

А.А. Фролов

**А.С. МАКАРЕНКО В СССР,
РОССИИ И МИРЕ:
ИСТОРИОГРАФИЯ ОСВОЕНИЯ
И РАЗРАБОТКИ ЕГО НАСЛЕДИЯ**
(1939–2005 гг., критический анализ)

Фролов А.А.
Ф 91 А.С. Макаренко в СССР, России и мире: историография освоения и разработки его наследия (1939–2005 гг., критический анализ) / А.А. Фролов. – Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2006. – 417 с.

ISBN 5-85152-546-0

Издание содержит хронологически упорядоченные сведения о публикации произведений А.С. Макаренко, теоретической разработке и практическом опыте освоения его наследия в разных странах, по периодам: 1939 г. – сер. 50-х гг.; далее до сер. 70-х гг.; от этого времени по 1991 г.; 1992–2005 гг. Первая глава – вводная: А.С. Макаренко характеризуется как социально-культурное явление; раскрывается основное содержание его наследия, дается обзор его произведений, материалов педагогической практики.

Для специалистов, работающих в области педагогики, теории воспитания, социологии, истории отечественной и зарубежной педагогики, образования и культуры, художественной литературы.

УДК 371
ББК 74.03(02)

ISBN 5-85152-546-0

© Нижегородский государственный педагогический университет, 2006
© Фролов А.А., 2006

Оглавление

Нижегород
2006

Предисловие.....	6
Глава первая, вводная. А.С. Макаренко как социально-культурное явление, классик педагогики	9
А.С. Макаренко как социальный педагог-реформатор.....	9
Наследие А.С. Макаренко: структура, обзор литературных произведений и материалов педагогической практики.....	31
Глава вторая. Первоначальное освоение наследия А.С. Макаренко в педагогической теории и практике (1939 г.–сер. 50-х гг.)	59
Начальный этап работы над наследием А.С. Макаренко, его канонизация в СССР.....	59
Восприятие макаренковских трудов и опыта в других странах (послевоенное время, начало «холодной войны»).....	72
Глава третья. Макаренковское наследие в противоречиях социально-политического и общественно-педагогического развития (сер. 50-х гг.–сер. 70-х гг.)	99
Торможение научной разработки макаренковского наследия, его влияние на воспитательную практику, специальную педагогику и другие науки в СССР.....	99
Поиск новых подходов к изучению основ творчества А.С. Макаренко в зарубежных странах.....	133
Глава четвертая. Разработка наследия А.С. Макаренко как воспитательной педагогики и «школы жизни» (сер. 70-х гг.–1991 г.)	174
Макаренковское наследие в условиях критики школы и педагогики в СССР, нарастания в стране социально-экономического кризиса.....	174
«Реконструкция» воззрений и опыта А.С. Макаренко в других странах.....	246
Глава пятая. Современный этап овладения макаренковской концепцией педагогики и воспитания (1992–2005 гг.)	290
Наследие А.С. Макаренко в условиях девальвации воспитания, утверждения дидактической «лично-ориентированной» педагогики в России.....	290
Макаренковская жизненно-ориентированная концепция педагогики и воспитания в современной ситуации развития зарубежных стран.....	359
Именной указатель последователей А.С. Макаренко, разработчиков его наследия и лиц, так или иначе относящихся к этому наследию – по СССР, России, Украине, Беларуси.....	400
Именной указатель по другим странам в Европе, Азии, Америке, Африке, Австралии.....	411

Мы с вами стоим на одной позиции советской педагогики, но расположены по-разному.

*Выступление
в Высшем коммунистическом
институте просвещения,
Москва, 1936 г.*

В интересах дела нужно разделить школьную педагогику классной работы от педагогики воспитания... Разделить эти две педагогики и определить их главные методы.

*Выступление
в Московском областном
педагогическом институте,
27 октября 1936 г.*

Правильное советское воспитание невозможно себе представить как воспитание не трудовое.

Я вообще сторонник не трудового воспитания, а производственного воспитания.

*Лекции о воспитании детей,
лето 1937 г.
Доклад в Харьковском
педагогическом институте,
9 марта 1939 г.
(по стенограмме)*

У нас нет воспитательной педагогики.

*Заключительное слово
на совещании
в Научно-практическом институте
спецшкол и детдомов
Наркомпроса РСФСР,
Москва, 20 октября 1938 г.*

Значение Макаренко в том, что он более энергично и страстно, чем многие из нас, пытался сделать мир более привлекательным местом для жизни. И мы на Западе... не можем не признать величия этого вклада.

Дж. Боуэн, США

Вот подлинная романтика жизни, жестокая и неприкрытая. И вместе с тем только эта жизнь, как она есть и как она принимается людьми сильной воли, только она способна рождать такую красоту и человечность.

*И.О. Дунаевский,
о «Педагогической поэме», СССР*

Антон Макаренко – это жало в плоти каждого теоретика.

*В. Зюнкель,
Германия*

Образование в течение всей его истории строится на четырех основаниях: научиться познавать, научиться работать, научиться жить вместе, научиться жить.

*Комиссия ЮНЕСКО.
Концепция образования
XXI столетия*

Предисловие

Предлагаемая книга – первый опыт выяснения существа наследия А.С. Макаренко на

основе сбора, некоторого анализа и обобщения огромного массива материалов о его освоении и разработки в мире, от кончины педагога-писателя до наших дней. К настоящему времени нет ни одной даже статьи, которая в более или менее значительной степени обобщения представляла бы такой материал. Путь к постижению макаренковского вклада в педагогику через рассмотрение не его трудов и практики непосредственно, а исследований о нем – это вообще нечто необычное в изучении истории педагогики.

Жанр историографии выбран для того, чтобы с максимальной полнотой отразить масштаб проведенных исследований. Их перечень, проблематика, краткие сведения о содержании, аналитические оценки, данные в книге, открывают возможность дальнейшей углубленной макаренковедческой работы по многим направлениям. Хронологический принцип изложения материала позволяет видеть последовательность, этапы, направления этой работы.

Можно предположить, что на материале освоения и разработки наследия А.С. Макаренко будет решаться вопрос о том, каким образом происходит развитие педагогической науки на базе педагогической классики, которая «всегда современна». Обращение к разным социально-экономическим периодам, к истории разных стран – важное средство обобщения представлений о факторах и закономерностях развития педагогики, в контексте общих и специфических его тенденций.

Особенность книги – опора на фактический материал, конкретные данные педагогической теории и практики. Это то, что способствует освобождению социально-педагогического творчества А.С. Макаренко от предвзятых, голословных и крайне политизированных суждений о нем и «ярлыков», разного рода стереотипов педагогического мышления. Макаренковская концепция педагогики предстает в ее самоценности; устраняются попытки ее приспособления к разным теоретическим схемам и догмам, конъюнктурно действующим в педагогике и школе.

Процесс освоения и разработки его трудов и опыта прослеживается в связи с общественно-политическими преобразованиями, во взаимодействии с родственными педагогике социально-гуманитарными науками и процессами, происходящими в сфере культуры, художественной литературы. В поле зрения находится не только педагогика школы, «детская», но и области специальной педагогики, касающиеся взрослых. Объектом рассмотрения стали и теория, и практика, передовой и массовый опыт воспитания.

История наследия А.С. Макаренко – это непрерывающаяся полемика, с периодами подъема и спада общественного интереса к нему. Обнаруживается постепенный переход от поверхностных педагогических представлений и частных вопросов – к глубинным проблемам педагогики как науки. История педагогики и школы оказывается в неразрывной связи с развитием социально-гуманитарных ценностей, функций школы и молодого поколения в обществе, роли воспитания в прогрессе человека и социального миропорядка.

Прошедшие в нашей стране и мире в начале 90-х гг. общественно-политические изменения активизировали прорыв макаренковедческих исследований к фундаментальным педагогическим проблемам, породили новые направления воспитательной практики. Стал еще более очевидным универсальный характер работы А.С. Макаренко в педагогике, неисчерпаемый творческий потенциал его идей и практических решений. Они остаются живым, действенным фактором развития современной педагогической мысли и практики.

История освоения и разработки макаренковского наследия убедительно демонстрирует относительную самостоятельность, «параллельность» развития педагогики и идеологии, воспитания и жизни, собственно педагогических и общественно-политических явлений и процессов. В длительной историко-педагогической ретроспективе выясняется не только то, что школа – это «сколок» общества, но и то, что общество – это «сколок» школы. Второе с большей силой проявляется в ходе массового среднего и высшего образования.

Книга показывает плеяду советских, российских и зарубежных последователей А.С. Макаренко, исследователей его творчества, а также питомцев его трудовой колонии и коммуны, активных участников его педагогики и ее защитников (последнего нет, кажется, ни у кого из выдающихся педагогов). Становится заметной смена поколений макаренковцев и макаренковедов, эволюция их общих представлений и индивидуальных особенностей творчества.

Содержание книги, критический анализ данных в ней материалов базируется на современной трактовке макаренковского наследия, как его представляет себе в настоящее

время автор. Об этом говорится в первой, вводной главе книги, а также в статье-справке об А.С. Макаренко в Хрестоматии по истории социальной педагогики и воспитания (Часть 2/ Сост. А.А. Фролов, Ю.Х. Трушина, Г.Н. Козлова. Н.Новгород, 2003, с. 279–282).

По представлению автора, в основе макаренковских педагогических воззрений лежит идея целостного педагогического процесса: воспитание – обучение – социализация. Органическое взаимодействие этих трех составляющих обеспечивается их принципиальным различием, ситуацией их «параллельности», при определяющей роли социализации личности.

А.С. Макаренко – не просто создатель новаторской теории и технологии воспитания. Он творчески разрабатывает предмет, методологию и задачи педагогики в целом, где ведущее значение придается процессу «собственно воспитания», в его коренном отличии от обучения, при неразрывной связи с ним. Он – продолжатель заложенной в народной педагогической традиции концепции воспитательной педагогики и «школы жизни», основанной на общинно-трудовой морали.

Характерная особенность его педагогики – решительная установка на «созидание личности», активно-творческое преобразование мира и человека в соответствии с объективными закономерностями их развития. Следование природе человека, ее общее и индивидуальное развитие здесь неотделимы от укрепления и обогащения социальной сущности личности.

Обращение к процессу освоения и разработки макаренковского наследия как к пред истории современных педагогических проблем позволяет глубже осознать их содержание, пути и способы их решения. При рассмотрении столь длительного периода общественно-педагогического развития явно обозначается определяющее значение в педагогике ее фундаментальных, «вечных» проблем. И при жизни А.С. Макаренко, и после его кончины полемика вокруг его творчества велась и сейчас ведется фактически по тем же проблемам, обычно с акцентом на частные, конкретные их проявления.

В работе над книгой важным подспорьем стали библиографические пособия. Непосредственно по макаренковскому наследию это 4 издания 1958–1988 гг., обзор литературы только на русском языке. Нет библиографического указателя, отражающего обширную литературу на украинском языке. Использована опубликованная в 1988 г. библиография польской макаренковедческой литературы. Выпущенные в некоторых других странах библиографические издания оказались недоступными. Учтены большие списки литературы, данные в зарубежных монографических изданиях.

Недостатки библиографических пособий – их механическое соответствие структуре, содержанию официальной педагогики и ограниченность «чисто педагогическими» публикациями. Для характеристики макаренковедческой работы важное значение приобрели разыскания в области литературоведения, публицистики, истории. Привлечены публикации по педагогике и новаторскому опыту воспитания, содержательно родственные взглядам А.С. Макаренко, но без апелляции к его имени. Отражены макаренковедческие кино- и телематериалы.

Литература на иностранных языках представлена с учетом публикаций о ней на русском языке. Использовано знание автором немецкого, английского и украинского языков (на уровне чтения специальной литературы, со словарем). Применялось самостоятельное обращение к польскому, чешскому и болгарскому языкам (в вузе автор изучал латинский и старославянский языки). Наиболее важные тексты давались для перевода специалистам того или иного языка.

Во многих случаях осуществлялся перевод только наименований трудов, их оглавлений или рубрик. Названия журналов, газет даны большей частью в переводе на русский язык. Ссылки на язык оригинала отсутствуют, когда о нем можно судить по указанию на место издания, город (соответствующую страну). Используются данные в ряде публикаций резюме на русском языке; некоторые работы имеют параллельный перевод на русский язык. Зарубежные произведения освещаются и по исследованиям, опубликованным на русском языке; при этом делаются ссылки на авторов, их публикации. Представлена литература по 20 странам.

Многие события, факты даются по личным наблюдениям автора, впечатлениям от встреч с различными людьми.

Распределение материала по отдельным периодам и этапам освоения и разработки макаренковского наследия сопровождается выделением более или менее крупных темати-

ческих «блоков». Они строятся с учетом вида источников, их проблематики, происходящих событий (научные конференции, дискуссии). Учитывается отнесенность материала к педагогической теории или практике, к различным отраслям педагогики, смежным с ней областям социально-гуманитарного знания, литературоведческим работам.

В Именном указателе (в конце книги) звездочкой помечены лица, с которыми автор лично знаком или переписывался (более 250 чел.).

Работа над книгой с середины 90-х гг. XX в. подкреплялась исследованиями Г.Н. Козловой, заведующей исследовательской лабораторией «Воспитательная педагогика А.С. Макаренко» Нижегородского государственного педагогического университета, ныне доктора педагогических наук, специалиста по истории воспитания в системе деятельности отечественной общеобразовательной средней школы первой половины XX в.

Данная книга – 1-я часть предполагаемой трилогии: Социально-воспитательная педагогика и «школа жизни» А.С. Макаренко. Предполагается выпуск 2-й ее части «А.С. Макаренко в СССР. Историография его социально-воспитательной педагогики и «школы жизни» в 1917–1939 гг.» и 3-й части «Основы социально-воспитательной педагогики и «школы жизни» А.С. Макаренко». Материалы к их оформлению подготовлены.

Моим родным и близким, товарищам, ушедшим и ныне здравствующим, кому в высшей степени обязан, – посвящаю эту книгу, с великой благодарностью.

А.С.МАКАРЕНКО
КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ,
КЛАССИК ПЕДАГОГИКИ

А.С. Макаренко как социальный педагог-реформатор

В освоении и разработке наследия выдающегося педагога и писателя, классика отечественной и мировой педагогики Антона Семеновича Макаренко (13 марта 1888 г.–1 апреля 1939 г.) есть «приливы» и «отливы». Они происходят под влиянием больших общественно-политических перемен в нашей стране и в мире. Такова историческая судьба любого классического наследия в области социально-гуманитарного знания, культуры и искусства, художественной литературы.

Сейчас можно считать пройденным период, идущий от начала 90-х гг. прошлого века. Тогда, как отмечено в отчетном докладе Президиума Российской академии образования, с которым 15 октября 2002 г. на ее общем собрании выступил президент Н.Д. Никандров, – звучали призывы «демакаренизировать» педагогику, «изгнать из нее все, что связано с Макаренко». Теперь, в частности, «на новой основе восстановлена преемственность между давними работами А.С. Макаренко и современными подходами к общешкольному коллективу» (Педагогика, М., 2003, №1, с. 6).

90-е гг. убедительно показали кровную связь наследия А.С. Макаренко с основами педагогики как науки о воспитании. Попытка «демакаренизации» совпала с установкой на решительное устранение воспитания из педагогической теории и практики. На этой основе бурно развивался процесс саморазрушения педагогики как самостоятельной науки, ее поглощения психологией, антропологией и другими науками, ее распыления по многим новым научным направлениям.

Преодоление таких тенденций на официальном уровне началось с реализации разработанной Министерством образования Российской Федерации «Программы развития воспитания в системе образования России на 1999–2001 гг.», а также Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» (на 2001–2005 гг.).

То, что А.С. Макаренко делал важные для общей педагогики выводы на основе своего опыта работы не в обычной, «нормальной» школе, а в учреждении для беспризорных детей и несовершеннолетних правонарушителей, в условиях интернатного учреждения, – только еще раз подтверждает закономерность: «прорывы» педагогики в новое качество совершаются именно с выходом за пределы обычной практики, обнажая ее ограниченность, необходимость коренных изменений.

Примеры: И.Г. Песталоцци, Я. Корчак работали в аналогичных условиях. Д. Локк строил свою концепцию педагогики на основе работы гувернера, в семье; Ж.Ж. Руссо – на базе широких социально-политических обобщений; Дж. Дьюи – в ходе философских, социологических и психологических исследований; М. Монтессори учила и воспитывала детей с физическими и умственными недостатками. Психология получила мощный импульс развития в результате деятельности З. Фрейда, психиатра и невропатолога. Современная отечественная «личностно-ориентированная» педагогика использовала идеи и методы психотерапии, преодоления неврозов (А. Маслоу, К. Роджерс).

К тому же «правонарушительской» была у А.С. Макаренко колония им. М. Горького; коммуна им. Ф.Э. Дзержинского предназначалась для беспризорных детей. В том и другом учреждении было немало детей «семейных» и не имеющих опыта беспризорности и правонарушений; это делалось специально в педагогических целях. С самого начала колония им. М. Горького действовала как открытое учреждение, по принципу добровольного пре-

бывания в ней детей.

Первой яркой особенностью творчества А.С. Макаренко является то, что это по существу единственный классик педагогики, всецело посвятивший свою деятельность воспитанию в самом узком смысле этого слова – «собственно воспитанию», в его отличии от обучения и в органической связи с ним (Макаренко А.С. Пед. соч.: в 8 т. М., 1983–1986. Т. 1/ Сост. Л.Ю. Гордин, А.А. Фролов, с. 137; далее ссылки на это, последнее издание даются с указанием лишь на том и стр.).

Не занимаясь проблемами дидактики, считая их достаточно хорошо разработанными, он, однако, в своей педагогической практике ставил образование, обучение на одно из первых мест. Он успешно решал проблему соединения обучения и воспитания с жизнью, производительным трудом, дал пример плодотворного сочетания общего и дифференцированного, начально-профессионального образования.

Фундаментальный вклад А.С. Макаренко в педагогику состоит прежде всего в том, что он успешно преодолел исторически сложившийся и действующий поныне стереотип педагогического мышления, основанный на метафизической «разграничительной» трактовке воспитания в «широком смысле», как «социального явления» (неподвластного педагогике), – и «в узком смысле», как целенаправленной «педагогической деятельности».

Преодолевая это жесткое разграничение, он отстаивал в педагогике первостепенное значение проблем: воспитание и жизнь, среда и воспитание, школа и общество, взаимодействие социально-культурных и педагогических явлений, процессов социализации и воспитания. Ему удалось внести убедительные аргументы в решение коренных проблем педагогики: общественно-экономические и природно-наследственные основы воспитания, связь коллективности и индивидуально-личностных начал, внешних и внутренних предпосылок воспитания и развития личности, взаимообусловленность материально-практической и духовной основ педагогического процесса. Он вывел педагогику и воспитание на решение проблемы преемственности поколений, их взаимодействия и закономерной смены в общественном развитии.

На этой базе А.С. Макаренко в едином комплексе представил основные категории педагогики: воспитание, социализация, обучение, развитие. (Образование — понятие вторичное, «суммирующее» воспитание и обучение.) Это позволило четко определиться в специфическом содержании обозначенных данными терминами процессов, акцентируя внимание на принципиальном различии их по целям, средствам и показателям результативности.

Имея в виду основные педагогические категории в их совокупности, А.С. Макаренко устранял главный недостаток педагогики — размытость ее предмета и методологии, неопределенность сферы ее участия и ответственности в развитии социально-гуманитарного знания и практическом решении проблем экономики, культуры, государственности и общественной.

Одновременно это утверждение нового качества методологии педагогического мышления, иной «педагогической логики», как выражался А.С. Макаренко. Она предполагает такое понимание целостного педагогического процесса, при котором связь социализации и воспитания, воспитания и обучения, воспитания и развития личности мыслится не декларативно-разграничительно или, наоборот, в их идеальном «слиянии», – а как иерархическая система, в которой активно проявляются качественные различия ее составляющих. Это диалектическое единство различного, т.е. явление живое, противоречивое, способное к творческому саморазвитию.

В этом единстве, следуя педагогической традиции, А.С. Макаренко выделяет воспитание и обучение как две главные категории, определяющие специфику предмета, метода и задач педагогики. «Социализация» и «развитие» – понятия не только педагогики: первое относится и к социологии, второе – к многим отраслям научного знания. Система «воспитание-обучение» составляет ядро собственно педагогической теории и практики.

Вполне согласуясь с современным пониманием системы, при котором содержание системы определяет ее приоритетный, системообразующий компонент, – А.С. Макаренко творчески развивал многовековую традицию приоритета воспитания в педагогике. Разрабатывая концепцию этой воспитательной педагогики, он опирался на принципиальное различие воспитания и обучения при их объединении в единый педагогический процесс.

Работа А.С. Макаренко в педагогике согласуется и с другим главным аспектом в современном понимании системы: она немыслима без неразрывной связи с жизнью, средой,

во взаимодействии с которой выделяется и образуется данная целостность. Он – продолжатель и творец жизненно-ориентированной, социальной педагогики, основанной на приоритете социально-культурного фактора в становлении и развитии личности, ее общих свойств и индивидуально-личностных качеств.

Непонимание или отрицание значимости указанных двух аспектов в системе педагогических категорий вообще и в методологическом подходе А.С. Макаренко к постановке и решению проблем педагогики в частности – фундаментальная причина отрицания его идей и опыта, ограниченного толкования их и искажения. Это основа основ в дискуссии, которая возникла еще при его жизни и продолжается уже почти 80 лет (с 1926 г.) вокруг его творчества.

В напряженный, критический период деятельности своей колонии, 10 мая 1928 г., А.С. Макаренко с полемической заостренностью так высказался в письме Галине Стахивне Салько (жена А.С. Макаренко с 1928 г., официально с сентября 1935 г.): «Нет никакой системы колонии Горького..... Долой педагогику. Есть только живая жизнь. Настоящая жизнь. И если в ней участвуют хоть какая-нибудь искренняя человеческая страсть, настоящее человеческое дело, – тогда все хорошо..... И мне совершенно не нужно ни проповедовать, ни защищать никаких систем». (Ты научила меня плакать...: Переписка А.С. Макаренко с женой. 1927–1939: в 2 т/ Сост. и коммент. Г. Хиллиг и С. Невская. М., 1994, 1995. Т. 1, 1994, с. 63).

А.С. Макаренко противостояли и противоречат сейчас две другие концепции педагогики: дидактическая, утверждающая приоритет обучения, – и индивидуально-личностная, основанная на первенстве природного развития личности (педагогика развития).

Первая обслуживает «школу учебы», где в целостном педагогическом процессе воспитание строится также в основном по логике обучения, в соответствии с принципом «не-раздельности» воспитания и обучения.

Вторая концепция полагается на свободное развитие («проявление») личности и индивидуальности «изнутри», по заложенной в их природе программе. Воспитание и обучение сводятся к функции поддержки, создания условий для этого «саморазвития»; роль социума и коллективности игнорируется или у mažается до предела; целенаправленность в воспитании и, следовательно, само воспитание исключаются как проявление насилия. Это педагогика ущербного развития личности, «освобожденного» от воспитания.

Обе эти концепции совмещаются в современной нашей «личностно-ориентированной» педагогике. Она довела до логического завершения советскую дидактическую педагогику и «школу учебы», соединила их с идеями и педагогической практикой зарубежной (главным образом американской) «гуманистической психологии».

Воспитательная, социально-личностная педагогика А.С. Макаренко направлена на полноценное общее и индивидуальное развитие личности, в особенности на воспитание способностей человека, «развитие его сил, его созидательного творческого актива» (т. 4, с. 286). Практическая форма реализации его педагогики – «школа жизни», основанная на соединении воспитания и обучения с хозяйственно-трудовой и социально-культурной деятельностью воспитанников. Это практико-ориентированная педагогика, «практически целесообразная» в своих средствах и результатах, действенная и эффективная.

Школа в обычном ее понимании здесь становится органической частью развивающегося вместе с обществом творческого производственного и культурно-образовательного комплекса типа общины, «воспитательного коллектива». Сведение его к «детскому», «ученическому» коллективу, лишенному реальных социальных прерогатив, фактически к индифферентной «малой группе», – грубейшая ошибка многих макаренковедов, официальной советской педагогики.

И в макаренковской педагогике соединяются две концепции, фундамент которых составляет в первом случае проблема «воспитание–обучение», а во втором – «социум, коллектив–личность». Кардинальное различие состоит в «векторе» решения этих проблем. А.С. Макаренко отрицают в педагогике, которая строится по логике: «от обучения к воспитанию» (или вообще без последнего) и от «личности к общему» (или в логике «автономной личности», игнорирующей государство, общество и коллектив, общие ценности культуры как силы, абсолютно враждебные ей).

В педагогической логике А.С. Макаренко совмещаются два принципиально иных направления: «от воспитания к обучению» и «от социально-коллективного к личному, индивидуальному». «...Воспитывая коллектив, мы можем рассчитывать, что найдем такую

форму его организации, при которой отдельная личность будет и наиболее дисциплинирована, и наиболее свободна» (т. 3, с. 457).

Каждая из рассмотренных концепций педагогики, включая макаренковскую, несомненно, социально обусловлена и представляет собой определенную систему. Каждая является важнейшим средством укрепления и развития структуры общества, исходя из тех или иных представлений о потенциалах и перспективах развития человека и человечества. Ведущим является различие во взглядах на роль молодого поколения и его воспитания в прошлой, настоящей и будущей истории культуры и цивилизации.

А.С. Макаренко в педагогической классике предстает среди тех, кто, разрабатывая социально-воспитательную концепцию педагогики, действовал не просто как педагог, а как социальный реформатор. В этом ряду Я.А. Коменский, Ж.Ж. Руссо, Дж. Дьюи, Г. Кершенштейнер, Н.К. Крупская и др. Параллельно расположен другой ряд: философы, социологи, общественные деятели, сознающие великую роль воспитания и школы в социально-гуманитарном развитии и обогатившие педагогику, это Платон, Аристотель, Д. Локк, И. Кант, Р. Оуэн, Г. Спенсер, Н.И. Пирогов, Н.В. Шелгунов и др.

Различие между педагогией А.С. Макаренко и дидактической педагогией, «школой учебы» столь велико, что попытки теоретического и практического освоения макаренковского наследия в русле этой педагогической концепции, как показала практика педагогики и школы в СССР и восточно-европейских странах, – не только малоэффективны, но и закономерно порождают ситуацию отторжения и дискредитации этого наследия. В русле же индивидуалистической личностно-ориентированной педагогики оно отвергается, так сказать, «с порога».

Как писал Ф. Бэкон: «Споры неуместны там, где мы расходимся в началах, в самих понятиях и даже в форме доказательств» (Соч.: в 2 т. М., 1978. Т. 2, с. 17). Предметом дискуссии в данном случае могут быть лишь эти «начала»: методология педагогического мышления и действия, их социальные и иные предпосылки. Именно это определило зарождение, развитие «феномена Макаренко» и глубинную суть его конфликта как педагога и реформатора со своим и последующим временем, включая современность.

Существующая и поныне недооценка макаренковского вклада в педагогику (прежде всего самими макаренковедами) – следствие не просто неспособности педагогики в своем развитии выйти на должный уровень достигнутых педагогической мысли и практики. В гораздо большей степени это результат колоссального отставания социально-гуманитарных наук в исследовании воспитания как фактора, в огромной мере определяющего состояние и развитие человека, общества в целом, его экономики и культуры, базовых ценностей.

Вторая яркая особенность макаренковского творчества, уникальный факт в истории педагогики и огромный потенциал дальнейшего освоения трудов и опыта А.С. Макаренко – органическая взаимосвязь трех направлений его деятельности: как педагога-практика, мыслителя и писателя, художника слова. Это еще одно главное основание его масштабного системного мышления в педагогике и своеобразной трактовки ее предмета, научного метода и базовых категорий.

«Нестандартность» А.С. Макаренко-педагога стала, несомненно, причиной того, почему материалы его наследия оказались не в Научном архиве Академии педагогических наук СССР (образован в 1944 г.), а в Центральном государственном архиве литературы и искусства СССР (ныне РГАЛИ), хотя в Научном архиве АПН (ныне Научный архив РАО) более двух третей фондов составляют личные фонды, материалы А.Ф. Лазурского, В.П. Вахтерова, Н.Н. Иорданского и других деятелей, также умерших до образования Научного архива АПН.

М. Винклер в обзорной статье об А.С. Макаренко (Мюнхен, 2000) обратил принципиальное внимание на тесную взаимосвязь теоретического познания и художественного изображения в мировой педагогической классике. Творчество А.С. Макаренко подтверждает, что проблемы и структуры воспитания продуктивно осознаются и изображаются не в «обычной» предметной теории, а средствами художественной литературы.

«Сложный и случайный характер воспитания, отражающий его неразрывную связь между объективными, рационально постижимыми условиями, взаимоотношениями и личностными, а также историческими условиями, – требует создания мировоззрения, выходящего далеко за рамки научных дискуссий» (цит. М. Винклер по: ст. Хиллига Г.// Постметодика. Полтава, 2003, №2, с. 23).

П. Брайдо в наиболее значительной в Италии монографии об А.С. Макаренко (1971 г.) отмечает: он «соединил гениальность педагога с гениальностью поэтической», создал «самую оригинальную и ценную формулу советской педагогики», это ее «первый удавшийся гармонический и принципиальный опыт» (цит. по: Морозова Н.А.: Итоги и перспективы. Изучение А.С. Макаренко в последнее десятилетие. 1967, м/пись, с. 86).

Об «артпедагогике» как относительно самостоятельной области научно-педагогического знания, «синтезирующей искусство и педагогику», говорится в статье Е. Христановой и Н. Сергеевой (Народное образование, 2003, №6).

Образцы такого синтеза – введение А.С. Макаренко в педагогику искусствоведческих понятий «стиля» и «тона» («отношения, стиль, тон в коллективе» – т. 4, с. 180), обращение к понятию «эстетическое оформление жизни коллектива» (т. 1, с. 261), мысль о «перерастании труда из экономической категории в категорию моральную и эстетическую» (т. 7, с. 17), заключение: «новая этика и новые связи между людьми требуют и новой эстетики» (т. 7, с. 211).

Макаренковедение, по существу, лишь только приступает к целостному восприятию педагогического наследия А.С. Макаренко, в неразрывном единстве трех указанных направлений его творческой деятельности и в подчинении их главному – разработке им социально-воспитательной, жизненно-ориентированной педагогики, ее методологии.

Изучающие его творчество педагоги и литературоведы до сих пор действовали изолированно, не замечая того, что литературоведческие изыскания обогащают педагогику, а педагогические – вносят нечто новое в анализ художественных произведений. Теоретические разработки педагогов, основанные на толковании макаренковских текстов, приобретают схоластический и догматический характер, игнорируя огромный массив документальных материалов, характеризующих живую практику этого педагога, в ее конкретности, необычайной сложности и цельности, постоянном и динамичном, противоречивом развитии.

Таким образом, наследие А.С. Макаренко и его личность все еще продолжают «разрываться на части». Очень слабо осваивается и разрабатывается педагогический смысл его художественных и публицистических произведений, в особенности с «недетской» тематикой (повесть «Честь», пьеса «Ньютоновы кольца» и др.). Его теоретические положения в отрыве от реально действующих форм и способов их реализации могут пониматься и применяться произвольно, в принципиально ином и даже противоположном значении.

Советскими педагогами это наследие в его самоценности глубоко не исследовалось, считалось вполне изученным уже в 50-х гг. Далее оно «творчески развивалось» в применении к современности, т.е. использовалось для подкрепления некоторых официально действующих педагогических постулатов и их разработки в «нужном» направлении. Происходящее при этом искажение существа идей и опыта А.С. Макаренко порождало негативное отношение к его наследию в целом.

О своей деятельности в педагогике и художественной литературе он за 22 дня до своей кончины сказал: «...Я чувствую себя педагогом не только прежде всего, а везде и всюду педагогом. Моя литературная работа – только форма педагогической работы» (т. 4, с. 343). В «Педагогической поэме», говорил он, «я описываю историю работы и гибель колонии и стараюсь изложить свою воспитательную систему» (т. 1, с. 249). Одна из главных задач этой книги – «поставить ребром вопрос о стиле, тоне советского воспитания» (т. 7, с. 39).

Это «поэма всей моей жизни» и то, что представляется чем-то «священным» (т. 1, с. 264).

В этом главном произведении А.С. Макаренко и в других его художественно-педагогических произведениях, как и во всем его наследии, заложена тенденция к объединению в методологии педагогики трех главных способов постижения мира: рационально-научного, эмпирического (опытно-практического) и ассоциативно-образного (свойственного искусству). Такой подход вполне адекватен содержанию педагогической деятельности, которая требует не только знаний и опытности, профессионального мастерства-искусства, но и творчества «по законам красоты».

Поэтому и «чисто педагогические» произведения А.С. Макаренко далеко не соответствуют стандартам монографического «строго научного» или упрощенно-популярного повествования. Его труды – это сплав глубокой, ясной мысли и оригинального опытно-практического материала, яркой дискуссионной направленности и проникновенного образно-художественного восприятия жизни, деятельности человека, детей и молодежи.

Так он отражает характерные особенности педагогики как науки: органическое сочетание точных требований научности и творческого элемента в педагогическом мышлении и действии, взаимообусловленности педагогической мысли и практики, абсолютная недопустимость догматического подхода к педагогическому знанию и опыту.

В его научно-исследовательской практике огромное значение имеет эстетическое чувство, тонкая наблюдательность, воображение и вдохновение, ведущие к «озарению». Научно это определяется как интуиция – «безотчетное, стихийное, непосредственное чувство, основанное на предшествующем опыте и вызывающее правильное понимание» (Словарь русского языка: в 4 т. 2-е изд. Т. 1. М., 1981, с. 674). Интуиция – необходимое условие любой деятельности, прежде всего творческой.

Уже в начале 1923 г. о своей колонии А.С. Макаренко говорил: «Это настоящая поэзия.....» (т. 8, с. 18). В тяжелых условиях марта 1928г. (холод в помещениях, почти без отопления) он в письме Г.С. Салько восклицает: «Все-таки до черта поэзии в этой колонии им. Горького, нужен поэт побольше Пушкина, чтобы увидеть эту поэзию и уложить в стихи» (Ты научила меня плакать... Т. 1. М., 1994, с. 33). Он не раз высказывался: «Тут много поэзии, и в работе, и в жизни.....» Без ощущения поэзии, красоты, воодушевления его педагогика немислима. Он не просто видел «счастье и поэзию детской жизни», а создавал их.

Использование А.С. Макаренко эмоционально-этических и эстетических средств не только в изложении содержания своего опыта, педагогической концепции, но и в научно-познавательном методе, а также в практических основах воспитания, – это область макаренковедения, которую еще предстоит осваивать педагогам в тесном контакте со специалистами по теории познания, эстетике, художественной литературе, искусству и культуре.

В этом отношении уже немало сделано литературными критиками, журналистами, литературоведами в период с выхода в свет 1-й части «Педагогической поэмы» в 1933 г. и до настоящего времени. Их книги, статьи, рецензии ценны тем, что они решительно выводят освоение макаренковского наследия за рамки педагогики, традиционно ограниченной школьной, «детской» и «учебно-воспитательной» проблематикой. Их исследования показывают его как социально-культурное явление большого масштаба, не позволяя представлять педагогику А.С. Макаренко в урезанном, искаженном виде.

В педагогической печати при жизни А.С. Макаренко не было ни одной рецензии на «Педагогическую поэму». Ни один ученый-педагог не откликнулся на полемическую макаренковскую статью в «Правде» о школе (23 марта 1938 г.).

Указом Президиума Верховного Совета СССР (опубликован 1 февраля 1939 г.) А.С. Макаренко награжден орденом Трудового Красного Знамени вместе с большой группой писателей «за выдающиеся успехи и достижения в развитии советской художественной литературы». (Орденом Ленина тогда награждены Ф. Гладков, В. Катаев, А. Корнейчук, С. Маршак, М. Шолохов и др.; орденом Знак Почета – А. Гайдар, В. Луговской, М. Пришвин, Л. Соболев и др.)

Другая крупная его награда – золотые часы с гравировкой: «За энергичную и преданную работу в детской трудовой коммуне им. Ф.Э. Дзержинского, от Коллегии ГПУ УССР. 20. XII. 32».

«Учительская газета» лишь перепечатала некролог «Памяти А.С. Макаренко» из «Литературной газеты», составленный от имени Президиума Союза советских писателей. Представителей «педагогического Олимпа» не было на его похоронах.

Главные и популярные книги об А.С. Макаренко – это книги не педагогов, и вышли они не в научно-педагогическом издательстве. Их авторы: Е.З. Балабанович (литературовед, Госкультпросветиздат; 2-е изд. – Московский рабочий), М.П. Павлова (журналист, Трудрезервиздат, Высшая школа), Н.А. Морозова (литературовед, изд. Ленинградского университета, 2-е изд. – Учпедиз). На уровне докторской диссертации А.С. Макаренко впервые представлен в литературоведении, автор М.Ф. Гетманец (Киевский гос. университет, 1979 г.).

Свойственное А.С. Макаренко гениальное сочетание качеств педагога-практика, теоретика и писателя, конечно, недостижимо для «рядового» деятеля педагогики, работника образования. Это создает особые трудности в освоении, разработке и практическом использовании, развитии его наследия. Но взятое в его триединстве, органической связи научной мысли, эмоционально-художественного начала и реальной практики, оно дает мощный импульс к выходу педагогики на новый, необходимый уровень ее творческого разви-

тия.

Глубоко понимая социальную сущность педагогики и воспитания, А.С. Макаренко дал блестящий пример педагогического просвещения, массовости и многообразных форм распространения научно-педагогических знаний и опытно-практических достижений воспитания. Его «Педагогическая поэма» – замечательное продолжение традиции социально-педагогического романа-трактата, «романа о воспитании», заложенной «Эмилем, или О воспитании» Ж.Ж. Руссо.

Историческая практика показала, что «Педагогическая поэма» – нечто неизмеримо гораздо большее, чем обычная научно-педагогическая монография. Говорят: это «художественный манифест советской педагогики». Немецкий писатель И. Бехер заключил: «Педагогическая поэма» могла быть создана только в стране, где воспитание играет выдающуюся роль» (цит.: А.С. Макаренко. 1888–1963. Сб./ Сост. Л.Ю. Гордин. М., 1963, с. 210). Слово «педагогическая» в названии художественного произведения у нас не отпугнуло читателя; при его издании в других странах обычно используется название «Дорога в жизнь».

В этом произведении глубоко и конкретно-образно раскрывается мир педагогики, высокое предназначение и поэтический смысл воспитания, его духовная сущность и коллизии, необычайные трудности. Очень многие преданно служащие делу воспитания люди в разных странах пришли к нему, будучи очарованными этим возвышенным творением человеческих рук, ума, сердца и воли. Другие пришли к нему, открывая в своей деятельности педагогические тенденции, уже обозначенные в макаренковских трудах как объективные закономерности.

Производимое «Педагогической поэмой» поразительное впечатление объясняется глубиной связи педагогики и воспитания с жизнью, ее драматическим развитием и возникающими чертами лучшего будущего. Людей разных возрастов, профессий, убеждений и верований привлекает изображенная в книге попытка реального осуществления жизненных стремлений и чаяний многих поколений. В новом, гуманистическом отношении к беспризорным детям и «социальным отбросам» им видится образ нового общества, его зарождение в суровых условиях борьбы и противостояния различных общественных и морально-психологических сил.

«*Педагогическая поэма*» имеет посвящение автора: «С преданностью и любовью нашему шефу, другу и учителю Максиму Горькому» (он – деятельный участник развития колонии его имени в 1925–1928 гг.). На основании этого произведения А.М. Горький первым определил (в письме к А.С. Макаренко): «...Поразительно удачный педагогический эксперимент Ваш имеет мировое значение, на мой взгляд» (т. 1, с. 255). Позднее он, также имея в виду «Педагогическую поэму», охарактеризовал изображенное в ней уже не просто как педагогический эксперимент, а как социальное явление. Он сказал об историческом значении социального опыта, проделанного колонией» (т. 1, с. 259).

Работу над этим произведением А.С. Макаренко начал в 1925 г. В конце 1923г., как он говорил, «определились значительные воспитательные достижения работы колонии» (РГАЛИ, ф. 332, оп. 1, ед.хр. 52, л. 1). Тогда детская трудовая колония им. М.Горького стала опытно-показательным учреждением Наркомпроса УССР, переведена на государственный (республиканский) бюджет (бюджет Харьковской окр. инспектуры наробраз). В день 3-летия со дня основания ей вручено Красное знамя украинского Наркомпроса. (С октября 1926 г. колония стала финансироваться Харьковским окружным наробразом, из местного бюджета.)

В 1925 г. опубликован макаренковский «Очерк работы Полтавской колонии им. Горького». К 5-летию она награждена Красным знаменем ЦК профсоюзов работников просвещения Украины; Наркомпрос УССР присвоил А.С. Макаренко имеющее высокий статус звание «Красного героя труда», были выделены деньги на его 2-месячную научную командировку. Работающие со дня освоения колонии ее сотрудники получили ценные подарки. (Фото А.С. Макаренко с знаком «Красного героя труда»// Абаринов А., Хиллиг Г. Опускула макаренкиана, 2000, №22, с. 165, ориентировочно сент. 1936 г.)

Первоначальный вариант 1-й части «Педагогической поэмы», основной материал этой части был написан в июле–начале сентября 1928 г., после бесед А.С.Макаренко с А.М. Горьким в Кураже (под Харьковом, куда колония горьковцев перебазировалась в мае 1926 г.). Он посетил колонию и открывшуюся в конце 1927 г. трудовую коммуны им. Ф.Э. Дзержинского 9-10 июля 1928 г., когда по существу уже был решен вопрос об отстранении

А.С.Макаренко от заведования колонией из-за возникших в начале 1927г. серьезных разногласий с местным комсомольско-пионерским и партийным руководством, после критического выступления Н.К. Крупской 14 мая 1928г. на VIII съезде ВЛКСМ в Москве и последующего высказывания А.В. Луначарского.

Работу над этим произведением А.С. Макаренко продолжал в коммуне им. Ф.Э. Дзержинского, она была «почти закончена» в ноябре 1928 г. К началу октября 1929 г. с включением «нескольких совершенно необходимых теоретических глав» 1-я часть книги оформилась в объеме 20 печатных листов (т. 7, с. 178; т.1, с. 249–250).

19 ноября этого года он писал: «Я закончил половину первой книги – 30 глав. Дальше дело пойдет быстрее». Ранее сделанное упоминание о 22-й и 23-й главах, «о райпродкомиссаре и захвате сеялки» (в каноническом тексте 1-й части «Педагогической поэмы» главы 11 и 12, всего 28 глав) свидетельствует о том, что этот материал близок к будущему окончательному тексту 1-й части «Поэмы», но он был потом очень сильно сокращен автором (цит.: Ты научила меня плакать... М., 1995. Т. 2, с. 53, 43).

Как позднее говорил А.С. Макаренко, первоначально он писал «педагогический памфлет», «*книгу по педагогике*», беллетристический труд в форме воспоминаний, а не художественно-поэтическое произведение, в его точном значении (т. 7, с. 178–179). В таком варианте произведение читал в конце лета 1933 г. К.С. Каноненко (с марта 1932 г. зав. финансовой частью коммуны им. Ф.Э. Дзержинского, друг А.С. Макаренко и его советчик по художественному творчеству).

«Это была большая монография по педагогическим вопросам, очень оригинальная, глубоко продуманная... В виде иллюстраций были вставлены эпизоды из жизни Полтавской колонии... Мне было ясно, что если эти эпизоды дополнить и увязать, то получится бы прекрасное литературное произведение, которое и с точки зрения педагогики сказало бы неизмеримо больше, чем рассуждения о доктринах педагогики» (Опускула макаренкиана. №20/ Ред. Г. Хиллиг, В. Марочко. Марбург, 1997, с. 9; см. также: с. 27–29).

А.С. Макаренко решил: «...Для чего мне доказывать правильность моих педагогических принципов, если жизнь лучше всего их доказывает, буду просто описывать жизнь». К тому же прямо выступать против педологии как официальной «марксистской» науки о детях тогда было «страшно» (т. 7, с. 178).

Поэтому в первом, журнальном издании «Педагогической поэмы» нет слов «педология»; в главе «Осень» говорилось: три года не читаю «педагогическую литературу». Но в отдельном издании произведения (1937 г.) и затем во всех его публикациях (включая 8-томник) это выражение дается в формулировке: «педологическую литературу», – что является вполне оправданным в соответствии с данным выше объяснением А.С. Макаренко. Возвращение к выражению – «педагогической литературы» – в издании «Педагогической поэмы» (Сост. С.С. Невская. М., 2003, с. 366) – вызывает серьезные возражения, так как противоречит не только макаренковскому объяснению, но и уважительному отношению к последнему прижизненному, авторизованному изданию, т.е. согласованному с автором.

«...Педологии я боялся настолько, что в своей книге ни разу не упомянул слова «педология», тогда как фактически моя борьба была с педологией и с педологическим уклоном в педагогике» (т. 4, с. 38). «Эта борьба происходила не только в моей колонии, но... в моей работе наиболее ярко звучали противоречия между социально-педагогической и педологической точками зрения» (т. 4, с. 15).

Первоначальный вариант «Педагогической поэмы» («памфлет», «монография» в объеме 20 печ. листов) был переработан автором в художественно-поэтическое произведение, в его 1-ю часть, и сокращен для издания в литературном журнале до 9–10 печатных листов, как это предусматривалось правилами журнала. Опушенная А.С. Макаренко огромная часть написанного, примерно 10 печатных листов, не сохранилась, остались лишь некоторые фрагменты.

Есть сведения о попытке издать «Педагогическую поэму» в ее первоначальном варианте и объеме отдельной книгой в Москве; препятствием стало предположение необходимости представления о ней отзыва Наркомпроса Украины (Морозова Н.А. А.С. Макаренко. Семинарий. Изд. 2-е. Ленинград, 1961, с. 101–102). В письме А.М. Горькому 22 ноября 1928 г. А.С. Макаренко высказывал опасение, что книгу «предварительно отправят на заключение Наркомпроса и там съедят» (т. 1, с. 249).

А.М. Горький советовал издавать эту книгу в Москве не в издательстве «Народный

учитель», а в Государственном издательстве художественной литературы – ГИХЛ (т. 1, с. 250). Затем в октябре 1929 г. он рекомендовал направить ее в издательство «Земля и фабрика», И.И. Ионову, прислал А.С. Макаренко свое сопроводительное письмо (там же). Но, как сообщили затем А.М. Горькому из этого издательства, она туда «не была представлена в назначенный срок» (Хиллинг Г.// Педагогика, 1994, №4).

И лишь 21 сентября 1933 г. А.С. Макаренко лично передал А.М. Горькому в Москве журнальный вариант окончательного текста 1-й части «Педагогической поэмы». Она опубликована в конце 1933 г. в выходящем под его редакцией журнале-альманахе (Год семнадцатый. Альманах третий). 2-ю часть А.С. Макаренко закончил, видимо, в августе 1934 г.; А.М. Горький прочел ее в начале сентября, напечатана в 1935 г. (Год восемнадцатый. Альманах третий). 3-я часть написана в январе-сентябре 1935 г., т.е. завершена уже во время работы автора в отделе трудовых колоний для несовершеннолетних правонарушителей НКВД УССР, в Киеве (опубликована в 1935 г.).

Но фактически альманах с 3-й частью произведения, подписанный в печать в конце декабря 1935 г., вышел лишь в начале марта 1936 г. Задержка произошла из-за начавшейся полемики: Бочачер М. Антипедагогическая поэма (Книга и пролетарская революция. 1935, №3); Тарков П. Большая любовь к маленьким людям (Правда, 25 мая 1935 г.); Сосновский Л. Педагогическая поэма (Известия, 26 июня 1935 г.); Колбановский В.Н. Поэзия педагоги (Красная новь, 1935, №10, написано по предложению А.А. Фадеева) и др.

В октябре рукопись «затребовали» в «Правду» (т. 8, с.55), там ожидалась рецензия, но она вышла позднее: Колбановский В. Поэма о воспитании (Правда, 7 июня 1936 г.). В ней «Педагогическая поэма» характеризовалась как литературное произведение и итог «смелых исканий А.С. Макаренко в области педагогики».

Это, следовательно, не просто художественное повествование о трудовой колонии им. М.Горького (кон. сент. 1920–июнь 1928 гг.), написанное по ее «следам», а произведение, вобравшее в себя также опыт, впечатления и мысли, обобщения, сделанные в период деятельности трудовой коммуны им. Ф.Э. Дзержинского (окт. 1927–июнь 1935 гг.; здесь и выше говорится о годах, когда А.С. Макаренко заведовал этими учреждениями; их деятельность продолжалась и далее). В книге, несомненно, отразилось и время его жизни, педагогической работы в дореволюционный (1917 г.) период и в условиях гражданской войны.

На создание «Педагогической поэмы» потребовалось 10 лет творческих поисков и напряженного труда (1925–1935). Это социально-публицистический роман, поднимающий педагогику и воспитание на уровень больших социально-гуманитарных проблем. В начале 1928 г. А.С. Макаренко писал: «Если писать книгу, то только такую, чтобы сразу стать в центре общественного внимания, завертеть вокруг себя человеческую мысль и самому сказать нужное сильное слово» (т. 8, с. 32).

Это художественное произведение он стремился максимально приблизить к «книге по педагогике», научно-педагогическому знанию, не нарушая, однако, цельности художественного произведения и его особенностей как поэмы (в прозе).

А.С. Макаренко органично включил в него как бы «лирические отступления», глубоко переживаемые автором спорные соображения, излагая таким образом идеи и принципы, особо значимые в его концепции педагогики и воспитания. Это споры о соотношении детского интереса, дисциплины и долга в воспитании (т. 3, с. 89–90), о прямом и косвенном воспитательном влиянии, внешних и внутренних стимулах поведения (там же, с. 268–269) др.

Второй путь – включение в художественный текст, как он говорил, «теоретических глав». Так в 1-й части произведения появилась глава «На педагогических ухабах», но была исключена в сокращенной, журнальной публикации. Затем в 7-томном и 8-томном изданиях сочинений А.С. Макаренко эта глава традиционно давалась лишь в Приложении к «Педагогической поэме». Как 12-я глава ее 1-й части она вошла только в украинское издание (1-я и 2-я части, Киев-Харьков, 1934 и 1935, укр. яз.).

«На педагогических ухабах» – это по существу научно-методическая разработка комплекса принципиальных педагогических вопросов, которые А.С. Макаренко потом освещал в своих выступлениях второй половины 30-х гг. Но здесь гораздо более глубоко и рельефно показана роль хозяйственно-трудовой основы воспитательного коллектива, ее значение в развитии нравственно ценных «социальных мотиваций поведения» (т. 3, с. 454).

По совету А.М. Горького – усилить тему расхождений с Наркомпросом – и при его поддержке в 3-ю часть «Педагогической поэмы» вошли две «теоретические главы» – «У подошвы Олимпа» и «Помогите мальчику». В них А.С. Макаренко полемически остро показал его конфликт с официальной советской педагогической теорией и практикой.

Теоретическая направленность отразилась в названии глав: «Командирская педагогика» (1-я часть «Педагогической поэмы») и «Доминанты» (2-я часть).

При работе над 2-й и 3-й частями произведения в 1928–1930 гг. А.С. Макаренко делал записи, характеризующие социально-педагогический подтекст этих глав, всей «Педагогической поэмы». Здесь концентрированно изложено то, по каким острым вопросам он выступал в это время и впоследствии.

Говорится об «интеллигентской привычке» к великим разговорам, великим делам – и «разгильдяйстве в малых делах»; о «великом разрыве между величию педагогики и теми мизерными практическими формами, в которые эта педагогика выливается»; о преувеличенной «ставке на семью», необходимости «коллективного воспитания для нормального семейного детства» (что непосильно для обычной школы); о возможной «нейтральности» труда в воспитательном отношении и «хозяйственном воспитании», об участии воспитанников «в хозяйственной стороне производства», о внимании к «заказчику, финансовой и коммерческой стороне дела» (Педагогическая поэма/ Сост. С.С. Невская. 2003, с. 714).

В связи с анализом книги В.Н. Шульгина «О воспитании коммунистической морали» (М., 1928) говорится: «Его ошибка в том, что он не считает частью морали состояние знания и умения», которые должны сделаться «основным стержнем морали» в такой мере, в какой они определяют «положение человека в производственном процессе»; все детали «морали в узком значении» должны отличаться от «правового воспитания, в котором используется принуждение со стороны коллектива», в интересах коллектива и личности; главное – «воспитание нравственных традиций», они «воспитываются веками»; вопрос о самоуправлении; «прекрасная идея о чести рабочего человека» (там же, с. 714–715).

Говорится также о книге Н.Н. Иорданского «Основы и практика социального воспитания» (укр. яз.; 4-е изд. М., 1925): А.С. Макаренко критикует «диктатуру сердца» и установку на «отдельную личность педагога» в воспитании, утверждает взгляд на педагога как на «обыкновенного рабочего», который «приближает к ребенку наиболее полезные влияния». Замечания о книге С.Т. Шацкого (вероятно, «Дети – работники будущего», о его дореволюционном педагогическом опыте): определение воспитания и др. (там же, с. 715).

Социально-педагогическое содержание «Педагогической поэмы» хорошо просматривается сквозь призму списка ее персонажей (с указаниями в большинстве случаев на реальных лиц, прототипы), составленного А.С. Макаренко при работе над 2-й и 3-й частями произведения. Среди «типов и прототипов»: воспитанников (полтавчан и куряжан) – 86, работников колонии и воспитателей – 31, лиц из окружающей среды – 17, работников обществуности – 9, деятелей наробраза и педагогики – 27 (там же, с. 691–712; в некотором сокращении – т. 3, с. 478–489). Взрослых, так или иначе вовлеченных в организацию воспитательного процесса в колонии, – 84, т.е. почти столько же, сколько воспитанников.

Среди подготовительных материалов к «Педагогической поэме» есть также составленный позднее, в 1930–1931 гг. список прототипов (реальных фамилий, имен), еще более широко и дифференцированно представляющий социальную базу педагогического опыта А.С. Макаренко. Выделены группы: Друзья, Враги, Чужие, Педагоги, Сферы («высшие сферы», представители власти, наробраза, некоторые члены Совета и Правления коммуны им. Ф.Э. Дзержинского) (см. т. 3, с. 490, в сокращении; полный список: РГАЛИ, ф. 332, оп. 4, ед. хр. 1, л. 6–20, автограф А.С. Макаренко).

Там есть еще два списка, без названия: воспитанники – 47 человек; сотрудники, педагоги, работники наробраза – 191.

По спискам типов и прототипов видно, что А.С. Макаренко в «Педагогической поэме» хотел отразить также процесс социального расширения своего опыта в период руководства Управлением колоний и детдомов Харьковского округа («трудовым детским корпусом», около 10 тысяч детей и подростков) с августа 1927 г. по февраль 1928 г. (одновременно с заведованием колонией им. М. Горького и коммуной им. Ф.Э. Дзержинского).

В различных изданиях 1935–1937 гг. «Педагогическая поэма» представлена в разных редакциях, с сокращением или введением отдельных мест и эпизодов. Эти фрагменты текста, по всем 3 частям произведения с большой полнотой даны в 8-томнике в Приложении (т. 3, с. 460–477). В 7-томнике помещены лишь два фрагмента: Длительность педагогиче-

ского коллектива; О «взрыве» (в 8-томнике т. 1, с. 102–111 и т. 3, с. 457–459).

С.С. Невская предприняла попытку объединить все варианты изданий «Педагогической поэмы» на русском языке, представить ее «полный текст», включив в «каноническое издание» опущенные главы, места, а также разночтения (Макаренко А.С. Педагогическая поэма/ Сост. С.С. Невская. М., 2003). Таким образом содержание произведения обогатилось, но не без ущерба для его цельности, качества в художественном отношении.

Две указанные выше яркие особенности творчества А.С. Макаренко: как педагога, всецело посвятившего себя воспитанию (в отличие от обучения и в связи с ним); органически сочетающего качества теоретика педагогики, писателя и педагога-практика, – в своей совокупности породили **третью уникальную особенность** макаренковского творчества: активное вторжение в сферу базовых социально-гуманитарных наук.

Значительно расширяя предмет педагогики, сферу воспитания и убедившись на своем опыте в эффективности такого подхода к педагогической теории и практике, А.С. Макаренко стал ясно видеть недостатки наук, во многом определяющих ее состояние и развитие. Его наследие дает убедительный пример обратного влияния педагогики на связанные с ней науки. Он доказывает, что историко-педагогический опыт, творчество в педагогике – важнейшая предпосылка развития социально-гуманитарной теории и общественной практики.

Кровную связь педагогики с другими гуманитарными науками и социальной практикой А.С. Макаренко с начала 20-х гг. положил в основу своей новаторской педагогической деятельности. В 30-х гг. он все более остро чувствовал необходимость в новой трактовке морально-этических проблем, в разработке «практической советской этики» (т. 4, с. 316), во взаимосвязанном развитии педагогики и этики.

Работу в этом направлении он проводил, во-первых, в самой педагогике, особенно в «Книге для родителей», поэтому многие правомерно считают ее книгой не только по педагогике, но и по этике. Писатель П.А. Павленко, ознакомившись с первоначальными ее материалами, сообщал А.С. Макаренко 24 ноября 1936 г.: «Вы начали книгу, великое народное значение которой во много раз превосходит «Педагогическую поэму», произведение редкое по правдивости, но все же написанное на «частную» тему... «Книга для родителей» целиком уходит в область философского жанра. Она должна звучать как проповедь, как манифест (грубо говоря), как учебник благородства» (т. 5, с. 319). Фактически эта книга о родителях, семейных отношениях, о коренном изменении функций семьи в обществе.

Морально-этический аспект педагогики с большой остротой обозначился в статье «Воля, мужество, целеустремленность» (т. 4, не была принята к печати), в лекции в лектории Московского университета, где подняты вопросы об «общем критерии нравственности», «нормах поведения», «этике деловой, обыкновенного поведения» (т. 4, с. 327, 334, 336), об «этических нормах нового человечества» (там же, с. 322).

Второе направление – работа А.С. Макаренко непосредственно в области этики: статьи «О личности и обществе», «Радость творческого труда», «Сила советского гуманизма», «Счастье», «Судьба» (последняя при жизни не опубликована) и др. (т. 7). Этическая проблематика во многом определила полемику А.С. Макаренко по проблемам литературно-художественного творчества, детской литературы. Эта проблематика явно чувствуется в каждом из его педагогических и художественно-педагогических произведений 30-х гг.

Г.С. Макаренко сделала методологически очень важный вывод: без понимания этических воззрений А.С. Макаренко невозможно как следует понять и его педагогику (Гмурман В.Е. Из бесед о нем...// Народное образование, 1963, №2, с. 100). Напрашивается и другой вывод: дискуссия вокруг макаренковского творчества – это не просто педагогические споры, а по сути дела борьба идей в сфере этики, политики, философии, психологии, эстетики. Это разногласия в понимании существующей социальной действительности и перспектив развития человека и человечества.

Ведущими специалистами признан творческий вклад А.С. Макаренко в развитие педагогической психологии (А.В. Петровский), психологии личности (К.К. Платонов), социальной психологии (О.И. Зотова; Ф. Патаки, Венгрия).

Исследуется значение макаренковских трудов для развития этики (Н.Ф. Кораблева; Э. Фаркаш: Этический вызов Макаренко, Венгрия), этому посвящено отдельное издание: Зрински Л. Этические взгляды А.С.Макаренко (Будапешт, 1964).

Отмечена значимость макаренковских трудов и опыта для развития экономической науки (Л.И. Абалкин, Т.Х. Попов). «Педагогика А.С. Макаренко не «школьная», а социальная, она становится особенно нужной сейчас, когда экономический анализ без оценки социально-культурных явлений будет несовершенным и неполноценным», – считает Л.И. Абалкин (Звезда, 1989, №2, с. 172).

Признан вклад А.С. Макаренко в развитие литературоведения и литературной критики (М.Ф. Гетманец), литературной эстетики (рецензенты «Педагогической поэмы» и других макаренковских художественно-педагогических произведений (Б. Брайнина, Н. Четуннова, В. Ермилов, Ю. Лукин, В. Щербина, А. Лифшиц, Е. Балабанович, Б. Костелянец и др.).

В Краткой литературной энциклопедии (гл. ред. А. Сурков, т. 15. М., 1967) отмечено: «Педагогическая поэма» – это уникальное художественное произведение о научном творчестве в области воспитания. Основные положения новаторской педагогической теории представлены в книге не умозрительно, они рождаются из развития характеров, динамики взаимоотношений коллектива и действующих лиц, из жизненных конфликтов и ситуаций...Труднейшую художественную задачу слияния образов искусства и положений науки Макаренко разрешил и в других работах... Широко представлена тема воспитания жизнью (повесть «Честь» и др.)... Он боролся за передовые творческие принципы советской литературы, против шаблонов и схематизма (кол. 511–512, автор Е.З. Балабанович).

По его книгам «Педагогическая поэма» и «Флаги на башнях» поставлены одноименные художественные фильмы. Две новеллы из «Книги для родителей» вошли в фильм «Большие и маленькие».

Макаренковские идеи и практика учитываются в юриспруденции (Л.Р. Шейнин), даже в области медицины (психотерапии). Роль А.С. Макаренко в развитии средств и норм русского языка видна по многочисленным примерам из его произведений в 4-томном академическом Словаре русского языка.

В 50-х гг. началось исследование философских основ макаренковского наследия (П.М. Степанов, Я.Т. Ивандиков), его моральной и гуманистической сущности (Л.И. Позденкова, Г.В. Манвелян). Теоретическим и практическим проблемам воспитания рабочей молодежи посвящена книга Э. Зауэрмана «Макаренко и Маркс» (Берлин, 1987).

К настоящему времени, однако, нет ни одного отечественного отдельного издания, специально посвященного исследованию педагогического творчества А.С. Макаренко в аспекте той или иной отрасли социально-гуманитарного знания. В этом, несомненно, сказывается традиционное ошибочное отношение к педагогике как к науке, не имеющей серьезного значения для развития социально-экономической и культурологической теории и практики.

Оригинальность взгляда А.С. Макаренко на педагогику и воспитание, масштаб его влияния на педагогическую мысль и практику определяются прежде всего тем, что его творчество органически неотделимо от ценностей и потребностей развивающегося мира в области культуры, экономики, общественно-политической жизни, морально-психологического состояния общества и человека, молодого поколения.

Именно в таком глубинном понимании видели и видят педагогику А.С. Макаренко многие деятели культуры и науки в нашей стране, разных странах мира, в том числе и такие, кому далеко не свойственны симпатии к советской общественной системе и ее основам.

Дж. Боуэн, отнюдь не сторонник СССР, автор первого в США докторского макаренковедческого исследования (1962) позднее писал: «Значение Макаренко в том, что он более энергично и более страстно, чем многие из нас, пытался сделать мир более привлекательным местом для жизни. И мы на Западе... не можем не признать величие его вклада» (цит. по: Кваша Б.Ф. Педагогическое наследие А.С. Макаренко. СПб., 1998, с. 173–174).

А. Ронне (Норвегия) признавал: «...Гениальность Макаренко так велика и его заслуги перед историей так грандиозны, что только новое поколение их оценит» (цит. по: А.С. Макаренко. 1888–1963. М., 1963, с. 187).

Дж. Дьюи, реформатор американской педагогики и школы, философ и психолог, говорил об А.С. Макаренко: «...Это педагогический урок могущества свободы, любви к труду и игре, ...урок, который должен научить и нас» (цит. по: Дичек Н.// Это принадлежит вечности. Теория и методика воспитания в наследии А.С. Макаренко/ Под ред. М.Ю. Красовицкого. Киев, 2002, с. 228).

П. Олстон, профессор истории, противник коммунизма, в статье «Советский сверхпедагог» (1979) сделал вывод: «...руководствуясь парамилитарной философией воспитания, Макаренко сумел путем создания действенного, дисциплинированного коллектива воплотить в жизнь абстрактную марксистско-ленинскую концепцию нового, социалистического человека»; это пример гармонизации индивидуального и общественного развития (там же, с. 221). В статье 1978 г. он указал на непреходящее значение провозглашенной Макаренко требовательной любви к детям как одной из основных гуманистических ценностей (там же).

Американский педагог и социальный психолог У. Бронфенбреннер в начале 60-х гг. высказался об А.С. Макаренко так: «...Его теоретическая концепция и практические достижения превосходят все, что имеется в мировой социально-психологической литературе за последние 3 десятилетия» (цит. по: Колбановский В.Н.// Проблемы общественной психологии. М., 1965, с. 147).

Деятель русского зарубежья В.В. Зеньковский, философ и богослов, теоретик и историк педагогики, сторонник социально-личностной концепции педагогики (проводил взгляд на воспитание как на «духовное делание») заинтересованно отнесся к книге И. Лежин «А.С. Макаренко – советский педагог» (Париж, 1954), опубликовал рецензию на нее.

В вышедшем в Париже в 1960 г. очерке-приложении к 2-му изданию труда В.В. Зеньковского «Русская педагогика в XX веке» О.С. Субботина писала, что подход А.С. Макаренко к детям «производит впечатление простоты, сдержанности и душевного очарования»; важнейшее у него – «точная цель и программа работы», «тонкие психологические характеристики воспитанников» (с. 47–48).

Высокую оценку творчества А.С. Макаренко, далеко выходящую за пределы педагогики, особенно в обыденном ее понимании, дали писатели с мировым именем.

Л. Арагон (Франция) о «Педагогической поэме» сказал: «Я не знаю ни одной книги на свете, которая была бы написана с такой свободой, книги, так смело выдерживающей любой анализ, ... представляющей столь нерасторжимое соединение всего того, что хотел скомпоновать и слить в одно целое автор. Я думаю, ни одна история всеобщей литературы, даже самая пристрастная, даже отмеченная антисоветскими предубеждениями, не может ныне обойти молчанием «Педагогическую поэму», не нарушая приличий. Ибо книга эта беспрецедентна... Ничто не в силах остановить ее заражающего влияния, и ничто не может лишить ее будущего... Я не знаю книги более свободной от ханжества» (Собр. соч.: в 11 т. М., 1961. Т. 10, с. 505).

Гуманизм, жизненную силу и красоту макаренковской педагогики понимают и чувствуют люди искусства. Композитор И.О. Дунаевский в 1950 г. писал: «...Я нахожусь под сильнейшим впечатлением от «Педагогической поэмы». Я просто не понимаю, как я, зная про эту книгу, столько лет не удосужился ее прочитать и высказать свое восхищение автору, ныне умершему... Вот подлинная романтика жизни, жестокая и неприкрытая. И вместе с тем только эта жизнь, как она есть и как она принимается людьми сильной воли, только она способна рождать такую красоту и человечность. Вот где школа человеческого характера...» (Советская Россия, 1987, 15 ноября).

Поэт М. Рыльский назвал А.С. Макаренко «Мудрым талантом, чудесным живописцем характеров» (по ст. В. Дашкевич в «Радянської освіте», 11 марта 1978 г.).

Выдающийся представитель естественно-научного знания В.И.Вернадский отозвался о «Педагогической поэме» как о «замечательно интересной книге», которая, вероятно, вызвала у него какие-то ассоциации с явлением «ноосферы» (цит. по: Лещенко М.П. и А.В.// Педагогика и психология. Киев, 1998, №1, с. 81).

Результаты опроса, проведенного в ФРГ в 1985–1986 гг. среди профессоров педагогики (при составлении «Библиотеки педагогов-классиков»), показывают, что «Педагогическая поэма» отмечена среди 12 важных произведений мировой литературы; А.С. Макаренко поставлен в ряд: Платон, Я.А. Коменский, Д. Локк, Ж.Ж. Руссо, И.Ф. Гербарт, И.В. Гёте, Ф.Д. Шлейермахер (главной задачей воспитания считал «выработку духовного единства в условиях организованной общности жизни детей»), Т. Литт (в педагогике видел «одну из наук о духе, создающих его социально-культурную целостность») – дается по ст. Г. Хиллига// Постметодика. Полтава, 2003, №2, с. 22.

В начале 2000 г. Немецкое общество научной педагогики внесло «Педагогическую поэму» в список 10 наиболее значительных книг по педагогике XX в. (там же).

«Мировая педагогическая общественность ставит А.С. Макаренко на 7-е место среди

выдающихся педагогов мира, а его «Педагогическую поэму», по ее социальной значимости и художественным достоинствам, – на 8-е место в ряду 100 лучших книг нашего и предшествующего времени» (цит.: В.Моргун, в сб.: Психология личности в педагогике А.С. Макаренко. Полтава, 2002, с. 81).

Английский физик и общественный деятель Д.Бернал предполагал: «Такие люди, как Макаренко, показывают, что если каждый человек ощутит и поймет свое значение для общества, а его мнение будет иметь значение в его повседневной работе, – то недостатки и бедствия, которые характеризуют классовые общества даже наших дней, могут исчезнуть» (Бернал Д. Наука в истории общества. Т. 3. М., 1956, с. 632–633).

Прославленный летчик-истребитель, трижды герой Советского Союза И.Н. Кожедуб сказал: «Подвиг на любом посту, в любой работе требует смелости и колоссального напряжения сил. Я преклоняюсь перед педагогическим героизмом Антона Семеновича Макаренко» (Комсомольская правда, 1962, 10 апр.).

П. Рокушфалви, профессор (Венгрия): «Как А.С. Макаренко мог стать самым влиятельным педагогом XX века? Динамичное развитие его личности до самого последнего момента жизни – самый прекрасный пример педагогики и самый важный ее объяснительный принцип. Во всех аспектах его педагогической теории и практики, в его страстной борьбе за воспитание против негативного в общественной жизни, абсолютно во всем присутствует главное – его человечность..... Именно это ставит его в ряд универсальных фигур педагогики» (Макаренко и школа сегодня: Сб. Дебрецен, 1989–1991, с. 62).

К 1990 г. произведения А.С. Макаренко изданы практически на всех языках Западной Европы, включая албанский, греческий, датский, иврит, испанский, итальянский, македонский, норвежский, португальский, сербский, словацкий, словенский, турецкий, финский, хорватский, шведский. В странах Азии – на арабском, бирманском, вьетнамском, иранском, китайском, корейском, кхмерском, монгольском, турецком, японском языках. В Индии – на языках бенгали, каннада, малаялам, тамил, телугу, урду, хинди.

В «Досье. История и современность» (Москва, №33, ноябрь 2004 г.) редакционное вступление к статье «Вспомним Макаренко» дает такую характеристику: «Проведенный им социально-педагогический эксперимент гениален, его следует поставить в ряд с великими открытиями XX века».

«На Западе из всех деятелей отечественного образования знают и ценят только двоих: Л.Н. Толстого, А.С. Макаренко..... В 90-х гг. к этим деятелям добавлен еще Ушинский» (Богуславский М.В. Подвижники и реформаторы российского образования: историко-биографические очерки. М., 2005, с. 5).

Содержание идей и опыта А.С. Макаренко, их своеобразие и значимость, потенциалы их освоения наиболее полно раскрываются в контексте магистральных направлений исторического развития отечественной и мировой педагогической классики.

В учебном пособии Г.Б. Корнетова «Теория и практика образования» (М., 2004) А.С. Макаренко характеризуется как представитель одного из 3 парадигм образования: авторитета, «манипуляции» и поддержки. Он отнесен к линии Сократа, Ж.Ж. Руссо, Г.Спенсера, М. Монтессори, где взаимодействие педагога с ребенком осуществляются «опосредствованно, через специально образованную предметную, социальную среду, взаимосвязь с другими людьми»; это «педагогика параллельного действия» (с. 154–155, см. также, с. 124, 209–210).

В исследовании Н.К. Чапаева «Теоретико-методологические основы педагогической интеграции» на примере Дж. Дьюи и А.С. Макаренко, связи их педагогических позиций показано действие «единого культурно-педагогического целого». Отмечается «богатство форм проявления, дополняющих друг друга в целостном и непрерывном потоке философско-историко-педагогического знания» (Автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. Екатеринбург, 1998, с. 25, 26, 14).

Начало осмыслению ценности творчества А.С. Макаренко в контексте мировой педагогической классики положено в СССР в 1936–1937 гг. Видный психолог В.Н. Колбановский в рецензии на «Педагогическую поэму» впервые назвал ее «классическим произведением педагогики», стоящим в одном ряду с «Эмилем» Ж.Ж. Руссо и «Лингардом и Гертрудой» И.Песталоцци (Красная новь, 1936, №4).

Литературовед Н. Четунова определила «Педагогическую поэму» как социально-публицистический роман, «отражение новых принципов человеческого бытия» и «концентрированное выражение общественного идеала», новых философско-этических представ-

лений о человеке, – как проявление того, чем знамениты произведения Ж.Ж. Руссо, Ф. Рабле, И.Ф. Гёте и классиков русской литературы. Но в отличие от них А.С. Макаренко изобразил появление человека «необычайно высокой духовной организации» в реальной действительности, его становление в творчестве новых форм жизни, в обстановке «сложнейшей стихии индивидуальных характеров» (Литературный критик, 1937, №10–11, с. 258–267).

Трактовку макаренковского наследия как классического продолжил в конце 40-х гг. в Польше С. Волошин. Сравнивая «Педагогическую поэму» с «Эмилем» и «Как Гертруда учит своих детей», он заключил: «Поэма» изображает жизненную реальность, а не проекты, как у Ж.Ж. Руссо; по своему содержанию и стилю она превосходит труд И.Г. Песталоцци (Новая школа, Варшава, 1947, №1, с. 55).

Уже в 30–40 гг. А.С. Макаренко имел авторитет среди видных зарубежных педагогов. Г. Винекен, известный немецкий деятель «свободного воспитания», руководитель сельской «школьной общины» в Виллерсдорфе, писал: «Второй раз я читаю Макаренко, «Дорогу в жизнь» (под этим названием вышла во 2-й пол. 30-х гг. на иностр. языках «Педагогическая поэма» – А.Ф.) с новым интересом и новой радостью» (цит. по: Образцова Л.В.// А.С. Макаренко и мировая педагогика: Матер. междунар. семинара. Полтава, 2002, с. 112).

«Педагогическую поэму» читал Я. Корчак, польский педагог, детский врач и писатель, публицист (вместе с детьми варшавского «Дома сирот» погиб в фашистском концлагере). В 1938 г. он говорил А. Левину (работавшему тогда у него практикантом), что эта книга написана подлинным педагогом, это лучшее из всех произведений о воспитании беспризорных, она хорошо отражает виденное им на Украине в первую мировую войну (более подробно см.: Международные макаренковедческие исследования. Макаренко на Востоке и Западе. Вып. III/ Под ред. З. Вайтца и А. Фролова. Н.Новгород, 1994, с. 198).

Педагогическими достижениями А.С. Макаренко восхищались М. Джонс (Джоунз), создатель действующих в 30–60-х гг. в лечебных заведениях Великобритании «психотерапевтических общин», – хотя и не был согласен с макаренковской критикой «свободного воспитания» (дается по: Дичек Н.Б.// А.С. Макаренко и мировая педагогика..... Полтава, 2002, с. 78).

Труды И.Г. Песталоцци и А.С. Макаренко были в 50–70-х гг. духовным подспорьем в деятельности Г. Гмайнера, австрийского педагога, организатора «детских деревень» для сирот. Собрания их сочинений по его завещанию наряду с другими книгами получил Ф. Хайдер, его соратник и последователь (Брускова Е. Семья без родителей: социально-педагогическая система Германа Гмайнера. М., 1993, с. 83, 133).

Исследователи отмечают связь педагогических принципов А.С. Макаренко и деятельности П. Фрейри, бразильского социального педагога и философа, основоположника «освобождающего образования» и деятеля культуры, получившего в 1986 г. премию ЮНЕСКО за выдающийся вклад в «воспитание в духе мира» (статья Э. Заурмана в изд.: Международные макаренковедческие исследования. Макаренко на Востоке и Западе. Вып. I/ Под ред. З. Вайтца и А. Фролова. Марбург, 1992, с. 144–148).

В 1950 г. в Германии (тогда Федеративной Республике Германии) философ и теоретик педагогики Г. Нооль (Ноль) (последователь «философии жизни» В. Дильтея, философа и психолога, историка культуры, разрабатывающего педагогику как науку о развитии человеческого духа), профессор Геттингенского университета, в рецензии на только что вышедшую на немецком языке в Восточном Берлине (Германской Демократической Республике) книгу «Путевка в жизнь. Педагогическая поэма», заявил:

«Макаренко – великое педагогическое явление исторического значения наряду с Зальцманом, Песталоцци или Германом Литцем, а его «Педагогическую поэму»... можно сравнить с «Лингардом и Гертрудой» Песталоцци или еще лучше – с его «Письмом из Станца» (цит.: Опускула макаренкиана. №13/ Ред. Г. Хиллиг, И. Виль. Марбург, 1993, с. 47).

Г. Нооль обратил внимание на парадоксальное явление: успешную реализацию в СССР, в макаренковском опыте идей «нового воспитания», западной реформаторской педагогики конца XIX в. Это позволило Г. Ноолю подвергнуть сомнению установку на жесткую привязанность творчества А.С. Макаренко к определенной общественно-политической системе и выдвинуть идею о всеобщем характере макаренковской концепции педагогики (дается по статье З. Вайтца в кн.: Международные макаренковедческие исследования. Макаренко на Востоке и Западе. Вып. III. Н.Новгород, 1994, с. 136–138).

«Можно завидовать русскому народу, который владеет таким богатством», – сказал Г. Нооль (цит. по: ст. В.В. Кумарина в Учительской газете, 27 сент. 1973 г.). А.С. Макаренко – это «гениальный педагог-воспитатель».

Немецкий специалист по сравнительной педагогике Л. Фрезе (последователь идущего от Т. Дитриха «духовно-научного метода») на первом международном макаренковедческом симпозиуме во Флото (ФРГ, 1966 г.) выступил с докладом «25 лет дискуссии о Макаренко. Попытка учета.» В 1967 г. он констатировал, что Г. Нооль «перевел стрелки» на Макаренко, показал его действительный масштаб: это наследие не может быть соотнесено лишь с определенной исторической ситуацией, оно принадлежит не только русской педагогике, но и всему миру, имеет большое значение для современности (дается по указ. выше статье З. Вайтца, с. 137).

Л. Фрезе раскрыл такой подход в статье, посвященной 75-летию со дня рождения А.С. Макаренко (Выдающиеся педагогики. Т. 2. Мюнхен, 1979). Позднее он показал это в статье «Достоинство советской и мировой педагогики» (Советская педагогика, 1989, №4).

На 2-м международном макаренковедческом симпозиуме, в Фалькенштейне (ФРГ, 1971 г.) О. Анвайлер, немецкий историк и педагог-компаративист, сделал вывод: «Педагогика XX столетия имеет немного деятелей, чье значение выходит за узкие рамки их родины. Может быть, их только четыре: американец Джон Дьюи, итальянка Мария Монтессори, немец Георг Кершенштейнер и – украинец и советский гражданин Антон Семенович Макаренко» (цит. по: Антон Макаренко. Собрание сочинений. Марбургское издание. Марбург, 1976, с. 3).

Курс на преодоление односторонней социально-политической характеристики деятельности А.С. Макаренко, на признание его как выдающегося теоретика педагогики, неразрывно связанного с педагогической практикой, открывающего в педагогике новые пути творческих поисков и решений, – активно разрабатывал видный польский педагог А. Левин (см. его ст. Проникновение идей Макаренко в разные страны// А.С. Макаренко и советская педагогика его времени. Материалы симпозиума. Марбург, 1972, с. 16–20).

В марте 1928 г. А.С. Макаренко отклонил предложение заграничной командировки. Г.С. Макаренко он писал: «Поездка за границу (бросить колонию на год!) приблизит меня к тому типу педагогических деятелей, которых я всегда считал шарлатанами»; а чтобы писать книгу, «для этого и за границу ездить не нужно» (Ты научила меня плакать... Т. 1, с. 31–32).

В феврале 1968 г. начала действовать организованная при Научно-исследовательском институте сравнительной педагогики (рук. Л. Фрезе) Марбургского университета лаборатория «Макаренко-реферат» (2,5 штатных единицы: Г. Хиллиг, З. Вайтц; с 1974 г. И. Виль, славистка). Ее главной задачей стало: «Содействовать научному исследованию и распространению наследия А.С. Макаренко». В ее финансировании использовались средства Германского научно-исследовательского общества. Идея ее создания возникла по аналогии с лабораторией «Коменский-реферат» Пражского НИИ педагогики Академии наук Чехословакии, в ходе международной конференции по Я.А. Коменскому (ЧССР, г. Оломоуц, 1967), в которой Г. Хиллиг и З. Вайтц принимали участие.

Г. Хиллиг на макаренковедческой конференции в г. Оломоуц, 1988 г., сказал: «20 лет назад я прочитал «Педагогическую поэму» – это определило мою жизненную судьбу». То же вполне мог бы сказать и другой основатель «Макаренко – реферат», З. Вайтц, впоследствии соединивший разработку макаренковской социальной педагогики с участием в общественно-политическом движении.

Лаборатория стала издавать 3 серии: Опускула макаренкиана (Макаренковские работы, малотиражное издание, обычно параллельно на нем. и рус. яз.; в 1975–2001 гг. сделано 24 выпуска); Макаренко-материален (Материалы о Макаренко, с 1969 г., несколько изданий); Макаренко-архив (с 1988 г., несколько выпусков).

В 1976 г. начался выпуск готовящегося лабораторией издания «Антон Макаренко. Собрание сочинений. Марбургское издание», в 20 томах, с параллельной публикацией макаренковских текстов в оригинале (факсимиле) и их переводом на немецкий язык (что делает издание равным 10 томам), с обширными комментариями.

В СССР длительное время, около 7 лет, деятельность лаборатории «Макаренко-реферат» игнорировалась. Лишь в марте 1975 г., в преддверии выхода первых томов марбургского издания сочинений А.С. Макаренко, Президиум Академии педагогических наук

СССР принял решение: «О публикации и дальнейшей разработке трудов А.С. Макаренко». Им предусмотрено издание тома «Из архива А.С. Макаренко» и нового, более полного собрания его произведений в 9–10 томах. Сделанное Л.Ю. Гординым и А.А. Фроловым предложение создать для этого макаренковедческую лабораторию в НИИ общих проблем воспитания АПН осуществить не удалось.

По предложению Украинской ССР конференция ЮНЕСКО осенью 1987 г. призвала научную и культурную общественность государств-членов этой организации широко отметить в 1988 г. 100-летие со дня рождения А.С. Макаренко. Его имя занесено в «Календарь великих людей и исторических событий», с характеристикой: «великий советский писатель и педагог, чья деятельность оказала значительное влияние на становление педагогики, формирование методов образования, нравственного развития и творческого воспитания подрастающего поколения» (Акты Генеральной конференции. Двадцать четвертая сессия. Париж, 20 окт.–20 нояб. 1987 г. Том 1. Резолюции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, с. 98–99).

Статьи об А.С. Макаренко (автор Г.Н. Филонов) включены в издание ЮНЕСКО «Перспективы. Вопросы образования» (1995, № 1) и в серию «Мыслители образования», т. 3 (Перспективы. Вопросы образования, 1995, №1–2), где представлены также Платон, Т. Мор, Д. Локк, Мао Дзедун, Ж. Пиаже и др.

31 октября 1989 г. в созданном с привлечением средств общественности к 100-летию со дня рождения А.С. Макаренко Государственном музее-заповеднике его имени (у с. Ковалевка, Полтавской обл.) состоялась учредительная конференция Советской ассоциации Антона Макаренко. Избраны ее Правление, президент Н.Д. Ярмаченко, вице-президенты И.А. Зязюн и А.А. Фролов. Решение конференции одобрил Президиум АПН СССР 11 апреля 1990 г. Ассоциация зарегистрирована Полтавским областным советом народных депутатов 29 августа 1990 г.

20–21 ноября 1990 г. в Полтавском педагогическом институте прошло заседание оргкомитета по подготовке учредительной конференции Международной макаренковской ассоциации (ММА), с участием специалистов из СССР, Польши, ГДР, ФРГ, Чехословакии, Китая.

23–26 сентября 1991 г. в Музее-заповеднике А.С. Макаренко и Полтавском пединституте учредительная конференция ММА избрала председателем ассоциации Н.Д. Ярмаченко (СССР), его заместителями Г. Хиллига (Германия), А.А. Фролова (СССР), М. Быблюка (Польша), В.Е. Лабурца (Украина), отв. секретарем Л.В. Крамущенко (Украина).

В конференции участвовали педагоги из СССР, Германии, Польши, Чехословакии, Китая, США, Дании, Франции, а также союзных республик-государств: Украины, России, Беларуси, Казахстана, Молдовы. Заявили готовность участвовать в ассоциации, но не смогли приехать на конференцию специалисты из Венгрии, Болгарии, Канады, Финляндии, а также Азербайджана.

Далее все 90-е и последующие годы макаренковедческая работа сосредоточилась на мероприятиях, проводимых Международной макаренковской ассоциацией. Организуемые на ее базе конференции, симпозиумы стали проводиться систематически, почти ежегодно. В их организации активно участвовали и другие члены руководства ассоциации: А. Левин (Польша), А. Петрикаш (Венгрия), Л. Пеха (Чехословакия), Л.И. Гриценко (Россия), И.А. Зязюн, В.А. Пашенко (Украина).

Международные конференции, симпозиумы прошли в Н.Новгороде (1992), Москве (1993, 1998, 2003), Волгограде (1996), Минске (1998), Полтаве (1998, 2002), Варшаве (1998, 1999), Фот и Веспрем (Венгрия, 1998, 1999).

Их материалы опубликованы на разных языках в сборниках: А.С. Макаренко. Наследие и современные преобразования в педагогической теории и практике (Н.Новгород, 1992); Тезисы международной конференции «Наследие А.С. Макаренко и современность» (М., 1993); Социально-личностная концепция в педагогике (Волгоград, 1997); Наследие А.С. Макаренко и проблемы реформирования системы образования (Минск, 1998); Наследие А.С. Макаренко и проблемы воспитания человека XXI столетия (Будапешт-Фот, 1998); А.С. Макаренко – выдающийся педагог XX столетия (Полтава, 1999); Антон Макаренко: педагогические конфронтации конца века (Торунь, Польша, 1999); А.С. Макаренко и мировая педагогика (Полтава, 2002).

Доклады о наследии А.С. Макаренко делались в 1991–2005 гг. А.А. Фроловым на философских, социологических, педагогических конференциях в Москве, Чебоксарах, Н.

Новгороде, Саранске, Томске, Екатеринбурге, Барнауле и др. городах, публиковались в материалах этих конференций.

На качественно новый уровень работы ассоциация вышла путем совмещения ее макаренковедческих конференций и чтений с организованным в 2003 г. журналом «Народное образование» (М., глав. ред. А.М. Кушнир) ежегодным Конкурсом имени А.С. Макаренко среди учреждений среднего образования, опирающихся в воспитании на продуктивную, хозяйственно-трудовую деятельность учащихся, работу «школы-хозяйства». Тем самым было обращено принципиальное внимание на центральную в педагогической концепции А.С. Макаренко идею производительного труда как первоосновы человеческой жизнедеятельности, полноценного воспитания и всестороннего развития молодого поколения.

I Конкурс-чтения прошел в Москве 1–5 апреля 2003 г., участвовало 12 образовательных учреждений из разных регионов страны; II Конкурс – 1–5 апреля 2004г. в г. Ессентуки, при участии 20 учреждений; III – 1–5 апреля 2005г. в г. Владимире, участвовало более 20 школ разного типа. Корреспонденции об этом, материалы докладов, опыта лучших учреждений опубликованы во многих номерах «Народного образования». В №№8, 10 2005 г. напечатано Положение о IV Конкурсе – 2006 г.

По пути непосредственной связи макаренковедения с современной педагогической теорией и практикой пошла также конференция по проблеме социально-педагогической адаптации детей и подростков (Волгоград, 28–29 апр. 2003 г.) и посвященная А.С. Макаренко и С.А. Калабалину конференция по вопросам коррекционно-реабилитационной работы с подростками (г. Егорьевск, Московской области, Коломенский педагогический институт, 25–26 сент. 2003 г.), а также конференция, посвященная И.П. Иванову, последователю А.С. Макаренко (С.-Петербург, 30 окт.–9 ноября 2003 г.).

Проведен симпозиум «Критический анализ современного макаренковедения и его влияния на отечественную педагогику и школу» (Москва, 24–25 февраля 2005).

В универсальной 29-томной энциклопедии «Британика» А.С. Макаренко характеризуется как «педагог и социальный работник». Он «разрабатывал основы умственного и нравственного развития детей в жизненной позиции достижения ими целей и задач, требующих трудовых усилий и ответственности, ограничения личных побуждений». Его главный принцип: «Как можно больше требования к человеку, как можно больше уважения к нему». (The New Britannica, т. 7, 1997, с. 716–717).

В «Международной энциклопедии образования» (Оксфорд, 1985) в разделе «Историография образования», написанном американским профессором Г. Силвером, говорится, что по масштабам влияния педагогических идей в мире сопоставимы три деятеля: И. Герbart в Германии, А. Макаренко в СССР и Дж. Дьюи в США (т. 4, с. 2266–2274; дается по ст. Н.П. Дичек// Это принадлежит вечности... Киев, 2002, с. 225).

Американская «Энциклопедия образования» дает следующее определение: А.С. Макаренко – это педагог-практик, внесший значительный вклад в философию образования (информация Н.П. Дичек).

Более или менее подробные сведения о макаренковском наследии, отдельные главы содержатся в современных зарубежных справочных изданиях по истории художественной литературы, в монографических исследованиях по актуальным общепедагогическим и социально-педагогическим проблемам. В учебниках, хрестоматиях по педагогике и истории образования он характеризуется как один из ведущих теоретиков и практиков педагогики XX в. В этом отношении примечательны: вьетнамский учебник педагогики, французские издания: Шеварде М. Великие мастера воспитания; Прогрессивная педагогика. Воспитание традиционное и новое.

В Интернете А.С. Макаренко представлен в материалах по различным темам: СССР, Россия, Украина, Культура, Литература, Образование, Школа, Политика. Социология, Психология, Беспризорность, Преступность несовершеннолетних и др. Содержание всех 8 томов его Педагогических сочинений отражено на сайте: <http://zt1.narod.ru> – Антон Макаренко. На статью А.А. Фролова «Социальное воспитание и наследие А.С. Макаренко» (Педагогика, 2002, №6) на этом сайте с 1 января 2003 г. и к концу марта 2005 г. произведено 2740 выходов.

С середины XX в. творчество А.С. Макаренко вошло в русло сравнительной педагогики, стало рассматриваться в связи с деятельностью все более широкого круга выдающихся представителей зарубежной и отечественной педагогической мысли и практики. Во второй половине века все более ясно обозначается роль макаренковского наследия в инте-

трации мировых достижений педагогики (Фролов А.А. Интеграция педагогической классики как явление глобализации – по наследию А.С. Макаренко// Альтернативы глобализации: человеческий и научно-технический потенциал России: Доклады... Т. 2. М., 2002; Хиллиг Г.К. интернациональному восприятию А.С. Макаренко// Образовательные реформы и сравнительные научные исследования в воспитании. Мюнстер, 1995).

Отечественными и зарубежными макаренковедом прослеживаются общие черты в творчестве А.С. Макаренко и таких видных педагогов, социальных психологов, деятелей: Т. Арнольд, А. Нил, М. Джонс, Д.Х. Кларк (Великобритания), И. Песталоцци, Ф. Фелленберг (Швейцария), И. Вихерн, Ф. Шлейермахер, П. Наторп, Г. Кершенштейнер, П.Петерсен, Г. Литц, Г. Винекен, А. Райхван, К. Хан (Германия), Э. Демолен, С. Френе, Т. де Шарден, Э. Ален, Э. Дюркгейм (Франция), Дж. Дьюи, Дж. Морено, Э. Фромм, Б. Спок, Л. Кольберг, Е. Хирринс, П. Хэрроу (США), Т. Кофод (Дания), А. Грамши (Италия), Р. Штайнер, В. Франкл (Австрия), Я. Корчак (Польша), А. Жигмонд, Л. Гашпар (Венгрия), П. Фрейри (Бразилия), Л.Н. Толстой, Н.К. Крупская, С.Т. Шацкий, Л.И. Петражицкий, В.Н. Сорока-Росинский, М.С. Погребинский, И.В. Ионин, К.Д. Ушинский, Л.С. Выготский, В.В. Зеньковский, И.А. Ефремов, В.А. Сухомлинский (Россия), Г.Г. Ващенко, И.А. Соколянский, А.С. Залужный, А.И. Попов (Украина).

Колония им. М. Горького сравнивается с «Городом мальчиков», основанном в США священником Э. Фланаганом, с другими учреждениями под руководством религиозных деятелей: А.Г. Франке – Германия, Н. Грундвиг – Дания, Бетелгейм – США, Дон Боско, Борелли – Италия. Есть успешный многолетний опыт использования макаренковских идей в работе евангелической церкви с подростками (Лаутер Д. Преобразование общины: 1977–1990. Людвигсхафен, Германия, 1991).

Изучается связь современного альтернативного молодежного социально-педагогического движения «По-другому жить, по-другому трудиться, по-другому воспитывать детей» (Германия, США), деятельности кибуцев (Израиль) – и опыта А.С. Макаренко (Г. Хиллиг: сообщение на макаренковедческом симпозиуме в Венгрии, 1999 г. и его статья в ж. Педагогика, 2001, №9).

На Западе сейчас действует более 42 тыс. молодежных объединений типа коммун, общин, в 50 странах мира (В. Хилтунен: сообщение на конференции, посвященной И.П. Иванову, С-Петербург, 4 ноября 2003 г.). В России, в Калужской области с 1993 г. работает социально-педагогический комплекс, «терапевтическая община Китеж» (основатель Дм. Морозов, см. его ст. в ж. Народное образование, 2003, №7).

Макаренковские идеи и опыт анализируются в свете «теории групп», сравниваются с педагогической практикой английских привилегированных школ (паблик скулз), школьных и молодежных «комьюнити» («объединений заботы», ученических «моральных объединений», «объединений справедливости»), с работой современной «школы XXI века» – школы Милтона Херши в Пенсильвании, США (Красовицкий М. Своими глазами. Киев, 1998, с. 84–98, укр. яз. – «На власні очі»). В Японии широкое распространение получили общественно-частные детские сады, опирающиеся в своей деятельности на идеи А.С. Макаренко.

В 90-х гг. в России сборник произведений А.С. Макаренко вошел в состоящую из 20 книг «Антологию гуманистической педагогики» («школы жизни»; М.: Изд. дом Ш. Амонашвили). В ней представлены педагоги-классики (И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинский и др.) и религиозно-философские, общественные деятели (Конфуций, Махатма Ганди и др.). Российское издательство «Школа-пресс» в 2003 г. начало выпускать серию «Золотой фонд педагогики», в нее входит сборник «А.С. Макаренко о воспитании» и «Книга для родителей».

В мае 1987 г. в Москве, Академии МВД СССР А.А. Фроловым защищена первая в СССР макаренковедческая докторская диссертация по педагогике: «Становление педагогической системы А.С. Макаренко в процессе развития теории коммунистического воспитания» – историко-теоретическое исследование, с введением в научный оборот более 230 неизвестных ранее и малоизвестных печатных и архивных авторских материалов А.С. Макаренко, более 250 относящихся к 20–30-м гг. неизвестных или малоизвестных публикаций и архивных документов о его жизни и деятельности, около 40 макаренковедческих публикаций на разных иностранных языках; диссертация подготовлена в Арзамасском педагогическом институте, Горьковская область. С 1984 г. А.А. Фролов – в Н.Новгороде.

В июне 1987 г. в АПН СССР В.В. Кумарин (г. Москва) защитил докторскую диссер-

тацию: «Методологические проблемы теории воспитания в трудах А.С. Макаренко». Она основана на его книге «Теория коллектива в трудах А.С. Макаренко» (Киев, 1979), на изучении материалов 7-томного собрания его Сочинений (изд. 1950–1952 гг. и 1957–1958 гг.); не учтены новые авторские материалы А.С. Макаренко, вошедшие в 8-томное собр. его пед. соч. (изд. 1983–1986 гг.).

В феврале 1998 г. в Уральском педагогическом университете (г. Екатеринбург) Л.И. Гриценко защитила подготовленную в Тюменском университете докторскую диссертацию: «Личностно-социальная концепция А.С. Макаренко в современной педагогике (сравнительный анализ отечественного и зарубежного макаренковедения)»; работает в г. Волгограде.

С.Г. Карпенчук в украинской АПН (г. Киев) в 2003 г. защитила первую на Украине докторскую макаренковедческую диссертацию по педагогике: «Педагогическая технология А.С. Макаренко в контексте современной педагогики»; работает в г. Ровно.

С апреля 2003 г. в Нижегородском педагогическом университете действует исследовательская лаборатория «Воспитательная педагогика А.С. Макаренко» (зав. Г.Н. Козлова, науч. сотрудник Е.Ю. Илалтдинова, науч. консультант А.А. Фролов, по 1/2 ставки), одновременно – Научно-методический Центр Международного Института независимых педагогических исследований (МИНПИ) — ЮНЕСКО, С.-Петербург.

В Хрестоматии по истории социальной педагогики и воспитания (первой хрестоматии по истории воспитания, в его отличии от обучения и в связи с ним) макаренковская социально-воспитательная концепция педагогики взята за основу при определении состава публикуемых материалов и их характеристике. Издание состоит из 2 частей-выпусков: Зарубежная история/ Сост. А.А. Фролов, Ю.Х. Трушина. Н.Новгород, 2001; Отечественная история/ Сост. А.А. Фролов, Ю.Х. Трушина, Г.Н. Козлова. Н.Новгород, 2003. Статья-справка об А.С. Макаренко отражает результаты современных исследований его творчества в нашей стране и мире.

Лабораторией готовится однотомник: А.С. Макаренко. Школа жизни, труда, воспитания. Документы, статьи, письма 1921–1928 гг. Тексты для изучения истории, теории и практики воспитания (с приложением учебно-методического материала).

Наследие А.С.Макаренко: структура, обзор литературных произведений и материалов педагогической практики

В структуре макаренковского наследия указанные выше две его части имеют свои подразделения.

Первую часть составляют прежде всего педагогические и художественно-педагогические произведения А.С.Макаренко, изданные при его жизни и после кончины и не изданные, подготовительные материалы к ним, а также другие авторские материалы, различного рода записи, наброски к педагогическим работам, деловые и личные письма.

Прижизненных узкопедагогических публикаций А.С. Макаренко очень немного: в центральной педагогической печати – 1, в педагогической печати УССР – 4. Все остальные публикации сделаны в различных литературно-художественных и общественно-политических изданиях, газетах и журналах.

Это статьи: Колония им. М. Горького, Опыт образовательной работы Полтавской трудовой колонии им. М. Горького (1923); Через труд и самоорганизацию – к новой жизни, Очерк работы Полтавской колонии им. Горького (1925); Педагогижимают плечами, Перевернутые страницы, Конституция страны ФЭД (1932); Коммуна им. Ф. Э. Дзержинского (1932,1933), Прекрасный памятник (1936), статьи об А.М. Горьком (1936), Цель воспитания, Детство и литература (1937), Проблемы воспитания в советской школе, Воспитание характера в школе, Разговор с читателем, Воспитательное значение детской литерату-

ры (1938).

Отдельное издание лишь одно: *Методика организации воспитательного процесса* (1936, ведомственное). Под названием «Временные методические указания по организации воспитательного процесса в трудовых колониях для несовершеннолетних» эта книга в марте 1936 г. разослана отделом трудовых колоний для несовершеннолетних НКВД УССР (где А.С. Макаренко с июля 1935 г. работал пом. нач. отдела) с предложением присылать соображения о данном материале. Затем в связи с арестом начальника отдела Л.С. Ахматова все экземпляры «Временных методических указаний» 23 августа 1936 г. отозваны в отдел (Абарин А., Хиллиг Г. Опускула макаренкиана, №22, Марбург. 2000, с. 70–72, 131, 134).

В 1929 г. А.С. Макаренко и Н.Э. Фере (в «Педагогической поэме» агроном Э.Н. Шере) написали большой очерк *«На гигантском фронте»* (вышел в отдельном издании, Харьков, 1930, на укр. яз., авторы указаны: Н.Ф. и А.М.).

Практика крупного механизированного зерносовхоза «Гигант» Ростовской области, широко использующего американскую технику и специалистов (где в конце 20-х гг. работал Н.Э. Фере), заинтересовала А.С. Макаренко сравнением советских и американских форм, методов хозяйствования и организации научной работы в ее связи с практикой. В этом опыте он видел то, что может быть полезным в организации и научно-педагогической деятельности, своей опытной работы в трудовой сельскохозяйственной колонии им. М. Горького.

А.С. Макаренко принял участие в издании: Салько Г.С. *Беспризорность и борьба с ней* (Харьков, Гос. мед. изд-во УССР, 1931, укр. яз., автор – Галина Стахивна Салько, жена А.С. Макаренко). Текстологический анализ показывает, что отдельные главы этой брошюры, текст о колонии им. М. Горького написаны им или с его участием.

Как последователь и разработчик социально-воспитательной концепции педагогики, А.С. Макаренко обращался к различным проблемам жизни страны, писал статьи *общественно-политического характера*. В 10 статьях 1936–1937 гг. (большая часть опубликованных): На пороге третьего десятилетия, О личности и обществе, Сила советского гуманизма, Счастье, Судьба, Парасковья Ивановна Пичугина, Советские летчицы и др. – он говорит об успехах просвещения и культуры в СССР, о развитии новых социально-трудовых отношений и коллективистской этики, об угрозе войны с фашизмом.

Он призывал писателей к усилению ответственности перед обществом, вскрывал необходимость развития культурно-просветительной, воспитательной функции художественной литературы. Об этом говорится в его 9 статьях и выступлениях 1937–1939 гг. (также в большинстве опубликованных): Писатели – активные деятели советской демократии, Больше коллективности, О темах для писателей; Книжки, которые я жду; Литература и общество, Предстоит большая работа над собой и др.

Свои литературно-художественные, социально-педагогические и научно-этические принципы он реализовал в 10 *рецензиях, отзывах* о вышедших в 1937–1939 гг. или готовящихся к печати художественных произведениях. Это публикации: Героическая борьба, Рассказы о простой жизни, «Чапаев» Д. Фурманова, Мальчик из Уржума, Записки педагога и др. Не опубликована рецензия на роман А.Н. Толстого «Петр Первый».

Наиболее значительные *педагогические работы* А.С. Макаренко 1938–1939 гг., *изданные после его кончины* (в том числе и незавершенные): О некоторых проблемах теории и практики воспитания, Опыт методики работы детской трудовой колонии, Лекции о воспитании детей (в семье, радиолекции), Проблемы школьного советского воспитания (четыре лекции в Наркомпросе РСФСР), О коммунистической этике; Воля, мужество, целеустремленность.

Важные аспекты педагогических воззрений А.С. Макаренко отражены в его проектах развития своего опыта (составлены при критическом отношении к официальной советской педагогической теории и практике): письмо к А.П. Сугак 24 марта 1923 г. (о реорганизации школы в Крюкове); В Главоцвос НКП УССР (1925, проект «крупного воспитательного предприятия», основанного на «экономном и точном расходовании личных и материальных сил в условиях крупного производства и сложного коммунального быта» – т. 1, с. 41); Письмо Г.С. Салько 14 октября 1928 г. (о лесной школе); Объяснительная записка к проекту организации трудового детского корпуса (1934, направлена в Совнарком УССР, проект «федеративного союза» колоний для беспризорных детей и несовершеннолетних правонарушителей «на базе участия в одном производственном, бытовом и культурном ком-

бинате», 12 тыс. детей; воспитание вне производства, в отрыве от жизни – это воспитание «в искусственно созданных несоветских условиях» – т. 1, с. 209); Некоторые соображения о школе и наших детях (1935, меры по перестройке «фундамента» массовой школы); О лесной школе (1936, второй вариант); Рецензия на повесть Г.А. Медынского «Бубенчики» (1939, критика массовой школы, некоторые предложения).

Ключевые моменты становления и развития педагогической системы и творческого метода А.С. Макаренко содержатся в других не публиковавшихся при его жизни материалах: Тезисы содоклада на Всеукраинском совещании комиссий по делам несовершеннолетних правонарушителей (1924); В Инспектуру охраны детства НКП УССР (1924, отзыв о проекте «Устава трудовой сельскохозяйственной колонии»); Тезисы доклада «Организация воспитания трудового детства» (1925); Доклад на заседании секции социального воспитания Украинского НИИ педагогики (1928); Письмо заведующему Главным управлением социального воспитания НКП УССР (1928); Рецензия на «Руководство для комиссий по делам несовершеннолетних» (1929).

Публичная и печатная критика педагогических взглядов и опыта А.С. Макаренко началась в связи с его докладом на конференции работников социального воспитания в Полтаве 15–16 января 1926 г. Профессор педагогики Полтавского института народного образования Г.Г. Ващенко в ж. «Путь просвещения» (Харьков, тогда столица Украины, 1926, №2, авторство обозначено: Г.В.) расценил некоторые положения этого доклада как «расхождение с линией соцвоста».

Принципиальные обобщения сделаны А.С. Макаренко в выступлениях на педагогические темы 1938–1939 гг.: Семья и воспитание детей, Некоторые выводы из моего педагогического опыта, О моем опыте (заключительное слово в т. 8, с. 179–187), Доклад в педагогическом училище, Воспитание в семье и школе, Коммунистическое воспитание и поведение, Мои педагогические воззрения, Из опыта работы.

В связи с обсуждением его художественно-педагогических произведений А.С. Макаренко излагал свои взгляды на воспитание и педагогику в выступлениях 1936–1938 гг.: Выступление на заводе «Шарикоподшипник», Разговор о воспитании, Художественная литература о воспитании детей, О «Книге для родителей», Беседа с начинающими писателями, О повести «Флаги на башнях».

Для понимания сущности педагогического творчества А.С. Макаренко важное значение имеют его материалы в защиту своих позиций в литературе и педагогике 1938–1939 гг.: Против шаблона, О книге «Честь», Ответ товарищу Бойму, Открытое письмо товарищу Ф. Левину.

Свои социально-педагогические принципы он объяснял и отстаивал в многочисленной *официальной переписке* с различными ведомствами и официальными лицами, выходящим руководством его колонии и коммуны.

В этом отношении особо выделяются материалы 1922–1928 гг.: Заявление в Центральный институт организаторов народного просвещения, Инспектору учреждений дефективного детства Харьковской области, два Доклада о состоянии Полтавской трудовой колонии им. М. Горького, Письмо заведующему Главным управлением социального воспитания НКП УССР, Письмо в редакцию газеты «Коммунист», Операционный план педагогической работы трудовой коммуны им. Ф.Э. Дзержинского, «Конституция» трудовой коммуны им. Ф.Э. Дзержинского, Сокращение расходов.

Сюда относятся материалы 1930–1938 гг.: Докладная записка члену правления коммуны им. Ф.Э. Дзержинского, Замечания к акту обследования коммуны им. Ф.Э. Дзержинского, Председателю Государственного политического управления УССР, Ответственному редактору «Комсомольской правды».

Деловые письма А.С. Макаренко существенно отличаются от обычной официальной переписки по различным вопросам жизни и деятельности педагогического учреждения. Особая ценность этих макаренковских материалов состоит в том, что они теоретически объясняют многие аспекты целесообразного построения его «школы жизни, труда, воспитания», дают конкретные примеры практической реализации жизненно-ориентированной, социально-воспитательной педагогики.

Составителям 8-томника Педагогических сочинений А.С. Макаренко пришлось приложить немало усилий для того, чтобы ввести его деловые письма в ранг работ, имеющих непосредственное отношение к педагогике как науке (это особенно проявилось при составлении 1-го тома). Действовала и продолжает действовать традиция: педагогика – это

теория, как бы само собой определяющая педагогическую практику; решение конкретных проблем относится лишь к сфере индивидуальной творческой деятельности педагога-практика.

Важные соображения о своей педагогической работе, о советской педагогике и школе А.С. Макаренко высказывал в *переписке с товарищами и близкими людьми*, читателями, бывшими своими воспитанниками, работниками редакций и издательств (т. 1, 4, 8). Существенные аспекты его творчества в педагогике раскрываются в доверительной переписке с А.М. Горьким (1925–1935, т. 1) и с Г.С. Макаренко (Ты научила меня, плакать... М, 1994, 1995).

Есть немало *рабочих записей* А.С. Макаренко, в которых он разрабатывал те или иные педагогические идеи и решения. Из них к 1925–1937 гг. относятся: К вопросу об организации кабинета научной педагогики, Кое-что о самоуправлении, Вроде методического плана клубной работы, Характеристики выпускников, О школьном комбинате коммуны им. Ф.Э. Дзержинского, Обращение к коммунарам-выпускникам, Запись на Всероссийском совещании по педагогическим наукам.

Есть немало *записей слушателей* о выступлениях А.С. Макаренко, а также корреспонденций о них в периодической печати.

Органическую часть его наследия составляют сохранившиеся *дневниковые записи, записные книжки* 1929–1939 гг. (в объеме примерно 20 печ. листов), отражающие его жизненные и педагогические впечатления и мысли. Данный материал еще малоизвестен, частично использован в некоторых макаренковедческих публикациях.

«Педагогическая поэма», все ранее названные педагогические произведения А.С. Макаренко, его авторские материалы разного рода, опубликованные при его жизни и после кончины, составляют основу источниковой базы, целостное исследование которой может дать представление о той *«книжке по педагогике»*, которую он написал в 1928–1929 гг., а также приблизить к содержанию задуманного им в начале 1935 г. *«капитального труда»* о воспитании и педагогике.

Среди упомянутых выше работ много таких, которые малоизвестны, так как выявлены лишь в 70-х–начале 80-х гг. Большинство из них вошло в 8-томное издание произведений А.С. Макаренко 1983–1986 гг., увеличивая его объем по сравнению с вышедшим в 1950–1952 и в 1957–1958 гг. 7-томным изданием примерно на 20 печатных листов.

Дополнением к этому служат некоторые публикации в серии «Неизвестный Макаренко» (сост. С.С. Невская. М., 1993–1999, 13 выпусков, малотиражное издание) и в серии Опускула макаренкиана (сост. Г. Хиллиг, №18–25. Марбург, 1996–2003, нем. и рус. яз.), а также упоминаемое раннее издание переписки А.С. Макаренко с женой, в 2 томах.

А.С. Макаренко не смог, не успел написать *«очень важный и капитальный» труд*, «очень большую работу, серьезную книгу о советском воспитании» (сказано в начале 1935, т. 1, с. 264). Но основные черты этого труда, несомненно, отразились в прижизненных и посмертных публикациях его работ, лекций, выступлений на темы воспитания, педагогики, художественной литературы, общественно-политической жизни.

Начало этой «очень большой работы» положено его «большим сочинением *«Кризис современной педагогики»*, над которым работал 6 месяцев» (т. 1, с. 10), до окончания Полтавского учительского института в июле 1917 г.; за это сочинение он получил золотую медаль (поступил в институт в октябре 1914 г.). «Удостоен золотой медали» – отмечено в аттестате об окончании института (т. 8, с. 119). В характеристике, составленной педагогическим советом института, говорится: по педагогике и гуманитарным наукам «много читал и представлял прекрасные сочинения» (т. 8, с. 118).

В Педагогическо-мемориальном музее А.С. Макаренко (г. Кременчуг, Украина) хранятся некоторые книги, которыми он, возможно, пользовался. Среди них: Музыченко А.Ф. Современные педагогические течения в Западной Европе и Америке (1912 г.). Карандашные пометы в этой книге относятся к филантропизму, «свободной школьной общине» Г. Винекена, «новой школе» Г. Литца («сельский воспитательный дом») и др.

Работа «Кризис современной педагогики» может считаться безвозвратно утраченной. Но по ее названию можно судить об уже сложившемся к лету 1917 г. масштабном подходе А.С. Макаренко к педагогике (вероятно, отечественной и зарубежной), а также о его устойчивой и аргументированной критической оценке ее состояния.

Отзвуки этой работы слышны в лекции о коллективе и личности, с которой А.С. Макаренко выступил 9 августа 1923 г., (возможно, 1922 г.) перед работниками детской коло-

нии в с. Писаревщина Полтавской губернии. Он говорил, что Э. Мейман, Г. Шаррельман, Э. Кей, Л.Н. Толстой «не дают нам необходимых знаний, как воспитать нового человека». Он выдвинул тезисы: «Воспитывать человека – значит руководить жизненной практикой человека»; «Между индивидуумом и коллективом прямое взаимодействие»; для коллектива нужна постоянная «трудовая основа»; воспитатель должен «сливать свои силы с силами коллектива» и др. (Более подробно см.: Организация воспитательного процесса в практике А.С. Макаренко: Учеб. пос., подг. А.А. Фроловым. Горький, 1976, с. 27–28. Источник: Научный архив РАО, ф. 31, оп. 1, арх. №331, запись слушателя).

И.Н. Гуков, хорошо знавший А.С. Макаренко в 1917–1920 гг., вспоминал о его выступлениях на конференциях, собраниях учителей в эти годы: «Поражало знание Антоном Семеновичем педагогической литературы. Длинные цитаты русских и иностранных авторов он приводил наизусть... И для того, чтобы опровергнуть их... Это «отрицание святых» в педагогике и преклонение перед опытом и экспериментом влекли к Макаренко учительскую молодежь» (РГАЛИ, оп. 4, ед. хр. 536, л. 106–107).

И.А. Соколянский, знакомый с колонией им. М. Горького и А.С. Макаренко с лета 1923 г. (тогда главный инспектор учреждений для «дефективных» детей, позднее вместе с А.И. Мещеряковым разработал оригинальную методику обучения и воспитания слепоглохонемых детей, лауреат Государственной премии СССР 1980 г.) констатировал: «Я беру на себя ответственность и смелость утверждать (и в этом суть успеха А.С. Макаренко), что когда он пришел в свою колонию, он потом не изменялся, до самых последних его дней... Он пришел на эту работу уже сформированным – в смысле оценок решающих факторов в организации и перестройке детской жизни» (Отдел рукописей Российской гос. библиотеки, ф. 447. Г.Е. Жураковский, карт. 13, ед. хр. 3, л. 29).

Вторая попытка обращения А.С. Макаренко к научно-педагогической работе (после «Кризиса современной педагогики») – относится к осени 1922 г. 14 октября этого года он стал студентом Центрального института организаторов народного просвещения им. Е.А. Литкенса (г. Москва). Его главной целью поступления в институт было обобщение своего опыта работы в колонии им. М. Горького, желание *«опыт двух лет, вызвавший множество вопросов, обработать научным образом»* (т. 1, с. 8; подчеркнуто мной – А.Ф.).

Но его пребывание в институте вскоре было прервано. В заявлении об этом А.С. Макаренко писал: «Вследствие полученных мною сообщений от воспитанников и воспитателей... считаю необходимым немедленно возвратиться в колонию, чтобы вовремя остановить процесс ее распада. О моем возвращении телеграфировал мне и губсоцвос» (А.С. Макаренко сегодня: новые материалы, исследования, опыт/ Сост. А.А. Фролов. Новгород, 1992, с. 51). Официальная дата его пребывания студентом этого института – по 27 ноября. Может быть, причиной ухода явилась и его неудовлетворенность учебной работой в институте.

Осенью 1925 г. А.С. Макаренко не смог воспользоваться предоставленной ему 2-месячной научной командировкой, так как тогда началась масштабная работа по развитию, расширению его опыта. Возник план перевода колонии им. М. Горького на новое место (с земельной площадью до 1 тыс. га), доведения ее состава до 1 тыс. воспитанников и превращения во Всеукраинскую образцовую колонию. Этот план частично был реализован летом 1926 г. путем объединения с колонией в Куряже (после объединения – 400 воспитанников).

Третью попытку научно-педагогической работы А.С. Макаренко сделал в 1928–1929 гг., когда, как уже говорилось выше, он на основе опыта колонии им. М. Горького написал *«книжку по педагогике»*, которая затем в сокращенном и переработанном виде стала художественным произведением, 1-й частью *«Педагогической поэмы»*; примерно половина материала этой книги безвозвратно утрачена.

Четвертая попытка создания теоретико-методического труда о воспитании и педагогике им предпринята в 1931 г., когда он обдумывал книгу под названием *«Дисциплина»*, имея в виду «книгу об отношении коллектива и личности». Он писал 7 ноября 1931 г.: «Это не будет ученая книга или роман, это будет просто книга, где будет только то, что нужно сказать людям» (Балабанович Е. Макаренко. Человек и писатель. М.: Моск. рабочий, 1963. С. 193). Вероятно, он имел в виду жанр, в котором потом будет написана «Книга для родителей».

Пятая попытка, относящаяся к 1932 г., – *«Опыт методики работы детской трудовой колонии»*. А.С. Макаренко составил общий план книги, обозначил 11 глав, написал

Предисловие, Вступление: Цели воспитания, Коллектив, Педагогическая логика; главу Организационный период (т. 1, с. 166–193).

Далее он сделал еще несколько попыток такого рода. Наиболее значительная из них – стремление в начале 1935 г. заняться *научной разработкой проблем педагогики и воспитания* при «полном отрешении» от какой-либо другой деятельности. Работая обязательно «с книгами в руках», изучив необходимые данные «старого опыта, истории, художественной литературы», привлекая свои возникшие за 30 лет (с 1905 г., когда началась его работа в школе) мысли, наблюдения, «предчувствия, анализы, синтезы», – А.С. Макаренко рассчитывал написать такой труд за 2 года (т. 1, с. 264).

Учитывая его колоссальную работоспособность, талантливость, богатство знаний, многообразные интересы, исключительный по длительности, системности и целеустремленности педагогический опыт, – нетрудно предположить, к какому масштабу теоретической работы в педагогике он был тогда готов, каким мыслил характер этой педагогической монографии.

Несомненно, это был бы труд не по «педагогике школы», а по социальной педагогике, где школа предстает в новом качестве, гораздо более широком диапазоне ее практической деятельности, в активно-творческом взаимодействии с обществом, социально-культурной средой, процессом социализации.

Далее, в октябре 1935 г. А.С. Макаренко уклонился от «книги о мальчиках», в которой по совету Г.С. Макаренко он мог бы «выложить всю свою педагогическую философию, но обязательно в художественной форме, сопровождая все сравнениями, сентенциями, лирическими отступлениями и т. д.» «...Не представляю себе, что это может быть... Хочется попробовать силы на художественном вымысле. Я уверен, что в таком вымысле найду для себя совершенно невиданный мною простор», – считал А.С. Макаренко (т. 8, с. 54–55).

Но в мае 1936 г. у него возник замысел написать *книгу «Мальчики»*, как «фундаментальный научный труд о принципах нашей воспитательной работы» (Абаринов А., Хиллиг Г. Опускула макаренкиана. №22, с. 109). От этого его отвлекли другие дела, в том числе и литературные.

До этого, в марте 1936 г. А.С. Макаренко стал работать над *школьным учебником по истории*, предполагая участвовать в объявленном СНК СССР и ЦК ВКП(б) «конкурсе на лучший учебник для начальной школы по элементарному курсу истории Союза ССР с краткими сведениями по всеобщей истории» (постановление опубликовано в «Известиях» и «Правде» 4 марта 1936 г.). Его выписки из трудов Г.В. Плеханова, М.Н. Покровского, В.О. Ключевского, Н.А. Рожкова, П.П. Семенова-Тянь-Шанского и некоторые ориентиры в работе над учебником (Древний и Киевский периоды, IX в.–1240 г.) см.: РГАЛИ, ф. 332, оп. 4, ед.хр.193, 32 л.). Видимо, именно эта работа в дальнейшем привела его к замыслу исторического романа о Киевской Руси.

В середине мая 1936 г. А.С. Макаренко был на два месяца освобожден от административной работы в ОТК НКВД УССР для написания, как он говорил, «большой книжки, посвященной ликвидации беспризорности... Я надеюсь, что книга будет интересная и читабельная» (Абаринов А., Хиллиг Г. Опускула макаренкиана. №22. С. 109). Издание предполагалось к годовщине принятия 31 мая 1935 г. Совнаркомом Союза ССР и ЦК ВКП(б) постановления «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности». Название книги – *«Год борьбы с беспризорностью»*. Для сбора материала, фотографирования А.С. Макаренко посещал украинские колонии. Но лишь 23 марта 1937 г. он написал «первую главу книги о колониях». С ней познакомился С.Ф. Пинкус (новый нач. ОТК) и «милостиво одобрил» ее, как отмечено в записной книжке А.С. Макаренко. (В начале февраля 1937 г. он с семьей переехал в Москву; освобожден от работы в ОТК в конце марта – начале апреля; текст первой главы книги не обнаружен.)

Была еще одна, последняя попытка работы над *«книгой по педагогике»*. 14 июля 1936 г. А.С. Макаренко в рапорте с просьбой об увольнении его из ОТК в качестве одной из причин этого указывал, что после издания «Педагогической поэмы» он не может откладывать работу над книгой *«Методика коммунистического воспитания»*, будучи «уверен в ее важности и полезности» (Макаренко А.С. Теория и практика коммунистического воспитания/ Сост. А.А. Фролов. Киев, 1985. С. 216). Упоминанием об этой книге завершается «Педагогическая поэма» (т. 3, с. 450).

О намерении написать «большую серьезную книгу» о методике коммунистического

воспитания А.С. Макаренко сказал и на встрече с читателями 17 октября 1938 г. (т. 7, с. 194).

В 20-х числах мая 1937 г. А.С. Макаренко отказался от возможности постоянного сотрудничества по договору с газетой «За коммунистическое просвещение» (с окт. 1937 г. «Учительская газета»). Он предложил редакции главу из «Книги для родителей» (к 31 мая) и статью «Размышление о педагогическом величии» (к 10 июня). В статье он, вероятно, хотел изложить главное, что отличало официальную советскую педагогику от его социальной и практико-ориентированной концепции педагогики: «разрыв между величием педагогики и теми мизерными практическими формами, в которые эта педагогика выливается», как он высказывался ранее, при работе над 2-й и 3-й частями «Педагогической поэмы».

Наверное, эта статья не была принята, не написана. Каких-либо упоминаний о ней в материалах того периода нет.

17 октября 1938 г. А.С. Макаренко говорил: «Меня пригласили профессора помочь им написать *учебник (педагогики А.Ф.)*... Они сказали, что не могут писать педагогику завтрашнего дня. Тогда я сказал – ...в результате вы напишите педагогику не сегодняшнего дня, а вчерашнего дня» (т. 7, с. 96). Об этом потом вспоминал И.А. Каиров (Незабываемое// Учительская газета, 28 марта 1978 г.), зав. кафедрой педагогики Московского университета в 1937 г. и Московского пединститута им. В.И. Ленина в 1938 г. Учебник педагогики тогда был, видимо, уже написан, вышел в 1939г.: соавторы Б.П. Есипов, Н.К. Гончаров, под редакцией И.А. Каирова.

За 3 недели до своей кончины А.С. Макаренко сказал: «Было бы просто зазнайством утверждать, что за 20 лет мы могли создать, довершить, закончить, оформить большую, новейшую педагогическую школу...» «То, что сделано в жизни мною и моими коллегами-коммунарами, это еще только опыт... Надо еще проверить его не раз и не два» (т. 4, с. 343).

Вторая часть наследия А.С. Макаренко и важный элемент источниковой базы, исследование которой позволяет работать над воссозданием «книги по педагогике», о которой мечтал А.С. Макаренко, – это продукты его деятельности как педагога-писателя, его художественно-педагогические произведения (о «Педагогической поэме» сказано выше).

Рассказ «Глупый день», написанный в 1914 г. (или в 1915 г., в начале учебы в учительском институте), кажется, далек от педагогики. Но прототипом главного героя в нем стала Елизавета Федоровна Григорович, тогда близкий друг А.С. Макаренко, его первая помощница в колонии им. М. Горького, в бытность ее под Полтавой (в «Педагогической поэме» Екатерина Григорьевна). Рассказ автобиографичен, отражает социальную атмосферу предреволюционной России. Посланный А.М. Горькому, рассказ был им отклонен (т. 4, с. 12; т. 7, с. 177).

В конце 1930 г. А. Макаренко завершил документальную *книгу-очерк «Марш 30 года»*. В ней изображаются реальные события жизни трудовой коммуны им. Ф.Э. Дзержинского с начала ее основания в конце 1927 г. и до конца 1930 г., с сохранением подлинных фамилий, точными данными о времени происходящего и т. д. (В «Педагогической поэме» даны «типы», изменены фамилии и имена, события смещены во времени).

Книга была направлена в ГХИЛ; редакция попросила согласия автора на ее сокращение путем исключения полемического материала, который содержит «слишком широкие обобщения социального воспитания» (РГАЛИ, ф. 3208, оп. 2, ед. хр. 21, л. 1–8). Такая работа была проведена, внесены поправки и изменения. В ноябре 1931 г. А.М. Горький содействовал опубликованию этого произведения (т. 2, с. 500), о чем А.С. Макаренко, вероятно, не знал. Редактор издания – Ю.Б. Лукин.

Получив книгу из издательства (она вышла в Москве в 1932 г.), А.М. Горький читал ее «с волнением и радостью»; в письме к А.С. Макаренко 17 декабря 1932 г. поздравил его с успехом. Это стало, сказал А.С. Макаренко, «самым важным событием в моей жизни». Тогда он поверил в свою писательскую судьбу, подошел к созданию «Педагогической поэмы» как художественного произведения.

Лишенный полемического содержания, «Марш 30 года» не вызвал какой-либо реакции со стороны педагогической и литературной общественности. Появилась лишь одна рецензия (Л. Гессен// Художественная литература, 1933, №4), где все же было указано на «ряд неясных мест и весьма спорных положений», на отсутствие внимания к учебной работе в школе, к соединению труда с обучением (т.е. внимания к тому, что было тогда

главным в школьной педагогике).

Весной 1932 г. А.С. Макаренко написал как бы продолжение «Марша 30 года» – документальную *книгу-очерк «ФД-1»*. Она была направлена им в ГИХЛ осенью 1932 г., от туда передана в издательство «Молодая гвардия». При жизни автора не опубликована. Ее материалы он предполагал использовать в 3-й части «Педагогической поэмы», но от этого замысла отказался при работе над ее 2-й частью. Некоторые фрагменты текста вошли в повесть «Флаги на башнях».

И в «ФД-1» А.С. Макаренко стремился к научному изложению своей позиции в педагогике; на это указывают названия глав: «К теории мутаций», «В пучине педагогики». Здесь он в дискуссионном плане, в связи с конкретными фактами своей педагогической практики высказывается по коренным проблемам педагогики: соотношение социального и биологического, сознания и поведения в процессе воспитания и развития личности.

В конце 1932 г.–начале 1933 г. А.С. Макаренко написал *пьесу «Мажор»*. Рукопись была утеряна; он написал это произведение вторично осенью 1933 г., представил под псевдонимом Андрей Гальченко на объявленный правительством СССР конкурс пьес. В постановлении жюри этого Всесоюзного конкурса он отмечен среди первых трех новых имен в советской драматургии (всего на конкурс было подано более 3 тысяч пьес).

Его предложения этой пьесы разным московским театрам оказались безуспешными. От постановки ее в шефствующем над коммуной им. Ф.Э. Дзержинского Харьковском театре русской драмы он отказался. Направленная им в ГИХЛ пьеса вышла в отдельном издании в 1935 г., под тем же псевдонимом.

В пьесе «Мажор» коммуны дзержинцев А.С. Макаренко показал как единое трудовое объединение молодежи и старшего поколения, преимущественно инженерно-технических работников. Основа сюжета произведения – «столкновение двух культур», их взаимодействие и развитие под влиянием всей атмосферы происходящих в стране социально-культурных преобразований. Единый коллектив молодежи и старых производственных кадров раскрывается как качественно новая форма общественно-педагогического процесса.

Эта же проблема, с преимущественным изображением жизни и деятельности старшего поколения, также на материале коммуны им. Ф.Э. Дзержинского («завода пленочных фотоаппаратов АЗетЭн»), – стала центральной в *пьесе-комедии «Ньютоновы кольца»*. А.С. Макаренко написал ее в конце 1934–начале 1935 г., во время доработки 2-й части «Педагогической поэмы». А.М. Горький, ознакомившись с ней (и даже сделав редакционную правку), поругал автора за отступление от гораздо более важного – «Педагогической поэмы».

При жизни А.С. Макаренко пьеса не напечатана. Она не вошла в 7-томное и 8-томное собрания его сочинений (хотя была включена в проспект 8-томника). Отдельной брошюрой вышла в издании: Неизвестный Макаренко. Вып. 3/ Составители С.С. Невская и др. М., 1993.

А.С. Макаренко считал, что и в этом произведении «тема тоже педагогическая», так как в жизни воспитывается и перевоспитывается не только молодежь. Он хотел изобразить «кусочек великого процесса перевоспитания», но не на примере «небывалых чудес», а в малозаметной «химии» повседневной работы и жизни людей, их взаимоотношений (т. 1, с. 262–264). Взятый из физики (оптики) термин «ньютоновы кольца», означающий аберрацию (отклонение световых лучей, нарушение их фокуса), здесь используется для образного объяснения противоречий в индивидуально-своеобразной сущности человека. Это может восприниматься как «заскоки», «чуждачества», «дурость» и т.д.

Летом 1936 г. А.С. Макаренко начал работу над *«Книгой для родителей»* (первоначально «Отцы и дети»), закончил ее в июле-сентябре 1937 г. Произведение предполагалось для альманаха «Год XIX», туда осенью 1936 г. был послан его начальный материал, но не опубликован. Окончательный текст напечатан в ж. «Красная новь», 1937, №№7–10. В отдельном издании (1937 г.) А.С. Макаренко на контртитule отметил, что эта книга написана им «в сотрудничестве с моей женой Галиной Стахивной Макаренко».

Идея создания этого произведения в 3–4 томах возникла уже при работе над 1-м томом. В сотрудничестве с Г.С. Макаренко она продолжалась в 1938–1939 гг. Подготовительные материалы к первому и последующим томам см.: т. 5, с. 237–310.

Характеризуя семейное воспитание, А.С. Макаренко объясняет его в русле своей общепедагогической концепции, в свете единых социально-педагогических закономерностей.

На опыте семейного воспитания, учитывая его специфику, он делает новые, более широкие педагогические обобщения. Каждая из глав книги – это постановка и разработка какой-то общезначимой для воспитания проблемы: гражданская позиция воспитателя, проблема воспитания потребностей, хозяйственный коллектив, структура коллектива, любовь и долг и др. – что имеет отношение и к школе, педагогике в целом.

«Книга для родителей» – художественно-публицистическое произведение, еще один «роман-трактат» А.С. Макаренко. В нем есть элементы лирики и публицистики, философско-этические и научно-педагогические обобщения. Мастерски используются приемы обнажения конфликта, контрастных сопоставлений, полемики, юмора и иронии. Применяются сатирические зарисовки, авторские отступления, прямые обращения к читателю.

В этом произведении, особенно в подготовительных материалах к нему и к последующим томам, А.С. Макаренко все более широко изображает социальные явления регресса, проникающие в семью (особенно в семьи интеллигенции и ответственных работников) и поражающие всю советскую общественно-педагогическую систему (т. 5, с. 265–269, 275–280).

«Какие-то беспринципные бестии задают тон и замечательно деятельно перевоспитывают нашу публику на какой-то дешевый, глупый и вредный лад... И если им открыто возразить, они накинута всей толпой, и даже партийная скорая помощь никогда не подспеет» (Хиллиг Г. Опускула макаренкиана, 1989, №9, с. 38).

Он прозорливо видел то, что стало распространяться, закрепляться и развиваться в последующих поколениях, в корне подрывая советскую социально-экономическую систему.

К сентябрю 1938 г. А.С. Макаренко получил несколько сот писем-откликов и пожеланий читателей «Книги для родителей». Опубликовано несколько рецензий на нее, в основном положительных. Резко отрицательную оценку дал ж. «Советская педагогика» (1938, №3) в статье Н.П. Стороженко «Вредные советы родителям о воспитании детей». Его соображения: это «извращение понимания социальных процессов», «дискредитация педагогики и педагогов», «отрыв семейного воспитания от школьного», «антимарксистские и антинаучные взгляды», отступление от партийных и государственных постановлений о школе.

Повесть «Честь», часть первая, напечатанная в журнале «Октябрь» (1937, №№11, 12 и 1938, №№1, 5, 6), в определенной мере автобиографична, отражает исторические события предвоенного, военного (1914–1917 гг.) и революционного времени. В ней А.С. Макаренко раскрывает очень важные в его педагогике этические категории чести и достоинства, показывает процесс их трансформации и проникновения в духовный мир трудового народа, разных слоев молодежи в ходе кардинальных общественно-политических изменений.

Острую критику повесть вызвала по вопросу отношения рабочего класса к мировой войне. Считалось, что в изображении автора оно противоречит ленинской оценке этого явления (Малахов К. Война и революция в кривом зеркале// Литературный критик, 1938, №5 и др.). В связи с этим вторая часть произведения не была написана.

Повесть «Флаги на башнях» А.С. Макаренко писал по договору с Детгизом (для старшего школьного возраста), но там публикация не состоялась из-за принципиальных разногласий по проблеме «коллектив-личность». Произведение опубликовано в «Красной нови», 1938, №№ 6, 7, 8. В связи с развернувшейся вокруг него полемикой А.С. Макаренко в последние дни своей жизни написал еще одну главу повести – «Не может быть!» Она включена в отдельное издание произведения, которое вышло летом 1939 г., после его кончины.

Продолжая историю «Марша 30 года» и развивая свойственный пьесе «Мажор» морально-психологический настрой, повесть рассказывает о высокоорганизованном воспитательном коллективе, где дети «прежде всего граждане», трудящиеся, вместе со всей страной строящие новую жизнь. Это романтическое произведение, «идиллия», основанная «на дисциплине и организации», изображение «счастья и поэзии детской жизни» (т. 6, с. 369–370). Тезис: такого «не может быть» – стал главным аргументом критиков этого произведения.

Взяв за основу школу фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), А.С. Макаренко по договору с «Союздетфильмом» в январе 1939 г. завершил работу над сценарием полнометражного звукового художественного *фильма «Настоящий характер»*. Киностудии

был нужен «хороший сценарий о советском молодом человеке». «Заказчики никак не представляют себе признаков этого молодого человека, и если даже сделать его, они никогда не узнают в нем собственного «желанного» героя», – писал А.С. Макаренко (Неизвестный Макаренко. Вып. 2/ Сост. Невская С.С. и др. М., 1993, с. 41–42).

Просмотрев свои имеющиеся «темы и наметки молодого человека», он составил «Принципы характеров положительной молодежи», 11 пунктов. В каждом из них отмечено несколько различных качеств, свойств личности; составлено, видимо, по отдельным лицам, включая коммунаров-дзержинцев, 11 человек (опубликовано: Балабанович Е. Макаренко. Человек и писатель, 1936. Суммарно дано: Фролов А.А. А.С. Макаренко: московский период творчества. 1937–1939 гг. Хроника дел и мыслей. Н.Новгород, 1997, с. 89. Источник: РГАЛИ, ф. 332, оп. 4, ед. хр. 28, л. 15, с об.).

Руководством киностудии сценарий, говорил А.С. Макаренко, был «встречен довольно холодно... Нет драматизма..... Нужно давать убийства и «конфликты.....» (т. 7, с. 313).

Продолжая разрабатывать проблему воспитания характера, А.С. Макаренко обратился к теме рабочей молодежи. В последние месяцы жизни написал *киносценарий «Командировка»* (другое название «Трудный характер»). В этом произведении он наиболее полно воплотил социальную суть нового воспитания – солидарность поколений, их общие дела и заботы. Сценарий был принят в киностудии 29 марта 1939 г. как «материал для создания полноценного фильма о советской молодежи сегодняшнего дня». 1 апреля автора не стало, фильм не был поставлен.

В 1937–1939 гг. в различных газетах и журналах напечатаны *9 рассказов* А.С. Макаренко; 3 рассказа при его жизни не публиковались. В них он размышляет о культурном наследии прошлого и современном обществе, вспоминает эпизоды из жизни его колонии и коммуны, говорит о начале жизненного пути некоторых своих питомцев.

Своеобразные художественно-педагогические произведения А.С. Макаренко – его музыкально-стихотворные *юмористические «обозрения для эстрадных представлений»*, «феерии», написанные с участием воспитанников на темы жизни коммуны дзержинцев и поставленные им на коммунарской сцене. Сохранились два сценария таких представлений.

Первый – «Постройка стадиона» (так называлась территория коммуны, где в 1930–1931 гг. располагались временные помещения производственных мастерских коммуны). Этот сценарий был включен в книгу-очерк «ФД-1», затем изъят из нее, оставлены лишь его начало и конец (т. 2, с.146). Некоторые эпизоды сценария художественно отображены в повести «Флаги на башнях» (т. 6, с. 205–207). См. также т. 2, с. 506–507. Полный текст: РГАЛИ, ф. 332, оп. 4, ед. хр. 37.

Второй сценарий – «Коммунарская феерия в одном акте, с музыкой, танцами и повышением производительности труда». В ней комедийно представлены проблемы производства коммуны 1932 г.: освоение планового производства на заводе электроинструмента (электросверлилок) и начало выпуска первой серии пленочных фотоаппаратов «ФЭД». Краткие сведения об этом: т. 2, с. 507. Полный текст: РГАЛИ, ф. 332, оп. 4, ед. хр. 37. Информация об этой «феерии», фото даны в коммунарской газете-многотиражке «Дзержинец».

В этих постановках художественной самодеятельности изображались не только коммунары-воспитанники, но и руководители коммуны, мастера производства, члены правления коммуны, сам А.С. Макаренко. В них участвовали и дети, и взрослые, артисты шефствующего над коммунной Харьковского театра русской драмы. Есть сведения о других подобных спектаклях: «Дзержинцы в Европе» (описание см. в т. 6, с. 205; фото участников в т. 2, вкладка иллюстраций, 4-я стр., внизу) и «Red Army».

Такие представления разыгрывались и в колонии им. М. Горького. В очерке Н.Ф. Остроменцкой описывается «обозрение в стиле раешника», состоящее из 3 частей: Наши недостатки, Наши усилия, Наши мечтания (Народный учитель. М., 1928, №1–2, с. 65). Об этом упомянуто в «Педагогической поэме» (т. 3, с. 413), как о «феерии» (театрализованном представлении фантастического характера, с эффектными декорациями и костюмами, необычными постановочными трюками).

Есть несколько художественно-педагогических и других произведений А.С. Макаренко, которые он задумывал, оставил незавершенными.

Примерно в октябре 1928 г., параллельно с созданием «Педагогической поэмы» (в ее первоначальном варианте, как «книги по педагогике») он начал обдумывать

большой *автобиографический роман*, изображающий жизнь и развитие его колонии в широком контексте происходящих в стране революционных событий, обстановки нэпа и начинающегося в конце 20-х гг. промышленного подъема. На этом фоне прослеживается драматическая, полная противоречий судьба двух главных героев: А – самого А.С. Макаренко, и Б – его будущей жены, Галины Стахиевны. Она приняла горячее участие в защите колонии горьковцев и ее заведующего в трудное время конца 1927 – лета 1928 гг., стала его духовной опорой и любовью, во многом преобразившими его жизненные взгляды и характер. (В «Педагогической поэме» он намеревался ее изобразить как Лосеву, см. т. 3, с. 484.)

В романе главные герои и коллектив колонии развиваются в столкновении с новым бюрократизмом, мещанством и шкурничеством, с «интеллигентской стихией», действующей в наробразах и наркомпрозах, «на фланге социальных сдвигов и социального пафоса», но считающей себя «солью земли».

Эта история завершается для главного героя «личным оздоровлением в замечательном детском обществе», сознанием «длительности перестройки человеческой культуры» и новым «гармоническим мироощущением». Роман предполагался в 3 частях (его краткий план: т. 3, с. 491) или 4 (развернутый план: Макаренко А.С. Педагогическая поэма/ Сост. С.С. Невская. М., 2003, с. 686–690).

Содержащиеся в этих планах мысли отразились в письмах А.С. Макаренко, написанных в период от 12–13 октября 1928 г. до 3 декабря 1929 г. (см.: Ты научила меня плакать... Т. 1, с. 146–147; т. 2, с. 17–85). Произведение не имело названия, предполагалось как роман «о сильной личности».

По словам А.С. Макаренко, это мог быть роман «на самую важную тему – о человеке, о любви, о великих революционных событиях» (т. 7, с. 178). Но его беседы с А.М. Горьким в колонии в начале июля 1928 г., слова писателя о необходимости писать книгу: «Нельзя молчать, нельзя скрывать то, к чему вы пришли в вашей трудной работе», – убеждали его в необходимости иметь в виду прежде всего свой педагогический труд.

В романе и «Педагогической поэме», как и во всем творчестве А.С. Макаренко, ключевое положение заняли идущие от А.М. Горького «любовь к человеку – «мудрому строителю жизни», вера «в победу человека и полное человеческое достоинство, полноценность человеческой культуры», утверждение «ценности человека» в его социально-творческой сущности (т. 4, с. 19–20).

Сказанные А.С. Макаренко в ноябре 1929 г. слова: «закончил первую половину первой книги» (т.е. «Педагогической поэмы»), уже приведенные выше, – свидетельствуют о том, что в это время одновременно планировалась и вторая книга, этот самый роман о «человеке, о любви, о великих революционных событиях», о судьбе представителя интеллигенции в революции, о «сильной личности», которой свойственны «глубокая ненависть к старой России» и «новая уверенность в ценности человека» (т. 3, с. 491).

А.С. Макаренко полностью отказался от этого замысла лишь летом 1930г. В письме к Г.С. Макаренко сказано: он «похоронил» большой труд, «расстался с коллизиями сильной личности, – у меня свой путь и свои задачи» (Балабанович Е. Макаренко. Человек и писатель, 1963, с. 208–209).

Он пошел по пути осмысления и изображения «педагогической революции» как органической части общего происходящего в стране революционного процесса. А.М. Горький «моей колонией интересовался исключительно с точки зрения педагогической революции. Его интересовали новые позиции человека на земле, новые пути доверия к человеку и новые принципы общественной, творческой дисциплины» (т. 7, с. 178).

А.С. Макаренко взял за основу горьковское «общее представление о человеке», «методику горьковского отношения к человеку» – способность видеть в людях «лучшие человеческие потенциалы», духовные и героические порывы, установку на «проектирование» лучшего в каждом человеке, какое бы положение в обществе он ни занимал (т. 4, с. 12–14). Горьковское и макаренкоовское представления совпадали по вопросам о «новых позициях наших детей и по отношению к родителям, и по отношению к обществу» и о том, что «соединить стремление человека к свободе с дисциплиной – вот такая нужна педагогика» (т. 4, с. 22).

Неизвестно, писал ли А.С. Макаренко текст романа «о человеке...», «сильной личности». Замысел, пафос, масштаб этого произведения явно чувствуются в общем строе «Педагогической поэмы» – как социальный фон, определяющий становление и творческое

развитие воспитательного процесса в колонии им. М. Горького, стиль и «тон» ее жизнедеятельности.

В 1935, 1937 годах А.С. Макаренко возвращался к теме этого романа, с учетом изменяющихся социальных условий, более богатого жизненного опыта автора, его новых художественно-педагогических задач.

В ноябре 1932 г., к 5-летию коммуны дзержинцев он написал *сценарий кинофильма о ней*, состоящего из 5 частей (Ты научила меня плакать..... Т. 2, с. 188). Фильм был снят, его критиковал Н.А. Скрыпник (тогда нарком просвещения УССР) в докладе о коммуне им. Ф.Э. Дзержинского на заседании Коллегии НКП 23 января 1933 г. Тогда он выступил с резкой критикой теоретических положений макаренковской статьи «Педагогижимают плечами». (Текст доклада опубликован: Путевка Дзержинского// Политехническая школа, Харьков, 1933, №3). Этот фильм остается неизвестным исследователям.

После окончания работы над «Педагогической поэмой», ее 3-й частью (конец сент. 1935 г.) А.С. Макаренко в своей литературной деятельности стал отходить от преимущественно «детской» тематики, неизменно сохраняя при этом тему молодежи, ее положения в обществе и воспитания. Он исследует мир взрослых, социальную среду, где коренятся проблемы молодого поколения, в неразрывной связи с явлениями, происходящими в жизни старшего поколения.

С 6 октября 1935 г. до 8 февраля 1936 г. он активно работал над *романом без названия* (автограф, титульный лист см.: Балабанович Е. Макаренко. Человек и писатель, 1963, с. 413).

За основу романа взяты события середины 30-х гг., конкретный материал деятельности коммуны им. Ф.Э. Дзержинского, где к концу 1934 г. уже две трети ее коллектива составляли инженерно-технический персонал, мастера производства, квалифицированные рабочие. Одновременно это продолжение художественно-педагогического исследования, начатого А.С. Макаренко в пьесах «Мажор» и «Ньютоновы кольца».

24 ноября 1935 г. А.С. Макаренко сообщал: «Очень много работаю над романом. Затеваюсь настоящая «Война и мир» (Опускула макаренкиана, №20/ Сост. Г. Хиллиг, В. Марочко. Марбург, 1997, с. 47). 6 декабря: «... Мы ударим романом. Хочу, чтобы он был лучше «Поэмы». Материал у меня мировой» (Абаринов А., Хиллиг Г. Опускула макаренкиана, №22, с. 60). 29 декабря: «...Работаю над третьей своей книгой» (после «Марша 30 года» и «Педагогической поэмы» – А.Ф.), о «неполноценных людях»; «Тема намечается. Сюжет темен. Не дает мне покоя тема «Дураки» (т. 8, с. 56; темой «Чудаки» интересовался и А.М. Горький).

Произведение предназначалось для альманаха, где печаталась «Педагогическая поэма» (письма Е.М. Коростылевой: 11 января 1936 г. там же, с. 110–111; 18 марта – с. 62).

Подготовительный материал озаглавлен: «Роман. Основной план. Фон: небольшой механический завод. Тема: отношение к людям – воспитание кадров из материала «второсортного». Фабула и сюжет: борьба мнений и поступков вокруг этой темы» (РГАЛИ, ф. 332, оп. 4, ед. хр. 28, л. 25–30, авторская машинопись А.С. Макаренко; опубликовано: Неизвестный Макаренко. Вып. 1/ Сост. С.С. Невская и др. М., 1993, с. 46–49; в заголовке кем-то внесено название «Пути поколения», которого в авторской машинописи нет).

Содержание романа автобиографично, оно как бы накладывается на несколько расширенный план романа «о сильной личности» в 3 частях (т. 3, с. 401). Но лицо А здесь представлено как Д.И. Бакурин, а Б – как «женщина, которую он любит»; появляется ее сын – Алеша (прототип – Лев Салько; в «Педагогической поэме» мог быть изображен как Левицкий Алеша – т. 3, с. 488). Производственный фон: не оптический завод (чтобы не было «слишком большого напоминания о коммуне имени Дзержинского»), а, может быть, учреждение «с серьезным заданием, но еще не оформившимся в производство».

В июне-сентябре 1936 г. по сделанному в мае киностудией «Украинфильм» в Киеве предложению А.С. Макаренко работал над *сценарием художественного фильма* о колонии им. М. Горького и коммуне им. Ф.Э. Дзержинского под условным названием «*Четыре товарища*». Сдать сценарий в киностудию он планировал 5 октября. В середине октября отношения с ней были прекращены. 9 декабря он писал: «Мой сценарий засох на 4 частях – все-таки две трети сделано, но конец отложил, успею, да и давать некому, здешним портачам не хочу» (Опускула макаренкиана, №22, с. 111–114).

Доработанный позднее текст сценария, 6 частей: РГАЛИ, ф. 332, оп. 4, ед. хр. 18, л. 46–49 (с обозначением «звуковых узлов»). Изображается «трудовая сельскохозяйственная

колония им. К.Е. Ворошилова», в которой создается производство промышленного типа. Во 2–6-й частях фильма художественно представляются события, происходящие в колонии им. М. Горького конца 20-х гг. и коммуны им. Ф.Э. Дзержинского начала 30-х гг. Используются эпизоды из «Педагогической поэмы», «Марша 30 года», «ФД-1». Некоторые эпизоды затем появятся во «Флагах на башнях».

Четыре главных действующих лица (в их эволюции от «Педагогической поэмы» к «Флагам на башнях»): Огнев-Чернявин, Зайченко-Гальченко, Березовская-Стадницкая, Наташа Петренко-Оксана Литовченко; новый образ – Рыжиков. (См.: Фролов А.А. А.С. Макаренко: Московский период творчества... Н.Новгород, 1997, с. 11–12).

А.С. Макаренко не забыл совета А.М. Горького: после «Педагогической поэмы» написать очерк или рассказ «Чекист», о людях, которые «говорят о себе молча». А.С. Макаренко близко знал руководство ГПУ-НКВД Украины как организаторов коммуны им. Ф.Э. Дзержинского, членов ее общественного Совета и Правления. Затем, работая в ОТК, находился в их непосредственном подчинении.

16 марта 1937 г. он писал: «... Случайно начал копать материалы для *романа «Чекист»*. Думаю по этому вопросу побывать у В.А. (В.А. Балицкого, тогда наркома внутренних дел УССР – А.Ф.), говорят, он интересуется этим» (был «поклонником» «Педагогической поэмы» – А.Ф.). Эта встреча состоялась, после чего А.С. Макаренко записал соображения В.А. Балицкого и дал краткие, живые характеристики его и К.М. Карлсона, заместителя наркома (Опускула макаренкиана, №22, с. 184–185).

Одновременно с подготовкой киносценария, готовящегося ранее для «Украинфильма», А.С. Макаренко в апреле 1937 г. начал работу над *книгой «Ворошиловцы»*, ограничиваясь изображением лишь коммуны им. Ф.Э. Дзержинского (будущие «Флаги на башнях»; см.: Фролов А.А. А.С. Макаренко: Московский период творчества..., с. 10–13). 20 мая он заключил договор с Детгизом о подготовке книги с рабочим названием «Ворошиловцы» (о «коммуне бывших беспризорных в 1937 г.»).

В это время А.С. Макаренко приступил к *«большому роману» – «Человек»*; 1–4 мая 1937 г. написал 3 главы. Это «любимая моя работа»; «называется шикарно,но выйдет ли шикарно, кто его знает» (Г. Хиллиг. Опускула макаренкиана, 1989, №9, с. 14). 8 мая 1937 г. об этом произведении им был заключен договор с издательством «Художественная литература», для публикации в ж. «Октябрь», к 20-летию Октябрьской революции. Работу над романом приостановила необходимость заняться «Книгой для родителей».

Замысел этого романа продолжал волновать А.С. Макаренко и позднее. 28 декабря 1938 г. в его записной книжке значится: «...Какую я хорошую книгу мог бы написать *о человеке*, как я его вижу в нашей замечательной потенции» (Балабанович Е. А.С. Макаренко. Человек и писатель. 1963, с. 417–418). Его высказывание 13 сентября 1937 г.: «Революция только началась в самом человеке» (т. 4, с. 117), – позволяет считать, что роман «Человек» является продолжением «романа без названия» (1935–1936 гг.), ведущего свое начало от автобиографического романа, создаваемого в конце 20-х гг. параллельно с «Педагогической поэмой».

В предварительной информации о романе «Человек» (вероятно, для печати) говорилось: «Это его (А.С. Макаренко – А.Ф.) первая попытка создать книгу для взрослых». Книга о людях «как бы второго сорта» – о чудаках, «дураках», «маньяках», «авантюристах». «Это будут литературные портреты тех живых людей, с которыми автор лично сталкивался в своей богатой опытом жизни» (по архивному источнику цит.: Балабанович Е. А.С. Макаренко. Человек и писатель. 1963, с. 410–411).

Упомянутые 3 главы «первой части» романа «Человек» оказались в фонде ж. «Знамя» (РГАЛИ, ф. 618, оп. 2, ед. хр. 659, машинопись с правкой автора, 34 листа). Они есть и в фонде А.С. Макаренко (ф. 332, оп. 4, ед. хр. 34), идентичный машинописный экземпляр, но он находится в архивной единице хранения, которая называется «Пути поколения». Наименования глав: Мелкий случай, Пустосвяты, Человек без прибавлений; главный герой Д.И. Бакурин (краткое содержание см.: Фролов А.А. А.С. Макаренко: московский период творчества. С. 13–14).

Сравнение действующих в этих главах лиц и макаренковского материала «Основные сюжетные действующие лица» (РГАЛИ, ф. 332, оп. 4, ед. хр. 28, л. 6–11, автограф А.С. Макаренко; публикация: Неизвестный Макаренко. Вып. 1, с. 51–65) – показывает, что этот материал относится к роману «Человек», а не к «Пути поколения», как это отмечено кем-

то в наименовании данной единицы хранения и в публикации.

Здесь даны характеристики 43 действующих лиц, с подразделением на 3 группы: А – в основном положительные герои (9 человек); Б – «шкурники и эгоисты...», смотрят на революцию как на поле личного обогащения и власти» (8 человек); В – «каждый на чем-нибудь хромает, и это открывается болезненно и на общем деле, и на собственном самочувствии каждого. Но в сущности все обыкновенные люди и все могут быть и хотят быть полезны» (26 человек). Среди них – некоторые персонажи пьес «Мажор» и «Ньютоновы кольца». Здесь же – краткое описание 48 эпизодов с действиями указанных лиц. Место действия – строящийся завод электроинструмента им. Коминтерна.

В мае 1937 г. А.С. Макаренко (вместе с Г.С. Макаренко) замыслил *роман о Киевской Руси* времен Владимира Мономаха (Нежинский Н.П. Жизнь и педагогическая деятельность А.С. Макаренко. Творческий путь. Изд. 2-е. Киев, 1967, с. 210). Позднее, 11 июля 1938 г. он говорил: «Сейчас я задумал роман из эпохи Владимира Мономаха, с которым я живу, когда читаю книги о нем, вместе живу с ним в Переяславле, в Киеве, живу его жизнью» (Балабанович Е. А.С. Макаренко. Человек и писатель. 1963, с. 412).

Видимо, по впечатлениям, полученным в июне или сентябре 1937 г., во время пребывания в Доме творчества Союза писателей в Ялте, А.С. Макаренко писал *пьесу – комедию «Забота о человеке»*. Ее действие происходит в открывающемся к 1 мая санатории, расположенном на Днепре, – где в заботе о будущих больных забывают о своих скромных «рядовых» работниках. Это история Дарьи Савченко, девушки «милой, веселой, доверчивой», довольно легкомысленной, но способной «добиваться своего, когда дойдет до точки». Другое главное действующее лицо – Мефодий Сероштан, 36 лет, «личность темная, полная всяких пороков и подлости».

А.С. Макаренко написал 2 акта пьесы; все ее материалы составляют 44 листа (автограф и авторская машинопись: РГАЛИ, ф. 332, оп. 4, ед. хр. 56). В подготовительных материалах указанного ранее романа (разные варианты) упоминаются: «Даша», «Пьеса о Даше». Один из эпизодов пьесы отражен в рассказе «Премия» (Молодой колхозник, 1938, №5).

16 октября 1937 г. издательство «Молодая гвардия» предложило А.С. Макаренко написать *«Пути поколения»* (20 печ. листов).

В ноябре поступило предложение киностудии Украинфильм в Одессе о *сценарии фильма «на тему из жизни школы»*. В начале февраля 1938 г. А.С. Макаренко планировал построить этот сценарий (используя одну из глав «Книги о родителях») на фоне «внешнего события: защита города от наводнения», изображая таким образом «внутренние движения в школьном коллективе и отдельные характеры учеников, педагогов, отдельных групп» (т. 8, с. 79). 16 февраля подписан договор о сценарии художественного фильма на тему «Советская школа».

8 июня А.С. Макаренко признал неудачным предполагаемый ранее план сценария. Трудность работы он объяснил так: «...В школьной нашей действительности... я не мог найти ничего интересного, а лакировка содержания не моя специальность» (т. 7, с. 160).

В июне 1938 г. он послал в одесскую киностудию другой вариант сценария, составленный по «Флагам на башнях» совместно с известным московским режиссером и сценаристом М.А. Барской. После отклонения этого варианта А.С. Макаренко писал: «Я не вполне понимаю, что происходит у Вас в кинематографии, почему ограничены темы, почему так узко разумеется содержание интересов нашего общества..... При помощи какой логики можно исключить темы о воспитании?» (т. 7, с. 164).

21 октября 1938 г. он предложил две новых возможности: «Тема семьи и школы» (их взаимосвязи через ученика, при ведущем влиянии школы) и «Тема настойчивости и уступчивости» (два характера, четыре друга, два мальчика и две девочки примерно 15 лет; действие в школе, семье и на улице (см. т. 7, с. 197–198)). В этих темах отразилась работа А.С. Макаренко над вторым томом «Книги для родителей» (см.: т. 5, с. 262–263, 276, 278) и над киносценарием «Четыре товарища». Темы были приняты киностудией, по сценарий не был написан.

О *романе «Пути поколения»* 9 июня 1938 г. А.С. Макаренко записал: «Что за роман будет, кроме общей темы ничего нет...»; 28 июля: «Сегодня начал работать..... Пока привожу в порядок материалы..... Сюжета еще не знаю...» (Хиллиг Г.// Опускула макаренкиана, 1989, №9, с. 19).

Далее (возможно, в августе) для романа подготовлен материал: «Действующие лица:

главные, вторые», в 2 колонки. «В итоге»: «Мужчин – 18, женщин – 10, молодежи – 12, стариков – 13; средних – 3, положительных – , отрицательных – ». Первым значится «Леонид Викторович Арканов, студент-медик (Федя Борисов)» и далее – молодежь; затем «Батурич Алексей Васильевич, зам.директора» и другие лица из старшего поколения (более подробно: Фролов А.А. А.С.Макаренко: московский период творчества, с. 58).

Данный материал позволяет считать, что произведение задумано как роман о судьбах молодого поколения, в его взаимосвязи со «стариками» и «средними» (старшим поколением и людьми среднего возраста). В списке персонажей в скобках указаны прототипы (сотрудники, инженерно-технический персонал и воспитанники коммуны им. Ф.Э.Дзержинского) и в нескольких случаях персонажи: из пьес «Ньютоновы кольца», «Забота о человеке» (Даша) и из «романа».

4 августа 1938 г. в записной книжке отмечено: «И все-таки пишу «Пути поколения» – условно. Для этой вещи хорошо перебрал материал записных книжек и список действующих лиц. Из тумана вырисовывается какая-то интересная ситуация. Сегодня вечером буду работать над ее прояснением».

Составлен большой «Список действующих лиц и общих судеб» (с использованием персонажей романа «Человек») по схеме: персонаж, возраст, краткая характеристика (иногда с учетом развития личности, особенно молодых), условный знак: +, –, 0 (положительный, отрицательный, неопределенный), в 2 колонках. В конце общий подсчет: + 14, 0 – 11, – 8; молодежи – 9, первой мужественности – 6, среднего возраста – 16, пожилого – 5.

В первой колонке главные герои – люди от 23 до 50, 69 лет, Первым значится «Бакурин Дмитрий Иванович. 26. Главный герой». Здесь же «Арканов Леонид Викторович. 23. Умный, рано развившийся, попробовавший отцовских привилегий. Ударился в философию..... Грязь вокруг отца вызывает отвращение».

Во второй колонке (персонажи второго плана) преимущественно молодежь, 14–27 лет и 4 человека 36–47 лет. (Опубликовано в сокращении: Фролов А.А. А.С.Макаренко: московский период творчества, с. 60–62. Источник: РГАЛИ, ф. 332, оп. 4, ед. хр. 28, л. 24, с. об.).

Исследуя проблему поколений в более широком социально-культурном плане, А.С. Макаренко примерно в это же время составил список хорошо известных ему людей: знакомых по работе в дореволюционной школе, близких людей, сотрудников колонии горьковцев и коммуны дзержинцев, чекистов, бывших колонистов и коммунаров, известных писателей, всего 235 человек. Иногда с пометами: V («яркий»), + (положительный), – (отрицательный), 0 (неопределенный «в тумане»).

В итоге: «Молодежь – 56, стариков – 17, прочих – 162. Положительных – 63, отрицательных – 32, средних – 140. Ярких – 55, неярких – 152, в тумане – 28. Свежих с плюсом – 35, свежих с минусом – 11, свежих 0 – 47». Перечень лиц: «свежие – яркие – положительные» – 26, из них молодежи – 11. «Свежие – отрицательные» (перечень) – 7, из них молодежи – нет. «Свежих 0» – 60. (в сокращении опубликовано там же, с. 62–63. Источник: РГАЛИ, ф. 332, оп. 4, ед. хр. 28, л. 14–15).

12 августа 1938 г. работа над «Пути поколения» прекращена: у А.С. Макаренко был сердечный приступ; затем он лечился в Переделкино, под Москвой, с конца августа до конца сентября 1938 г. 24 августа сообщал в Гослитиздат о романе «Пути поколения» (для ж. «Молодая гвардия»): «Тема романа – картина тех путей (рабочих, моральных, личных), которые стоят перед нашей молодежью и среди которых она должна выбирать..... В нашем обществе остаются еще пережитки старых общественных норм» (Балабанович Е. А.С. Макаренко. Педагог и писатель. 1951, с. 4, 5).

С 28 августа 1938 г. работа над романом возобновилась. 13 сентября А.С.Макаренко сдал в ж. «Молодая гвардия» начальные главы *романа «Ньютоновы кольца»* (2 печ. листа), «благодаря их страшному нажиму, к XX-летию комсомола», в «январский номер» (Хиллиг Г.// Опускула макаренкиана, 1989, №9, с. 30). Авторская машинопись, с правкой автора, 3 главы (В кабинете, Микроны, 3-я часть без названия), 48 с.: РГАЛИ, ф. 332, оп. 4, ед. хр. 36. Содержание глав обозначено: Фролов А.А. А.С. Макаренко: московский период творчества, с. 69. В «Молодой гвардии» не опубликовано.

Следовательно, в это время А.С. Макаренко отошел от названия «Пути поколения», возвратился к замыслу, лежащему в основе пьесы «Ньютоновы кольца», с сохранением персонажей «Путей поколения» и идеи взаимодействия поколений, их общей судьбы и развития, в столкновении позитивных и негативных тенденций в жизни старших и млад-

ших, молодежи.

В романе отражается ситуация переоборудования завода водопроводной аппаратуры в завод пленочных фотоаппаратов (по аналогии с коммуной им. Ф.Э. Дзержинского), поисковая работа по устранению «Ньютоновых колец» в оптической части фотоаппарата. Время действия – 1937 г. Это «роман о человеческих недостатках и о человеческом достоинстве» (т. 8, с. 97). «Это тоже педагогическая книга» (т. 8, с. 186).

26 сентября 1938 г. был написан еще один печатный лист «Ньютоновых колец»; «много провозился над планом». Составлены «Общие замечания по типам 10 глав»: развитие персонажей (предусмотренных в «Пути поколения»), каждого из них, с некоторыми эпизодами (в сокращении опубликовано: Фролов А.А. А.С.Макаренко: московский период творчества... с. 69–71. Источник: РГАЛИ, ф. 332, оп. 4, ед. хр. 28, л. 21–23, с об.).

Составлена «Схема отношений заключительных», межличностных отношений персонажей, с условными обозначениями: любовь, дружба, содружество, неприязнь, противопоставление, любовь с разрывом, вражда (красным и синим карандашом). Опубликовано: Неизвестный Макаренко/ Сост. С.С. Невская и др. Вып. 1. М., 1993, с. 59. (Источник: РГАЛИ, ф. 332, оп. 4, ед. хр. 28, л. 19).

11 ноября 1938 г. А.С. Макаренко сообщал: «...Роман идет как будто правильно, но почему-то не увлекает» (Ты научила меня плакать... т. 2, с. 247). 15 ноября: «Ньютоновы кольца» выходят, как будто, и хорошо и значительно... При перепечатке буду безжалостно сокращать...» (с. 255). 20 ноября: «В романе застрял на трудной седьмой главе» (с. 261). 23 ноября: «... Чувствую, что такой роман будет встречен в штыки. Но меня это не удручает..... Написано всего около 14 листов, а собственно говоря, дело только начато» (с. 267).

1 декабря: «Сегодня приехал из Кисловодска..... Там пытался писать «НК» и написал листов 5, но вышло, по-моему, плохо» (Хиллиг Г.// Опускула макаренкиана, 1989, №9, с. 30–31). Далее работа над этим романом планировалась на конец марта – конец мая 1939 г.

Из написанного опубликовано: глава 1-я (эпизоды) и глава 5-я, в серии «Неизвестный Макаренко», сост. С.С.Невская, вып. 1, 1993 г., с. 24–45 и вып. 2, 1993, с. 1–34, под заглавием «Пути поколения», по источнику: РГАЛИ, ф. 332, оп. 4, ед. хр. 32, 33, машинопись, с примечаниями и пометами Г.С. Макаренко (см. также: ед. хр. 31 и 44 – отдельные главы).

Еще 5 июля 1938 г. А.С. Макаренко заключил договор с редакцией альманаха «Год XXI» о *повести «О любви»* (8 печ. листов). 25 августа он писал: «Тема этого романа старая: любовь. Я предлагаю в этой вещи просто изобразить историю любви двух молодых людей, которая кажется достаточно выразительной для нашей эпохи, как образец отношений этого порядка» (Балабанович Е. А.С. Макаренко. Человек и писатель. М., 1951, с. 4–5).

Это произведение также должно было включать автобиографический элемент – яркую и драматическую, неразделенную любовь А.С. Макаренко к Ольге Петровне Ракович (конец 1923 г.–начало 1925 г.), она работала в колонии им. М. Горького «агентом по снабжению в Полтаве» (в «Педагогической поэме» могла быть изображена как Н.В. Субботина, см. т. 3, с. 488). Много лет спустя, 13 марта 1938 г. в письме ей он говорил: «... Сейчас уже не бывает у меня таких счастливых минут, помните? Ехали мы в Полтаву на нашем замечательном фэзтоне... И мы смеялись всю дорогу..... Это был самый счастливый момент моей жизни..... Сейчас развел повесть о любви – длинную повесть, в которой хочется сказать многое и многое вспомнить...» (т. 8, с. 114).

Тема повести звучит в фрагменте «Путей поколения» («Ньютоновых колец»), опубликованном посмертно под названием «В библиотеке» (т. 8, с. 257–258). Там запрашивается «серьезная книга о любви». Не о такой любви, какая у Анны Карениной или в «Виктории» К. Гамсуна. Как «научиться любви», чтобы она «хорошо кончалась»? И другой вопрос: если все было бы определено, «тогда и жить не нужно. Зачем жить, если все написано?» (т. 8, с. 258).

Третья часть наследия А.С. Макаренко и источниковой базы, которую необходимо изучать в органической связи с двумя предыдущими, чтобы с достаточной полнотой охарактеризовать его воспитательную, практико-ориентированную концепцию педагогики, – это обширный массив многообразных документов его целеустремленной опытно-педагогической практики (1920–1935).

Эта практика динамично и разносторонне развивалась на протяжении 15 лет его деятельности в колонии им. М. Горького, коммуне им. Ф.Э. Дзержинского и затем более 3 лет проявлялась в поисках путей дальнейшей апробации и более широкого развития этого

опыта. Такого по существу не было в истории отечественной и мировой педагогики.

Поэтому по традиции специальное изучение данной практики, ее содержания, организационных форм и «деталей», технологии не заняло должного места в макаренковедении. На него влиял и продолжает влиять коренной недостаток педагогики: недооценка роли практики, уклонение педагогики от проблемы соотношения теории и практики, игнорирование логики целесообразности педагогических средств как фундаментальной области научно-педагогического знания.

Изучение и использование теоретических положений А.С. Макаренко без учета их органической связи с определенными организационными и технологическими решениями, как и изучение, применение этих практических решений без должного понимания логики педагогической целесообразности, лежащей в методологических основах его педагогической системы, – это главное, что мешает полноценному освоению макаренковского наследия, его разработке и творческому развитию в современной педагогике.

В макаренковедении продолжает действовать традиционное представление: педагогика – это совокупность руководящих идей, целей и принципов, так или иначе определяющих педагогическую практику. Объективные закономерности в сфере ее организационных форм и «педагогической технологии» фактически отрицаются как нечто, противоречащее свободному развитию личности, многообразию условий воспитания, его индивидуализации. Логика педагогической целесообразности останавливается на стадии «перехода к средству», как выражался А.С. Макаренко.

Может отрицаться и сама педагогическая целесообразность, когда преобладающей становится идея следования за «саморазвитием» автономной личности, подчинения воспитания спонтанному «проявлению» ее природных сил, что ведет к утрате педагогикой ее специфического предмета. Именно это характерно для педологии, как ее понимал А.С. Макаренко, видя в ней полную противоположность содержанию и научному методу его активной «практически целесообразной педагогике», «созидающей личность».

Необходимость изучения педагогической практики А.С. Макаренко как специальной области исследования вызывается и тем обстоятельством, что целостную систему организационных и технологических средств воспитания он раскрывает лишь в 2–3 своих работах, притом в самых общих чертах и применительно лишь к какому-то периоду своей деятельности. В других выступлениях, статьях чаще всего даются лишь примеры из практики, иллюстрирующие те или иные его теоретические положения. Взятые за образец и изолированно от всей системы и процесса ее развития, эти некоторые «организационные находки», технические приемы нередко представляются в макаренковедении как нечто достаточное для общего успеха.

Исследования показывают, что реальная, живая действительность в опыте А.С. Макаренко гораздо сложнее и шире того, как она изображена в его произведениях. И это естественно, даже в отношении выдающегося мастера слова, художника и проницательного ученого. Художественно-педагогическое произведение, глубоко вскрывающее суть дела, не может дать точную в деталях картину действительности. «Педагогическая поэма» – высокая правда макаренковского опыта, но и далеко не полное, детализированное его изображение.

Необходимо принять во внимание и такую необычность педагогической практики А.С. Макаренко: его опыт целостно охватывает все стороны деятельности педагогического учреждения, притом учреждения нового типа – воспитательно-образовательного. В этом случае появляется возможность судить об его эффективности по общим педагогическим результатам, включая их социальный аспект и устойчивость, прочность воспитательных влияний, их проявление в личных жизненных судьбах выпускников. В опыте А.С. Макаренко это более 2 тысяч воспитанников, свыше 10 произведенных организованно выпускников.

Для макаренковской практико-ориентированной концепции педагогики область реальной практики имеет первостепенное значение, ею определяются смысл и задачи педагогической теории, ее творческое развитие на основе опыта. А.С. Макаренко стремился превратить педагогику в подлинно опытную науку, преодолевая умозрительную педагогику, для которой практика является лишь своеобразным «приложением» к теории, а не самостоятельным источником научного знания и главным критерием его истинности.

Принципиальное внимание к проблеме взаимодействия теории и практики в макаренковском наследии может стать важным фактором освобождения педагогики ее главного

совокупного недостатка – идеализирования, декларативности, разрозненных и конъюнктурных установок. Таким образом ее предмет, метод и задачи могут быть значительно приближены к состоянию, характерному для подлинно научного знания, способного эффективно преобразовывать соответствующую практику.

Ограниченность или отсутствие опытно-практической базы у некоторых деятелей педагогики, игнорирование вопроса о реальных результатах действия тех или иных педагогических систем, мифическая вера в безусловную, абсолютную ценность каких-то идей и принципов самих по себе – коренные причины слабости педагогики как науки.

Гениальное проникновение Ж.Ж. Руссо в противоречивую сущность педагогических явлений, будь оно подкреплено собственной воспитательно-образовательной практикой, позволило бы, несомненно, избежать многих умозрительных крайностей и спекулятивных заключений, возникших на базе его наследия. Другой пример – С.И. Гессен: опираясь лишь на 2-годичную работу по совместительству учителем гимназии, он в исследовании основ педагогики, естественно, мог представлять ее лишь как «прикладную философию».

Творческая деятельность А.С. Макаренко как педагога-практика получала высокую оценку в его текущей работе. Правильность его научно-теоретических установок в педагогике, эффективность их практической реализации убедительно проявились в отсроченных результатах его педагогической деятельности, в жизненных судьбах его колонистов-горьковцев и коммунаров-дзержинцев.

Об этом повествуется в книгах: Судьбы воспитанников А.С. Макаренко/ Сост. П.Г. Лысенко. Полтава, 1994; Чубаров Л. Макаренко. М., 1994; Конисевич Л. Нас воспитал А.С. Макаренко. Челябинск, 1993. Эти и другие отдельные издания, сотни газетно-журнальных публикаций на данную тему – единственный, исключительный факт в истории педагогики и школы.

О жизненном пути колонистов-горьковцев и коммунаров-дзержинцев говорится в их воспоминаниях, см.: А.С. Макаренко. Библиографический указатель/ Сост. В.А. Хрусталева. М., 1959, с. 66–72; А.С. Макаренко. Указатель трудов и литературы о жизни и деятельности/ Сост. И.М. Рудаева, И.М. Турич. М., 1978, с. 34–38; А.С. Макаренко. Указатель трудов и литературы о жизни и деятельности/ Сост. А.В. Жилина, Н.Д. Скворцова. М., 1988, с. 26–28.

В педагогической деятельности (в ПТУ, школе, детдомах, военных училищах и других вузах, воспитательных колониях) хорошо проявили себя воспитанники колонии горьковцев и коммуны дзержинцев С.А. Калабалин, А.Г. Явлинский, П.Е. Джуриная, А.Н. Швед, Э.А.Быков, В.И.Клюшник, Л.В. Конисевич, Ф.П. Куслий, Н.Г. Матвеев, В.А. Руденко, И.Д. Токарев и др.

Педагогическая практика А.С. Макаренко в целом – это 28 лет работы. 12 лет, в 1905–1920 гг. (с исключением трех лет учебы в Полтавском учительском институте), он работал в школе, был учителем Крюковского железнодорожного начального училища (в пригороде г. Кременчуга, Украина), учителем-воспитателем («наблюдателем») Долинского железнодорожного училища (тогда Херсонской губернии) и с 1917 г. – инспектором (директором) Соединенного железнодорожного училища (объединившего начальное и высшее начальное училище на ст. Крюков), заведующим 2-м городским низшим начальным училищем имени князя Куракина в г. Полтава, затем трудовой школой №10.

Двухклассное начальное училище, учителем которого А.С. Макаренко был в Крюкове и на ст. Долинской, – это школа с 5 или 6 годами обучения, где первые 3 года соответствовали начальной школе («1-й класс»), а в последующие 2–3 года давались повышенные знания по арифметике и начальные сведения по геометрии, естествознанию, физике, истории, черчению. Высшее начальное училище, которым он руководил 1917–1919 гг. – это 4-годичное учебное заведение, для окончивших начальную школу, оно давало право поступления во 2-й или 3-й класс средней общеобразовательной школы (вместе с начальным обучением – 7-летняя школа).

Железнодорожные начальные училища, предназначенные для детей железнодорожников, были в определенной мере привилегированными, давали начальную общеобразовательную подготовку повышенного уровня, с профессиональной ориентацией на железнодорожного рабочего низшей квалификации. А.С. Макаренко говорил, что он был «народным учителем», работал в «заводской школе», «рабочей школе»; училище в Крюкове располагалось на территории крупного предприятия (вагоноремонтных мастерских), было

частью «рабочего общества» (т. 4, с. 11, 32, 287).

В школе он был учителем общеобразовательных предметов, а также дополнительных – черчения и рисования. В колонии им. М. Горького и коммуне им. Ф.Э. Дзержинского учебных занятий он обычно не вел, лишь заменял отсутствующих и заболевших учителей. На коммунаром рабфаке некоторое время преподавал экономическую географию.

Целенаправленный, опирающийся на концепцию советского социального воспитания (в ее украинском варианте) педагогический опыт А.С. Макаренко – это работа с конца сентября 1920 г. по июнь (официально до сентября) 1928 г. заведующим Полтавской, затем Харьковской трудовой колонией для несовершеннолетних правонарушителей и беспризорных детей им. М. Горького (с мая 1926 г. в Куряже, под Харьковом); с сентября 1927 г. заведующим Харьковской детской трудовой коммуной им. Ф.Э. Дзержинского (на окраине Харькова), с апреля 1932 г. – начальником педагогической части коммуны, по июнь 1935 г.

Важный этап его педагогической деятельности – совмещение им заведования колонией горьковцев и коммуной дзержинцев с заведованием Управлением колоний и детдомов Харьковского округа с августа–сентября 1927 г. по февраль 1928 г. В его ведение входили 18 колоний и другие детские учреждения интернатного типа – Трудовой детский корпус, около 10 тыс. детей, подростков.

В конце февраля–начале марта 1935 г. он был приглашен на работу в Наркомпрос УССР (Киев, дается по переписке Г.С. Макаренко с сыном// Опускула макаренкоиана, №24/ Сост. С.С. Невская и Г. Хиллиг. Марбург, 2001, с. 86).

С июля 1935 г. (официально с 1 августа) А.С. Макаренко – помощник начальника отдела трудовых колоний для несовершеннолетних НКВД УССР; (начальник отделения учебно-воспитательной работы); с сентября 1936 г. – старший инспектор-консультант этого отдела; с октября 1936 г. – временно исполняющий обязанности начальника Киевской трудовой колонии НКВД УССР №5 в Броварах (под Киевом), до февраля 1937 г. (официально до середины марта).

В его распоряжении первоначально было 12 трудколоний и 19 приемников-распределителей (или «реформаториев») для несовершеннолетних. Коммуны им. Ф.Э. Дзержинского в Харькове и им. В.А. Балицкого под Прилуками в ведение ОТК официально не входили. ОТК подчинялись и учреждения лишения свободы для взрослых, осужденных на срок до 3 лет.

«Мне пришлось быть руководителем в пяти колониях НКВД», – говорил А.С.Макаренко в октябре 1936 г. (Опускула макаренкоиана, №7/ Сост. Г. Хиллиг. 1987, с. 59. В 8-томном издании, т. 4, с. 35, это высказывание представлено: «в трех колониях»). Он имел в виду, вероятно и свою более или менее длительную работу в 1935–1936 гг. в некоторых подотчетных ему колониях, которые он не только инспектировал и консультировал, но и практически поднимал на новый уровень педагогической работы. Примером может быть Таганчанская колония (см. воспоминания П.А. Колесса: Радянська школа, 1963, №3).

Многогранной была общественная деятельность А.С. Макаренко, в том числе и в период гражданской войны (на Украине она окончилась в конце 1919–начале 1920 гг.). Он принял участие в восстановлении в Полтаве органов Советской власти, реализации принятых ею декретов и законов.

В 1918 г. участвовал в работе бюро комитета народного просвещения в Харькове (где располагалось управление железнодорожными училищами Южной железной дороги). В 1919–1920 гг. работал в Полтавском губернском правлении профсоюза учителей. Как представитель этого профсоюза с марта 1920 г. член первого состава Полтавского городского Совета солдатских и рабочих депутатов (секция «Просвещение», один из 4 представителей Союза учителей, беспартийный). В апреле 1920 г. городская советская власть приняла меры по преодолению саботажа Союза учителей, заведующих учебными заведениями Полтавы, председателей педсоветов.

С декабря 1920 г. и в 1921–1923 гг. А.С. Макаренко – член Полтавского горсовета 2-го созыва. Летом 1920 г. несколько недель работал в Полтавском губернском отделе народного образования, заведовал секцией детских колоний (входила в подотдел социального воспитания).

В 1926–1927 гг. заинтересованно работал в Президиуме Харьковской окружной Комиссии помощи детям (окрпомдета). (Данные выше сведения – результат исследований Г.

Хиллига и Н. Оксы).

В июне 1934 г. принят в Союз советских писателей. С июня 1935 г. – член Дзержинского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов г. Харькова. В мае 1937 г. избран в правление московского Дома советских писателей; в ноябре – в бюро секции прозаиков Союза советских писателей. С апреля 1938 г. – зам. гл. редактора ж. «Октябрь», литературный консультант. В октябре – председатель комиссии в помощь писателям (по Иркутску). В феврале 1939 г. введен в состав редакционного совета издательства «Советский писатель».

Есть ряд изданий, где педагогическая практика А.С. Макаренко представлена не только в ее конкретных формах, но и в развитии, хронологически, а также в связи с некоторыми важными социально-культурными событиями и макаренковскими работами, публикациями и выступлениями на педагогические темы.

Образцом системного и процессуального (системно-процессуального) подхода к характеристике конкретных педагогических явлений, с учетом эффективности всей деятельности педагогического учреждения, ее результатов, – могут служить макаренковские «Перевернутые страницы» (т. 1, с. 157–163). Это хроника, целостно и в развитии отражающая некоторые основные аспекты педагогической системы коммуны им. Ф.Э. Дзержинского, ее действия в 1928–1932 гг.

Более развернуто и детально, в стиле документальной хроники А.С. Макаренко показал эту систему в «Марше 30 года» (кон. 1927–кон. 1930 гг.) и «ФД-1» (осень 1931–март 1932 гг.).

Начало историко-хроникальному исследованию и описанию фактов макаренковского педагогического опыта в целом положено в книге Н.А. Морозовой: А.С. Макаренко. Семинарий. Изд. 2-е. Л., 1961, с. 82–116.

В жанре педагогической хроники написана книга: Организация воспитательного процесса в практике А.С. Макаренко (учеб. пособие, составлено А.А. Фроловым. Горький, 1976). Ее содержание ограничивается деятельностью колонии им. М. Горького. Развитие ее опыта, его описание и осмысление в различных документальных макаренковских материалах здесь показано с использованием многих не известных ранее архивных источников, публикаций 20-х гг., воспоминаний. В общем потоке сведений о педагогической практике колонии конспектировано раскрывается содержание относящихся к этому периоду макаренковских произведений, вошедших в 7-томное издание его сочинений и новых, выявленных и опубликованных в разных изданиях в 60-х–первой половине 70-х гг.

Важнейший источник изучения макаренковской педагогической практики – многочисленные и разнообразные документы деятельности колонии горьковцев, коммуны дзержинцев. В макаренковедении они длительное время недооценивались, отражая общую самодовлеющую направленность педагогики на ценности теории.

Авторские деловые, документальные материалы А.С. Макаренко практического характера органически приобщены к его научно-педагогическому наследию в 8-томнике, издании 1983–1986 гг. (в т. 1 и в т. 8, с. 129–178).

Что касается материалов деятельности колонии и коммуны, документов не-авторского (А.С. Макаренко) характера, то они остались «за бортом» 8-томника, хотя могли бы составить несколько томов («дополнительных», «приложения»). Это могло бы положить начало публикации любого педагогического наследия в его не только теоретической, но и практической части, наиболее полно и точно отражая специфику предмета, метода и задач педагогики, масштабы ее социально-культурного действия.

Многие материалы колонии им. М. Горького и различных связанных с ней учреждений и организаций, относящиеся к некоторым, особенно напряженным периодам истории ее развития и продолжения ее традиций в коммуне им. Ф.Э. Дзержинского, – содержатся в № 5, 12, 14, 18, 25 серии «Опускула макаркиана» (сост. Г. Хиллиг. Марбург, 1985–2003). Это документы о переезде колонии из Полтавы в Куряж, 1925–1926 г.; материалы проверок колонии в 1922–1928 гг.; деловая переписка А.С. Макаренко 1924–1925 гг.; документальные материалы по организации коммуны дзержинцев, 1928 г.

Важные сведения о становлении и развитии социально-педагогического опыта колонии им. М. Горького, в его связи с деятельностью вышестоящих организаций и руководящих лиц даны в книге: Хиллиг Г. Поблекшие лица, забытые люди... 28 портретов «друзей» и «врагов» А.С. Макаренко. – Бремен, 1999.

Педагогическая история колонии горьковцев, развитие внутренней организации этого

учреждения и его взаимодействия с окружающей средой, Наркомпросом УССР, другими государственными и общественными организациями – раскрывается в 2-томнике: Полтавская трудовая колония им. М. Горького в документах и материалах (1920–1926 гг.) / Под ред. И.А. Зязюна. Сост. А.П. Ермак, Л.В. Крамущенко, И.Ф.Кривонос, Н.М. Тарасевич. Полтава, 2002. Научный аппарат издания включает: Историко-педагогический комментарий, Указатель учреждений и организаций, Именной указатель, Географический указатель.

Особую ценность представляют ежемесячные «отчетные ведомости» о состоянии колонии, которые А.С.Макаренко посылал в январе-июне 1923 г. в НКП УССР, когда колония стала опытно-показательным учреждением Наркомпроса (в указ. выше издании: Часть 1, с. 161–166, 181–187, 189–192, 194–196; некоторые в 8-томнике: т. 1, с. 24–27, 29–31; т. 8, с. 244).

Своеобразная педагогическая летопись колонии горьковцев 1925–1928 гг. – переписка А.С. Макаренко с А.М. Горьким (т. 1 8-томника) и параллельная переписка с ним колонистов, группами, по отрядам (частично опубликована Н.А. Сундуковым// Советская педагогика, 1954, №1; см. также т. 8, с. 247; источник: Архив А.М. Горького Института мировой литературы, ДПГ-20-6, 12, 54, 74 и др.).

Уникальный материал педагогической практики колонии им. М. Горького – альбом «Наши жизни – Горькому – горьковцы», подаренный шефу колонии при ее посещении им 8–9 июля 1928 г. Это книга-альбом, с тисненным золотом заголовком, акварельным портретом А.М. Горького и рисунком колониста с сигнальной трубой. Книгу составляет автобиографический материал 284 воспитанников (перепечатанный А.С. Макаренко на машинке) и 32 фотографии; многие тексты сопровождаются стихами колонистов. Альбом открывается предисловием А.С. Макаренко (т. 1, с. 91–92) и статьей воспитателя С. Ковпаненко «Правда о горьковцах» (Архив А.М. Горького ИМЛ: ДПГ, 20-75-1).

Приезд А.М. Горького в колонию запечатлен в кинохронике (Рос. архив кино-фото-фонодокументов: А.М.Горький, часть 5-я; 1-15963, 1-9830; Укр. студия док. фильмов).

О деятельности колонии можно было бы судить по Книге ее посетителей, но этот документ не сохранился. О том, что он был, свидетельствуют выписки из него – записи заведующего Полтавским губнаробразом Викторова 26 декабря 1921 г. и инспектора М.Н.Котельникова 15 сентября 1922 г. (получены А.А. Фроловым от Н.Т. Поповиченко, в «Педагогической поэме» Н.И. Осипова).

Не сохранился также «Дневник колонии» – книга, в которой ежедневно сменяемый главный дежурный по колонии воспитатель делал записи о значительных, интересных фактах колонийской жизни; книга хранилась у А.С. Макаренко. Об этом М.Н. Котельников 15 сентября записал: «Интересно и с должной обстоятельностью и умением ведется дневник...»

Коммуна им. Ф.Э. Дзержинского, ее текущая жизнь и деятельность, воспитательный процесс широко представлены в документах 1929–1935 гг.: приказы по коммуне, распоряжения (РГАЛИ, оп. 2, ед. хр. 4–5, 7, 29; оп. 4, ед.хр. 382, 386, 388, 392, 410–411); протоколы заседаний совета командиров коммуны (оп. 4, ед.хр. 283, 402); протоколы заседаний педсоветов школы, рабфака, ведомости успеваемости коммунаров и др. (оп. 2, ед. хр. 29, 31; оп. 4, ед. хр. 371).

Большой и разнообразный материал, детально конкретизирующий педагогическую практику коммуны дзержинцев в ее развитии и результативности, – коммунарские стенгазеты «Дзержинец», «Шарошка», «Пионер-дзержинец» и многотиражка «Дзержинец» (март–апрель 1930 г.; 1932–1938 гг.: РГАЛИ, оп. 2, ед. хр. 57, 58, 60; оп. 4, ед. хр. 406, 421).

Ценные педагогические документы, особенно для изучения воспитания в индивидуально-личностном плане, представляют автобиографии 31 коммунара-дзержинца, с описанием их положения в коммуне (большинство с фотографиями), объединенные под заголовком «Бывшие–будущие» в сборнике «Второе рождение» (Харьков, 1930, с. 89–120), и биографические сведения о 17 коммунарах, содержащиеся в статье М.М. Букшпана в этом сборнике (с. 82–88).

Книга отзывов посетителей коммуны, охватывающая период от 29 декабря 1927 г. по 10 мая 1938 г. (РГАЛИ, ф. 332, оп. 2, ед. хр. 1), – это не только свидетельства очевидцев, но и отражение обширных общественных связей коммуны, ее социально-культурного значения для нашей страны и других стран, что органично входило в педагогическую систему

данного учреждения. К концу 1935 г. в «Книге отзывов» сделано более 350 записей (индивидуальных и коллективных), многие на иностранных языках. К августу 1934 г. коммуны посетили 214 делегаций (из которых две трети – делегации Германии, Франции, Америки, Китая, Австралии, многих других стран) (т. 1, с. 212).

Конкретное представление о коммуне дзержинцев можно составить по кинохронике: Именем железного большевика. К 5-летию детской трудовой коммуны им. Ф.Э. Дзержинского, 1932 г. (Рос. архив кино-фото документов: 1-2297). В кинохронике отражено посещение коммуны экс-премьер-министром Франции Э. Эррио 28 августа 1933 г., его сопровождали П. Котт, посол Франции в СССР Э. Альфан, депутаты парламента, корреспонденты французских газет (там же: О-9894).

Основное хранилище макаренковедческих материалов – фонд 332 в РГАЛИ, Москва, открыт для читателей в 1965 г., 1–4-я описи, около 1300 единиц хранения; 5-я опись открыта в 1993 г. Обширный массив макаренковедческих материалов – в архивах городов Полтавы, Харькова, Кременчуга, Киева.

Огромный документальный материал о макаренковской колонии и коммуне – корреспонденции о них украинской, отечественной, зарубежной печати 20–30-х гг., сделанные очевидцами – журналистами, работниками просвещения, представителями общественности. В этих публикациях немало характерных деталей педагогической практики этих учреждений, которые как бы выпадали из макаренковских описаний, но оказывались в поле зрения постороннего человека, людей разных возрастов, профессий и убеждений.

Такой материал содержится в отдельных изданиях: Маро (Левитина М.И.). Работа с беспризорными. Практика новой работы в СССР. Харьков, 1924, с. 61–76 (эта публикация положила начало известности опыта А.С. Макаренко не только на Украине, но и во всем СССР); 5 лет работы с детьми-правонарушителями. Полтава, 1925 (сборник, стеклогрф, с Предисловием Г.Г. Ващенко, с. IV–V); Вильсон Л. Новая школа в новой России. Нью-Йорк, 1928, с. 104–107 (одна из первых зарубежных публикаций об А.С. Макаренко; он имел эту книгу; сделанный по его просьбе перевод на рус. яз. страниц о колонии: РГАЛИ, ф. 32, оп. 1, ед. хр. 59).

Повседневный быт, образ жизни колонии им. М. Горького подробно описан Н.Ф. Остроменцкой (летом 1926 г. работала в ней клубным работником и воспитателем, затем посетила ее в апреле 1927 г.) в большом очерке «Навстречу жизни» (Народный учитель, М., 1928, №1–2, с. 42–77). А.М. Горький о своих впечатлениях о колонии его имени рассказал в цикле очерков «По Союзу Советов» (вторая серия цикла, ж. Наши достижения, 1929, №2; Соч. в 30 т. Т. 17. М., 1952, с. 165–166).

В подготовленном журналистской бригадой газеты «Комсомольская правда» и изданном в конце 1932 г. в Харькове сборнике «Второе рождение» историю коммуны им. Ф.Э. Дзержинского и главные направления ее работы описали в своих материалах А.С. Макаренко, председатель правления коммуны А.О. Бронева, член правления М.М. Букшпан, инженер П.Е. Силаков, зав. производственным обучением Т.Д. Татарин (в «Педагогической поэме» Киргизов Н.Д.), секретарь комсомольской организации С.Н. Швед.

Газетные, журнальные корреспонденции о макаренковской колонии появились в первой половине 20-х гг. в полтавских газетах «Большевик Полтавщины», «Работник», «Народный учитель». После переезда колонии в Куряж и создания коммуны им. Ф.Э. Дзержинского информация о их деятельности публиковали центральные украинские газеты и газеты г. Харькова: «Вести ВЦИК», «Пролетарий», «Коммунист», «Харьковский пролетарий», «Комсомолец Украины», «На смену», газета-многотиражка «Театр русской драмы». Корреспонденции о коммуне печатали центральные московские газеты «Правда», «Комсомольская правда», газеты регионов «Брянский рабочий», «Горьковская коммуна» и др. Публикации были в украинских журналах «Октябрьские всходы», «Красные цветы».

Публикации в периодической печати о колонии и коммуне 1924–1937 г. представлены в издании: Макаренко-материалы – IV. Украинка. Педагогическая деятельность А.С. Макаренко в свете украиноязычной прессы. Ред. Г. Хиллиг (Очерки социалистической педагогики, т. 12; факсимиле и в пер. на нем. яз., без указания на источники). – Марбург, 1982.

В зарубежной периодической печати первые сообщения о колонии им. М. Горького сделаны в начале 1929 г. в Германии.

Многообразные аспекты педагогической практики А.С. Макаренко, в особенности ее

индивидуализация раскрываются в воспоминаниях его сотрудников, воспитанников, в отдельных изданиях: Фере Н.Э. Мой учитель. М., 1953; А.С. Макаренко в воспоминаниях его сотрудников. Киев, 1958; Удивительный человек. Воспоминания об А.С. Макаренко. Литературная запись А. Каштаньера. Харьков, 1959; Воспоминания об А.С. Макаренко. Сб./ Сост. Н.А. Лялин, Н.А. Морозова. Л., 1960; Шейкман С.С. Куряжская быль. Калинин, 1963; Степанченко Л. Антон Семенович Макаренко в моей жизни. Кривой Рог, 1963; Полтавцы об А.С. Макаренко/ Отв. ред. Е.М. Рыжило. Киев, 1968; Калабалин С.А. Босоное детство. М., 1968; Зайцев В. Рассказы о Макаренко. Мурманск, 1974); Конисевич Л.В. Большая семья. М., 1980; он же: Нас воспитал Макаренко. Челябинск, 1993.

Важный материал такого рода содержится в публикациях: А. Тубин. Антон (Год XXII. Альманах №16. М., 1939; автор – один из прототипов А. Ужикова в «Педагогической поэме»: т. 3, с. 483, также Фейгельстон); О. Иваненко. Страницы воспоминаний о большом друге (в изд.: Педагогическая поэма. Киев, 1969, а также: Детская литература, М., 1940, №5; автор – прототип О.П. Варской в «Педагогической поэме»: т. 3, с. 105); Свидетельства искренней дружбы. Воспоминания К.С. Кононенко (Опускула макаренкиана, №20/ Ред. Г. Хиллиг, В. Марочко. Марбург, 1997); Н.В. Петров. Воспоминания (Известия АПН РСФСР, вып. 38, 1952); он же: Макаренко и искусство (в изд.: А.С. Макаренко. Кн. 3. Львов, 1956; автор – режиссер харьковского Театра русской драмы, шефствующего над коммуной им. Ф.Э. Дзержинского).

См. также данные ранее сведения о публикациях, где говорится о жизненных судьбах воспитанников А.С. Макаренко, с использованием их воспоминаний о колонии, коммуне.

Многие материалы-воспоминания лиц, так или иначе причастных к опыту А.С. Макаренко, не опубликованы (или опубликованы частично), находятся в архивном хранении. Среди них воспоминания И.Н. Гукова, А.Г. Бобунова, Ф.Г. Келембет, Т.Н. Ковалюк, Л.З. Криворотченко, В.Д. Семенченко, Т.Д. Татаринова, В.Н. Терского, Ю.И. Штань, и др., а также воспоминания воспитанников колонии и коммуны И.А.Ветрова, П.Е. Джуриной, П.А. Дроздюка, Е.О. Ройтенберга, А.С. Сватко и др. (РГАЛИ, ф. 332, оп. 4, ед. хр. 461–529). Богатейший материал содержат воспоминания Л.В. Конисевича «По страницам лет», написанные в 40-х гг. (там же, ед. хр. 477–478, автограф – 126 с. и машинопись – 148 с.).

Особую ценность представляют записи выступлений и воспоминаний, сделанных еще в 1939 г.– 1940-х гг. на различных мероприятиях, посвященных А.С. Макаренко (там же, оп. 1, ед. хр. 61; оп. 4, ед. хр. 536–538, 558; Отдел рукописей Российской гос. библиотеки, ф. 447 – Г.Е. Жураковский), а также воспоминания и материалы Г.С. Макаренко (РГАЛИ, оп. 4, ед. хр. 487–489, 494), воспоминания и материалы И.А. Соколянского (Архив музея А.С. Макаренко при Центре внешкольной работы им. А.С. Макаренко, Москва, 3–35); Архив лаборатории «Макаренко-реферат» Марбургского университета, Германия; переписка И.А. Соколянского с Г.С. Макаренко (РГАЛИ, ф. 332, оп. 4, ед. хр. 935).

Зримые свидетельства педагогической практики А.С. Макаренко – фотодокументы: относящиеся к 1928–1935 гг. 212 фотографий, индивидуальных и групповых (там же, оп. 2, ед. хр. 72), 273 фото, многие с А.С. Макаренко и автографами его воспитанников (ед. хр. 74), 2 фотоальбома с 95 фото (ед. хр. 75). Фотоматериалы находятся и в оп. 4 (ед. хр. 585–635).

Немало документальных материалов, фото, воспоминаний имеется в архиве Педагогическо-мемориального музея А.С. Макаренко в г. Кременчуге. Есть они в Музее-заповеднике А.С. Макаренко у с. Ковалевка (Полтавской области), музее Куряжской (Харьковской) детской воспитательной колонии им. А.С. Макаренко, музее производственного предприятия на месте коммуны им. Ф.Э. Дзержинского, музее при Центре внеклассной и внешкольной работы им. А.С. Макаренко, г. Москва.

В мемориальном музее в Кременчуге экспонируются значок колониста-горьковца, фотоаппарат ФЭД, обстановка кабинета А.С. Макаренко в его московской квартире, его личные вещи – полевая сумка, портфель, очки, скрипка, театральный бинокль, шахматы, самовар; наградные грамоты, погребальная маска. В фильмотеке музея киноленты: 400 биографий; Вчера, сегодня и всегда; Сегодня с Макаренко; художественные фильмы по книгам «Педагогическая поэма» и «Флаги на башнях».

Уникальные документы собраны и в самодеятельных музеях А.С. Макаренко: в Якутии (пос. Кептени, организатор Л.И. Дьяконов), в г. Долинская (Украина, рук. И.Л. Евсеев), г. Актюбинске (Казахстан, рук. Н.А. Шкилева) и др. Можно надеяться, что их фонды не пропали бесследно в ходе устранения «ненужного» в 90-х гг.

Особо следует выделить **четвертую часть** наследия А.С. Макаренко, источниковой базы целостного освоения его социально-воспитательной педагогики – работы, раскрывающие ее связь с широким спектром наук о человеке и обществе, особенно в плане социального-гуманитарного прогресса. (Эти произведения уже отдельно выделены выше.)

В антологии «Великие мысли великих людей. Мудрость тысячелетий» (сост. А.П. Кондрашов, И.И. Комарова. М., 2005), включающем «изречения представителей разных времен и народов – от мыслителей Древнего Востока и античности до современных деятелей литературы искусства, науки и техники, политики и бизнеса» (цит. аннотация), – А.С. Макаренко представлен в его 13 афоризмах.

Среди них: «Как можно больше уважения к человеку, как можно больше требовательности к нему»; «Научить человека быть счастливым нельзя, а воспитать его так, чтобы он был счастлив, можно»; «Человек не может жить на свете если у нет впереди ничего радостного»; «Самое трудное в воспитании – требовательность к себе».

Выделено принципиально важное у А.С. Макаренко: в представлении о детях и их воспитании он исходит из понятия «человек», объясняя специфику детства и юности в общем контексте социально-гуманитарного развития. Макаренковское новое социально-этическое представление о человеке, вера в огромные возможности его дальнейшего развития – это одновременно и новая трактовка воспитания, реализация более совершенного, гуманного подхода к детству и юности.

Он основан на том, что дети – это «не подопечная мелочь», а часть общества, активно участвующая в его жизни и творческом развитии, вместе со старшими поколениями. «Дети – прежде всего граждане»; и в 10 лет ребенок – «гражданин Советской республики», к которому можно «предъявлять соответствующие требования», в том числе относящиеся к производительному труду (т. 4, с. 302). Тогда и беспризорный выводится «в первые ряды общества, и не только по характеру прав, но и по характеру обязанностей, по требованию к человеку» (т. 1, с. 165).

Недостаток и слабость этико-педагогических исследований, отсутствие монографических работ такого рода в макаренковедении свидетельствуют о том, что оно все еще только приближается к познанию сущности «феномена Макаренко».

Особую трудность создает масштабность его деятельности, ее динамизм, многогранность и системность – в столкновении с ограниченностью и консерватизмом «детской» и индивидуалистической педагогики, «школы учебы», нетрудовой школы, пытающихся действовать в узких рамках автономной и сиюминутной педагогической теории и практики, игнорируя педагогику и школу «завтрашнего дня».

Наконец, **пятая часть** наследия А.С. Макаренко, источниковой базы освоения и разработки его воспитательной, жизненно-ориентированной педагогики – это огромный массив творческих материалов и практического опыта, накопленный в СССР, России, многих странах мира при обращении к этому наследию. В этой многогранной работе отражаются особенности различных стран, специфика социально-экономических условий и образовательно-воспитательных систем, их неуклонное, противоречивое историческое развитие.

Историография этого материала, его критический анализ даются в следующих 4 главах этой книги.

**ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ОСВОЕНИЕ
НАСЛЕДИЯ А.С. МАКАРЕНКО
В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ
(1939 г.–сер. 50-х гг.)**

**Начальный этап работы над наследием А.С. Макаренко,
его канонизация в СССР**

Еще при жизни А.С. Макаренко полемика о его педагогических идеях и деятельности развернулась с большой остротой в 1926–1928 гг. Критические выступления затем были в 1930–1933 гг. Непрерывная дискуссия, затрагивающая его художественно-педагогическое творчество, велась до конца его жизни, после издания «Педагогической поэмы» в 1933–1935 гг. (по частям), «Книги для родителей» в 1937 г., повестей «Честь» (1937–1938) и «Флаги на башнях» (1938), а также в связи с его статьями о детской литературе, 1938 г.

При жизни А.С. Макаренко его «Педагогическая поэма» (1-я часть произведения) была опубликована в переводе на английский язык (Лондон, 1936), голландский (Амстердам, 1938) и французский (Париж, 1939), под названием «Дорога в жизнь» (по аналогии с созданным в 1931 г. первым советским звуковым художественным фильмом «Путевка в жизнь», который с большим успехом демонстрировался в разных странах). Книга воспринималась прежде всего как художественное произведение, она вызвала оживленные отклики, заинтересованные рецензии.

В «Большой советской энциклопедии», т. 37 (М., 1937, кол. 729) А.С. Макаренко представлен как «советский писатель, по профессии учитель». Отмечена его «замечательная педагогическая работа».

В некрологе «Памяти А.С. Макаренко», опубликованном 2–3 апреля 1939 г. в газете «Правда», других ведущих органах печати, в «Учительской газете», говорилось: соединяя труд писателя и работу педагога, А.С. Макаренко был «новатором, подлинным революционером в той и другой области». Его «Педагогическая поэма» – это «замечательный вдохновенный литературный памятник нашего времени».

5 апреля комиссия Союза советских писателей под председательством А. Фадеева приняла решение о создании Комиссии по увековечению памяти А.С. Макаренко: В. Финк (предс.), В.Ермилов (яркий защитник и пропагандист макаренковского художественно-педагогического творчества с 1938 г.), В. Вишневский, Ю. Лукин, воспитанники А.С. Макаренко А. Тубин и В. Камардинов, секретарь Г.С. Макаренко. Позднее в состав комиссии введены С.А. Калабалин (в «Педагогической поэме» С. Карабанов), В. Колбановский (видный психолог, последовательный сторонник А.С. Макаренко с 1935 г.), А. Бобунов, литературный критик Н. Четунова (высоко оценивала его произведения в рецензии 1937 г.)

Посвященные ему статьи напечатали литературно-художественные и общественно-политические журналы: Красная новь, Октябрь, Молодая гвардия, Детская литература, Литературный критик, Литературное обозрение. Для педагогических периодических изданий, включая журнал «Советская педагогика», кончина А.С. Макаренко осталась незамеченной.

Большой очерк А. Тубина «Антон» опубликован в литературном альманахе «Год XXII» (№16. М., 1939).

Инициативу в освоении макаренковского наследия педагогами проявила газета «Правда», опубликовавшая 17 марта 1940 г. статью учительницы М. Кропачевой «Неиспользованное наследство», а 26 марта – статью И. Вислова (зав. Рязанским областным отделом народного образования) «За единый действенный коллектив», в которой сказано «Мы не имеем права игнорировать успехи, достигнутые замечательным педагогом Макаренко..... Наркомпросы должны... использовать все ценное в этом наследии, чтобы двигать советскую педагогическую науку вперед». В передовой статье «Правды» 29 марта «Семья и школа» сделан вывод: опыт А.С. Макаренко «могут (разумеется, не механически) использовать с успехом наши школы». Секрет его успеха – сплоченные действенного коллектива, дисциплина, воспитание воли.

Первую годовщину со дня кончины А.С. Макаренко отметила литературная общественность. На вечере его памяти в московском Клубе писателей 1 апреля 1940 г. выступили В. Финк, Ю. Лукин, А. Караваева, В. Колбановский, несколько воспитанников и соратников педагога-писателя. Об этом сообщила «Литературная газета» 5 апреля 1940 г.

В журнале «Красная новь» (1940, №4) появилась статья об А.С. Макаренко «Новатор социалистической педагогики», написанная В.Н. Колбановским.

16 апреля «Правда» напечатала отклик на статью М. Кропачевой – статью С.А. Калабалына «По столам своего учителя», с некоторыми выводами о своей более чем 10-летней практике работы в детских домах. О существующих детских домах он сказал, что они «способны растить только иждивенцев и бездельников». В педагогической науке «царит беспорядок и неопределенность».

19 апреля на посвященном А.С. Макаренко совместном совещании Научно-практического института спецшкол и детских домов (где он выступал с докладом 20 октября 1938 г.) и Московского педагогического дефектологического института ведущий доклад сделал В.И. Куфаев. Его заключение: А.С. Макаренко «создал целый ряд бесспорных положений, которые стоит применять в современной педагогической практике (разумеется, не механически), в школах, других воспитательных учреждениях». Главное – организация коллектива, воспитание дисциплины, ответственности, дружбы, товарищества, коллективной заинтересованности во всей работе школы.

Этот доклад под названием «Педагогический оптимизм А.С. Макаренко» и доклад С.М. Ривеса «Изучим опыт передового советского педагога А.С. Макаренко» опубликованы (Учебно-воспитательная работа в детских домах. Бюллетень №4. М., 1940).

«Учительская газета» 17 апреля 1940 г. откликнулась на призыв «Правды» статьей Е. Ройтенберга (бывшего коммунара-дзержинца, студента пединститута) «Замечательное педагогическое наследство». Затем публикация обширной статьи Н.А. Лялина (он тогда начал работу над кандидатской диссертацией) 7 и 8 июня 1940 г. «О педагогическом наследии А.С. Макаренко» положила начало педагогической дискуссии.

Н.А. Лялин обнажил факт замалчивания А.С. Макаренко педагогами, искаженного восприятия его идей и опыта, открытого неприятия их и отнесения лишь к области работы с беспризорными и несовершеннолетними правонарушителями. А.С. Макаренко, подчеркнул он, – почти единственный педагог, не подпавший под влияние теоретиков педагогики 20-х гг., отвергнувший фетишизацию ими «свободного развития» индивидуальности, ее интересов и склонностей. Он разработал и проверил на практике собственную педагогическую концепцию, опираясь на лучшие отечественные и зарубежные традиции, проявляя истинную любовь к детям, учитывая потребности их развития, особенно в отношении коллектива, общественно-производительного труда.

Дискуссия длилась 2 месяца; редакция получила около 400 писем, статей из разных концов страны. В основном это отклики педагогов-практиков, родительского актива. Из педагогов-ученых в дискуссии участвовали С.В. Белоусов, И.А. Каиров, Л.Е. Раскин, С.М. Ривес, Н.М. Шульман, а также И.Ф. Козлов, вскоре защитивший первую макаренковедческую кандидатскую диссертацию.

В принявшей довольно острый характер дискуссии среди 39 публикаций в 18 номерах газеты выделяются: Ценное и ошибочное у Макаренко (П. Шимбирев, он еще в 1936 г. четко проявил свое неприятие существа макаренковских взглядов); Больше чувства меры, тов. Лялин! (Н. Катериночкин, в 1946г. защитил макаренковедческую диссертацию о «детском коллективе»); Отбросить отжившее, взять все живое, ценное (В. Подобедов); Не приносить роль учителя (В. Сувойчик); Против принуждения (В. Спасский).

Приверженность макаренковской педагогической концепции и возможность ее ис-

пользования в школе и педагогике ярко показаны в публикации: Непротивление злу и его последствия (М. Соломатин); Растить людей труда, а не белоручек (А. Гордон); О принуждении и «праве на гнев» (Т. Панфилова); О мужественной любви и гуманном сюсюкании (П. Самодуров); Активнее формировать характер школьника (А. Зобнин); Ответ Шимбиреву и наши предложения (С. Калабалин); Еще раз о поощрениях и наказаниях (А. Винтман); Против маниловской педагогики и «гуманизма» т. Спасского (Н. Зырянова). В ходе дискуссий напечатаны 6 обзоров читательской почты.

Статья «Итоги дискуссии» в «Учительской газете» 11 августа 1940 г. подтвердила заслуги А.С. Макаренко – педагога, соответствие его теории и практики «принципам марксизма-ленинизма».

«Правда» 27 августа в статье М. Мануильского «Дискуссия о советской педагогике» показала, что дискуссия вышла на обсуждение основных проблем советской педагогики; А.С. Макаренко внес ценный вклад в ее развитие. П. Шимбирев и «иные наши доктора педагогических наук относятся к тем деятелям, которые «повторяют задья», не замечают становления «новой, коммунистической педагогики», игнорируют принятый 26 июня Указ об укреплении трудовой дисциплины на предприятиях («молодые рабочие – основной контингент прогульщиков»).

Содержание и итоги дискуссии обозначил также ж. «Молодой большевик» в статье В. Проценко «Важнейшая задача школы» (1940, №18). (Аннотированный список дискуссионных статей дан в Библиографическом указателе (сост. В.А. Хрустелева, М., 1959, с. 79–82), обзор этих материалов – в «Опускуле макаренкиане» (1989, №9, с. 94–124, авт. Г. Хиллинг).

Дискуссия сделала имя А.С. Макаренко и некоторые его идеи, отдельные черты его опыта широко известными педагогической общественности. Обсуждения проходили и на региональном уровне: на совещании директоров школ Ленинградской области (19 июня), таком же заседании в Краснодаре (нач. июля). Значение макаренковского наследия обсуждалось на Всероссийской научной педагогической конференции в Москве в конце июня, по докладу С.М. Ривеса. Специально этому наследию посвящены заседания в Минском пединституте, заседание Коллегии Наркомпроса Белоруссии, совещание актива Наркомпроса Украины. В преддверии нового учебного года доклады об А.С. Макаренко были на «августовских» районных совещаниях учителей.

Журнал «Советская педагогика» никак не реагировал на идущую дискуссию. Редакция умолчала об обращении к А.С. Макаренко в некоторых докладах на III сессии учебно-методологического совета Наркомпроса РСФСР в декабре 1940 г. (материалы о ней – в №2 1941 г.). Ответственный редактор журнала Г.П. Вейсберг и заместитель редактора Н.К. Гончаров, будучи последователями Н.К. Крупской, тем самым, видимо, стремились не допустить «возвышения» А.С. Макаренко.

Журнал «Начальная школа» откликнулся статьей «Антон Семенович Макаренко писатель – педагог» (1939, №6, автор С.П. Дзюбинский).

Следуя запросам читателей, «Учительская газета» 15 сентября 1940 г. приступила к публикации радиолекций А.С. Макаренко для родителей о воспитании детей в семье (прошли в эфире в сентябре – декабре 1937 г.). Отдельным изданием они выпущены с предисловием В.М. Колбановского в конце 1940 г. (М., Учпедгиз).

Выработанные в ходе первой макаренковедческой дискуссии педагогические положения стали определять восприятие и использование наследия А.С. Макаренко официальной советской педагогикой и школой последующие 10-летия, подвергаясь некоторой корректировке в 60–80-х гг. Осваивались лишь некоторые из его ведущих идей и решений, притом весьма упрощенно и в догматическом духе.

Главные причины этого: категорический отказ от советской педагогической истории 20-х гг., попытка отождествить макаренковское наследие со «школой учебы» и дидактической педагогикой 30-х гг., изъятие общественно – производительного труда из основ воспитания (в конце 30-х гг. в школе устранены даже уроки труда, прекращена деятельность школьных мастерских).

Немногочисленные работы А.С. Макаренко 20-х гг. в это время были еще неизвестны, а затем игнорировались как «устаревшие». Более или менее полное ознакомление с его педагогическими трудами началось во 2-й половине 40-х гг., когда стали издаваться первые сборники его сочинений.

Внедрение трудов и опыта в А.С. Макаренко в официальную педагогику и практику школ происходило с трудом. Об этом сообщала «Учительская газета» 11 октября 1940 г. в статье «Педагогический институт и школа», ссылаясь на пример Краснодарского пединститута, где еще «не подошли» к макаренковскому наследию.

28–30 ноября 1940 г. в Харьковском Дворце пионеров прошла научная сессия, посвященная А.С. Макаренко. Ее организатор – только что созданный Харьковский городской институт усовершенствования учителей. В сессии участвовало более 700 человек: учителя школ, сотрудники НИИ и вузов города, педагоги из Киева, Москвы, Ленинграда, представители НКП УССР, Союза советских писателей, группа воспитанников и сотрудников А.С. Макаренко во главе с Г.С. Макаренко. Информацию об этом мероприятии дала «Учительская газета» 4 декабря 1940 г.

Подробный отчет об этой сессии сделан в «Литературной газете» 22 декабря Н. Четунной. Она констатировала что «продолжатели дела Макаренко» все еще вынуждены пробивать дорогу его педагогическим принципам «почти с тем же горячим упорством, с каким он сам сражался против педагогического «Олимпа». Подготовленный Харьковским ИУУ сборник по материалам сессии не издан.

С помощью Г.С. Макаренко началась публикация в «Учительской газете» стенограмм макаренковских выступлений последних лет его жизни: 15 декабря 1940г. – «Некоторые педагогические выводы из моего опыта»; начало января – начало февраля 1941г. – 3 лекции (из 4) «Проблемы школьного советского воспитания».

«Советская педагогика» (№11–12, 1940 г.) опубликовала Программу по истории педагогики для пединститутов (составлена Комиссией при кафедре педагогики МГУ в составе Е.Н. Медынского, Н.А. Константинова, П.Н. Шимбирева, Г.Е. Жураковского, А.Н. Веселова), где впервые обозначена тема: Педагогические взгляды и педагогическая деятельность А.С. Макаренко. (В 1937–1942 гг. кафедрой педагогики МГУ заведовал И.А. Каиров.)

17 февраля 1941 г. В. Ермилов и Г.С. Макаренко на заседании Комиссии по увековечению памяти А.С. Макаренко доложили об обсуждении в отделе школ ЦК ВКП(б) вопроса о создании Музея А.С. Макаренко. Решено не соглашаться с предложением отдела ограничиться созданием экспозиции в общем Музее просвещения. Мотивы Комиссии: А.С. Макаренко – «не только классик-педагог, но и крупный художник-писатель»; его педагогика «тесно связана с производством».

В. Ермилову и В. Колбановскому поручено составить проект письма в ЦК ВКП(б), «указав в нем, что Музей А.С. Макаренко должен носить характер не только педагогический, но и литературный, и производственно-воспитательный, и по характеру своему он должен быть научно-педагогическим и образовательным, но никак не мемориальным» (цит. по: Опускула макаренкиана, 1989, №9, с. 128; автор Г. Хиллиг).

Весной 1941 г. вышли 2 учебника «Педагогики: второе, исправленное и дополненное издание книги Б.П. Есипова и Н.К. Гончарова; новое учебное пособие П.Н. Шимбирева. В первом А.С. Макаренко характеризуется Б.П. Есиповым лишь в плане качеств «учителя советской школы». Во втором он включен в раздел «Наука педагогики и искусство воспитания»; говорится о его вкладе в советскую педагогическую науку и мастерство воспитателя. (См. также Учебные пособия по педагогике (под ред. И.А. Каирова, 1939; П.Н. Груздева и др., 1940).

В преддверии 2-й годовщины со дня кончины А.С. Макаренко «Учительская газета» 2 марта 1941 г. публикацией обширной статьи «Научные проблемы советской педагогики» начала новую дискуссию. Статья написана «коллективом научных сотрудников харьковских вузов» (11 профессоров и доцентов), среди них А. Зильберштейн и А.Г. Тер-Гевондян. Дискуссия завершилась прошедшей в середине апреля Всесоюзной конференцией по педагогическим наукам. В ней участвовали сотрудники Украинского НИИ педагогики и психологии, другие ученые, просто читатели газеты. Общее мнение: необходимо выявлять и изучать лучший педагогический опыт, обращаясь и к историческому опыту, в том числе и взглядам, практике А.С. Макаренко.

В ходе дискуссии и по материалам совещания сделаны публикации: в «Учительской газете»: Шимбирев П. О главном и второстепенном (26 марта – «необходим глубокий анализ наследия замечательных советских педагогов Н.К. Крупской и А.С. Макаренко»); Медынский Е. Педагогические взгляды А.С. Макаренко (30 марта); Макаренко Г.С. Жизнь, полная труда и лишений (там же, о дореволюционном периоде деятельности А.С.

Макаренко): Рубинштейн С.Л. О задачах советской психологии (13 апр. – наконец-то «начала разрабатываться положительная оценка педагогической системы А.С. Макаренко»); Гмурман В.Е. О проблематике научной работы («необходима углубленная работа над отдельными теоретическими проблемами, многие из которых сформулированы А.С. Макаренко») и др.

2-я годовщина со дня кончины А.С. Макаренко отмечена в начале апреля 1940 г. проведением в концертном зале им. П.И. Чайковского вечера – концерта, с докладами В.Финка, Н. Лялина, В.Ермилова. В МГУ прошло совместное совещание ученого совета Института школ НКП и кафедр педагогики МГУ и московских пединститутов, с докладами: В.Н. Колбановского (Макаренко – писатель, педагог, гражданин); А.И. Каирова (Коллектив в педагогической системе А.С. Макаренко); С.М. Ривеса (о трудовом воспитании в этой системе). Выступили также Б.П. Есипов, С.А. Калабалин, директора школ, учителя.

Информацию об этих мероприятиях дала «Учительская газета» 4 апреля и «Литературная газета» 6 апреля.

Впервые макаренковедческие статьи опубликовала «Советская педагогика», в №3, 1941г.: Комаровский В.В. (Баку) А.С. Макаренко – выдающийся советский педагог (это определение стало затем каноническим); Ривес С.М. Методы А.С. Макаренко по воспитанию сознательной дисциплины; Марков Б.Н. Изучай того, кого воспитываешь. В №7–8: Ривес С.М. К вопросу о педагогическом наследии А.С. Макаренко.

В. Ермилов в ж. «Красная новь», №4, в статье «Поэзия нашей жизни (творчество А.С. Макаренко)» сообщил: «О Макаренко говорят на учительских съездах, комсомольских собраниях, в семьях рабочего, служащего, колхозника; заслуженные профессора, историки педагогики, со всей научной ответственностью называют его **классиком** мировой педагогики» (с. 179).

На конференции по педагогическим наукам, организованной Всесоюзным комитетом высшей школы и Наркомпросом РСФСР, С.М. Ривес сделал доклад об А.С. Макаренко, с призывом к «работникам теоретико-педагогического фронта воспитывать в себе его ценнейшие качества как педагога-исследователя и экспериментатора». Эти качества – «глубокая принципиальность, непримиримость в борьбе с неправильными и вредными концепциями, непосредственная практическая работа с детьми, смелая постановка самых трудных вопросов, острый анализ и глубокое обобщение положительных достижений» (сб. тезисов конф. М., 1941, с. 15; варианты – в «Учит. газ.» 24 апр. и «Сов. педагогике», №7–8).

В 1941 г., за несколько дней до начала Великой Отечественной войны, первую макаренковедческую кандидатскую диссертацию по педагогике: «Педагогический опыт А.С. Макаренко и основные положения его педагогического учения» – защитил И.Ф. Козлов, в Московском педагогическом институте им. К. Либкнехта. В ней хорошо показана макаренковская фундаментальная идея единства воспитания и жизни, трактовка воспитания как организации жизни и деятельности детей, их отношений. Но этот подход здесь не выходит за рамки коллектива детей, «детского коллектива».

Однако и такое ограниченное понимание воспитания стало широко восприниматься официальной советской педагогикой лишь в 1-й половине 60-х гг. Распространению этого понимания способствовали ученики и последователи И.Ф. Козлова: В.М. Коротов, Л.Ю. Гордин, Б.Т. Лихачев.

Они, в дальнейшем упорно отстаивая трактовку макаренковского воспитательного коллектива лишь как «детского коллектива», «ученического коллектива» (с «ученическим самоуправлением») и жестко разграничивая воспитание как «педагогическую деятельность» и как «социальное явление», – серьезно тормозили освоение и разработку основ макаренковского наследия в 60–80-х гг. Это стало одной из предпосылок его критики, особенно за якобы склонность к педагогическому «авторитаризму».

Ущербное толкование воззрений и опыта А.С. Макаренко, адаптированное к действующей «школе учебы» и дидактической педагогике, закрепилось в общей теории и практике советского школьного воспитания, превратилось в догму. Ее преодоление началось лишь в конце 70–начале 80-х гг.

Написанная И.Ф. Козловым в начале 50-х гг. работа «Воспитание как общественное явление» затем включена в посмертное издание его книги (под разными названиями/ Сост. и ред. В.М. Коротов, Л.Ю. Гордин. М., 1964, 1988). В 1950 г. текст диссертации И.Ф. Коз-

лова и дополнительные его материалы предложены издательству «Педагогика», но к печати не приняты. В рецензии Н.И. Болдырева говорилось: игнорируется руководящая роль учителя, недооценивается значение школьного класса и т.д. (дается по ст. Э. Гюнтера–Шелльхаймера в сб. матер. конф. «А.С. Макаренко и мировая педагогика», Полтава, 2002, с. 71).

Осенью 1941 г., во время эвакуации некоторых московских предприятий и организаций, когда шли бои с немецко-фашистскими захватчиками под Москвой, – Архив А.С. Макаренко (зав. Архивом Г.С. Макаренко, он находился на ее подмосковной даче) при содействии А.Фадеева, других лиц, включая военных, вывезен в г. Куйбышев, затем в г. Свердловск.

В предвоенные годы и в годы Великой Отечественной войны идеи и опыт А.С. Макаренко плодотворно влияли на решение в педагогической теории и практике проблем дисциплины, воспитания патриотизма, чувства долга и чести, мужества.

Макаренковские «Лекции о воспитании детей» (в семье) вышли отдельным изданием в 1941 г. в Сталинграде, Чкалове, Махачкале; на национальных языках в Киеве, Тбилиси, Ереване, Ташкенте, Таллине.

В 1943 г. при кафедре педагогики (зав. И.А. Каиров) Московского педагогического института им. В.И. Ленина создана Лаборатория по изучению наследия А.С. Макаренко, во главе с Г.С. Макаренко (в 1951 г. заведование лабораторией перешло к В.Е. Гмурману). После образования Академии педагогических наук РСФСР в 1944 г. лаборатория вошла в структуру НИИ теории и истории педагогики АПН; президентом академии стал И.А. Каиров. О задачах, содержании работы лаборатории сообщал А.Г. Тер-Гевондян в «Советской педагогике», 1944, №1.

В 1944 г. вышла небольшая первая книга об А.С. Макаренко (автор Е.Н. Медынский, с предисловием Г.С. Макаренко, изд-во Молодая гвардия; 2-е изд., доп. и перераб., 1949, изд-во АПН РСФСР). Положительные отзывы о ней дали Г.Е. Жураковский (Сов. педагогика, 1945, №5–6) и А.Г. Тер-Гевондян (там же, 1949, №7); критический отзыв – В.И. Помогайба (Советская книга, 1950, №1).

В 1946 г. издан первый сборник макаренковских педагогических произведений (под ред. Е.Н. Медынского и И.Ф. Свадковского, сост. И.Ф. Козлов, вступ. ст. Е.Н. Медынского. – Учпедгиз). В 1947 г. вышла «Методика организации воспитательного процесса» (ред. и авт. предисл. Г.С. Макаренко. Трудрезервиздат). В 1948 г. издан сборник «Педагогические сочинения. Неопубликованные произведения, статьи и стенограммы выступлений» (под ред. Е.Н. Медынского, сост. и авт. вступ. ст. А.Г. Тер-Гевондян. Изд-во АПН).

Как приложение к ж. «Советская педагогика» в 1949 г. выпущены в 4 томах «Избранные педагогические сочинения» (под ред. И.А. Каирова и Г.С. Макаренко, подг. к печ. И.С. Петрухин. – Изд-во АПН).

В 1940–1949 гг. «Педагогическая поэма» издана 7 раз (в изд-вах Советский писатель, Гослитиздат, Правда, Латгослитиздат-Рига); «Книга для родителей» – 2 (Гослитиздат, Крымиздат – Симферополь).

Издание художественных и педагогических произведений А.С. Макаренко на языках народов СССР 1940–1958 гг. см.: Библиографический указатель/ Под ред. Н.А. Сундукова, сост. В.А. Хрусталева. М., 1959. С. 39–50. На этих языках они к концу 50-х гг. изданы 216 раз (с. 3).

Глава, посвященная А.С. Макаренко, впервые появилась в учебнике по истории педагогики, написанном Н.Ф. Даденковым (Киев-Харьков, 1947, укр. яз.). Он же подготовил первую на Украине книгу о жизни, деятельности и педагогических идеях А.С. Макаренко (Киев, 1949, укр. яз.).

В середине 40-х гг. в периодической печати, различных изданиях стали печататься обобщающие материалы о судьбах воспитанников А.С. Макаренко – уникальные сведения о жизненной результативности его идей и педагогической практики: Комсомольская правда (31 марта 1944 и 1 апреля 1944); ж. Огонек (1949, №16); в книге Е.Балабановича об А.С. Макаренко (1951) и др.

В центральных журналах и газетах, местных изданиях, начали публиковаться многочисленные воспоминания бывших воспитанников и сотрудников А.С. Макаренко, его единомышленников и товарищей по педагогической и литературной деятельности, а также сведения о жизненных судьбах его колонистов-горьковцев и коммунаров-дзержинцев. Они, активные и полноправные участники его творческого социально-педагогического

опыта, закономерно оказались среди тех, кто всемерно способствовал освоению и защите макаренковского наследия.

В библиографических указателях литературы об А.С. Макаренко отмечено (в основном по центральному изданию) публикаций его воспитанников, соратников и друзей: к 1958 г. – около 60; в 60-х гг. – 44; далее до 1986 г. – 10 (Указатели: сост. В.А. Хрусталева. М., 1959; сост. И.М. Рудаева и И.М. Турич. М., 1978; сост. А.В. Жилина и Н.Д. Скворцова. М., 1988).

31 марта 1945 г. в Москве состоялся «вечер воспоминаний» воспитанников и сотрудников, друзей А.С. Макаренко, организованный Лабораторией А.С. Макаренко и кафедрой педагогики московских вузов.

Творческой разработке макаренковского наследия активно содействовали «Львовские сборники», где с 1949 г. стали печататься не известные ранее авторские материалы А.С. Макаренко, исследования о его творчестве, воспоминания его сотрудников и воспитанников, архивные материалы (г. Львов, изд-во Львовского университета, отв. ред. Ф.И. Науменко). К 1985 г. вышло 11 книг (выпусков) этого издания.

В них впервые опубликованы важные авторские материалы А.С. Макаренко (отсутствующие в 7-томном собрании его Сочинений 1950–1952 и 1957–1958 гг.): Заметки о совещании (№4, 1959), лекция «Коллектив и личность» (в записи слушателя), Вроде методического плана клубной работы, Порядок ведения диаграмм междуотрядного соревнования (№5, 1963), Выступление в Высшем коммунистическом институте просвещения (запись), К вопросу об организации кабинета научной педагогики (№7, 1969), «Темник» (по «Книге для родителей», №8, 1971), На гигантском фронте, Письма Л.Н. Разумовой (№9, 1974).

В монографических исследованиях по педагогике наследие А.С. Макаренко в это время не отражается. В «Основах педагогики» Н.К. Гончарова (1947) нет даже упоминания его фамилии. Влиятельные деятели академической педагогической науки не видели необходимости введения А.С. Макаренко в «большую педагогику». (О книге Г.Е. Жураковского, изд. 1963 г. см. ниже.)

С.Л. Рубинштейн в капитальном труде «Проблемы общей психологии» (М., 1946) дал краткую, но глубокую характеристику: «... В противоположность механической педагогике поведения, вырабатывающей лишь внешние формы поведения..., Макаренко ставил целью формировать сознание детей, но, в отличие от «чистой» педагогики сознания, пытающейся формировать сознание путем отвлеченных наставлений и убеждений, обособленно от организации образа жизни детей, независимо от их реальных жизненных отношений, – он делал это на основе формирования определенных жизненных отношений, складывающихся в реальном поведении детей, в коллективе».

В 1949 г. педагогическая и литературная общественность широко откликнулась на 10-летие со дня смерти А.С. Макаренко. Посвященные этому мероприятию прошли в АПН РСФСР, Центральном Доме литераторов, Московском университете, московских педагогических институтах, в различных учреждениях и организациях Харькова, Кирова, Иванова, Смоленска, Ростова-на-Дону, Вологды, Одессы, Фрунзе и др. городов. (Сведения об этом – в статье А.К. Петрова// Советская педагогика, 1949, №7; о Макаренковских педагогических чтениях в Харькове// Литературная газета, 2 апреля 1949 г.)

Прошла встреча бывших воспитанников макаренковской трудовой коммуны им. Ф.Э. Дзержинского в Харьковском театре русской драмы. В 1950 г. в Харькове был «Малый сбор коммунаров», в парке, где располагалась коммуна (см.: Смена, 1950, №20). Со временем стал действовать «Совет командиров», для поддержания товарищеской связи коммунаров-дзержинцев и колонистов-горьковцев, оказания различной помощи друг другу.

В Московском пединституте им. В.И. Ленина состоялась встреча студентов и преподавателей с Г.С. Макаренко, бывшими коммунарами-дзержинцами В.И. Ключником, З.С. Клямером, Л.М. Салько. Она показана в фильме «Школа учителей» (Ленинградская студия кинохроники, М., 1949, часть II; Российский архив кино-фото документов, О-11386-II).

Материалы об А.С. Макаренко появились в 1949 г. в журналах «Вопросы философии», «Новый мир», «Молодой большевик» (статьи Я.Л. Бограчева, Ю.Б. Лукина, И.С. Петрухина и И.В. Латышева), в газетах «Известия», «Литературной газете» – статьи Т. Чугай, В.В. Ермилова.

Значительными событиями в макаренковедческой работе стали публикации в «Советской педагогике», 1949, №3 (редакционная передовая статья и статьи А.Г. Тер-Гевондяна,

В.Н. Колбановского, А.М. Гельмонта), в «Известиях АПН РСФСР», 1952, вып. №38 (полностью посвящен А.С. Макаренко, со статьями И.С. Петрухина, М.Е. Бобровской, А.Г. Тер-Гевондяна, Н.В. Петрова, В. Тарасова, Н.А. Сундукова) и в вып. №65, 1954г. (статьи И.С. Петрухина, В.А. Вейкшана и др.). В.Е. Гмурман в статье «Об изучении педагогического наследия А.С. Макаренко» выделил для его изучения 14 тем (Учебно-воспитательная работа в детских домах, сб. №28, 1952).

Эти публикации – важный этап первоначального освоения макаренковского наследия с мировоззренческих, методологических позиций. Выяснялось его отношение к общественно – политической системе СССР и ее идеологии. И хотя эти исследования отмечены печатью своего времени, в большинстве из них явно чувствуется стремление преодолеть ограниченность действующей тогда официальной педагогики и системы школы.

В период с конца 40-х гг. до конца 50-х гг. появилось несколько научно-популярных изданий об А.С. Макаренко и его опыте, по педагогике: А.Г. Тер-Гевондяна (брошюра, изд. Всесоюз. о-ва по распр. полит. и науч. знаний. – М., 1949), А.Н. Веселова (брошюра, Курск, 1949), Н.Э. Фере (Мой учитель. Воспоминания: Библиотечка ж. «Огонек». М., 1953), М.П. Павловой (М., Трудрезервиздат, 1956), Б.П. Есипова (брошюра, изд-во Знание, 1956), Н.П. Нежинского (Киев, 1958, укр. яз.), К.Н. Марейн (брошюра, М., 1958), В.Н. Терского (в «Педагогической поэме» Н.В. Перский, М., 1959).

Почти все они имеют небольшой объем и выпущены не в педагогических издательствах. Популярной стала книга М.П. Павловой, затем несколько раз переиздаваемая. Много важных новых сведений содержится в книге Н.П. Нежинского, но она малоизвестна русскому читателю.

Центральные педагогические издательства в это время и за все годы своего существования не издали ни одной новой книги-монографии об А.С. Макаренко. Книга Е.Н. Медынского в изд. АПН – это переиздание книги, вышедшей в «Молодой гвардии». Книга Н.А. Морозовой, 2-е изд., в Ленинградском отделении Учпедгиза, 1961 – также переиздание. В книге В.Н. Терского «Клубные занятия и игры в практике А.С. Макаренко» – освещается лишь один из элементов его педагогической системы, в методическом плане (изд. АПН, 1959; 2-е изд., 1961). Изданная в АПН в 1958 г. брошюра К.Н. Марейн – поверхностное описание «воспитательной работы» в коммуне им. Ф.Э. Дзержинского.

Начиная с 40-х гг., с важными макаренковедческими статьями и материалами в педагогической печати выступили С.М. Ривес (1940, 1941), В.М. Куфаев (1940, 1941, 1951), И.И. Данюшевский, Б.П. Есипов (1941), Г.С. Макаренко (1941–1944, 1951), Ф.А. Вигдорова (1941, 1950, 1955), Н.А. Лялин (1940, 1947, 1953–1955), В.Н. Колбановский (1940–1943, 1948, 1950), М.М. Рубинштейн (1944), Г.Е. Жураковский (1945, 1953), Е.И. Петрухин (1949–1959), А.М. Гельмонт (1949), А.Г. Тер-Гевонян (1949–1950, 1952), В.Е. Гмурман (1949, 1952–1958).

В 50-х гг. исследования о макаренковских трудах и опыте публиковали в педагогической периодике Н.А. Сундуков (1950–1954), Л. Левшин (1950, 1958), А. Шнирман (1950), М.Д. Виноградова (1953, 1957), Н.П. Нежинский (1953, 1956), Г.Н. Волков (1953), В.А. Вейкшан (1954, 1955), Г.С. Алексеевич (1955), В.Н. Терский (1957 и др.).

Начало 50-х гг.: спад общественно-педагогического интереса к А.С. Макаренко. В учебнике «Педагогика» И.Т. Огородникова и П.Н. Шимбирева (1950) по существу утверждается, что созданная А.С. Макаренко система воспитания не подходит для массовой школы.

В 1950–1952 гг. в издательстве АПН вышло первое издание Сочинений А.С. Макаренко, в 7 томах. Его редколлегия: А.И. Каиров, Г.С. Макаренко, Е.Н. Медынский; составители: Г.С. Макаренко, А.Г. Тер-Гевондян, Н.А. Сундуков, В.Е. Гмурман.

В эти годы и далее в 50-х гг. изданы несколько сборников макаренковских произведений, в том числе тематических: О воспитании молодежи (под ред. Г.С. Макаренко, сост. К.М. Лейченкова, вступ. ст. В.Е. Гмурмана. Трудрезервиздат, 1951); О коммунистическом воспитании (сост. В.Е. Гмурман и И.С. Петрухин, Учпедгиз, 1952, переизд. 1953, 1956); О воспитании в семье (сост. И.С. Петрухин, Учпедгиз, 1955); О детской литературе и детском чтении (предисл. Ю. Лукина, Детгиз, 1955); О литературе (сост. Ю. Лукин, Сов. писатель, 1956).

«Педагогическая поэма» в 1950-1957 гг. издана 13 раз (в Москве, Новосибирске, Свердловске, Симферополе, Горьком, Минске, Баку, Петрозаводске, Киеве); «Книга для родителей» – 6 (в Москве, Свердловске, Минске, Саратове); «Флаги на башнях» – 8 (в Мо-

скве, Свердловске, Ярославле, Ленинграде, Воронеже, Грозном, Петрозаводске).

Серьезные трудности в освоения идей и опыта А.С. Макаренко показала дискуссия в «Литературной газете» (19 и 21 дек. 1950 г. – 11 авг. 1951 г.), открытая большой статьей Ф.А. Вигдоровой «Драгоценное наследство» (19 и 21 дек.).

Редакция обратилась к читателям, педагогам, деятелям искусства и культуры, писателям, преподавателям высшей школы, комсомольским работникам с предложением высказаться о макаренковском наследии, путях его использования в педагогической практике.

Ф.А. Вигдорова сказала: «...Книги Макаренко, растревожившие миллионы сердец, оставили глухими и равнодушными тех, кому больше всех следовало задуматься над ними – теоретиков педагогики». Они ограничиваются выражениями почтения к нему как к новатору; в учебнике педагогики И.Т. Огородникова его система считается специфической, не подходящей для «нормального» детства.

Позицию Ф.А. Вигдоровой поддержала Л. Померанцева статьей «На постной пище кабинетных рассуждений» (используя выражение А.С. Макаренко). Об учебниках педагогики критически высказался С.А. Калабалин, имея в виду и «Вопросы воспитания и обучения» П.Н. Груздева, а также «Основы педагогики» Н.К. Гончарова. Ю. Лукин в статье «Вместе с жизнью страны» показал: школа в годы войны и в первые послевоенные годы шла по макаренковскому пути воспитания.

П. Шимбирев ответил статьей: О «постной пище» и педагогическом наследии А.С. Макаренко, – указал на его «недостатки»: в организации детского коллектива не учитываются возрастные особенности, недооценивается роль пионерской организации, недопустим «метод взрыва». М. Скаткин в статье «Профессор Шимбирев неправ» сказал: он «обратил внимание на отдельные педагогические приемы, не сумел довести до читателя основные идеи и принципы А.С. Макаренко»; к «диалектической по своей природе системе А.С. Макаренко нельзя подходить с механических позиций».

В обзоре писем и в статье от редакции подведен итог дискуссии: «Макаренко наш современник». Его наследие «не должно и не может быть объектом хранения в исторических архивах, материалом для бесстрастных академических изданий. Очищенное от отдельных неправильных и устаревших положений, – это действенное, боевое оружие в арсенале коммунистического воспитания, и надо относиться к нему именно так...».

И на тот раз в дискуссии приняли участие главным образом педагоги-практики. Ее игнорировали ведущие представители официальной советской педагогики. В меньшей степени проявила себя в этой дискуссии и общественность, в том числе и литературная. (Аннотированный перечень публикаций см.: Библиографический указатель/ Сост. В.А. Хрусталева, с. 88–89).

В июле 1951 г. в Крюкове, предместье г. Кременчуга (где прошли детство А.С. Макаренко и первые годы его работы в школе, 1905–1911 гг.) решением Правительства Украинской ССР создан мемориальный музей А.С. Макаренко. Об этом писали «Литературная газета» 10 июля и «Учительская газета» 14 июля; см. также «Семья и школа», №1, 1955. Музей стал вести не только информационно-педагогическую, но и поисковую, исследовательскую работу.

Как рассказывал В.Е. Гмурман А.А. Фролову, при открытии музея некоторые местные жители отнеслись к этому неодобрительно, так как не забыли младшего брата А.С. Макаренко, Виталия Семеновича, поручика контрразведки в армии Деникина.

Глава об А.С. Макаренко вошла в учебник по истории педагогики, изданный в Москве в 1956 г. (авторы Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский, М.Ф. Шабаева; главу написал Е.Н. Медынский, опираясь свою книгу 1944, 1949 гг.; последующие издания, 5-е, 1982 г. и др.).

Сведения об А.С. Макаренко включены в юбилейное издание АПН «Советская педагогическая наука. К 40-летию Великого Октября» (под ред. Н.А. Петрова, 1957).

В послевоенные годы и в 50-х гг. освоение макаренковского наследия направлялось на развитие отдельных направлений воспитания, организацию общественно полезной работы и производительного труда школьников, деятельности детских и юношеских организаций, связи школы с семьей, на улучшение работы детдомов.

Каких-либо существенных изменений в основах педагогики и школы, однако, не проводилось. Педагогические достижения А.С. Макаренко использовались для утверждения и некоторого совершенствования действующих в педагогической теории и практике принципов и установок.

Предпринимались, несомненно, практические попытки «прорывного» значения, но они были редки, и о них мало что известно. В послевоенные годы в школе №10 Новосибирска (дир. В.Н. Михайлов) действовал «завод», участвующий в производстве сверлильных станков, с использованием элементов хозрасчета (дается по кн. А.А. Католикова «Моя семья». М., 1990, с. 7).

В.Е. Гмурман отмечал характерное явление: «Под видом применения идей А.С. Макаренко в отдельных школах насаждается отсебятина. Большой частью такие факты объясняются плохим знанием произведений и практики Антона Семеновича» (Сов. педагогика, 1952, №1, с. 38).

В середине 50-х гг. в исправительно-трудовых учреждениях создаются первые средние школы, повсеместно осуществляющие обязательное 8-летнее образование. Тем самым подтверждалась макаренковская установка на огромную роль общего и среднего образования в системе воспитания и перевоспитания (по кн.: Исправительно-трудовая педагогика. М.: Высш. школа МООП, 1967).

В 50-х гг. на место колонии им. М. Горького (где был тогда детский дом, дир. Ф.М. Гулюпа) приезжали С.А. Калабалин, другие ее воспитанники, сотрудники М.П. Николаенко, О.П. Ракович, зарубежные посетители.

В 40–60-х гг. имя А.С. Макаренко получили множество школ, детдомов, пионерских дружин, школ-интернатов, студенческих кружков и клубов, научно-студенческих обществ и отрядов. Его именем названы профтехучилища, библиотеки, педагогические училища в Новосибирске, Орджоникидзе, Кременчуге, Лебедяни, Кагуле, педагогический институт г. Сумы. Преимущественно это учреждения в РСФСР, Украине, Казахстане, Узбекистане, Молдавии. Имя А.С. Макаренко стали носить улицы в Москве, Ставрополе, Кривом роге, Луцке, Ковеле, океанский теплоход и речной теплоход на р. Иртыш. (Полный список учреждений см.: Антон Семенович Макаренко. Жизнь и творчество в документах, фотографии, иллюстрациях. Изд. 2-е. Сост. П.Г. Лысенко, И.С. Убийвовк. Киев, 1978, с. 156–157, укр. яз).

В 1958 г. в Украинской ССР учреждена «Медаль А.С. Макаренко». Министерство просвещения этой республики стало награждать ею «за заслуги в области просвещения и педагогической науки».

Бюсты А.С. Макаренко установлены в Харьковской воспитательной колонии (Куряж, там же скульптурная группа «Горький и Макаренко»), у главного входа в Центральный парк культуры и отдыха в Харькове, перед зданием Сумского педагогического института, у средней школы им. А.С. Макаренко в Долинском, в Кременчугском мемориальном музее; в 80-х гг. – в Музее-заповеднике на месте расположении колонии им. М. Горького у с. Ковалевка.

С начала 50-х гг. стали публиковаться материалы, обобщающие практический опыт освоения наследия А.С. Макаренко. Первенство в этой работе заняли детдома, особенно в Алтайском крае (в 1951 г. в Барнауле прошла специальная краевая конференция, ее материалы изданы), а также учреждения подготовки трудовых резервов на Украине (в 1951 г. в Киеве проведен республиканский семинар по обмену опытом работы ремесленных училищ, изданы материалы конференции и специальный сборник).

Работа С.А. Калабалина и Г.К. Калабалиной (в «Педагогической поэме» Черниговка) в детдомах художественно отображена Ф.А. Вигдоровой в трех повестях: «Дорога в жизнь», «Это мой дом», «Черниговка» (1961; начало издания – 1954 г., в Детгизе и в изд-ве «Советский писатель»).

В лучших общеобразовательных школах с конца 40-х гг. проблема воспитания через коллектив под влиянием А.С. Макаренко стала решаться на основе организации общешкольных дел, праздников, становления и развития школьных традиций, борьбы за учебную успеваемость. За образец взят опыт школы №58 железнодорожной станции Краснодар-1, директор Ф.Ф. Брюховецкий. Опыт этой школы пропагандировался: Советская Кубань, Краснодар, 1949, 1 апр.; Народное образование, 1951, №2 и 1952, №9, 1953, №4; отдельные издания: Организация и проведение традиционного праздника «За честь школы» (под ред. А.Г. Тер-Гевондяна. Изд. АПН, 1951); Школьные будни (Краснодар, 1960).

Образцовой представлялась ленинградская школа №210, директор Т.Е. Конникова. Этот опыт поддержан академической наукой, изданием: Конникова Т.Е. Организация коллектива учащихся в школе. М.: Изд-во АПН, 1957). Крайнюю ограниченность данной воспитательной практики в середине 50-х гг. увидел И.П. Иванов, при работе над кандидат-

ской диссертацией (Иванова Л.А. Будущее в настоящем... С.-Петербург, 1998, с. 63–64). Известность приобрела школа №5 г. Львова (Львовская правда, 1958, 26 марта), деятельность Ю.Л. Львовой (литературный кружок в Львовской школе №50, публикация в «Львовском сборнике», 1954, №2 и др.).

В конце 40-х гг. все более явной становилась слабость социально-воспитательной функции общеобразовательной школы. Обнаружилось, что ее выпускники плохо подготовлены к жизни, практической работе, производственному труду. Появились серьезные недостатки в морально-психологическом состоянии молодежи. Понижился профессионально-технический уровень большей части рабочих. Взятый в 1952 г. курс на постепенный переход к всеобщему среднему образованию, не сопровождаемый реформой школы, привел к обострению проблемы приема в вузы, к нарастающему недостатку работников производства, культуры и сферы обслуживания.

Коренной недостаток общего образования в 1947 г. отметил М.И. Калинин: из школ выходят молодые люди, которые рассматривают физический труд как «что-то зазорное и унижительное. Считаю это крупнейшей ошибкой... Мы делали революцию, чтобы свергнуть бездельников и туеядцев, а тут ... растут новые бездельники и туеядцы. Нет, это нетерпимо» (Калинин М.И. О коммунистическом воспитании. М., 1947, с. 100, 103). Он говорил, что школа слишком «обинтеллигентчивает» молодежь.

В 1952 г. в школе восстановлено (отменное в 1937 г.) «обучение труду», в форме уроков труда в I–IV классах, практических занятий в школьных мастерских и на учебно-опытном участке (V–VII классы) и практикумов по машиноведению, сельскому хозяйству и электротехнике (VII–X классы).

Активно-творческому и полноценному восприятию макаренковских идей и опыта в дальнейшим способствовало общественно-педагогическое движение ученических производственных бригад колхозов и совхозов, зародившееся в 1955 г. в Ставропольском крае, в условиях общегосударственной кампании по подъему сельского хозяйства, повышению народного благосостояния.

В разработку социально-культурной, гуманитарной направленности педагогического наследия А.С. Макаренко существенный вклад внесли литературоведческие исследования, издания: Е.З. Балабановича (М., Культпросветиздат, 1951), Б.О. Костелянца (М.: Гослитиздат, 1954), Ю.Б. Лукина (М.: Советский писатель, 1954), В.В. Ермилова (о творчестве А. Малышкина, А. Макаренко, Ю. Крымова: М., Советский писатель, 1955), Н.А. Морозовой (Л., изд. Ленинградского ун-та, учебное пособие, 1957), Е.В. Окуловой (Киров, М., 3 небольших книги, 1957–1960).

В литературных журналах напечатаны статьи Н. Четуневой (1939–1941, 1947, 1949), В.П. Захаржевского (1940, 1944; друг А.С. Макаренко), В.В. Ермилова (1941), Ю.Б. Лукина (1944, 1949), В. Смирновой (1947), С.М. Штут (1954).

Исследования о языке и стиле макаренковских произведений провели Т.П. Ден (1953), Н.А. Морозова (1954), Н.И. Кравцова (1955).

В 1954 г. вышла в свет книга Ю.Б. Лукина «А.С. Макаренко. Критико-биографический очерк», с анализом его творчества как литературного критика (изд-во «Советский писатель»). В.В. Ермилов в издании «О традициях советской литературы» (1955, Советский писатель) в отдельной главе показал своеобразие произведений А.С. Макаренко (до этого опубликовано в ж. «Знамя», 1954, №8). Особенности его художественно-педагогического творчества отмечены в контексте общих проблем художественной литературы в книге П.А. Павленко «Писатель и жизнь» (М., 1955, с. 341 и др.).

Разработку философских основ макаренковского наследия начали в кандидатских диссертациях в 1953 и 1957 гг. П.М. Степанов и Я.Т. Ивандиков; потом от этой работы они отошли. (Публикации П.М. Степанова: брошюра, г. Шахты, 1957 и статья, 1958). Философско-этические взгляды А.С. Макаренко изучал Я.Л. Бограчев (статья в «Вопросах философии», 1949, №1).

В 40-х гг. защищено 14 макаренковедческих кандидатских диссертаций по педагогике и психологии, написанных на русском языке и языках народов СССР. В 50-е гг. только на русском языке написано и защищено по наследию А.С. Макаренко 24 кандидатские диссертации по педагогическим (включая психологию) наукам.

Из всех авторов диссертаций только 5 продолжили далее работу в избранном направлении: педагоги Н.А. Лялин, Н.П. Нежинский, Ф.И. Науменко, М.Д. Виноградова, Н.А. Сундуков, психолог М.И. Смирнов.

Тематика их диссертаций (соответственно): Педагогическая система А.С. Макаренко (Л., 1945); А.С. Макаренко и воспитание в труде (Киев, 1947, укр. яз.); Педагогический опыт А.С. Макаренко (Львов, 1948, укр. яз.); Вопросы организации учебной работы в школе колонии им. М. Горького и коммуны им. Ф.Э. Дзержинского (М., 1951); Роль М. Горького в педагогической деятельности А.С. Макаренко (М., 1953); К вопросу о психологическом анализе процесса формирования советского человека в педагогической практике А.С. Макаренко (М., 1949).

Из авторов-филологов работу в избранном направлении продолжила лишь Н.А. Морозова, защитившая кандидатскую диссертацию: «Педагогическая поэма» А.С. Макаренко (Л., 1953).

Большинство диссертаций имеют реферативный характер, ограничиваются в основном обзором и пересказом произведений А.С. Макаренко применительно к отдельным вопросам воспитания и педагогики: физическое воспитание, эстетическое, воспитание дисциплины, коммунистической морали, педагог и педагогический коллектив, детский коллектив, индивидуальный подход в воспитании. Рассматриваются общепедагогические, психологические проблемы: формирование личности, педагогический гуманизм и оптимизм, воспитание и развитие характера, нравственных чувств. По существу лишь одна диссертация посвящена специально педагогической практике: К.З. Асатурова, о коллективе воспитанников в детском доме.

Еще филологическая проблематика: Творческий путь А.С. Макаренко, А.С. Макаренко как художник-новатор; Творчество А.С. Макаренко; А.С. Макаренко – писатель; Художественное своеобразие его романов.

В середине 50-х гг. на экраны страны вышли художественные фильмы «Педагогическая поэма», «Флаги на башнях» и фильм «Большие и маленькие», с включением 2 новелл из «Книги для родителей». Выдержанные в духе мировоззренческих и художественных стереотипов своего времени, они не вызвали серьезного резонанса. Г.С. Макаренко выражала неудовлетворенность тем, что эти произведения экранизированы с большим отступлением от жизненной правды, без должного понимания новаторской социально-нравственной и педагогической сущности творчества А.С. Макаренко.

Театры в разных городах страны ставили по «Педагогической поэме» спектакли. В 1956 г. самостоятельный студенческий театр Московского университета, 50 человек, поставили по этому произведению «Поэму о человеке». Корреспонденция А. Фролова об этом: Московский университет 16 декабря 1956 г.

Вклад 23-х специалистов, активно участвующих в изучении наследия А.С. Макаренко в 40–50-х гг., показан в сборнике «Пионеры макаренковедения» (под ред. В.М. Коротова и Л.Ю. Гордина/ Сост. С.С. Невская. М.: изд. НИИ теории и методики воспитания АПН СССР, 1991). Это информационный материал, биографические справки, не направленные на характеристику общего процесса освоения этого наследия, его критический анализ.

Восприятие макаренковских трудов и опыта в других странах (послевоенное время, начало «холодной войны»)

Как свидетельствует А. Левин, ведущий польский макаренковед, в конце 30-х гг. «Педагогическая поэма» нелегально распространялась в Польше. В 1938 г. Я. Корчак дал ему «Педагогическую поэму», на русском языке. «Книга была небольшого формата, довольно толстая, отпечатана на плохой бумаге, плотным текстом..... Корчак с большим волнением сказал, что это необычная книга, написана подлинным педагогом, она превышает все известные и переведенные в Польше произведения о воспитании бездомных детей в первые годы после революции (в России – А.Ф.)...» (Квартальник педагогики, Варшава, 1988, №2, с. 22).

До Великой Отечественной войны, в 1940 г. «Педагогическая поэма» вышла в Болгарии.

В 1941 г. это произведение издано на иврите на территории Палестины (государство Израиль с 1948 г.), впервые за пределами СССР в полном объеме, все 3 части, в 2 книгах (Социалистическое изд-во движения киббуцев «Библиотека рабочего»).

После освобождения народов Европы в 1945 г. Красной Армией, войсками антигитлеровской коалиции от фашистского порабощения возник огромный интерес к Советской стране, ее образованию и науке. А.С. Макаренко занял одно из первых мест среди писателей и педагогических деятелей, представляющих СССР в странах Восточной Европы и других странах.

Большой интерес прежде своего к его «Педагогической поэме» выражали не только представители социалистического и коммунистического направлений и симпатизирующие СССР и марксизму деятели. Внимание к макаренковскому наследию проявлял широкий спектр прогрессивных, левых демократических сил, в послевоенное время осознавших необходимость нового подхода к развитию демократии. Возникло разочарование в либерально-демократической системе европейских стран, очевидными стали ее слабость, попустительское отношение к реакционным силам, неспособность противостоять фашистской военной агрессии.

Привлекала связь творчества А.С. Макаренко с западными социально-педагогическими образцами и чаяниями, его успешная работа по преодолению кризиса педагогической науки и практики, начавшегося в 20–30-х гг. XX в. Специалисты видели в его трудах и опыте реальную возможность критической переоценки и обновления западной педагогики и школы.

Характерно, что не только в странах советской ориентации и в самом Советском Союзе, но и в странах Запада пристальный интерес к А.С. Макаренко проявляли прежде всего деятели культуры, искусства и литературы, творческие общественно-политические силы, работники разных областей знания и деятельности, молодежь, особенно учащаяся.

«Педагогическая поэма» стала восприниматься как своеобразный «манифест» новых образцов жизни и нового положения в ней молодого поколения, как доказательство необходимости усиления воспитательно-образовательной функции школы в социально-экономическом и гуманитарном развитии.

Популярный писатель и педагог, умелый организатор-практик, вдумчивый и смелый исследователь, талантливый публицист А.С. Макаренко стал символом социальных сил, после кошмара Второй мировой войны возрождающих веру в человека и его воспитание, в общественный и культурный прогресс. Он предложил людям не только новаторские идеи, но и реальный социально-педагогический опыт, понятные и подтвержденные практикой средства достижения целей социально-гуманитарного развития.

Ф. Голешовский (Чехословакия) писал: «Творчество Макаренко, отнюдь не похожее на учебник педагогики в академическом смысле, становится лучшим и в высшей степени жизненным учебником» (Народное образование, М., 1963, №4, с. 102).

Характерен пример Польши, в интерпретации А. Левина: «...Произошло очень интересное явление, редко выступающее в таком масштабе. Новаторская педагогическая концепция... охватила широкие массы, проникла в сознание разных кругов польского общества, стала элементом общей культуры... Идеи Макаренко начали довольно широко воздействовать, прежде чем специалисты – педагоги могли более серьезно заниматься их изучением» (А.С. Макаренко и советская педагогика его времени: Доклады международного симпозиума 17–21 февр. 1971 г./ Ред. Е. Гартман, Г. Хиллиг. Марбург, 1972, с. 45–46).

Переводы «Педагогической поэмы» вышли из печати в Израиле (1941), Болгарии (1945), Польше (1946), Чехословакии (1946 на чеш. яз., 1949 – словацком), Венгрии (1947), Югославии (1947 на хорватском, 1949 – сербском и венгерском, 1950 – словенском яз.), ГДР (1949), Румынии (1949), Италии (1952), Японии (1954–1955), Дании (1955), Китае (1957).

В период с середины 40-х гг. до середины 50-х гг. это произведение издано в 22 странах; кроме указанных выше, – в Албании, Великобритании, Нидерландах, Норвегии, Финляндии, Франции, Исландии, Индии, Аргентине, Уругвае. «Флаги на башнях» – в 13 странах: Болгарии, Венгрии, ГДР, Израиле, Китае, Польше, Румынии, Чехословакии, Италии, Франции, Югославии, Японии, Уругвае. «Книга для родителей» – в 10 странах: Болгарии,

Венгрии, ГДР, Израиле, Польше, Румынии, Чехословакии, Италии, Франции, Японии.

В некоторых странах первыми печатались «Лекции о воспитании детей»: в Албании (1947), ГДР, Китае, на македонском языке (1949), Италии (1950), Вьетнаме (1959), на Кубе (1961). Они изданы также в Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Чехословакии, Финляндии.

При этом к середине или концу 50-х гг. «Педагогическая поэма» переиздана в ГДР 10 раз; в Чехословакии – 7 раз; в Дании – 5 раз; в Болгарии, Румынии, Югославии – 4 раза; в Польше, Китае, Великобритании, Франции, Нидерландах, Японии – 2 раза. К началу 60-х гг. ее переиздали в ГДР 12 раз, в Чехословакии и Китае – 6. В разных странах переиздавались и другие указанные выше произведения.

Сборники педагогических сочинений и отдельные педагогические произведения А.С. Макаренко (в особенности «Методика организации воспитательного процесса») вышли в Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Румынии, Чехословакии, Нидерландах, Исландии, Испании, Финляндии, Франции, Швеции, Японии, на языке хинди и арабском языке, также с переизданиями.

Во Вьетнаме «Педагогическая поэма» и другие макаренковские произведения первоначально распространялись на французском и китайском языках; публикации на вьетнамском языке появились в конце 50-х гг.

Первые сборники макаренковских произведений выпущены в 40–50-х гг. в переводе с советского издания: Избранные педагогические произведения. Статьи, лекции, выступления/ Под ред. Е.Н. Медынского и И.Ф. Свядковского. Сост. И.Ф. Козлов. М.: Учпедгиз, 1946. Печатались переводы и двух других изданий: Педагогические сочинения/ Под ред. Е.Н. Медынского; сост. А.Г. Тер-Гевондяна. М.; Л.: Изд-во АПН, 1948; Избранные педагогические сочинения, в 4 кн./ Под ред. И.А. Каирова и Г.С. Макаренко; подг. к печ. И.С. Петрухин. М.: Изд-во АПН, 1949.

Собрание сочинений А.С. Макаренко в 7 томах в переводе с русского языка вышло в Праге (1953–1955), Будапеште (1955–1956), Варшаве (1955–1957), Пекине (1950, 1956–1959), Берлине (ГДР, частично 1956–1958), Братиславе (1957–1958), Бухаресте (частично 1956–1959). 2-е советское издание 7-томника легло в основу его перевода на немецкий (1961–1964) и японский (1964–1965) языки.

Спектакли, инсценировки по «Педагогической поэме» и «Флагам на башнях» поставлены в Польше, Чехословакии, ГДР, Венгрии, Румынии, Великобритании. Пьесу по «Педагогической поэме» написали А. Кохановская (Польша, 1949), драматург М. Стеглик (Чехословакия, 1950; его пьеса в ЧССР издана дважды, переведена на польский и немецкий языки, с успехом шла на сценах профессиональных театров и любительских театральных групп в Чехословакии, Польши, ГДР, Венгрии; он же создал сценическую композицию по «Флагам на башнях»).

Знакомство с содержанием макаренковского наследия происходило и по его трактовке в работах Е.Н. Медынского, А.Г. Тер-Гевондяна, Г.С. Макаренко, И.А. Каирова, Е.З. Балабановича, В.Е. Гмурмана, В.Н. Колбановского, Ф.А. Вигдоровой, Б.П. Есипова, П.А. Рудика, В.А. Вейкшана, Н.И. Болдырева, В.М. Коротова и др., – публикуемых в переводе на разные языки.

В 1952–1954 гг. книга Е.Н. Медынского издана в Праге, Братиславе, Варшаве, Берлине, Токио; брошюра А.Г. Тер-Гевондяна – в Братиславе, Берлине; Я. Бограчева – в Праге. Большой популярностью пользовались публикации воспоминаний и работ Н.Д. Фере и В.Н. Терского, книги-повести Ф.А. Вигдоровой о педагогической деятельности С.А. Калабалына.

Первые работы специалистов стран **Восточной Европы**, рецензии на издания переводов произведений А.С. Макаренко, обзорные статьи, брошюры ставили тогда в основном задачу первоначального объяснения его трудов и по своему содержанию во многом напоминали советские издания.

Как и в СССР, А.С. Макаренко еще не воспринимался как деятель науки, теоретик педагогики. Педагоги главное внимание уделяли методике воспитания. Изучение его идей и решений направлялось прежде всего на обновление воспитательной практики.

Как отмечает Г. Хиллиг, большой творческой самостоятельностью отличается литературоведческий анализ «Педагогической поэмы», проведенный Г. Лукачем в книге «Социалистический реализм» (расширенное издание, Будапешт, 1952; книга одновременно вышла в ГДР).

Широко известными в своих странах стали книги А. Каминского, (Варшава, 1948), Э. Вайгла (Бухарест, 1951), Н. Чакрырова (София, 1956), Янь Гоцая (Ухань, Китай, 1956).

Опыт изучения и использования макаренковского наследия в разных странах освещался во 2-й половине 40-х гг. и в 50-х гг. в советской печати очень слабо и фрагментарно. Это статья «Педагогические произведения А.С. Макаренко в славянских странах» (Сов. педагогика, 1949, №3); впечатления И. Бехера от личных встреч с А.С. Макаренко и оценка «Педагогической поэмы» (Новый мир, 1953, №11); письмо из Братиславы, 1953 г., отклик на московскую радиопередачу об А.С. Макаренко на словенском языке (Львовский сборник, кн. 3, 1956); письмо студентов Учительского института в Софии об изучении А.С. Макаренко (там же); библиографическая заметка «Творчество А.С. Макаренко за рубежом» (Нар. образование, 1958, №3); статья А. Левина «Педагогические идеи А.С. Макаренко в Народной Польше» (Сов. педагогика, 1959, №4, с библиографией, 37 наименований).

В СССР в 50-х гг. кандидатские диссертации защитили: А. Данчули (Румыния – «Педагогические идеи А.С. Макаренко о воспитании детского коллектива и опыт творческого применения их в румынской школе», 1953) и А. Левин (Польша – «Педагогическая концепция А.С. Макаренко и ее значение для развития теории и практики воспитания в народной Польше», 1958).

В 50-е годы в Чехословакии защищено 7 макаренковедческих диссертаций, первую написал Т. Хенк; в 1952 г. диссертацию защитила Н. Чарова (по психологии). В ГДР в 1955–1958 гг. защищено 5 диссертаций.

Особенность макаренковедческой работы в зарубежных странах – стремление выйти за пределы лишь проблем воспитания и практики школы. Рассматривая труды и опыт А.С. Макаренко в их значении для трансформации и развития в целом педагогики как науки, некоторые зарубежные исследования стали опережать освоение его наследия в СССР.

В странах Запада, входящих в зону влияния США, с начала «холодной войны» (1949), в обстановке социально-экономического и военного противостояния, категорического отрицания основ советской педагогики и школы, – А.С. Макаренко представлялся как «педагогический диктатор» и «подручный НКВД».

«Холодная война», жесткое информационное, идеологическое и морально-психологическое противостояние двух мировых общественно-политических систем внесли в международную макаренковедческую работу дух изоляционизма и конфронтации.

Официальная педагогика и школа в странах западной Европы взяла за образец США, «педагогику социального партнерства», в определенной мере основанную на идеях Дж. Дьюи, философии прагматизма. В ФРГ эту педагогическую концепцию разработал и конкретизировал Т. Вильгельм (Ф. Отингер).

В середине 50-х гг. теория и практика прагматической педагогики стала подвергаться критике в самих США. В Западной Германии многие восприняли это как «крушение целой педагогической эпохи» (В.И. Малинин// Сов. педагогика, М., 1968, №3, с. 115).

Начиная с конца 40-х гг., стали издаваться книги об А.С. Макаренко: У.Л. Гудман (Лондон, 1947), Л. Каллинг-Кант (Хельсинки, 1948, швед. яз.), И. Лезин (Париж, 1954), Ф. Лилдж (Лос-Анджелес, 1958).

Особое внимание к социально-педагогическому творчеству А.С. Макаренко проявилось в Израиле, Японии, Италии, ФРГ.

Отдельные исследования, публикации о нем проводились и в других западных странах, в развивающихся странах Азии, Африки, Латинской Америки, но этот материал с достаточной полнотой еще не выявлен и не изучен.

Статьи об А.С. Макаренко стали включаться в словари, энциклопедии, учебники, издания типа хрестоматий по педагогике, ее истории, психологии, художественной литературе. Пример: Психолого-педагогическая энциклопедия. Стокгольм, 1956.

В Венгрии знакомство с идеями и опытом А.С. Макаренко способствовало развитию начавшегося в 1938 г. движения «народных коммун», самоуправляемых трудовых организаций учащихся и студентов из рабочих и крестьян. Эти основанные на сельскохозяйственной кооперации объединения поддерживались демократической интеллигенцией, прогрессивными политическими силами страны.

С большим воодушевлением в коммунах был в 1942 г. воспринят советский художественный фильм «Путевка в жизнь», отразивший жизнь Болшевской молодежной трудовой коммуны.

В 1946 г. образовался «Союз народных колледжей», своеобразное общественно-педагогическое движение. В 1948 г. «Национальная ассоциация народных коммун» (руководитель Л. Кардаш) введена в систему новых действующих в стране социально-политических структур как «Общество народных колледжей (общежитий)». Оно объединило 150–160 самостоятельных, самоуправляющихся, автономных педагогических учреждений, 10–12 тысяч учащихся средних школ и студентов вузов. Руководители и педагоги этих колледжей, говорит Ф. Патаки, «стали настоящим авангардом в изучении и применении идей А.С. Макаренко; его труды стали для них настольной педагогической Библией» (Сов. педагогика, 1988, №12, с. 57).

Ф. Патаки, один из пропагандистов макаренковского наследия в этой ассоциации, стал затем ведущим в стране макаренковедом (и вице-президентом Венгерской Академии наук, ведущим социальным психологом). Другой активный сотрудник этой организации, И. Сокольски, первый значительный исследователь и последователь А.С. Макаренко (дидакт по основной своей научно-педагогической специальности) считал, что его необходимо изучать, чтобы «найти все, чем можно пользоваться: самое главное – коллективное воспитание, но не через учебный класс, а через юношескую общественную организацию». О «Педагогической поэме» И. Сокольски дискутировал со своими педагогами и учениками. Говорил, что нельзя просто подражать Макаренко. «Он много писал о нем, стремился применять макаренковские методы исследования». Между ними много общего: во внешности, судьбе, безвременной кончине». (Цит. доклад З. Татаи на Макаренко-форуме в Будапеште – Фот, 1998; книга воспоминаний об И. Сокольски вышла в 1998 г.).

Известным макаренковедом стала И. Папо (Лауренски Э. Движение венгерских народных коммун и педагогика А.С. Макаренко// Имидж современного педагога, Полтава, 2002, №4–5, с. 97).

Это движение, общественно-педагогическая структура, по мнению Ф. Патаки, в своих основных чертах похожи на трудовой детский корпус Харьковского округа (около 10 тыс. детей), над созданием которого А.С. Макаренко работал с августа-сентября 1927 г. по февраль 1928 г. (см.: А.С. Макаренко, т. 1, с. 55–64, 342–343). «Союз народных колледжей» в 1949 г. обвинен в «крестьянском романтизме», «народничестве» и распущен; его ведущие деятели репрессированы.

Макаренковские взгляды на воспитание и педагогику соответствовали традициям венгерской массовой «народной школы», возникшей в 80-х гг. XIX в. (с 1-2 га земли при школе, садом и огородом). В системе детских домов большим авторитетом стал Л. Гашпар, убежденный последователь А.С. Макаренко. Идею трудовой школы отстаивал, практически осуществлял А. Жигмонд.

«Педагогическая поэма» (под названием «Кузница нового человека») в 1947–1951 гг. издана 8 раз; «Флаги на башнях» («Игорь и его друзья») в 1948–1954 гг. переиздавались 5 раз; сборник избранных педагогических произведений А.С. Макаренко в 1948–1950 гг. вышел в 4 изданиях.

Издания 1946–1947 гг., говорил Ф. Патаки в 1966 г., «стали настоящим событием». Они «не были «импортным товаром», а отвечали на самые жгучие вопросы отечественной практики». И сейчас педагоги того поколения вспоминают неизгладимое впечатление, которое они получили от этих работ и для обозначения которого существует даже специальный термин – «макаренковское переживание» (дается по кн.: Развитие идей А.С. Макаренко в теории и практике воспитания. М., 1989, с. 282).

Об изданных в это время произведениях А.С. Макаренко опубликованы десятки рецензий, статей, отзывов, аннотаций. Его книги увлекали массового читателя. «В макаренковских работах ощущалось дыхание новой жизни, звучание мелодий новой педагогической музыки, в которой так нуждались страна и эпоха» (Ф. Патаки, его указанная выше статья в Сов. педагогике, с. 56). В 1947 г. К. Габор писал в статье «Драма нового воспитания»: если Ж.Ж. Руссо призывал изучать ребенка, прежде чем его воспитывать, то А.С. Макаренко предупреждает: «Мы должны познать действительность, и прекрасную, и страшную, разнообразную жизнь..... Только так можно и только так стоит воспитывать. С этого и начинается новый порядок вещей» (там же).

Художественно-педагогические произведения А.С. Макаренко анализировали литературоведы Х. Варкони, Я. Дарва. Г. Лукач охарактеризовал его творчество в книге «Великие русские реалисты. Социалистический реализм» (Будапешт, 1952).

В изданной в 1988 г. в г. Печ макаренковедческой монографии 3 авторов выделено и

описано три периода в истории влияния А.С. Макаренко в Венгрии: с 1947 г. до конца 50-х гг. (автор Л.Гашпар); с этого времени, с начала школьной реформы до ее радикального пересмотра в 1965 г. (автор Д. Бако); конец 60–70-е гг. (автор И. Бардоши).

Ф. Патаки в это же время выделяет периоды: 1947 г.–нач. 50-х гг.; 50-е гг. – до 1956 г.; далее и 60-е гг.; 70-е гг. – сер. 80-х гг.; современный период.

Практическое применение макаренковские идеи и опыт находили прежде всего в области общественного воспитания, в школьных общежитиях (интернатах), в некоторых общеобразовательных школах (в организации их коллективной жизни), в работе детских и молодежных организаций, в трудовом воспитании.

Успешно развивались детский городок в Хайдухадхазе, Макаренковский воспитательный дом (в основном для «трудных» подростков), сельскохозяйственная колония (рук. А. Жигмонд). Документально-художественный фильм об этом учреждении (напоминающий «Путевку в жизнь») стал в 20-х гг. лауреатом международного кинофестиваля в Лондоне. В одной из небольших сельских школ плодотворным оказался опыт построения пионерских отрядов не по классам, а по месту жительства школьников. Проблема коллектива пионерской организации рассмотрена с учетом некоторых идей А.С. Макаренко в книге Г. Агостона (1952).

В 50-е гг., сказал позднее Ф. Патаки, «социально-политический портрет А.С. Макаренко и его идеи подверглись существенным искажениям. Его представляли как апологета односторонне истолкованного коллективизма, приверженца формальной дисциплины и грубой «политизации» школы» (Антон Семенович Макаренко в Венгрии// Сов. педагогика, 1988, №12, с. 57).

В **Польше**, как говорит А. Левин, официальная педагогика в период до первой мировой войны обвиняла А.С. Макаренко в догматизме и антигуманизме (Народное образование, М., 1963, №3, с. 111).

Коммуну им. Ф.Э. Дзержинского к 1932 г. посетили 5 польских делегаций; воспоминания об этом вошли в книгу Й. Сикерской (1952).

В последние годы Второй мировой войны некоторые польские педагоги, зная об А.С. Макаренко, применяли его идеи в детских домах для польских детей на территории СССР. Это описали А. Левин (его книга о детдоме на Урале, недалеко от г. Свердловска, вышла в 1953 г., переиздана в 1955 и 1987 гг.), Е. Курочко (его книга изд. в 1962 г.).

Взгляды и опыт А.С. Макаренко стали широко известными в Польше после выхода в свет «Педагогической поэмы» в 1946 г. На театральных сценах она поставлена в 4 разных инсценировках. Как свидетельствует С. Бендковский, спектакли по этому произведению ставились профессиональными и любительскими театрами по всей стране. По книге, спектаклям, а затем и советскому кинофильму возникли горячие дискуссии, опубликовано более 40 рецензий специалистов разных сфер деятельности.

Имя Макаренко «стало точным синонимом доброго, отзывчивого педагога». «В беллетристике он пользовался заслуженной славой автора интересных повестей. В педагогической теории он – признанный творец системы коллективного воспитания. Для воспитателей-практиков – знаменитый организатор, заведующий колонией им. М. Горького и коммуной им. Ф.Э. Дзержинского. Для родителей – автор прекрасных бесед, лекций, книг о воспитании. Для всех педагогов – путеводная звезда педагогики XX в.

Это был период подлинного очарования учительских масс, вызванного обаянием «Педагогической поэмы» и «Флагов на башнях» (Бендковский С. Макаренковское движение в Польше// Проблемы воспитания, 1978, №4).

В 1946–1950 гг. опубликованы работы, дающие краткую целостную характеристику макаренковскому вкладу в педагогику и культуру: журнальные статьи А. Левина (1946, 1949), С. Волошина (1947), К. Мороза (1949), Т. Новацкого, М. Гудковского (1950).

В отдельных изданиях вышли первые популярные монографические очерки об А.С. Макаренко: А. Левина (1947), А. Каминского (1948), – с разными подходами к его творчеству. В это время подготовлено более обстоятельное монографическое исследование Л. Хмая, вышедшее отдельным изданием лишь в 1960 г.

А. Левин объясняет, что обращение к А.С. Макаренко в Польше, особенно в первые послевоенные годы, связано с особыми трудностями, которые тогда переживала страна в ее социально-культурном развитии. Возникло «стихийно развивающееся движение», когда многие учителя, воспитатели, деятели просвещения «в течение ряда лет, в самых отдаленных уголках страны, ... по собственной инициативе обращались непосредственно к произ-

ведениям А.С. Макаренко и находили в них конкретную помощь» (Педагогическая система А.С. Макаренко и вопросы ее творческого применения современными воспитательными учреждениями: Матер. к симпозиуму/ Ред. колл.: В.Е. Гмурман, Л.Ю. Гордин, Э.С. Кузнецова. М.: МГПИ им. В.И. Ленина, Пед. о-во РСФСР, 1972, с. 112–113).

Споры о сущности трудов и опыта А.С. Макаренко возникли с самого начала их распространения и освоения. В 1949 г., к 10-летию со дня его кончины специальные номера этому посвящали журналы «Путь педагогики», «Дети и воспитание». 15-летняя годовщина его смерти отмечена в 1954 г. специальным номером журнала «Детский дом», статьями в журналах «Новая школа», «Проблемы опекунского воспитания». В Варшаве был проведен макаренковедческий семинар.

Частные вопросы макаренковского наследия рассмотрены в статьях З. Мизяковского (1949), Т. Вробел (1952), Р. Миллера (1955), К. Чайковского (о воспитании в труде, 1957), Т. Заворского (1958). А. Шеминская в статье по психологии личности (1955) показала макаренковскую критику педологии.

В 1953 и 1954 гг. журнал «Новая школа» провел два конкурса на темы: «Как знание трудов Макаренко влияет на мою воспитательную работу»; «Школьный коллектив в борьбе за успехи в учебе и воспитании». Конкурс показал в основном работу в классных коллективах.

Всего к концу 50-х гг. вышло около 100 печатных работ, популяризирующих взгляды и опыт А.С. Макаренко. Многие из положений А.С. Макаренко вошли в учебники и монографии по педагогике Т. Новацкого, Л. Хмая, Г. Пильны, С. Волошина.

Применение макаренковских идей в работе различных воспитательно-образовательных и культурно-воспитательных учреждений, в семье показано в книге И. Хмиленской (Варшава, 1953). О влиянии этих идей на деятельность Молодежного Дома культуры на Таргувку (окраине Варшавы) рассказывает книга Р. Щенсновича «Мы из Таргувока» (1955). О руководителе этого учреждения говорили как о «Макаренко из Таргувока». Опыт организации жизни и деятельности Дома молодежи в Кшешовицах, под Краковом, освещен в книге К. Чайковского (Варшава, 1964) и в его кандидатской диссертации.

Созданный в 1947 г. на севере Польши, на Мазурах, в Бартошицах «Рабочим обществом друзей детей» детский городок им. Я. Корчака действовал в составе: три дома ребенка, общеобразовательная средняя школа, педагогический лицей. Это учреждение вскоре пошло по пути А.С. Макаренко, стало образцовым учебно-воспитательным центром. Н. Неверли в книге «Архипелаг возвращенных к жизни» показала его жизнь и деятельность на примере истории одного из воспитанников. В предисловии сказано: в этом детгородке можно увидеть рождение польской «Педагогической поэмы». Учреждение действовало до начала 50-х гг.

Домом молодежи в Варшаве (ул. Братская, 4, детдом для мальчиков 12–14 лет, в основном сирот и детей бедноты) руководили ксендзы. Они на практике убеждались в истинности макаренковского положения о четырех стадиях становления и развития коллектива. (Дается по сообщению Я. Тарновского на международной науч.-практ. конференции «Универсальные ценности наследия А.С. Макаренко и современность» в Варшаве, октябрь 1997 г.)

Произведения А.С. Макаренко использовались в подготовке школьных учителей, изучались во многих средних и высших учебных заведениях, это нашло отражение в публикации В. Хомы (Краков, 1955). Педагогические лицеи в Еленей Гуре, Торуня, Варшаве, Краковской высшей педагогической школе стремились всю жизнь своих учреждений строить на основе социально-педагогических принципов А.С. Макаренко.

То же делалось в некоторых лечебно-оздоровительных детских учреждениях и общежитиях рабочей молодежи. (Об указанных выше молодежных и детских учреждениях см. некоторые подробности в ст. А. Левина: Сов. педагогика. 1959. №4). Макаренковские педагогические принципы осваивались в вольтеровском движении, Союзе польских харцеров (пионеров).

В 1947–1948 гг. вышли книги Р. Миллера, С. Ковальского об организации ученического коллектива в «основных» общеобразовательных школах, пропагандирующие идеи и опыт А.С. Макаренко; в 1950 г. – книга: Р. Миллер. Опыт организации и развития ученического коллектива (Варшава).

В 1954 г. началась работа макаренковской лаборатории Института педагогики в Варшаве (рук. А. Левин). Ею изучен и обобщен опыт детгородка в Бартошицах, результатом

чего стала обширная «документальная монография». Изучался опыт других детских учреждений. Затем главной проблемой лаборатории стала работа по-макаренковски в «основных» школах. А. Левин в статье 1955г. провел сравнение творчества А.С. Макаренко с идеями и опытом некоторых западных педагогов, показал научную макаренковедческую работу педагогов Торуня, Лодзи, Вроцлава.

Он же позднее сделал вывод, что в истории макаренковедческой работы в Польше видны периоды, совпадающие с этапами развития польского общества после Второй мировой войны. Дискуссии об А.С. Макаренко приобрели ожесточенный характер в ходе социально-политических перемен в СССР после 1953 г. и нарастания протестных событий и требований реформ в странах Восточной Европы.

В Чехословакии о коммуне им. Ф.Э. Дзержинского знали некоторые представители общественности в конце 20-х гг. и в 30-х гг. По записи в «Книге посетителей» коммуны видно, что в период с 10 октября 1928 г. по 1936 г. в ней побывало 9 делегаций (записи на чешском яз.; 1 запись на нем. яз.). Среди них: Поспишилова; чехословацкая рабочая делегация (9 чел., в том числе Ю.Фучик); еще рабочая делегация (24 чел.); журналисты из Праги (3 подписи); Карл Миллер, Прага; «чехословацкая делегация» (запись женщины); «дружественная делегация» (12 чешских и немецких имен); «врачи из Чехословакии» (3 подписи); Карл Малер. Ю. Фучик, корреспондент коммунистической газеты «Руде право», от имени рабочей делегации сделал 12 июля 1930г. в «Книге посетителей» запись: «Безпризорные! – так еще сейчас пугает европейская буржуазия. Дескать, это следствие революции. А мы видим совершенно иное следствие революции – коммуны Дзержинского, где забытые, потерянные дети вырастают в активных членов общества. Мы не забываем, что такие дети у нас, на капиталистической земле просто умирают от голода или сидят в тюрьмах...» (дается по машинописному тексту Л.Пехи).

Первые две публикации о коммуне им. Ф.Э. Дзержинского и «Педагогической поэме» появились в 1930–1935 гг. Их автор – Й. Цисарж, моравский учитель, художник и публицист левого направления (псевдоним П.Денк, «неутомимый публицист, переводчик советских художественных произведений» – по определению Л. Пехи). Разрозненные журнальные сообщения, отклик о фильме «Дорога в жизнь» (Путевка в жизнь), о «колонии в Харькове», «Педагогической поэме» печатались в 1932–1933 и 1935–1936 гг.

П. Денк – Й. Цисарж сделал первый перевод «Педагогической поэмы» на чешский язык (издана в издательстве «Труд», Прага, 1946, под заглавием «Мы начинаем жить»). Рецензию на нее, в ее сравнении с произведениями М. Шолохова, А.Фадеева, Н. Островского, Д. Фурманова, М. Горького написал Р. Паролик (Новая мысль. Прага. 1948. №2).

М. Руммерскирх сказал об этом первом переводе как о «переводческом позоре», назвал переводчика «отважным человеком, но слабо владеющим русским языком». Позднее М. Руммерскирх проанализировал этот перевод по советскому изданию сочинений А.С. Макаренко. К. Гаролек в ж. «Слово и словесность» показала, что в новом переводе хотя и устранены грубые ошибки, но прибавлены новые. При этом «пионерские заслуги П. Денка велики и неоспоримы».

«Педагогическая поэма» к середине 60-х гг. переиздавалось 10 раз: 7 изданий вышло на чешском языке и 3 на словацком.

В 1948 г. издан сборник произведений А.С. Макаренко «О воспитании детей в семье» (в пер. И. Сланской, изд-во «Свобода», Прага). В рецензиях на нее Р. Паролика, И. Фибиха, И. Брамбора особое внимание обращено на то, что в СССР в 30-х гг. семья не разрушалась, она имеет там гораздо большее социально-культурное значение, чем в западных странах, что идеи А.С. Макаренко – плод реального практического опыта, они позволяют успешно решать вопросы социального воспитания детей, правильно организуя их «образ жизни», на основе высоких принципов морали; это «поистине научная книга о семейном воспитании», она может стать «семейным Евангелием воспитания»; в ней есть то, что роднит ее с высказываниями покойного президента Чехословакии Т.Г. Масарика (Творчество, 1947, №50; Культурная политика, 1948, №58).

Сборник педагогических произведений А.С. Макаренко под ред. П. Денка вышел в 1950 г. Издан сборник «Коммунистическая этика в деятельности А.С. Макаренко» (1950).

В 1947–1955 гг. в переводе на чешский и словацкий языки опубликованы макаренковские «Лекции о воспитании детей» (в семье), «Книга для родителей», «Флаги на башнях», «Марш 30 года», «Методика организации воспитательного процесса».

Все более широкую известность жизнь и деятельность, творчество А.С. Макаренко

приобрели после театральных постановок «Педагогической поэмы» и «Флагов на башнях» в 1950–1955 гг. Драматический театр в г.Пльзень поставил пьесу М. Стеглика «Начинаем жить» (по «Педагогической поэме»). В г. Брно в 1952 г. театр им. Ю. Фучика показал макаренковскую пьесу «Мажор» (единственная ее постановка).

В 1953 г. вышла брошюра П. Денка «А.С. Макаренко – пионер коммунистического воспитания» – сокращенный и политически заостренный текст книги Е.Н. Медынского, 1944–1949 гг. Далее вплоть до 1968 г. в Чехословакии не вышло ни одной книги, отдельного издания по творчеству А.С. Макаренко.

Судя по библиографии, данной в книгах 1968 и 1985 гг. Л. Пехи, ведущего чешского макаренковедца (печататься стал в начале 60-х гг.), наиболее значимые макаренковедческие публикации в периодической педагогической печати в 1951–1955 гг. сделали Я. Скалка (Педагогика-психология), А. Павлик (Учительские новости), Й. Матей (За социалистическую школу), Ф. Козел (Педагогика, 1954, №8, о диалектике воспитательного процесса), З. Урбаникова (Учительские новости, о С. Калабалине). К наследию А.С. Макаренко обращались также Т. Генек, Ф. Голешовский, В. Покорный, О.Швец, Я. Янушка, Грабал, Веселый. Статья «Детский коллектив в педагогической системе А.С. Макаренко» – в «Педагогике», 1954, №4.

Кроме указанных печатных органов, статьи об А.С. Макаренко публиковали журналы и газеты: Единая школа, Новая школа, Педагогическое обозрение, Педагог, Эстетическое воспитание, Дошкольное воспитание, Литература в школе.

В ж. «Вопросы советской литературы» (М., 1953) вышла статья Т. Ден о «Педагогической поэме». Ф. Голешовский изложил взгляд А.С. Макаренко на детскую литературу (Литература в школе, 1956), показал роль эстетики в его педагогической системе (Коменский, 1956).

Макаренковедческие публикации делали культурно-просветительные и общественно-политические журналы: Культура, Читатель, Золотой май, Школа и просвещение, Прага-Москва. Такого рода работы включались в различные сборники.

В 1946 г. число изданий произведений А.С. Макаренко и публикаций о нем на чешском и словацком языках бурно росло. К 1949 г. их было сделано до 50, а далее – до 80 в год. К 1955 г. это число снизилось до 35, затем наступил «отлив».

Состояние «пика» публикаций (и интереса к А.С. Макаренко) – период 1949–1954 гг. «Педагогическая поэма» за это время издана 8 раз, «Лекции о воспитании детей» – 6 раз, это «наиболее издаваемые тогда книги» (Л. Пеха). В 1953–1955 гг. на чешском языке издан советский 7-томник. На словенский язык в 1951–1953 гг. переведено и издано в 5 томах советское 4-томное издание.

Выпускались переводы советских авторов: В.Н. Колбановского, А.Г. Тер-Гевондяна, Ф.А. Вигдоровой. В 1950 г. в переводе на чешский язык издана книга Е.Н. Медынского; в 1952 – статья В.Е. Гмурмана «А.С. Макаренко – выдающийся педагог-марксист» – в изд.: Педагогика – психология – 2.

Из макаренковедческих публикаций чешских, словацких авторов больше половины – это рецензии на разные издания, публикации чисто информационного характера, разработки «с узкой тематикой» (Л. Пеха).

Авторов печатных работ периода «восторженного восприятия трудов А.С. Макаренко» Л. Пеха разделил на 3 группы:

Те, кто «сразу примкнули к нему, полюбили и пишут о нем до сегодняшнего дня, без оглядки на подъемы и спады его популярности (Й. Матей – Словакия, Ф. Козел, Ф. Голешовски, К. Касл, Я. Скалка – Чехия);

Для кого это было делом временным, они обращались к А.С. Макаренко лишь 1–2 раза, но не из-за политической конъюнктуры (примкнуть к советской педагогике и социализму тогда значило очень немало); будучи не коммунистами, отзывались о нем с большим уважением;

Видные педагоги-коммунисты, которые макаренковские идеи и опыт сразу и до конца жизни игнорировали. В изданной в 1945г. в Словакии книге А. Павлика (Братислава) А.С. Макаренко даже не упоминается. (Книга «Развитие советской школы и педагогики» написана им еще до фашистской оккупации; в последующем издании сведения об А.С. Макаренко даны.) Хотя А. Павлик потом и писал о нем, но «все же очевидно, что к макаренковским трудам он не имел достаточно глубокого отношения».

Академик О. Хлуп (1875–1965), после 1945 г. «ведущая личность в коммунистически

ориентированной педагогике, – А.С. Макаренко как будто не знал вообще и, вероятно, не признавал, что характерно для коммунистов старшего довоенного поколения; размах их творческой активности относится к тому времени, когда А.С. Макаренко в Чехии был еще практически неизвестен.

Соперником О. Хлупа и полной противоположностью ему во взглядах был В. Пржихода, младший представитель этого поколения, сторонник клинического метода в педагогике, модных тогда американских педагогических идей; в послевоенный период отошел на задний план, провел несколько лет в молчании, затем во «Введении в педагогическую психологию» (Прага, 1955) обращался к макаренковским положениям, с достаточно глубоким их пониманием».

«Один из тех, кто после войны писал об А.С. Макаренко благожелательно – философ, этик и социолог, сторонник критического реализма И. Арношт Блага. На страницах «Социологического обозрения» (1948) в рецензиях на «Лекции о воспитании детей», «Педагогическую поэму», «Книгу для родителей» подчеркивал воспитательное значение социальной среды».

«В журнале скаутских деятелей оригинально пропагандировал макаренковские «Лекции о воспитании детей» Ю. Дворжак (псевд. Сопка). 1-ю статью «Согласитесь?» он ставил из цитат, положений А.С. Макаренко, умышленно умалчивая об авторе, чтобы не отпугнуть предубежденных читателей. А в последующем номере журнала, раскрыв авторство, продолжил публикацию».

В конце периода «восторженного отношения» к А.С. Макаренко (1946–1955) постепенно, с трудом, говорит Л. Пеха, начался переход «от первоначальной стадии переводческой и комментаторской работы к самостоятельным, более глубоким, теоретическим исследованиям; начался новый период в макаренковедческой деятельности». Заканчивалось «время застоя, почти отсутствия интереса к Макаренко и пренебрежительной критики» – следствие «персональной вульгаризации и схематизма в изучении и интерпретации его деятельности».

(Здесь и все выше – цит. доклад Л. Пехи «Обзор 40 лет использования наследия А.С. Макаренко в Чехословакии» на макаренковедческой конференции в Градец Кралове, 1978 г.)

Идеи, произведения А.С. Макаренко в первой половине 50-х гг. вошли в программы, учебные пособия по общим и специальным курсам, преподаваемым в педагогических средних и высших учебных заведениях.

Творчество А.С. Макаренко тогда еще не входило в сферу историко-педагогических и сравнительно-педагогических исследований.

Практическое применение его идей и опыта проявлялось слабо, значительно отставая от их теоретического освоения.

Примечательна «работа по Макаренко» интерната для учащихся техникумов в г. Брно (директор Я. Лагода), с использованием разновозрастных первичных коллективов. Сборник воспоминаний его бывших воспитанников вышел в 1959 г.

Другой пример: жизнь и деятельность граштицких пионеров (пионерского отряда), работающих на сельскохозяйственном предприятии, животноводческой ферме. Этому посвящен малометражный фильм «Граштицкая хроника», он был показан на фестивале кинофильмов для детей в г. Готвальдове в 1962 г.

Макаренковский принцип построения воспитания на основе хозяйственно-трудовой деятельности воплотился в опыте ряда педагогических учреждений с сельскохозяйственной направленностью. Это нашло отражение в т. 63 серии «Учителя о своей практике», составленном по материалам четырех Педагогических чтений

На страницах словацкой «Учительской газеты» в первой половине 1953 г. развернулась активная дискуссия по вопросу: «Воспитываем ли мы наших детей в духе сознательной дисциплины по-макаренковски?» Спорным стало мнение об использовании в воспитании средств «военизации» и других педагогических форм организационного характера.

А. Павлик в заключительной статье показал ошибочность применения внешних форм организации коллективизма без их обоснованности потребностями, содержанием коллективной жизни. Он сделал вывод, что методика формирования коллектива «по-макаренковски» в условиях массовой школы еще не выработана, но творческая работа директоров школ, учителей в этом плане ведется, она требует внимания и поддержки.

Более успешно применение макаренковских идей и практических решений проходило

в системе детдомов и интернатов, а также в малокомплектных школах.

Есть сведения об использовании педагогического примера А.С. Макаренко в учреждении для несовершеннолетних правонарушителей под руководством З. Такса. К 85-летию со дня рождения А.С. Макаренко ж. «Семья и школа» (1973, №3) опубликовал статью Д. Йешовой.

5-летний опыт применения макаренковских идей и опыта в двух детских коллективах (пионерской группе Географического общества и туристском кружке Табор) осуществил Л. Пеха. Этот опыт он затем обобщил в книге «Макаренко и современное коллективное воспитание». – Прага, 1968.

В **Германской Демократической Республике**, Германии первая информация в печати о педагогической деятельности А.С. Макаренко появилась в конце 20-х гг.

Особый интерес к его трудовой колонии и коммуне проявлялся в немецком рабочем движении. В 1927 г. колонию им. М. Горького посетила вторая немецкая детская делегация. Затем пионерка Г. Айзеншмидт рассказала об увиденном в своей публикации: Колония некогда бездомных детей. Свободные дети в свободной стране. Берлин: Юная гвардия, 1927 (см.: Будь готов к борьбе за дело Эрнста Тельмана. Берлин: Новая жизнь, 1958).

Во времена Веймарской республики, когда обострилось внимание различных общественно-политических сил к проблемам молодежи, к детской беспризорности, в коммуне им. Ф.Э. Дзержинского к 1933 г. побывало 17 делегаций немецких коммунистических и социал-демократических, рабочих объединений, профсоюзов, детских и юношеских, христианских организаций, работников культуры и образования.

Последнюю запись в «Книге посетителей» коммуны сделал в марте 1934 г. Артур Пик (сын В. Пика, первого президента ГДР), побывавший там в составе «саарской делегации»: «Коммунары!... Ваш путь в жизни – это путь к социализму, бесклассовому обществу! Привет и успеха Вашей работе» (цит. по ст. А. Больца в сб.: Оломоуцкие встречи. Макаренко – 1988. Оломоуц, 1989, с. 59–60, рус. яз.; обложка – чеш. яз.).

Впечатления членов делегаций о Советском Союзе, включая и сведения о коммуне дзержинцев, затем печатались в 1930–1933 гг. в разных изданиях: центральном органе Коммунистической партии Германии «Красное знамя», печатном органе Коммунистического юношеского союза «Красная гвардия», в публикациях организаций «Общество друзей новой России», «Международная помощь рабочим», в книге «Победная песня 1930 года» А. Абуша (гл. редактора «Красного знамени»), в прогрессивной печати разных направлений (см. А. Абуш. Псевдоним – мемуары. Берлин, 1981).

В начале 30-х гг. в Германии демонстрировался советский фильм «Путевка в жизнь». На одном из показов этого фильма с докладом выступил Г. Зиберт. В 1938–1943 гг. он – руководитель колонии для детей испанских эмигрантов-республиканцев, читал и обсуждал с детьми «Педагогическую поэму» (изданную на англ. языке). Ее содержание он положил в основу деятельности своей колонии (впоследствии один из основателей системы образования в ГДР).

В конце 1932 г. ж. «Обзор молодежной прессы» (Берлин) опубликовал интервью К. Белковского, одного из первых колонистов-горьковцев (в «Педагогической поэме» К. Ветковской), о его жизни в макаренковской колонии.

12-летнее фашистское правление привело к тому, что в 1945 г. в Германии уже мало кто знал об А.С. Макаренко.

В 1945 г., после освобождения Берлина от фашистов кто-то из советских солдат рассказал о «Педагогической поэме», подарил эту книгу группе «сирот – беспризорников»; из них была организована «коммуна типа макаренковской», об этом рассказано в повести Ф. Хетмана.

Условия разделенной Германии после Второй мировой войны, особенно после создания в 1949 г. военного блока НАТО, включения в него Федеративной Республики Германии и принятия затем Варшавского договора, обстановка «холодной войны» – привели к резкому политическому размежеванию макаренковедческой работы и исследований не только в двух германских государствах, но и во всех странах Восточной и Западной Европы.

Издаваемые в ГДР в конце 40-х гг. произведения А.С. Макаренко стали продаваться и на западногерманском книжном рынке. Как свидетельствует Э. Гюнтер–Шелльхаймер, «...макаренковед из Восточного Берлина Карл Сотман в 1949 г. передал своему западному

коллеге Герману Ноолу из Гёттингена один экземпляр «Педагогической поэмы», только что вышедшей в ГДР. Нооль передал этот экземпляр «Поэмы» своему коллеге Леонхарду Фрёзе. С этого началась история западногерманского макаренковедения!» (Гюнтер–Шелльхаймер Э. Макаренко в моей жизни. Берлин, 2005; изложение на рус. яз. содержания II главы, авторская машинопись, с. 2).

В 1947 г. в ГДР опубликована макаренковедческая статья Е.П. Есипова, в ж. «Педагогика», №8.

Первое изданное и ставшее наиболее популярным произведение А.С. Макаренко – «Лекции о воспитании детей» (Берлин–Лейпциг: Народ и знание, 1949. К 1983 г. произведено 25 его изданий, всего 630 тыс. экземпляров, это «самый широко распространенный педагогический труд во всей Германии в целом» (Э. Гюнтер–Шелльхаймер). Первый отзыв Е. Шнейдер об этом произведении опубликовал ж. «Новая школа», 1949, №8, вместе с краткой информацией: «А.С. Макаренко. Его жизнь и творчество» (автор Г.В. Лембрук).

«Педагогическая поэма» издана в 1949 г. под названием «Дорога в жизнь. Педагогическая поэма» (Берлин: Стройиздат; к 1989 г. переиздана 17 раз). «Книга для родителей» вышла в 1952 г. (к 1986 г. – 10 изданий); «Флаги на башнях» изданы в 1953 г. (последнее издание – 1977 г.). Книги 1952 г.: Избранные педагогические сочинения; Некоторые выводы из моего педагогического опыта. В 1950–1952 гг. в журналах «Новая школа», «Педагогика» напечатаны некоторые макаренковские материалы.

В 1951 г. в ж. «Педагогика» опубликовано 17 макаренковедческих статей советских авторов. В 1952, 1956 гг. вышли книги Е.Н. Медынского и Н.Э. Фере.

Издаваемые в ГДР произведения А.С. Макаренко и советские макаренковедческие работы стали основным источником приобщения к макаренковскому наследию в немецкоязычных странах.

Важность идей А.С. Макаренко для развития школы и педагогики отметил В. Дорат на II партийной конференции СЕПГ в 1952 г. Л. Лукакс (Берлин, 1952) назвал «Педагогическую поэму» «первоначальной аккумуляцией социалистической педагогики».

По свидетельству В. Кинитца, произведения А.С. Макаренко уже в первые годы их опубликования «вызывали интерес не только в педагогических кругах, но и далеко за их пределами, они оказали плодотворное влияние на молодежь» (Народное образование, М., 1963, №4, с. 99). На собраниях, в студенческих группах конфликты, вопросы поведения нередко решались с обращением к опыту колонии горьковцев и коммунаров-дзержинцев. Привлекало главное: стиль и эстетика коллективной жизни, новые формы общежития.

В этом направлении изменялась система воспитания в детдомах, интернатах, трудовых колониях для несовершеннолетних; в школах формировался единый коллектив. А.С. Макаренко вошел в вузовские программы и учебные пособия по литературе и педагогике. «Почти в каждом пединституте преподавал хотя бы один энтузиаст – приверженец А.С. Макаренко» (Э. Гюнтер–Шелльхаймер).

Привлечение идей и опыта А.С. Макаренко к разработке новой концепции педагогики и школы происходило в столкновении с принципами реформаторской, либерально-демократической педагогики. Это ярко появилось в конце 40–начале 50-х гг. в дискуссии о традициях и перспективах развития образования в ГДР.

В упомянутой книге Э.Гюнтера–Шелльхаймера говорится: «...некоторым влиятельным ученым было не по душе, что Макаренко определил свое художественное произведение как педагогическое. Макаренко – кто это? Ученый – педагог? Разве так читается педагогика? Это практик, успешный воспитатель... Так вспоминал К. Сотман о дискуссиях по этим вопросам в центральных педагогических учреждениях конца 40-х гг. В самые первые годы существования ГДР можно отметить признаки недоброжелательности в отношении к первоосновам опыта А.С. Макаренко.

Вскоре появились серьезные расхождения в поисках новых путей «воспитания нового человека» на основе применения его опыта ...

«Учитель – центральная фигура в школе, ... самоуправление школьников в советской школе не существует с 1932 г.!» – такую поучительную информацию в декабре 1950 г. сообщал Н.К. Гончаров, выступая в Центральной немецком педагогическом институте в Берлине. Это соответствовало общеполитической установке на роспуск демократических советов представителей на предприятиях.... С тех пор по примеру СССР в школах ГДР могла существовать только модель единого комсомольско-пионерского самоуправления» (с. 2–3).

Педагогика изучалась по переведенным на немецкий язык учебникам Б.П. Есипова и Н.К. Гончарова, П.Н. Шимбирева и И.Т. Огородникова. «Воспитание там понималось как выработка коммунистического мировоззрения путем обучения..... «Параллельное педагогическое действие» Макаренко в учебнике Есипова – Гончарова ограничивалось такими приемами работы учителя: критика поведения ученика перед классом, не называя фамилии; рассказ о подобном случае; работа с активом и воздействие педагога на коллектив..... В немецком переводе «параллельное действие» превращено в «педагогическое воздействие»..... Макаренковская работа педагога как старшего товарища в коллективе и работа в органах его самоуправления представлены как воздействие на коллектив и его самоуправление; при переводе «в» превращено в «на» (с. 3–4).

«Большинство макаренковских начинаний в школах задыхалось. Но некоторым все же удавалось выжить, особенно там, где действовали авторитетные руководители, имевшие влиятельных покровителей». «...В кругах восточногерманских педагогов «Педагогическая поэма» широко воспринималась в качестве основного педагогического труда» (с. 3, 2).

Один из первых семинаров по Макаренко прошел в университете г.Росток. Первое отдельное макаренковедческое издание – Михель М. Научные основы учения о воспитании А.С. Макаренко (Берлин: Народ и знание, 1954).

Макаренковедческие кандидатские диссертации написали, защитили: А. Больц, об использовании опыта А.С. Макаренко в работе пионерской организации «Эрнст Тельман» (Лейпциг, 1955); Г. Вильмс, о значении педагогики коллектива для воспитательной работы (Берлин, 1955). Со статьями выступили: В. Линднер, о макаренковской трактовке дисциплины (Пионервожатый. 1952. №1); Г. Хефт, с этой же темой (Новое воспитание в детском саду и доме. 1952. №10).

Пример применения макаренковского наследия (принципов дисциплины, системы перспективных линий) в 50-х гг. показывали школа им. Песталоцци (г. Пирко-Копиц) и школа г. Ковича в округе Галле. Имя А.С. Макаренко присвоено средним школам в городах Дрездене, Плеса, селе Мозель.

Принципиальное значение в макаренковедческой работе имела статья: Кинитц В. Социалистическая организация жизни молодежи и формирование социалистического сознания в наследии А.С. Макаренко (1954).

В сборнике «Макаренко в Германии» (1952) напечатана статья С. Миллер «О Макаренко не молчат в Западной Германии». Вышла статья: Мюллер Ф. Жизненный путь А.С. Макаренко в оценке представителей западной педагогики.

Относящаяся к периоду 50-е гг.–начало 60-х гг. информация об освоении и использовании макаренковских идей и опыта в ГДР содержится в статье: Э. Гюнтер–Шелльхаймер. Наследие А.С. Макаренко – составная часть социалистической педагогики в ГДР (в книге: К 100-летию со дня рождения Антона Семеновича Макаренко. Сб., изд. Общества по распространению научных знаний, 1987, с. 1–15, нем. яз.).

В **Болгарии** прогрессивное учительство знало о достижениях советской педагогики и школы по довоенным публикациям видных педагогов Л. Кандева, Т. Павлова, Т. Самодумова, С. Гановского, а также по изданию «Педагогической поэмы» еще до Великой Отечественной войны.

Широкую известность имя А.С. Макаренко и его творчество стали приобретать среди работников образования и культуры, родителей, общественных деятелей после установления новой власти в сентябре 1944 г. Первое после войны издание «Педагогической поэмы» вышло в 1945 г. (к 1967 г. – 7 изданий). В 1947 г. опубликованы «Лекции о воспитании детей» (затем последовало еще 2 издания); в 1950, 1953 гг. вышло два сборника макаренковских произведений; в 1951–1956 гг. – 3 издания «Флагов на башнях»; в 1952 и 1960 гг. – 2 издания «Книги для родителей».

В 1948 г. издана книга Е.Н. Медынского об А.С. Макаренко; в середине 50-х гг. – повесть Ф.А. Вигдоровой «Дорога в жизнь».

Первый перевод «Педагогической поэмы» сделал видный общественно-политический деятель, узник фашизма, член правительства Т. Костов. Он писал, что для болгарский литературной общественности это произведение значимо так же, как появление «Дон Кихота», «Отверженных», «Мертвых душ». В отзыве писателя О. Василева говорилось: это одно из тех творений, в котором «отражается восход нового человечества». За последние годы он «три раза прочел «Педагогическую поэму». «Эта книга, как мощный плуг, глубоко-

ко вспахивает наше сознание» (Современник, 1946, №18).

Это «одна из тех редких книг, которые могут глубоко влиять на человеческую душу», – писал философ и психолог А. Киселинчев в статье «Педагогическая деятельность А.С. Макаренко». В журналах «Народное просвещение» (1947, №1–2) и «Школьное обозрение» (1947, №1–2) он не только отметил связь макаренковского творчества с наследием П. Наторпа, Я.А. Коменского, Ж.Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, но и охарактеризовал его как «ценный вклад в современную педагогическую науку». Об А.С. Макаренко говорится в его статьях конца 40-х гг. «Советская педагогическая мысль», «Прогрессивные и реакционные взгляды в педагогике». В 1947 г. вышла его книга «Педагогическое творчество А.С. Макаренко».

Н. Чакрыров, ставший затем ведущим болгарским макаренковедом, в ж. «Школьное обозрение» (1947, №9–10) также констатировал «прямую связь» А.С. Макаренко с его предшественниками в педагогической классике, с опытом социально-коллективного воспитания в Германии, Франции. Одновременно он определял макаренковскую педагогическую систему как явление качественно новое по своим целям и принципам. Эта система, основанная на воспитании через коллектив, имеет «всеобщее значение, выходит за пределы данного опыта» (Учительское обозрение, 1947, №9–10).

Примерно в таком же духе ее воспринял Д. Минчев, известный педагог, долгое время работавший в ж. «Народное просвещение». Его статья «Педагогические идеи А.С. Макаренко» (в этом журнале, 1947, №3) подчеркивает их близость к жизни, общественно-педагогической практике. «До сих пор не было педагогических идей, которые бы так быстро овладевали умами и сердцами, как идеи Макаренко».

На плодотворное сочетание педагогической теории и практики в макаренковском наследии указал А. Генов в статье 1947 г. П. Турлаков обратил особое внимание на значение теории в этом наследии, провел параллели между ним и идеями Ж.Ж. Руссо (Школьное обозрение. 1948, №1). Художественные особенности и достоинства «Педагогической поэмы» показывали О. Василев, С. Недялков.

Взгляды А.С. Макаренко раскрываются в статьях Ж. Атанасова: «Макаренко о семейном коллективе» (Семья и школа. 1953. №5), «Взгляды А.С. Макаренко на детскую литературу» (1954), «Элементы военного воспитания в педагогической системе А.С. Макаренко» (Ежегодник университета в Софии, философско-исторический факультет, 1958).

Полемику вызвала публикация психолога Д. Ошанина «Учение А.С. Макаренко о требовательности в свете павловской физиологии» (Известия Института педагогики при БАН, 1953, №3). С критикой некоторых ее положений выступил П. Николов в статье «О требовательности и распоряжениях в воспитании» (1954).

В 40–50-х гг. макаренковское наследие так или иначе стало применяться во всех болгарских педагогических учреждениях, от детского сада до школ для взрослых, в школьных интернатах, пионерских и комсомольских, молодежных организациях, особенно в работе с трудновоспитуемыми детьми и подростками в трудовых воспитательных школах-интернатах («макаренковских школах», предназначенных для детей до 15 лет). Опыт такой школы обобщен в статье ее директора А. Узунова «Наша работа с трудновоспитуемыми учащимися». Важным стал также опыт школы-полуинтерната (Ново-село).

Базой применения макаренковских трудов стала также система перевоспитания подростков 15–19 лет, осужденных за правонарушения. Действовало лишь одно учреждение данного типа – Исправительный дом им. А.С. Макаренко. Его задача – выпуск юношей и девушек с необходимым уровнем образования и производственной квалификацией, что могло бы обеспечить им достойное место в жизни.

В **Румынии** еще до освобождения от фашизма достаточно широко применялись (и в экспериментальном плане) заимствованные из Германии и Франции педагогические идеи «объединенного труда», «работы в бригадах» и воспитания в коллективе, «малых группах».

О взглядах и опыте А.С. Макаренко впервые стало известно по работам М. Роллера «О педагогике в СССР» (1945) и С. Стояна «Педагогика и школа в СССР» (1946), а также по «Истории педагогики» (под ред. М. Роллера).

В предисловии к первому сборнику текстов по педагогике, изданному Румыно-советским исследовательским институтом в 1949 г., сказано: А.С. Макаренко является «одной из выдающихся личностей в истории мировой педагогики». Брошюру «Педагогическая система А.С. Макаренко» выпустило Общество румыно-советской дружбы. В 1949

г. издан небольшой сборник избранных произведений А.С. Макаренко (под ред. Е.Н. Медынского), он вышел 3-м изданием в 1960 г.

В 1949 г. опубликована «Педагогическая поэма»; ее 3-е издание подготовил к печати известный писатель Ч. Петреску. В 1950 г. появились «Флаги на башнях» (затем вышли 3 издания) и «Книга для родителей» (4-е издание в 1961 г.).

Будучи художественно-педагогическими произведениями, с элементами публицистики, эти книги вызвали большой общественный резонанс, ими заинтересовались не только педагоги и психологи, работники образования, но и писатели, родители, разные слои населения. Воспринятое в контексте общей культуры, творчество А.С. Макаренко получило высокую оценку в многочисленных печатных отзывах и рецензиях.

А. Данчули свидетельствует: «...сразу же после появления книг А.С. Макаренко в практике многих школ началось необычное оживление. Педагоги, в поиске обновления процесса воспитания, нашли в его идеях и практике богатый источник..... Его идеи оказали определенное влияние на общее поведение воспитателей, сказывались на изменении отношения «преподаватель – школьник»..... Главное применение – в области школьного коллектива.... Это наиболее естественная и благоприятная среда для развития каждого ребенка – совместная жизнь и работа... Коллектив – это не просто один из разделов системы Макаренко, как ошибочно думают некоторые педагоги, а ее основа.

Энтузиазм, который вызвали произведения Макаренко, дал толчок многочисленным попыткам формирования школьного коллектива. Эта деятельность охватывала разные группы: школьный класс, пионерский отряд, коллектив всей школы» (цит. по: А.С. Макаренко и советская педагогика его времени... Марбург, 1972, с. 205–206).

Книга Э. Вайгла об А.С. Макаренко вышла в Бухаресте в 1951 г.

Отношение к макаренковскому наследию стало предметом обсуждения и споров на педагогических советах, разных совещаниях и встречах по обмену педагогическим опытом. Затрагивались прежде всего философско-этические основы воспитания и педагогики. Вопрос об активном характере и целях воспитания обсуждался в связи с концепциями «свободного воспитания» и педологии. Требование сознательной дисциплины, например, могло трактоваться в духе «свободной дисциплины», а само воспитание – лишь в функции предотвращения неблагоприятных внешних влияний.

В газете «Скынтя» (центральный органе правящей партии) 18 января 1953 г. передовая статья обратила внимание общественности на неоправданное увлечение педологией некоторых педагогов. Возникло явное противоречие между теоретическим признанием больших возможностей воспитания, его целеустремленности – и реальной педагогической практикой, широким применением педологических тестов, ограничивающих возможности отдельных групп детей.

Освоению наследия А.С. Макаренко в широком масштабе способствовала дискуссия, организованная газетой «Ынвэцэторулуй» (1956) на тему: «За хорошую организацию коллектива учащихся». Она показала необходимость практического решения проблемы коллектива с учетом не только общих закономерностей его становления и развития, но и конкретных жизненных условий.

В **Югославии** показанный в 1938 и 1941 гг. во всех крупных городах страны кинофильм «Путевка в жизнь», с большим воодушевлением и всеобщей симпатией воспринятый социалистически настроенными слоями учительства, рабочего класса и учащейся молодежи, – стал важной предпосылкой к восприятию затем «Педагогической поэмы». В 1941 г. журнал «Тридцатилетние» (Загреб, №4) в рубрике «Хороший родитель» опубликовал макаренковскую лекцию «О родительском авторитете».

«Педагогическая поэма» начала издаваться в 1947 г., сначала на сербохорватском языке.

Несмотря на разрыв отношений между СССР и Югославией, начавшийся в конце 40-х гг. и длящийся до 1953 г., произведения А.С. Макаренко в стране продолжали публиковаться. «Избранные педагогические произведения» вышли в 1948 г. на сербохорватском языке; в 1950 г. на албанском; в 1952 на словенском. «Лекции о воспитании детей» опубликованы в 1949 г. на македонском языке, переизданы в 1950 г. на словенском. В 1950 г. изданы «Флаги на башнях» на сербохорватском языке. В 1956–1957 гг. на этом же языке вышли «Книга для родителей» и «Методика организации воспитательного процесса».

Популярности А.С. Макаренко способствовали не только издания его произведений и публикации о нем, но и многочисленные доклады о его личности, идеях и творчестве. Его

произведения стали предметом изучения в вузах, вошли в содержание выпускных, дипломных работ.

Особый интерес к А.С. Макаренко вызывался потребностями страны в социалистическом воспитании, неотложной необходимостью практической реализации его задач. Привлекал макаренковский многолетний и успешный педагогический опыт, с его ясно обозначенными принципами и практическими решениями. Явно ощущался новый педагогический гуманизм, преодолевающий антагонистическое противоречие уважения и требовательности к человеку, молодежи. Высокую оценку получала последовательно и «многослойно», диалектически осуществляемая связь воспитания с жизнью, конкретными потребностями развития общества и человека.

Было видно, что педагогические достижения А.С. Макаренко превосходят новейшие результаты науки о воспитании, выводят ее из состояния застоя. Его наследие показывает, что предметом педагогического мышления должна стать реальная практика, действенная проверка определенных целей и средств воспитания, серьезное осмысление их результативности.

Многие утверждали, что ценность макаренковского наследия не снижается оттого, что в ходе его интерпретации и оценки обнаруживаются противоречия, естественно возникают расхождения во взглядах на его историю и современное значение.

Сведения о литературе, отражающей процесс освоения и практического использования макаренковского наследия в Югославии, содержатся в статье В. Тешич в книге: А.С. Макаренко и советская педагогика его времени... Марбург, 1972, с. 42–44.

В **Китайской Народной Республике** (образована в 1949 г.) сначала изданы «Лекции о воспитании детей» (1949). Затем – «Флаги на башнях», в переводе Лу Юй (Шанхай: изд-во Чженфен, 2 издания, 1952 и 1953 гг.), отдельные педагогические произведения. В 1950 г. вышел 1-й том советского 7-томного собрания его сочинений.

Широкое ознакомление китайских педагогов с макаренковскими трудами и опытом началось с публикации в газете «Женьминьжибао» в апреле 1950 г. статьи А.Г. Тер-Гевондяна «Жизнь А.С. Макаренко и его педагогическое учение». Затем издан ряд работ о нем других советских авторов.

По библиографическому списку в книге: Хэ Гоуа, Янь Гоцай. Исследование педагогических идей А.С. Макаренко (изд-во провинции Хунань, 1986, с. 282–286) – видно, что в 1949–1955 гг. издано его произведений и сделано публикаций о нем – 37; более всего в 1954г. – 11 и в 1955 – 7.

Деятельность и идеи А. Макаренко «вызвали оживленный интерес китайских педагогических работников... Они получили широкое распространение и почитание, привлекали к себе все больше и больше внимания со стороны китайских преподавателей и учителей» (У. Шинн. А.С. Макаренко в Китае// А.С. Макаренко сегодня... Н.Новгород, 1992, с. 170).

В **Демократической республике Вьетнам** (образована в сентябре 1945 г.) произведения А.С. Макаренко стали известны в конце «первой войны Сопrotивления», в 1952–1953 гг. Это были «Педагогическая поэма», «Книга для родителей», «Флаги на башнях», изданные на французском языке издательством литературы на иностранных языках в Москве, а также вышедшие в Китае в 1949–1953 гг. произведения.

«Первыми пропагандистами идей Макаренко явились профессора, преподаватели педагогического училища и института в одном из горных районов Вьетнама. Его произведения сразу включили в курс по педагогике, которые только разрабатывались. В этих произведениях ценили не только его взгляды на разные стороны методики воспитательной работы, но и основные идеи социалистической воспитательно-образовательной системы» (Во Куанг Фук// Педагогическая система А.С. Макаренко и вопросы ее творческого применения. М., 1972, с. 48).

После окончания национально-освободительной войны в 1954 г. идеи и опыт А.С. Макаренко получили горячую поддержку в педагогических учебных заведениях Севера и Юга страны, приобрели особую популярность в школьной воспитательной практике. В городах и селах, отдаленных районах демонстрировались фильмы «Педагогическая поэма» и «Флаги на башнях». Они «всюду находили полное понимание и самый заинтересованный прием»; люди видели в них «отражение своих дум о воспитании и путях преодоления его трудностей» (там же).

В **Албании** в 1947 г. вышли прежде всего «Лекции о воспитании детей».

В **Соединенных Штатах Америки** сведения в печати об А.С. Макаренко и его тру-

довой колонии им. М. Горького появились в 1928 г., в изданных в Нью-Йорке книгах: «Русские идут в школу. Путеводитель по советскому образованию» и «Новые школы в новой России». Автор этих книг Люси Вильсон, директор высшей школы в Филадельфии, издала несколько книг по вопросам образования в разных странах. В 1927г. совершила поездку в СССР, встречалась с Н.К. Крупской и другими советскими деятелями просвещения, была в Харькове, знакомилась с макаренковской колонией в Куряже.

В этих книгах Л. Вильсон описала свои впечатления о колонии им. М. Горького, с восхищением говоря об А.С. Макаренко как педагоге-гуманисте и человеке. Высоко оценивая его систему воспитания, она показала ее превосходство в сравнении с аналогичным американским педагогическим учреждением, Республикой юных Джорджа.

Эта симпатия к советскому педагогическому опыту проявилась в период 20-х гг., когда в СССР школа шла по пути образовательной реформы США, даже опережая ее и творчески преобразуя ее идеи и практику в соответствии с идеями социализма и коммунизма.

В 40-х гг. в Нью-Йорке демонстрировалась «Путевка в жизнь». Этот фильм воспринимался «в параллели» с «Педагогической поэмой» теми, кто был знаком с этим произведением по изданию ее 1-й части на английском языке в 1936 г.

В рецензии на «Педагогическую поэму» в газете «Крисчен Саенс Монитор» (Бостон) говорилось: «Книга Антона Макаренко стоит тысячи пропагандистских книг». О ее содержании и художественных достоинствах заинтересованно отзывались различные периодические издания (см.: Литературная газета, М., 1937, 15 марта). 2-я часть книги вышла в 1938 г., затем – в 1944 г.

В «Москау ньюс» опубликована на английском языке статья А.С. Макаренко «Полнота советской жизни рождает красочные новеллы» (М., 1937, 7 ноября). Его работа «Дети в стране социализма», написанная в начале 1939 г. для советского раздела международной выставки в Нью-Йорке, вышла отдельным изданием в Москве, на английском языке (1939).

После Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в США некоторое время продолжали сохраняться дружественные отношения с СССР, основанные на опыте англо-советско-американской коалиции, разгромившей германский фашизм и японский империализм. Вскоре наступил период конфронтации, гонки вооружений, ядерного противостояния, идеологического противоборства.

И при этих условиях в США изучались произведения А.С. Макаренко, шло их освоение отдельными исследователями, велись поиски их применения в воспитательной практике, преимущественно в системе социальной защиты детства и молодежи, в работе с несовершеннолетними правонарушителями.

Как считает Р. Эдвардс, слабое знание американцами наследия А.С. Макаренко имеет 3 причины: незнание русского языка (мало американцев, читающих по-русски); психологическая причина – нежелание вникать в «чужие» идеи; политическая причина – склонность не рассматривать советскую педагогику как положительную. До «спутника» (запуска в Космос советского искусственного спутника Земли в 1957 г.) американцы «вообще не собирались изучать советскую педагогику» (А.С. Макаренко и советская педагогика его времени. Марбург, 1972, с. 59).

На английском языке вышли: «Путевка в жизнь» («Педагогическая поэма», 1951), «Учение в жизни. Флаги на башнях» (1953).

Большинство написанных в США в разгар «холодной войны», в 50-х гг.–первой половине 60-х гг., макаренковедческих работ проникнуто духом антикоммунизма. Коллективистская концепция А.С. Макаренко в них представляется как конформистская, насильственная и механистическая, подавляющая личность и индивидуальность. В этом отношении показательны публикации Ф. Лоуренса, П. Олстона, Э. Кутайссоф (1953), идеологически непримиримые к идее «воспитания нового человека».

Но в работах и этих авторов, особенно последующего периода, признается действительность макаренковских идей и опыта, прежде всего в воспитании нравственно-волевых качеств личности. Внимание к А.С. Макаренко, проблеме коллективности активизировалось в связи с распространением в 40–60-х гг. в США (а затем в Западной и Восточной Европе и СССР) разработанной в Гарвардском университете теории и практики «малых групп» и «социометрии» межличностных отношений в групповых объединениях (Я. Морено).

Характерной для периода 50-х гг. является монография: Лилдж Ф. Антон Семенович

Макаренко. Анализ его педагогических идей в контексте Советского общества (Калифорнийский университет, 1958). Антикоммунистическая по своей сути, она в то же время содержит вывод о том, что макаренковская педагогическая система позволяла в работе с беспризорными детьми воспитывать полноправных членов советского общества, нравственно развивать их в осознании групповых, социальных требований. (Дается по ст. Н. Дичек в кн.: Это принадлежит вечности.../ Под общ. ред. М.Ю. Красовицкого. Киев, 2002. С. 213, 216, 29. См. также: Современное состояние и перспективы макаренковедения. Матер. 6-го междунар. симпозиума, 1989/ Под. ред. Г. Хиллига и З. Вайтца. Мюнхен, 1994. С. 328).

Другие работы, статьи данного периода с анализом макаренковского творчества: Францис Л. Макаренко – пионер коммунистического воспитания (1953); Кохен Р. О марксистской философии образования (1955). По данным Р. Эдвардс, до конца 50-х гг. сделано лишь 8 англоязычных макаренковедческих публикаций.

По заключению Н.П. Дичек, в подходе к изучению и использованию творчества А.С. Макаренко в США выделяется несколько периодов, «обусловленных идеологическими требованиями и политическими задачами того или иного исторического периода развития американского общества и мирового исторического процесса в целом» (Тезисы докл. и сообщ. на Всесоюзной науч.-практ. конф. «Педагогическое наследие А.С. Макаренко и современные проблемы воспитания молодежи». Часть 1. М., 1988. С. 121).

Период до второй мировой войны и время 50–70-х гг. – это «период умолчания», в сочетании с некоторыми «всплесками» внимания к А.С. Макаренко. «Первый из них связан с прошедшим в 1946 г. в Гарварде симпозиумом по его педагогической системе, «что по времени совпало с проявлением огромного интереса к СССР, социализму и системе коммунистического воспитания» (там же, с. 122). Боязнь широкого распространения новых идей, ожесточенная «холодная война» задерживали развитие позитивного отношения к А.С. Макаренко на несколько 10-летий.

В **Великобритании** «Педагогическая поэма» стала широко известна во второй половине 30-х гг. Она рекламировалась как книга, по которой создан фильм «Путевка в жизнь», показанный в Лондоне в 1932 г. Он имел большой успех, но его все же критиковали за «слишком узкий и недостаточный аналитический подход», излишний драматизм некоторых сцен; это совпадало с макаренковской оценкой фильма. Ошибочное представление о «Педагогической поэме» как основе этого фильма сохранялось в английских и американских публикациях 60–70х гг.

Г. Зиберт свидетельствует, что в конце 30-х гг. он, будучи в Англии в эмиграции, читал сообщения о деятельности А.С. Макаренко, многое узнал из разговоров с педагогом Беатричей Кинг, которая неоднократно посещала Советский Союз (К 100-летию со дня рождения Антона Семеновича Макаренко. – Президиум УРАНИА, ГДР, 1987, с. 85–86).

«Педагогическую поэму» выпустило крупное лондонское издательство «Стенли Нотт Лимитед», по рекомендации Лондонского общества любителей книги. На английский язык ее перевел Г.Ч. Стивенс, известный переводчик романов М. Шолохова, знаток и поклонник русской и советской культуры (псевдоним С. Гарри). Он опустил некоторые части текста, считая их второстепенными или трудно доступными для английского читателя; это отрицательно сказалось на качестве и восприятии произведения.

Оно вызвало оживленные комментарии и отклики в английских и американских органах печати разных направлений. Книга воспринималась прежде всего не как художественное произведение, а как педагогический труд, в котором выражено критическое отношение к «модным» тогда в мире педагогическим теориям. Однако педагоги-ученые особого внимания на эту книгу не обратили. И если в СССР «Педагогическая поэма» была положительно оценена литературными критиками и отрицательно педагогами (учеными), то в Англии, наоборот, положительно характеризовалось прежде всего ее педагогическое содержание. Один рецензент отметил, как и в СССР, «недооценку школьного обучения».

В рецензии в ж. «Нью Инглиш Уикли» (Лондон) сделан вывод: «Это... одна из наиболее длинных и интересных книг, когда-либо издаваемых в Советском Союзе». Рецензии поместили также «Манчестер Гардиан», Литературное приложение к «Таймс», газета «Дейли Уоркер», журнал Гранта (Кембридж), лондонские издания «Бэнк фор Рашен Трейд Ревью», «Рейнолдс Иллюстратед Ньюз». (Дается по «Литературной газете». М., 1937, 15 марта.)

Содержание этих и других рецензий обстоятельно раскрывается в статье Д. Данстена,

в кн.: Современное состояние и перспективы макаренковедения.... Мюнхен, 1994, с. 268–271. О демонстрации фильма «Путевка в жизнь» и издании «Педагогической поэмы» см. там же, с. 260–262, 267, 271–272.

Одним из первых макаренковедческих отдельных изданий на Западе является книга У.Л. Гудмана «Антон Семенович Макаренко, русский учитель». Она вышла в свет в Великобритании в 1947 г. (переиздана в 1949 г.). В ней важное место занимает этическая категория счастья, разрабатываемая А.С. Макаренко на основе «системы перспективных линий», в целях развития «ценности человеческой личности».

Об освоении и разработке макаренковского наследия в Великобритании очень мало сведений. Работы, написанные на английском языке, относятся и к США, другим странам, где этот язык распространен.

В советской печати сообщалось о применении макаренковских идей в одной из государственных общеобразовательных средних школ близ г. Арнольд (Ильин А. «Дом» А.С. Макаренко в английской школе// Народное образование, М., 1963, №3). «Дом» – это объединение и совместное проживание учащихся разных классов, при взаимной заботе старших и младших, под руководством учителя. Это группа носит имя какого-либо выдающегося деятеля и на его примере воспитывается, строит свою жизнь.

Во Франции начало известности А.С. Макаренко как педагога относится к концу 20-х гг. Тогда С. Френе, последователь «нового воспитания», «новой школы» (в 1925 г. посетил СССР в составе первой делегации зарубежных учителей), узнал о его деятельности от А.М. Горького. В своих экспериментальных начальных школах С. Френе опирался на организацию их жизни в форме «школьного кооператива», развивал трудовую и хозяйственную деятельность детей, систему самоуправления. Его соратница Сервен говорит, что в 1947 г. он рекомендовал ей, тогда начинающему учителю, прочитать «Педагогическую поэму».

5 октября 1927 г. в колонии им. М. Горького был французский писатель А. Барбюс, подарил свою книгу «Огонь», с теплым письменным напутствием «друзьям-колонистам».

После посещения коммуны им. Ф.Э. Дзержинского в конце августа 1933г. видным общественно-политическим деятелем Франции Э. Эррио, в сопровождении корреспондентов газет, – во французских органах печати появились сообщения о руководимом А.С. Макаренко учреждении.

В печати не раз выступал и Э. Эррио, рассказывая об успехах Советского Союза, в том числе и в области образования и воспитания. Это впечатления не только политика, но и профессионала: он возглавлял Министерство образования в Лионе (где многие годы был мэром), активно содействовал опытно-экспериментальной педагогической работе в местных лицеях.

В вышедшей в 1934 г. в Париже книге «Восток» он на двух страницах описал коммуны им. Ф.Э. Дзержинского, рассказал о поразившей его воспитанности коммунаров, их жизнерадостности, производственной работе на современных станках, культурной жизни. «Дети веселы, очень вежливы и услужливы..... У них строгая, на манер военной дисциплина; даже девочки отдают нечто вроде чести..... На клумбах перед входом в главное здание декоративная зелень образует надпись – бодрящий лозунг для молодой технической смены» (Эррио Э. Восток/ Пер. с фр. яз. М., 1935, с. 137; гости удивлялись также отсутствию дверных замков).

В беседе с А.С. Макаренко Э. Эррио услышал: «Изолировать ребят-правонарушителей мы остерегаемся... Мы стремимся, чтобы воспитанник о своем плохом прошлом забыл..... Мы стремимся повернуть его лицом к будущему. Если попадается патологический случай, мы отправляем в другое учебное заведение..... Мы заинтересовываем и некоторым заработком» (там же, с. 137–138).

Для более полного ознакомления с коммуной Э. Эррио рекомендовал обращаться к изданному в 1932 г. в Харькове к ее 5-летию сборнику «Второе рождение» (со статьей А.С. Макаренко «Педагогижимают плечами», «Конституцией страны ФЭД», хроникой «Перевернутые страницы», автобиографиями воспитанников и другими материалами).

В «Книге посетителей» коммуны он записал: «С моим восхищением и признательностью – Э. Эррио». В корреспонденции о посещении коммуны французской делегацией говорилось: «Гости были поражены чистотой и порядком,... обилием цветов и свежего воздуха..... Тов. Макаренко подробно разъяснял..., что основными методами воздействия на ребят являются дисциплина и коллективный труд» (Известия ЦИК, 29 августа 1933 г.).

Коммунары впоследствии рассказывали, что Э. Эррио приглашал А.С. Макаренко посетить Францию.

«Журнал де Моску» (М., 1934, 14 июля) опубликовал рецензию на вышедшую в СССР «Педагогическую поэму», ее 1-ю часть: «Педагогическая поэма. Трудовая колония им. Горького на Украине» (автор А. Дмитриев).

В издаваемых в Москве на французском языке «Ревю де Моску» напечатаны две статьи А.С. Макаренко: «Путевка в жизнь» (в русском издании «Выбор профессии»), 1937, №9; «Советские летчицы», 1938, №45. В первом случае к фамилии автора прибавлено: «автор известного романа «Педагогическая поэма»».

«Педагогическая поэма» (1-я часть) вышла в Париже в начале марта 1939г., т.е. почти за месяц до кончины ее автора. Об этом издании он, вероятно, не знал.

Вскоре после смерти А.С. Макаренко статью о его творчестве напечатала газета французских коммунистов «Юманите» (Интернациональная литература, М., 1939, № 5–6, с. 270).

Во время фашистской оккупации Франции на примере «Педагогической поэмы», трудовой колонии им. М. Горького строила свою жизнь и деятельность детская колония в Гренобле, организованная участниками движения Сопротивления для детей погибших патриотов. Об этой «Свободной республике детей Франции» рассказано в повести А.И. Кальмы «Вернейские грачи» (Народное образование, 1958, №6, с. 124).

До конца 40-х гг. А.С. Макаренко знали в основном как писателя и воспитателя-практика; он еще не был известен как теоретик, реформатор педагогики.

Переход на новый уровень освоения его наследия произошел под влиянием прогрессивных педагогических деятелей во главе с видным психологом, педагогом и общественным деятелем А. Валлоном. В 1945 г. он основал интернат «Обновление», для «трудных» детей, чьи родители погибли от рук фашистов. Вера в человека, говорит И. Лезин, «позволила ему раскрыть человеческие творческие силы и возможности под покровом безнадежности» (цит.: ст. А.Н. Джуринского в «Советской педагогике», 1978, №3, с. 129).

Затем А. Валлон создал первую во Франции лабораторию детской психологии, стал президентом французской ассоциации «нового воспитания», президентом Комиссии по реформе образования в стране.

Он высоко ценил труды и опыт А.С. Макаренко, творчески осмысливал его концепцию воспитания личности в коллективе, под влиянием всей материальной и духовной культуры общества, в обстановке практического социального действия. В макаренковском творчестве он выделяет 3 наиболее важных положения: принцип «завтрашней радости» (система перспектив); «воспитатель должен быть возможно более требовательным» (требование – уважение); воспитание в коллективе и через коллектив. Подчеркивается, что А.С. Макаренко разработал теорию, применимую не только для «трудных», но и в обычной школе, семье; в детском коллективе приобретает гораздо больше социальных качеств, чем в семье. (По А.Н. Джуринскому, там же).

А.Валлон говорил, что во французской школе «попытки коллективной деятельности детей обычно рассматриваются как покушение на общепринятые нормы»; в учебных классах видят не детские коллективы, а лишь группы индивидов. Он выступал против подмены коллективного воспитания цепью личностных отношений (А.Н. Джуринский// Народное образование, 1988, №4, с. 86).

В 1954 г. в Париже вышла книга И. Лезин «А.С. Макаренко – советский педагог», она приобрела большое значение в популяризации макаренковского наследия за рубежом, с прогрессивных позиций. Одно из главных положений этой книги: труд воспитанников в школе и семье А.С. Макаренко сделал составной частью труда всей страны, экономической и культурной жизни общества.

В предисловии, которое написал А. Валлон, говорится об ограниченности социологизаторского и биологизаторского подходов в педагогике, концепции педоцентризма. Он обратил особое внимание на гуманизм оптимистической «системы перспективных линий» А.С. Макаренко и объяснял, что воспитание у него – «хорошо управляемый процесс, который всегда требует от ребенка инициативных действий» (А.Н. Джуринский// Советская педагогика, 1978, №3, с. 129).

Затем работа И. Лезин «А.С. Макаренко и его дело» вошла в издание «Школа и нация» (1955).

Л. Вольпичелли в небольшой книге «Революция в советской педагогике» (Париж,

1954) представил А.С. Макаренко одиноким деятелем, создателем «партизанской» педагогической теории и практики.

Такой же «выборочный», фрагментарный подход к макаренковскому наследию, основанный на отрицании его как системы, свойствен работам: Л. Ле Гюйан. Трудные дети или трудные времена?; А. Изамбер. Воспитание родителей; М. Лаверен. Хотите, чтобы ваши дети стали хорошими учениками? и др.

С пониманием отнеслись к произведениям и педагогической практике А.С. Макаренко последователи Алена (псевд., наст. имя Э.О. Шартье 1868 – 1951), деятеля начала XX в., французского философа, литературного критика и педагога, одного из основателей «педагогического традиционализма» и концепции «нейтральной школы».

Он уделял главное внимание воспитательной функции школы, выдвинул идею двойственной функции воспитания: как подготовки к жизни и как участия в самой жизни.

Суть воспитания он видел в том, чтобы обеспечить «взросление личности», подчеркивал созидательную функцию воспитания («ребенка можно и нужно изменять и воспитывать», необходимо руководить его развитием). В своей концепции «строгости воспитания» опирался на развитие самостоятельности детей и школьный класс, «детский народ». (По ст. А.Н. Джуринского в «Советской педагогике», 1978, №3, с. 131-132 и его статье «Ален» в Росс. пед. энциклопедии, т.1, 1993, с.29).

К взглядам и опыту А.С. Макаренко симпатию проявляли сторонники Р. Кузине (деятели 50–60-х гг. XX в., теоретика «нового воспитания»), интересующиеся вопросами коллективизма, детской «свободной группы», спонтанного развития детей, в соответствии с концепцией педоцентризма.

Есть сведения о макаренковском «ученическом клубе» в Иври, предместье Парижа.

В **Италии** до первой мировой войны А.С. Макаренко не знали; его произведения стали известны в 1950-1961 гг.

Первыми изданы «Книга для родителей» (с последующими переизданиями) и «Лекции о воспитании детей» (1950), затем вышли «Педагогическая поэма» (1952), «Флаги на башнях» (1955), сборник сочинений (1956).

Опубликованы макаренковедческие работы: в переводе с русского языка – Я. Бограчева (1950), М. Бобровской (1951), В. Гмурмана (1951); с польского языка – А. Каминского (1952); с венгерского – Г. Лукача (1956), с английского – Ф. Лилдж (1958). Все эти издания подготовлены специалистами марксистской ориентации.

Особенность начавшейся в 50-х гг. работы над наследием А.С. Макаренко в Италии – ее преимущественно академический характер, активное участие в ней профессуры, деятелей культуры, студенчества. Отражая противоречивые процессы, происходящие тогда в общественно-политическом и культурном развитии страны, эта работа развернулась по двум направлениям: марксистскому и католическому.

В католической интерпретации высокая оценка А.С. Макаренко как педагога-практика и гуманиста сочетается с отрицанием его коммунистического мировоззрения и принципа коллективизма, центрального в его наследии. Оно признается гуманистическим, «вопреки коллективизму».

Б.М. Беллерати, характеризуя освоение и разработку макаренковского наследия в Италии в 1950–1968 гг., выделил три области: работа в основном информационного и культурно-просветительного характера; объяснение некоторых произведений А.С. Макаренко и используемых им категорий; углубленное исследование отдельных аспектов творчества А.С. Макаренко. Первые два вида работы – это как бы введение в макаренковедческие исследования, некоторые обобщения. Третье направление – это достижение новых исследовательских результатов.

Марксистское направление составила группа авторов, среди которых ведущее место занял Л. Ломбардо-Радиче, автор вступительных статей в издании «Педагогической поэмы» и сборнике педагогических сочинений А.С. Макаренко. Начав в 1952 г. исследование школы и педагогики в СССР, он в 1958 г. выступил с публикацией: «Антон Семенович Макаренко и первая фаза развития советской школы и педагогики», – где представил деятельность этого педагога в контексте его времени и марксистского мировоззрения.

Первенство в публикации макаренковедческих работ принадлежит Е. Валентини, представителю католической церкви, в 1952 г. опубликовавшему статью «Педагогика Макаренко». В ней он, вступив в полемику о коммунистическом пути социального развития, сравнил А.С. Макаренко с католическим священником и врачом Дон Боско, «педагогиче-

ским гением», который в организации учреждений для «уличной молодежи» и беспризорных детей (во 2-й половине XIX в.) исповедовал три фундаментальных принципа: пример, любовь, труд.

Аналогичную позицию заняли другие деятели католической ориентации: Л. Романини (в публикации 1953 г.), Д. Негри (1954), – обращая внимание на историко-культурный контекст макаренковедения творчества.

Активный интерес к творчеству А.С. Макаренко проявила Д.М. Бертини в статье, посвященной трактовке педагогики с экзистенциалистских и марксистских позиций (1955).

Начавшаяся в начале 50-х гг. дискуссия продолжалась в 60-х гг.

Более подробно о содержании указанных публикаций см.: статья Б.М. Беллерати в сборнике «Макаренко-материален» (под ред. Г. Хиллига и З. Вайтца. Марбург, 1969, №1, с. 93–98).

В **Федеративной Республике Германии** первые сообщения об А.С. Макаренко появились в 1929 г. 21 февраля этого года радио Франкфурта-на-Майне передало впечатления А.М. Горького о колонии его имени и коммуне им. Ф.Э. Дзержинского. 23 февраля 1929 г. газ. «Франкфурктер цайтунг» напечатала статью «Детские трудовые колонии» (в СССР).

О посещении макаренковской колонии, коммуны немецкими делегациями в немецкой печати сделано 13 публикаций (конкретные сведения – в сб.: Макаренко в Германии, 1927–1967/ Сост. Г. Хиллиг. Брауншвейг, 1968).

После второй мировой войны, раздела Германия и сфер влияния мировых держав в Европе, до середины 50-х гг. отношение к А.С. Макаренко в ФРГ было крайне негативным, являясь органической частью враждебного отношения ко всему происходящему в СССР, ГДР, других странах Восточной Европы.

Западногерманские специалисты имели возможность знакомиться с произведениями А.С. Макаренко и макаренковедческими исследованиями, публикациями лишь по изданиям ГДР. В ФРГ первый сборник макаренковских сочинений вышел лишь в 1961 г.

Взгляды прогрессивной, либерально настроенной общественности ярко выразил в 1950 г. Г. Нооль (Геттингентский университет) в восторженной рецензии на «Педагогическую поэму», только что вышедшую в ГДР. Он назвал А.С. Макаренко «великим явлением в мировой педагогике». Книга «будит в каждом читателе педагогические чувства, она наполнена опытом и мудростью воспитателя, излагаемыми в великолепной художественной форме... Она – много больше, чем теория педагогики беспризорных» (цит. по: ст. В.В. Курина: Учительская газета, М., 27 сент. 1973 г.).

Г. Нооль создал общество, которое отошло от антисоветского курса в педагогике ФРГ. Вместе со своими учениками Э. Хеймпель и Л. Фрезе он образовал «геттингентскую тройку». В 1951 г. вышла работа Э. Хеймпель, в самом ее названии отразившая значимость макаренковедческих исследований: «Окно на Восток».

Г. Нооль призвал к серьезному переосмыслению макаренковских трудов и опыта с целью наиболее полной реализации их возможностей в решении фундаментальных проблем педагогики. Это совпало с его инициативой, положившей начало возрождению во второй половине XX в. интереса к наследию И.Ф. Гербарта. В статье 1948 г. он обосновал необходимость реконструкции гербартовских педагогических идей на основе тщательного изучения, нового прочтения текстов этого классика педагогики.

В 1954 г. с посвященными А.С. Макаренко публикациями, докладами стал выступать Л. Фрезе. (Макаренко Антон Семенович; Советская социалистическая педагогика А.С. Макаренко – 1954; До- и послереволюционное педагогическое развитие А.С. Макаренко, основателя современной советской педагогики – 1955; Педагогическо-литературное творчество А.С. Макаренко – 1956; Советский идеал образования. Учитывая особенно А.С. Макаренко – 1957).

Преподававший в Гамбурге, Западном Берлине, Мюнстере (затем в Марбурге), он начал проводить по макаренковедческой проблематике занятия-семинары со студентами.

Особый интерес к этой проблематике П. Фрезе вызвал своей книгой «Идейно-исторические движущие силы русской и советской педагогики» (1956; 2-е изд., 1963), где А.С. Макаренко посвящен отдельный раздел (большое внимание уделено также Л.Н. Толстому).

Положительную оценку трудам А.С. Макаренко дал в 1952 г. В. Рест. Он вызвал благожелательное отношение к ним в католическом мире и положил начало попыткам отделения макаренковских идей и опыта от советской политической системы и коммунистиче-

ской идеологии.

Резко отрицательное отношение к А.С. Макаренко высказал Ф. Пеггелер (1954). Такое же заключение сделал М. Ланге в книге «Тоталитарное воспитание. Воспитательная система Советской Германии» (1954). Г. Мебус в статье «Педагог в роли диктатора» (1955) представил воспитательную систему А.С. Макаренко как «преддверие тоталитарного – диктаторского режима», а его коллектив – как место, где детей «впрягают в ярмо обезличенного бытия, заполненного трудом в системе пятилеток». Аналогичную позицию печатно обозначил Ж.Н. Рабас. Более лояльное отношение выразили Е. Блохман, Х. Гротхоф и др.

Возникшая в начале 50-х гг. макаренковедческая дискуссия продолжилась и в 60-х гг. Как и в Италии, работа над населением А.С. Макаренко в ФРГ получила академическую направленность, к ней присоединились теологи, деятели католической церкви.

Начиная с 1954 г., в университетах и педагогических вузах страны на основе «Педагогической поэмы» стали читаться лекции о макаренковской концепции воспитания, проводиться специальные семинары.

Япония: в сентябре 1951 г. подписан мирный договор США и Японии, отменен оккупационный статус страны. В 1952 г. провозглашена ее независимость. В октябре 1956 г. подписана декларация о прекращении войны и восстановлении дипломатических отношений между СССР и Японией.

Первое издание сочинений А.С. Макаренко произведено в 1951–1952 гг., в 4 книгах, на основе советского издания 1949 г. в 4 книгах. Эти тексты в доработанном виде вместе с «Педагогической поэмой» образовали вышедшее в 1954–1955 гг. издание, состоящее из 12 книг.

Педагог-марксист, вице-президент общества «Япония-СССР» Т. Ягава осветил деятельность А.С. Макаренко в вышедшей в 40–50-х гг. книге «Прогресс советской педагогики», раскрыл его идеи и опыт в «Истории советской педагогики» (1952), монографии «Современная советская педагогика» (1955). Последняя явилась как бы продолжением его книг «Критика нового воспитания» (1950) и «Кризис японского образования» (1953).

Профессор ряда университетов Японии, инициатор создания Общества по изучению советской педагогики, переводчик трудов А.С. Макаренко, Н.К. Крупской, А.В. Луначарского, – он создал педагогическую концепцию личности, опровергая принципы западного «нового воспитания», идею дифференциации детей по «врожденным способностям». Опираясь на народную педагогику (его книга под этим названием вышла в 1957 г.), он разработал взгляд на ребенка как на «объект-субъект воспитания».

Выходили работы других авторов (М. Такэда и др.), но об этом мало известно, в особенности из-за трудностей изучения японского языка.

Япония – страна, в которой наследие А.С. Макаренко не только получило широкую известность, но и стало активно разрабатываться и применяться в различных сферах образования и воспитания, в подготовке педагогов.

Здесь впервые обратили внимание на возможность применения макаренковских идей и опыта в сфере бизнеса, производства, для повышения эффективности управления им, путем всестороннего использования «человеческого фактора».

В **Дании** «Педагогическая поэма» («Путевка в жизнь») вышла в 1955 г. Ведущий в этой стране макаренковед, психолог и детский писатель Х. Расмуссен в 1991 г. сообщал: «Издательство ЦК датской компартии отказалось от ее печатанья. Сельская учительница К.-Л. Поильсен, случайно ознакомившись с немецким изданием «Поэмы», была воодушевлена ответами А.С. Макаренко на вопросы, которые ее волновали. Сравнивая немецкий, английский и французский переводы этой книги, она подготовила издание на датском языке».

Рецензии на него, от восторженных до резко критических, весьма способствовали популяризации этой книги. Жители села гордились своей учительницей. Священник же, будучи совсем другого мнения, добился ее увольнения. Книга выдержала 5 изданий. К.-Л. Поильсон стала писательницей». (Цит. по: Международные макаренковедческие исследования... – Ш. Н.Новгород, 1994, с. 255).

Х. Расмуссен, участник датского сопротивления фашизму, затем заведовал детским домом, где с успехом применял принципы А.С. Макаренко. Деятельность Х. Расмуссена активно способствовала их использованию в системе социального воспитания, детских домах.

В **Израиле** в 1941–1953 гг. вышло 3 издания «Педагогической поэмы». Опубликованы «Лекции о воспитании детей» (1946). «Флаги на башнях» (1953), «Книга для родителей» (1955), сборник «О воспитании молодежи» (1961, советское изд. 1951 г., под ред. Г.С. Макаренко, вступ. ст. В.Е. Гмурмана).

Почти все эти публикации подготовлены издательством социалистически ориентированного кибуцного движения. В сельскохозяйственных общинах – кибуцах широко и успешно использовались принципы коллективизма. Воспитание детей, молодежи проходило в ходе всей жизни общины, с их включением в общественно-трудовую деятельность. (см.: Современное состояние и перспективы макаренковедения. Матер. симпозиума. Мюнхен, 1994, с. 280–288, автор М. Бухсвайлер; Хиллиг Г. Израильский кибуц как модель коллективного воспитания// Педагогика, М., 2001, №9).

Перевод «Педагогической поэмы» на иврит сделал известный писатель и поэт, переводчик А. Шлонский. В этой работе он хорошо отразил духовную атмосферу кибуцкого движения конца 30-х–начала 40-х гг.

В **Финляндии** книга об А.С. Макаренко вышла в 1948 г. (автор Л. Каллинг – Кант. Хельсинки, швед. яз.).

На **Кубе** в печати сообщалось о кончине А.С. Макаренко (Интернациональная литература, М., 1939, №5–6, с. 270).

В Гаване в 1941 г. отдельным изданием вышла работа А.С. Макаренко «Дети в стране социализма», представленная в 1939 г. на международной выставке в Нью-Йорке.

В газете **Российского зарубежья** «Последние новости», 3 апреля 1939 г. (Париж) напечатана заметка «Умер писатель Макаренко», с краткой позитивной характеристикой его жизни и деятельности (текст: На разных берегах... Судьба братьев Макаренко/ Сост. Г. Хиллиг. М., 1998, с. 211).

**МАКАРЕНКОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ
В ПРОТИВОРЕЧИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
И ОБЩЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
(сер. 50-х–сер. 70-х гг.)**

**Торможение научной разработки наследия А.С. Макаренко,
его влияние на воспитательную практику,
специальную педагогику и другие науки в СССР**

В середине 50-х гг. в СССР начался спад интереса к А.С. Макаренко. Он произошел в русле общего критического отношения к тому, что определяло социально-культурную ситуацию в стране в конце 40-х–начале 50-х гг. Она стала ассоциироваться со второй половиной 30-х гг., которая в 1956 г. определена как время «культы личности Сталина», массовых нарушений «принципов социалистической законности и демократии». Не явно, но весьма ощутимо начало проявляться недоверие к макаренковским трудам и опыту как к атрибуту «сталинской педагогики».

В стране взят новый общественно-политический курс, направленный на «всемерное развитие инициативы народных масс», повышение их благосостояния. Начала осуществляться «политика мирного сосуществования стран с различным общественно-политическим строем». В начале 1959 г. принят тезис о «полной, окончательной победе социализма в СССР».

Объявлен лозунг: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Понимание коммунизма при этом в массе людей, молодежи стало связываться в основном лишь с избытком материальных благ, материальным благополучием. В идеологии появились черты «общества потребления».

Уже в 50-х гг., когда в стране завершился всеобщий переход к 7-летнему общему образованию и был обозначен переход к обязательному обучению всех в средней школе, – обнаружилось явное несоответствие 2 взаимосвязанных функций общеобразовательной школы: подготовки части ее выпускников к получению высшего образования – и подготовки основного их контингента к работе на производстве, в различных областях народного хозяйства, сфере обслуживания.

Все большая часть молодежи, в «школе учебы» получившая «академическое образование», настроенная на поступление в вузы и не поступившая в них из-за растущего конкурса на вступительных экзаменах, – оказывалась невостребованной. Социально дезориентированными становилось все большее число выпускников, не готовящихся в школе к поступлению в вуз и не получивших в ней жизненно-практической перспективы (просто отбывающие время в школе как некую повинность).

Переориентация этой части молодежи, ее трудоустройство, с потерей нескольких лет на жизненное самоопределение, – породили серьезную социально-педагогическую проблему, она охватила массу населения, родителей и их близких. Снизились общий уровень работы школы, обнажились негативные явления в морально-политическом состоянии учащейся молодежи, включая и вузовскую.

Но осознания коренной причины нарастающего кризиса общеобразовательной школы – ее отрыва от жизни, общественно-производительного труда, от проблемы профессионализации учащихся – долгое время не происходило. Продолжалось упование на «всесилие» обучения, научных знаний, общего теоретизированного образования и «политехнической»

подготовки.

В сентябре 1956 г. принято партийно-правительственное постановление о создании школ нового типа, школ-интернатов, в целях развития общественного воспитания и улучшения работы с детьми, лишенными необходимых условий воспитания в семье (с небольшой платой за содержание детей из благополучных семей). Предусмотрено: «в необходимых случаях выделять им (школам-интернатам – А.Ф.) земельные угодия для организации подсобных хозяйств и семена, удобрения, птицу, продуктивный рабочий скот, сельхозмашины и инвентарь».

Это начинание воодушевило сторонников А.С. Макаренко. Они активно включились в работу по созданию школ-интернатов, видя в них хорошую основу для развития педагогического творчества. Возникшее общественно-педагогическое движение стимулировало разработку общих проблем воспитания, способствовало улучшению дела воспитания в общеобразовательной школе обычного типа.

Под влиянием общественности и развивающегося с начала 50-х гг. новаторского опыта внедрения производительного труда в систему деятельности общеобразовательной школы Верховным Советом СССР после длительного предварительного обсуждения, в декабре 1958 г. принят «Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР».

Реализация этого Закона осуществлялась при активной поддержке его последователями А.С. Макаренко. Возникли благоприятные объективные условия для широкого практического освоения и научно-теоретической разработки макаренковских идей и опыта.

Этому способствовали предусмотренные Законом меры: переход школы на 11-летку, выделение специального времени на производительный труд и общественно-полезную работу учащихся, введение производственного обучения (начально-профессионального) в старших классах, возможность изменения сроков учебного года и каникул в зависимости от потребностей производства, введение в штат школы специалистов-производственников.

Деятельность школы вступила в прямую связь с социально-культурными преобразованиями, насущными и перспективными потребностями развития страны. На первый план в педагогике вышла ее главная проблема: школа и жизнь, трудовая основа жизни, культуры, образования и воспитания. В периодической педагогической печати появилась рубрика «Школа и жизнь» (как это было в 20-х гг.).

Наметился переход от привилегированной нетрудовой «школы учебы» к демократической массовой «школе жизни» и педагогике, основанной на приоритете воспитания, которое обеспечивается реальной жизненной практикой учащейся молодежи, соединением обучения с производительным трудом. (Основные положения Закона и комментариев к нему см.: Хрестоматия по истории социальной педагогики и воспитания. Ч. 2. Отечественная история/ Сост. А.А. Фролов, Ю.Х. Трушина, Г.Г. Козлова. Н.Новгород, 2003, с. 324–329).

Укреплению в макаренковском духе практической основы воспитания в массовой школе способствовало также принятое в июне 1959 г. партийно-правительственное постановление «О расширении самообслуживания в общеобразовательных школах, школах-интернатах, детских домах, профтехучилищах, суворовских училищах, средних специальных и высших учебных заведениях».

В 1958 г. закрыта Лаборатория по изучению наследия А.С. Макаренко АПН РСФСР. Его наследие стало считаться полностью изданным и вполне изученным. Оставалось лишь «практическое использование» его идей и опыта и их «творческое развитие». Лаборатория А.С. Макаренко преобразована в лабораторию школ-интернатов, во главе с В.Е. Гмурманом. Макаренковское наследие оказалось отделенным от близкого ему Закона 1958 г., где в преобразовании школы на первый план вышел принцип ее связи с жизнью, производительный труд, а не принцип интерната, отдаления детей от сложностей жизни, от семьи.

В популяризации наследия А.С. Макаренко ведущее значение приобрели книги двух авторов: Е.З. Балабановича «А.С. Макаренко (1888–1939). Очерк жизни и творчества» (М., Госкультпросветиздат, 1951) и две книги журналистки М.П. Павловой: Педагогические воззрения А.С. Макаренко (М.: Трудрезервиздат, 1956); Азбука воспитания. А.С. Макаренко о воспитании в семье. Изд. 3-е. М.: Знание, 1961). Эти ее книги стали переиздаваться с несколько измененными названиями.

В середине 50-х гг. во 2-м издании «Большой советской энциклопедии», т. 15, А.С. Макаренко дан как «советский педагог и писатель», который «внес большой вклад в тео-

рию и практику коммунистического воспитания», показал «редкий пример слияния подлинного художественного дарования с талантом педагога-ученого» (автор И.А. Каиров). При этом ничего не сказано о взаимоотношениях его творчества и официальной педагогики 20–30-х гг., а также о его освоении, разработке в современной теории и практике. В списке литературы нет педагогической монографии о нем (ее и не было, лишь в 1944 г. издана небольшая книга Е.Н. Медынского), указана только книга литературоведа Е.З. Бабановича. (В таком виде статья вошла в 3-е издание БЭС, 70-е гг.)

Представленный как современный советский педагог, вне педагогической истории и лишь в некотором противоречии с советской педагогической наукой и практикой 20–30-х гг., которое уже давно «изжито», – А.С. Макаренко продолжал восприниматься весьма упрощенно. Канонизированный в определенной системе догматов, он считался вполне соответствующим официально действующей доктрине педагогики и воспитания.

Макаренковское наследие должно было содействовать успешной реализации этой концепции, поддерживать ее высоким педагогическим авторитетом. И оно это делало, в той части педагогических преобразований, которая направлялась на демократизацию школы, усиление роли воспитания, его связь с жизнью, производительным трудом, развитие самоуправления и самообслуживания. Но это влияние далеко не соответствовало огромному потенциалу вклада А.С. Макаренко в педагогику.

Парадоксально, что при грандиозных планах развития советского общества в период середины 50-х–середины 60-х гг. оказалась отброшенной социально-педагогическая устремленность наследия А.С. Макаренко в будущее. Устаревшим считалось то, что могло бы стать важным фактором прогресса страны, ее социально-культурных преобразований.

В обстановке общественно-политического подъема, в середине 50-х гг. группа педагогов-энтузиастов (23 человека, среди них был Б.П. Никитин) обратилась в высшие инстанции с инициативой продолжения «Педагогической поэмы» А.С. Макаренко в современных условиях. Проект предусматривал выделение земельного участка, предоставление небольшого первоначального капитала, возвращение кредита через несколько лет, переход на самокупаемость.

Этот план подходил к стадии реализации, но затем был отвергнут как «прожектёрский». После приема у В. Фурцевой в ЦК КПСС представителей этой группы они поверглись гонениям. Их план не вписывался в социальную перспективу, которая на практике постепенно все более развивалась в направлении либерально-демократических ценностей и нетрудовой, иждивенческой и паразитической морали.

В макаренковедческой работе, особенно применительно к педагогике школы, наступил глубокий «застой», длящийся 20 лет, вплоть до середины 70-х гг. Специальных исследований в этой области не велось, они воспринимались как нечто ненужное. Не было издано ни одной новой книги об А.С. Макаренко; лишь переиздавалось написанное в 40–50-х гг. Материал этих изданий широко использовался в вышедших в 60–70-х гг. многочисленных книгах, статьях по педагогике и ее истории, теории и практике воспитания.

Специальное обращение к А.С. Макаренко приобрело форму юбилейно-праздничных мероприятий, которые существенного влияния на происходящие в педагогической науке и практике процессы не оказывали. Укреплялось упрощенно-искаженное представление о его жизни и творчестве.

В то же время возникали идеи и реальный опыт, далеко выходящие за рамки официально принятой педагогической теории и практики. Но лишь немногим из их инициаторов, приверженцев А.С. Макаренко удавалось отстоять свои позиции, закреплять их и добиваться успеха.

В массовой школьной практике воспитания, макаренковская концепция «воспитательного коллектива» (как единого трудового коллектива педагогического учреждения), урезанная до понятий «детский коллектив», «ученический коллектив», ограниченная условиями «школы учебы», – предстала в системе «передового педагогического опыта», лишённого установки на воспитание в системе производительного труда.

Этот опыт нашел отражение в авторитетных изданиях и публикациях: Конникова Т.Е. Организация коллектива учащихся в школе. М., 1957; Синаев В.М. Воспитание детского коллектива. 2-е изд. М., 1955; Есипов Б.П. Организация и воспитание коллектива школьников в свете учения А.С. Макаренко. М., 1956; Новикова Л.И. Организация и воспитание общешкольного ученического коллектива// Советская педагогика, 1956, №3; см. также:

Воспитательная работа в школьном коллективе/ Под ее ред. М., 1958; Сухомлинский В.А. Воспитание коллективизма у школьников. М., 1956; он же: Воспитание коммунистического отношения к труду. М., 1959 (раскрывается преимущественно воспитание в ходе обучения, отрицается воспитательное значение материальной заинтересованности в труде, производственный принцип); Организация и воспитание ученического коллектива/ Под ред. Н.И. Болдырева. М., 1959. Так же подходили к проблеме коллектива и другие авторы: Н.И. Бокарев, А.К. Бушля, В.А. Вейкшан, А.А. Ганзен, В.Е. Гмурман. В 1958 г. вышла книга В.Е. Гмурмана «Дисциплина в школе».

В 1957 г. под влиянием макаренковской идеи о воплощении целей воспитания в определенной «программе личности» составлены «Материалы о программе воспитательной работы в общеобразовательной школе» (ред. Н.А. Петров). В 1960 г. появилась «Примерная программа воспитательной работы школы» (ред. Н.И. Болдырев); в 1965 – «Примерная программа воспитания учащихся восьмилетней и средней школы» (ред. И.С. Марьенко).

Принятая в ней трактовка воспитания как «воспитательной работы» и ее дифференциация и конкретизация по отдельным направлениям и возрастным этапам изначально вступили в противоречие с макаренковским пониманием сущности воспитания. Отражая ведущую роль обучения в советской школе и педагогике, «программа воспитания» концептуально строилась по аналогии с учебными программами по общеобразовательным предметам.

Принципиальное расхождение с А.С. Макаренко в данном случае заключается и в том, что он имел в виду лишь «развернутую программу человеческой личности», «программу человеческого характера», системное представление о педагогической цели, к которой педагоги «должны стремиться», имея в виду в ней и общее, «стандартное», и «индивидуальный корректив» (т. 4, с. 129). Разработчики этой установки ее принизили, взявшись за механическое «программирование» воспитательных направлений и средств, испытывая несомненное влияние опять же происходящего в обучении — тогдашнего опыта «программированного обучения».

Закон об укреплении связи школы с жизнью 1958 г., направленный на утверждение общественно-производительного труда школьников (в его сочетании с общим образованием) как основы воспитания, – в «программе воспитания» по существу глубоко не реализуется.

Весной в 1955 г. в станице Григориполисской Ставропольского края начала действовать ученическая производственно-сельскохозяйственная бригада преуспевающего и известного в стране колхоза «Россия». Ее инициаторы – директор средней школы Г.А. Ладыгин и агроном Д.М. Воскресенский. Главные принципы организации бригады – добровольность, рекомендация школьной комсомольской организации («путевка»), самоуправление. Первый бригадир – ученица Н. Самойлова. 110 школьников старших классов получили 20 га земли и сельхозтехнику. Основная сельхозкультура – кукуруза, распространение которой было тогда одним из главных направлений подъема сельскохозяйственного производства в стране.

Практически одновременно на Ставрополье ученическая бригада образована в станице Горячеводской; организаторы – учительница биологии А.П. Субботина и агроном Н.М. Ляхова; 169 членов бригады, 198 га земли, с выращиванием и плодоовощных культур, применяя поливное земледелие. Вскоре об этом опыте в краевом издательстве вышла повесть «Девятая бригада».

Бригадная форма развилась из ранее уже довольно широко распространенной организации труда школьников в виде временно действующих (обычно в каникулярное время) производственных звеньев. Переход к более масштабной и эффективной форме участия школы в сельскохозяйственном производстве произошел в ходе всенародной «борьбы» (как тогда говорили) за подъем сельского хозяйства страны, рост народного благосостояния, что было определено решениями сентябрьского 1953 г. Пленума ЦК КПСС.

Почин педагогов, хозяйственников и школьников-комсомольцев Ставрополя получил широкую известность и поддержку общественности. О нем обстоятельно рассказано в газете «Правда» (корреспондент А.А. Карамышев), журнале «Огонек» (Г. Радов, в очерке «Запев»). Его своевременно оценило и поддержало краевое руководство.

В организацию труда членов бригады органически вошли отдых, горячее питание, оздоровительно-спортивная и культурно-просветительная работа – обычно на базе «культ-

станов», специальных построек в поле, на закрепленной за бригадой производственной площади.

Комиссия представителей ЦК КПСС, министерств просвещения и сельского хозяйства, АПН РСФСР лишь в марте 1961 г., а Бюро ЦК КПСС по РСФСР в апреле 1961 г. приняли постановление «О распространении опыта работы ученических бригад Ставропольского края». Этому предшествовало личное знакомство первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева с работой и жизнью Григориполисской, Казьминской и Ольгинской ученических производственных бригад во время посещения им Ставропольского края. На совещании передовиков сельского хозяйства Северного Кавказа об ученических бригадах он сказал: «Здесь хорошо сочетается образование и воспитание у молодежи стремления быть полезными народу, участвовать в производстве ценностей, необходимых обществу» (Хрущев Н.С. Повышение благосостояния народа..... Сб. речей. М., 1961, с. 158).

В конце 1961 г. подписана к печати и вышла в издательстве АПН (М.), подготовленная коллективом ставропольских авторов книга «Ученические производственные бригады» (под ред. К.А. Ивановича, В.И. Киреенко, И.О. Руденко, А.А. Черникова). Она содержит разделы: Организация труда и производственная деятельность (структура бригад, материальная база, планирование труда, его нормы, оплата и др.); Воспитательная работа (ее формы и методы), воспитание нравственное и эстетическое, физкультурно-спортивная работа).

В книге нет даже какого-либо намека на родство деятельности ученических бригад с опытом А.С. Макаренко. И.О. Руденко, зав. кафедрой педагогики Ставропольского пединститута, считал его устаревшим и неприемлемым.

В Рязанской области (Ермишинская школа и др.) возникла другая форма привлечения школьников к сельскохозяйственному труду – школьные учебно-опытные хозяйства. Появившиеся практически одновременно с ученическими бригадами, они стали развиваться как альтернатива им, получив такую же поддержку. Педагоги-ученые сочли эту форму наиболее целесообразной, рассматривая «внедрение» школы в современное производство как нежелательный выход за пределы учебно-воспитательных задач школы. Произведенная в УОХ продукция шла на нужды школы; труд учащихся не оплачивался.

Школьные учебно-опытные хозяйства оказались далеки от макаренковской «организации школы как хозяйства» (т. 1, с. 11). Они создавались в основном как база для практических занятий по отдельным учебным предметам и не предполагали организацию труда по производственному принципу. Этот вариант оказался нежизнеспособным, и учебно-опытные хозяйства вскоре «сошли на нет».

Массовым стало движение ученических производственных бригад колхозов, совхозов. Наибольшее распространение они получили в экономически развитых, южных районах РСФСР, в Алтайском крае, Казахстане, Узбекистане. В центральных районах, Нечерноземье их развитие сдерживалось слабой производственной инфраструктурой, разбросанностью малочисленных населенных пунктов.

В своем производственно-педагогическом развитии ученические бригады столкнулись с теми же препятствиями, которые стояли на пути взглядов и опыта А.С. Макаренко. Это устаревшие нормы трудового законодательства, отсутствие в системе образования нормативно-правовых решений, педагогически регламентирующих новые социально-педагогические явления, возникшие при укреплении связи школы с жизнью, серьезном изменении статуса школы в финансовом отношении; стремление полностью подчинить производительный труд обучению. Новые инициативы директора Григориполисской школы Г.А. Ладыгина скоро привели к отстранению его от занимаемой должности.

По инициативе студентки Московского университета им. М.В. Ломоносова И.А. Карамышевой (после замужества Фроловой), побывавшей на краевом слете ученических бригад Ставрополя осенью 1958 г., – началась подготовка группы студентов-филологов МГУ, 15 человек, к педагогической экспедиции. Она совершена летом 1959 г. в форме трехнедельной студенческой производственно-педагогической практики в 5 ученических бригадах Невинномысского и Новоалександровского районов, с последующей экскурсией в несколько ученических бригад других районов края. Организаторы – студент А.Н. Терентьев и А.А. Фролов (тогда воспитатель московской школы-интерната №12 и аспирант-заочник МГУ); научные руководители Э.С. Кузнецова, К.Т. Галкин.

Отчет об экспедиции опубликован в газете «Московский университет», 22 октября 1959 г.: статьи К.Т. Галкина, А.А. Фролова, И.А. Карамышевой, Т.В. Горячевой,

Т.И. Чепиги, отзывы руководящих работников Ставрополя А.А. Черникова, Д.М. Симонова. (Информация о подготовке экспедиции – в этой же газете, 30 мая). Летом 1960 г. такое же мероприятие провела группа студентов Московского пединститута им. В.И. Ленина.

До этого, в начале 1957 г. группа студентов МГУ под руководством А.А. Фролова (организатор макаренковского студенческого кружка на филологическом факультете МГУ, кружок действовал в 1954–1958 гг.; «Педагогическую поэму» А.А. Фролов впервые прочитал в 1947 г., во время службы в Советской Армии, служил около 7 лет, «последний военный призыв», 1944 г.) – совершила педагогическую экспедицию по макаренковским местам в Кременчуге, Харькове, Киеве. Студенты встречались с соратниками и воспитанниками А.С. Макаренко, с Е.Ф. Григорович.

Об этой экспедиции рассказано в статье «По следам макаренковской эпопеи» (Московский университет, 22 марта 1957 г.). Статья об этой поездке напечатана в ж. «Москва», 1957, №8 (автор О. Жданко). Материалы экспедиции (записи бесед, фото) переданы в Лабораторию А.С. Макаренко АПН.

Кружок поддерживал связь с аналогичными самодеятельными организациями в Московском пединституте им. В.И. Ленина и Московском областном пединституте им. Н.К. Крупской. В марте 1959 г. на этой базе создано Московское студенческое научно-педагогическое объединение им. А.С. Макаренко (корреспонденция А. Терентьева об этом в газ. «Московский университет», 30 мая 1959 г.).

Ранее (9 февраля 1957 г.) «Учительская газета», напечатала статью А.А. Фролова «Университет и школа», с критикой подготовки в МГУ учителей, педагогов. Это «письмо студента» вызвало негативную реакцию крупных представителей различных отраслей академической науки; их поддержала газета «Правда»; изменений к лучшему в университетском педагогическом образовании не произошло.

В городских школах реализация Закона 1958 г. в отношении производительного труда пошла по 2 направлениям: его организация на базе школы, школьных мастерских, – и труд в системе современного производства, на базе «ближайшего» (как сказано в Законе) предприятия.

Второе направление приняло форму «прикрепления» школьников к производственным участкам, рабочим местам на предприятии. При этом рабочий, будучи как бы инструктором, не освобождался от выполнения производственного задания, а его подопечный мог главным образом лишь «за его спиной» наблюдать за производственным процессом (отсюда название «заспинники»). Такая неорганизованность при выделении одного дня в учебную неделю для участия в производстве вела к пустой трате времени и средств, отрицательно сказывалась на воспитании школьников.

Будучи массовой, эта форма стала одним из «аргументов» отхода от Закона 1958 г. уже в 1964 г.

Предусмотренная Законом организация производительного труда школьников на базе «учебных и производственных цехов предприятий» получила распространение и педагогически целесообразное оформление лишь в отдельных случаях. Пример: учебно-производственный цех Горьковского автозавода. Иногда школа, получившая заводское оборудование и мастеров, превращалась в «цех завода», обычно с использованием школьных мастерских. Предприятие «школа – завод» макаренковского типа, работающее на хозрасчетной основе, с применением производственного плана, норм выработки, расценок и т.д., – действовало в школе №10 г. Новосибирска (директор Е.Н. Варшавицкий). Хозрасчетное предприятие работало в системе школы №30 г. Ижевска. Но опыт такого рода не привлекал должного внимания педагогов-исследователей, он фактически не учитывался и не обобщался.

Применялась и такая организация: выполнение отдельных заказов предприятия, «подсобных работ» в школьных мастерских, при их дополнительном заводском оборудовании. В школе №67 г. Москвы действовал участок цеха товаров народного потребления соседнего машиностроительного («номерного») предприятия. Директор школы Р.М. Бескина, активный сторонник А.С. Макаренко.

В поиске целесообразной организации производительного труда учащихся в условиях города в 1963 г. (на закате действия Закона 1958 г.) по решению Моссовета создано специальное экспериментально-опытное предприятие, учебно-производственная база для нескольких школ г. Москвы, – школьный завод «Чайка», по производству микродвигателей

(назван в честь женщины-космонавта В.В. Терешковой). Его директор В.Ф. Карманов пришел в педагогику, преобразовав в «школьный» (точнее, межшкольный) завод предприятие, которым руководил ранее.

Еще в студенческие годы он был «буквально потрясен» «Педагогической поэмой». Понимая сложность макаренковской педагогики, В.Ф. Карманов получил 3 высших образования: инженерное, экономическое и педагогическое. Его заместители по учебно-воспитательной работе – В.И. Клейтман, затем Л.И. Рогаль. Одна из первых публикаций об этом опыте в педагогической печати: Рогаль Л.И.// Школа и производство, 1973, №3 (об «ученическом трудовом коллективе»).

Действуя в период уже фактически официального отказа от производственного труда школьников, в условиях реализации концепции лишь «профессиональной ориентации», – завод «Чайка» в статусе опытно-экспериментального предприятия работал рентабельно. Но необходимое постоянное расширение состава работающих школьников создавало непреодолимое препятствие организации хорошо управляемого заводского коллектива как основы воспитания. Все более затруднялась связь завода со школами.

Тем не менее, межшкольный завод «Чайка» действовал, преодолевая с помощью общестественности многочисленные трудности, более 20 лет, вплоть до середины 80-х гг. Его история и развитие к 1980 г. описаны в книге М.П. Павловой «Педагогическая система А.С. Макаренко и современность» (М.: Высшая школа, 1980, с. 220–287).

Предусмотренным постановлением о школах-интернатах создания при них «подсобных хозяйств» в массовой практике городских школ этого типа не произошло.

Выделяется опыт организации городских школ-интернатов, придерживающихся макаренковского направления, в масштабе района. Это Москворецкий (затем Советский) район г. Москвы, зав. районо Г.В. Гасилов (работник Наркомпроса РСФСР в 1934–1937 гг.; по поручению наркома просвещения А.С. Бубнова, при его положительном отношении к «Педагогической поэме», посещал коммуны им. Ф.Э. Дзержинского, встречался с А.С. Макаренко), об этом см.: ст. С.Э. Карклиной в «Народном образовании», 2004, №6, с. 155–157.

Примерными в этом районе г. Москвы считались школы-интернаты №12 и №19. «Записки директора школы-интерната» (автор В.П. Ильин, директор школы-интерната №12) печатались в «Народном образовании».

Организуемые обычно с начальных классов, школы-интернаты в дальнейшем показывали, что они могут сохранять свою социально-педагогическую эффективность (особенно в отношении в старших классов) лишь при наличии хорошей базы производственного труда и производственного обучения.

Поэтому уже в начале 60-х гг. школы-интернаты стали отказываться от старших классов, превращаться в 8-летние, учитывая тенденцию развития социального иждивенчества, морального неблагополучия среди и учащихся, и родителей. В последующие годы школы-интернаты, принимаемая в основном детей из малообеспеченных семей, превратились в подобие детских домов.

Печать отмечала практику успешной связи воспитания и обучения с производительным трудом в школе-интернате №544 г. Москвы; директор Э. Костяшин (По пути Макаренко// Народное образование, 1963, №3), с акцентом на связь обучения с трудом.

Организованная в 1965 г. санаторная школа-интернат в г. Мамлютка, Казахской ССР (директор Г.М. Кубраков, убежденный последователь А.С. Макаренко), – сразу пошла по пути создания «школы-хозяйства». Неуклонно развиваясь, она получила широкую известность, вызвала разноречивое отношение среди макаренковцев: В.В. Кумарин этот опыт поддерживал, В.М. Коротков отрицал.

Массовый опыт общеобразовательной школы середины 50–середины 60-х гг. показал не только значительные результаты укрепления ее связи с жизнью, общественно-производительным трудом, но и огромные трудности работы в этом направлении: несоответствие экономических и педагогических факторов в организации труда школьников, неготовность педагогики и других наук к исследованию и решению этой проблемы, неспособность традиционного типа школы к деятельности, максимальной приближенной к жизненной практике.

Производительный труд применялся лишь как некоторое дополнение к главной, учебно-образовательной функции школы, в основном как обучение труду, средство политехнического обучения, практически-прикладной компонент в обучении по отдельным

предметам. Это соответствовало официальной формулировке: «соединение обучения с производительным трудом».

Масса педагогов-практиков и ученых, родителей продолжала по-прежнему считать, что в воспитании и обучении можно и далее вполне обходиться без производительного труда (не надо «отнимать у детей детство»). В 1957 г. один из влиятельных сотрудников НИИ психологии АПН высказывал и такое соображение: «Наша страна достаточно богата, чтобы нуждаться в труде детей» (Новиков А.И. О новой системе образования. Пермь, 1995, с. 46).

Ограниченное и искаженное представление о наследии А.С. Макаренко не позволило в содержании и организации труда школьников уверенно выйти на уровень таких его понятий: «школа как хозяйство», «хозяйственная деятельность», «хозяйственный коллектив», «коллективно-хозяйственное» и «социально-экономическое», «производственное» воспитание, «воспитание хозяйственной позиции по отношению к окружающему миру», «воспитание будущего хозяина жизни» (т. 1, с. 11, 44, 46–47; т. 3, с. 456; т. 4, с. 361; сб.: А.С. Макаренко сегодня: новые материалы, исследования, опыт/ Сост. А.А. Фролов. Н.Новгород, 1992, с. 26, 29–31).

В трудовой деятельности школьников превалировала характерная для общественного производства технократического типа установка на работника-исполнителя, его узкопрофессиональную выучку, специальные трудовые знания и навыки. Слабо воспринимался макаренковский идеал: отмена «командной касты» (т. 3, с. 140), преодоление размежевания «управленцев-профессионалов» и «рядовых» работников.

Теоретически вполне решенной считалась проблема коллектива. Макаренковская его трактовка прежде всего как производительно-трудовой организации подменялась объединением на основе любой деятельности (учения, занятий по интересам и т.д.), что вело к обесцениванию труда и трудовой морали, к отождествлению коллектива с «малой группой», лишенной общественной значимости. Под «воспитательным коллективом» подразумевалось лишь детское сообщество, отделенное от педагогического коллектива, деятельности взрослых и их системы отношений.

Учащаяся молодежь, включенная в систему общественно-производственных отношений, оставалась в искусственном изолированном, бесправном положении. Существующая не только в официальной педагогике, но и в самом макаренковедении подмена макаренковского «воспитательного» (учрежденческого) коллектива «детским», «ученическим» коллективом сохранялась вплоть до середины 80-х гг. (В массе педагогов-ученых и практиков такая подмена не преодолена и в настоящее время.)

В середине 50-х гг. зародилось основанное на макаренковском опыте коллективной социальной активности молодежи «коммунарское движение». Во главе его стал И.П. Иванов, последователь А.С. Макаренко, пришедший в педагогику после чтения «Педагогической поэмы» в 14 лет (некоторое время работал в ЦК ВЛКСМ; статья о нем в Российской педагогической энциклопедии, т. 1, с. 334).

В 1956 г. он на базе Дома пионеров Фрунзенского района г. Ленинграда организовал «Союз энтузиастов», объединение старших пионервожатых района, примерно 20 человек. Затем создана «Коммуна юных фрунзенцев» (руководители И.П. Иванов, Л.Г. Борисова, Ф.Я. Шапиро). В 1963 г. по инициативе И.П. Иванова в Ленинградском педагогическом институте им. А.И. Герцена (на факультете начальных классов) появилась «Студенческая коммуна им. А.С. Макаренко».

Это «сводный коллектив преподавателей, студентов, выпускников пединститута, энтузиастов воспитательной работы». В нем совместились функции студенческого научного общества, студенческого педагогического отряда, педагогического клуба и агитбригады. (Объединение действовало до середины 80-х гг.)

По образцу «коммунарской методики», «методики коллективных творческих дел (КТД)» стал вести организаторскую работу открытый в начале 60-х гг. круглогодично и посменно действующий Всероссийский пионерлагерь «Орленок» – на Черноморском побережье Кавказа, близ Туапсе, со своей общеобразовательной школой. Основа его работы – создание временного коллектива лагерной смены в процессе реализации социально значимых инициатив, «творческих дел» этого коллектива. Принципы «коммунарской методики» здесь разрабатывали в 1963–1966 гг. О.С. Газман, А.Ф. Дебольская и др. См.: Россий-

ская педагогическая энциклопедия, т. 1, с. 457–458, автор О.С. Газман; о нем – там же, т.2, с. 664.

При участии «Орленка», работающего со старшими пионерами как школа пионерско-го и комсомольского актива, – «коммунарское движение» развилось в особое направление деятельности пионерской организации страны, преимущественно в летних пионерлагерях. В различных регионах СССР в 1975 г. действовало свыше 30 «коммунарских» объединений.

Регулярно проводились научно-методические сборы, «слеты коммунаров», на базе регионального опыта. С участием секции А.С. Макаренко Педагогического общества РСФСР 10-й коммунарский макаренковский слет проведен в 1974 г. в г. Белополье, Сумской области Украины, где прошло детство педагога-писателя. В условиях школы методики КТД стали использовать В.А. Караковский, А.Н. Тубельский, М.П. Щетинин и др.

Вышли отдельные издания: Иванов И.П. Формирование юных общественников и коллективистов (Ленинград, 1969); Коллективные творческие дела коммуны им. А.С. Макаренко. Из опыта воспитательной работы (Предисл. И.П. Иванова; Л., 1970).

В массовой школе, школьных пионерских организациях (где коллективная деятельность детей по существу регламентировалась «сверху»), имела преимущественно агитационно-демонстрационный характер) «коммунарское движение» игнорировалось в течение 20 лет, вплоть до середины 80-х гг. С этого времени оно стало восприниматься в русле деятельности «педагогов-новаторов», как единственное авторитетное направление «педагогике сотрудничества» в области воспитания.

Со временем все более отчетливо определились недостатки «коллективных творческих дел»: их разрозненность и краткосрочность, неопределенность педагогических результатов, отсутствие стабильной хозяйственно-трудовой деятельности. В условиях школы практика КТД привела фактически лишь к совершенствованию традиционной «педагогике мероприятий», методики «внеклассной и внешкольной работы», деятельности в сфере досуга и отдыха, организации праздников, походов, конкурсов, игр и т.д.

В 50–60-х гг. наследие А.С. Макаренко активно используется в процессе создания теории и методики **исправительно-трудовой педагогики и психологии**. С середины 50-х гг. в системе деятельности исправительно-трудовых учреждений (ИТУ) стали действовать общеобразовательные школы.

В конце 50-х гг. взят курс на масштабное восстановление педагогических начал деятельности ИТУ. По существу это означало возврат к выдвинутому в ноябре 1917 г. государственному установлению: «от тюрем к воспитательным учреждениям». Ведущим тогда стал принцип «исправимости преступников, подчинения кары (наказания) целям воспитания и перевоспитания». (Об опыте Болшевской молодежной трудовой коммуны НКВД под руководством М.С. Погребинского, который в конце 20-х гг. содействовал педагогическому творчеству А.С. Макаренко, см.: Хрестоматия по истории социальной педагогики и воспитания. Ч. 2. Н.Новгород, 2003, с. 292–299).

Осенью 1957 г. рекомендован к широкому распространению опыт Иркутской и Свердловской областей по созданию в ИТУ «отрядной системы», с применением элементов самоуправления. Принята практика безличного расчета с осужденными в их производственной деятельности, что позволило им накапливать средства и получать их при освобождении.

Введение «отрядной системы» позволило все более широко применять в исправительно-трудовой педагогике систему исправления и перевоспитания, основанную на создании «коллектива осужденных», прежде всего первичного коллектива. Этому способствовали работы В.И. Куфаева, В.Е. Гмурмана, В.М. Монахова, В.Ф. Пирожкова и др.

Огромное значение приобрел успешный опыт, проведенный в системе ИТУ Вологодской области в 1962–1965 гг., руководители И.П. Зайцев, В.Ф. Клюкин. На материале этого опыта В.Ф. Клюкин защитил в МГУ кандидатскую диссертацию по педагогике. Вышла его книга (для служебного пользования) «Формирование направленно-воспитывающего коллектива заключенных» (Предисл. К.К. Платонова. М., 1970).

В 1964 г. издан сборник «Педагогические воззрения А.С. Макаренко и перевоспитание заключенных» (М., 1964). Вышло учебное пособие «Исправительно-трудовая педагогика» (М., Высш. школа МООН СССР, 1966, 1967).

Важным событием стала проведенная в марте 1974 г. в г. Вологде ориентированная на идеи и опыт А.С. Макаренко научно-практическая конференция «Сочетание коллек-

тивных и индивидуальных форм в воспитательной работе с осужденным». Ее материалы опубликованы в сборнике под этим названием (ред. В.Ф. Пирожков, И.П. Зайцев, М.П. Стурова, В.К. Покровский; автор вступ. статьи В.Е. Гмурман).

Качественные изменения произошли в системе воспитания несовершеннолетних правонарушителей. В 1963 г. во Львове состоялась 2-я республиканская научно – практическая конференция по вопросам творческого использования наследия А.С. Макаренко и опыта работы воспитательных учреждений МООН УССР и общеобразовательных спецшкол Министерства просвещения УССР. Ее стенографические материалы опубликованы (Киев, 1964).

По результатам научно-практической конференции, проведенной в 70-х гг. в Ростове-на-Дону о предупреждении правонарушений несовершеннолетних, изданы методические рекомендации. Проблема перевоспитания осужденных несовершеннолетних освещена в книге З.А. Астемирова (М.: Юридическая литература). По материалам курсов директоров спецшкол опубликованы рекомендации об организации самоуправления в этих учреждениях (автор А. В. Соловьев, Мин-во просвещ. РСФСР).

Идеи и опыт А.С. Макаренко широко отражены в издании: Глоточкин А.В., Пирожков В.Ф. Исправительно-трудовая психология/ Под ред. К.К. Платонова. М., 1974.

В первой половине 60-х гг. макаренковские труды и опыт оказали значительное влияние на становление **военной педагогики**, системы «воинского воспитания». Началась разработка проблемы формирования и развития «воинского коллектива» как единого объединения рядовых военнослужащих, сержантского состава и офицеров. Важное значение приобрели вопросы воспитания характера, морально-волевых качеств военнослужащих.

Вышли издания: Базанов А.Г. Педагогика. Очерки по теории и практике обучения и воспитания советских воинов. 2-е изд. М., 1964; Военная педагогика/ Под ред. А.В. Барабанщикова. М., 1966, 1967; Изданы труды: о воинском воспитании (В.П. Давыдов, 1969); о психологии воинского коллектива (авт. А.В. Барабанщиков, А.Д. Глоточкин, Н.Ф. Феденко, В.В. Шеляг (1967).

В вышедшем в 1973 г. учебном пособии для высших военно-политических училищ «Военная педагогика» (кол. авторов, под ред. А.М. Данченко и И.Ф. Выдрин. М.: Воениздат) творчество А.С. Макаренко отразилось в главе III: Этапы развития советской военной педагогики (автор Н.С. Кравчун).

Некоторые макаренковские положения с большой полнотой разработаны применительно к воинской деятельности в главе XII – Воинский коллектив как воспитатель (с принципиальным вниманием к первичному коллективу, автор А.Д. Глоточкин) и в других главах второго раздела книги, посвященных принципам и методам воспитания воинов, формированию у них высоких морально-боевых качеств, педагогическому коллективу воинского подразделения. В составе актива коллектива офицеры значатся вместе с рядовыми военнослужащими (с.332).

В 1971–1974 гг. опубликованы труды: о воинском воспитании Н.С. Кравчуна, А.М. Столяренко, И.М. Павленко, В.К. Луценко; учебное пособие на эту же тему под редакцией А.В. Барабанщикова; работы по психологии воинского коллектива (автор Н.П. Привалов и сб. под ред. В.В. Шеляга).

На рубеже 60–70-х гг. макаренковское наследие стало осваиваться, разрабатываться в **общей психологии**. Глава о коллективе впервые появилась в издании: Общая психология: Учебное пособие/ Под ред. А.В. Петровского; он же один из авторов. М., 1970 (3-е изд., 1986).

Макаренковскую теорию и практику воспитания личности на основе коллектива К.К. Платонов расценил как «крупнейшее психологическое событие» (Коллектив и личность/ Ред. колл.: Е.В. Шорохова, К.К. Платонов и др. М., Наука, 1975. С. 87). О.И. Зотова: «...Социально-психологический аспект трудов А.С. Макаренко ждет своего исследователя» (там же, с. 33).

Психологию коллектива исследовали также Л.А. Коломинский, А.Н. Лутошкин, Л.И. Уманский, главным образом по аналогии с «малой группой», в аспекте межличностных отношений и на примере разного рода коллективов, основанных на деятельности не производственно-трудового характера. См.: Лутошкин А.Н. Проблемы групповой психологии в педагогической теории А.С. Макаренко// Вопросы психологии, 1973, №5 и др.

На материалах наследия А.С. Макаренко вопросы психологии личности, воспитания в системе коллективной деятельности и отношений продолжал изучать М.И. Смирнов

(Кировский педагогический институт).

Признан и начал разрабатываться вклад А.С. Макаренко в развитие **педагогической психологии**. Этому посвящена одна из глав монографии А.В.Петровского «История советской психологии. Формирование основ психологической науки» (М., 1967).

Макаренковскую концепцию воспитания в плане практической педагогической психологии разрабатывала Э.Ш. Натанзон (Тираспольский пединститут) в учебных пособиях: Психологический анализ поступков и способы педагогического воздействия на личность (М., 1968); Психолого-педагогические задания при анализе идей А.С. Макаренко (Кишинев, 1970); Приемы педагогического воздействия (2-е изд., М., 1972).

В этих пособиях Э.Ш. Натанзон, конкретизируя макаренковский принцип ведущей роли поведения, поступков в процессе воспитания, дает представленный в определенной системе большой литературный и опытно-практический материал для работы со студентами, будущими педагогами в данном направлении.

В **литературоведении** А.С. Макаренко как писатель-педагог хорошо представлен на Втором Всесоюзном съезде советских писателей 15–26 декабря 1954 г., в докладе А. Суркова и содокладе К. Симонова. Они говорили о силе воздействия «Педагогической поэмы» на жизнь, высоко оценили социально-воспитательный смысл этого произведения, идею преобразования человека в новой системе труда, что характерно также для творчества А. Гайдара, Н. Островского, А. Кожевникова, А. Малышкина (Второй Всероссийский съезд советских писателей. М.: Сов. писатель, 1956, с. 27, 80–81). Статья «Макаренко, Антон Семенович» включена в «Краткую литературную энциклопедию» (т. 4, М., 1967, автор Е.З. Балабанович).

Материал об А.С. Макаренко вошел в монографию Н.И. Дикушиной «История русской советской литературы», т. 2 (М., 1960). О нем говорится в книге Н. Четуневой «В споре о прекрасном» (М., 1960). В книге «История и литература» Т. Ленобль проанализировал макаренковскую трактовку романа А.Н. Толстого «Петр Первый» (Советский писатель, 1960). Макаренковедческая библиография дана в издании «Русские советские писатели-прозаики» (Л., 1964).

Воспоминания об А.С. Макаренко вошли в книги: Мунблит Г.Н. Рассказы о писателях. М., 1962; Чуковский К.И. Современники. Портреты и этюды. М., 1963; Финк В. Литературные воспоминания. М., 1960, 1968; К.И. Чуковский рассказал о советах А.С. Макаренко ему при работе над книгой «От двух до пяти» (Литературная газета, 28 мая 1960 г.).

В «Краткой литературной энциклопедии», т. 4 А.С. Макаренко показан как «советский русский писатель, выдающийся деятель советской педагогики». В его «Педагогической поэме», как и в других работах, решена «труднейшая задача слияния образов искусства и положений педагогической науки». Основные положения его новаторской теории воспитания «представлены не умозрительно, они рождаются из развития характеров, из диалектики взаимоотношения коллектива и действующих лиц книги, из жизненных конфликтов и ситуаций» (кол. 511). Главное у него – воспитание в коллективе и труде.

Широко представлена тема «воспитание жизнью» (повесть «Честь» и др.). Он «боролся за передовые творческие принципы советской литературы», против шаблонов и схематизма (кол. 511–512).

Г.Ф. Гетманец свою литературоведческую работу отразил в статье: «Педагогическая поэма» на факультативных занятиях в школе (Русский язык и литература в школах УССР. Киев, 1968, №1).

В 1971 г. в серии «Библиотека отечественной классики» вышло Собрание сочинений А.С. Макаренко в 5 томах (под общ. ред. А. Терновского, М.) с включением лишь художественно-педагогических произведений, статей и выступлений о литературе (в том числе детской), статей об А.М. Горьком и переписки с ним.

Издательство «Советский писатель» в 1961 г. выпустило одной книгой 3 повести Ф. Вигдоровой: Дорога в жизнь, Это мой дом, Черниговка (о педагогической деятельности С.А. и Г.К. Калабалиных).

Статья В.М. Панькина «Макаренко о педагогике слова» напечатана в ж. «Русская речь», 1972, №2.

Важным фактором в макаренковедении 60-х гг. стало определение вклада А.С. Макаренко в развитие **социальной психологии**, которая тогда только начала свое становление и развитие в СССР. Это показал В.Н. Колбановский в статье «Предмет, методы и актуальные проблемы советской общественной психологии» (М.: Мысль, 1967).

В философском словаре, под редакцией М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина (М., 1963), в статье «Социальная (или общественная) психология» А.С. Макаренко отмечен среди тех, кто исследует «психику советских людей на основе изучения многообразных форм их поведения в коллективе» (с. 424).

В 3-м издании этого словаря (М., 1975) сказано: «Большое значение для развития марксистско-ленинской социальной психологии имели работы Г. Плеханова, А. Лабриолы, исследования советских психологов и педагогов В.М. Бехтерева, К.Н. Корнилова, Л.С. Выготского, А.С. Макаренко» (с. 383).

Ссылки на положения А.С. Макаренко даются в сборнике «Коллектив и личность» (под ред. Г.Е. Глезермана и М.В. Яковлева, Академия общественных наук. М.: Мысль, 1968).

В книге «Научные основы управления производством» (М., Экономика, 1969) раздел «Научные основы формирования производственного коллектива» построен с учетом трудов и опыта А.С. Макаренко.

В статье В.С. Бушина «А.С. Макаренко о связи **этики и эстетики**» (Вопросы философии, 1960, №1) его мировоззренческие и художественные принципы рассматриваются в их связи с жизнью, современными целями нравственного воспитания молодежи.

Использование макаренковских трудов и опыта в **юриспруденции** показано видным криминалистом и писателем Л. Шейниным в его «Записках следователя» (М., 1965). Решаемые А.С. Макаренко социально-психологические задачи «вызвали самый почтительный интерес и признание даже со стороны буржуазных литературоведов, педагогов и криминалистов» (с. 18).

Многолетний личный опыт, практика многих следователей, осмысленные с макаренковских позиций, позволили мне, говорит Л. Шейнин, обратиться к «теории психологического контакта с обвиняемым, которую я назвал «ставкой на доверие» (с. 17). Внимание к добрым началам в душе каждого человека, в том числе и преступника, обращение к человеческому достоинству, чувству чести и гражданственности «почти всегда находят отклик».

В середине 50-х гг. явно обозначилась потребность в новых источниках, позволяющих выйти за пределы сложившихся стереотипов восприятия макаренковского наследия.

В «Учительской газете» 3 декабря 1955 г. появилась публикация Н.А. Лялина «Личное дело студента А.С. Макаренко (новые архивные материалы)» – макаренковский текст «Вместо коллоквиума» (1922), представленный им для поступления в московский Центральный институт организаторов народного просвещения им. Е.А. Литкенса (Москва) и материалы о пребывании А.С. Макаренко в этом институте. (Ранее эти документы опубликовал ж. «Нева», 1955, №8).

С 1956 г. в «Львовских сборниках» в специальной рубрике стали регулярно печататься архивные авторские материалы А.С. Макаренко, не вошедшие в 7-томное собрание его Сочинений. В №№4, 5, 7, 8, 9 опубликовано 8 таких материалов; в №9 – «На гигантском фронте», большой очерк, написанный в соавторстве с Н.Э. Фере, публикация 1930 г. (Харьков, укр. яз.).

В период с конца 50-х гг. до конца 60-х гг. макаренковедение обогатилось книгами, сборниками: Удивительный человецище. Воспоминания об А.С. Макаренко (лит. запись А. Каштаньера. Харьков, 1959, материалы живущих в Харькове сотрудников и воспитанников колонии горьковцев и коммуны дзержинцев); Воспоминания о Макаренко (сост. Н.А. Лялин и Н.А. Морозова. Л., 1960); С.С. Шейкман. Куряжская быль (воспоминания сотрудника горьковской колонии. Калинин, 1963); Полтавцы о Макаренко (ред. колл.: Е.М. Рыжило и др. Киев, 1968, укр. яз.); А. Зайцев. Рассказы о Макаренко (2-е изд. Мурманск, 1947).

В 1960 г. в Орехово-Зуевском педагогическом институте вышел под ред. А.В. Ососкова посвященный А.С. Макаренко сборник «Вопросы теории и истории педагогики», с новыми макаренковедческими материалами, публикацией Г.С. Макаренко некоторых из писем к ней А.С. Макаренко и отрывков из его записных книжек, с проблемной статьей В.В. Кумарина о строении первичного коллектива.

Распространению идей А.С. Макаренко способствовали изданные во 2-й половине 50-х гг. тематические сборники его произведений, составленные на основе 7-томника: О коммунистическом воспитании (сост. В.Е. Гмурман, И.С. Петрухин. 2-е изд. М.: Учпедгиз, 1956); О литературе (сост. и Предисл. Ю. Лукина. М.: Сов. писатель, 1956).

В 1957–1958 гг. вышло 2-е издание 7-томного собрания Сочинений А.С. Макаренко, с некоторыми изменениями и дополнениями. В 1959 г. вышел первый библиографический указатель по изданию и освоению его наследия (М., под ред. Н.А. Сундукова, сост. В.А. Хрусталева).

70-летие со дня рождения А.С. Макаренко в 1958г. отмечено проведением Научной сессии, организованной Педагогическим обществом РСФСР, Союзом писателей СССР, Обществом по распространению политических и научных знаний РСФСР (информация о ней: Народное образование, 1958, №6). Союз писателей, Академия педагогических наук РСФСР, Общество по распространению политических и научных знаний провели в Политехническом музее торжественное заседание, встречу с воспитанниками макаренковской колонии и коммуны; с вступительным словом выступил Н.К. Гончаров. Н.С. Хрущев на III съезде советских писателей 22 мая 1959 г. сказал, что А.С. Макаренко «показал благородство человека, великую силу веры в человека».

Общественность, в особенности, литературная, настаивала на более решительном изменении характера школьного воспитания, в соответствии со всей совокупностью идей и опыта А.С. Макаренко. Особое внимание вызвал опыт школы-интерната №2 г. Ленинграда, о нем извещала «Литературная газета» 16 апреля 1959 г. в статье А. Шарова «Путиами Макаренко». О противодействии работникам школы-интерната говорилось в публикации «Не сворачивать с трудных дорог» в этой же газете 17 декабря 1959 г. Ее материалы вызвали многочисленные отклики учителей, рабочих, инженеров; их отзывы редакция обобщила в статье «Это дело живое» (Лит. газета, 11 февр. 1960 г.).

М. Шагинян писала: «Наша школа за короткое время жизни... создала очень ценные педагогические устои... Они связаны с именем Макаренко... А между тем со всех сторон получаешь письма с жалобами, – жалуются педагоги, родители, просто читатели, что нет на книжном прилавке Макаренко, не дают ему места в школе, не знают его...» (Человек и время. Воспоминания. Ч. 2. Школа// Новый мир, 1973, №1, с. 108).

(А.С. Макаренко проявил большой интерес к вышедшей в 1922 г. повести Л. Сейфулиной «Правонарушители», говорил о ее влиянии на его педагогические взгляды и опыт. Он отмечал также большие недостатки этой повести в характеристике методов воспитания: т. 7, с. 31–33, 58.)

Новые возможности для научной разработки макаренковского наследия в педагогике и психологии появились после выхода в свет в 1959 г. труда А.Н. Леонтьева «Проблемы развития психики». В нем обоснованы объективные предпосылки мотивов деятельности и поведения человека. Вопрос о системе отношений между людьми и развитии их сознания и личности органически включен в исследование коллективной человеческой деятельности, ее «личностного смысла» как соотношения ее конкретных целей и мотивов, в том числе мотивов только «знаемых» и реально действующих (стимулов).

Летом 1960 г. группа писателей и литературных критиков, журналистов выступила с призывом решительно расширить процесс использования макаренковского наследия в школьной практике, опираясь на новые возможности, возникшие по «Закону об укреплении связи школы с жизнью». В «Литературной газете» 11 июня 1960 г. опубликовано их открытое письмо к предстоящему учительскому съезду: «Пусть в каждую школу войдет Макаренко». Его подписали Н. Тихонов, К. Чуковский, С. Маршак, В. Ермилов, И. Атаров, А. Шаров, В. Финк, Е. Балабанович и др., педагоги Г. Макаренко, В. Кумарин, Э. Костяшкин, воспитанники макаренковской колонии и коммуны А. Соловьев, В. Богданович.

Этот призыв литераторов, общественности не вызвал должной реакции педагогов. Позднее, 11 февраля 1961 г. «Литературная газета» возбудила дискуссию статей «Пусть в каждую школу войдет А.С. Макаренко» (автор Н.К. Гончаров). Ее обсуждение не дало каких-либо серьезных результатов. Педагоги-ученые и практики, разработчики наследия А.С. Макаренко оказались не готовы к более глубокому педагогическому осмыслению и использованию новых социально-экономических условий, продолжали оставаться в плену консервативных представлений о школе и воспитании, их задачах и способах педагогической деятельности.

Педагогическая практика А.С. Макаренко получила распространение в организации досуга и отдыха школьников. Этому способствовали издания: Терский В.Н. Клубные занятия и игры в практике А.С. Макаренко. М., 1959, 1961 (переведены и изданы затем в ГДР и Болгарии); Терский В.Н., Кель О.С. Игра. Творчество. Жизнь. М., 1966. Опыт использова-

ния в московской школе-интернате № 12 одной из применяемых в макаренковской колонии, коммуне массовых познавательных-практических игр-соревнований освещен в книге: Кель О.С., Терский В.Н. Игра «Конкурс смекалки» в школе. М.: АПН, 1960. См. также: «Конкурс смекалки». Калининград, 1958.

На рубеже 50–60-х гг. материалы о деятельности А.С. Макаренко заняли важное место в трудах по истории советской педагогики и школы: в монографиях З.И. Равкина (Советская школа в период восстановления народного хозяйства. М., 1959); Ф.Ф. Королева, Т.Д. Корнейчика, З.И. Равкина (Очерки по истории советской школы и педагогики. 1921–1931. М., 1961); Н.С. Гриценко (Очерки истории школы в Украинской ССР. 1917–1965. Киев, 1966, укр.яз.).

75-летие со дня рождения А.С. Макаренко в 1963 г. общественностью не отмечалось. Изданы брошюра И.А. Каирова «Слово о Макаренко» (М., изд. АПН, 1963) и сборник «А.С. Макаренко. 1888–1963» (сост. Л.Ю. Гордин. М., Учпедгиз, 1963). Авторы сборника: М.П. Павлова, И.Ф. Козлов (посмертно), А.Г. Тер-Гевондян (посмертно), В.Н. Терский, Б.Т. Лихачев, С.А. Калабалин, Э.С. Кузнецова.

В 1963 г. переизданы литературоведческий труд Е.З. Балабановича (под новым названием: А.С. Макаренко. Человек и писатель. М., Московский рабочий) и книга М.П. Павловой (Педагогическая система А.С. Макаренко. М.: Высшая школа; 2-е изд. там же, 1965).

В этом же юбилейном году под названием «Педагогические идеи А.С. Макаренко» опубликованы относящиеся к первой половине 50-х гг. незавершенные материалы Г.И. Жураковского (посмертно), под ред. Ш.И. Ганелина, сост. А.К. Бушля. М., Изд-во АПН (единственная выпущенная научно-педагогическим издательством книга об А.С. Макаренко монографического характера; позднее это издательство «Педагогика», оно ни одной монографии о нем не издало).

В Киеве (изд-во Радянська школа, 1963) вышла книга Н.П. Нежинского «Педагогические идеи А.С. Макаренко и современность» – первый опыт обобщающей работы в данном направлении. Она предусматривает: Вопросы педагогики, Педагогический коллектив, Детский коллектив, Семейное и общественное воспитание, Борьба за знания, Воспитание трудовое, нравственное, физическое, эстетическое.

По этому перечню виден характерный для этого времени подход: рассмотрение макаренковской педагогики не в ее самоценности, а с позиции причастности к содержанию и структуре официально действующей педагогики. Свойственная А.С. Макаренко принципиальная установка на единый «воспитательный коллектив» разбивается: педагогический и детский коллективы трактуются лишь в отдельности. Превалирует принцип разделения целостного воспитательного процесса по отдельным его «видам». Игнорируется производительный труд (в его сочетании с образованием) как основа коллектива, всей системы воспитания.

Материал защищенной в 1941 г. кандидатской диссертации И.Ф. Козлова и написанная им в 50-х гг. работа «Воспитание как общественное явление» вошли в книгу под его авторством: Единство воспитания и жизни детей (сост. А.М. Козлова, под ред. Л.Ю. Гордина, В.М. Коротова. М., Просвещение, 1964). Некоторые сделанные на научной конференции киргизских учреждений профтехобразования доклады опубликованы в сборнике: «А.С. Макаренко и современная школа» (Фрунзе, 1962). Вышла книга: А.С. Макаренко и школы-интернаты Якутии (А.Ф. Васильев. Якутск, 1964). Как пособие для учащихся издана брошюра Т.Г. Кроль: А.С. Макаренко. Биография (М.-Л., Просвещение, 1964). В Госполитиздате напечатана брошюра А.Б. Ложечко: Воспитатель, учитель, боец (М., 1963, в серии «Герои и подвиги»).

Макаренковедческую проблематику активно поддерживал ж. «Народное образование». В 1962 г. (№10) и в 1963 г. (№2) в этом журнале напечатаны очень важные материалы: фрагменты записных книжек А.С. Макаренко, варианты текста «Педагогической поэмы», макаренковское письмо в харьковскую газету «Коммунист» (до сих пор не вошедшее в собрание сочинений А.С. Макаренко).

В №3 1963 г. журнал выступил с редакционной статьей «За боевую макаренковскую линию в педагогике!» (затем она отдельной главой вошла в книгу Л.А. Левшина «Педагогика и современность». М.: Просвещение, 1964).

В этом номере журнала 17 макаренковедческих статей: покойного И.Ф. Козлова (с вопросами о «воспитывающей жизни школы» и школе – «ячейке советского общества»), Г.С. Макаренко («Характер и культура»), В.В. Кумарина («две педагогических логики в

воспитании»); Э. Костяшкина, Б. Ширвиндта, Ф. Брюховецкого, С. Калабалина (о своем опыте работы соответственно – в московской школе №544 и школе-интернате №13, школе №12 г. Краснодара, Клеменовском детском доме, Московской обл.).

Новые сведения о дореволюционном периоде деятельности А.С. Макаренко даны в воспоминаниях В. Проценко, статье Е. Балабановича; о его системе работы в коммуне дзержинцев – в статьях В. Терского, Т. Татарина, бывших коммунар В. Шапошникова, В. Ключника; о некоторых воспитанниках А.С. Макаренко – в статье А. Евтушенко; о комнате-музее в Куряжской колонии – в информации А. Неополитанского, И.С. Убийвовка.

В №№2, 10, 1963 г. и №3, 1965 г. «Народного образования» В.Е. Гмурман опубликовал содержащий много новых сведений об А.С. Макаренко материал «Из бесед о нем» (запись его бесед с Г.С. Макаренко).

75-летний юбилей А.С. Макаренко отметили также журналы «Школа-интернат», №2 (четыре публикации воспоминаний работников и воспитанников его колонии и коммуны), «Школа и производство», №3 (статьи В.Е. Гмурмана, М.П. Павловой и Н.Э. Фере, публикация воспоминаний), «Среднее специальное образование», №3 (статья В.С. Аранского и А.И. Пискунова), «Семья и школа», №3 (автор А. Левшин и запись беседы с Н.Э. Фере), «Дошкольное воспитание», №3 (Б. Александров), «Советская педагогика», №3 (А.В. Плеханов), «Литература в школе», №3 (А.Я. Роткович), «Начальная школа», №3 (материал В.С. Каспиной о встречах с воспитанниками А.С. Макаренко).

В «Учительской газете» 14 марта 1963г. директор средней школы г. Новосибирска Э. Быков, бывший коммунар-дзержинец, рассказал о своей работе «по системе А.С. Макаренко». Там же дана информация о Ковалевском детском доме, действующем на месте колонии им. М. Горького.

Затем несколько макаренковедческих публикаций сделали «Народное образование» в №5, 1963, №№3, 12, 1964 (воспоминания соратников и воспитанников А.С. Макаренко), «Школа и производство» (статья С.М. Шабалова), «Школа-интернат», №6, 1963 (В.Н. Терский), «Советская педагогика», №3, 1965 (публикация В.Е. Гмурманом двух макаренковских писем).

В журнале «Молодая гвардия», 1963, №3 Б. Рыбченков (предполагаемый иллюстратор одного из отдельных изданий «Педагогической поэмы») опубликовал макаренковские письма к нему, рассказал о встречах с писателем. «Литературная газета» 4 апреля 1961г. и 14 марта 1963 г., «Учительская газета» 3 октября 1964 г. познакомили читателей с неизвестными ранее архивными авторскими материалами А.С. Макаренко.

Многие указанные выше и последующие публикации вносили новые черты в представление о его личности и творчестве, возбуждали необходимость дальнейшего изучения макаренковского наследия.

В газете «Литературная Россия» 29 марта 1963 г. Г.И. Легенький своей статьей пытался вывести проблематику трудового обучения и воспитания школьников на уровень хозяйственного, экономического воспитания, в условиях современного завода, как это было в опыте макаренковской коммуны им. Ф.Э. Дзержинского. Этому же посвящена его статья «Опыт А.С. Макаренко на широком фронте общественного воспитания» (Воспитание школьников, 1966, № 2), с акцентом на роль общественно-производительного труда и эффективные формы его организации в современной школе.

В начале 60-х гг. ведущую роль в методике школьного воспитания «от имени А.С. Макаренко» занял В.М. Коротов. Вышли его книги: Самоуправление школьников. М., Просвещение, 1962; 2-е изд. 1976; 3-е изд. 1981; Педагогическое требование. М., Просвещение, 1966. Весьма упрощенно интерпретируя диссертационное исследование И.Ф. Козлова, он стал утверждать принцип простого приспособления некоторых макаренковских идей к массовой практике советской школы 60-х и последующих годов, объясняя это как «творческое развитие» наследия А.С. Макаренко.

Современная школа представляется им как далеко превосходящая макаренковский опыт (о чем явно не говорится) и нуждающаяся лишь в некотором совершенствовании. Отдельные макаренковские идеи и принципы воспитания внедряются в школу, которая не имеет объективных условий для их реализации: нет устойчивой, развивающейся производственно-хозяйственной базы и соответствующей структуры управления, не создано педагогически целесообразной системы деятельности школьников. Следствием этого стало бурное развитие формализма в воспитании и дискредитация наследия А.С. Макаренко.

Его фундаментальный этико-педагогический принцип «требования – уважения» извращается, утрачивая категорию «уважения» и превращаясь лишь в одно из «средств педагогического воздействия». В таком «творческом развитии» макаренковского наследия ярко выступали элементы авторитарного воспитания.

В 1964 г. А.А. Фролов на основе опыта ученических производственных сельскохозяйственных бригад Ставропольского края и своего 4-летнего опыта работы в Донской сельской средней школе защитил в МГУ (философский факультет, психологическое отделение) кандидатскую диссертацию. «Моральные и материальные стимулы труда в коммунистическом воспитании школьников» (науч. рук. К.Т. Галкин).

В концепции исследования макаренковская «система перспективных линий» соединена с положением А.Н. Леонтьева о «сдвиге мотива на цель деятельности» и достижении результата деятельности, который является более значительным, чем мотив, реально ее побуждающий (с. 16 автореферата).

Важным событием стала публикация большой статьи об А.С. Макаренко в «Педагогической энциклопедии» (т. 2, 1965), автор В.Е. Гмурман. В его фундаментальной статье «Педагогика» (там же, т. 3, 1966) впервые показаны некоторые наиболее существенные черты макаренковского вклада в разработку проблем предмета, задач и научного метода педагогики как науки (кол. 281–314).

В «Основах педагогики» (под ред. Ф.Ф. Королева и В.Е. Гмурмана; М.: Просвещение, 1967) представлены основные вехи творческой биографии А.С. Макаренко (с. 87–89), показана макаренковская трактовка основных понятий, категорий педагогики (с. 107–108, 118, 123–124, 130, 134; авторы этого материала В.Е. Гмурман, Ф.Ф. Королев).

На принципиальную высоту поднят вопрос об «объективном различии между понятиями воспитания и обучения». Отрицание их специфики, их отождествление (что «нашло отражение в широкой педагогической печати»), попытки «учить» нравственности – «порочны методологически», «закрывают путь к пониманию единства воспитания и обучения» (с. 98).

Со ссылкой на И. Гербарта критикуется «воспитывающее обучение», современное заключение о том, что «в процессе обучения можно исчерпывающим образом решать все задачи воспитания», опираясь на силы ума и знания, которые якобы полностью обеспечивают развитие чувств и воли ученика, всецело определяют его поведение и поступки (с. 112).

Таким образом, А.С. Макаренко в середине 60-х гг. был введен в «большую педагогику». Его ведущим представителем в разработке основ педагогики стал В.Е. Гмурман, вплоть до середины 70-х гг.

В 60-х гг. начали свою историю, продолжили ее в 70-х и 80-х гг. несколько школ, получивших затем широкую известность и всенародное признание. С начала 60-х гг. успешно развивала свою общественно-педагогическую деятельность школа в селе Халдан, Азербайджанской ССР – директор З.Г. Шоюбов, последователь А.С. Макаренко.

В начале 60-х гг. в разработке проблем воспитания ведущее место стала занимать деятельность В.А. Сухомлинского (школа в с. Павлыш, Украинской ССР, директор этой школы с 1948 г.). 15 ноября 1963 г. он говорил, что в своих произведениях он показывает, «как в практической работе сегодня воплощаются его (А.С. Макаренко) идеи» (Комсомольская правда, 16 ноября 1972, публикация М.П. Павловой). 2 мая 1970 г., за 4 месяца до своей кончины, он писал: «.....Все живое и творческое, что есть в нашей школе, – это детище А.С. Макаренко» (там же).

В середине 60-х гг., творчески применяя макаренковскую трактовку социально-трудовой основы воспитания, А.А. Захаренко в селе Сахновка (Украинская ССР) начал создавать школу-комплекс, центр сельской общественно-трудовой и культурной жизни. По этому же пути пошла Шелаевская школа Белгородской области (Россия) – директор В.С. Подерягин). На базе ученической бригады колхоза в середине 60-х гг. стала школой-хозяйством Шумячская школа (Белорусская ССР) – директор В.Ф. Алешин. В 60-х гг. широко развернулась хозяйственно-трудовая, социально-культурная деятельность Богдановской школы (Украинская ССР) – директор И.Г. Ткаченко.

Массовая школа во 2-й половине 60-х гг. шла по пути внедрения в педагогическую практику «Примерной программы воспитания учащихся». Активизация на этой основе «воспитательной работы» порождала в школьном воспитании всеобщий формализм, бюрократический шаблон. В образе жизни школы, главном факторе воспитания, утвержда-

лась разрушающая коллектив и личность двойная мораль, становилось привычным расхождение между словесным «сознанием» и реальным поведением педагогов и школьников.

В середине 60-х гг. СССР вступил в период «развитого социализма»; были повергнуты критике «субъективизм, администрирование и поспешные, оторванные от жизни выводы и действия» государственных органов, «волонтаризм», отступления от «ленинских норм партийной жизни и принципов руководства».

В 1964–1965 гг. произошел отход от Закона о школе 1958 г. Школа снова стала 10-летней; производственное обучение отменено; производительный труд выведен за рамки учебного плана, необязательным стал общественно полезный труд. Форсированно начал осуществляться переход на новое содержание образования, более насыщенные научными сведениями учебные программы.

Под гипнотическим влиянием огромных научно-технических достижений (особенно в освоении Космоса) произошло резкое усиление учебно-образовательной функции школы. Представление о социально-гуманитарном прогрессе снова оказалось в односторонней зависимости от развития науки и техники, «научно-технической революции», научного образования. Успехи в обучении стали механически ассоциироваться с успехами в воспитании.

Ускоренными темпами осуществляется обязательное среднее образование. Всеобщий переход к нему без изменения традиционного типа школы, ориентированного главным образом на академически-вузовское образование, при колоссальной недооценке связи воспитания с жизненной практикой и производительным трудом, – породил господство нетрудовой морали в образе жизни школы, всей системе школьного воспитания. Пассивно-созерцательный характер воспитания, преобладание в нем познавательно-просветительных, культурно-массовых, праздничных и развлекательно-игровых «мероприятий» стали базой формирования ущербной личности иждивенца, человека-потребителя.

Все это в огромной степени вело к ослаблению советской социально-экономической системы и ее поражению на рубеже 80–90-х гг. В полную меру проявился пренебрегаемый общественно-педагогической мыслью и практикой фактор взаимодействия и смены поколений. Без прочного закрепления творческого жизненно-практического опыта предшествующего поколения в новой социальной генерации, при нарушении преемственности поколений общественно-исторический процесс оказывается обреченным на «повторение пройденного».

Мысль В.И. Ленина: «Воспитанием будущих поколений закрепляется то, что завоевано революцией» – относится, несомненно, не только к Октябрьской революции (он сказал это в 1918 г., в разговоре с А.В. Луначарским; см.: Хрестоматия. Педагогика Российского Зарубежья/ Сост. Е.Г. Осовский. М., 1996, с. 464).

В конце 60-х гг. еще более укрепился взгляд на А.С. Макаренко как на явление лишь педагогической истории 20–30-х гг., не имеющее существенного значения для современности. Творческая работа в макаренковедении стала невозможной; публикации в этой области не востребовались. Подготовка кандидатских диссертаций непосредственно по А.С. Макаренко, прекратившаяся в конце 50-х гг., возобновилась лишь в середине 70-х гг. (более 15 лет перерыва); исключение составила лишь кандидатская диссертация В.В. Кумарина, 1968 г.

С 1967 г. центром организации различных макаренковских мероприятий (в основном просветительно-пропагандистского характера) стала секция по изучению и пропаганде наследия А.С. Макаренко Педагогического общества РСФСР; создана по инициативе Э.С. Кузнецовой (Москва, пединститут им. В.И. Ленина), при активной поддержке студенческой, педагогической общественности, работников культуры, средств массовой информации.

Не был опубликован подготовленный Н.А. Морозовой обширный, систематизированный материал: «Итоги и перспективы. Изучение А.С. Макаренко в 1957–1967 гг.» – продолжение ее популярной книги «А.С. Макаренко. Семинарий». Написанная А.А. Фроловым для Издательства МГУ книга о развитии ученических бригад Ставрополя (науч. редактор К.Т. Галкин) оказалась ненужной.

Когда в 1965 г. (после кончины Г.С. Макаренко в 1962 г.) был обработан и стал доступен для изучения фонд А.С. Макаренко в ЦГАЛИ (ныне РГАЛИ, ф. 332) к нему длительное время почти никто не обращался.

В преддверии отхода от Закона о школе 1958 г., в начале 60-х гг. педагогическая печать стала активно распространять идею о решающей роли обучения в воспитании.

Июньский пленум ЦК КПСС 1963 г. нашел в деле образования две «ошибочные попытки»: «ограничение задач школы обучением и искусственный разрыв органического единства процессов обучения и воспитания». Поставленная при этом задача: «всемирно повышать воспитывающую роль обучения, обеспечивать слияние обучения и воспитания в единый поток» – решительно подтвердила первенство обучения (ред. статья в «Советской педагогике», 1963, №11, с. 6–7).

Статья в этом номере журнала: Лемберг Р.Г. Слить в единый процесс воспитание и обучение (с перестановкой слов «обучение» и «воспитание», по сравнению с партийным документом) говорит о возможности «стирания грани между воздействием обучения и формированием поведения» (с. 12). Статья практически целиком посвящена усвоению знаний: как «внести в урок воспитательное начало», «познавательный факт сделать воспитательным фактором», жизненный смысл созидательного труда «показать на уроках грамматики» и т.д. (с. 12–18).

К 80-летию со дня рождения А.С. Макаренко в 1968 г. секция его имени Педагогического общества РСФСР организовала в Москве конференцию; по ее материалам общество издало сборник: А.С. Макаренко (опыт, изучение, применение). Ред. колл.: В.Е. Гмурман, Л.Ю. Гордин, Э.С. Кузнецова. М., 1969. Его основные авторы: В.Е. Гмурман (вопросы научной биографии А.С. Макаренко, диалектика его философско-педагогических воззрений, «педагогическая логика»), Э.С. Кузнецова (содержание кандидатских диссертаций Н.А. Лялина, Я.Т. Ивандикова, И.Ф. Козлова, А.Г. Тер-Гевондяна, М.А. Агатовой, а также кандидатских диссертаций, «развивающих отдельные теоретические положения А.С. Макаренко применительно к современной школе», – В.М. Коротова о самоуправлении школьников, 1963; Л.Ю. Гордина о коллективном самообслуживании учащихся, 1967; А.А. Фролова, 1964).

Опыт работы «по-макаренковски» представлен в этом сборнике деятельностью «разновозрастных отрядов» (школа-интернат №61, Москва, автор И.З. Гликман; школа №524, Москва и Фряжевская школа Московской обл., автор В.В. Кумарин). М.Д. Виноградова, Е.С. Долгин, О.С. Кель, С.А. Калабалин показали некоторые направления педагогической практики А.С. Макаренко. Опубликованы 8 его писем Н.Ф. Остроменцкой и 4 не опубликованных ранее письма А.М. Горькому.

Вопросы создания и работы разновозрастных отрядов школьников в системе деятельности пионерской организации поставила газета «Московский комсомолец» в статье В. Таборко «Только ли в школе?» (5 октября 1966 г.). В.В. Кумарин выступил со статьей «В школе, в семье и на улице» (22 ноября). Итоги обсуждения этих вопросов, обзор поступивших откликов даны в материале «Нерешенные проблемы» (28 января 1967 г.).

Г.И. Легенький в брошюре «Общественное и семейное воспитание. Лекции по педагогике» (М.: Просвещение, 1968) в духе макаренковского принципа «параллельности» воспитания и жизни с большой остротой рассмотрел проблему «обособленности и рассогласованности» воспитания в современной семье и школе. Семья освобождается от «экономической функции, которая была как бы навязана ей историческим процессом развития» (с. 31). Возникает «второй очаг общественного воспитания – общественное производство» (с. 12), куда включается и учащаяся молодежь.

В этом отношении, говорит Г.И. Легенький, примечательны: «школа – цех предприятия» (Елецкий завод гидроаппаратуры, школа №15; опыт Армавирского электротехнического завода; мастерские для подростков Кузнецкого металлургического комбината и др.). Необходимо «органическое сочетание семейного и общественного воспитания» (с. 76).

Л.Ю. Гордин в рецензии на эту книгу (Учительская газета, 14 сент. 1968 г.) дал ей резко отрицательную оценку, интерпретируя понимание Г.И. Легеньким единства общественного и семейного воспитания в смысле тождества.

В начале 1969 г. В.В. Кумарин защитил кандидатскую диссертацию «Теория коллектива в трудах А.С. Макаренко и пути ее эффективного применения в современной школе», – ограничивая это применение в основном практикой «разновозрастных отрядов школьников по месту их жительства», и не выходя за пределы концепции «детского коллектива», не придавая существенного значения социально-трудовой основе педагогического творчества А.С. Макаренко.

В 60-х гг. кандидатскую диссертацию по педагогике защитил в Ленинграде А. Петри-

каш (Венгрия).

Некоторые обобщения педагогической работы с использованием идей и опыта А.С. Макаренко сделаны в книгах-брошюрах: Васильев А.Ф. А.С. Макаренко и школы-интернаты Якутии. Якутск, 1964; Гордин Л.Ю. Нравственное воспитание школьников в труде (V–VII классы), на примере городских школ с продленным днем. М., 1967; Ширвиндт Б.Е., Коваль М.Б., Трубочева М.Е. Педагогический дневник пионерской дружины имени А.С. Макаренко. М., 1969 (московская школа-интернат №15); Нравственное воспитание школьников/ Под ред. И.А. Марьенко. М., 1969 (глава IV: Коллектив и нравственное воспитание школьников).

Информация К. Агеева «Вольский Макаренко» дана в «Народном образовании», 1965, №3 (о детском доме в г. Вольске, директор Я.А. Мегердичев).

Все более полно труды и опыт А.С. Макаренко стали отражаться в учебных пособиях по педагогике (в главах, посвященных общим основам педагогики и воспитанию): Щукина Г.И. Педагогика: Курс лекций, 1966, Ильина Т.А. Педагогика: Учеб. пособие, 1968; Педагогика: Учеб. пособие, авторы Н.И. Болдырев, Н.К. Гончаров, Б.П. Есипов, Ф.Ф. Королев, 1968. В Минске вышел сборник: Воспитание – дело коллективное (1965).

В преддверии 80-летнего юбилея А.С. Макаренко статьи о нем напечатали журналы: Советская педагогика, 1967, №4 (автор Л.И. Гуревич, о роли А.М. Горького); Воспитание школьников, 1966, №2 (Плеханов А.В., макаренковские представления о детских правонарушениях); Вожатый, 1967, №9 (Виноградова Д.М. А.С. Макаренко о детском коллективе). Новым, значительным явлением стала публикация в «Учительской газете» 12 марта 1966 г. материала Л.Пехи (Чехословакия): По следам «Поэмы» (впечатления о его встрече в СССР с некоторыми соратниками и воспитанниками А.С. Макаренко).

К юбилею серия статей дана в ж. «Народное образование», 1968, №3. Здесь во многом новый уровень осмысления теоретической и практической значимости наследия А.С. Макаренко для современности представлен в статье Л.А. Левшина; новые сведения о работе А.С. Макаренко в дореволюционной школе содержатся в материалах Н.П. Нежинского и Б.Волкова; впервые сообщается об архивных кинодокументах о колонии горьковцев и коммуне дзержинцев, автор А.А. Фролов; публикуются статья О.С. Кель, фрагменты воспоминаний об А.С. Макаренко.

Юбилейный год отмечен другими журналами: «Воспитание школьников», 1968, №2 (К.И. Чуковский, воспоминания; В.М. Коротков. Вдохновленный великой революцией; Бескина Р.М., Мер Ф.Н. – примеры применения макаренковских идей в школе; некоторые материалы из сб. «Второе рождение», Харьков, 1932); «Школа и производство», 1968, №3 (Л.Ю.Гордин, макаренковские идеи о трудовом воспитании); «Семья и школа», 1968, №3 (Л.А. Левшин, о творческой дружбе А.М. Горького и А.С. Макаренко); «Начальная школа», 1968, №3 (Н.И. Ляхов. Выдающийся педагог и писатель).

Н.П. Нежинский в «Советский педагогике» (№3) обратил внимание на некоторые новые факты и материалы деятельности А.С. Макаренко. «Учительская газета» ограничилась статьей А. Волкова о влиянии А.М. Горького на творчество А.С. Макаренко (1 февр. 1968 г.). Газета «Известия» 13 марта 1968 г. вышла со статьей Б. Ширвиндта: Присягаем на верность. К 80-летию со дня рождения А.С. Макаренко. Научная педагогическая библиотека им. К.Д. Ушинского к юбилею издала «План книжной выставки», методические и библиографические материалы (М., 1968). В отдельном издании вышел очерк С.А. Калабалына «Босоное детство» (М., 1968).

В 1969 г. журнал «Советская педагогика» (№6) напечатал материал В.Н. Терского о макаренковской пьесе «Мажор»; «Воспитание школьников» (№4) – статью В.В. Кумарина об организации школьного коллектива на принципах А.С. Макаренко. В журнале «Юность» выступил Э. Костяшкин, со статьей «Педагогическая романтика»

Многие перечисленные публикации явно показывают казенно-юбилейный подход к делу, отсутствие серьезной макаренковедческой научной работы в это время, раздробленность тематики, «мелкотемье», игнорирование проблемы производительного труда как фундаментальной основы макаренковских педагогических воззрений и опыта.

Такой была общая ситуация: школа, государство и общество все более перестают заботиться о воспитании молодого поколения, вполне рассчитывая лишь на обучение, «школу учебы», общее образование и «профессиональную ориентацию».

Но интерес к наследию А.С. Макаренко не угасал. После 8-летнего перерыва снова стали выходить тематические сборники его произведений, уже по 2-му изданию 7-томника

1957–1958 гг., в издательстве «Просвещение», Москва: Некоторые выводы из педагогического опыта (сост., авт. вступ. статьи В.С. Аранский и А.И. Пискунов, 1964); Трудовое воспитание (сост. и авт. вступ. ст. Л.Ю. Гордин, 1964); Воспитание в советской школе (сост. В.В. Кумарин, 1966); Воспитание гражданина (сост. и авт. вступ. ст. М.П. Павлова, под ред. Л.Ю. Гордина, 1968). В 1969 г. вышло издание: «Книга для родителей. Лекции о воспитании детей», сост. К.И. Беляев. М., 1969.

В конце 60-х гг. в СССР появились публикации с критическим отношением к трудам и опыту А.С. Макаренко. В средствах массовой информации, сфере культуры и искусства широко распространялась новая трактовка сущности гуманизма и нравственности, связи интересов общества, коллектива и личности.

Ведущую роль в развитии школы и педагогики стали играть многочисленные выступления В.А. Сухомлинского в общественно-политической и педагогической печати.

Труд как основание культуры и важнейшее средство духовно-нравственного развития и воспитания личности перестает занимать важное место в социально-гуманитарном знании. Начало распространяться понятие «интеллигентность», с особым вниманием к творчеству в сфере искусства и науки.

Первые признаки дискуссии об А.С. Макаренко появились в середине 60-х гг. Журнал «Народное образование», 1964, №3 констатировал: «чересчур горячие друзья А.С. Макаренко» канонизируют его, «считают непогрешимой каждую его фразу», делят учительство на «макаренковцев» и «немакаренковцев». Это большая опасность, потому что, как правило, такие «хранители великого наследия» считают себя монополистами – толкователями отдельные его высказываний, а «мало что делают, чтобы вести школу вперед» (с. 104).

Как программа новой, «гуманистической педагогики» был воспринят публикуемый по частям в пяти номерах «Народного образования» (1967, №№2, 4, 6, 8, 10) труд В.А. Сухомлинского «Этюды о коммунистическом воспитании». Редакция журнала представила этот материал «...как частичное воплощение мечты А.С. Макаренко в современных условиях».

Заместитель главного редактора журнала А.Е. Александров-Бойм (его статья в «Комсомольской правде» 2 дек. 1938 г. «Откровения А.Макаренко» характеризовала макаренковские взгляды как «наскок на советскую педагогику», «проповедь явно вредных взглядов»; см. макаренковский «Ответ товарищу Бойму» в т. 7) был в этой должности около 40 лет.

«Этюды» подверг критике Б.Т. Лихачев в статье «Нужна борьба, а не проповедь» (Учительская газета, 18 мая 1967 г.), расценивая их как внедрение в советскую педагогику принципов «абстрактного гуманизма», стремление строить воспитание «на основе мифической бесклассовой человечности».

«.....В.А. Сухомлинский подготавливает почву к снятию проблемы коллектива вообще, оставляя место лишь проблеме личности». Это линия «противопоставления своих идей идеям А.С. Макаренко», «попытка игнорировать понимание воспитательного процесса как организации всей детской жизни, заменить пониманием воспитания лишь как процесса доведения до детей определенных идей».

На это откликнулась «Литературная газета», 25 июня 1967 г. А. Левшин в статье «Отповедь вместо спора» дал такую характеристику: «Скромная попытка автора «Этюд» взглянуть на взаимоотношения личности и коллектива по-своему расценивается чуть ли не как намерение... подорвать учение Макаренко о коллективе».

В.В. Кумарин в статье «Коллектив – воспитатель личности» (Учительская газета, 20 июля 1967 г.) сказал: оценка «Этюд» редакцией «Народного образования» как шаг на пути создания методики коммунистического воспитания не соответствует действительности. Они написаны явно в манере «свободного воспитания» и никак не могут иметь отношения к мечтам Макаренко.

Г. Гасилов (эта же газета, 24 августа, 1967 г.): «.....Лихачев прав..... Послушаешь иного оратора – сплошное благорастворение..... Никакой непримиримости... Теперь можно лишь брать педагогическую лейку и поливать розовой водичей голубые цветы жизни..... Но человечность не проповедают, ее скромно и деловито творят». Л. Гордин (там же, 21 сентября 1967 г.): в «Этюдах» абсолютизировано и противопоставлено организационному единству коллектива единство идейное, нравственное. «Но зачем это противопоставление?»

При публикации заключительной части «Этюдов» (Народное образование, 1967, №10) в заметке «От редакции» (с.43) сказано: Б.Т. Лихачев совершенно необоснованно пытается представить В.А. Сухомлинского «как проводника «всепрощения», противника идей А.С. Макаренко, защитника индивидуализма в воспитании».

Таким образом, противостояние А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского было вроде бы снято, но дискуссия продолжалась. Она перешла в 70-е и 80-е гг., приобретая временами очень резкие формы.

В ответ на редакционное послесловие к окончанию публикации «Этюдов» в «Народном образовании» Б.Т. Лихачев в «Учительской газете» 18 января 1968 г. высказался так: «.....Я выступил в защиту принципов классовости и партийности воспитания, против одностороннего толкования проблемы «коллектив и личность», противопоставления требовательности уважению личности ребенка..... Ответа на эти критические замечание ни от автора «Этюдов», ни от редакции журнала не получил.....»

Не могу назвать добросовестными и выступления А. Левшина в «Литературной газете» и Ф. Кузнецова в журнале «Литература в школе» (1967, №5). Нельзя мириться с той путаницей, которую с помощью журнала «Народное образование» вносит В.А. Сухомлинский в некоторые теоретические вопросы педагогики.

За этим следует соображение «От редакции»: «.....Непонятна позиция журнала «Народное образование»..... Попытка редакции вместо возражения Б. Лихачеву и «Учительской газете» по существу отделаться бранным послесловием».

На следующий день, 19 января 1968 г. В.А. Сухомлинский написал в «Учительскую газету» ответное «открытое письмо», с объяснением своего воздержания от полемики, мотивируя это прежде всего установкой на доказательство не словесными доводами, а своим практическим ответом. «.....Мы воспитываем (в Павлышской школе – А.Ф.) без наказания всех учащихся с сентября 1967 г.». Эксперимент должен продлиться 10 лет и воплотиться в книге «Воспитание без наказания». Это воспитание «только добром, лаской», в «гармонии духовной жизни школы». Газета это его письмо не напечатала. (Оно опубликовано в ж. «Юность», 1972, №4, с. 93).

С о временем выяснилось, что В.А. Сухомлинский критически отнесся к некоторым макаренковским положениям, исходя из общепринятых тогда упрощенных и вульгаризированных их толкований, в том числе к положению: «воспитание в коллективе, через коллектив, для коллектива». Оно приписывалось А.С. Макаренко, хотя в действительности, наоборот, его использовали противники А.С. Макаренко, представители официальной педагогики; у него нет установки «для коллектива». Это искажение было выявлено и отвергнуто в советском макаренковедении во 2-й половине 70-х гг., после кончины В.А. Сухомлинского.

Он высоко ценил «дух Макаренко», диалектику и открытость его педагогической системы, заложенную в ее основах потребность постоянного творческого развития и обновления. В.А. Сухомлинский задумал, но не успел написать статью «В защиту живого Макаренко», призывающую не к отказу от него, а к продолжению работы над его наследием, к отказу от догматов, компрометирующих это наследие.

В.А. Сухомлинскому не свойственно представление о воспитательном коллективе лишь как о «духовной общности», хотя при разработке морально-психологического и индивидуально-личностного аспектов жизнедеятельности школьного коллектива он, оставаясь во многом в плену «школы учебы», не мог в духе А.С. Макаренко полноценно связывать организационно-трудовую и морально-эстетическую основы воспитательного процесса.

С учетом этого коренного недостатка написанная В.А. Сухомлинским в последние 2 года жизни «Методика воспитания коллектива» (издана в Киеве, 1971, на укр. яз; в пер. на рус. яз. и с сокращением издана «Молодой гвардией», М., 1975) соответствует макаренковской концепции «воспитательного коллектива» как единого трудового коллектива педагогов и воспитанников, где успешно формируется активно-творческая личность, развивается индивидуальность, утверждается «гармония интересов коллектива и личности» (на рус. яз. книга вышла под названием «Мудрая власть коллектива. Методика воспитания коллектива»).

12–13 марта 1968г. на республиканской конференции в г. Кременчуге, посвященной 80-летию со дня рождения А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский показывал стремление к реализации макаренковского подхода в своей работе так: «всестороннее развитие лично-

сти в коллективе достигается лишь при том условии, когда объединяются труд и коллектив»; воспитательная задача заключается в том, «чтобы каждый коллектив был прежде всего трудовым коллективом» (Радянська школа, 1968, №5; Развитие идей А.С. Макаренко в теории и методике воспитания/ Под ред. В.М. Коротова. М., 1989, с. 21).

За 2,5 месяца до своей кончины он в письме Э. Гюнтеру-Шелльхаймеру 13 июля 1970 г. сказал: «Нельзя мириться с тем, что нередко школа выпускает образованных негодяев и просвещенных подлецов» (Опека и образование, Торунь, Польша, 2005, с. 138).

Примерно через 2 месяца после кончины В.А. Сухомлинского «Литературная газета», 28 октября 1970 г. опубликовала в сокращении его статью «Идти вперед», под наименованием «Педагог–коллектив–личность». Основной смысл публикации: в макаренковском наследии преобладает «социологический элемент», в ущерб развитию личности и индивидуальности.

Там В.А. Сухомлинский говорит: «Много лет я пытался создать этот самый обще-школьный коллектив. И чем больше стремился к этому, тем ярче выступала тенденция – коллектив ради коллектива..... Честно признаться, вывод о существовании обще-школьного коллектива, что бы я ни предпринимал, явился бы большой натяжкой». Там же об А.С. Макаренко: «Люблю его за гуманность, подлинную, требовательную гуманность, за глубокую веру в человека...».

Позднее журнал «Народное образование» (1989, №8) дал полный текст этой статьи «Идти вперед», во многом снимая остроту спора о макаренковской трактовке соотношения социально-коллективного и индивидуально-личностного в воспитании. (Отклики в этом плане на полную публикацию статьи см.: Народное образование, 1990, №11).

М.В. Богуславский, рассматривая взгляды «позднего В.А. Сухомлинского» (с конца 60-х гг.), говорит, что в его книге «Наша добрая семья», 1967 г. (не напечатана, текст в ЦГАОР УССР) по существу «обосновывается приоритет индивидуального воздействия над коллективом». Личность трактуется как «феномен, в значительной степени независимый от требований общества». Свободное развитие личности мыслится в «специально организованном воспитательном социуме», где главное – «жажда познания и любовь к ближнему». Отношение к А.С. Макаренко: его идея о коллективе как главной цели воспитания ошибочна. «Догматическое, некритическое отношение к его наследию», его «канонизация» привели к отрицанию «непосредственного влияния педагога на личность»; «за коллективом перестали видеть человека» (цит.: Богуславский. Почему Сухомлинский?// Народное образование, 1993, №7–8, с. 111).

Макаренковедческие исследования 80–90-х гг. показали, что полемика В.А. Сухомлинского с А.С. Макаренко, как и вся тогдашняя дискуссия о соотношении коллектива и личности в воспитании, – коренится в недооценке и непонимании макаренковского научно-исследовательского метода «параллельного действия», заложенного в основах его социально-личностной концепции педагогики.

«Параллельность» коллектива и личности, воспитания и жизни, воспитания и обучения, воспитания и социализации, воспитания и производительного труда, уважения и требования, свободы и дисциплины, традиций и новаторства и т.д., т.е. «бинарность» родственных, но относительно самостоятельных и даже противоположных процессов и явлений – до сих пор остается недостижимой истиной во всей системе педагогики, включая и область макаренковедения. (Явление «бинарности» впервые отчетливо показано в докторской диссертации Л.И. Гриценко, 1998 г.).

Статья В.А. Сухомлинского «Мы – сельские учителя» (Сов. педагогика, 1968), говорит В.М. Богуславский, – это «так свойственный для Василия Александровича идеализированный портрет Павлышской школы, в которой и педагоги наделены всеми уникальными профессиональными качествами и человеческими добродетелями» (там же, с.112).

«Этюды» В.А. Сухомлинского и критика в их адрес, включает В.М. Богуславский, – одно из проявлений «пражского синдрома», реакция на преддверие и последствия чехословацких событий 1968 г. (борьба за «социализм с человеческим лицом»). В 1967 г. В.А. Сухомлинский в письме Т.Н. Миллер говорил: «Я всю жизнь считал себя и сейчас считаю последователем А.С. Макаренко». Обвинения в свой адрес в проповеди индивидуализма, в «отступлении от принципов коммунистического воспитания обычно сразу же подхватываются враждебной буржуазной пропагандой» (цит. по публ. «...Спешу к детям»// Народное образование, 1993, №8, с. 121).

Написанное в сентябре 1970 г. заявление учителя Г.И. Пылаева в ЦК КПСС: «За ка-

кие заслуги так пытаются возвысить В. Сухомлинского?» – направлено президенту АПН В.М. Хвостову. Его ответ (с учетом заключения В.В. Кумарина): данная в письме оценка «во многих отношениях приближается к истине». Рекламирование концепции Сухомлинского представляется «политически и педагогически нецелесообразным и даже вредным» (цит. ст.: Давыдов А. В.А. Сухомлинский в борьбе идей в советской педагогике 60-х гг. – там же, с. 119–120).

Одна из главных причин дискуссии о соотношении педагогического творчества А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского в это время и в последующее – сложившееся в 40–50-х гг. первоначальное, весьма ограниченное представление о существовании макаренковского наследия.

Это представление закрепило в некоторой системе стереотипов, в основном не выходящих за пределы методики воспитания (точнее – «методов воспитательного воздействия»). Длительный «застой» в научно-теоретической разработке наследия А.С. Макаренко вступил в резкое противоречие с новыми социально-педагогическими условиями и требованиями.

В критике этого наследия советскими педагогами стала применяться аргументация, свойственная антимакаренковским публикациям в западной педагогике 50-х гг., времен «холодной войны».

О дискуссии относительно наследия А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского см. также в главе II (авторы А.Фролов и З. Вайтц) коллективной монографии: Современные проблемы истории образования и педагогической науки: в 3 т./ Под ред. З.И. Равкина. Т. 1. М., 1994, с. 37–40).

В 1971 г. в СССР принята «Программа мира», расширения сотрудничества с различными странами в области экономики, политики и культуры. Взят курс на «разрядку международной напряженности». Подтверждено построение в стране в 60-х гг., «развитого социалистического общества». Приняты меры по «развертыванию идеологической работы», в условиях «неослабевающей борьбы между буржуазной и социалистической идеологиями».

Летом 1971 г. полемика вокруг наследия А.С. Макаренко активизировалась в форме критики изданий: «Методика воспитательного воздействия», авторы Л.Ю. Гордин, В.М. Коротов, Б.Т. Лихачев (М.: Просвещение, 1967) и «Методики воспитательного процесса. Лекции по педагогике», авторы И.Ф. Козлов, В.М. Коротов, Б.Т. Лихачев, Л.Ю. Гордин (М.: Просвещение, 1969).

Эти книги целиком основаны на некоторых идеях А.С. Макаренко, воспринятых «цитатно», вне его общей системы педагогики, в применении к методике воспитания. Во второй книге сделаны положительные ссылки на работы Л.И. Новиковой, Т.Н. Бондаревской, Ю.П. Азарова (в том числе и на труд последнего «Искусство воспитывать». М.: Знание, 1968).

Во второй книге 2 части. Первая: Методика организации воспитательного коллектива – содержит параграфы о воспитательном коллективе («детском»), о единых педагогических требованиях к учащимся, самоуправлении школьников, их социалистическом соревновании, коллективном самообслуживании. Во второй части: Методика педагогического воздействия – раскрываются основы методов педагогического воздействия, «методика требования», система перспективных линий, методика наказания, «мастерство педагогического воздействия».

Труд как ведущий фактор воспитания здесь отсутствует; отдельные макаренковские положения интерпретируются применительно к действующей «школе учебы» и дидактической педагогике.

В критике этих изданий столкновение идей А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского ушло как бы в «подтекст». Непосредственным объектом критики стали взгляды В.М. Коротова, Б.Т. Лихачева, Л.Ю. Гордина, официально представляющих «макаренковское направление» в советской теории и методике воспитания. Спор с их упрощенной, ограниченной и искаженной интерпретацией макаренковской методики воспитания автоматически переносился на А.С. Макаренко и всю его педагогическую концепцию.

С. Соловейчик в статье «Воспитание по команде. Педагогическое обозрение» (Юность, 1971, № 8), опираясь на содержащиеся в «Методике» установки: «требование – основной, исходный метод в работе педагогов»; «в любом требовании – команда» – заключал: это пример того, как легко усваивается в педагогике требование и как трудно –

уважение (имея в виду макаренковское «требование – уважение», «уважение – требование»). Это «попытка построить педагогику антидемократическую».

Такой вывод не лишен оснований. Особенно если иметь в виду книгу В.М. Коротова «Педагогическое требование» (М., Просвещение, 1966), где со ссылками на А.С. Макаренко его этико-педагогический принцип «требования – уважения» освобождается от категории уважения. Требование определяется лишь как «стимул поведения» и возводится в ранг «исходного метода педагогического воздействия» (с. 3, 8).

В защиту «Методики» высказались Ф.Бондарь и А. Кочетов в «Юности» (№12). Л.Ю. Гордин в январе 1972 г. направил письмо в редакцию этого журнала. Оно напечатано в №4, 1972 г.: «Отношение к истине. Письмо в редакцию». В нем говорится: «Он (С. Соловейчик – А.Ф.) взял для критики только 3 лекции.....». Его статья написана «в тоне охаивания и разноса», с «передергиваниями и передержками», в противопоставлении В.А. Сухомлинскому. Авторы «Методики» критиковали лишь «Этюды о воспитании», выступили против представления В.А. Сухомлинского в печати «в манере безудержной рекламы», как последователя педоцентризма.

В итоговом материале «От редакции» сообщается, что в большинстве откликов читатели поддерживают С. Соловейчика, среди них Н. Самоуков, А. Шустов и др.

К 1971–1972 гг. относится возникновение еще одной полемики, инициированной В.В. Кумариным. По существу он выступил против советской «школы учебы», за расширение сферы собственно воспитания в школе, начал борьбу за углубленное понимание специфики воспитания, в его отличии от обучения. Объектом резкой критики стала господствующая идея и практика построения первичного коллектива на основе учебной деятельности, в форме школьного класса.

В этой связи В.В. Кумарин показывая несостоятельность и ошибочность толкования в педагогике самой сущности коллектива, обратил внимание на игнорирование педагогической важнейшей проблемы первичного коллектива. Такое положение он характеризовал как фундаментальное отступление от существа макаренковского наследия, непреодолимое препятствие его эффективной теоретической разработки и практического использования. Начало этому направлению положила, по его мнению, диссертация Н.Ф. Козлова.

Свою позицию В.В. Кумарин ранее изложил в ротاپринтных изданиях: Педагогическая теория А.С. Макаренко и современная школа (М., 1970, НИИ содержания и методов обучения АПН); Вопросы изучения и применения в современной школе педагогической теории А.С. Макаренко» (М., 1971, НИИ общих проблем воспитания АПН). Вторая работа дополнена критикой позиции В.А. Сухомлинского в статье «Педагог–коллектив–личность» (Литературная газета, 30 окт. 1970 г.).

Суть своего понимания коллектива и его организационного оформления в деле воспитания В.В. Кумарин изложил в статье «Теория Макаренко и прогресс воспитания» (Учит. газ., 18 марта 1971 г.). Его решение: воспитательный процесс в школе должен основываться на организации первичного коллектива в виде разновозрастного отряда по месту жительства, как это одно время делал А.С. Макаренко при работе в дореволюционной школе.

Последующая полемика Л.Ю. Гордина с В.В. Кумариным, их расхождение по линии: первичный коллектив – учебный класс или первичный коллектив – отряд по месту жительства – имела, однако, нечто общее: игнорирование трудовой основы коллектива, определяющей всю систему воспитания в колонии им. М. Горького и коммуне им. Ф.Э. Дзержинского. Отброшенной оказалась идея построения в них первичного коллектива прежде всего по производственному принципу, как этого требовала логика жизнедеятельности макаренковской «педагогическо-хозяйственной коммуны».

Отсутствие в школе производительного труда как объективной, организационной и духовно-нравственной основы воспитания в коллективе В.В. Кумарин считал возможным компенсировать построением первичного коллектива, всей организационной структуры школы по социально-территориальному, бытовому, «внешкольному» принципу. Введение этого принципа в традиционную систему школы, как показала практика, оказалось невозможным.

Положение могло быть иным, если бы в социальной среде школы действовало местное самоуправление в форме территориальных общин, к чему могла бы «примкнуть» кумаринская школьная организация, действующая по месту жительства.

Еще к осени 1970 г. В.В. Кумарин подготовил для издательства «Педагогика» сбор-

ник «А.С. Макаренко. Коллектив и воспитание личности», с вступительной статьей (более 2 печ. листов) «Педагогическая теория А.С. Макаренко и современная школа» (почти одновременно вышла в отдельном издании, 1970).

В рецензии на этот предлагаемый издательству сборник Л.Ю. Гордин не рекомендовал его к печати (сент. 1970 г.). Основные возражения: автор необоснованно утверждает, что термин «коллектив» до Октябрьской революции не употреблялся, что его нет и у К. Маркса (при этом Л.Ю. Гордин считает возможным употребление этого термина по отношению к партии, против чего А.С. Макаренко возражал); переоценивается «принцип контактности» в определении коллектива; организационную структуру школьного коллектива предлагается строить на основе не учебного класса как первичного коллектива, а разновозрастного отряда, по опыту школы №524 г. Москвы и Фрязевской школы Московской области (дается по машинописному материалу; сборник вышел в изд-ве «Педагогика», М., 1972).

«Учительская газета» 18 февраля 1971 г. напечатала статью В.В. Кумарина «Теория Макаренко и прогресс воспитания». В отклике на нее, направленном в редакцию газеты 28 февраля этого года, П.В. Руднев (сторонник Н.К. Крупской) сказал, что это «одно из самых неудачных за последние годы выступлений газеты по теоретическим вопросам»; в статье «особенно ярко проявляется субъективный и антиисторический подход к рассматриваемым проблемам»; это «путь апологетики» отдельных положений, высказываний А.С. Макаренко.

Особо отмечается «абсолютизация организационных форм детского коллектива», их отрыв от содержания деятельности коллектива, общих условий его жизни и быта. В опыте А.С. Макаренко организационные формы коллектива – это производное от потребностей коллективного производительного труда, интернатного содержания детей и т. д. Игнорировать трудовую базу макаренковского коллектива – значит вынуть из системы А.С. Макаренко ее «душу живу».

Предметом полемики стали также: определение коллектива как «социального организма» (в связи с чем и возник вопрос о «контактности» коллектива, его численности); проблема «разрыва между учебной и воспитательной работой».

П.В. Рудневым подняты вопросы: о генезисе взглядов и опыта А.С. Макаренко, объективно-научном подходе к исследованию его вклада в педагогику (с учетом и «его отдельных ошибок»); о необходимости изучения макаренковедческой работы, проведенной «как в социалистических странах, так и буржуазными педагогами». (Дается по авторской машинописи.)

В первой половине 70-х гг. освоение и разработка макаренковского наследия все более направлялись по линии **общей педагогики, педагогической теории, психологии, специальной педагогики**. (В отношении психологии, исправительно-трудовой и военной педагогики, юриспруденции это показано в данной книге ранее, при характеристике периода сер. 50-х гг.–60-е гг.)

Ф.Ф. Королев в книге «В.И. Ленин и педагогика» (М., 1971) отметил: «Социалистический гуманизм в педагогике наиболее точно определен Макаренко в формуле единства уважения и требования к личности» (с. 201).

Педагогическая теория и практика стали активно осваивать макаренковскую установку на фундаментальное значение категории отношений. В эту работу внес первостепенный вклад А. П. Сидельковский, обращая принципиальное внимание на объективную основу той или иной системы отношений, ее обусловленность содержанием деятельности.

Но его большая работа «Проблема отношений в советской педагогике и педагогическое наследие А.С. Макаренко» (в кн.: Труды кафедры педагогики и психологии Карачаево-Черкесского педагогического института. Ставрополь, 1971, с. 7–181) осталась незамеченной официальными представителями «макаренковского направления» (что весьма характерно для тогдашнего общего отношения официальной педагогики к «провинциальной» науке).

И.П. Раченко (Пятигорский педагогический институт иностранных языков) начал разрабатывать макаренковскую идею организационного обеспечения педагогического процесса. Его книга «Научная организация педагогического труда» вышла в Москве в 1972 г. (переиздана в 1989 г.). Эта работа также осталась как бы вне макаренковедческих исследований.

Не было должным образом оценено исследование проблемы отношений Ю.В. Шаро-

вым, представленное в его монографии «Проблемы формирования духовных потребностей» (Новосибирск, 1970) со многими ссылками на А.С. Макаренко.

Попытка сравнительно-исторического подхода к проблеме коллектива (с учетом трудов А.С. Макаренко) впервые предпринята в книге под редакцией А.Ю. Гордина и Л.И. Новиковой «Проблема детского коллектива в русской и советской педагогической мысли» (М.: Педагогика, 1973).

Однако М.И. Данилов в монографии «Проблемы методологии педагогики и методики педагогических исследований» (М., 1971), рассматривая историю создания и разработки советской педагогики, вообще не отметил какой-либо роли А.С. Макаренко в этой истории. Н.К. Гончаров в книге «В.И. Ленин и педагогика» (Минск, 1971) также не обратил внимания на работу А.С. Макаренко в формировании основ педагогики как науки о воспитании. Главу об А.С. Макаренко он дал в книге «Очерки по истории советской педагогики» (Киев, 1970).

Макаренковские взгляды и опыт многословно, но весьма ограниченно по существу использованы в работах: Гордин Л.Ю. Поощрения и наказания в воспитании детей (М., 1970); Харламов И.Ф. Теория нравственного воспитания: история, современная проблематика и основные педагогические идеи (Минск, 1972); Мальковская Т.Н. Воспитание социальной активности старших школьников (Л., 1973); Теория и методика коммунистического воспитания в школе/ Под ред. Г.И. Щукиной (М., 1974) – реализуется идея ведущей роли коллектива; Моносзон Э.И. Формирование коммунистического мировоззрения старшеклассников (М., 1974); Азбука нравственного воспитания/ Под ред. И.А. Каирова и О.С. Богдановой. Изд. 2-е (М., 1975).

В.М. Коротов в книге «Развитие воспитательных функций коллектива. Проблемы общей методики воспитательного процесса» (М., 1974), следуя официальной концепции «слияния обучения и воспитания в единый процесс» (на основе обучения), – начал разрабатывать классификацию «общих методов учебно-воспитательного процесса». Игнорирование им сущностной специфики воспитания и обучения в целостном педагогическом процессе и установка на приоритет обучения привели к тому, что «творческое развитие А.С. Макаренко» превратилось в разрушение основ его концепции педагогики.

Ю.П. Азаров продолжил публикацию своей книги 1968 г. в издании «Мастерство воспитателя» (М., 1971). Широко используя в своих работах макаренковские идеи и опыт, он не сомневается в их педагогической ценности. При этом подлинный А.С. Макаренко подменяется его антиподом – педагогом, работающим в «единственном числе», сторонником ограничения сферы воспитания «парной педагогикой», персональными взаимоотношениями в системе «учитель–ученик». Мастерство воспитателя характеризуется преимущественно как интуитивная реакция на поведение ученика, стимулирующая или тормозящая это поведение в нужном направлении. Понимание воспитания не выходит за пределы индивидуальных приемов, средств «воздействия» педагога на воспитанника.

Указанные 2 книги Ю.П. Азарова затем переизданы, с измененными названиями, в различном объеме 3 раза: О мастерстве воспитателя (1974), Искусство воспитания (1979), Искусство воспитывать (1985), всего 5 изданий. Автор постепенно эволюционировал, превратившись в конце 80-х гг. в главного общественно-политического и педагогического «обвинителя» А.С. Макаренко.

В 3-м издании в 1972 г. вышла книга М.П. Павловой: Педагогическая система А.С.Макаренко (М., Высшая школа; по существу 4-е издание вышедшей в 1956 г. книги).

Статья Н.П. Нежинского, посвященная 85-летию со дня рождения А.С. Макаренко (Советская педагогика, 1973, №3), призвала усилить роль его наследия в «укреплении идеологической работы в советской школе, развитии и обогащении науки и искусства коммунистического воспитания».

В декабре 1972 г. И.П. Иванов в Ленинградском педагогическом институте защитил докторскую диссертацию по педагогике «Творческое содружество поколений как условие воспитания юных общественников» (на материале «коммунарского движения»). Официальные оппоненты – А.А. Бодалев, Т.Е. Конникова, Ю.П. Сокольников; ведущая организация – НИИ общих проблем воспитания (отдел пионерской работы).

В первой части диссертации обоснована проблема «оптимальной системы воспитательных отношений» в работе со старшеклассниками, подростками и малышами. Во второй части отражен педагогический опыт работы с ними. Главный вывод: оптимальным является единство ведущего воспитательного отношения (творческого содружества воспи-

тателей и воспитанников разных поколений) и вспомогательного отношения (открытой воспитательной заботы развивающего характера, «разумной опеки»).

Летом 1974 г. 36 активистов студенческой коммуны им. А.С. Макаренко во главе с И.П. Ивановым совершили научно-практическую экспедицию по макаренковским местам Украины: Белополье (мемориальный музей А.С. Макаренко) – сообща; по 3 группам – Полтава, Кременчуг, Харьков. 2-я экспедиция прошла летом 1976 г. по маршруту: Киев–Полтава. Экспедиции сопровождалась работой на местах по активизации «коммунарского движения».

В 1974 г. в Курске вышла монография И.П. Прокопьева «Проблема отрицательных влияний в воспитательном процессе» – попытка утвердить научно-критический, объективный подход к существующей практике воспитания. На основе этой книги затем защищена докторская диссертация.

Новый «всплеск» макаренковедческой дискуссии вызвала вышедшая в свет в 1974 г. (М.: Педагогика) монография Б.Т. Лихачева «Теория коммунистического воспитания. Опыт методологического исследования». В ней с использованием макаренковских положений и выводов критически рассмотрены появившиеся тогда новые подходы к проблеме воспитания, ведущие к пересмотру общих основ педагогики, в особенности ее этических, социально-нравственных принципов. Главное в содержании этой книги – борьба «против всех проявлений идей буржуазного индивидуализма в педагогике» (с. 25).

Среди этих проявлений отмечено: искаженная трактовка проблемы соотношения социального и биологического, подмена коллектива «малой группой» и сферой персонального общения, противопоставление уважения и требования, интереса и долга, творческой самостоятельности и дисциплины, свободы и ответственности. В критическом плане показаны некоторые положения Л.И. Новиковой, В.А. Сухомлинского, Ю.П. Азарова (с. 387–389, 425–427).

Совсем не в духе А.С. Макаренко здесь жестко разграничиваются воспитание как общественное явление и как педагогическая деятельность; макаренковский «воспитательный коллектив» представляется как «детский воспитательный коллектив»; обучение рассматривается как «основной компонент содержания воспитательного процесса» (с. 172–176, 370, 24).

В сборнике «Коллектив и личность» (1974, сост. А.В. Мудрик) Л.И. Новикова, соглашаясь с тем, что А.С. Макаренко удалось создать «детский коллектив последовательно социалистического типа», – делала заключение: «Что же касается развития индивидуальности ребенка в коллективе, ...то Макаренко лишь ставит эту проблему» (с. 9–10).

Направленная в 1973 г. в ж. «Коммунист» статья А.А. Фролова с современной общей характеристикой макаренковского наследия редакцией отклонена.

Вышел сборник «Единство воспитания нравственного сознания и поведения личности», с предисловием Э.С. Кузнецовой (М., 1975).

В 70-х гг. в «Литературной газете», «Учительской газете», «львовских сборниках» архивные макаренковские материалы (преимущественно письма) стал печатать Е.С. Долгин (Учительская газета, 4 мая 1975г. и др.). В книге: Макаренко советует родителям. Из архива выдающегося педагога/ Предисл. Л. Ивановой. Публ. подготовил Е.С. Долгин. М., 1970 – материалы Г.С. Макаренко (или подготовленные ею вместе с А.С. Макаренко) ошибочно приписываются А.С. Макаренко. Это подготовительные материалы к 1-му и 2-му томам «Книги для родителей», частично опубликованы: т. 5, с. 281–310.

Массовая практика воспитания в школе 1-й половины 70-х гг. претерпевала существенные изменения в сторону ее унификации, в связи с принятием в 1970 г. «Устава средней общеобразовательной школы» (одобрен постановлением Совета Министров СССР 8 сентября). В соответствии с приоритетом обучения в школе Устав определил урок как «основную организационную форму учебно-воспитательной работы в школе» (М., 1970, с. 9; эта формулировка затем закреплена в статье 18 «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об образовании», 1973 г.) До этого времени, с начала 30-х гг. урок рассматривался как основная организационная форма лишь учебной работы.

Школьное воспитание продолжало определяться «Примерной программой воспитания учащихся». Серьезные недостатки работы в этом направлении побудили к трансформации данного нормативного документа в «Примерное содержание воспитания школьников» (изд. 1976 г.). Работа в соответствии с этой методической разработкой не принесла

чего-либо нового. «Воспитательные мероприятия» и далее строились в основном по логике обучения. Типичный пример – широко распространенные словесные «уроки мужества» в классной комнате (встречи с ветеранами Великой Отечественной войны).

Множество таких искусственных мероприятий и их разнообразие создавали видимость успешного воспитания, педагогического благополучия.

События 90-х гг. показали всю глубину этих иллюзий. Как будто и не было широко-массового воспитания («на примере жизни и деятельности В.И. Ленина», «на революционных, боевых и трудовых традициях партии и народа», на основе многообразных форм «военно-патриотического воспитания»). Не принесло ожидаемых результатов развитие системы внешкольных учреждений, расширение работы с детьми по месту жительства, массовое распространение школьных групп «продленного дня».

Мало что давала «профессиональная ориентация» на базе учебно-производственных комбинатов (УПК, с трудовой деятельностью преимущественно учебного характера) и организация эпизодического производительного труда (обычно в каникулярное время). На уровне отдельных примеров действовали учебные участки и цехи на предприятиях, имеющие также главным образом цели трудового обучения и «профорientации».

Все эти меры становились малоэффективным дополнением к «школе учебы», которая не давала и не могла дать полноценного воспитания.

Качественно новое явление в педагогике и школе 70-х гг. – единичный опыт объединения усилий сельскохозяйственного предприятия, местных организаций и школы, ученической бригады по созданию единого социально-культурного сообщества. На материале такого опыта председателем Ставропольского колхоза им. XXII съезда КПСС П.Г. Годным защищена кандидатская диссертация по педагогике.

Н.П. Нежинский, продолжая начатую в конце 50-х–начале 60-х гг. обобщающую работу по проблеме освоения макаренковского наследия в современной педагогической теории и школьной практике, – подготовил и издал книгу «А.С. Макаренко и современная школа» (Киев, 1970). Характерная черта этого исследования – попытка «привязать» отдельные идеи А.С. Макаренко к существующей массовой школьной практике, ограничиваясь при этом в основном городскими школами и практически двумя: школой №78 г. Киева и №4 г. Винницы. Трудовая деятельность школьников здесь раскрывается по линии первенства обучения, в главе «Знания и труд».

В 1976 г. в Киеве вышла его книга «А.С. Макаренко и педагогика школы», объединяющая два предшествующих издания: «Жизнь и педагогическая деятельность А.С. Макаренко. Творческий путь» (1958) и «А.С. Макаренко и современная школа» (1970). Такого рода комбинации с предшествующими публикациями, изданиями 50-х гг., – обычное явление в советском макаренковедении. Так создавалась видимость новых исследований.

В конце марта 1972 г. прошел организованный Московским пединститутом им. В.И. Ленина и Педагогическим обществом РСФСР симпозиум «Педагогическая система А.С. Макаренко и вопросы ее творческого применения современными воспитательными учреждениями». В его работе участвовали 57 бывших колонистов-горьковцев и коммунаров-дзержинцев. К симпозиуму изданы его материалы (ред. колл: В.Е. Гмурман, Л.Ю. Гордин, Э.С. Кузнецова. М., 1972).

В этом сборнике отражен опыт школ №12 (г. Краснодар), №50 (г. Львов, о педколлективе), №6 (г. Таганрог, ученическое самоуправление), школы в г. Шивбоси (Чувашия, разновозрастные отряды), Григориполисской школы (Ставрополье, ученическая бригада); школы-интерната №61 (Москва, «специализация воспитателей»); межшкольного завода «Чайка» (Москва); макаренковского студенческого общества (г. Таганрог); работы в ЖЭ-Ке по месту жительства детей (Москва); двух воспитательных трудовых колоний (Горьковская обл. и Икшанская колония); опыт перевоспитания в одном из ИТУ; работы музея А.С. Макаренко в Кременчуге.

Включены теоретические разработки: Г.Н. Волкова (народные истоки педагогики А.С. Макаренко), О.С. Газмана (детский коллектив – субъект воспитания), Л.Ю. Гордина (стиль отношений педагогов и воспитанников), В.Е. Гмурмана (положения А.С. Макаренко, важные для методологии педагогики), Л.А. Левшина (то же, о соотношении системы и метода), Б.Т. Лихачева (цели воспитания: А.С. Макаренко и современность), А.В. Мудрика (аспекты общения в коллективе), Н.П. Нежинского (производственная педагогика).

Основная масса опубликованных в сборнике материалов (35 из 56) – это пересказ произведений А.С. Макаренко по какой-либо теме, с некоторыми комментариями и при-

мерами, формальными ссылками на современность. Такой реферативный подход, правомерный на начальном этапе освоения макаренковского наследия, в 70-х гг. стал явным показателем стагнации, неспособности перейти к его полноценному научному исследованию.

Статья А.А. Фролова «В.И. Ленин о диалектическом единстве теории и практики в коммунистическом воспитании» вошла в сборник: В.И. Ленин и вопросы развития социалистического общества (Мат. межвуз. науч. конф. Воронеж, 1971).

Начало более или менее систематической информации в советской печати об изучении и разработке наследия А.С. Макаренко за рубежом относится к началу 60-х гг.

«Учительская газета» 3 ноября 1960 г. поместила информацию «Макаренко под пальмами» (фрагмент главы книги Е. Пристер «Алжир сражается»), о доме для детей алжирских патриотов, сражающихся против французских колонизаторов. Статья «А.С. Макаренко в зарубежных странах» появилась в ж. «Радянська школа», 1962, №3 (автор В.З. Смаль).

В «Учительской газете» 2 марта 1963 г. Н.П. Нежинский в обзоре связи опыта и наследия А.С. Макаренко с зарубежными странами в 20–60-х гг. сообщил об опубликованной в газете «Вечерний Киев» 21 декабря 1961 г. статье Ж. Фавара «Алжирский Макаренко». 14 марта 1963 г. эта газета поместила материал «Макаренко в Польше» (автор Е. Рубенчик).

В сборнике, посвященном 75-летию со дня рождения А.С. Макаренко (сост. Л.Ю. Гордин, М., 1963), дана краткая справка: «Книги Макаренко за рубежом». Журнал «Народное образование», 1963, №3 напечатал статьи «А.С. Макаренко в Польше» (автор А. Левин) и «Дом А.С. Макаренко в английской школе» (А. Ильин). В №4 сделаны публикации об освоении макаренковского наследия в ГДР (В. Кинитц), Чехословакии (В. Голешевский, г. Брно), Румынии (С. Стоян и Фляну), Венгрии (Ф. Абент), Болгарии (О. Обрешков).

Все это преимущественно информация об издании произведений А.С. Макаренко и применении его идей в педагогической практике этих стран.

В «Народном образовании» (1964, №12) помещена обстоятельная статья В.И. Малинина «В неправильном освещении», о работе над макаренковским наследием в ФРГ. В ней выделяется 2 периода: время «холодной войны», когда отношение к А.С. Макаренко являлось частью «открытой атаки на принципиальные основы советской педагогики», – и время «разрядки международной напряженности», когда стала осознаться «общечеловеческая ценность» его наследия (с. 91).

Тогда возникла идея о возможности использования его трудов и опыта путем приобщения к западным ценностям, отделения от коммунистической идеологии. Преобладающим стал вывод: А.С. Макаренко «вбирает славные традиции гуманизма прошлых лет»; «некоммунистические элементы» есть не только в его наследии, но и «в советской педагогике вообще» (с. 93, 92). Хотя его идеи в СССР широко распространены, «глубокого влияния на советскую педагогику и школу они не оказали» (с. 93).

Появилось две тенденции в освоении и разработке макаренковского наследия: в применении к идеологии, теории и практике «социального партнерства»; в обновлении христианской концепции педагогики. А.С. Макаренко «сам того не подозревая, был истинным христианином, а его воспитанники шли прямой дорогой к богу» (там же). Основанием стало его сравнение с И.Г. Песталоцци, Дон Боско, Э. Фланаганом, И. Вихерном, А. Райхваном и др.

В статье В.И. Малинина говорится, что в библиографическом списке макаренковедческих публикаций (в сборнике произведений А.С. Макаренко, издании ФРГ, 1961 г.) содержится 520 наименований, на русском, немецком и английском языках.

В 1967 г. в «Народном образовании» (№3) опубликован материал об использовании макаренковских идей в школах Вьетнама, особенно по линии воспитания в производительном труде (автор Нгуен Зуй Минь).

«Учительская газета» 19 сентября 1967 г. впервые сообщила массовому читателю о макаренковедческой работе в ФРГ, о симпозиуме прошедшем во Флото – Везер 17–20 февраля 1966 г. (статья В.Кумарина и Ф. Кумпф «В спорах о Макаренко»).

Журнал «Советская педагогика» впервые дал такую информацию лишь в 1968 г. в №3, статье В.И. Малинина «А.С. Макаренко в Западной Германии». Ссылаясь на источник в ФРГ, он сообщил о «20 тысячах страниц печатного текста исследователей западногер-

манских макаренковедов (с. 115; это в пересчете на книги с 300 страницами составляет примерно 67 книг).

В этом же номере журнала помещены макаренковедческие материалы из Польши (А. Левин), Болгарии (О. Обрешков), Чехословакии (Л. Пеха).

Какой-либо реакции в советской педагогике и школе на проведенный на Западе первый макаренковедческий симпозиум (1966) не последовало. Сложилось мнение, что макаренковедческие исследования в ФРГ — дело временное, не заслуживающее серьезного внимания, полностью враждебное в отношении СССР, советской педагогики и школы.

Была, несомненно, и другая, более важная причина: нежелание возбуждать необходимость дальнейшего исследования, теоретического и практического освоения трудов А.С. Макаренко. Показательно, что «Советская педагогика», главный журнал советского «педагогического Олимпа», с середины 50-х гг. до середины 70-х гг. в 6 номерах печатал макаренковедческие статьи, не содержащие серьезной научно-педагогической проблематики. Необходимо было лишь как-то «отмечать» юбилей педагога-писателя.

В 1969 г. этот журнал в №4 напечатал рецензию Е.П. Блиновой на изданный в 1968 г. в Италии сборник произведений А.С. Макаренко.

В 60-х гг. на месте расположения колонии им. М. Горького у с. Ковалевка побывали педагоги из Венгрии, Чехословакии, Кубы, Индии, стран Африки, но сообщений об этом в печати не было.

В 1968 г. принято решение о подготовке коллективной монографии «Педагогическая система А.С. Макаренко в действии», с участием зарубежных авторов: А. Левина, О. Обрешкова и др. (см.: Советская педагогика, 1968, №3, с. 103, 106) – в издательстве «Промсвещение». Этот план не был осуществлен.

В сборнике, изданном к первому советскому макаренковедческому симпозиуму (М., 1972), напечатаны материалы о Вьетнаме (Во Куанг Фук), Польше (А.Л. Левин), ГДР (Г. Раков), ФРГ (М.А. Соколова). В «Учительской газете» 25 марта 1972 г. – статья Г. Ракова «Система Макаренко в школах ГДР».

«Учительская газета» 17 октября 1972 г. и 27 сентября 1973 г. опубликовала две статьи В.В. Кумарина о разработке макаренковского наследия в ФРГ. Позиция автора четко определена в наименовании второй статьи: «Фальсификаторы. Как в Марбурге создают «новый образ» А.С. Макаренко».

В статье дается краткая характеристика работ многих немецких авторов: Г. Нооля, Е. Хеймпель, Е. Блохмана, Г. Мебуса, Л. Адольфса, Х. Виттига, Л. Фрезе, Г. Хиллига, З.Вайтца, И. Бернит, Т. Глантца; публикаций в журнале «Католический воспитатель». Говорится, что в Марбургском университете за 7 предшествующих лет проведена большая работа: составлена интернациональная макаренковедческая библиография, выпущено 11 томов ученых записок о творчестве А.С. Макаренко, ведется работа над изданием его произведений в 20 томах. Впервые в советской печати сказано о младшем брате А.С. Макаренко, Виталии Семеновиче, но без упоминания фамилии, имени, отчества, как об «одном престарелом белоэмигранте», вышедшая в ФРГ в 1973 г. книга которого с воспоминаниями о дореволюционном периоде жизни А.С. Макаренко наполнена «антисоветскими измышлениями».

Перед этим В.В. Кумарин пытался опубликовать в «Учительской газете» специальную статью «Воспоминания отступника», об издании воспоминаний В.С. Макаренко, ссылаясь на публикации их фрагментов в «Немецкой народной газете» 29 марта 1973 г. Указывая на ряд приведенных в ней «вымышленных фактов», В.В. Кумарин говорил о «в целом вполне правдоподобных» сведениях, особенно бытового характера. Редакция статью отклонила как не соответствующую принятому отношению к белоэмиграции.

Публичной реакции на статью «Фальсификаторы» не было. Лишь через 2 года деятелям официальной советской педагогики, Президиуму АПН СССР пришлось все же принять специальное решение: «О публикации и дальнейшей разработке трудов А.С. Макаренко» (март 1975 г.). Оно принято в ответ на макаренковедческие исследования в ФРГ с опозданием на 20 лет. Нежелание активизировать, поднять на качественно новый уровень освоение макаренковского наследия совпало с начавшейся в то время в СССР его критикой и дискредитацией.

В октябре 1973 г. в Градец Кралове, на Педагогическом факультете прошла первая в странах Восточной Европы макаренковедческая конференция с международным участием. Из СССР на ней выступили: А.А. Фролов (Педагогическая система А.С. Макаренко, фак-

торы ее становления и развития); Б.Е. Ширвиндт (Пионерская, комсомольская организации в опыте А.С. Макаренко и современность); Ю.П. Сокольников (Системный подход к воспитанию). Материалы конференции вошли в книгу, изданную в Праге в 1974 г.

В апреле 1974 г. в университете г. Торунь состоялась первая в Польше макаренковедческая конференция с международным участием. На ней, как и на Всепольской конференции в мае 1970 г., ставилась задача консолидации теоретиков и практиков в освоении и практическом использовании наследия А.С. Макаренко. Ее материалы опубликованы: Торунь, 1974.

На конференции В.Е. Гмурман выступил с докладом «Педагогическая система А.С. Макаренко и дискуссионные проблемы педагогики». Его заключение: «Несмотря на то, что опыт А.С. Макаренко специфичен, его фундаментальные теоретические положения имеют общенаучное значение». Макаренковская методика организации воспитательного процесса остается до нашего времени наивысшим достижением педагогической мысли и практики.

Есть мнение, сказал В.Е. Гмурман, что макаренковскую педагогику можно использовать в современных условиях как вполне разработанную организационно – методическую систему. Другие подходят к ней критически, учитывая и ее специфику, и современные новые социально-педагогические обстоятельства, цели и средства.

Поиск новых подходов к изучению основ творчества А.С. Макаренко в зарубежных странах

Освоение макаренковского наследия за рубежом в рассматриваемый период произошло на фоне спада интереса к нему в СССР в середине 50-х гг., фактического прекращения научно-исследовательской работы над ним и его критики, начавшейся в конце 60-х гг.

До этого, в середине 60-х гг., критическое отношение к трудам и опыту А.С. Макаренко стало проявляться в странах Восточной Европы, в преддверии и в ходе протестных общественно-политических событий тех лет. Ситуация обострилась в конце 70–начале 80-х гг., в процессе нарастания противоборства различных идеологических и социально-политических систем.

Одновременно с этим в середине 60-х гг. во многих странах Востока и Запада начался активный творческий поиск более совершенных подходов к исследованию макаренковских взглядов и опыта, новых методов и форм их оценки, разработки и развития. Опубликованы важные теоретические и историко-педагогические исследования. Значительно расширилась источниковая база исследований, за счет выявленных новых авторских материалов А.С. Макаренко, публикаций 20–30-х гг. о его опыте, свидетельств очевидцев, воспоминаний.

Возник качественно новый этап освоения и разработки макаренковского наследия в зарубежных странах. Началось самостоятельное развитие этого процесса, освобождение от сформировавшихся в 40–50-х гг. устаревших советских стереотипов его восприятия (они продолжали угнетать макаренковедческую мысль и практику в СССР и далее, в 70–80-х гг.).

В условиях начавшейся в 70-х гг. «разрядки международной напряженности» развились контакты специалистов по А.С. Макаренко разных стран. Включение в общий научный оборот результатов зарубежных исследований, ряд проведенных в 70–80-х гг. международных макаренковедческих симпозиумов и конференций, личное знакомство специалистов разных стран, книжный обмен – все это стало началом формирования в этот период макаренковедения как специальной области научно-педагогического знания.

Изданные за рубежом макаренковедческие труды в это время должным образом в СССР не учитывались и не оценивались, в переводе на русский язык не печатались, оста-

вались неизвестными многим последователям А.С. Макаренко, педагогической общественности.

Время отступления от А.С. Макаренко в СССР в середине 50-х гг. – это и начало его нового возвышения в зарубежных странах.

В середине 70-х гг., в связи с признанием многими советскими педагогическими деятелями важности макаренковедческой работы в ФРГ, четко определились 2 центра в освоении и разработке наследия А.С. Макаренко: в СССР и ФРГ. Конкурируя друг с другом и вступая в конфронтацию, они в своей исследовательской деятельности стали качественно дополнять друг друга. Немецкие специалисты опирались на проведенную в 40–50-х гг. большую работу над этим наследием в СССР; советские педагоги осваивали новые, выдвинутые в ФРГ макаренковедческие проблемы, применяемые методы исследований и их результаты.

Как педагогический и социально-культурный феномен мирового значения А.С. Макаренко утверждался в условиях спада интереса к его деятельности в СССР и попыток полного отрицания ее значимости в отечественной педагогике и общественно-педагогической практике. Этот диссонанс стал важным фактором энергичного преодоления начавшегося в середине 50-х гг. кризиса советского макаренковедения.

Качественно новый уровень разработки макаренковского наследия возник на основе обращения к проблемам его генезиса, истории развития и освоения в педагогической теории, передовом и массовом опыте воспитания. К новому качеству исследований приводил также сравнительно-исторический, компаративистский подход, сопоставление творчества А.С. Макаренко с деятельностью других классиков педагогики, выдающихся представителей образования и воспитания.

В **Федеративной Республике Германии** бурный рост внимания к А.С. Макаренко относится к 1958 г. Тогда началось широкое обсуждение его произведений в университетах, среди студентов и профессоров, на разного рода научных собраниях. В 50–60-х гг. изучение его наследия велось в более чем 10 научных центрах; к 1960 г. число публикаций о нем достигло 800; защищено 3 макаренковедческих диссертации.

Эта работа вошла в систему «Остфоршунга», исследования стран Восточной Европы. Оно осуществлялось в более чем 400 различных центрах, институтах, лабораториях и других специальных службах. Их деятельность координировалась, финансировалась Немецким обществом по изучению Восточной Европы. Макаренковедческая работа стала первым из трех направлений в немецкой «педагогической советологии».

Л. Фрезе в книге «Идейно-исторические движущие силы развития русской и советской педагогики» (Гейдельберг, 1956) определил: А.С. Макаренко – «самый выдающийся педагог нашей эпохи», «еще не в полную меру оцененный педагогический гений». На эту книгу опубликовано около 30 рецензий, их авторы: О. Анвайлер, О. Беккер, Е. Блохман, Е. Хеймпель, Г. Гофман, Г. Флах, Ф. Миллер (ГДР) и др. Ее 2-е издание вышло в 1963 г.

Первые сборники сочинений А.С. Макаренко появились в ФРГ в 60-х гг.: сост. Х. Виттиг (1961, с тенденционно подобранными фрагментами макаренковских текстов, включая «Педагогическую поэму»; 2-е изд. 1969) и Х. Харлитц (1965). На суперобложке первого издания дано: «...борьба с его (А.С. Макаренко – А.Ф.) советской педагогикой составляет еще не осуществленную в полной мере задачу нашего времени» (цит. по: Малинин В.И. // Советская педагогика, М., 1968, №3, с. 113).

Й. Эрет в статье «Жизнь и деятельность советского педагога А.С. Макаренко» представил его как деятеля «тоталитарной педагогики» (Школа Швейцера, №48, 1961/62, с. 153–161, 187–192).

Л. Фрезе с конца 50-х гг. разрабатывая и утверждая концепцию «свободного» от идеологической определенности научно-педагогического знания об А.С. Макаренко, отстаивал ее в полемике со специалистами и в ФРГ, и в ГДР (Г. Флах – 1958, В. Дорст – 1967, А. Больц – 1968). Важное место в дискуссии заняла статья Х. Гротхофа «А.С. Макаренко и проблема самоотчуждения в европейской и советской педагогике» (1957).

Как свидетельствует З. Вайтц, в дискуссии «сначала незаметно, а потом все отчетливо стали делаться выводы в направлении, указанном Г. Нолем в 1950 г. Правда, ясно об этом не говорилось, потому что противоречие между Востоком и Западом было как бы запрограммировано» (Международные макаренковедческие исследования... III. Н.Новгород, 1994, с. 137). При этом Г. Нолю не удалось избежать подозрений в «симпатии к коммунизму».

В 1962–1969 гг. в ФРГ вышли 5 макаренковедческих монографий. Авторы 3 из них – католические теологи, ученые-педагоги: Л. Адольфс, В. Настайнчик, Э. Файфель.

Л. Адольфс в книге «А.С. Макаренко. Воспитатель на службе революции» (Бонн, 1962) католическую ориентацию сочетает со стремлением к научной объективности. В. Настайнчик в монографии «Советская педагогика Макаренко. Критический анализ его коллективности» (Гейдельберг, 1963) рассматривает работы Л. Фрезе, Е. Хемпель Х., Гротхофа по этой проблеме. Его вывод: макаренковская педагогика несовместима с католицизмом и христианством, божественной и духовной сущностью человека: деятельность А.С. Макаренко основана на идеях коммунизма, ведет к подавлению личности коллективом.

Однако, как отмечает З. Вайтц, эта работа не лишена тенденции «взвешенного» подхода к характеристике творчества А.С. Макаренко. В. Настайнчик пишет: «Многое, что отсутствует в западной педагогике, что остановилось в ней, или ею забыто, или оказалось ей не под силу, мы находим – во всяком случае как первоначальную основу – в педагогике Макаренко» (цит.: Малинин В.И.// Сов. педагогика, 1968, №3, с. 115).

Его, как и многих исследователей, привлекает то, чего нет в западной педагогике и что она должна воспринять из макаренковских трудов и опыта: оптимизм педагогической науки и практики, новый стиль и «тон» воспитания, его активный и целеустремленный характер, служение высоким идеалам и интересам.

Возникла идея: «спасти педагогику Макаренко для Запада». Против этой попытки выступили Л. Адольфс, Е. Хаймпель, представители католической педагогики.

Неоднозначность свойственна и книге Э. Файфеля «Личность и коллектив в воспитании. Католическое понимание воспитания и советская педагогика А.С. Макаренко (Фрайбург, 1963, 1965). При рассмотрении этой проблемы здесь используются экзистенциалистские представления. Один из выводов автора: вызов, содержащийся в макаренковских представлениях о путях к «новому» человеку, «является особенно подходящим для того, чтобы, оставаясь верным прежним основам, внести новую динамику в некоторые застывшие или начинающие застывать представления об основных путях христианского воспитания» (цит.: там же, с. 115).

И. Рюттенауэр в монографии «А.С. Макаренко. Воспитатель и писатель в советском обществе» (Фрайбург, 1965), претендуя на непредвзятое отношение к макаренковскому наследию и высоко его оценивая, завершает свой труд положением о «несовместимости марксистско-ленинского и христианского мышления».

Е. Хемпель, публикуя результаты своей работы над произведениями А.С. Макаренко с начала 50-х гг., определила макаренковский воспитательный коллектив как «одно из больших педагогических открытий нового времени» (1959); ему посвящен ее труд «Юношеский коллектив Макаренко» (Вюрцбург, 1967). Диссертация Т. Гланца 1968 г. «Коллектив и личность. Педагогический вклад опыта организации социально-воспитательного коллектива в макаренковской колонии им. Горького» составляет т. 5 серии «Очерки социалистической педагогики» (Марбург, 1969). В исследовании утверждается, что макаренковское понятие коллектива может быть воспринято так, что станет приемлемым и в «западном мире», как коллектив «западного типа». А.С. Макаренко – «великий педагог, который должен принадлежать всему человечеству в целом» (цит. по ст. З.А. Мальковой в «Сов. педагогике», 1978, №3, с. 127).

В 1963 г. О. Анвайлер выступил с программной статьей «А.С. Макаренко и педагогика его времени» (затем этот материал стал частью книги «Советская педагогика в современном мире» – Гейдельберг, 1966; варианты – в ж. «Новое собрание», 1966, № 6, под названием «Еще раз об А.С. Макаренко и педагогике его времени» и доклад на симпозиуме во Флото, февр. 1966 г.). В Рурском университете (г. Бохум) он стал читать годичный курс об А.С. Макаренко.

В 1963–1964 гг. появляются макаренковедческие публикации Г. Хиллига: Макаренко. Литература на немецком языке, изданная до 1962 г. (Г. Хиллиг и И. Раух, 1963); Воспитание к коллективу и через коллектив. К одной из категорий А.С. Макаренко (1964) и др.). Статьи опубликовали Ф. Бонзак (1960, 1963), В. Зюнкель (1965), Р. Райтмюллер (1965, 1966: Психологические аспекты педагогики А.С. Макаренко и др. В некоторых работах макаренковские идеи и опыт рассматриваются в сравнении с трудами К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого, К.Н. Вентцеля, С.Т. Шацкого, П.П. Блонского, Н.К. Крупской, В. А. Сухомлинского.

В начале 1966 г. Л. Фрезе опубликовал аналитический обзор наиболее важных, по его мнению, работ об А.С. Макаренко и советской педагогике, вышедших в ФРГ за последние 5 лет. Он подверг критике труды католических теологов за догматизм, приверженность к стереотипным представлениям о макаренковских произведениях и практике.

Обзор новой западногерманской литературы о советской педагогике, в основном об изданиях произведений А.С. Макаренко и публикаций о нем, дан в материале: Советская педагогика. Критический выбор и анализ (Журнал педагогики, специальный выпуск, 1966).

17–20 февраля 1966 г. во Флото-Везер прошел первый международный макаренковедческий симпозиум. Его протокольные материалы оформлены: «Макаренко-симпозиум, Флото, 1966. Протокол симпозиума, организованного Научно-исследовательским центром сравнительной педагогики/ Под ред. Л. Фрезе, Б. Гизюбель, Г. Хиллига (Филипс-университет, Марбург, 1966).

На с. 3–23 текст доклада Л. Фрезе «25 лет дискуссии о Макаренко. Попытка учета». В нем сказано: А.С. Макаренко – это вершина развития педагогического мышления в СССР, но «вершина в пустыне» (цит. по: Яркина Т.Ф.// Критика современных буржуазных концепций обучения и воспитания/ Под ред. З.А. Мальковой и Б.Л. Вульфсона. М., 1977, с. 18).

На симпозиуме выработывалось, обсуждалось ведущее положение: «А.С. Макаренко стал великим педагогом вопреки своим коммунистическим убеждениям». Содержание этого тезиса выяснялось в дискуссии по докладам Л. Фрезе и В. Настайнчика, в процессе преодоления грубо политизированных положений, содержащихся в советских и западногерманских макаренковедческих публикациях 40–50-х гг. Некоторые католические деятели выдвинули тезис: А.С. Макаренко, «объявляя себя атеистом, был примером в выполнении христианской заповеди любви к ближнему».

Л. Фрезе счел убедительной мысль Э. Файфеля: «Тот, кто видит у Макаренко одну тождественность политике Коммунистической партии и Советского государства, видит его неправильно». Л. Фрезе определил заслугу И. Рюттенауэр в том, что она доказала: «педагогическое и советское сознание Макаренко – это две стороны особого явления, двувалентность, составляющая суть феномена Макаренко». Подлинно научный подход, говорил он, состоит в том, чтобы различать у Макаренко «политическую и педагогическую сторону действий», выяснять, как политика не только стимулировала педагогику, но и приводила к ее отчуждению. (Отмечена «параллельность» педагогики и политики.)

Ключевой момент в воззрениях Л. Фрезе: «Мотивы западной реформаторской педагогики оказали на раннюю советскую педагогику гораздо больше влияния, чем педагогические афоризмы классиков марксизма-ленинизма». (О дискуссии на симпозиуме см. более подробно: статья В.И. Малинина в «Сов. педагогике», 1968, №3, с. 116–120.)

На симпозиуме выработана установка: в соответствии с принципом «чистой» научной работы, строгой «научной объективности» можно «оторвать педагогические устремления Макаренко от их большевистских корней», абстрагировать его педагогику от идеологии, социально-экономических и политических условий ее развития.

В определенной мере это объясняется попыткой на основе выявления универсальных гуманистических идей А.С. Макаренко создать педагогическую концепцию, способную к преобразованию социальной системы рыночной экономики в общество «с человеческим лицом».

В материалы симпозиума вошло сообщение: Пеха Л. К дискуссии о Макаренко в Чехословакии. В ответ на критическую оценку А. Большем (ГДР) доклада Л. Фрезе на симпозиуме Г. Хиллиг в ж. «Немецкая школа» (ФРГ), 1968, №1, выступил со статьей «Господин Больц, Макаренко и «две Германии». Информацию о симпозиуме дал Л. Пеха в ж. «Педагогика» (Прага), 1966, № 3.

В феврале 1968 г. в Марбургском университете в составе созданного в сентябре 1966 г. Научно-исследовательского центра сравнительной педагогики (рук. Л. Фрезе) образована лаборатория «Макаренко-реферат»; ее основатели Г. Хиллиг и З. Вайтц, сотрудница И. Виль (2,5 штатной ставки сотрудников). Основное направление деятельности лаборатории: исследование жизни и творчества А.С. Макаренко, а также международного признания его идей. Возник план создания международного макаренковедческого центра, объединения исследователей разных стран.

На основании проведенных исследований лаборатория в своей деятельности стала

исходить из того, что имеющихся к тому времени научных материалов и сведений совершенно недостаточно для полноценной характеристики наследия А.С. Макаренко; его творческая деятельность изучена односторонне и фрагментарно; труды изданы не в полном объеме и с произвольным редактированием текстов, с изъятием отдельных мест и выражений.

В макаренковедении взят новый исследовательский курс: «Назад, к истокам». Главные задачи лаборатории: разработка научной биографии А.С. Макаренко; подготовка отвечающего современным научным критериям издания собрания его трудов; исследование восприятия его идей в СССР и других странах; изложение и объяснение его педагогической концепции. Исследования пошли по четырем направлениям: научно-биографическое, текстологическое, историко-педагогическое (исполнитель в основном Г. Хиллиг), научно-теоретическое и историческое (З. Вайтц).

В планы лаборатории вошло также: создание Международной библиографии трудов А.С. Макаренко и работ о нем; создание международного издательского органа, с привлечением 12 стран: ФРГ, Болгария, Чехословакия, ГДР, Франция, Италия, Япония, Югославия, Польша, Румыния, СССР, Венгрия.

Г. Хиллиг, начав свою деятельность в Марбургском университете в марте 1961 г., вскоре вступил в переписку с заинтересованными творчеством А.С. Макаренко сотрудниками Центрального немецкого педагогического института ГДР (впоследствии АПН). «Макаренковеды ГДР, как следовало из сообщений этого института, были готовы принимать участие в международном симпозиуме по Макаренко, местом проведения которого было предложено выбрать либо Берлин, либо Марбург. Однако вскоре Берлин прекратил переписываться с Марбургом. Он взял курс на конфронтацию, следуя примеру «старшего брата» – Москвы...» (Гюнтер–Шелльхаймер Э. Макаренко в моей жизни – Берлин, 2005, цит. по авт. пер. на рус. яз. основного содержания II главы, машинопись, с. 3. Опубликовано: Народное образование, М., 2005, №5, с. 186–189).

О. Анвайлер своими статьями 1966–1969 гг. закрепил и развил установку на отделение макаренковского педагогического творчества от официальной советской социальной и образовательно-воспитательной политики. В общем русле «конвергенции» противоположных общественно-политических и идеологических систем творчество А.С. Макаренко стало рассматриваться в приближении к западным, либерально-демократическим и «универсальным» ценностям, как «связующее звено» между различными социально-педагогическими системами.

В книге «Советская педагогика в мире сегодня» (Гейдельберг, 1968) О. Анвайлер писал: А.С. Макаренко «стал самым известным и наиболее читаемым в мире педагогическим автором из России». В рецензии на книгу «Макаренко в Германии. 1927–1967 гг. Статьи и свидетельства» (с введением Л. Фрезе, под ред. Г. Хиллига, Брауншвейг, 1968) он говорит: это лишь начало «подлинных научных дискуссий и контрверсий» (Образование и воспитание. 1969, №22, с. 159).

В указанную книгу вошли материалы: 40 лет Макаренко в Германии; Новая западно-германская литература о Макаренко (автор Л. Фрезе), Литература о Макаренко в ФРГ с 1963 по 1965 гг.; Педагогическая наука в ГДР и Макаренко; Макаренко как предмет лекций и семинаров в университетах ГДР и ФРГ; А.С. Макаренко: Хронологическая таблица 1924–1967 гг. (Г. Хиллиг). Рецензии на это издание опубликовали Ф. Буш (ФРГ), Б. Беллерате (Италия), Л. Пеха (Чехословакия).

Как отдельное издание выпущено: Советская педагогика. Критический выбор и анализ// Журнал педагогики. Спец. выпуск, 1966 (обзор новой западногерманской литературы, в основном о переводах работ А.С. Макаренко и публикации о нем).

Сотрудниками «Макаренко-реферат» в 1968 г. сделаны и такие публикации: Хиллиг Г. Ответ на статью в «Немецкой учительской газете», ГДР – в ж. «Немецкая школа», 1968, №1; Хиллиг Г., Вайтц З. О Макаренко. К 80-летию знаменитого советского педагога. Приложение к «Южнонемецкой газете», 13 марта 1968 г., Организация научно-исследовательской работы в области педагогики и народного образования в зарубежных странах. Макаренко. Информация «Макаренко-реферат». Марбург, 1969; Макаренко – материален, т. 8 – I. Сводный указатель Макаренко-литературы в библиографии ФРГ и Восточного Берлина. Сост. Г. Хиллиг и З. Вайтц – 1969 г.

В деятельности лаборатории «Макаренко-реферат» ведущее место заняло исследование генезиса макаренковских идей и опыта. Развернулась капитальная текстологическая

работа, в ходе которой стали устраняться ранее сделанные в изданиях его сочинений купюры, восстанавливаться измененные формулировки. В научный оборот введены некоторые ранее неизвестные авторские материалы А.С. Макаренко, многообразные новые макаренковедческие источники, биографические сведения.

Деятельность лаборатории «Макаренко-реферат» постепенно стала оказывать огромное влияние на макаренковедческую работу в разных странах, прежде всего в Польше, Чехословакии, Венгрии, Италии, СССР. Проведенные лабораторией исследования вели к освобождению от разного рода догматических утверждений, побуждали к рассмотрению макаренковских трудов и опыта как социально-культурного явления большого масштаба, во всей его сложности и противоречивости, конкретности и динамичном развитии.

При этом возник новый ущербный подход к нему: его «деидеологизация» и превращение А.С. Макаренко в аполитичного педагога, а затем и в противника советской системы, «жертву режима», преданно или лицемерно служащего ему по соображениям престижа, из амбициозных устремлений.

Ход и результаты исследований, проведенных лабораторией «Макаренко-реферат», отразились в серии продолжающихся изданий: Макаренко – материален, Опускула макаренкиана, Макаренко-архив.

Макаренко – материален, №1, Марбург, 1969 (сост. Г. Хиллиг, З. Вайтц) содержит: сообщение о создании лаборатории; статью Л. Пехи о роли воспитателя (А.С. Макаренко) в коллективе; материал Г. Хиллига и З. Вайтца о макаренковском принципе забвения недостойного прошлого несовершеннолетних правонарушителей; информация Б. Беллерате об издании произведений А.С. Макаренко и литературе о нем в Италии в 1950–1968 гг.

Там же в переводе на немецкий язык перепечатаны опубликованные в СССР материалы: статья Н. Нежинского «А.С. Макаренко и его время»; воспоминания писателя В. Финка; информация П. Лысенко о расширении мемориального музея А.С. Макаренко в Кременчуге; аналитическая информация о симпозиуме во Флото В. Кумарина (Учит. газ., 19 сент. 1967 г.), В. Малинина (Сов. педагогика, 1968, №3), Л. Пехи (Педагогика. Прага, 1966, №3). В переводе перепечатаны также макаренковские тексты: фрагмент «Педагогическая логика», статьи «Полнота советской жизни рождает красочные новеллы» (исключенная из 2-го издания 7-томного собр. соч. А.С. Макаренко) и «Дети в стране социализма» (первоначально опубликована на англ. яз.).

Осенью 1969 г. З. Вайтцу и Г. Хиллигу стало известно (с помощью Л. Пехи) о том, что во Франции проживает Виталий Семенович Макаренко (1895–1983). Он был прапорщиком русской армии, участником Первой мировой войны, работал в 1917–1919 г. под руководством А.С. Макаренко учителем в Крюковском высшем начальном училище, затем в армии Деникина и Врангеля, эмигрировал после боев в Крыму в ноябре 1920 г. Причастен к карательным действиям по отношению к «красным» в Крюкове, Кременчуге.

Армией Деникина Крюков был взят утром 10 августа 1919 г., и в тот же день, в полдень, А.С. Макаренко уехал в Полтаву (где уже были деникинцы). Его мать, Татьяна Михайловна, перед отступлением армии Деникина нашла убежище в деревне, дом был разграблен.

Братья Макаренко находились в официальной почтовой переписке с конца 1922 г. до осени 1929 г. Дочь В.С. Макаренко Олимпиада Витальевна с 1928 г. воспитывалась в семье А.С. Макаренко, коммуне им Ф.Э. Дзержинского; участница Великой Отечественной войны, затем сотрудница Научного архива АПН; переписывалась с отцом с 1962 г. по 1975 г. О существовании у А.С. Макаренко «младшего брата Виталия» впервые в советской печати упомянул Б.В. Волков в статье «Первые восходы» (Учит. газ., 13 марта 1984 г.).

Лаборатория «Макаренко-реферат» в 1970–1982 гг. вела пространную переписку с В.С. Макаренко, выясняя многие важные факты биографии старшего брата, в сопоставлении с различными советскими макаренковедческими публикациями.

В 1971 г. вышел Макаренко – материален, т. 8 – II: Источники, исследования, библиографические материалы (Марбург). Наиболее значительные материалы этого сборника: Хиллиг Г., Вайтц З. Произведения А.С. Макаренко в 1930–1970 гг. Международный обзор; Пеха Л. Проблемы Макаренко – форшунга. Перепечатано в переводе на немецкий язык: Гмурман В.Е. Из бесед о нем (об А.С. Макаренко). Рецензия на этот сборник: Беллерате Б.// Ориентаменты педагогики, 1972, №1.

Макаренко-материален, т. 9: Интернациональная Макаренко-библиография. Чехословакия. Сост. Л. Пеха. 1932–1969 гг. (Введение и наименования на чеш., словац., рус., нем.,

англ., яз., всего 802 наименования. Марбург, 1971). То же, т. 15: «Педагогическая поэма», репродукция изданий 1933–1935 гг. (с паралл. пер. на нем. яз. Марбург, 1971). То же, т. 16: Интернациональная Макаренко-библиография. Польша. Сост. М. Бронниковская, С. Бендковский. Ред. А. Левин. (Введ. и наим. на польск., рус., нем., англ. яз. Марбург, 1971).

В издании «Макаренко 69/70. Информация из лаборатории А.С. Макаренко» (Марбург, 1971) есть материалы: Опись книг Макаренко и о нем; Книжные новинки 1967–1971 гг.

В сборник Избранных педагогических сочинений А.С. Макаренко (2-е изд., Падерборн, 1969) его составитель Х. Виттиг включил свои статьи: А.С. Макаренко в японской литературе; Личность и труды советского педагога А.С. Макаренко. Информация Х. Виттига «Труды советского педагога А.С. Макаренко в Восточной Азии» напечатана в «Немецкой университетской газете» (1971, №7) и в издании «Педагогика и школа на Востоке и Западе» (1971, №19, ч. 2).

В июле 1971 г. и сентябре 1972 г. в лаборатории «Макаренко-реферат» был В.С. Макаренко, участвовал в прошедшем 4 июля 1971 г. коллоквиуме о раннем периоде жизни и деятельности А.С. Макаренко; заседание снято на кинолентку.

17–21 февраля 1972 г. в г. Фалькенштейне – Таунус (ФРГ) прошел 2-й, но организованный уже лабораторией «Макаренко-реферат» и якобы в сотрудничестве с Обществом развития отношений между ФРГ и СССР международный симпозиум, по проблеме: «А.С. Макаренко и советская педагогика его времени». Сделанные на нем доклады опубликованы в издании под указанным названием (ред. Г. Хиллиг, З. Вайтц. Марбург, 1972).

Тематика докладов: Обзорение макаренковедения в разных странах (ФРГ, Болгария, Чехословакия, Италия, Югославия, Польша, Румыния, Венгрия, США, без ГДР, автор Ф. Буш); Детская беспризорность и ресоциализация несовершеннолетних правонарушителей в РСФСР 1917–1935 гг. (З. Вайтц); О коллективе в педагогике в первые годы Советского Союза (И. Бернитт); Проблемы организационной структуры учреждений Макаренко (Г. Хиллиг, З. Вайтц); Шацкий и Макаренко (И. Рюттенауэр); А.С. Макаренко и Н.К. Крупская в плюрализме «реформаторской педагогики» в первые годы Советского Союза (Л. Фрезе); К истории текста «Педагогической поэмы», от рукописи до последнего прижизненного издания (Г. Хиллиг).

Из зарубежных стран представлены доклады: Проникновение идей А.С. Макаренко в разные страны (А. Левин – Польша); Новые аспекты в биографии Макаренко (Л. Пеха – Чехословакия); К проблеме генезиса педагогической концепции Макаренко (Ф. Патаки – Венгрия); Система воспитания Макаренко как подсистема советского общества (Н. Чакыров – Болгария); Принцип индивидуального воздействия в педагогике А.С. Макаренко (К. Мороз – Польша); Связи этики и эстетики в педагогике Макаренко (Л. Зрински – Венгрия). Д. Саладе и А. Данчули (Румыния), К. Чайковский (Польша) показали некоторые макаренковские идеи в применении к современной педагогической практике их стран.

Запись воспоминаний В. С. Макаренко, вместе с протоколом коллоквиума 4 июля 1971 г. и фрагментами переписки с лабораторией «Макаренко-реферат» вошла в «Макаренко-материален», №3: Источники к биографии молодого А.С. Макаренко (1888–1973). – Марбург, 1973. В 1982 г. отдельно издано: Макаренко В.С. О моем брате. Воспоминания, письма (Марбург). Позднее этот материал вышел в подготовленном Б.М. Беллерате издании: Макаренко В.С. Антон С. Макаренко в воспоминаниях брата. Рим, 1977. Доработанный текст воспоминаний В.С. Макаренко и некоторые документальные материалы к нему затем составили отдельный выпуск «Опускулы макаренкианы», №3: Виталий Макаренко. Мой брат Антон Семенович. Воспоминания, письма/ Ред. Г. Хиллиг. Марбург, 1985 (рус. яз.).

Как говорил В.С. Макаренко, ранее его воспоминания взяла к публикации одна из французских коммунистических газет, но его не устраивала «традиционная схема» биографического повествования, а также сумма гонорара (На разных берегах... Судьба братьев Макаренко. Сост. Г. Хиллиг. М., 1998, с. 188).

Рецензию на книгу «Мой брат Антон Семенович» опубликовал В. Зюнкель (университет в Эрлангене, ФРГ) в ж. «Педагогической обзорение», 1974, №1. Л. Пеха сослался на издание воспоминаний 1973 и 1982 гг. в книге «Биографические материалы формирования творческой личности педагога – с позиций анализа личности А.С. Макаренко» (Прага, 1985, с. 12). Отзыв на рукопись русскоязычного издания воспоминаний дал Ф.И. Наумен-

ко (г. Львов): несмотря на их «одиозность и субъективизм», извращение образа А.С. Макаренко «пигмеем белогвардейской закваски», – этот материал «не пройдет мимо внимания серьезных ученых»; его заключение частично помещено на обложке издания (дается по кн.: На разных берегах..., с. 198).

Кончине В.С. Макаренко посвящен выпуск «Опускулы макаренкианы», №8: Хиллиг Г. Он родился и вырос в России. Вместо некролога. Марбург, 1987.

В 1974 г. лаборатория «Макаренко-реферат» начала печатать материалы к изданию: «Антон Макаренко. Собрание сочинений. Марбургское издание», факсимильное, в 20 томах (ред. колл.: З. Вайтц, И. Виль, Л. Фрезе, Г. Хиллиг). Издание задумано как альтернатива советской 7-томной публикации 1950–1952 и 1957–1958 гг., как представление «аутентичного, действительного, нефальсифицированного А.С. Макаренко». Это собрание его сочинений строится по хронологическому принципу, с делением на 2 отдела: прижизненные публикации и изданное после кончины А.С. Макаренко.

Среди опубликованных материалов к этому изданию: Хиллиг Г. Библиография публикаций Макаренко, не включенных в издание АПН РСФСР. Некоторые новые тексты Г. Хиллиг, И. Виль, Э. Гартман печатали в ж. «Педагогика и школа на Востоке и Западе», 1975, №№2, 4, 5; 1976, №2.

В **Германской Демократической Республике**, как и в СССР, в связи с бурным развитием макаренковедческой работы в ФРГ каких-либо значительные решения и действий не предпринималось.

В 1956–1958 г. вышли в свет в переводе на немецкий язык материалы 1-го советского издания сочинений А.С. Макаренко в 7 томах (начиная с т. 5, 7). Затем начался выпуск на немецком языке советского 7-томника по его 2-му изданию. Издание завершено в 1964 г. Некоторые тома этого издания печатались затем отдельными книгами, большими тиражами. Научно-педагогическую и текстологическую работу выполняли В. Кинитц, М. Рис, В. Прус, Э. Цайсер. Благодаря этим изданиям труды А.С. Макаренко в более полном объеме стали известны и в ГДР, и странах, где широко распространен немецкий язык.

В 1971 г. осуществлено 2-е издание: Макаренко Антон Семенович. Избранное. Сост. А. Больц. Берлин. В переводе на немецкий язык вышла книга: Терский В. Клубные занятия и игры в практике А.С. Макаренко (1962).

«В конце 50-х–начале 60-х гг. в ГДР произошло значительное ослабление официального интереса к Макаренко. Особенно это проявилось в области подготовки и переподготовки учителей: его теория исчезла из образовательных программ. И это тогда, когда закончилось издание его сочинений в 7 томах... Г. Хиллиг в переписке с коллегами из ГДР осведомлялся об этом «затишье». Ему отвечали, что Макаренко уже «вошел» в новую педагогику и «применяется» в различных областях системы социалистического образования», – отмечает Э. Гюнтер–Шелльхаймер (см. Народное образование, М., 2005, №5, с. 186–189).

Оживление макаренковедческой работы в ГДР, как и в некоторых странах Восточной Европы, произошло в 70–80-х гг. Одна из причин этого подъема – «переход на систему всеобщего среднего образования, усиление в школе роли учащихся старших классов, актуальность проблемы общешкольного коллектива». Возникновение почти во всех крупных городах больших жилищных кварталов вело к изменению «качества школы» в микрорайоне, она стала развиваться как «центр воспитательной работы». Расширилось применение труда школьников. Эти новые условия и потребности «открывали перспективу нового, более глубокого подхода к опыту А.С. Макаренко» (там же).

В середине и 2-й половине 50-х гг., в 60-х гг. с использованием идей и практики А.С. Макаренко завершены диссертационные исследования: Г. Вилмс. Роль педагогического коллектива в воспитательной работе (Берлин, 1955); А. Больц. Применение опыта Макаренко в деятельности пионерской организации им. Эрнста Тельмана (Лейпциг, 1955); Х. Бергер. Сущность и значение педагогических перспектив в воспитательной работе (Потсдам, 1956); Е. Манншатц. Исследование организации воспитания в домашнем общежитии, семье (Росток, 1957); Г. Вутцлер. Проблемы воспитания сознания ответственности в школьном коллективе (Лейпциг, 1958); Ф. Ломпшир. Коллективное воспитание в школьные годы и педагогическое руководство (Берлин, 1966); Г. Шольц. Влияние школьного коллектива в процессе обучения на взаимоотношения коллектива и личности (Берлин, 1969).

Некоторые издания, статьи этого периода: У. Хокауф. Наследие Макаренко в хоро-

ших руках (Педагогика, 1955, №10); С. Бартошек. Коллективное воспитание в юношеской организации (Педагогика, 1956, №1); Будь готов за дело Эрнста Тельмана (перепечатка ст. Айзеншмидт, 1927 г. Берлин, 1958); Х.Е. Гюнтер. Традиции в коллективе. Немецкий вклад в науку (Берлин, 1961); Г. Шольц. Директор и воспитательный коллектив (Берлин, 1961); К. Франц. Воспитание в школьном коллективе (Берлин, 1961); М. Гирок. А.С. Макаренко, педагог и писатель (Галле, Язык и литература, 1961); И. Буггел. О проблемах групповых собраний (Берлин, 1963); Воспитание личности – великая гуманистическая задача (В. Дорст); Г.Штольц. Авторитет и любовь родителей (Берлин, 1967); Э. Маншатц. Очерк методики воспитания в коллективе (Берлин, 1968); Г. Вангермайн, Ф. Махлер. К 80-летию со дня рождения А.С. Макаренко (Берлин, 1968).

На конференции «50 лет Октябрьской революции – 50 лет советской педагогики» в Берлине в 1967 г. В.Е. Гмурман выступил с докладом: «Некоторые актуальные проблемы макаренковедения». Содержание доклада опубликовано: Педагогические исследования. Специальный выпуск, 1967.

В 60-х гг. появились работы, критически анализирующие макаренковедческие издания и исследования в ФРГ: В. Дорст. Самонадеянные представления в западногерманской интерпретации Макаренко. К дискуссии о нем в Западной Германии (Единство, Берлин, 1967, №9); А. Больц. Фальсификации Макаренко неким господином Фрезе и бессильные попытки Виттига, Мебуса, Анвайлера и других (Немецкая учительская газета, Берлин, 1967, №13); Х. Бергер. К оценке педагогического наследия А.С. Макаренко в ГДР и Западной Германии. 80-летие со дня его рождения (Научный журнал педагогики высшей школы, 1969, №3).

А. Больц в 1970 г. представил диссертацию: «Анализ и критика основных направлений реакционной интерпретации А.С. Макаренко в ФРГ» (Берлин). Ее содержание отразилось в ряде публикаций 1970–1975 гг., в том числе в рецензии на издание: Хиллиг Г. Хронологическая таблица, 1924–1967 (изд. 1968 г.) – в «Ежегоднике исследований по истории школы». Берлин, 1970, №10. Статья А.Больца: Антикоммунистическая направленность реакционного «исследования Макаренко» в ФРГ – в ж. Помощь юности, 1975, №11. Позднее К. Хайнеман выступил со статьей «Макаренко и буржуазная педагогика. Чему мы можем сегодня учиться у Макаренко. К 90-летию замечательного советского педагога» (Демократический вестник, 1978, №2).

Характерная черта восточногерманских работ об изучении макаренковского наследия в ФРГ, как и западногерманских работ об исследованиях такого рода в ГДР, – их неприемлемость к иным трактовкам и научным методам, давление политико-идеологических и педагогических догм.

Публикации начала 70-х гг.: Презинка В. Воспитание как жизненная помощь. Введение в педагогическую ситуацию (Виен, 1971; часть книги посвящена А.С. Макаренко); Больц А., Гюнтер Э. Макаренко сегодня. Вклад в коллективное воспитание (Берлин, 1973).

Э. Гюнтер в журнале «Сравнительная педагогика» (1972, №4) сообщил о «первом в СССР симпозиуме по вопросам творческого применения педагогической системы А.С. Макаренко в современных воспитательных учреждениях». В сборник материалов этого симпозиума (М., 1972) вошел материал Г. Ракова «А.С. Макаренко в школах ГДР». Статья Г. Ракова «Система Макаренко в школах ГДР» напечатана в «Учительской газете» (М., 25 марта 1972 г.).

В «Немецкой учительской газете» в 1972 г., №23 – статья Э.Гюнтера «Теория Макаренко живая и жизнеспособная; в 1973 г., №17 – его статья «Школьный коллектив – большая сила».

Э. Гюнтер и Х. Сенф в статье «А.С. Макаренко и современность» дали информацию о макаренковедческой конференции с международным участием в Градец Кралове (Чехословакия, 25–26 сент. 1973 г.: Сравнительная педагогика, 1974, №2. На этой конференции Г. Хефт и Э. Гюнтер сделали доклад «Некоторые актуальные проблемы единства развития личности и коллектива в свете педагогической теории А.С. Макаренко». В нем освещаются вопросы: Социальный характер школьного коллектива; Развитие общественного мнения коллектива на основе социалистической идеологии; Диалектика руководства и подчинения (опубликовано в сборнике материалов конференции, Прага, 1974).

Активное практическое освоение и использование макаренковских идей и опыта отмечалось в школах Эренберга, округов Альтенбург, Мазель, Цвиккау.

В. Кинитц говорит: в 1957-1958 гг. намечалась «новая фаза» в отношении к А. С. Ма-

каренко, в связи с подготовкой и принятием в 1959 г. нового Закона о школе (по примеру Закона СССР 1958г.; см. его статью в «Народном образовании», М., 1963, №4, с. 100–101). В школьную жизнь стал все более вводиться производительный труд, с его явным разграничением от учебного труда; значительно усиливалась роль профессионального образования, в его связи с общеобразовательной подготовкой.

«В Восточной Германии, как и в других странах «соцлагеря» существовали «школы – маяки», распространители опыта А.С. Макаренко. Их директора были талантливыми руководителями, авторитет которых был намного выше, чем заведующих районо. Никто сверху не вмешивался во внутренние процессы развития этих школ. В них существовал суверенитет школьного коллектива, без которого невозможно создать и развивать обще-школьный коллектив по опыту Макаренко. Десятки этих школ носили имя Макаренко. Их учителя и ученики совместно заботились об условиях школьной жизни, работали в мастерских, создавали собственные лагеря отдыха.....

Многие детские дома старались перенять опыт Макаренко. Положительным моментом было то, что в Министерстве просвещения на протяжении почти 30 лет заведующим отделом детских домов был Эберхард Маншатц, один из самых влиятельных макаренковедов ГДР..... У подколлективов детдомов было больше самостоятельности, чем в общеобразовательных школах..... Там воспитание осуществлялось во всем многообразии совместной деятельности педагогов и учеников...

Однако восточногерманские школы, опиравшиеся на опыт Макаренко, в целом по стране были в меньшинстве (Э. Гюнтер–Шелльхаймер, см. «Народное образование», М., 2005, №5, с. 186–189).

В конце 60-х гг. под руководством Э. Гюнтера в школе №19 г. Берлина (район Лихтенберга) началась опытная работа по созданию «макаренковской структуры школьного коллектива», с использованием разновозрастного принципа его организации (по образцу школы №524 г. Москвы).

Состояние макаренковедения в ГДР в начале 70-х гг., в контексте существующей системы школы характеризует сборник: Макаренко сегодня. Вклад в коллективное воспитание/ Сост. А. Больц и Э. Гюнтер. Берлин, 1973.

Г. Раков в освоении и разработке наследия А. С. Макаренко обозначил в 1971 г. 3 этапа: первоначальное ознакомление с его произведениями; практическая реализация его отдельных положений в традиционной школьной организации, прежде всего идеи воспитания в коллективе; переход в начале 70-х гг. к осмыслению и применению целостного комплекса его теоретико-методических идей и решений во всей системе жизнедеятельности школьного коллектива, в его связи с дальнейшим развитием общества (по его статье в кн.: Педагогическая система А. С. Макаренко и вопросы ее творческого применения современными воспитательными учреждениями: Матер. к симпозиуму. М., 1972).

Э. Гюнтер-Шелльхаймер в 1988 г. начало второго этапа в работе над наследием А. С. Макаренко отнес к концу 50–началу 60-х гг., когда в переводе на немецкий язык был распространен советский 7-томник, что совпало с развитием в стране опытно-экспериментальной работы по повышению эффективности школьного воспитания. При этом реализация макаренковских идей по-прежнему ограничивалась в основном внеклассной, внешкольной деятельностью, особенно в пионерской и комсомольской организациях.

При переходе к всеобщему 10-летнему образованию усилился «поворот теории и методики воспитания к процессу образования, обучения». В 70-х гг. начались исследования проблемы коллектива в условиях учебной работы. Актуальной стала задача «связи школы с жизнью, производством, обучения – с производительным трудом». Тогда усилилось «сотрудничество педагогов ГДР и СССР в исследовании вопросов коммунистического воспитания». (По его тексту в кн.: Тезисы докладов и сообщений на Всесоюз. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. А. С. Макаренко. Ч. 1. М., 1988, с. 109–110).

Х. Улиг в 1989г. выделила два главных периода: до конца 40-х гг.–начала 50-х гг., когда обострилась дискуссия о сущности западной реформаторской педагогики и содержания новой, социалистической концепции педагогики и школы; 50–80-е гг., когда макаренковская концепция педагогики стала «основным элементом развития теории социалистического воспитания, а также других областей педагогической науки» (Современное состояние и перспективы макаренковедения: Матер. 6-го междунар. симпозиума, под Марбургом, 1989. Мюнхен, 1994, с. 304).

Макаренковские идеи и опыт использованы в материалах сборника о «демократиза-

ции жизни» в исправительных учреждениях ГДР (1971).

В Польше, по определению А. Левина, примерно в 1956г. завершился 1-й этап освоения макаренковского наследия – время его «открытия». Затем до конца 70-х гг. длился 2-й этап – период его «переосмысления», преодоления его упрощенного и догматизированного восприятия. (Оломоуцкие встречи. А. С. Макаренко – 1988. Сборник. Оломоуц, Чехословакия, 1989, с. 45–46).

В условиях происходящих в стране протестных социально-политических событий этот процесс сопровождался призывами полного отказа от макаренковских идей. В ходе длительной дискуссии, с учетом имеющегося опыта выяснялись исходные в отношении к этим идеям позиции, критикуемые положения, причины их неприятия. В результате значение А. С. Макаренко для педагогики и воспитательной практики было осознано на более высоком уровне.

В 1955–1957 гг. в переводе на польский язык вышел советский 7-томник А.С. Макаренко (ред. А. Левин). В отдельных изданиях в 1956 г. опубликованы «Педагогическая поэма», «Книга для родителей», «Флаги на башнях». Некоторые произведения печатались в журналах «Детский дом» (1955), «Новая школа» (1963).

Перепечатаны советские публикации: из трилогии Ф.А Вигдоровой – Дом у дороги (1955) и Черниговка (1961); статья В.Е. Гмурмана (Детский дом, 1955, №1); воспоминания Г. С. Макаренко, из «Учительской газеты», 15 сент, 1962 г. (Новая школа, 1962, №11); статья И. А. Каирова, к 75-летию со дня рождения А. С. Макаренко (в кн.: Проблемы культуры и воспитания. Варшава, 1963).

Изданы библиографические пособия, подготовленные А. Левиным: Макаренко и о Макаренко (литература 1946–1960гг., Педагогическое движение, 1961, №5); Дело Макаренко в разных странах (Новая школа, 1963, №3); Библиография трудов А. Макаренко и трудов об А. Макаренко, изданных в Польше в 1946–1969гг. (Варшава, 1971). Составленная М. Брониковской и С. Бендковским (ред. А. Левин) макаренковедческая библиография на польском, русском, немецком и английском языках издана лабораторией «Макаренко-реферат» (Марбург, 1971) по проекту Международной макаренковедческой библиографии.

В 50–60-х гг. вышли книги, брошюры А. Левина (о педагогической теории и практике А. С. Макаренко, 1956); Г. Зильберовой (о педагогическом коллективе, 1958); Л. Хмая (Антон Макаренко. Очерк жизни и творчества, 1959); Л. Хмая (Антон Макаренко: изучение его жизни, воспитательной и писательской деятельности, а так же педагогической теории, 1960); Л. Хмая (Течения и направления в педагогике XX века, 1963 – с материалом об А.С. Макаренко); К. Чайковского (Воспитание в детских домах. Макаренковские влияния. – 1964); Личность и коллектив в системе воспитания. – 1967); брошюры И. Хмиленской, М. Сосуловской, М. Обренской, Т. Бернаевой (о макаренковской трактовке семейного воспитания).

Отдельные главы, материал об А.С. Макаренко содержатся в вышедших в 1960–1964 гг. книгах: М. Кравчука, З. Зборовского, Р. Польни, К. Мороза, С. Волошина, Т. Новацкого, учебнике «Педагогика» под ред. О. Хлупа. То же: в изданиях по психологии С. Ковальского, Г. Шпионека (1956).

А. Левин в книге «Макаренко. Педагогические сопоставления» (Варшава, 1960) показал, что А. С. Макаренко разрабатывал кардинальные проблемы теории воспитания, творчески развивая идеи и опыт западной реформаторской педагогики, «нового воспитания». С печатными рецензиями на его книгу выступили С. Бендковский, Л. Брона, Т. Бернаш, П. Дабровский, С. Гарбински, Р. Польни и др.

С. Бенковский отмечает: «Эта монография имела огромное значение для учителей. Она вошла в список литературы для обязательного чтения при повышении квалификации педагогических кадров. Автор раскрыл проблемы, имеющие главное значение для развития практики и теории воспитания в Польше».

Особо выделяется общее определение А. Левина: «Макаренко принадлежит к ряду тех педагогов, которые оказали могущественное влияние на развитие педагогической мысли в очень многих странах. Продолжается и еще очень долго будет продолжаться период усвоения его достижений, будут предприниматься многочисленные попытки возвращения к его наследию, будет расти литература о нем, как на протяжении сотен и десятков лет шло усвоение и материализация в практике и теории наследия ряда поколений других великих педагогов – Коменского, Руссо, Песталоцци» (цит.: Бенковский С. Макаренковское движение в Польше// Проблемы воспитания, 1978, №4).

Отклик на споры об А.С. Макаренко лежит в основе другой монографии А. Левина: «Макаренко в Польше. Исследование» (Варшава, 1960, переиздана в 1962 г.). В ней две главы: Макаренковские идеи в их влиянии на педагогическую теорию и практику; Спор о Макаренко. Обозначено главное в этом споре: вопрос о специфике макаренковского наследия; фрагментарный подход к его освоению. Сделан вывод: проникновение идей А.С. Макаренко в повседневную жизнь, массовую практику воспитания происходит в столкновении с иными, устаревшими жизненными и педагогическими представлениями.

Как констатирует А. Левин, в 1956–1958 гг. интерес к А.С. Макаренко стал ослабляться. «Привнесение его идей в практику школ происходит медленно, часто стихийно, фрагментарно, а иногда и с некоторыми извращениями... Довлеет влияние традиционной воспитательной системы, привычные навыки мышления и методы воспитательной работы (Народное образование, М., 1963, №3, с. 111).

В то же время, как он считает, с 1959 г. «возникли реальные условия для глубокого проникновения в творчество А.С. Макаренко», для преодоления «неправильных способов переноса его идей в польскую воспитательную систему», назрела необходимость в выходе за пределы «частных вопросов» (там же, с. 112–113). Теоретическое наследие А.С. Макаренко – это «сливное целое, хотя и не законченное в деталях и не полностью систематизированное»; это «плодотворный синтез новой педагогической мысли»; А.С. Макаренко «прокладывает путь новым практическим решениям»; необходимо увидеть в этом наследии «общие, непреходящие ценности, его теоретическую высоту» и «мировое значение» (с. 113); нужно связать его теоретическую разработку и развитие с «собственными традициями». «Речь идет о принципиально новом подходе к воспитательной работе в целом».

Книги Л. Хмая и А. Левина дали более полное и целостное, оригинальное представление о макаренковском наследии, привели к новой, более глубокой его оценке (С. Бенковский, по указ. выше статье).

Опыт Польши хорошо показывает, что первоначальное «открытие Макаренко» в разных странах (включая и СССР), основанное главным образом на обаянии «Педагогической поэмы», придало этому периоду не только массовый социально-культурный характер, но и эмоционально-романтическую направленность, породило попытки простого подражания. Художественная форма произведения позволила А.С. Макаренко эстетически выразительно представить лишь глубинный смысл его научно-педагогической концепции.

Недостаточность такого ее восприятия закономерно проявилась в последующем разочаровании. Потребовалось время и немалые специальные усилия, чтобы эта концепция стала восприниматься и разрабатываться строго научно, во всей ее полноте и сложности, в связи с имеющимся опытом ее теоретического и практического освоения. (Дается с учетом материала Г. Хиллига «А.С. Макаренко за рубежом», 1990, машинопись, с. 4).

Лаборатория А. С. Макаренко Института педагогики в Варшаве провела конференцию с работниками заинтересованных школ; ее материалы опубликованы (Варшава, 1956). На основе обобщения воспитательной практики школ лабораторией подготовлены и изданы 3 книги: об организации ученического коллектива на разных ступенях школы (2 книги) и о педагогическом коллективе (Варшава, 1957, 1960, 1958).

В 1959 г. и далее в течение 5 лет базой лаборатории стала школа №187 г. Варшавы, где развивалось общественное воспитание, школьники включались в процесс хозяйствования, систему полномочий коллектива. В 1964 г. школе присвоено имя А.С. Макаренко.

Хороших педагогических результатов в работе «по-макаренковски» к началу 60-х гг. достигли: М. Вашкович из Гижика; С. Васильевский, директор в Завыках и Супрасли; Л. Папас из Эльблонга; М. Ощепальский из Еленей Гуры; Жолнеркевич (исправительное учреждение), педколлектив в Явожне (учреждение для малолетних правонарушителей).

В апреле 1959 г. по творчеству А.С. Макаренко состоялась научно-популярная сессия, организованная Обществом польско-советской дружбы.

В журнале «Воспитание» развернулась дискуссия о коллективе и объединении типа малой группы (1959, №11; 1960, №№3, 4, 9/10, 11/12, 13–17, 20). В результате подтверждена актуальность макаренковской концепции воспитания, обращено внимание на отличие коллектива от группового объединения, лишенного четкой социально-нравственной ориентации.

В 1960 г. прошла общепольская теоретическая конференция (коллоквиум, семинар, при участии Польско-советского института) на тему «Коллектив и труд в творческой педагогике Антона Макаренко» (материалы опубликованы: Варшава, 1960; в сборник включе-

на статья Э.С. Кузнецовой «Некоторые проблемы коммунистической этики в педагогической системе А.С. Макаренко»).

Участниками конференции стали 180 представителей разных ведомств, организующих и направляющих деятельность образовательно-воспитательных учреждений, сотрудники научных центров страны, различных исследовательских учреждений. Большинство составили работники, активно участвующие в развертывании макаренковского движения. Обсуждались проблемы личности, коммунистической этики, связь общественно-коллективного воспитания и школы, общего и интеллектуального развития школьников, роль труда в воспитании, вопрос о первичном коллективе. Внимание к развитию советской педагогики и школы сочеталось с выявлением факторов, мешающих распространению макаренковских педагогических принципов в работе школ, других педагогических учреждений.

Дискуссия в органах печати велась фактически все 60-е гг. (Новая школа, 1962, №№6, 12 и др.). В ходе ее идеи и опыт воспитания в коллективе, теоретическая и практическая работа А.С. Макаренко в этом направлении подвергались сомнению, были различные оценки и огульная, предвзятая критика.

Отрицание макаренковской теории коллективного воспитания, говорит С. Бендковский, шло по разным направлениям. «Многие диспутанты выражали взгляд о неактуальности макаренковской техники воспитания, критиковали так называемый «акти-воцентризм», высказывали сомнение в пригодности его для современной молодежи» (цит. по его указ. выше статье). Активными участниками этого «большого спора о коллективе» стали З. Заборовский, А. Каминский, К. Чайковский.

Актуальность и основательность принципов системы А.С. Макаренко отстаивал С. Ковальский. В его позиции доминировала мысль о том, что в коллективе, формирующемся под влиянием органических социалистических преобразований, развиваются новые, только ему свойственные черты, наряду с другими, характерными для любых групповых объединений.

75-летие А.С. Макаренко в 1963 г. отмечено в Варшаве большим семинаром по изучению многих новых материалов его наследия. Эта работа продолжена на областных конференциях. 60-е гг., по выражению А. Левина, – это «новый шаг» в изучении, распространении и практическом применении макаренковских идей в Польше.

Необходимость дальнейшей работы над макаренковским наследием поддержали педагоги-практики. В апреле 1964 г. 120 активных «реализаторов» идей А.С. Макаренко, работников общеобразовательных и профессиональных школ, детдомов, интернатов, домов ребенка, домов молодежи, воспитательных и исправительных учреждений собрались на конференцию, организованную Министерством просвещения при участии Института педагогики и Общества польско-советской дружбы.

Конференция показала, в какой мере опора на наследие А.С. Макаренко стала реальностью в практике польских учреждений просвещения разного типа. Лаборатория А.С. Макаренко на этой конференции подвела положительные итоги как организованного, так и самостоятельно возникшего педагогического опыта работы по-макаренковски в школах, интернатах, детдомах, опекуно-воспитательных и исправительно-воспитательных учреждениях. Материалы конференции вошли в сборник: Опыт и достижения реализации идей А.С. Макаренко в Польше/ Ред. А. Левин. Варшава, 1966.

С декабря 1967 г. по февраль 1969 г. в Варшаве прошло несколько конференций, семинаров по проблеме актуальности взглядов А.С. Макаренко, их пригодности для развития современного воспитания. В их организации участвовали Общество по распространению культуры Швеции, отделение теории воспитания Института педагогики, некоторые высшие учебные заведения.

12 апреля 1968 г. проведен семинар, посвященный взглядам А.С. Макаренко на семью; 19 октября 1968 г. – семинар о его социально-моральных воззрениях. На втором семинаре К. Чайковский представил ведущий доклад: «Предпосылки и сущность морально-общественного воспитания в системе А.С. Макаренко». В феврале 1989 г. в Государственном институте социальной педагогики на семинаре рассмотрены вопросы «ресоциализации» молодежи, с использованием макаренковских трудов и опыта. Издан сборник: Проблемы общественно-морального воспитания и ресоциализации в творчестве и деятельности А.С. Макаренко (ред. А. Левин. Варшава, 1970, со ст. К. Мороза и др.).

Эти сборы, обсуждения показали заинтересованность педагогической общественно-

сти, энтузиастов и последователей А.С. Макаренко в новом прочтении его наследия, творческом развитии современной педагогической мысли и практики. Общее мнение: как и в отношении других классиков педагогики, каждое новое поколение будет находить в макаренковских воззрениях и опыте новые элементы, необходимые современности.

Юбилейный 1968 г. отмечен статьями: Левин А. Распространение идей А.С. Макаренко в СССР (30-е гг.), в странах народной демократии и капиталистических странах (Квартальник педагогики, №2); Бендковский С. К 80-летию со дня рождения А.С. Макаренко (Специальная школа, №40).

Теоретической разработке макаренковских трудов и опыта способствовали исследования по истории педагогики, по психологии и социологии (Матейко и др.).

В конце 60-х гг. известный польский писатель Я. Ивашкевич заявлял, что принципы воспитательной деятельности А. С. Макаренко – это крупнейшее достижение педагогики. Новый подход к этому наследию обозначился в статье А. Левина: Проблема «научных идей» в свете исследования творчества А.С. Макаренко (Квартальник педагогики, 1968, №2).

К 1968г. литература о нем включала 200 наименований, из них 10 – книги и брошюры о его наследии и 30 – книги, основанные на его положениях или содержащие большую материал о нем. 150 наименований – статьи и рецензии, раскрывающие общие и частные аспекты его трудов и опыта. 90 статей – описание практического педагогического опыта, преимущественно опыта работы учителя, воспитателя в учебном классе и характеристика общего влияния макаренковских идей на воспитательную работу. (Дается по ст. А. Левина в «Сов. педагогике», 1968, №3 и по «Библиографии...». Варшава, 1971).

В мае 1970 г. в высшей учительской школе в Белой Подласке проведена Всепольская научно-популярная сессия «А.С. Макаренко и современность», с ведущими докладами на эту тему А. Левина и К. Мороза, а также докладом К. Чайковского «Педагогика А.С. Макаренко в учебной программе и деятельности научно-воспитательных, учительских высших школ».

Участниками сессии стали 30 человек, преимущественно преподаватели педагогики в вузах, а также активные научные деятели, сотрудники общественно-просветительных учреждений. В ходе работы сессии дан критический анализ педагогическому движению, стремящемуся к творческому использованию трудов и опыта А.С. Макаренко в совершенствовании польской системы воспитания.

А. Левин обратил внимание на отчетливую диспропорцию между словесным познанием Макаренко и фактическим знанием его педагогической теории и концепции, а также умением ими пользоваться. «Новаторство, личность и облик Макаренко, его невиданный и удачный эксперимент – заслоняют теоретические достижения этого педагога». Знания отраженных в его художественно-педагогических произведениях частных конкретных элементов системы, форм и средств недостаточно для овладения существом данной системы. «Нужна еще и смелость при решении воспитательных задач в духе подлинного новаторства и экспериментирования».

Таким образом, А. Левин по сути дела признал чрезвычайную ограниченность попыток применения макаренковской концепции педагогики в условиях существующей «школы учебы», без коренного изменения традиционного содержания деятельности школы, ее структуры и функций в социально-экономическом и культурном развитии. Несостоятельность такого подхода на опыте Польши проявилась с особой наглядностью.

Причину того, почему «так трудно воплотить в жизнь идеи Макаренко, даже тогда, когда педагоги понимают и признают их большое значение», – позднее А. Левин объяснял так: «...До сих пор в практике преобладает еще «парная», камеральная педагогика, кое-как действующая еще в стенах семьи или класса, но совсем беспомощная в воспитании масс детей и молодежи» (А.С. Макаренко и советская педагогика его времени... Марбург, 1972, с. 21).

Материалы еще одной конференции составили сборник: «Макаренко в разных странах» (Варшава, 1970). В него вошел текст доклада А. Левина «Проблема путешествия идей», где он показал обширную «топографию» внимания к А.С. Макаренко в Европе, «радиус действия» его идей, пути их проникновения в культурную и общественно-педагогическую среду разных стран, особенно в форме научных исследований, монографий, разного рода форумов. В других докладах эта проблема освещена на материале Чехословакии, Франции, ГДР и ФРГ.

В сборнике материалов состоявшегося в феврале 1971 г. в Фалькенштейне (ФРГ) международного симпозиума «А.С. Макаренко и советская педагогика его времени» (изд. 1972 г.) помещена статья А. Левина «Проникновение идей Макаренко в разные страны. Возможности, препятствия перспективы». В ней данная тема раскрывается в основном на материале Польши, по рубрикам: Общая постановка вопроса, Переоценка так называемой специфики, Недооценка теоретического значения наследия А.С. Макаренко, Прошлое или будущее, Частицы или целое, Несколько выводов.

В сборнике даны также статьи: Мороз К. Принципы индивидуального воздействия в педагогике Макаренко (говорится о «синтезе» индивидуального и коллективного влияний); Чайковский К. Применение педагогики Макаренко в подготовке педагогических кадров (обращается внимание на необходимость расширения некоторых учебных программ и совершенствовании «моделей» личности учителя-воспитателя).

На макаренковедческой конференции с международным участием в Градец Кралове (Чехословакия) в сентябре 1973 г. А. Левин сделал доклад «А.С. Макаренко и современность».

В апреле 1974 г. в г.Торуни (университет им. Коперника) прошла конференция: «Антон Макаренко в высшей школе». Ее материалы опубликованы в сб.: Всепольская макаренковская конференция с участием представителей социалистических стран. Торунь, 1974. На конференции доклады сделали В.Е. Гмурман (СССР), А. Петрикаш (Венгрия) и др. Доклады А. Левина: Разве Макаренко в сущности не актуален? (с впечатлениями о макаренковедческом симпозиуме в Москве 1972 г., вступительный доклад); Диалектика процесса создания воспитательной системы в понимании Макаренко (основной доклад).

Ведущее направление основного доклада: для современного педагога важным является не столько содержание воспитательной системы А.С. Макаренко, сколько вопрос о том, каким было «течение его мысли» при ее создании и развитии (т.е. научный метод его мышления и действия).

Полный текст доклада напечатан: Квартальник педагогики, 1975, №1. В нем А. Левин сделал вывод: «педагогическая логика» А.С. Макаренко предвосхитила современные системные исследования в общественных науках. Она позволяет рассматривать и строить воспитательный процесс как диалектически сложную и постоянно развивающуюся целостность, освобождаясь от педагогического догматизма, привязанности к разного рода схемам.

Рубрики этого текста: Создание педагогической логики, Отношение к цели воспитания, Система воспитания как опыт интеграции, определение функций системы воспитания, В поисках соответствующей структуры, Динамизм системы, Индукция и дедукция в процессе создания системы, Итоги.

В ж. «Квартальник педагогики» – статья С. Бендовского: Использование творческой педагогики А.С. Макаренко в системе высшей школы (1974, №4).

В периодической печати, сборниках А. Левин в 1947–1974 г. сделал 48 макаренковедческих публикаций; К. Мороз в 1949–1974 г. – 11; Т. Новацкий в 1949–1968 г. – 7; Б. Хорновский в 1952–1974 г. – 9; С. Бендковский в 1963–1974 г. – 9.

В Венгрии, считает Ф. Патаки, время с 1956г., 60-е гг. и до начала 70-х гг. – это «своеобразный ренессанс в области усвоения и практического применения идей Макаренко», время его «второго рождения» (цит.: его ст. в «Сов. педагогике», 1988, №8, с. 57). Особенно ярко это стало проявляться в первой половине 60-х гг.

С начала 70-х гг., говорит Ф.Патаки, перед лицом новых трудностей в работе школ и в жизни венгерского общества внимание к наследию А.С. Макаренко несколько ослабевает. Проблеме воспитательной функции школы придается все меньше и меньше значения, хотя жесткие факты реальной ситуации требовали как раз всемерного укрепления воспитательной эффективности педагогических учреждений» (Развитие идей А.С. Макаренко в теории и методике воспитания. М., 1989, с. 283).

Он отмечает также, что и в указанный «ренессансный период», и в последующие десятилетия оставался непреодоленным свойственный этапу 40–50-х гг. коренной недостаток: ограничение наследия А. С. Макаренко узкими рамками «чисто детской и школьной педагогики». Педагогическая теория и практика проявляли устойчивую неспособность к восприятию жизненной, этической и социально-психологической основ его педагогики.

Социальной базой работы А.С. Макаренко в педагогике является «зарождающийся социалистический уклад жизни», новое «положение человека в обществе», происходящая

«гуманизация человеческих взаимоотношений и социальных конфликтов» (Сов. педагогика, 1988, №8, с. 57–58). Этот важнейший аспект в теоретической и практической разработке содержания жизнедеятельности коллектива как средства воспитания не учитывается должным образом.

Преувеличенное внимание к формам организации коллектива, при игнорировании содержания его жизнедеятельности как объективной основы становления и развития коллектива делали дискуссии о Макаренко малопродуктивными.

В 1955–1956 г. в переводе на венгерский язык вышел советский 7-томник А.С. Макаренко (его 1-е издание). В 1965 г. издан 2-томник его трудов, по вопросам теории воспитания (сост. Ф. Патаки); в 1973 г. – «Марш 30 года», «Педагогическая поэма».

В 1964 г. издано: Антон Семенович Макаренко, 1888–1939. Библиография его произведений и литературы о нем, изданных в Венгрии по 1963 г. (Будапешт).

В 60-х гг. вышли первые макаренковедческие монографии венгерских авторов. Эти труды не ограничиваются сведениями о жизни и деятельности А.С. Макаренко, вопросами воспитания, коллектива и школы. Их проблематика выводится на уровень педагогики в целом, ее методологии, теории, мировоззренческих основ.

Это книги О. Вага (Будапешт, 1960), Л. Зрински (Этические взгляды А.С. Макаренко, Будапешт, 1964), фундаментальный труд Ф. Патаки (Жизнь и педагогика Макаренко, Будапешт, 1966; на эту тему им в 1967 г. представлена диссертация).

В книге Л. Зрински 2 части: Макаренко об основных проблемах этики; Основные вопросы нравственного воспитания в его трудах и практике.

В 1-й части макаренковское понимание нравственности объясняется как «прочная мораль обычая, которая сочетается с высокой сознательностью», опирается на «личный моральный опыт». Соотношение морали и этики как двух форм общественного сознания разрабатывается Л. Зрински в понятии «моральной эстетичности». А.С. Макаренко некоторые ранее «морально нейтральные» черты личности вводит в сферу нравственности. В его принципе «уважения – требования» воплощается новаторская трактовка гуманизма. Показана ограниченность прагматически-индивидуалистической этической теории и религиозной морали общественной пассивности.

Во 2-й части обращается внимание на основополагающую предпосылку творчества А.С. Макаренко – его оптимизм в отношении перспектив развития общества, человека и его воспитания. Главное условие педагогической деятельности – активное участие воспитательного учреждения в переустройстве общества, на основе целесообразно организованной и прогрессирующей жизни воспитательного коллектива, системы его этических отношений и работы на общее благо, при единых для педагогов и воспитанников нравственных принципах поведения.

В монографии Ф. Патаки 4 главы: Теория, рожденная делом всей жизни; Основа воспитания (его социально-коллективный характер, диалектика процесса воспитания, педагогическая практика, связь педагогики и психологии); Организационная форма воспитания, коллектив (социология коллектива, его самоорганизация, структура, развитие); Педагогические цели, педагогическая логика и «техника», деятельность и отношения в воспитании.

До этого в ж. «Педагогическое образование» (1963, №13) вышла большая статья Ф. Патаки об А. С. Макаренко. В 1967 г. в этом же журнале (№11) напечатана его статья «Первые мастерские советской педагогики». В 1969 г. его статья: Жизнь и педагогика Макаренко – в «Педагогике», №5.

Его исследование: «К проблеме генезиса педагогической концепции Макаренко» – опубликовано в материалах международного симпозиума в Фалькенштейне, 1971 г. (изд. 1972 г.).

В этой публикации Ф. Патаки говорит, что А. С. Макаренко еще в дооктябрьское (1917 г.) время «включился в теоретико-педагогическое движение первого десятилетия 20 века» (с. 144). Уже к лету 1917 г. у него сформировалось критическое отношение к «различным течениям ранней реформаторской педагогики и прагматизма», потом произошел решительный отход от «традиционного движения трудовых школ» (с. 143, 146). После Октября «его жизнь сплелась с самым грандиозным «педагогическим начинанием мировой истории». Если бы он родился на полвека раньше, «на его долю выпала бы судьба ревностного и самоотверженного народного учителя, который оставил бы глубокий след лишь в своей непосредственной среде» (с. 143).

Перипетии творческой судьбы А. С. Макаренко становятся более понятными, если

видеть «потрясающие контрасты»: российское «анахроническое, обремененное феодальными пережитками школьное дело» – и «размах задуманного» социально-культурного развития страны; ясность основных лозунгов «педагогической революции» – и необходимость новой педагогической теории, ее создание «параллельно» с накоплением творческого педагогического опыта и с его «анализирующее-критическим исследованием»; становящаяся все более «догматически твердолобой» консервативно-бюрократическая общественно-педагогическая действительность – и поразительные опытно-практические и теоретические достижения А.С. Макаренко, углубляющие его разрыв с официальной педагогикой (с. 142–144).

В этих «исторически необходимых дискуссиях, сопровождающих полное противоречивое развитие социалистической педагогики, правда была на стороне Макаренко». Он, а не его оппоненты, работающие в советских учреждениях и институтах, представляли закономерные тенденции и требования новой педагогики. Действующая теория «просто была неспособна к органичному суммированию его идей и находок (с. 141–142).

«Если в чувстве человеческого достоинства и научной убежденности – переходя за грани даже драмы – имеется своя поэзия, то именно ее мы ощущаем в официальном заявлении Макаренко (1928 г.): «Я предпочитаю скорее остаться без работы, чем отказаться от организационных находок, имеющих, по моему мнению, важное значение для советского воспитания» (с. 148).

В отношении «требований точности при анализе явлений воспитания Макаренко значительно опередил свое время». Он уже тогда применял методы современной социальной педагогики, системный анализ, «широко охватывал самые различные вопросы психологии коллектива» (с. 147).

В сборнике материалов международного симпозиума в Фалькенштейне содержится также статья Л. Зрински: «Связи этики и эстетики в педагогике Макаренко».

Рассматривая эту проблему, он опровергает тезис о том, что «Макаренко хотел бы подчинить личность интересам коллектива таким образом, чтобы это подчинение препятствовало личности в ее развитии» (с. 185). Макаренковская «эстетика коллектива» – это завершение этической характеристики этой организации, когда реальная общественная значимость коллектива предельно возвышает личность «в смысле ее силы и красоты». Поэтому и в дисциплине А.С. Макаренко видит прежде всего не «императив», а «красоту и глубокий коллективный рационализм» (с. 184–185).

В 60–80-х гг., говорит Ф. Патаки, в ряде экспериментальных школ «были предприняты серьезные усилия с целью практического внедрения концептуальных положений и опыта Макаренко как целостной педагогической системы» (Сов. педагогика, 1988, №8, с. 57).

В статье «Система перспективных линий – основной фактор мобилизации коллективной деятельности детей», автор Н. Кароли и Ф. Гула (Труды университета Бабеш-Болыай. Серия психологии, педагогики. Клуй, 1961 г.), на основе экспериментальной работы рассматриваются две группы вопросов: коллективная деятельность, с разделением труда и взаимозависимостью его участников – основа формирования детского коллектива; создание системы перспектив, способы их восприятия детьми как «завтрашней радости», соотношение перспектив, целей и требований деятельности, развитие целеустремленности коллектива (с. 151–152).

В статье «Роль требований в организации коллективной деятельности и руководстве ею», автор, Ф. Гула и Н. Кароли (там же, 1962), продолжая разработку указанной выше проблемы на основе 3-летней экспериментальной работы с более чем 200 детьми, – делают выводы о 2-х видах требований: стабильные (обеспечивающие определенные нравственные нормы отношений в деятельности) и мобильные (способствующие выполнению ее целей и задач (с. 70–71).

В этом же издании, 1974 г. опубликована статья Н. Кароли (подготовленная с Н.Е. Щурковой) «Некоторые психопедагогические аспекты формирования начальной фазы нравственных отношений (в дошкольном возрасте)».

В статье Ф. Гула «Проблемы применения методов Макаренко в школе» содержится вывод: «школьный класс сам по себе не обеспечивает эффективность воспитания в коллективе», необходима «организация школы как коллектива»; даются соответствующие этому предложения и примеры из школьной практики (Венгерская педагогика, 1965, №1).

На конференции с международным участием в Чехословакии, Градец Кралове, сент.

1973 г., А. Забадкайова (Будапешт) представила доклад «Воспитание отношения к труду в школьной пионерской дружине».

Польская конференция в Торунь (апрель 1974 г.) «Антон Макаренко в высшей школе»: А. Петрикаш (Дебрецен) выступил с докладом «Коллектив, активность и демократизм студентов в свете наследия А.С. Макаренко». Опираясь на материалы 3-х венгерских конференций-совещаний по вопросам воспитательной работы вузов (1968 г. – общие вопросы; 1969 г. – проблема студенческих коллективов; 1972 г. – воспитание в процессе обучения), а также на проведенное в Дебреценском университете исследование воспитания студентов в процессе различных видов их деятельности, – А. Петрикаш показывает необходимость перехода от «спонтанного развития» коллективности в вузе к организованному развитию «образа жизни вуза в духе коллектива».

Главный недостаток воспитательной работы в вузе состоит в том, что она представляется обычно как «добавочный элемент, укрепляющий вербальные элементы образования», проходит в форме малоэффективных «воспитательных мероприятий». Необходима «воспитательная работа, которая включает полную программу становления студента специалистом». Основа полноценного воспитания в высшем образовании – «социалистический коллектив (или система коллективов)», чья повседневная деятельность «подытоживается в студенческом демократизме», т.е. в коллективно-представительном решении общих дел учреждения» (цит. по: Сб. матер. конф. Торунь, 1974, с. 96–97).

В Чехословакии число публикаций произведений А.С. Макаренко и работ о нем после 1955 г. стало уменьшаться; интерес к нему значительно снизился к 1960г. (Пеха Л. К проблеме педагогической концепции А.С. Макаренко// Педагогика, Прага, 1971, №2). В 1960–1966 гг. число ежегодных публикаций уменьшалось в среднем до 20; оно и далее продолжало уменьшаться; в 1969 г. сделано лишь 9 публикаций.

Основной причиной падения внимания к А.С. Макаренко стали общественно-политические события 1968 г., их предпосылки и последствия. В Качаны в ж. «Авангард» (1965, №2) писал, что А.С. Макаренко видит суть воспитания главным образом в усвоении механических навыков поведения, не уделяя должного внимания внутреннему миру личности. В ж. «Педагогика» (1969, №4) говорилось об умалении проблемы индивидуальных различий в макаренковском коллективе, об усиленной подготовке человека к роли подчиненного, о преувеличенном воспитательном значении организационных форм коллективной жизни (дается по указ. выше ст. Л. Пехи).

Этот повторяющийся в разных странах, употребляемый и в СССР набор из трех-четырёх грубо политизированных положений по существу не содержит собственно педагогического анализа и оценок. Его назначение – объяснять макаренковскую «муштру», атрибут «педагогики тоталитарного общества». Обращение к такого рода примитивной и предвзятой аргументации происходит обычно при поляризации социально-политических сил, в обстановке кризиса, напряженного общественного развития.

«Застой» в макаренковедческой работе и пренебрежительная критика в указанный период стали также следствием упрощенной трактовки трудов А.С. Макаренко в предшествующий, первоначальный период, когда они объяснялись в духе заостренных социально-политических установок того времени. Поэтому так никто в Чехословакии и «не отважился» (как выразился Л. Пеха) написать о нем научную монографию. Глава о макаренковской концепции воспитания в коллективе – в монографии: Павлик А. Моральное воспитание (Братислава, 1963).

Но и в период 1955–1978 гг. отмечается два момента значительного оживления интереса к педагогическим принципам А. С. Макаренко: во время юбилейных дат, в 1958–1959 гг. и в 1967–1971 гг.

В 1957–1958 гг. на словацком языке вышли 6-й и 7-й тома 1-го советского издания макаренковских сочинений; в 60-х вышел сборник его произведений (сост. Л. Пеха); в 1974 г. переиздана «Методика организации воспитательного процесса». Тремя разными издательствами выпущена «Педагогическая поэма». В 1975 г. вышел сборник: «А. С. Макаренко. Из жизни и трудов революционера в педагогике» (сост. Л. Пеха, Прага).

«Плотину молчания и общественно-педагогической пассивности пробила конференция «А.С. Макаренко и современность», долго и тщательно подготавливаемая Чехословацким педагогическим обществом (главным образом его пражским филиалом) и сотрудниками педагогического факультета в Градец Кралове, сентябрь 1974 г.» (Пеха Л. Обзор 40 лет использования наследия А.С. Макаренко: Доклад на макаренковедческой конфе-

ренции в Градец Кралове, 1978 г.).

При снижении числа макаренковедческих публикаций в 60-х гг. происходит значительное улучшение их качества (этот процесс начался в середине 50-х гг.). Увеличивается число авторов, стремящихся к проблемному, глубокому изучению наследия А.С. Макаренко в теоретическом плане, с применением методов сравнительной педагогики и историко-педагогических исследований. К этому побудило знакомство с польскими и западногерманскими публикациями, работами некоторых советских авторов. (Дается по указ. выше источнику.)

В 1963 г. вышло пособие: Хенек Т. А.С. Макаренко. Библиография. К 75-летию со дня рождения (Брно). В «Социалистической школе» (1967 – 8, №7) напечатано: Пеха Л. Как изучается наследие А.С. Макаренко в СССР и других странах. Обзор работ о нем, изданных в социалистических и капиталистических странах. В этом же журнале, 1967 – 70, №2 статья Т. Хенек: Макаренко и Крупская.

Библиографию чехословацких изданий произведений А.С. Макаренко и работ о нем, выпущенных к 1969 г., составил Л. Пеха (в Чехословакии не опубликована). Этот материал, дополненный сведениями о публикациях на русском, немецком и английском языках, издан как часть Международной макаренковедческой библиографии марбургской лабораторией «Макаренко-реферат» в 1971 г.

В 1965 г. в газете «Учительские новости» Л. Пеха рассказал о своем путешествии «по следам «Педагогической поэмы»» в СССР. Под этим названием очерк перепечатала «Учительская газета», М., 12 марта 1966 г. (переведен на рус.яз. студентами макаренковского кружка в Полтавском пединституте).

В очерке сообщается о посещении Л. Пехой могил А.С. и Г.С. Макаренко на Новодевичьем кладбище в Москве, о встречах с Э.Н. Фере и С.А. Калабалиным, посещении Киева, беседе с О.Д. Иваненко. В этой информации немало сведений, существенно дополняющих представление о деятельности и личности А. С. Макаренко, жизненной судьбе некоторых его соратников и воспитанников.

Личный педагогический опыт воспитания в коллективе (руководства пионерским отрядом Географического общества и туристским кружком Табор в 1955–1960 г., г. Брно) Л. Пеха отразил в книге: «А.С. Макаренко и современное коллективное воспитание» (Прага, 1968). В ней 2 основных главы: Макаренковская концепция коллективного воспитания; Сравнение коллектива А.С. Макаренко с указанными опытными коллективами. Несмотря на значительные различия в условиях их жизнедеятельности, отмечаются общие черты. Отдельно дан материал наблюдения над другими пятью коллективами.

Небольшая глава «Коллектив в школе» построена на анализе книг Т.Е. Конниковой (М., 1957), Н.И. Болдырева (в пер. на чеш. яз., 1962), З. Заборовского (Варшава, 1960). Отдельно рассматриваются некоторые теоретические проблемы воспитания в коллективе, по книгам К. Касла (Прага, 1965), И. Долежала (Прага, 1962), статье Л.И. Новиковой (Сов. педагогика, 1966, №11). Обширный (157 наименований) список макаренковедческой литературы на чешском и словацком языках включает также некоторые, наиболее значительные публикации на русском, польском, венгерском, немецком языках (включая издания ФРГ).

В 1963–1969 гг. Л. Пеха сделал серию публикаций: А.С. Макаренко в нынешней педагогической теории и практике (Социалистическая школа, 1963–1964, №5); Замечания к литературе о Макаренко (Акты УП Оломоуцensis, Прага, 1964); Макаренковские сопоставления (Учит. новости, 1965, №15); Там, где действовал Макаренко (там же, 1965, №50); Путь коммуны Дзержинского (там же, 1966, №18); Встречи с живой педагогикой (Воспитатель, Братислава, 1966–1967, №3–4); Советские работы о Макаренко до 1960 г. (Единая школа, 1967, №1); Производительный труд в макаренковском коллективе (Профессиональная школа, 1967, №3); А.С. Макаренко и его концепция коллективного воспитания в прошедшем 20-летию чехословацкой педагогики (сб. материалов практической конференции Педагогического о-ва, прошедшей в Тырнове. Братислава, 1967); Макаренко в мире и у нас (Социалистич. школа, 1967–1968, №7); Размышления к 80-летию Антона Семеновича Макаренко (Педагогическое обозрение, Оломоуц, 1968, №3).

«Советская педагогика» (1968, №3) опубликовала статью Л. Пехи «А.С. Макаренко в Чехословакии». Практика показывает, заключает он, что воспитание в коллективе, с применением макаренковских положений может успешно осуществляться в детских домах и интернатах, кружковой работе. «Несмотря на довольно широкое распространение идей

Антоня Макаренко, они внедряются в повседневную практику еще очень медленно». Основная причина – неясность того, что является в его системе главным, приемлемым в настоящее время. Теоретики и историки педагогики должны дать практикам «ключ к воспитательной концепции А.С. Макаренко» (с. 112).

В 1966–1974 гг. Л. Пеха стал печататься и в зарубежных изданиях, сообщил в чехословацкой печати о макаренковедческой работе в ФРГ: К дискуссии о Макаренко в Чехословакии (Макаренко-симпозиум во Флото. Марбург, 1966); Международный Макаренко-симпозиум во Флото (Педагогика, 1966, №3); По следам Макаренко в Советском Союзе (Новое собрание. Геттинген, 1966, №6); Г. Хиллиг: Макаренко в Германии (рец., Педагогич. обозрение, 1968, №3); Роль воспитателя в коллективе, опыт Макаренко (Макаренко – материалы, №1. Марбург, 1969);

Опыт из советских архивов (Педагогика, 1970, №4); Развитие макаренковедческой мысли в Чехословакии (Макаренко в разных странах. Варшава, 1970); Макаренко о проблеме личности педагога (Профессиональное воспитание, 1970–1971, №8); К полемике о педагогической концепции А.С. Макаренко (Педагогика, 1971, №2); Проблемы Макаренко-исследований (Макаренко – материалы, Марбург, 1971, №2); Концепция коллектива у Макаренко (Воспитатель, 1971–1972, №№7, 8); Новые аспекты биографии Макаренко (А.С. Макаренко и советская педагогика его времени. Марбург, 1972); Макаренковские рабочие психологические гипотезы (Сб. филос. ф-та, Псих.-пед. совет, №8. Брно, 1973); Диалектика педагогики в свете педагогической концепции Макаренко (Матер. конф. в Торунь, 1974).

Этот обширный перечень показывает, что макаренковедение в Чехословакии раньше других стран стало отходить от характерного для СССР и стран Восточной Европы первоначального освоения наследия А. С. Макаренко в 40–50-х гг. в основном в стиле «переложения» (пересказа) его текстов и механического «приложения» некоторых идей к официально действующей педагогике и школе. Наметилась тенденция к анализу проведенной работы, поиску новых источников исследования, возникло заинтересованное отношение к макаренковедческой работе в странах Запада. Однако существенно изменения общего направления данной работы и в этой стране не произошло.

В упомянутой выше статье «Новые аспекты к биографии Макаренко» Л. Пеха утверждает: главным препятствием в успешном практическом использовании макаренковских идей является то, что «мы их не вполне поняли», игнорируя необходимость их изучения в контексте педагогической истории и обстоятельств жизни и деятельности этого педагога. Необходимо изучить «общественную атмосферу» и «источники его опыта», включая и работу в дореволюционной школе, а также персональные влияния (роль Г.С. Макаренко) и т.д. Чтобы понять его отдельные формулировки, надо правильно представлять «общую картину, почему они были созданы именно таким образом и что он хотел ими выразить» (А.С. Макаренко и советская педагогика его времени. – Марбург, 1972, с. 140).

В теоретическое освоение и практическое использование макаренковского наследия значительный вклад внес Ф. Козел. Его труды: Заветы Макаренко в нашей воспитательной работе (Педагогика, 1959, №9); Поэма о новом человеке. Педагогический анализ 1-й части «Педагогической поэмы» (отд. изд., Прага, 1964); К материалистическому пониманию воспитания (отд. изд., Прага, 1966); Система Макаренко и наша современная школа (Единая школа, 1973, №3); Макаренко об отношении воспитания и образования (Воспитатель, 1973–1974, №4).

В конце сентября 1972 г. в Праге прошел семинар «Наследие А.С. Макаренко и проблемы и перспективы социалистической школы». Издан сборник его материалов (Прага, 1973).

Важное направление взято в работе В. Грулиха: Вклад Макаренко в методологию научной мысли в педагогике (Педагогика, 1974, №5). В этом же журнале (1971, №2) – статья Л. Пехи: К полемике о педагогической концепции А.С. Макаренко.

Статью Э. Костяшкина (СССР) «Педагогическая романтика» напечатал журнал «Воспитатель» (1971–1972, №3, 4). Еще статьи: Лиска Ф. А.С. Макаренко и педагогический коллектив (Социалистическая школа, 1972, №9); Тихий И. Педагогическое учение Макаренко и его значение для воспитательной работы нашей школы (Коменский, 1974, №7).

Несколько макаренковедческих статей о детской литературе, эстетическом и художественном воспитании опубликовал в 1956–1974 гг. Ф. Голешовский. То же. И. Тихий, о мастерстве воспитателя; другие авторы: Д. Иессова, И. Лукш, Р. Опата, И. Таксова, И. Ви-

лидкова, О. Кел, Т. Хенек и др.

25–26 сентября 1973 г. в Градец Кралове, на базе Педагогического факультета (рук. Й. Шварц) прошла конференция с международным участием «А.С. Макаренко и современность». Участники – специалисты из Чехословакии, СССР (В.Е. Гмурман), ГДР, Польши, Венгрии. Сборник докладов, рефератов опубликован, под ред. К. Касла (Прага, 1974). Информацию о конференции дал К. Галла в «Педагогике» (1974, №1).

Ведущий доклад по проблеме конференции сделал К. Галла (Прага). Его доклад «Антон Семенович Макаренко и современность» напечатан в ж. «Педагогика» (Прага, 1974, №1). В нем говорится:

«Основным принципом педагогики А.С. Макаренко является тесная связь между теорией и практикой, воспитания и жизнью..... Это воспитание служит гуманной самореализации человека, не в индивидуалистическом, а в общественном и коллективном смысле».

Из Чехословакии с докладами, рефератами выступили также: В. Грулих, Прага (Вклад А.С. Макаренко-методолога научно-педагогического мышления); Ф. Козел, Либерец (Макаренковский педагогический монизм); Я. Скалкова, Прага (Социальные процессы в структуре педагогического процесса); Я. Тахова, Прага (Категория радости в трудах А.С. Макаренко).

Современные социально-педагогические аспекты практического использования макаренковского наследия показали М. Кимличка, Г. Рожичкова, М. Гехтова, Р. Опата, Й. Кирашек (Прага), Я. Елиаш (Градец Кралове). Некоторые общие и конкретные направления применения идей А.С. Макаренко в педагогической практике отражены в докладах, сообщениях К. Касла, Я. Скалки, В. Новака, Й. Лукша (Прага), О. Лухачковой, И. Тихого (Градец Кралове). С заключением выступил Й. Шварц (Градец Кралове).

На макаренковедческой конференции в Торуня (Польша) в апреле 1974 г. Л. Пеха сделал доклад о диалектическом подходе А.С. Макаренко к педагогическим явлениям. Этот подход – «главное, чем определяются воспитательные достижения этого педагога, познание им педагогических закономерностей». Ключевыми моментами здесь являются понимание целостности как единства противоположностей и трактовка педагогических явлений как развивающихся процессов.

В этом плане происходит разрешение противоречий: общество, коллектив и личность; отношение между бытием, поведением и сознанием, воспитанием и обучением; связь гармоничности и конфликтности, эволюционности и «взрывного» момента, «авторитарности и демократичности» в воспитании. Так возникает «здоровый скепсис в отношении педагогических доктрин», истина утверждается на основе экспериментирования. Все это концентрируется в макаренковской «педагогической логике», конкретно реализуется в «логике педагогической целесообразности» (сб. материалов конференции, Торуня, 1974, с. 21–30).

Успешный опыт использования макаренковских идей – в интернате для «трудных» детей и подростков, расположенном в бывшем графском замке у деревни Горны Маршов, которым с 1956 г. заведовал И. Гашковец, впоследствии активный макаренковед. 80 детей (не старше 15 лет) из семей алкоголиков, проституток и т.д., живущих в предместьях Праги, вместе с воспитателями и учителями скоро составили единый коллектив, уклад жизни которого стал напоминать колонию им. М. Горького.

Вместе с созданием этого уклада жизни, говорит И. Гашковец, шло восприятие и усвоение педагогической концепции А.С. Макаренко. Она воплощалась в конкретных явлениях педагогической практики и в тщательном, вдумчивом их анализе. Руководством была «Педагогическая поэма». (Подробно см.: Современное состояние и перспективы макаренковедения: Матер. 6-го междунар. симпозиума, 1989. Мюнхен, 1994, с. 349–357; Международные макаренковедческие исследования... – I. Марбург, 1992, с. 104–109).

Близкой к опыту А.С. Макаренко можно считать возникшую в начале 70-х гг. практику «школы в природе». Они расположены в отдалении от промышленных городов, обычно в живописной местности и действуют круглый год, принимая несколько классов городских школ вместе с учителями, посменно, на 1 месяц. Продолжение обычной учебной работы здесь сочетается с интернатным содержанием, благоприятными бытовыми условиями, развитой оздоровительной, спортивной, природоохранной работой, с занятиями по интересам, бытовым и производительным трудом.

Пример одной из смен «школы в природе» поселка Трганов: это 110 школьников (3 класса из школы г. Соколова), их 3 учителя (ведущих обычно 2–3 учебных предмета) и 2

воспитателя с двумя их помощниками, студентами-практикантами 1-го курса Пльзенского педагогического факультета, прошедшими перед этим 3-дневный семинар-инструктаж. Практика студентов, начинающаяся не с учебной, а с воспитательной работы, положительно сказывается на всей их дальнейшей профессионально-педагогической подготовке.

В 1979 г. в Западно-Чешской области действовало 78 таких школ. Примерно такова же их сеть была и в других областях Чехии и Словакии. Из г. Соколова в «школы в природе» выезжали практически все школьники до 15-летнего возраста, 15 тысяч детей. (Учительская газета, М., 20 апреля 1979 г.).

Эта практика напоминает 2 попытки проектируемой А.С. Макаренко «лесной школы»: 1928 г., см. 7-томник его сочинений, 2-е изд., т. 7, с. 528 (в 8-томнике этот материал ошибочно опущен); 1936 г., см. 8-томник, т. 4, с. 24. Данный проект связан с известным А.С. Макаренко в 1923 г. по советской педагогической печати опытом «лесных школ Германии» (т. 8, с. 16).

В **Болгарии** в 1956 г. вышла монография Н. Чакырова «Проблемы воспитания через коллектив в педагогической системе А.С. Макаренко». В ней эта система объясняется в противоречии с идеями И. Песталоцци, П. Наторпа, П. Петерсена, Ж.Ж. Руссо, Л.Н. Толстого. Говорится, что А.С. Макаренко интуитивно применял в своих трудах системно-структурный анализ.

Общее представление о педагогических идеях А.С. Макаренко дано также в книге Г. Дочева (бывшего учителя начальной школы) «А.С. Макаренко о коммунистическом воспитании» (пособие для учителей и студентов, 1958). Известностью пользовалась статья К. Русева «Об общих требованиях педагогического коллектива» (1956).

Работа базовых детских садов НИИ педагогики под руководством С. Аврамовой с применением макаренковских идей отразилась в публикации: «К вопросу о нравственном воспитании в детском саду» (1958). Сотрудники этого института П. Пеловский, С. Караиванова, С. Чернева показали некоторый практический опыт применения наследия А.С. Макаренко в других учреждениях (1966). Интерес вызвал доклад на национальных «педагогических чтениях», сделанный С. Аврамовой, о создании коллектива в школьном классе. Преподаватель Софийского университета Э. Петрова пропагандировала макаренковские положения о дошкольном воспитании. Статьи о воспитании в духе А.С. Макаренко печатал журнал «Семья и школа».

Как видно по брошюре П. Иванова, С. Стамболиева, Б. Харизанова «Воспитательная работа в общежитиях при профессиональных учебных заведениях» (1963), эта работа велась «почти целиком по Макаренко» (Обрешков О.// Сов. педагогика, М., 1968, №3). Успешный опыт работы «по макаренковски» школы-полуинтерната в с. Ново-село Виданского округа обобщен в статье 1965 г. (преимущественно в плане самоуправления).

Открывшиеся большие возможности данного типа педагогического учреждения привели к значительному расширению сети школ-полуинтернатов в конце 60-х гг. На их базе НИИ педагогики развернул опытную работу. Педагогические положения А.С. Макаренко продолжали эффективно использоваться в общежитиях для детей и юношества, детских домах, в Дмитровской пионерской организации, Дмитровском коммунистическом союзе молодежи, а также в воспитательных трудовых школах-интернатах для детей с серьезными отклонениями в их поведении или совершивших правонарушения.

Статья Н. Чакырова «Система воспитания Макаренко как подсистема советского общества» – вошла в сборник материалов международного симпозиума в Фалькенштейне (1971 г.) «А.С. Макаренко и советская педагогика его времени» (Марбург, 1972). Эта подсистема имеет своей целью воспитание «активных строителей социалистического общества». Одновременно она является относительно самостоятельной и «динамичной, сложной системой» (с. 171).

В ней выделяются компоненты: руководящий центр; определяющая теория социалистической целеустремленности; общежитие (коллектив) воспитанников и воспитателей; школа, ученики и учителя; предприятие (работающие воспитанники и руководители; материальная база учреждения, ее финансовый потенциал (с. 166). В схемах представлено также: коллективное руководство (педсовет, совет командиров, производственный совет); воспитательное воздействие через собрание; косвенное воспитательное воздействие (с. 161, 163, 165).

Новый уровень восприятия и разработки макаренковского наследия воплотился в книге Н. Чакырова «А.С. Макаренко и основные воспитательные проблемы нашего време-

ни» (София, Болгарская Академия наук, 1973). Ее основные главы: Распространение идей Макаренко и превращение его творчества в арену идейной борьбы; Образ Макаренко в спектре «западной педагогики». В книге дается критический анализ методологических предпосылок некоторых макаренковедческих исследований 50–60-х гг., главным образом западногерманских: М.Г. Ланге (1954), Л. Адольфс (1962), И. Рабаса (1965), Е. Виттига (1969), Л. Фрезе (1963, 1967), Е. Хеймпель (1967) и др.

Книга Л. Адольфс, написанная по поручению Министерства культуры (и образования) земли Северный Рейн – Вестфалия, расценивается Н. Чакыровым как «добросовестное исследование, написанное в духе объективности»; автор избегает грубо политизированных характеристик, отражает не только интерес читателей А.С. Макаренко, но и воодушевление от его произведений, их «обаяние». «Феномен Макаренко» ассоциируется с определениями: «педагогический гений», «чародей» (с.42).

В первой главе монографии Н. Чакырова особое внимание уделяется ФРГ, Италии, Японии. Вторая глава содержит параграфы: Общее отрицание Макаренко с позиции вулгарного антикоммунизма; «Католический образ» Макаренко; Деидеологизированный образ Макаренко в «западной педагогике»; Предпосылки правильного восприятия «явления Макаренко» (с. 30–84 и далее).

Предварительно в книге говорится: «Для творческого использования макаренковско-го наследия необходима значительная исследовательская работа. Нужно установить, какой в реальности была деятельность Макаренко как педагога; что было в ней преходящим (отразившим условия тех лет) и что отражает существенные особенности социалистического общества и современной эпохи; как воспитание в коллективе и через коллектив сочетается со своеобразием личности Макаренко, ее организаторскими способностями и талантом воспитателя» (с. 30–31).

В 1973 г. в Софии издано: Тодорова Р. А.С. Макаренко: библиография, 1944–1972 (публикации на болгарском языке); Андреев М. Макаренко и теория малых групп: Сообщение на конференции по проблемам борьбы с буржуазной педагогикой// Народное просвещение, №8.

В Румынии 1956–1958 гг. завершено издание советского собрания Сочинений А.С. Макаренко в 7 томах (по 1-му изданию) в переводе на румынский язык. К 1964г. выпущено несколько сборников его произведений. Для венгерского и немецкого населения страны изданы сборники на их языках.

К этому времени в практическом применении идей и опыта А.С. Макаренко «сложилась разнообразная ситуация с различными результатами». Обнаружились элементы формализма, механическое копирование его форм и методов работы, догматический подход. Создавались организации, формально похожие на макаренковские, но лишённые «соответствующего содержания деятельности». Возникло мнение, что макаренковское наследие – результат работы в особых условиях, оно не подходит для современной школы. (Дается по ст. А. Данчули в сб. «А.С. Макаренко и педагогика нашего времени», Марбург, 1972, с. 206).

Актуальной стала научная, опытно-экспериментальная работа в этом направлении. Первые исследования, 1952–1956 гг., проводились в области внеклассной и внешкольной работы, где развивался принцип коллектива, общественно значимой деятельности. Стало ясно, что она имеет немалое значение в воспитании, но главное в школьной жизни – учеба. А.С. Макаренко же «организовывал детский коллектив на основе производственно-бытового принципа». Таких условий для «формирования ученического коллектива» в школе нет (там же, с. 207).

А. Данчули обратился к выявлению возможностей процесса обучения в развитии коллектива; он вел работу в этом направлении много лет, начиная с младших классов. Его вывод: коллективизм, солидарность формируются и в ходе обучения, когда в нем есть установка на общие задачи и перспективы, взаимопомощь и соревнование.

В середине 60-х гг. С. Стоян выступил со статьей: «Логика» педагогическая и «логика» педологическая. А.С. Макаренко против педологической «логики» фиксации (Педагогическое обозрение, Будапешт, 1964, №1). В ней говорится: рассматривая проблему «мышление – действительность» в системе диалектической логики, А.С. Макаренко освобождает педагогическую логику от метафизической статичности. Он ввел понятие логики в объяснение реального педагогического действия, обращая особое внимание на его преобразующую сущность, творческую целенаправленность. Этот факт в сочетании с крити-

кой педологической логики простого приспособления воспитания к существующим социальным условиям и якобы неизменной природе индивида – «существенный вклад в науку о воспитании» (с. 26).

Материал о творчестве А.С. Макаренко вошел в книгу: Стоян С. Классики педагогики и румынская педагогическая мысль (1966).

Статья А. Данчули «Теория Макаренко о воспитании коллектива и творческое применение ее в румынской школе» опубликована в сборнике материалов международного симпозиума в Фалькенштейне (Марбург, 1972). «Правильная позиция в отношении педагогического наследия Макаренко определяется тем, что его нельзя интерпретировать и применять в отрыве от общего развития педагогики; его надо всегда пополнять новыми результатами научных исследований» (с. 209). Особое значение при этом имеют социологические исследования.

«...Основные идеи Макаренко о роли, формировании и функционировании детского коллектива приемлемы и в условиях школы, они имеют ценное теоретическое значение». «...Некоторые способы и приемы... некоторые своеобразные формы организации детского коллектива не могут быть механически перенесены в школу» (с. 208).

В этом сборнике помещена также статья Д. Саладе «Вклад Макаренко в профессиональную ориентацию». Говорится, что он «по сравнению с психотехникой» иначе решал этот вопрос. Он исходил из того, что «интерес к какой-либо профессии рождается лишь в практике выполнения соответствующей работы или близкой к ней»; эта идея «органически входит в его педагогическую концепцию». Многообразие профессий его воспитанников – доказательство правильности этой концепции (с. 192–193).

Об А.С. Макаренко писали также А. Косма, Т. Мурес и др.

По Югославии о макаренковедческой работе в период с сер. 50-х гг. до сер. 70-х гг. сведений очень мало. Эта работа отражена в публикациях П. Негована, Р. Теодосича. Творчество А.С. Макаренко раскрывается в «Общей истории просвещения и педагогики» Л. Хлебника (1958–1965). О нем сообщается в энциклопедических и справочных изданиях. См: Школо Г.А. А.С. Макаренко в Югославии// Советская педагогика, 1970, №11.

В Китайской Народной Республике в 1959 г. завершено издание в переводе на китайский язык советского 7-томника макаренковских Сочинений (по 1-му изданию). Выпущено 2 издания «Педагогической поэмы», по частям (1957, 1958 и 1959 гг. Пекин: изд-во Женьминьвэнь губаньше, перевод Сюй Лэйжэня).

С середины 50-х гг. в журналах и газетах стали печататься макаренковедческие работы китайских авторов. Содержание сборника произведений А.С. Макаренко «О коммунистическом воспитании» раскрыл Дун Вэйчунь в статье, опубликованной в Ученых записках Пекинского педагогического университета (1955, №9). Об этом сборнике и т. 5 макаренковских сочинений несколько статей написал Чэн Ся.

В большинстве статей об А.С. Макаренко говорилось прежде всего об актуальности его мыслей и опыта для перестройки народного образования в Китае. В некоторых работах исследуется философская основа его педагогических взглядов, методология его творчества в теории и практике воспитания. «Все исследователи и практики народного образования подчеркивали необходимость учиться у него самоотверженности и революционному гуманизму», – говорит У. Шиин (А.С. Макаренко сегодня: новые материалы, исследования, опыт. Н.Новгород, 1992, с. 170).

«Воззрения А.С. Макаренко рассматривались не только как предмет научного исследования, но и как принципы, направляющие воспитательную работу. Многие педагоги на основе этих принципов строили свою работу в школах по формированию коллектива школы и коллектива класса, по организации детских трудовых воспитательных колоний. Такие попытки дали положительные результаты» (там же, с. 171).

Подводя итоги своей практики, молодой преподаватель Шанхайского педагогического училища Янь Гоцай написал и издал книгу «А.С. Макаренко, его педагогическая теория и методы» (Хубэйское народное изд-во, 1956). Учитель школы Чжан Фансюй обобщил свой опыт в книге: «Моё личное познание педагогического учения А.С. Макаренко» (Шанхайское изд-во «Новые знания», 1965). Оба автора, сочетая теорию и практику, обратили внимание в макаренковском наследии на следующее: общие принципы воспитания, воспитание в духе коллективизма, трудовое воспитание, сознательная дисциплина.

В конце 50-х гг. управление образованием было передано местным органам власти, «народным коммунам». Они начали создавать учебные заведения с сокращенными срока-

ми обучения и упрощенными программами; половину времени учащихся стал занимать производительный труд. У педагогических учреждений появились свои небольшие кустарного типа предприятия, сельскохозяйственные фермы.

«Великая культурная революция» оборвала освоение и применение наследия А.С. Макаренко (1966–1976). Первые ее годы сопровождалась прекращением занятий во всех учебных заведениях. Их работа возобновилась в средних школах в 1968 г., в вузах в 1970 г.

В **Демократической республике Вьетнам** в 1956 г. появилась первая макаренковедческая статья на вьетнамском языке, в журнале «Родина»: «А.С. Макаренко – талантливый педагог», автор Хоан Туи. Затем Нгуен Ши Ти перевел с французского языка книгу И. Лезин «А.С. Макаренко – советский педагог» (Париж, 1954).

В 1958, 1960–1961 гг. в переводе с французского и русского языков изданы «Лекции о воспитании детей» (в семье), «Книга для родителей». Педагоги и родители с большим интересом отнеслись к макаренковским положениям о семейном воспитании, расценивая его как важнейшую часть всей системы нового воспитания. В 1958–1961 гг. активное участие в распространении макаренковских идей во Вьетнаме принимал советский специалист П.И. Самоуков.

В 1962–1963 гг. в издательстве «Культура» (Ханой) вышла в свет «Педагогическая поэма». В предисловии к ее 1-й части Нгуен Ши Ти назвал это произведение «победной песней педагогических принципов марксистско-ленинского учения». Во Куанг Фук говорит: это произведение, «как ни одну другую книгу, горячо принимали все слои населения страны»; они видели в ней «блестящие завоевания в превращении людей, развращенных старым обществом, в людей с развитым чувством человеческого достоинства» (Педагогическая система А.С. Макаренко и вопросы ее творческого применения. М., 1972, с. 49; см. также его статью «Макаренко вместе с нами...» в Учит. газете, М., 1972, 14 марта).

В 1974 г. изданы: А.С. Макаренко. Советы родителям (сборник, изд-во «Женщина»), Педагогический опыт А.С. Макаренко (сб., изд-во «Просвещение»); переиздана «Педагогическая поэма». В Москве на вьетнамском языке напечатаны «Флаги на башнях». В 70-х гг. опубликованы и другие макаренковские произведения.

Макаренковское наследие стало близко вьетнамскому народу тем, что оно близко его многовековым культурным традициям, где воплощается его «любовь к Родине, людям, к справедливости и прогрессу, ненависть к их врагам», считает Во Куанг Фук (там же, с. 47).

Нгуен Зуй Минь, характеризуя творчество А.С. Макаренко как «выдающееся достижение мировой педагогической мысли», особо отмечает его соответствие «национальной черте трудолюбия вьетнамского народа», глубокому пониманию им «облагораживающего влияния роли труда», всеобщему «признанию труда как основы воспитания» (Народное образование, М., 1967, №3; летом 1966 г. Нгуен Зуй Минь ознакомился с ученическими производственными бригадами Ставрополя, под руководством А.А. Фролова).

Это ярко проявляется в сравнении с действиями французских колонизаторов во Вьетнаме, которые, считая труд, особенно физический, «делом неполноценных людей» и говоря о «ничтожном значении труда в воспитании», – изгоняли труд из системы деятельности школы (там же, в статье «Педагогические идеи А.С. Макаренко в школах ДРВ»).

В середине 60-х гг. в общеобразовательных школах с профессиональной ориентацией на сельское хозяйство, морское дело, промышленность и в школах для национальных меньшинств учащиеся ежедневно по несколько часов работали на закрепленных предприятиях, полностью обеспечивая себя пищей, одеждой и необходимым оборудованием, сочетая в своей жизни труд, обучение и отдых, учитывая экономические, природные и национальные особенности своего места жительства.

Следуя «двум хорошо»: хорошо преподавать, хорошо учиться, – среди общеобразовательных учреждений примерными в стране стали школы: Хай Нхан (1-я ступень школы), Бак Ли (2-я ступень), Суан Динь (3-я ступень). И здесь для учащихся обязательны труд в сельскохозяйственных или иных кооперативах, участие в общественной жизни своего района.

Введено почетное звание «Семья пяти хорошо»: в работе на производстве; дружная семья; правильное воспитание детей; активность в общественной жизни; повышение культурного уровня. (Все приведенные выше конкретные сведения даются по указанной выше статье Нгуен Зуй Миня.) Труды и опыт А.С. Макаренко привлекли внимание системы милиции. В сотрудничестве с работниками педагогических институтов и НИИ педагогиче-

ских наук милиция в конце 60-х гг. начала заниматься вопросами перевоспитания.

Достойное место макаренковское наследие заняло в программах и учебных пособиях для педучилищ и педвузов по педагогике и психологии; по истории зарубежной педагогики ему отводится 13% времени. Оно играет важную роль в выборе педагогической профессии. Об этом говорила учительница Фан Тхи Куанг: чтение произведений А.С. Макаренко еще в школе убедило ее, что эта профессия «благородна, она придает человеку душевную красоту и настоящую ценность»; такого понимания «в старом общественном мнении не существовало» (дается по ст. Во Куанг Фука).

70-е гг. – это продолжение первоначального этапа изучения и использования теории и практики А.С. Макаренко во Вьетнаме. Общественность ориентировалась прежде всего на то, что воспитание детей «надо осуществлять не только под крышей школы, но и непосредственно в общественной жизни, ... учащиеся должны хорошо знать общественные требования, предъявляемые к ним; учение должно быть тесно связано с производством».

Выяснилось также, что «нельзя по-настоящему понять сущность методов А.С. Макаренко и правильно применять их в сегодняшней практике, если нет научного анализа порождающих эту систему причин и условий» (цит. по тому же источнику, с. 50–52).

В 1973 г. вышла написанная Тхиен Зангом книга «Педагогические взгляды А.С. Макаренко», наиболее полное изложение его идей и практики (другое название: «Воспитание опытом»). В этом же году Во Куанг Фук защитил в Москве кандидатскую диссертацию «Педагогическая система А.С. Макаренко и ее значение для развития воспитательной практики и педагогики Демократической Республики Вьетнам». До этого, в 1967 г. в Москве Нгуен Зуй Минь защитил кандидатскую диссертацию «Воспитание у школьников коммунистического отношения к труду в 8–10-х классах в ДРВ» (с широким использованием работ А.С. Макаренко).

В **Республике Куба** после Революции 1959 г. первым изданным там произведением А.С. Макаренко стали «Лекции о воспитании детей» (1961). Есть сведения, что Фиделю Кастро при первом посещении СССР был подарен 7-томник А.С. Макаренко. Его именем назван педагогический институт в Гаване.

Педагогический опыт и воззрения А.С. Макаренко оказались родственными взглядам Х. Марти, который развитие просвещения неразрывно связывал с социально-экономическими преобразованиями, видел в этой связи ведущее условие формирования подлинно свободной личности.

Образовательную политику новой власти Ф. Кастро четко обозначил в докладе на Национальном конгрессе образования и культуры (1971 г.): «Система образования, когда находящиеся на полном обеспечении школьники заняты только учебой, формирует прежде всего плохого ученика. Второе: она формирует неуравновешенного ученика. Человеку, который целый день учится, вскоре надоедает учеба. И третье: при такой системе мы готовим образованного человека, не связанного с трудом, с производством материальных благ. Именно такое образование получали дети из буржуазной семьи в прошлом.

И если мы сейчас не создадим новый тип школы, то дети наших рабочих будут воспитываться так же, как воспитывались когда-то дети буржуазии» (ж. «Куба», 1971, сент., с. 9).

В июне 1969 г. на Кубе побывал Маруха Костра, общественный деятель Уругвая. После посещения школьного городка «Камило Сьенфуэгос» он сказал: «Если бы жил Макаренко, то он бы находился здесь» (Революсьон, 1961, 16 июня; дается по статье Н.П. Нейжинского «А.С. Макаренко и наши дни», в Советской педагогике, М., 1963, №3).

Массовая школа на Кубе изначально стала развиваться как общеобразовательная, трудовая, политехническая. В начале 70-х гг. вместе с введением всеобщего и обязательного 9-летнего образования взят курс на органичное объединение в школе воспитательно-образовательного и производственного процессов. Принципиальная основа деятельности общеобразовательной школы – трудовое воспитание и профориентация.

Авангардное положение занял новый тип педагогического учреждения – «школа в поле», предназначенная для детей из семьи (обычно городской). Это школы-новостройки, интернатного типа (с возвращением детей в семью по выходным дням), с земельным участком до 100 га, который осваивается школой в основном для выращивания цитрусовых, ягодных и овощных культур. Эта практика – еще один вариант проектируемой А.С. Макаренко «лесной школы».

В обычных школах, начальных, около одной трети времени заняли различные воспи-

тательно-образовательные мероприятия, общественно полезный и производительный труд. В учебных планах городских и сельских неполных средних школ предусмотрены трудовые семестры, для выполнения сезонных сельскохозяйственных работ, с отрывом от учебы. В сельских школах учеба и труд совмещаются в течение всего периода обучения; сокращение учебной недельной нагрузки компенсируется удлинением учебного года.

Алжирская Народная Демократическая Республика образована в 1962 г. Во время войны за независимость в детском доме для сирот, детей алжирских патриотов знали А.С. Макаренко, опирались на его идеи и опыт. В книге австрийской журналистки Е. Пристер «Алжир сражается» есть глава «Макаренко под пальмами», где дано описание жизни этого учреждения.

Его работник Абделькадер говорил журналистке: «Макаренко – это наша библия. Мы все работаем по Макаренко! Никто не дал нам так много, как Макаренко!». Фрагмент текста этой главы напечатала «Учительская газета», М., 3 ноября 1960г.

В этой же газете, 2 марта 1963 г. Н.П. Нежинский в статье «Великое чувство братства» (обзор «макаренковско-зарубежных связей» с конца 20-х до 60-х гг.) сообщил об опубликованном в газете «Вечерний Киев», 21 декабря 1962 г. материале алжирского журналиста Жерома Фавара «Алжирский Макаренко», где говорится об Аберрхмане Насере.

Чили. На педагогической секции международного симпозиума чилийская писательница О. Поблетте де-Эспиноза, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами», говорила: «Мы впитываем в себя каждую строчку замечательных трудов Н.К. Крупской, А.С. Макаренко» (Учит. газета, М., 25 сент. 1962 г.).

В **Соединенных Штатах Америки** в 60-х гг. сделано 16 макаренковедческих публикаций; в 70-х гг. – 26, из них 7 статей советских авторов, посвященных 90-летию со дня рождения А.С. Макаренко; затем их общее число уменьшается. (Дается по ст. Р. Эдварс в кн.: Современное состояние и перспективы макаренковедения. – Мюнхен, 1994, с. 326.) Среди советских авторов – А.А. Фролов, перепечатана его статья из «Советской педагогики»: Развитие педагогических взглядов А. С. Макаренко в период деятельности коммуны им. Ф.Э. Дзержинского (Советское образование, 1979, №12).

В 1965г. на английском языке опубликованы «Проблемы школьного советского воспитания». В 1967 г. в Нью-Йорке вышла «Книга для родителей», под названием: «А.С. Макаренко. Коллективная семья. Настольная книга русских родителей». Книга вышла под редакцией социального психолога У. Бронфенбреннера (по изданию 1942 г.). Книга содержит его предисловие «Макаренко и коллективная семья», а также библиографию трудов А.С. Макаренко и работ о нем на русском и английском языках.

Затем через 10 лет, в 1976 г. вышли 2 сборника: Антон Макаренко. Его жизнь и деятельность в воспитании (под ред. В. Кумарина, пер. К. Юфельсон); Макаренко. Его жизнь и деятельность. Статьи, выступления и воспоминания (пер. Б. Иссаакс).

Н.П. Дичек в 90-х гг. своими исследованиями доказала, что существующее до этого мнение о полном замалчивании имени и трудов А.С. Макаренко в англоязычных странах «является ошибочным» (Наследие А.С. Макаренко и проблемы реформирования системы образования: Матер. Междунар. конф. Минск, 1998, с. 49). Речь может идти лишь о значительно меньшей популярности по сравнению с некоторыми другими странами: страны Восточной Европы, Япония; с 60-х гг. – ФРГ.

Нужно иметь в виду, говорит она, «присущую американскому и английскому обществу закрытость от проникновения чужеродных теорий в воспитательные традиции и «замкнутость» на своей внутренней общественно-культурной жизни, не говоря уже об идеологическом барьере» (там же).

Поэтому, как отмечала С. Лерман на международном макаренковедческом симпозиуме в Фалькенштейне (1971), «фактически до начала 70-х гг. в США было недостаточно знаний о творчестве А.С. Макаренко» (цит. по: Дичек Н.П.// Тезисы докл. и сообщений на Всесоюз. науч.-практ. конф. «Педагогическое наследие А.С. Макаренко и современные проблемы воспитания молодежи». Ч. 1. М., 1988, с. 122).

Второй «всплеск» внимания к А.С. Макаренко (после второй половины 40-х гг.) возник в конце 50-х гг., с разрывом от первого в более 10 лет. Это было время впечатляющих научно-технических достижений СССР и его возрастающего влияния в мире.

Тогда появились книги Ф. Лилджа, Дж. Боуэна, статьи В.Н. Лунетты, где А.С. Макаренко представляется как создатель бесчеловечной системы подавления личности в инте-

ресах «тоталитарного режима». Эта критика «осуществлялась вне широкого ознакомления с его трудами, при крайне ограниченной информации об СССР» (цит. Н.П. Дичек, там же). Стремлением к объективности исследования отличаются относящиеся к 50-м гг.–началу 60-х гг. работы Э. Мус и Ф. Лоуренс.

О монографии Ф. Лилджа (1958, о ней уже говорилось ранее, при характеристике периода середины 50-х гг.) Р. Эдварс приводит и такое его высказывание об А.С. Макаренко: «Он был педагогом, который поднялся над ортодоксальной педагогикой, открывал этические и психологические основания для социалистического общества в человеческой природе» (цит.: А.С. Макаренко: наследие и современные преобразования в педагогической теории и практике: Матер. Росс. науч.-практ. конф. Н.Новгород, 1992, с. 38).

Дж. Боуэн – автор первого в США докторского диссертационного исследования: «Антон Макаренко и развитие советского общества» (1960). Текст диссертации опубликован в монографическом издании: «Советское образование. Антон Макаренко и его эксперимент» (Мадисон, Университет Висконсин Пресс, 1962).

Здесь А.С. Макаренко характеризуется как «правоверный марксист» и «сталинист». Его теория воспитания в коллективе основана на задаче «обеспечения государства необходимыми квалифицированными рабочими кадрами, одновременно и дисциплинированными, и готовыми преданно служить власти» (цит.: Дичек Н.П.// Это принадлежит вечно сти... Киев, 2002, с. 213, 226).

Эту характеристику Дж. Боуэн значительно смягчает в «Истории западного образования», т. 3 (раздел о советских педагогах, Лондон, 1973). Выражая неприятие коммунистической направленности взглядов и практики А.С. Макаренко, он все же находит в них черты, общее с воспитательной концепцией Дж. Дьюи: «групповая функция-дисциплина»; «восприятие норм и ценностей общества»; труд как фактор всесторонне развитой личности. Основное различие между ними – якобы полное отрицание А.С. Макаренко индивидуальных интересов. «В теоретических суждениях Макаренко – ортодоксальный коммунист, а его практика доказывает, что он – бескомпромиссный последователь бихевиоризма» (там же, с. 226, 219).

О содержании указанных трудов Ф. Лилджа и Дж. Боуэна см. также: Современное состояние и перспективы макаренковедения: Матер. 6-го междунар. симпозиума, 1989. Мюнхен, 1994, с. 328–329). О книге Дж. Боуэна – и в ст. Н.П. Дичек в «Советской педагогике» (1989, №10).

Г. Берейде, «исповедуя идеи педоцентризма, полагает, что индокризация общественных идеалов в детских коллективах приводит к атрофии у молодежи способностей самостоятельно мыслить и действовать, что и демонстрируют, по его мнению, воспитанники Макаренко» (там же, с. 213, по книге под его редакцией: Изменение советской школы, 1960).

В. Лунетта в статье «Сравнительное исследование: Горьковская юношеская колония и Город мальчиков» (Теория образования, 1961, т. 11, №2) акцентирует внимание на том, что в колонии им. М. Горького основой создания правил поведения, формирования «ядра коллектива» стало физическое воздействие (в «Педагогической поэме» случай с Задоровым), хотя А.С. Макаренко и не применял физических наказаний. Сравнение этой колонии с Городом мальчиков, детским исправительным учреждением, основанным священником Э.Дж. Флэнаганом, – показывает, что в своей жизнедеятельности и практических методах они «удивительно похожи», несмотря на явные расхождения. Возвращая обществу жертв политических потрясений, социальной несправедливости и семейных драм, эти «уникальные колонии оказали большое влияние на свои общества» (там же, с. 217, 223).

Третий «всплеск» интереса к А.С. Макаренко возник через 10-летие после второго, в конце 60-х и в 70-х гг. Это начало его познания и трактовки как педагога-гуманиста. Главная заслуга в создании такого его образа принадлежит У. Бронфенбреннеру. Он сделал вывод о полезности распространения макаренковской педагогики в США, хотя и сомневался в возможности применения коллективистской этики в американском обществе.

В начале 60-х гг. он выступил со статьями: Советские исследования развития личности и ее социализации; Советские методы воспитания характера (1962). После издания «Книги для родителей» опубликовал труд «Два мира детства» (Нью-Йорк, 1970), где много места уделено проблеме семейного воспитания, макаренковской трактовке семьи, ее положения и функций в обществе.

Эта книга вышла в 1976г. на русском языке в Москве под названием «Два мира дет-

ства. Дети в США и СССР» (с предисловием Л.И. Божович). Она написана на основе наблюдений автора, встреч и бесед с педагогами, родителями и детьми. Не принимая принцип «примата коллектива над личностью», У. Бронфенбреннер обосновывает педагогическую задачу приобщения молодого поколения к жизни, идею социальной ответственности семьи, воспитания в духе общности, гуманного отношения к людям. Он показывает особенность советской школы – установку не только на обучение, но и на воспитание. Говорит, что «многие работы Макаренко переведены на английский язык в Москве, но в Соединенных Штатах их достать было невозможно» (с. 32; на это, кстати, жалуется и Р. Эдварс).

О «Книге для родителей» сказано: это «одна из наиболее авторитетных советских работ в области воспитания». А. С. Макаренко – «выдающийся педагог, чьи методы стали основой коллективного воспитания, практикуемого ныне во всех советских детских учреждениях, в работе с молодежью» (с. 10). Эти методы излагаются У. Бронфенбреннером в позитивном плане (с. 30–31).

В учреждении для детей с эгоистическими и преступными наклонностями А.С. Макаренко «утверждал тип поведения, основанный на взаимном доверии и сотрудничестве» (с. 91).

Компаративистские исследования характеризуют А.С. Макаренко в сравнении с другими деятелями педагогики и образования, западными и русскими, советскими. В октябре 1967 г. «Нью-Йорк Таймс» напечатала статью «Русский доктор Спок», в целом положительно расценивая макаренковские идеи и опыт по аналогии с взглядами и практикой авторитетного американского детского врача и педагога (известен в СССР по его книге «Ребенок и уход за ним», 1974; издана в русском переводе в Москве в 1994 г.). Такое сравнение проводил также У. Бронфенбреннер.

Р. Улич в монографии «История образовательной мысли» (Нью-Йорк, 1968) атеиста Макаренко ставит в один ряд с религиозными педагогами прошлого: немцем Г. Франке (XVII–XVIII вв.), швейцарцем И.Г. Песталоцци (XVIII–XIX вв.), датчанином Н. Грундвигом (XVIII–XIX вв.), указывая, что «эти воспитатели развили свои педагогические принципы в непосредственном контакте с обездоленными детьми; их отличала неприязнь к книжным теориям, хотя все они оставили значительное число своих творений, повлиявших на педагогическую теорию и практику не только своих, но и других стран» (цит.: Дичек Н.П.// Это принадлежит вечности... Киев, 2002, с. 225).

При этом Р. Улич в макаренковской теории оценивает преимущественно ее практическое значение: «объединение примитивных и аморальных правонарушителей в нравственную общность с целью реализации главного этического-педагогического принципа – коллективизма» (там же, с. 222). Читая А.С. Макаренко, автор «чувствовал себя одновременно и отчужденным, и увлеченным». А.С. Макаренко создавал «комплекс отношений, исключая противоречие между свободой и дисциплиной, личностью и организацией (коллективом), демократией и авторитетом. Как и И.Г. Песталоцци, он воспитывал одновременно «руки, ум и сердце», т.е. «личность в целом». (Цит. по Р. Эдварс: Международные макаренковедческие исследования. – III. Новгород, 1994, с. 82).

Б. Бейкер в работе «Обзор статей. Антон Макаренко и идея коллектива» (Образовательная теория, 1968, т. 18, №3), сравнивая его с англичанином А.С. Нилом, называет обоих «радикальными творцами воспитательных систем», вызывающих и сейчас острые дискуссии. «Актуальность и важность опыта Макаренко, описанного в традициях Руссо и Ниля, объясняется именно духом новаторства», его непреходящим значением.

Признавая, что для А.С. Макаренко коллектив – это «идеальное общество» и что «личность может достичь счастья лишь через принадлежность к коллективу и его делам», – Б. Бейкер считает, что А.С. Макаренко не удалось полностью преодолеть противоречие между индивидом и коллективом, обеспечивая самореализацию и самоценность личности, так как «ультимативной целью было формирование коллектива», ответственности перед ним. Но представлять А.С. Макаренко «непоколебимым исполнителем воли правящей партии» нельзя (цит.: указ. выше ст. Н.П. Дичек, с. 214–215, 220).

Его творчество в параллели с А.С. Нилом анализировали также С. Каски, С. Мерфи. Сравнение теории коллектива и теории групп провели У. Бронфенбреннер, С. Роузен.

Второе докторское диссертационное исследование: Лерман С.М. Педагогические идеи Антона Семеновича Макаренко (Университет Питтсбург, 1971). Она, по заключению Р. Эдварс, говорит об А.С. Макаренко как о большом педагоге, философе и психологе,

какого не было в Советском Союзе в течение полувека. Он «считал себя призванным служить целям коммунизма, так как в них видел новое, свободное, не подверженное коррупции общество; преимущество коллектива объяснял тем, что он создает морально-психологическую защищенность личности, не отрицая личного достоинства» (А.С. Макаренко: наследие и современные преобразования в пед. теории и практике. Н. Новгород, 1992, с. 38).

Н.П. Дичек говорит: С. Лерман представляет А.С. Макаренко «человеком, которому были присущи и сильные черты характера, и слабости, педагогом, который не только воспитывал детей, но и подвергался взаимовлиянию с их стороны» (Это принадлежит вечности..., с. 226).

Макаренковская идея коллективности рассматривается в работах: Альт Х. и Э. Русские дети. Нью-Йорк, 1959; Готтшалх У. Аспекты авторитета и антиавторитета в педагогике Макаренко (статья, 1964); Кольберг Л. Моральная атмосфера школы (1970); Кольберг Л. и Туриел Э. Мораль развития и мораль образования (Психологическая и образовательная практика – III, 1971); Кольберг Л. и Майер Р. Развитие как цель образования (Гарвард-университет обозрение, 1972, №42).

Л. Кольберг активизировал идею и практику «мораль-комьюнити» (моральных объединений, сообществ типа коллектива в групповых объединениях детей и молодежи), а также «джаст-комьюнити» («объединений юридической справедливости»). В 1969 г. в университете Чикаго защищена диссертация: «Результаты влияния дискуссионных классов программ на уровень морального развития детей». Статья под этим названием напечатана в «Журнале морального образования» (1975, №4), авторы М. Блатт и Л. Кольберг. Е. Вассерман опубликовал исследование «Действие «джаст-комьюнити» Кольберга в условиях альтернативной высшей школы» (Социальное образование, 1975, №40).

О.С. Леонтьев в статье «О некоторых направлениях исследования проблем нравственного воспитания в США» (Сов. педагогика, М., 1978, №2) сообщает о представленной Л. Кольбергом в публикациях 1975 г. «открытой» программе нравственной социализации личности. В стимулировании морального развития к совершенству он полагается на создание необходимых условий, обращение к теоретическим воззрениям Дж. Дьюи, Ж. Пиаже.

Теория Л. Кольберга, говорит О.С. Леонтьев, оказывает огромное влияние на современную педагогическую мысль, «в области самых различных аспектов социализации личности – политической, нравственной, религиозной, а также на разработку практических рекомендаций, касающихся нравственного воспитания на уроках по предметам общественного цикла» (с. 135). В публикации 1975 г. А.Л. Шварц утверждает: «В современной школе осуществление нравственного воспитания должно стать главной задачей, более важной, чем передача знаний». Н.Г. Шан актуализирует проблему воспитания ответственности (1975).

М.Ю. Красовицкий пишет: Л. Кольберг (как и Е. Дюркгейм) считает, что моральные ценности выступают в форме идеала, к которому надо стремиться. Идеал лишь в определенной мере отражается в моральных нормах поведения, принятых той или иной группой, отдельной личностью. Задача воспитания – приближать групповые моральные нормы, качества личности к этому идеалу. (Это принадлежит вечности..., с. 24).

В Италии в 1960 г. изданы макаренковские «Марш 30 года» и «Проблемы школьного советского воспитания»; в 1961 г. – «Лекции о воспитании детей»; в 1968 г. – «Переписка с Горьким и другие произведения». До 1978 г. Коммунистической партией Италии выпущен 3-томник макаренковских произведений.

Издана вышедшая в Польше в 1948 г. книга А. Каминского, под названием «Советская педагогика А. Макаренко» (Рим, 1973).

Взглядам и деятельности А.С. Макаренко посвящены книги: Г. Лаэнг (Милан, 1969), Г. Каваллини (Болонья, 1971), П.Д. Амбросио (Козенца, 1974), Д. Брианда (1976).

К 1971 г. вышло более 35 макаренковедческих работ. Характеристика изданных в 50–60-х гг. произведений А.С. Макаренко и публикаций о его творчестве дана в статье Б.М. Беллерати, вошедший в сборник: Макаренко материалы – I. Марбург, 1969, с. 94–108).

Среди макаренковедческих публикаций Б.М. Беллерати выделяет несколько групп. Первая из них, относящаяся к середине второй половины 50-х гг., – это начало работы над наследием А.С. Макаренко. Его творчество У. Бартоломей определил как педагогику коллективизма (1954). Проблема коллективизма, в ее связи с историческим, социально-

культурным развитием, положена в основу статей Д. Орландо (1958, 1959), Б. Фассимо (1959, 1961), Г. Каталфамо (1961), докторского исследования Г. Каваллини (1960–1961).

В небольшой книге «Советская педагогика и воспитание: А.С. Макаренко» (1959) А. Сциортино показала связь его деятельности с созданием новой системы образования в России после 1917 г., а также с педагогическим решением проблем индивидуального и общего, коллективного в трудах Д. Локка, П. Наторпа, Э. Дюркгейма. По ее определению, А.С. Макаренко – не «апостол беспризорности», а высший и ярко индивидуальный авторитет, «гранд-соло» в воспитании.

С конца 50-х гг. ведущее место в макаренковедческих публикациях заняла вторая группа исследований. В основном это изложение некоторой совокупности произведений А.С. Макаренко и объяснение их значимости для гуманитарного научного знания. Особое внимание здесь обращается на его критические высказывания в отношении классиков педагогики и современных ему педагогов-теоретиков. При этом учитываются труды Е.З. Балабановича, И. Лезин.

Новым является сопоставление идей А.С. Макаренко с итальянскими взглядами на педагогику и воспитание, с воззрениями А. Грамши (лидера Коммунистической партии Италии, см. его «Формирование человека. Записки о воспитании»/ Сост. К.И. Салимова. М., 1983), а также аналогия с происходящими в итальянском искусстве явлениями. Характерной в этом отношении является обстоятельная статья Д. Бертони-Джовине «Педагогика А.С. Макаренко» (1965). Ее исследование показывает теоретическое значение макаренковских трудов, их гуманистическую основу, связь с марксизмом.

Вторая группа исследований наиболее ярко представлена двумя книгами об А.С. Макаренко, где проводится анализ сделанных о нем публикаций, даются во многом новые характеристики его творчества. Это книга М.Р. Руоццо (Бари, 1958; 2-е изд. – 1964) и монография П. Брайдо (Бреша, 1959; 2-е изд. – 1971). Книга П. Брайдо считается самым значительным макаренковедческим трудом на итальянском языке.

Третья группа – работы 2-й половины 60-х гг., обобщающие предыдущие исследования, с определением не только общих черт, но и различий. Это как бы критические резюме и выяснение перспектив разработки наследия А.С. Макаренко. Здесь главенствуют работы Б.М. Беллерати, одна из первых макаренковедческих публикаций которого появилась в ж. «Педагогическое обозрение», Рим, 1964, №11. В 60–80-х гг. макаренковедческую работу проводили педагоги-коммунисты А. Семераро, М. Манакорда.

На организованной обществом «Италия – СССР» и проведенной в Турине в 1963 г. конференции о современной мировой детской литературе Л. Волпичелли (университет в Риме) доклад о специфике детской литературы построил на основе литературно-художественных и эстетических воззрений А.С. Макаренко (ст. Т. Полозовой в «Учительской газете», М., 28 апреля 1963 г.).

Жизнь и деятельность, взгляды А. С. Макаренко заняли важное место в учебниках по истории и философии К. Киранна (1957), Д. Наполи (1960), других учебных изданиях.

Книга «А. С. Макаренко. Переписка с Горьким и другие произведения» (составитель, автор Введения и Заключения Д. Бини, автор Предисловия А. Артиоли) – антология, состоящая из 2 частей: 1) Переписка с А.М. Горьким и материалы, сопутствующие его посещению макаренковской колонии; 2) Методика организации воспитательного процесса, Педагоги пожимают плечами, Некоторые выводы из моего педагогического опыта, Мои педагогические воззрения (Изд-во Армандо, Рим).

В Предисловии говорится: труды А.С. Макаренко имеют большое значение для современной педагогики, они далеко не полностью известны в Италии (издана лишь половина произведений); данная книга поднимает вопросы коллективного воспитания, которые «остаются основной темой современной педагогической дискуссии».

Во Введении сказано, что о макаренковской педагогической концепции итальянцы имеют еще слабое представление; публикуемые материалы восполняют этот пробел. В Заключении автор на основе изучения итальянской библиографии по А.С. Макаренко делает вывод о 2 направлениях в истолковании его трудов: марксистском, социалистическом – и католическом «персоналистском».

Оба направления отвергают индивидуализм, но если первое безоговорочно принимает педагогическую концепцию А.С. Макаренко, то второе разделяет ее лишь частично, отрицая коллективизм во имя христианского «персонализма», т.е. идеи общественного устройства, основанного на индивидууме, частном интересе. Второй подход свойственен

наиболее влиятельным деятелям педагогики, но «теория индивидуума» становится все более непопулярной.

Публикуемые материалы, говорится в Заключении, позволяют рассеять шаблонное, догматическое представление о макаренковском коллективизме, который якобы несовместим с понятием индивидуума и личной инициативой, означает навязывание «сверху» определенного образца поведения, выступает как антипод независимости и свободы личности. Идея коллективизма в качестве научной гипотезы может быть воспринята для разработки систем и методов воспитания именно как проявление заботы о личности и ее защите, как условие ее свободного развития в настоящем и будущем. Сочетание в личности общественного и личного «измерения» – это путь ее возвышения к подлинно человеческому достоинству. (О рассматриваемой книге дается по рецензии Е.П. Блиновой в «Советской педагогике», М., 1969, №4).

В.М. Беллерати опубликовал рецензию на книгу «Макаренко в Германии 1927–1967. Статьи и свидетельства», 1968 (Ориентаменты педагогики, Рим, 1969, №6).

Развернутую характеристику «католического образа Макаренко» дал Н. Чакрыров в специальной главе его монографии «А. С. Макаренко и основные воспитательные проблемы нашего времени» (София, 1973, с. 56–76). В этой главе отмечается содержащееся в указанной выше рецензии Б.М. Беллерати стремление итальянских педагогов-теологов отделить «Макаренко-гуманиста от Макаренко-коллективиста и коммуниста»; выделяется центральная установка Б.М. Беллерати: А. С. Макаренко ценен как гуманист «вопреки его коллективизму»; главную ценность представляет его педагогическая практика, а не теоретические воззрения (с. 57).

Далее Н. Чакрыров анализирует «католический образ Макаренко» на основе работ немецких педагогов – католиков Э. Файфеля (1965), В. Настайчика (1963, 1966), И. Рюттенауэр (1965), с использованием книги: Р. Мюллер. Личность и общество. К критике неотомистского понимания личности (пер. с нем. яз., М., 1965).

В Японии развитие национального воспитания определил документ «Имидж идеального японца» (1966), направленный на освобождение от американизированных жизненных представлений и ценностей.

«В японском обществе ценятся не столько глубоко образованные профессионалы, сколько люди с широким общим образованием, хорошо воспитанные, умеющие сотрудничать с окружающими и коллегами по работе» (Салимова К.И. Педагогика, 2002, №8, с. 93).

В 1955 г. издана «Педагогическая поэма»; в 1964 г. она переиздается; в 1965 г. вышла «Методика организации воспитательного процесса». В 1964–1965 гг. в переводе на японский язык выпущен советский 7-томник макаренковедческих произведений, он занял 8 томов. В 1955, 1958 и 1964 гг. изданы и переизданы несколько тематических сборников сочинений А.С. Макаренко, под разными названиями.

Особое место занимает составленный Т. Ягавой сборник «А.С. Макаренко. Коллективизм и педагогика» (1960), а также сборник «А.С. Макаренко. Сочинения» (1965).

Новым явлением стал издание 2 сборников: «Макаренковедение» (Токио, 1965), в него вошли работы и советских авторов (Е.З. Балабановича, А.Г. Тер-Гевондяна, В.Н. Колбановского, Э.С. Кузнецовой, Н.П. Нежинского, В.Н. Терского, М.Д. Виноградовой и др.) а также публикации педагогов ГДР: Х. Бергера «Система перспектив в педагогике Макаренко» и А. Михеля «Основы научного учения Макаренко о воспитании».

А.С. Макаренко посвящен специальный выпуск журнала «Советская педагогическая наука», под названием «Педагогика Макаренко и современные педагогические задачи», где представлены статьи и многих японских педагогов (сост. Х. Хироши, 1966).

Вопрос о роли производительного труда в коллективном воспитании рассмотрел Т. Озаму в книге «Макаренко о воспитании в труде» (1965), нескольких статьях. Х. Хироши изложил свои взгляды в книге «Педагогические идеи Макаренко, теория жизненной структуры и педагогика» (1968). И. Задао опубликовал исследование «Развитие коллективистского воспитания: Калинин, Крупская, Макаренко». Тенденцией к объективному рассмотрению макаренковского наследия проникнута книга С. Тучешицу «Как понимать идеи Макаренко». Книгу «Педагогическая теория А.С. Макаренко» издал Т. Фудзий (1975).

Отдельные аспекты макаренковского творчества в педагогике рассмотрены в статьях К. Мотонори, Х. Коцухи, Т. Зейцо, И. Садао и др.

Произведения А.С. Макаренко, работы о нем приобрели популярность, развернулось их применение в учебно-воспитательном процессе при подготовке педагогов, работников образования. В целом положительное отношение японской педагогической общественности к его трудам и практике воспитания, однако, не исключает их критику и неприятие определенными кругами в руководстве образованием.

К. Салимова в книге «Восхождение к успеху. Воспитание в Японии: история и современность» (Токио, 1993, рус. яз.) говорит, что трудами А.С. Макаренко в Японии заинтересовались не только педагоги. Его идеи коллективизма, связи материальных и моральных стимулов труда, сочетания ответственности и творчества, принципы эффективной организации труда и управления вызвали интерес руководителей фирм, предприятий. Эти идеи совпадают с характерной особенностью японской экономики – ее направленностью на развитие управленческой системы, опирающейся на продуктивные взаимоотношения всех участников производственного процесса (в отличие от американской, «технократической» ориентации).

В Дании после издания «Педагогической поэмы» в 1955г. взгляды и опыт А.С. Макаренко получили распространение прежде всего в теории и практике социальной педагогики, защиты детства. Результаты этой работы отражены в книге Х. Расмуссена «Социальная педагогика» (Копенгаген, 1974), в исследованиях А. Слелунга, сборнике «Введение в марксистскую психологию» (Копенгаген, 1974, под редакцией А. Слелунга).

Новый, более совершенный перевод «Педагогической поэмы» сделала Р. Грандгаард, издание 1989 г.

Как сказал Х. Расмуссен, он написал и издал первую в Западной Европе книгу об А.С. Макаренко, затем опубликовал еще несколько, последняя вышла в 1989 г. Он – член Союза детских писателей Дании, секретарь Общества психологов, ректор социально-педагогической семинарии в Копенгагене.

В середине 60-х гг. опубликована статья А.С. Макаренко «Цель воспитания», одна из его наиболее значительных теоретико-педагогических, полемически заостренных работ (в переводе с нем. яз., из т. 5 его сочинений, Берлин, 1964).

«В организации «Марксистские педагоги» в середине 60-х гг. в Дании макаренковский опыт играл большую роль в педагогических дискуссиях, значительно повышая их значимость. Здесь согласия с марксистскими представлениями в педагогике возникало даже больше, чем в некоторых социалистических странах» (Расмуссен Х. К усвоению идей Макаренко в Дании. Практический опыт в государственном воспитательном доме Бегхольт// Международные макаренковедческие исследования ...П. Марбург, 1993, с. 100).

В этой статье два аспекта разработки макаренковского наследия раскрыты в параграфах: Восприятие коллективного воспитания; Желание действовать (с. 103–107).

Опыт открытого в 1974 г. детского дома в Бегхольт описан в рубриках: Как мы шли к нему, Государственное учреждение, От «толпы» к группе; Первый год, Воровство, Организация свободного времени, Политическое воспитание, Школьное направление, Государственно-трудовое направление (два металлообрабатывающего участка и один электрошвейный, трикотажный отдел, трудовые работы для общежития и др.), Заключение (с. 107–129). В детдоме 30 «трудных» подростков и юношей 12–18 лет, мальчиков и девочек. Об основных принципах его деятельности говорится на с. 110–111.

Во Франции, как и во многих странах Западной Европе и США, пишет А.Н. Джуринский, на рубеже 40–50-х гг. о А.С. Макаренко знали преимущественно как о талантливом воспитателе и писателе; «затем о нем заговорили как о крупном теоретике педагогики» (Народное образование, М., 1988, №3, с. 85).

Представители антикоммунистического направления в педагогике Франции Д. Довуа, Э. Лабержер, как и деятели этого направления в других странах, в 50-х гг. шли по пути превратного толкования макаренковских идей.

В 60-х гг., когда эти идеи стали вызывать всеобщий интерес, произошел значительный отход от трактовки наследия А.С. Макаренко в духе «тоталитаризма».

Возникла проблема его интерпретации в контексте «сравнительной педагогики», «социопедагогики», традиций «нового воспитания», различных представлений о гуманизме, сущности социально-культурных явлений. По линии педоцентристского подхода к ребенку эту работу вели Ж. Ардонно, П. Барнлей, М. Лаварен, Э. Шанель.

Известный педагог, деятель народного образования Р. Галь в книге «Современное состояние педагогики» (Париж, 1961) отнес А.С. Макаренко к тем педагогам, которые «ока-

зали наибольшее влияние на развитие мировой педагогической мысли», советской педагогики и школы в соответствии с принципом коллективизма (цит.: Каиров И.А. Слово о Макаренко. М., 1963, с. 22).

Раздел «Педагогика Макаренко» – в книге М. Шеварде «Советская педагогика: документы», 1963 г. Статья М. Пикар «Дьюи и Макаренко» – в сб. «Школа и нация», №138, 1965 г.

Произведения А.С. Макаренко, сведения о его жизни и деятельности включены в хрестоматии, учебные пособия, применяемые в подготовке учителей, воспитателей.

Его творчество определяется как важный этап развития мировой науки о воспитании. Ж. Лайм и А. Бианшери в пособии для будущих учителей «Педагогические теории в текстах» (1966), составители хрестоматии по педагогике под редакцией Ж. Шато (1969) поставили А.С. Макаренко в ряд наиболее крупных педагогов всех времен. В начале 70-х гг. его социально-педагогический портрет описан в книге М. Шеварде «Великие мастера воспитания» (Париж, с. 231–233).'

В 60–80-х гг. педагоги марксистской ориентации Ж. Синдерс, Ж. Коньо, Ф. Секле-Риу изучение и применение макаренковских идей и опыта направили на преодоление их фальсификации и решение современных проблем педагогики и школы.

Яркий пропагандист макаренковских воззрений Р. Глотон с конца 60-х гг. руководил опытной работой в начальных и средних школах 20-го округа Парижа. Основы этого опыта – отход от «парной педагогики» (как выражался А.С. Макаренко), макаренковская идея объединения вокруг общих педагогических целей и задач. Главные ориентиры опыта: коллектив педагогов, воспитание в коллективе, «мажорный» стиль жизни образовательного учреждения, сочетание искусства и науки в педагогическом процессе.

Опыт А. С. Макаренко, пишет Р. Глотон, не оставляет равнодушным истинных демократов, так как убедительно связывает педагогику и школу с переустройством общества. Освоение этого опыта позволяет повышать результативность борьбы за демократизацию школьного воспитания и обучения. Первостепенное значение имеет макаренковский педагогический и социальный оптимизм, теоретическая и практическая направленность на обновление мира и человека. (Дается по указ. выше статье А.Н. Джуринского в «Народном образовании», М., 1988, с. 86.)

Многие аспекты воззрений и педагогической практики А.С. Макаренко продолжали положительно характеризовать сторонники «педагогического традиционализма» Алена, приверженцы «нейтрального воспитания», а также сторонники «свободного воспитания», педоцентрического направления в педагогике (см. статью А.Н. Джуринского в «Советской педагогике», М., 1978, №3, с. 131–132).

В Австрии в конце 50-х гг. Г. Гмайнер, приверженец И.Г. Песталоцци и А.С. Макаренко, основал «детскую деревню» для детей-сирот (первый дом для таких детей он создал в 1949 г. в Имсте). В 1953 г. издана его книга «SOS – киндердорф, современное воспитательное учреждение»; в 1985 г. вышло ее 22-е издание. К 1993 г. «детские деревни», основанные на благотворительности, при содействии католической церкви, действовали уже в 120 странах мира, как пример воспитания сирот в условиях, максимально приближенных к семейным (см.: Хрестоматия по истории социальной педагогики и воспитания/ Сост. А.А. Фролов, Ю.Х. Трушина. Ч. 1. Новгород, 2000, с. 240–248).

В Великобритании к началу 60-х гг. основным источником изучения наследия А.С. Макаренко был изданный на английском языке 2-томник его избранных произведений.

Об А.С. Макаренко говорит Н. Хенс в книге «Русские традиции в образовании» (Лондон, 1963, с. 166–167). Н.П. Дичек резюмирует: Н. Хэнс «трактует принципы коллективизма в наследии Макаренко как проистекающие из идеи пролетарской морали, противостоящей буржуазной морали индивидуализма, в процессе педагогического опыта обогащенные этическими взглядами самого педагога» (Это принадлежит вечности..., с. 217). В сравнении даются взгляды Л.Н. Толстого, других педагогов.

П.Ф. Приис сравнивает педагогическую практику А.С. Макаренко с образом жизни английских частных привилегированных школ в статье «Паблик скулз – школы буржуазные или прогрессивные?» (Образование для обучения, №79, 1969). Здесь элементы «военизации» в колонии им. М. Горького (салют, знамя, оркестр и т.д.) объясняются в сравнении с использованием аналогичных традиций в «паблик скулз» (дается по ст. Р. Эдварс в «Международных макаренковедческих исследованиях – Ъ». Марбург, 1992, с. 129–130).

Материал об А.С. Макаренко включен в издание: Дейгтон Л.С. Энциклопедия обра-

зования. 1971.

В 70-х гг. об А.С. Макаренко писал Ш. Фитцпатрик.

Деятельность П. Фрейри в **Бразилии** Э. Зауэрман анализирует по аналогии с воззрениями и опытом А.С. Макаренко в обширной статье «Антон Макаренко и Паулу Фрейре» (Международные макаренковедческие исследования –... I». Марбург, 1992, с. 144–198).

По мысли автора, этих двух деятелей объединяет принципиально новый взгляд на образование: оно понимается как процесс, объективно происходящий в массе народа, его различных слоях, а не только и не столько в школах, специальных педагогических заведениях, учреждаемых государством и обществом. В первом случае он совершается на основе жизненной практики, с приоритетом воспитания; во втором – в образовательных заведениях, где главенствует обучение и государственная политика порабощения.

Эту концепцию П. Фрейри положил в основу теории, методики и практики «освобождающего образования», народного «нового воспитания». Ведущей идеей здесь является превращение народа, человека из объекта просвещения и воспитания в субъект своего развития. Главным фактором этого процесса становится социальная практика, освобождающая угнетенных от общественной пассивности, ведущая к осознанию народом себя как творца материальных и духовных ценностей, ответственного за существование и дальнейшее развитие человеческой цивилизации.

Обучение в данном случае ставится на второй план, после практики, которая придает обучению жизненный смысл, обеспечивает эффективность, действенность и массовость образования. Таков путь к «пробуждению сознания» в народе.

Творчество П. Фрейри направлено на преодоление элитарности науки, культуры и образования. Он отрицает «общество потребления», технократическую модель социального развития, утверждает ценности труда и трудовой морали, солидарности и дисциплины, видя во всем этом подлинный, реальный гуманизм.

Произведения и социально-педагогический опыт П. Фрейри повлияли на становление национальных систем образования в ряде стран Азии, Африки, Латинской Америки. Его «Педагогика угнетенных» (1970) к концу 80-х гг. издана на 16 языках народов мира. Другие труды: Образование ради достижения свободы (1967); Педагогика развития: письма в Гвинею-Бисау (1977); Школа, называемая жизнью. Первая его публикация своих взглядов относится к 1959 г.

Образовательная концепция П. Фрейри – это по существу глубинные идеи макаренковского творчества. Выработанные и реализованные А.С. Макаренко в рамках педагогического учреждения, они, несомненно, мыслились им в масштабе больших социально-педагогических преобразований. Его попытки вывести свой опыт на этот уровень не получили необходимой поддержки.

См.: Фюртер П. (Швейцария), статья «Паулу Фрейре» в ж. «Перспективы. Вопросы образования ЮНЕСКО», 1987, №1. В сокращении опубликовано: Хрестоматия по истории социальной педагогики и воспитания. Ч. 1. Н.Новгород, 2001, с. 249–259.

В **Нидерландах** с середины 50-х гг. (и до настоящего времени) с макаренковским наследием работает Х. Ньиман (Амстердам): организация детских коллективов, публикации о применении «макаренковских методов» в педагогической практике, написал и издал педагогический роман (Сведения получены лишь в конце 2005 г.).

Книги об А.С. Макаренко изданы: в **Нидерландах** – К. Фихтер (Тильбург, 1961, 1966), Й. Юнг (1966); в **Канаде** – В. Шимоняк (1967); в **скандинавских странах** – К. Фихтер (1972); в **Израиле** – А. Коген (Тель-Авив, 1973); в **Финляндии** – К. Джуул.

В **Испании** об А.С. Макаренко повествуется в книге О. Фуллат «Педагогика в Советском Союзе» (Барселона, 1964). То же – в одном из изданий в **Португалии**. Его произведения продолжали публиковаться в **Швейцарии**, **Швеции**, **Австрии**, других странах. М.И. Кондаков на юбилейной конференции, посвященной А.С. Макаренко (1978, М., Пед. о-во РСФСР), говорил о воспитании по-макаренковски «детей бельгийских коммунаров», о представлении деятельности А.С. Макаренко на выставке в **Бельгии**.

**РАЗРАБОТКА НАСЛЕДИЯ А.С. МАКАРЕНКО
КАК ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ И «ШКОЛЫ ЖИЗНИ»
(сер. 70-х гг.–1991 г.)**

**Макаренковское наследие
в условиях критики школы и педагогики в СССР,
нарастания в стране социально-экономического кризиса**

Вторая половина 70-х гг. – время реализации в СССР «программы дальнейшего строительства материально-технической базы коммунизма» и «дальнейшей разрядки международной напряженности». В условиях «развитого социализма» первоочередной задачей по-прежнему оставался «научно-технический прогресс».

В первой половине 80-х гг. преодолевались «появившиеся в 70-е–начале 80-х гг. трудности и негативные процессы в социально-экономическом развитии страны». Поставлены задачи: ускорение этого развития, более широкое участие страны в международном сотрудничестве. Вскоре признание «кризиса в обществе», «застоя» привело к всеохватывающей «перестройке». В 80-х гг. возникла проблема: «человеческий фактор», его роль в общественном развитии.

На рубеже 1990–1991-х гг. началось развитие по пути «гуманного, демократического социализма», «нового мышления», экономической реформы, «регулируемого рынка», достижения «нового качества международного сотрудничества».

Цель «формирования нового человека, развития социалистического образа жизни» постепенно была доведена до полного исключения ее из реальной общественно-политической практики. В материалах XVII съезда КПСС (1986) и последнего (1990) съезда КПСС эта цель уже не упоминается. Проблемы социально-гуманитарного, культурного развития становились все менее значимыми.

В полную меру проявилась неспособность гуманитарных наук к постановке и решению назревших фундаментальных общественно-педагогических проблем. В официальной советской педагогике и школе укрепился консерватизм.

Для десятилетиями колоссальная недооценка роли воспитания, школы и педагогики стала одной из глубинных причин возникновения в стране «застоя», общего кризиса советской социально-экономической системы и ее поражения, развала СССР в конце 1991 г. Это произошло несмотря на огромные научно-технические достижения страны и несомненные успехи в культуре, искусстве, духовной сфере.

Школой, педагогической наукой не были восприняты качественно новые общественно-исторические задачи: преодоление отчуждения работника от социально-управленческих функций, освоение новых форм собственности, развитие творческого потенциала труда в условиях его механизации и технологизации. Глубокой демократизации школы не произошло.

Принятое в марте 1975 г. Президиумом АПН СССР (президент В.Н. Столетов) решение «О публикации и дальнейшей разработке трудов А.С. Макаренко», продиктованное общей ситуацией идеологического противоборства с Западом, по существу не было направлено на развитие макаренковского направления в советской педагогике и школе.

Это была вынужденная реакция на начавшуюся в 1974 г. в ФРГ публикацию подготовительных материалов «Марбургского издания» сочинений А.С. Макаренко. Оно воспринималось как альтернатива произведенному в 50-х годах советскому изданию макаренков-

ских сочинений в 7 томах, как стремление дезавуировать его научную ценность (что, конечно, предполагалось немецким изданием). Вторая причина – 100-летие со дня рождения А.С. Макаренко в 1988г., которое нельзя было игнорировать.

В принятии указанного решения определенную роль сыграла направленная в Президиум АПН служебная записка П.В. Руднева (сподвижника Н.К. Крупской) «К вопросу об изучении генезиса педагогических идей А.С. Макаренко» (1972 г.; с дополнением – 1976 г.). В ней предлагалось внести серьезные коррективы в положительную оценку его творчества, особенно его резко критического отношения к педологии.

Определенное значение имел также сделанный в НИИ общих проблем воспитания АПН доклад В.М. Коротова, Ю.П. Сокольников и Л.Ю. Гордина «Педагогические идеи А.С. Макаренко и современная школа». Основные установки этого доклада: необходимо изучать макаренковское наследие в «органическом единстве» с общей историей советской педагогики и школы 20–30-х гг., с учетом последующей педагогической истории и современности; разрабатывать проблемы воспитания «на уровне методики» (пример: опытная работа НИИ общих проблем воспитания АПН в школе №6 г. Таганрога). Отмечены «искажения» в макаренковедческой работе: преувеличение принципа контактности в коллективе (тезис против В.В. Кумарина), стремление к «параллельной организации обучения и труда» (нужен «синтез»; тезис против И.С. Синицина и др.), трактовка макаренковского творчества в ФРГ с позиций «конвергенции». (Дается по машинописи, тезисы.)

По поручению НИИ общих проблем воспитания АПН А.А. Фролов (с группой студентов Арзамасского пединститута) провел сверку основных материалов тома V 7-томника Сочинений А.С. Макаренко с архивными источниками (в ЦГАЛИ СССР), составил заключение о проведенном редактировании текстов, имеющихся купюрах.

Президиум АПН в указанном выше решении поставил задачу «разработки нового подхода к наследию А.С. Макаренко, творческого применения и исследования его идей в современных условиях» (Советская педагогика, 1975, №5, с. 158). Примечательно, что это решение опубликовано на последней странице журнала и без отражения его в оглавлении (там обозначена лишь рубрика «Научная жизнь»). Данный материал мало кому известен.

Осенью 1975 г. на ученом совете НИИ общих проблем воспитания АПН обсужден вопрос «А.С. Макаренко и современность». Было решено, что при завершении перехода к всеобщему среднему образованию, «когда трудовое воспитание прочно вошло в жизнь школы», макаренковское наследие становится «особенно актуальным». При его использовании «необходимо учитывать уже накопленный советской школой опыт». Поставлен вопрос о подготовке к предстоящему 90-летию со дня рождения А.С. Макаренко. Краткое сообщение типа заметки об этом заседании напечатала «Учительская газета», 6 ноября.

Как показала последующая практика, решение АПН об А.С. Макаренко имело в основном декларативный характер. Заявленная в этом документе установка на то, что дальнейшая работа над макаренковским наследием «должна возглавляться и направляться Академией педагогических наук СССР при участии НИИ педагогики (школ) союзных республик, кафедр педагогики педагогических институтов, в тесном сотрудничестве с учеными-педагогами социалистических стран», – осталась не реализованной.

Лишь через 2 года после принятия указанного решения, в начале 1977 г., появилась идея о создании в составе отделения теории коммунистического воспитания АПН специальной группы «по изучению, дальнейшей разработке и проблемам применения педагогического наследия А.С. Макаренко» во главе с А.А. Фроловым. До этого директор НИИ общих проблем воспитания Г.Н. Филонов обращался к Президенту АПН с докладной запиской (28 апр. 1976 г.) с просьбой ходатайствовать о разрешении прописки А.А. Фролова в Москве.

Такого ходатайства не последовало. В названной группе оказались лишь работники сектора методологических проблем воспитания (рук. Л.Ю. Гордин): младший научный сотрудник (только что приобщившийся к научной работе) С.С. Невская и лаборант И.В. Филлин, – к тому же не освобожденные от работы по сектору. (Более подробно см.: Гюнтер-Шелльхаймер Г. «К сожалению, это не все творчество А.С. Макаренко». Об истории подготовки последнего советского издания собрания его трудов. В кн.: А.С. Макаренко и мировая педагогика: Матер. междунар. семинара. Полтава, 2002).

Решением Президиума АПН предусмотрено четыре, несомненно, очень важных проекта: «издать в 1977 г. массовым тиражом в серии «Педагогическая библиотека» однотомник Избранных сочинений А.С. Макаренко (отв. ред. И.А. Каиров)»; «издать в 1976–

1977гг. однотомник архивных материалов, включающий наиболее значительные неопубликованные работы А.С. Макаренко, а также важнейшую часть его эпистолярного наследия»; «начать подготовку Полного собрания сочинений А.С. Макаренко в 9–10 томах» (издать к его 100-летию, 1988 г.); издать аннотированную библиографию его произведений». Планировалась также «организация, проведение всесоюзных и международных совещаний с участием ученых-педагогов социалистических стран, посвященных применению научно-педагогических идей А.С. Макаренко в современных условиях» (только «применению» – А.Ф.).

Из этого перечня выполнено: библиографическое издание «А.С. Макаренко. Указатель трудов и литературы о жизни и деятельности. В помощь работникам школ. Сост. И.М. Рудаева, И.М. Турич. Науч.ред. Л.Ю. Гордин. М., Педагогика, 1978 (78 с., 25 тыс. экз., Гос. науч.-педагогич. биб-ка им. К.Д. Ушинского). Отражение в этом издании литературы только на русском языке, игнорирование многочисленных изданий на украинском языке и множества зарубежных публикаций далеко не соответствовало тому уровню, на котором находилось тогда изучение, теоретическое и практическое освоение макаренковского наследия.

Вышло издание «А.С. Макаренко. Избранные педагогические сочинения. Под ред. И.А. Каирова, В.М. Коротова, Б.Т. Лихачева. Сост. Л.Ю. Гордин. М., Педагогика, 1977 (в 2 т., 40 тыс. экз.) Это была перепечатка текстов из 7-томного издания 50-х гг., с несколькими обновленными комментариями, их авторы Л.Ю. Гордин и А.А. Фролов.

Порученный издательству «Педагогика» и Научному архиву АПН (при участии НИИ общих проблем воспитания) «однотомник архивных материалов» наследия А.С. Макаренко в этом издательстве не вышел.

Предусмотренные решением Президиума АПН «всесоюзные и международные совещания» не проведены. Была организована лишь юбилейная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения А.С. Макаренко, с участием нескольких педагогов-ученых из социалистических стран в качестве «гостей».

Во всем, что было осуществлено по решению АПН, доминировала установка на «творческое применение» идей А.С. Макаренко. Задача исследования, более глубокого изучения его теоретического вклада в педагогическую науку по существу не ставилась.

Порученная Научному архиву АПН (при участии НИИ общих проблем воспитания) работа по подготовке тома «Из архива А.С. Макаренко» вскоре приостановилась. Е.С. Долгин (работник Научного архива) и А.А. Фролов (Арзамасский пединститут) по поручению Президиума АПН составили предварительный проспект этого издания, с аннотацией каждого из включенных в него материалов. Далее работу над томом вел А.А. Фролов, в новом варианте структуры и состава издания. Эта работа была им завершена в 1978–1979 гг.

Эта книга вышла в свет в 1985 г., в издательстве «Радянська школа» (ред. колл.: М.В. Фоменко, В.М. Коротов, Л.Ю. Гордин. Сост. А.А. Фролов. Киев. 21 печ.л., тираж 15 тыс.экз.; зав.ред. М.И. Мухин). Она появилась тогда, когда в издательстве «Педагогика» уже вышло в свет 4 тома нового, 8-томного собрания макаренковских Педагогических сочинений, где многие материалы тома «Из архива А.С. Макаренко» были уже опубликованы и «апробированы».

Характерно, что книга вышла под названием: «А.С. Макаренко. Теория и практика коммунистического воспитания», – т.е. основное ее название: «Из архива А.С. Макаренко» – было снято; его место занял подзаголовок, данный по предложению редакции. В рецензии на это издание (Советская педагогика, 1986, №9) Б.Н. Наумов расценил его как явление, характерное для «нового этапа» в изучении макаренковского наследия.

Предусмотренное решением Президиума АПН новое, «полное издание» макаренковских трудов в 9–10 томах осуществлено издательством «Педагогика» в 8 томах, в 1983–1986 гг.: А.С. Макаренко. Педагогические сочинения (ред.колл.: М.И. Кондаков, В.М. Коротов, С.В. Михалков, В.С. Хелемендик. Сост., коммент.: А.А. Фролов по всем томам и Л.Ю. Гордин, М.Д. Виноградова по отдельным томам; зав.ред. Ю.В. Василькова, редактор Е.А. Соколова. Рецензенты: П.В. Руднев, Н.Д. Ярмаченко, Ф.А. Фрадкин – СССР, Э. Гюнтер-Шелльхаймер – ГДР). В текстологической работе приняли участие С.С. Невская и И.В. Филин. Заявленное «полное» издание получило статус «более полного», по сравнению с 7-томником 50-х гг.

Принципиальное отличие 8-томного издания от 7-томного – новая структура издания:

оно построено по хронологическому принципу с учетом различных частей макаренковского наследия. Значительно расширена публикация авторских материалов А.С. Макаренко, характеризующих текущую педагогическую практику колонии им. М. Горького и коммуны им. Ф.Э. Дзержинского. На основе сверки публикуемых работ с первоисточниками в тексты внесены дополнения; произведены уточнения в датировке и наименовании некоторых произведений.

Составителями качественно обновлены и расширены комментарии, в них отражены результаты макаренковедческих исследований 60-х–начала 80-х гг. А.А. Фроловым составлен Предметно-тематический указатель, впервые не по разрозненным понятиям, а с учетом их системы, по «гнездам».

Заключительная статья составителей (т. 8, с. 187–209) «...О педагогическом наследии А.С. Макаренко» – изложение во многом нового подхода к характеристике истории и содержания макаренковского творчества, на фоне освоения и разработки его наследия в СССР, других странах. Под данным редакцией названием «Педагогическая система А.С. Макаренко – мощный импульс в развитии современной школы» эта статья перепечатана в «Воспитании школьников» (1987, №3).

По общему объему новое издание превышает 7-томник на более чем 20 печатных листов (архивные материалы).

Работа над 8-томником проходила в нелегких условиях. Составленное первоначально в 10 томах, издание было сокращено издательством до 9 томов. Исключен том, содержащий отсутствующие в 7-томнике произведения: пьесу «Ньютоновы кольца», подготовительные материалы к роману под этим названием (другое название – «Пути поколения»), незавершенную пьесу «Забота о человеке», а также опубликованную в 7-томнике повесть «Честь». Последняя оказалась включенной в т. 2, что привело к нарушению хронологического принципа издания и к его сокращению до 8 томов.

Не приняты к публикации: записи выступлений А.С. Макаренко (включались преимущественно стенограммы), некоторые его авторские материалы, некоторые важные материалы деятельности колонии им. М. Горького и коммуны им. Ф.Э. Дзержинского; большая часть документов и материалов биографического характера. Позднее, в 1985–1986 гг., некоторые исключенные тексты вошли в т. 8 (с. 129–187, 244–257).

Особенно жестким было редактирование вышедших в 1983–1984 гг. 1-го и 4-го томов: исключение отдельных работ, купюры, сокращение комментариев, их трансформация в духе «современных педагогических требований» и традиций 7-томника. Это вынудило А.А. Фролова обратиться к редколлегии издания с докладной запиской, что позволило несколько исправить положение.

Тексты А.С. Макаренко в т.1 оказались разделенными на два рода: основные и как бы не очень важные. Вторые, характеризующие конкретную практику педагогического процесса, даны мелким шрифтом, что, несомненно, говорит о пренебрежительном отношении к практическому аспекту педагогической теории.

Издание осуществлялось как «экспериментальное». Запланированный тираж 150 тыс. экземпляров (на что в полном объеме была выделена бумага) Государственный комитет по печати СССР сократил до 50 тыс. Издание не стало массовым, оно до сих пор остается малоизвестным не только для педагогов-практиков, но и специалистов педагогики, в том числе и интересующихся макаренковским наследием.

Несмотря на указанные недостатки, 8-томник – это действительно новая, более полная публикация трудов А.С. Макаренко и комментариев к ним. Она позволила значительно обновить представление о существовании макаренковских социально-педагогических воззрений и его опыта воспитания.

Общая социально-педагогическая обстановка, в которой планировалось и осуществлялось это издание, ярко проявилась в том, что на него в советской педагогической, литературоведческой и общественно-политической печати не появилось ни одной рецензии, даже в связи со 100-летием со дня рождения А.С. Макаренко.

Только после выхода в свет первых двух томов этого издания «Советская педагогика» (1984, №7) опубликовала рецензию на них литературоведа М.Ф. Гетманца (Украина). В ней особо отмечается: в комментариях учтены результаты макаренковедческих исследований, проведенных за 3 десятилетия, прошедших после 1-го издания 7-томника; есть тенденция к все более объективной оценке педагогических поисков и находок А.С. Макаренко, к проблеме развития его идей.

Разноречивыми оставались мнения близких к А.С. Макаренко педагогов-ученых о целесообразности нового издания его сочинений. Даже во время подготовки первых томов этого издания В.М. Коротов, Э.И. Моносзон и другие специалисты могли без каких-либо оговорок утверждать: предыдущее 7-томное издание трудов А.С. Макаренко «достаточно широко и точно отражает его мировоззрение, педагогические идеи и опыт» (Педагогическое наследие А.С. Макаренко и современная школа: Сб. статей. Воронеж, 1981, с. 81).

Некоторые макаренковеды (В.В. Кумарин) просто игнорировали новое издание; другие стали прибегать к 8-томнику через ряд лет.

Решение Президиума АПН 1975 г. привело к активизации выпуска произведений А.С. Макаренко.

Изданы (кроме указанного выше 2-томника Избранных педагогических сочинений А.С. Макаренко, 1977) сборники макаренковских работ: Трудовое воспитание. Сост. Л.Ю. Гордин. Минск, Нар. асвета, 1977, 2-е изд., по 1967 г.; О коммунистическом воспитании. Сост. Н.Д. Ярмаченко. Киев, 1978 (укр. яз.).

В 1977–1979 гг. «Педагогическая поэма» дважды издана в Москве (изд-ва Правда, Мол. гвардия), Сыктывкаре, Куйбышеве, Перми, Киеве, Харькове, Кишиневе; «Флаги на башнях» – в Сыктывкаре, Куйбышеве; «Книга для родителей» – в Минске, Кишиневе; «Лекции о воспитании детей» – в Минске.

О возбуждении интереса общественности к А.С. Макаренко свидетельствуют публикации в газете «Горьковский рабочий», начатые выступлениями М.И. Яруничевой, А.М. Невского, М.П. Кузьминовой (8 сент., 11 ноября 1976 г.), поддержанные зав. отделом народного образования Л.В. Гришановым и представленные статьями А.А. Фролова в рубрике «Уроки Макаренко»: Золотой фонд, «Мера» любви к детям, Решающее условие, Основа воспитания; Не рядом, а вместе; Воспитать характер (1976 – 20 окт.; 1977 – 11 янв., 8 февр., 15 марта, 12 апр., 10 мая).

В начале 1977 г. вышла книга А.А. Фролова «Организация воспитательного процесса в практике А.С. Макаренко (под ред. В.А. Сластенина и Н.Э. Фере. – Горький, 1976, подготовлена в Арзамасском пединституте). Способствуя изучению существа макаренковского наследия в единстве с его историей, она в форме хроники, целостно воспроизводит историю колонии им. М. Горького, с привлечением многих, неизвестных ранее, архивных документов и материалов. Это учебное пособие, изданное в пределах тогдашних издательских возможностей пединститутов, без титульного права авторства, – несколько лет широко использовалось в педвузах и педучилищах страны, получило известность за рубежом.

1978 г. стал знаменательным публикацией нескольких авторских материалов А.С. Макаренко, писем, выявленных к этому времени, не вошедших в 7-томное собрание его произведений. В педагогических журналах, сборнике «А.С. Макаренко» (Львов, 1978), в «Учительской газете» опубликовано 14 таких материалов, большей частью архивных (их список см.: Макаренко А.С. Пед. соч. в 8 т., т. 8, 1986, с.263). Они позволили многим составить более полное и благоприятное представление о его взглядах и личности.

Начавшаяся в конце 60-х гг. полемика по проблемам воспитания, соотношения макаренковского наследия и трудов В.А. Сухомлинского с новой силой развернулась в середине 70-х гг. Лишенная признаков продуктивной дискуссии, она не дала существенных результатов в качественно новом понимании педагогического новаторства А.С. Макаренко. Наоборот, она приводила к новым заблуждениям, превратным толкованиям.

Его идеи и опыт оказались на острие идеологического противоборства в области образования и педагогики, превратились в арену столкновения тенденциозных, политизированных представлений о сущности педагогического гуманизма, о положении личности в социальной среде и сфере воспитания.

В дискуссию вступили приверженцы официально действующего, во многом вульгаризированного, свойственного 40–50-м гг. взгляда на макаренковское наследие, – и оппоненты этого взгляда, пытающиеся использовать труды и опыт В.А. Сухомлинского для утверждения глубоко чуждого тому и другому культа свободной, как бы само собой развивающейся творческой личности индивидуалиста (что во всей полноте проявилось позднее, на рубеже 80–90-х гг.).

Понимая невозможность прямой дискредитации макаренковского наследия в 60–70-х гг., его противники пошли по пути «творческого развития» этого наследия и «замены» А.С. Макаренко В.А. Сухомлинским как более современным деятелем. Использовалась

нарастающая популярность В.А. Сухомлинского, его творческие искания, а также его возникшие в ходе многолетней работы в школе сомнения в истинности некоторых (двух-трех) односторонне понятых макаренковских педагогических положений. Широкое распространение получил тезис: «В.А. Сухомлинский – педагог развитого социализма; А.С. Макаренко – выдающийся педагог 20–30-х гг.».

Начало новой волны критики в адрес А.С. Макаренко положила статья Ю.П. Азарова «Гражданственность и человечность» в ж. «Коммунист» (органе ЦК Коммунистической партии СССР), №8, 1976 г. Статья выглядела как защита В.А. Сухомлинского от обвинений в отходе от макаренковской и общепедагогической идеи единства коллектива и личности.

Отвергались выводы Б.Т. Лихачева (в кн.: Теория коммунистического воспитания. М., 1974, с. 377) о «гипертрофии» В.А. Сухомлинским индивидуального подхода в воспитании, а также высказывания В. Ковалевского и Ф. Бондаря об его односторонних и ошибочных положениях такого рода, не соответствующих обстановке «современной идеологической борьбы» (Сов. педагогика, 1975, №4, с. 72–73). В продолжение критики «Методики воспитательного процесса» (М., 1969) Ю.П. Азаров писал: В.А. Сухомлинский выступал «против «капральных» методов воспитания, против бездетной педагогики, ратующей за функциональную общественную активность» (с. 73).

Хотя среди педагогической общественности отношение к воззрениям В.А. Сухомлинского было далеко не однозначным, в газетах «Правда», «Комсомольская правда», «Советская Россия», «Литературная газета» и других, в общественно-политических журналах печатались десятки безусловно положительных и восторженных статей. В 1971–1975 гг. вышло 4 его книги (в издательствах Молодая гвардия, Политиздат, Радянська школа, одна из книг в 5-м издании). На это обращали внимание А.А. Фролов, В.И. Ковалевский и другие в откликах в редакцию «Коммуниста» на статью Ю.П. Азарова, считая правомерным обсуждение возникающих вопросов, а не «возмущение общественности» после нескольких критических соображений о взглядах В.А. Сухомлинского на воспитание.

В редакционном обзоре писем в журнал «Коммунист» (1977, №13) эта позиция поддержки не получила, хотя в приведенных откликах читателей отмечались и такие присутшие в последних работах В.А. Сухомлинского тенденции: известное противопоставление в воспитании словесного влияния и организации деятельности детей, уважения к ним и требовательности (Б.Т. Лихачев), классового и общечеловеческого начал в воспитании (Ю. Козырь), личного и общественного (А. Голубев, это ведет к «кубоному пониманию личности», «безответственному индивиду»). Точку зрения журнала его редакция подкрепляла заявлениями В.Н. Столетова, П. Петрякова-Соколова, Б.М. Неменского, Д.Б. Кабалевского.

Скрытая критика наследия А.С. Макаренко (осуществляемая через полемику с взглядами его последователей) в данный период стала сочетаться с прямым его отрицанием, критикой социально-этических основ этого наследия. В.П. Беспалько в монографии «Основы теории педагогических систем» (Воронеж, 1977) выделил в советской педагогике «социологическое направление» с его «признанным лидером» А.С. Макаренко. Это направление характеризовалось как нивелировка «индивидуально-личностных факторов в области обучения и воспитания» (с. 21–22).

Несколько ранее, в сборнике «Идеи А.С. Макаренко в современной школе» (отв. ред. И.А. Каиров, ред. Л.Ю. Гордин, П.Т. Фролов. Воронеж, 1976) Л.И. Новикова определила коллектив колонии им. М. Горького и коммуны им. Ф.Э. Дзержинского как «коллектив перевоспитания», находящийся на стадии «первоначального сплочения», когда осуществляется «массовое воспитание» и в коллективе еще нет условий для развития индивидуальности.

По мнению Л.И. Новиковой, это было характерной чертой коллективного воспитания в 20–30-х гг., и вплоть до 60-х гг. в советской педагогике и школе коллектив продолжал рассматриваться по преимуществу «индифферентным к развитию индивидуальностей входящих в него детей» (указ. выше источник, с. 26–29; см. также: Новикова Л.И. Педагогика детского коллектива. М. 1978, с. 53; она же, в сб.: А.С. Макаренко и современность. Все-союз. науч.-практ. конф. М., 1978, с. 50, 52).

Подобная интерпретация советской педагогической истории не лишена оснований. Лишено оснований отождествление данного представления с воззрениями и опытом А.С.

Макаренко. Эта «увязка» могла возникнуть лишь на основе ошибочных, абсурдных предположений: как будто его творчество вполне согласовывалось с советской педагогикой 20–30-х гг., а 40–50-е гг. – это время массовой реализации существа его педагогических воззрений. Такое насилие над педагогической историей произведено, несомненно, в угоду социально-политической догме «тоталитарного воспитания».

Вывод Л.И. Новиковой: макаренковская «модель коллектива», в сущности характерная для 20–30-х гг., – это «моноколлектив», который сейчас может иметь место лишь в «учреждениях интернатного типа для «трудных» детей» (Идеи А.С. Макаренко в современной школе..., с. 26, 30). В «нормальных» условиях школьник является членом многих коллективов, якобы равнозначных по своему социальному и педагогическому значению; в современной теории коллектива утверждается «полицентризм» (т.е., как выразился А.С. Макаренко, «растаскивание по разным коллективам»).

Таким образом обозначился отход от проблемы: «школа–семья–общественность». Началась критика «школоцентризма», работы по превращению школы в «центр общественно-педагогической работы».

А.А. Фролов в рецензии на указанный сборник критически отозвался об идее «моноколлектива», выразил свое несогласие с тем, что развитие индивидуальности происходит лишь на третьей стадии развития коллектива, показал ошибочность выводов: А.С. Макаренко создал методiku формирования двух первых стадий развития коллектива; его опыт игнорирует элемент «спонтанности» в развитии коллектива; «свободное общение» характерно лишь для «неофициальной» системы коллективных связей, его нет и не может быть в условиях организационной структуры (Воспитание школьников, 1977, №2, с. 90).

В таком же направлении высказались Н.Д. Ярмаченко и В.В. Кумарин в рецензии на указанный выше сборник. Материал Л.И. Новиковой они определили как единственное «новое слово» этой книги, как попытку доказать, что макаренковская «модель коллектива» безнадежно устарела (Странная логика, или «Новое» слово в макаренковедении. Машинопись, 8 июня 1977 г.). В рецензии убедительно раскрывается несостоятельность этой попытки. Затем данный материал вошел в книгу В.В. Кумарина «Теория коллектива в трудах А.С. Макаренко» (Киев, Вища школа, 1979 – в качестве параграфа «Коллектив и личность»; в параграфе «Коллектив и борьба идеологий» подвергается критике трактовка макаренковского коллектива, которую дают Е. Файфель, Т. Глантц, И. Бернит).

Все более широко стало распространяться положение о том, что равенство на Макаренко – это основа всех ошибочных представлений о современном коллективе (Взаимодействие коллектива и личности в коммунистическом воспитании: Тез. докладов. Отв. ред. Х.Й. Лийметс. Таллин, 1982, с. 126). Произведений А.С. Макаренко нет в содержащемся в этом издании списке литературы (с. 150). Такой подход обозначен и в книге: Куракин А.Т., Лийметс Х.Й., Новикова Л.И. Коллектив и личность школьника. Основы теории воспитательного коллектива. Вып. 1, ч. 1–2. Таллин, 1981–1982; а также в издании: Теоретические проблемы воспитательного коллектива. Тарту, 1975.

Возобновилась трактовка макаренковской педагогической системы как «перевоспитательной». Говорилось, что при решении проблемы внешних и внутренних факторов воспитания А.С. Макаренко якобы не мог должным образом опираться на внутренние условия формирования личности (что свойственно «муштре»), не способствовал развитию коллектива как «духовной общности», ставил целью воспитания коллектив, а не личность, отрицал личность как субъект воспитания и т.д.

Получил распространение тезис: лишь непосредственный личный интерес – основа становления самостоятельного, творческого коллектива (С. Соловейчик, Литературная газета, 18 июля 1983 г.).

Обозначилась тенденция к рассмотрению трудов и опыта А.С. Макаренко как бы в обход коллектива. Коллектив фактически выпал из поля зрения Л.А. Левшина при рассмотрении педагогической логики, которую он определил как «ключевой, методологический пункт педагогической системы А.С. Макаренко» (с. 94 указ. ниже статьи). В то же время: Макаренковская логика педагогической целесообразности, хорошо объясняет Л.А. Левшин, основана на «сопряженности» противоположностей («сопряженных парах»), на целостной системе идей и решений. Неспособность выйти за рамки «обыденно-абстрактного мышления», разрозненных педагогических представлений – главная причина «вульгаризации Макаренко», обнаружения у него «мнимых противоречий».

«Сухомлинский родился из протеста против этой вульгаризации», он подлинный

«макаренковец», развивающий гуманизм макаренковских взглядов и опыта. Творчество А.С. Макаренко – «неповторимый в своем роде взрыв педагогических идей» (Левшин Л.А. Логика педагогического процесса// Вопросы философии, 1987, №5, с. 94–106).

В статье Г.Н. Филонова о В.А. Сухомлинском (Выдающийся педагогический талант// Сов. педагогика, 1978, №9) суть полемики о его творчестве вообще не рассматривается; лишь выделяются некоторые его положения, которые свойственны и А.С. Макаренко.

В отходе педагогики и школы от проблемы коллектива отражались новые процессы, происходящие в разных областях советской общественной жизни. Р. Косолапов в «Журналисте» (№5, 1979) писал: «...на страницах некоторых изданий как-то смазывается различие между активной жизненной позицией коллективиста и активной жизненной позицией индивидуалиста».

Директор Института усовершенствования учителей в г. Иркутске А. Антипин в «Учительской газете», 23 июля 1979 г. говорил: «Если перелистать педагогические журналы, брошюры за последние 5–10 лет, вслушаться в речи педагогов, то без труда обнаружишь, что идея воспитания в коллективе утратила былую популярность. Редко ссылаются на А.С. Макаренко, чаще всего на В.А. Сухомлинского, где он говорит об индивидуальной педагогике».

Коллектив не выделяется в качестве самостоятельной проблемы в книгах Ю.П. Азарова «О мастерстве воспитателя» (М., 1974) и «Искусство воспитания» (М., 1979). Наследие А.С. Макаренко превратно трактуется им в духе противопоставления: единство воспитательного процесса – и его индивидуализация; «унификация» действий педагогов – и проявление личных талантов воспитателя (Самое человеческое. Записки о нравственном воспитании// Новый мир, 1982, №6).

Термин «коллектив» отсутствует в рецензии на книгу М.П. Павловой «Педагогическая система А.С. Макаренко и современность» (Учит. газ., 2 марта 1982 г.). Слова «коллектив» не оказалось в формулировках тематики 40 докладов на конференции, организованной Педагогическим обществом РСФСР к 90-летию со дня рождения А.С. Макаренко (Программа науч.-практ. конф. М., 1983).

Вместе с устранением коллектива как организационной формы воспитания в педагогической теории и практике оказались ненужными и даже якобы противоречащими гуманистической педагогике понятия: дисциплина, долг, организованность, отношения ответственной зависимости и требовательности. Возобладала противостоящая А.С. Макаренко «парная педагогика», ограничивающая воспитание персональными взаимоотношениями учителя и ученика, личным влиянием любви и доброты педагога, его следованием за сиюминутными интересами детей и т.д.

Недобросовестность и предвзятость многих авторов в полемике с А.С. Макаренко ясно видна там, где объектом критики становились приписываемые ему идеи, в действительности нередко принадлежащие его противникам. Столь же далеки от истины относящиеся и к А.С. Макаренко заключения вроде: В.А. Сухомлинский впервые связал педагогику с философией, этикой и эстетикой (Б. Волков, Учит. газ., 17 сент. 1983 г.).

С конца 70-х гг., в 80-х гг. в школе и педагогике, в печати и на телевидении широко развернулось движение «педагогики сотрудничества». Поставив во главу угла интеллектуальное развитие личности, – это движение активно способствовало вытеснению проблемы воспитания (в его отличии от обучения) из сферы общественно-педагогического сознания, творческой педагогической практики, всей системы педагогики и школы.

На первый план выдвинулась задача создания «гуманистической» педагогики свободного индивидуально-различного (практически социально-дифференцированного) развития личности. Проникнутые идей «прав и свобод человека» многочисленные телепередачи, художественные фильмы о школе, газетные и журнальные публикации стали органической частью идеологической подготовки слома советской общественной системы и осуществления либерально-демократических преобразований в конце 80–начале 90-х гг.

В качестве движущей силы развития педагогики и школы выступила плеяда «педагогов – новаторов». Свой опыт работы они представили в вышедших в издательстве «Педагогика» книгах: Шаталов В.Ф. (Донецк) «Куда и как исчезли тройки» (1979); Амонашвили Ш.А. (Тбилиси) «Обучение, оценки, отметка» (1980); Лысенкова С.Н. (Москва) «Когда легко учиться» (1981); Ильин Е.Н. (Ленинград) «Искусство общения. Из опыта работы учителя литературы» (1982); Гончарова Т.Н. (Ленинград) «Уроки истории – уроки жизни»

(1986).

Сочетание учебной и внеурочной деятельности отражено в книге И.П. Волкова (Резово, Московской обл.): «Учим творчеству. Опыт работы учителя труда и рисования» (1982). На основе реорганизации учебного процесса вопрос об общем развитии детей активизировал М.И.Щетинин (Краснодарский край, Белгородская область, 1972-1979 гг.); затем вышла его книга: *Объять необъятное. Записки педагога* (М., 1986). В группу педагогов-новаторов вошли Б.П. и Л.А.Никитины (Москва), с конца 50-х гг. осуществляющие в своей семье опыт интенсификации обучения и развития интеллектуальных способностей детей. Их книги: *Правы ли мы?* (М., 1963); *Мы и наши дети* (предисл. Н. Амосова. 2-е изд. М., Мол. гвардия, 1980); *Мы, наши дети и внуки* (3-е изд. М., 1989).

Собственно воспитание в «педагогике сотрудничества» представлено макаренковским направлением: «методикой коллективных творческих дел» И.П. Иванова (его книга: *Воспитывать коллективистов*. М., 1981; к четырем ее главам эпиграфы взяты из работ А.С. Макаренко), приверженцем этой методики В.А. Караковским (в 80-х гг. вышли его книги: *Директор – учитель – ученик; Воспитаи гражданина. Записки директора школы*) и Б.П. Никитиным, сторонником А.С. Макаренко.

Инициаторами объединения «педагогов-новаторов» стали В.Ф. Матвеев (гл. редактор *Учительской газеты*) и публицист С.Л. Соловейчик. Основные труды деятелей «педагогике сотрудничества» составили издание: *Педагогический поиск* (сост. И.Н. Баженова, предисл. М.Н. Скаткина, М., Педагогика, 1987). Область воспитания в нем усилена материалами А.Б. Резника (*Гражданское воспитание в процессе обучения*), Е.Ю.Сазонова (*Театр юношеского творчества, в Дворце пионеров*) и А.А. Дубровского (*Воспитание и лечение детей в черноморской пионерской здравнице «Жемчужина России»*, где активно использовались некоторые идеи А.С. Макаренко, см. с. 507–509 и др.).

Исключенной из педагогического новаторства оказалась проблема обучения и воспитания в системе производительного труда, общественно-полезной деятельности.

«Педагогика сотрудничества», будучи вариантом американской «социальной педагогики партнерства», ввела в систему «учитель–ученик» принципы рыночных отношений, идею предложения учителем и выбора учеником, родителями «образовательных услуг».

«Гуманистическая педагогика» формировалась путем превращения педагогики как науки о воспитании в науку о развитии личности, а по существу о ее «саморазвитии», когда педагогическое влияние ограничивается лишь «созданием условий» для развития и функцией его «поддержки». Началось саморазрушение педагогики, ее отождествление с психологией, антропологией, культурологией и т.д. Такого рода явление в период с середины 20-х гг. до середины 30-х гг. выступало как вытеснение педагогики педологией. Представители педологии были в первых рядах противников А.С. Макаренко.

Воспитание как процесс приобщения человека к культуре, в ситуации противопоставления «свободному развитию личности», приобрело на рубеже 80-х и 90-х гг. отрицательный смысл, стало восприниматься как «насилие над личностью». В характеристике человека исчезло понятие «воспитанность».

Выступление широкой общественности против профанации воспитания и его «ликвидации» оказались тщетными. Были публикации: Фролов А.А. В защиту воспитания (*Воспитание школьников*, 1991, №3), Девальвация воспитания (*Учит. газ.*, 1991, №25), Воспитание как ценность (*Вечер. сред. школа*, 1996, №3); Караковский В.А., Новикова Л.И., Селиванова Н.Л. *Воспитание? Воспитание! Теория и практика школьных воспитательных систем*. М., 1996 и др.

Тема первой в СССР педагогической докторской диссертации по А.С. Макаренко (историко-педагогического и общепедагогического характера), предварительно представленная, как тогда требовалось, для рассмотрения в Совет по координации исследований в области педагогических наук в СССР (председатель Совета Л.Г. Хрипкова), для работы по 5-летнему плану 1976–1980 гг., – была отклонена как «не актуальная». Она одобрена в январе 1978 г., благодаря участию Э.И. Монозон, В.С. Грибова и др. Актуальной была защищенная в 1974 г. докторская диссертация о трудах и деятельности П.П. Блонского.

К юбилейной дате 90-летия со дня рождения А.С. Макаренко в 1978 г. центральное телевидение начало подготовку телепередачи о нем; ее первоначально ее разработал А.А. Фролов. Это начинание вскоре было приостановлено «по решению Суркова». Директор издательства «Просвещение» Д.Д. Зуев отклонил предложение Л.Ю. Гордина и А.А. Фролова о включении в издательский план книги об А.С. Макаренко, отражающей современ-

ную работу над его наследием.

АПН 13–14 марта 1978г. прошла Всесоюзная научно-практическая конференция «А.С. Макаренко и современность», посвященная 90-летию со дня его рождения. Ее содержание слабо соответствовало обозначенной проблеме, так как действующее тогда в советской педагогике, практике воспитания и среди общественности разноречивое и критическое отношение к макаренковскому наследию не стало предметом серьезного обсуждения.

Не было анализа и обобщения проделанной в педагогической теории и практике макаренковедческой работы. Игнорировалось формирующееся отношение к А.С. Макаренко как классика отечественной, социалистической и мировой педагогики. По-прежнему шло его «прославление», декларировались некоторые его «руководящие положения», в отрыве от реальной массовой педагогической практики и передового опыта воспитания.

Вместе с тем в истории советской педагогики и школы еще не было столь представительной конференции о макаренковском наследию: 400 ее участников, представители всех союзных республик, ответственные работники ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ, министерств просвещения, системы общего образования и профтехобразования, пединститутов и университетов, сотрудники АПН и НИИ педагогики союзных республик, Министерства внутренних дел, партийные и советские работники, гости из Болгарии, Венгрии, ГДР, Кубы, Румынии, Чехословакии. Было сделано 7 докладов и более 30 выступлений.

Открывший конференцию вице-президент АПН М.И. Кондаков показал необходимость обращения к проблеме исторической преемственности и новаторства в макаренковском творчестве, назвал некоторых ведущих специалистов по макаренковскому наследию в странах Восточной Европы. «Макаренко хорошо видел грядущие формы жизни, уверенно шагнул в завтрашний день социалистической школы и педагогики». Изучение идей А.С. Макаренко и опыта их применения в советской школе «должно стать одним из важных направлений в работе научно-исследовательских учреждений и органов народного образования».

М.И. Кондаков сказал, что он дважды видел и слышал А.С. Макаренко: в лекционном зале московского пединститута им. К. Либкнехта (где А.С. Макаренко был с группой своих воспитанников) и незадолго до его кончины, в клубе студгородка МГУ (Стромынка, 32). Запомнился его «страстный ответ на записку одного из студентов о счастье и смысле жизни». Об этих макаренковских выступлениях ранее было неизвестно.

В.М. Коротов макаренковскую концепцию «воспитательного коллектива» раскрывал лишь как «общеметодическую», объяснял ее главным образом в свете тогдашней полемики о роли педагогического руководства в ученическом самоуправлении, говорил о несостоятельности трактовки концепции коллектива как ущербной в аспекте развития личности. «Педагогика Макаренко – это педагогика сегодняшнего дня».

Г.Н. Филонов обратил внимание на слабую разработку макаренковского вклада в решение методологических проблем педагогики: образ жизни и воспитание, педагогика и политика, другие науки; педагогическая логика, соотношение теории и практики в педагогике. Развитие сети школ продленного и полного дня – важная предпосылка широкого использования «идеи о педагогически целесообразной организации всей жизни детей, одной из центральных в наследию А.С. Макаренко».

И.А. Каиров вспоминал, что в 1937 г. он встречался с А.С. Макаренко на кафедре педагогики МГПИ им. В.И. Ленина и на кафедре педагогики МГУ. «Беседы были поучительные и в ряде случаев спорные». В разговоре об основах нового учебника педагогики А.С. Макаренко отстаивал «перспективные задачи», не соглашаясь с «научными данными, которыми располагает современная советская педагогика». Он уклонился от участия в подготовке учебника «под единой редакцией», работу над которым тогда заканчивала кафедра педагогики МГПИ. В день 50-летия И.А. Каирова (1943 г.) Г.С. Макаренко подарила ему в память об А.С. Макаренко его портсигар, «серую, целлулоидную коробочку».

Отражая начавшееся на производственных предприятиях «движение наставничества», Герой Социалистического Труда К.В. Говорушин рассказывал об использовании макаренковских идей в работе совета наставников объединения «Кировский завод» (Ленинград). Произведения А.С. Макаренко «с одинаковым увлечением и пользой для себя могут читать и академик, и слесарь».

Э.И. Монозон указал на важнейшее у А.С. Макаренко: «ощущение реальных педагогических целей», понимание качественно нового в содержании многих морально-этических категорий; разработка глубоко гуманистической теории и практика уважения –

требования, дисциплины, коллективного труда в сфере материального производства; превращение воспитанника в «соучастника» педагогического процесса (в объект-субъект воспитания). «Среда все более включается в предмет и объект педагогики».

Говоря о специфике обучения и воспитания, он акцентировал внимание на их «органическом единстве». Взгляды А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского «не во всем совпадают», но они едины в своей идейной направленности.

Н.Д. Ярмаченко показал недостатки в школьном воспитании, особо выделил задачу усиления роли школы как координирующего центра в работе по месту жительства, с родителями, а также необходимость соединения воспитательной работы с хозяйственно-трудовой деятельностью школы.

Л.И. Новикова, рассматривая макаренковское творчество на фоне общей истории советского школьного воспитания в коллективе в 20–30-х гг., повторила свои выводы: в это время «еще не было детского коллектива социалистического типа»; А.С. Макаренко создал «образцовую модель коллектива перевоспитания», коллектива первых стадий его развития (не более).

З.А. Малькова выделила 2 этапа в работе над наследием А.С. Макаренко в странах Запада: до середины 60-х гг., когда оно трактовалось прямо в духе антикоммунизма, как теория и практика «массовизации личности»; и далее – его фальсификация в идеологической борьбе двух общественных систем в области «прав и свобод человека». Работа над макаренковским наследием в ФРГ – это «спекуляция на отдельных «белых пятнах» в биографии А.С. Макаренко», одно из направлений подрыва основ советской педагогики и работы по созданию «новой модели социализма».

Это подтвердил Э. Гюнтер (ГДР), анализируя содержание 1-го тома «Марбургского издания» (А. Макаренко. Собрание сочинений, 1976, ФРГ).

С докладами, сообщениями выступили также: Б.Т. Лихачев (единство этического и эстетического в жизни макаренковского коллектива), В.Е. Гмурман (взаимодополняемость художественного и научного в творчестве А.С. Макаренко), М.Ф. Шабаева (дискуссия о нем 1940 г.), А.А. Фролов (некоторые архивные материалы как источник изучения взглядов и опыта А.С. Макаренко), Г.Н. Волков (элементы народности в его наследии), И.Ф. Харламов (защита принципа «требования-уважения»), Л.Ю. Гордин (проблема стимулирования в воспитании), Б.Е. Ширвиндт (воспитание интереса к педагогической профессии), Э.Г. Костяшкин (воспитание в школе будущего), П.Г. Лысенко (важные для исследования материалы музея А.С. Макаренко в Кременчуге).

Из писателей, литераторов на конференции был, выступил с сообщением лишь А.Г. Алексин (о нераздельности литературно-критического и научно-педагогического творчества А.С. Макаренко); из психологов – Л.И. Уманский (социально-психологическая характеристика малой группы – коллектива).

Вопрос об использовании макаренковских идей и опыта в современной педагогической практике рассматривали немногие: Л.Ю. Гордин и директор школы №6 г. Таганрога (ученическое самоуправление), А.С. Калабалин (среднее ПТУ №72, г. Калининград, Московской обл.), В.Ф. Карманов (московский межшкольный завод «Чайка»), В.А. Караковский (школа №1 г. Челябинска, школа №825 г. Москвы), Ф.Ф. Брюховецкий (школа №12 г. Краснодара), Г.В. Гасилов (школы-интернаты Москворецкого р-на г. Москвы на рубеже 50–60-х гг.).

Опыт идейно-политического, нравственного воспитания показан на примере некоторых школ Ростовской области (РСФСР), Житомирской области (Украина), Гомельской области (Белоруссия). Освещался опыт исправительно-трудовой педагогики и воспитания несовершеннолетних правонарушителей, деятельности студенческих педагогических отрядов (выступления Н.Н. Гусева, Т.А. Васильевой, Р.В. Соколова), подготовки учителей-воспитателей.

По-прежнему немалая часть докладов и сообщений строилась по типу: «Макаренко о...». Отдельные направления его педагогической деятельности показывали Н.П. Нежинский, В.И. Петрова, М.Д. Виноградова, И.Ф. Кривонос, А.П. Романов, А.М. Низова и др.

С кратким историческим обзором макаренковедческой работы в своих странах выступили Ж. Атанасов (Болгария), Э. Сикора (Чехословакия).

Игнорирование на конференции термина «макаренковедение» (уже принятого тогда исследователями творчества А.С. Макаренко в странах Восточной и Западной Европы) показывает, что уважительное отношение к А.С. Макаренко деятелей академической педа-

гогической науки отнюдь не означало их заинтересованности в расширении и углублении макаренковедческой работы, ее критическом рассмотрении и обновлении.

Материалы конференции (тезисы) опубликованы в сборнике: А.С. Макаренко и современность/ Ред.-сост. Л.Ю. Гордин. М.: Просвещение, 1978. Содержание некоторых докладов, сообщений отражено в статьях (Советская педагогика, 1978, №3 и 1979, №3), краткое изложение их дано в «Учительской газете», 28 марта. Отчет о конференции опубликовали А. Фотеева (Советская педагогика, 1978, №5) и А.А. Фролов (Воспитание школьников, 1978, №4).

Как бы продолжением данной конференции стала юбилейная конференция, организованная Педагогическим обществом РСФСР (секцией А.С. Макаренко), прошедшая 15 марта 1978 г. В работе конференции участвовало 136 выпускников макаренковской колонии и коммуны.

Заслушано 2 доклада: А.А. Фролова (о становлении и развитии педагогической системы А.С. Макаренко) и И.П. Иванова (о работе макаренковских молодежных педагогических объединений).

И.П. Иванов призвал отойти от официальной «педагогики опеки и авторитаризма», выйти из привычной колеи простого почитания А.С. Макаренко, отражения его идеи в музеях, выставках, докладах. Надо объединяться в содружестве деятельных, творческих общественных организаций студентов, учителей, людей разных профессий.

Как он сказал, в стране действует 16 «мемориально-методических центров» коммунарского молодежного движения макаренковцев. Во Владивостоке это 300 активистов, через этот центр прошло более 1 тысячи человек. В Якутии, в университете действует коммуна «Факел», ей активно помогает Л.И. Дьяконов; в Гродно – «Макаренковский союз энтузиастов». Успешно работают последователи А.С. Макаренко в Башкирии (Белебей, рук. Т.К. Максимова), в Пермской области.

В Ленинграде 90-летие А.С. Макаренко коммунары вместе с его воспитанниками отметили большим собранием, критическим смотром-отчетом о своей деятельности, обзором будущей работы.

В.Ф. Пирожков (Академия МВД СССР) выступил с сообщением о влиянии наследия А.С. Макаренко на разработку исправительно-трудовой педагогики и психологии (в этой работе участвовали В.И. Гмурман, В.Н. Колбановский и др.). З.И. Перфильевская (НИИ национальных школ АПН) указала на направления, по которым нужно работать: изучение связи истории макаренковского наследия и современности, педагогики школьной и общественной. Соображения по проблеме «А.С. Макаренко и современность» высказал бывший коммунары-дзержинец И.И. Яценко (Ленинград). О необходимости хорошо изучить период работы А.С. Макаренко в 1936 г. в Броварской колонии говорил ее бывший воспитанник И. Филь.

Затем конференция проходила в форме торжественного собрания, «вечера» во Дворце культуры Государственного подшивного завода, где в 1936 г. бывал и выступал А.С. Макаренко. Собрание открыл М.И. Кондаков; выступили: детская писательница О. Иваненко (Киев, в «Педагогической поэме» студентка-практикантка К. Варская), В.Ф. Карманов, А.С. Калабалин, питомцы макаренковской колонии и коммуны П.П. Архангельский, А.Н. Швед, М.А. Кудрявцева, В.И. Ключник, К.М. Безрук, поэт П. Железнов (знавший А.С. Макаренко в последние годы его жизни), В. Ольминский (от Союза писателей), М.П. Павлова (автор наиболее известной книги об А.С. Макаренко, в нескольких изданиях).

(Дается по сделанной на конференции А.А. Фроловым записи.)

Значительным событием стала проведенная 2-3 марта в Украине, г. Сумы, педагогическом институте им. А.С. Макаренко республиканская научная конференция «Педагогическое наследие А.С. Макаренко и современные проблемы коммунистического воспитания». По ее материалам выпущен сборник «А.С. Макаренко-педагог и писатель» (отв.ред. А.В. Иванченко, Сумы, 1978). В конференции участвовали специалисты из РСФСР, УССР и БССР, городов Москвы, Киева, Минска, Бреста, Калуги, Кирова, Курска, Белгорода и др.

Из семи разделов сборника некоторые новые подходы к макаренковедческой работе обозначены в двух: Методологические основы воспитания; А.С. Макаренко-писатель. Рассматривался его вклад в социальную психологию (В.И. Войтко, М.И. Смирнов, И.С. Полонский). «...Его по праву можно назвать отцом советской социальной психологии» (с.16). Поднимался вопрос о ведущей роли эмоционально-волевых и морально-характерологических аспектов воспитания (Д.Ф. Николаенко, С.Д. Максименко, Б.Т. Лео-

кумович).

В.В. Кумарин настаивал на диалектическом решении проблемы единства воспитания и обучения, при котором их специфика понимается и реализуется как «главный фактор возникновения и существования этого единства» (с. 24). А.Н. Алексюк показывал связь «педагогика школы» и «педагогика жизни», первостепенное значение макаренковской идеи целесообразной организации всей жизнедеятельности воспитанников. Н.Д. Ярмаченко говорил, что школа как единый коллектив должна стать «центром воспитательной работы в микрорайоне», активным фактором его общественной, трудовой жизни, ее творческого развития.

Г.И. Легенький выступил с представлением о макаренковском педагогическом опыте как «целостной динамической системе; И.З. Гликман представил этот опыт в определенной системе методов воспитания; Н.Е. Щуркова показала роль «педагогической аргументации» (логики) в воспитании дисциплинированности.

Важное место на конференции заняли вопросы: макаренковский синтез науки, искусства и нравственности в педагогике, закономерный способ отражения ее научных достижений в художественной форме (П.П. Бобровский); философский вопрос «человек и обстановка» в применении к воспитательному коллективу и развитию личности (М.Ф. Гетманец); философский аспект научного мировоззрения, педагогического сознания (Е.Н. Шехтерман, А.В. Иванченко); органическое сочетание эпического и драматического, героического и лирического в жизненной педагогической и литературно-художественной реальности (П.П. Орхименко); целостный и практически – действенный подход к формам, методам и «технике» воспитания в неразрывной связи с его «этическими, психологическими, эстетическими, организационно-управленческими, политическими, экономическими аспектами» (Введение, с. 3).

Сообщалась информация об освоении трудов и педагогической практики А.С. Макаренко в ГДР и ФРГ, других странах (Н.В. Абашкина, М.К. Бобок, Р.И. Цыба), об общих основах творчества А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского (Н.Б. Евтух, Г.П. Шевченко, В.Ф. Шморган), о роли А.К. Волнина в формировании А.С. Макаренко-педагога (С.А. Соколова), о сходстве принципов воспитательной практики А.А. Деревской, жительницы г. Ромны, воспитавшей 48 детей-сирот, – и деятельности А.С. Макаренко (В.И. Сенчурина).

Материалы конференции ярко показывают главный недостаток освоения и разработки идей и опыта А.С. Макаренко: отрыв этой работы от изучения, критического анализа массовой педагогической практики, недостаток внимания к творческому опыту воспитания. Из 172 материалов сборника конференции в Сумах лишь 22 имеют отношение к практике, освещая при этом в основном лишь некоторые формы обычной воспитательной работы в школе, педагогическом вузе и совершенно не затрагивая трудовую основу воспитания.

Очевиден второй коренной недостаток работы над макаренковским наследием: преобладающее описание реферативного, «ознакомительного» подхода к нему, внимание лишь к отдельным направлениям педагогической работы. В сборнике конференции около 80 наименований докладов, сообщений имеют формулировки типа «Макаренко о.....» или: проблема такая – то «и ее решение в опыте (системе и т.д.) Макаренко».

Приуроченное к 90-летию со дня рождения А.С. Макаренко прошло расширенное заседание ученого совета Научной педагогической библиотеки им. К.Д. Ушинского. На нем выступили В.М. Коротов, З.А. Малькова, Л.Ю. Гордин, Р.В. Соколов.

Юбилейные макаренковедческие конференции проведены в 1977–1978 гг. в Полтаве, Гродно, Донецке. На уровне областей, районов повсеместно проходили «макаренковские чтения», циклы лекций, организуемые обычно институтами усовершенствования учителей, местными отделениями Педагогического общества и общества «Знание».

В Белоруссии Республиканский институт усовершенствования учителей и Республиканская научная педагогическая библиотека предварительно издали пособие: Выдающийся советский педагог А.С. Макаренко. К 90-летию со дня рождения. Методические рекомендации и библиографический указатель. – Минск, 1978. В нем названы 20 тем, охватывающих проблему макаренковского наследия как в ее уже ставшем традиционным, каноническом понимании, так и в некоторых новых аспектах: Вклад А.С. Макаренко в развитие общей, педагогической и социальной психологии; Педагогическая логика и технология; Влияние макаренковских идей на развитие педагогики в социалистических странах;

А.С. Макаренко и буржуазная педагогика.

Намечено проведение юбилейных мероприятий «в каждом городе и районе республики». В пример ставится инициатива «методкабинетов ряда районов Гомельской области», где планируются доклады и выступления о творческом применении идей А.С. Макаренко в современной школе, конференции по его художественным произведениям.

По итогам намеченной работы Педагогическое общество БССР выпустило сборник «Идеи А.С. Макаренко и современность» (Минск, 1979). В Гомеле вышли «Методические рекомендации по использованию идей А.С. Макаренко в воспитательной работе с учащимися образовательных школ» (1979). В Ленинградском педагогическом институте им. А.И. Герцена издано библиографическое пособие: Бондаренко Л.И. А.С. Макаренко. Список литературы 1963–1977.

В материалах научно-практической конференции, посвященной А.П. Гайдари (Арзамасский пединститут), отражены доклады, сделанные на секции «Общее и особенное в педагогическом содержании творчества А. Гайдара и А. Макаренко» (Творчество А.П. Гайдара. Вып. 4./ Ред. колл.: Н.И. Рыбаков, А.А. Фролов и др. Горький, 1977).

О состоянии работы над наследием А.С. Макаренко во 2-й половине 70-х гг. говорят также журнальные и газетные публикации, сделанные к его 90-летию юбилею.

В 1978 г. в «Советской педагогике», №3, кроме указанных выше статей, составленных по докладам на конференции, опубликовано: А.Н. Джуринский. Французские педагоги об идеях и опыте А.С. Макаренко; А.А. Фролов. Развитие педагогических взглядов А.С. Макаренко в период деятельности коммуны им. Ф.Э. Дзержинского. Последней статье предшествовали его же публикации «Становление педагогических взглядов А.С. Макаренко в 20-х годах» (Сов. педагогика, 1976, №9); А.С. Макаренко: организация труда и коллектив (там же, 1978, №2, рецензия). Эти статьи явились началом систематического отражения в публикациях об А.С. Макаренко новых, выявленных к этому времени его авторских материалов, литературных и архивных источников о его деятельности.

Несколько новых авторских материалов А.С. Макаренко, выявленных А.А. Фроловым в архивах, им опубликовано в журналах 1978 г. «Воспитание школьников», №2, «Семья и школа», №3, «Школа и производство», №3; в сборнике «А.С. Макаренко», г. Львов, 1978.

Журнал «Школа и производство» (1978, №3) вышел со статьями П.И. Мазура (Советуясь с А.С. Макаренко), Ю.В. Гербева (Труд в системе А.С. Макаренко), М.И. Смирнова (О производственном воспитании школьников), П.П. Богомолова (Идеи А.С. Макаренко в практике средней школы №618, г. Москва). Журнал «Народное образование», №3, напечатал материалы: З.И. Равкина (о некоторых проблемах воспитания в теории и практике А.С. Макаренко, идея индивидуализации), В.Е. Гмурмана (часть записей бесед с Г.С. Макаренко), К.М. Ширяевой и И.Ф. Кривоноса (В педагогическом вузе, где учился А.С. Макаренко).

В.Е. Гмурман в статье в «Воспитании школьников» (1978, №2) утверждал: А.С. Макаренко «был прежде всего педагогом-теоретиком (с. 25); постановка и решение им фундаментальных теоретических проблем воспитания – это то, что должно всецело определять практическое использование его наследия. Выделяются 4 его основополагающих проблемы: соотношение в воспитании жизненно-практического опыта детей и отвлеченного «сознания», знания; взаимосвязь воспитательных целей, средств и результатов; соотношение личных и общих интересов в труде; «принцип меры» в диалектическом единстве противоположных свойств и качеств личности, в противоречивой системе средств воспитания.

Единичными статьями в №3 юбилей отметили журналы «Дошкольное воспитание» (М. Степанова. Педагог-гражданин), «Физическая культура в школе» (Л.Ю. Гордин. Физическое воспитание в системе А.С. Макаренко), «Литература в школе» (Г.М. Воловникова. Удивительный человецище), «Детская литература» (В.Н. Терский. Наука управления у А.С. Макаренко).

На Украине журнал «Радянська школа», 1978, в №3 опубликовал статьи Н.П. Нежинского (Выдающийся советский педагог), Н.Г. Ничкало (Партии верный сын), В.З. Смаль (Мировая слава А.С. Макаренко), А.А. Фролова и В.И. Ковалевского (текст не публиковавшейся ранее части макаренковского доклада, окт. 1938 г.).

Показательны также газетные публикации. «Учительская газета» 11 марта 1978 г. по-

святила А.С. Макаренко 2 полосы, сделав общим заголовком его слова: «Надо уметь работать с верой в человека, с сердцем, с настоящим гуманизмом».

В редакционной статье он объявляется борцом за превращение педагогики в «активную, целеустремленную, политическую науку», соратником в построении «школы зрелого социалистического общества». Его дело «живет и сегодня в полнокровной практике советской школы», способствует усилению воспитательной функции школы, решению проблем коллектива и личности, трудового воспитания и профориентации в школе, «комплексности воспитания». Наши идеологические противники «вынуждены подчас надевать личину его сторонников, чтобы фальсифицировать его наследие, приспособить к своим целям».

Публикуемые в газете материалы, однако, далеко не соответствуют тому, о чем заявлено в редакционной статье. Это рассказ В.В. Кумарина о разновозрастных отрядах в школе №3 г.Киева, размышления А. Гусакова над письмами В.Н. Терского, общепедагогические размышления В. Мазура (г. Жданов), воспоминания А. Зильберштейна о посещении колонии им. М. Горького 18 марта 1927 г., публикация Б. Волковым фрагментов писем А.С. Макаренко Т.В. Турчаниновой, сообщение В. Рындина о внимании к А.С. Макаренко в НИИ национальных школ РСФСР, корреспонденции о Сумском пединституте им. А.С. Макаренко и Педагогическо-мемориальном музее А.С. Макаренко в г. Кременчуге.

Среди других центральных газет к А.С. Макаренко обратились «Известия», 11 марта (М.П. Павлова. Педагогика созидания), «Советская культура», 10 марта (К. Хромов. Заветы на всю жизнь), «Комсомольская правда», 14 марта (В. Караковский, В. Карманов, А. Вакуленко. Слово об учителе).

Реально действующая в духе А.С. Макаренко «педагогика общей заботы и творческих дел», как ее определил И.П. Иванов, противостоящая теории и практике пассивного воспитания детьми положительного жизненного опыта, – нашла отражение лишь в его статье в «Ленинградской правде», 12 марта.

В украинской газете «Радянська освіта» 11 марта полоса под заголовком «Знаменосец коммунистического воспитания» включает материалы: изложение некоторых ставших общепринятыми макаренковских положений (Н. Ярмаченко), сообщение о работе «секции макаренковцев» и «Дне А.С. Макаренко» в школе №41 его имени, г. Киев (И. Дровознюк), информация о спектакле по «Педагогической поэме» в г. Пльзень, Чехословакия (М. Гриценко), заметка о стелле с изображением А.С. Макаренко перед Каменской школой (К. Сальниченко), статья о влиянии его литературно-художественного творчества на украинских писателей (В. Дашкевич).

В газетах 1978г. «Радянська освіта» (25 февр., 4 и 8 марта, 23 марта), «Зоря Полтавщини» (11 и 12 марта), «Літературна Україна» (14 марта), «Ленінська молодь», г. Львов (11 марта), «Вечерний Харків» (18 апр.) напечатаны интересные новые материалы об А.С. Макаренко, воспоминания; в «Вільній Україні» 12 марта – статья: Самофал Я. Макаренко и современная советская школа; в «Радянській освіті» 8 апреля – корреспонденция: Удовиченко Е. Республика имени А.С. Макаренко.

Новое издание в связи с 90-летием А.С. Макаренко – книга В.В. Кумарина «Теория коллектива в трудах А.С. Макаренко (Киев: Вища школа, 1979). Вышедшая по направлению «Профтехобразование», она получила статус «учебно-методической литературы». Научно-педагогическое, монографическое издание об А.С. Макаренко оказывалось невозможным.

Во 2-й половине 70-х гг. в работе над наследием А.С. Макаренко окрепло направление, где его идеи и опыт стали рассматриваться лишь в их «приложении» к современности, как некоторое подспорье в изложении официально действующих педагогических взглядов того времени и в описании существующего опыта воспитания. Этот подход был возведен в ранг «творческого развития макаренковского наследия в современных условиях». Основа данного направления – ставшее догматическим представление об этом наследии, позволяющее авторитетом А.С. Макаренко подкреплять «творческие искания» в советской педагогической теории и практике, не выходя за рамки их «совершенствования».

Работу такого рода возглавил В.М. Коротков, претендующий быть «главным теоретиком» в толковании макаренковского наследия. Теоретическое значение этого наследия он свел лишь к области методов воспитания, «методики воспитательного воздействия». Утверждая в этой связи некоторые свои положения как завершённые и ставшие уже «каноническими», он сдерживал исследование общепедагогических, методологических и исто-

рико-педагогических основ макаренковского вклада в педагогику («макаренковедов» называл «макаренковедками»).

Образец реализации возглавляемого им направления – сборник «Идеи А.С. Макаренко в современной школе» (отв.ред. И.А. Каиров, ред. Л.Ю. Гордин, П.Т. Фролов. Воронеж, 1976). «Введение» в нем написала Э.С. Кузнецова; авторы первой главы В.М. Коротков, Ю.П. Сокольников, Л.И. Новикова и А.Т. Куракин; всего у книги 37 авторов. Взят за основу проблемы «школьного коллектива» («ученического», «детского») и «воспитания в труде», они некоторый относящийся к этим проблемам положительный опыт школ представляли как вполне соответствующий макаренковским общепедагогическим и организационно-методическим принципам.

Публикации такого рода серьезно обесценивали наследие А.С. Макаренко, вели к формально-бездумному отношению к нему и его профанации.

В 1976 г. 2-м изданием вышла книга В.М. Коротова «Самоуправление школьников»; произведено 2-е издание его брошюры «Идущим на первые уроки».

Во многом в русле его позиции работал над макаренковским наследием и В.В. Кумарин, хотя они и выступали с В.М. Коротовым как «соперники». И он, считая себя теоретиком, ограничивался в основном организационно-методическим аспектом формирования воспитательного коллектива, так же отождествляя его с «детским коллективом». Внедряя новшество: разновозрастные коллективы школьников по месту жительства – он отбросил макаренковскую трактовку воспитательного коллектива прежде всего как социально-трудового объединения, приспособлявая А.С. Макаренко «к современным условиям», к «школе учебы».

В 1975 г. вышла «Мудрая власть коллектива (методика воспитания в коллективе)» В.А. Сухомлинского (М., Молодая гвардия), перевод с украинского языка его «Методики воспитания коллектива» (Киев, 1971). Проблематика ее глав: школьный коллектив, его идейно-гражданская основа, воспитательное влияние коллектива на личность; личность учителя и педагогический коллектив, коллектив воспитанников.

Здесь В.А. Сухомлинский приводит приписываемое А.С. Макаренко положение: «воспитание в коллективе, для коллектива и через коллектив» (с. 5, слова «для коллектива» стали тогда чуть ли не главной основой критики его взглядов и опыта). В действительности же эта «триединая формула» принадлежит не А.С. Макаренко, а официально действующей в 20-х гг. педагогике. Принцип «воспитание для коллектива, через коллектив и силами коллектива» использовал, например, А.И. Попов в критике макаренковского доклада на заседании секции социального воспитания Украинского НИИ педагогики 14 марта 1928 г. (РГАЛИ, ф. 332, оп. 4, ед. хр. 145, л. 12).

В 1978г. издана упоминаемая ранее книга Л.И. Новиковой «Педагогика детского коллектива. Вопросы теории» (М.: Педагогика, 1978). И здесь разработка макаренковских трудов и опыта объявляется вполне завершённой, исчерпанной: «Положения, выдвинутые и развитые А.С. Макаренко, прочно вошли в теорию социалистического воспитательного коллектива» (с. 42–43). Во второй главе книги, где его идеи и опыт сравниваются с взглядами и практикой других видных советских педагогов, нет и вопроса о том, в чем же заключается принципиальное отличие теоретической позиции А.С. Макаренко в отношении коллектива, которую он выработывал и отстаивал в своем творчестве.

В юбилейный год издан еще один, десятый макаренковедческий сборник Львовского университета (№10, но без указания №; отв. ред. Ф.И. Науменко, 1978), включающий 18 разнообразных материалов (содержание см.: А.С. Макаренко. Указатель трудов и литературы о жизни и деятельности. М., 1988, с. 29).

Выпущен сборник научных трудов: А.С. Макаренко и современность. Отв.ред. А.Т. Короткевич. Минск, 1978 (Минский пединститут им. А.М. Горького) – со статьями А.Т. Короткевича, Д.И. Водзинского, Л.Н. Дрозда, К.В. Гавриловец, Т.И. Чеботовой. В них повторяется то, что стало уже «каноническим»: о «детском коллективе»; В.И. Сухомлинский характеризуется просто как идейный последователь А.С. Макаренко, «творчески развивающий» его наследие.

Педагогическое общество БССР издало сборник «Идеи А.С. Макаренко и современность» (под ред. С.А. Умрейко, Д.И. Водзинского. Минск, 1979), в основном со статьями в духе «Макаренко о...» (по отдельным направлениям воспитания); выделяются статьи: С.А. Умрейко (А.С. Макаренко как педагог-марксист), О.В. Шурпан (Макаренковское научное объединение «Поиск»), А.А. Гримоть (А.С. Макаренко и буржуазная педагогика).

Популяризации макаренковского наследия содействовало издание: Антон Семенович Макаренко. Жизнь и творчество в документах, фотографиях, иллюстрациях. Отв.ред. Н.П. Нежинский. Сост. П.Г. Лысенко, И.С. Убийвовск. 2-е изд., перераб. и доп. Киев: Рад. школа, 1978, укр. яз. (1-е изд. вышло в виде листов альбома). Впервые выпущен Путеводитель: Педагогическо-мемориальный музей А.С. Макаренко, г. Кременчуг (автор П.Г. Лысенко. Харьков, Прапор, 1977).

Во 2-м издании вышла книга воспоминаний В.Г. Зайцева «Рассказы о Макаренко» (предисл. Н.Э. Фере и Е.С. Долгина. Мурманск, 1974).

Новым явлением стала вышедшая в 1976г. монография: Гетманец М.Ф. А.С. Макаренко и концепция нового человека в советской литературе 20–30-х гг. (Харьков: Вища школа). Таким образом, литературоведение опередило педагогику, историко-педагогические исследования, рассматривая творчество А.С. Макаренко не просто само по себе, а в контексте общей советской истории, литературы его времени. Важно и то, что в этом исследовании решительно преодолевается традиционное представление о коллективе, умаляющее роль личности, индивидуальности, характера. До этого, в 1971 г. издательство Харьковского университета выпустило брошюру: Гетманец М.Ф. А.С. Макаренко – литературный критик.

Переизданы литературоведческие исследования: Лукин Ю.Б. А.С. Макаренко. Критико-биографический очерк (эта книга, выпущенная издательством «Советский писатель» в 1954г., стала первой частью издания: Два портрета: А.С. Макаренко, М.А. Шолохов. Критико-биографические очерки. М.: Московский рабочий, 1975); Костелянец Б.О. «Педагогическая поэма» А.С. Макаренко (2-е изд., доп. Л.: Худож. лит.-ра, 1977; в 1-м изд.: А.С. Макаренко. Критико-биографический очерк. М.-Л.: Гослитиздат, 1954).

Среди изданных в периодической педагогической печати материалов существенный вклад в исследование коллектива как социального явления внесла статья Б.Т. Лихачева «Основной Закон страны Советов о расширении реальных возможностей для всестороннего развития людей» (Сов. педагогика, 1977, №10).

В ней выделяются следующие аспекты всей «жизни и организации детского коллектива» в целом: экономический, политический, социальный, нравственный, идеологический, культурно-эстетический (духовные ценности), юридический, психологический («тон» отношений), организационный, индивидуально-личностный («обособление личности»), педагогический (это «средство введения в общество, условие целесообразной связи с жизнью»; с. 97–101). Этот системно-дифференцированный подход к изучению и формированию коллектива, однако, не был закреплен и развит в применении к макаренковскому «воспитательному коллективу» как единому трудовому коллективу взрослых и детей в педагогическом учреждении.

Новую в теоретическом отношении трактовку системы и научного метода А.С. Макаренко содержит статья Я.С. Турбовского: Как слово наше отзовется, или «Метод параллельного действия», – где понятие «параллельности» выводится из проблемы «коллектив-личность» на уровень концепции «воспитание-жизнь» (Семья и школа, 1975, №3; см. там же, 1975, №10 и 1976, №2).

Новый уровень исследования трудов и опыта А.С. Макаренко заявлен в статьях Ф.А. Фрадкина «Становление и развитие средств педагогического познания в истории советской педагогики» (Сов. педагогика, 1979, №12) и Ю.Н. Руденко «Проблема методов воспитания в русской классической педагогике и наследии А.С. Макаренко» (в кн.: Идеино-политическое воспитание учащихся. М., 1976).

Попытку внести нечто новое в изучение процесса становления личности А.С. Макаренко содержит материал Б.Волкова в «Учительской газете» 13 марта 1979 г.

Статья А.И. Фотеевой «А.С. Макаренко о воспитательной роли литературы» напечатана в «Советской педагогике», 1976, №1.

Резкая политико-идеологическая направленность характерна для статей: Кумарин В.В. Теория коллектива и ее фальсификаторы (в ФРГ: Воспитание школьников, 1974, №3); Гордин Л.Ю. и Метлина С.И. Идеологические аспекты макаренковедческих исследований в ФРГ; Яркина Т.Ф. О некоторых советологических исследованиях в педагогике ФРГ: критический анализ буржуазного макаренковедения (в сб.: Критика современных буржуазных концепций обучения и воспитания/ Под ред. З.А. Мальковой и Б.Л. Вульфсона. М., 1977); З.А. Малькова. Фальсификация наследия А.С. Макаренко в современной буржуазной педагогике (Сов. педагогика, 1978, №3).

Обстановка идеологического противостояния в работе над наследием А.С. Макаренко сказалась в отстранении от нее в конце 70-х гг. В.Е. Гмурмана, помогавшего тогда Г. Хиллигу в выяснении некоторых вопросов макаренковедения по его просьбам. На этом же основании от работы в Харьковском пединституте отстранен Н.Н. Окса; заторможена подготовка им макаренковедческой кандидатской диссертацией (затем его деятельность продолжилась в Мелитопольском пединституте). Связь с Г. Хиллигом вызвала серьезные нарекания в адрес Ф.И. Науменко.

Из непедагогических периодических изданий на макаренковский юбилей 1978 г. откликнулся журнал «Вопросы психологии», №3. Д.И. Фельдштейн показал значение А.С. Макаренко в решительном повороте от «пенитенциарного воспитания» (ограниченного целью лишь «обезвреживания» правонарушителя, см.: Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. М., 1923, с. 35, 223–229) – к воспитанию правонарушителя как полноценного гражданина. Это направление успешно развивают психологи М.А. Алемаскин, Г.Г. Бочкарев, Л.М. Зюбин и криминалисты М.М. Бабаев, А.А. Герцензон, К.Е. Игошев, В.Н. Кудрявцев, Г.М. Миньковский, А.Б. Сахаров (с. 11).

Признание коллективизма «стержневым качеством человека», говорит Д.И. Фельдштейн, делает совершенно необоснованными попытки противопоставления А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского (Коммунист, 1977, №13). А.С. Макаренко на основе «возможностей воспитания, заложенных в самой организации социалистического общества», наметил «многие главные линии развертывания теоретических исследований и решения практических проблем в сфере формирования личности растущего человека» (указанный № Вопросы психологии, с. 19–20).

Психологические основы эстетического воспитания, свойственные педагогической системе А.С. Макаренко, раскрывала Н.И. Стрелянова в сборнике: Проблемы психологии личности и социальной психологии (М., 1977).

Психолого-педагогические воззрения А.С. Макаренко учтены в исследованиях: Петровский А.В., Шпалинский В.В. Социальная психология коллектива (М., 1978); Психологическая теория коллектива (под ред. А.В. Петровского. М., 1979); Лутошкин А.Н. Эмоциональная жизнь детского коллектива (М., 1978).

В области философии Г.С. Коротаева обратила внимание на макаренковское решение проблемы «цель-средство» (сборник: Философско-социологические проблемы формирования личности. Свердловск, 1979). В.И. Кузнецов рассмотрел область эстетического в педагогической системе А.С. Макаренко (в кн.: Проблемы марксистско-ленинской эстетики и эстетического воспитания. М., 1975).

Из общественно-политических журналов интерес к А.С. Макаренко проявил лишь «Студенческий меридиан», 1978, №3 (Фролов А.А. Поэт советской педагогики). Макаренковские принципы воспитания средствами досуга, отдыха показала Н. Пижурина (Клуб и художественная самодеятельность, 1977, №15).

Важнейшим событием стала подготовка и защита первой докторской макаренковедческой диссертации, филологической, что в определенной мере свидетельствует о приоритете литературоведения в углубленном освоении и разработке макаренковского наследия. Докторскую диссертацию «А.С. Макаренко и советская литература 20–30-х гг. (роль писателя в утверждении концепции социалистической личности)» написал Ф.А. Гетманец (Харьков, защищена в Киевском ун-те в начале 1980 г.).

Главы диссертации: Проблема героя литературы в критике конца 20-х–начала 30-х гг. и роль А.С. Макаренко в ее разработке; Человек в литературе конца 20-х–начала 30-х гг. и новые аспекты его изображения в «Педагогической поэме»; Принципы художественного исследования личности в «Педагогической поэме».

В заключении говорится, что это произведение «является по теме «романом воспитания», а по способу типизации, по системе идейно-художественных средств познания жизни и построения характеров, а также по целевому заданию автора оно может быть отнесено к публицистическому роману» (автореферат диссертации, с. 37).

В 1977 г. прошла защита диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: Лоскутов В.А. Проблемы идейно-нравственного воспитания школьников в наследии А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского (Киев, 1977).

Некоторые новые аспекты макаренковских взглядов на воспитание, коллектив, отдельные области педагогической деятельности показаны в учебном пособии Г.И. Щукиной «Педагогика школы, (Ленинград, 1977) и в «Педагогике. Курс лекций» И.Ф. Харламо-

ва (Минск, 1979). В «Педагогике школы» сказано: «...отсутствие причастности школы к общей борьбе трудящихся за построение коммунизма – главная причина изъятий и потерь в воспитании» (М.: Просвещение, 1977, с. 17).

В августе 1974г. Правительство СССР приняло постановление «Об организации межшкольных учебно-производственных комбинатов трудового обучения и профессиональной ориентации учащихся» (УПК). Лишение школы ее собственной материально-технической и кадровой базы для производительного труда и его подмена трудовым и начальным, узкопрофессиональным обучением, профессиональной ориентацией – значительно ослабили воспитательную функцию школы.

Важное направление в социально-педагогической теории и практике могло развиваться на основе предусмотренного постановлением съезда КПСС 1976 г. возрастания роли трудовых коллективов в жизни страны и «комплексного подхода к воспитанию» (единства идейно-политического, трудового и нравственного воспитания).

Новая Конституция СССР (дек. 1977 г.) закрепляла воспитательные функции коллективов «в зрелом социалистическом обществе». В ее статьях 53, 66 отразилось сделанное А.С. Макаренко в августе 1936 г. (при тогдашнем обсуждении проекта Конституции СССР) предложение: включить в главу X статью о семье как «первичной ячейке общества», «трудовом коллективе», о «правах и обязанностях семьи по отношению к детям» (А.С. Макаренко. Теория и практика коммунистического воспитания. Киев, 1985, с. 217). К этому времени вполне ощутимыми стали недостатки воспитания в однодетной семье, на которые он указывал.

Предусмотренное Проектом Конституции 1977 г. положение: «запрещение детского труда» (необходимое для стран, где широко применяется эксплуатация детского труда) – лишь под давлением общественности было дано в формулировке: «...запрещение детского труда, не связанного с обучением и трудовым воспитанием» (статья 42).

В ходе полемики по этому вопросу С.Г. Икрянников, В.Ф. Карманов, И.С. Сеницын приняты в АПН ее президентом В.Н. Столетовым. Он им, в частности, сказал: «Запрет труда до 16 лет – наше социальное завоевание..... Какой это коммунизм, если школьники будут работать?» (Новиков А.И. О новой системе образования. Пермь, 1995, с. 46–47).

Своеобразная идеологическая трактовка проблемы производительного труда детей, подростков хорошо представлена в книге Е. Субботского «Золотой век детства» (М., 1963, одобрено В.В. Давыдовым): значительная часть населения нашей страны, дети дошкольного возраста, получили возможность свободного и гармонического развития, когда «нет необходимости заботиться об удовлетворении насущных материальных потребностей и можно беспрепятственно отдать время игре». «Формирование именно таких условий не только для детей, но и для всех людей на Земле классики марксизма поставили целью исторического преобразования общества» (с. 7).

На съездах КПСС 1976, 1981 гг. говорилось о растущей деморализации общества, распространении «рецидивов мелкобуржуазной психологии», «стяжательства, частнособственнических интересов», «эгоизма и мещанства, накопительства, равнодушия к заботам и делам народа», хулиганства и пьянства. Среди молодежи бурно развивались инфантильность, иждивенчество, меркантилизм.

Серьезные недостатки в «идеологической, политико-воспитательной работе» («абстрактное просветительство, «беспредметная словесность» и др.), в деятельности школы, особенно в подготовке учащихся к труду, в сфере материального производства, – побудили руководство страны принять специальные постановления об этом в декабре 1977 г. и апреле 1979 г.

Предпринята попытка «вызванного самой жизнью поворота школы», направленного на «дальнейшее сближение школы с производственной сферой, на активизацию воспитательной функции школы» (Народное образование в СССР. Под ред. М.А. Прокофьева. Колл.авторов. М., 1985, с. 32). Подняты проблемы «активной жизненной позиции, сознательного отношения к общественному долгу», повседневного единства слова и дела. Ставилась задача развивать общественную активность молодежи, «воспитание на революционных, боевых и трудовых традициях партии и народа», укреплять связь школы, семьи и общественности.

Принятые тогда меры, в условиях осуществляемого в 70-х гг. всеобщего обязательного среднего образования, при незыблемом принципе «органического единства» обучения и воспитания (в смысле первенства обучения, постановки воспитания преимущественно по

логике обучения, т.е. главным образом усвоения знаний), – лишь усугубили коренные недостатки деятельности школы. Не было необходимых достижений в теории воспитания (в его отличии от обучения и в связи с ним), задерживалась разработка целостной системы эффективного воспитания в педагогическом учреждении. По-прежнему действовала стандартизированная общая программа воспитания: «Примерное содержание воспитания школьников» (Под. ред. И.С. Марьенко. 2-е изд. М., 1976), – получившая к этому времени статус «рекомендаций».

Разлагающаяся атмосфера кажущегося благополучия и формализма в воспитании, разлад между развитием «сознания» и жизненной практикой педагогов и школьников пагубно отражались на обучении. Немыслимых пределов достигла «процентомания», обман государства, родителей и учащихся в оценке «успеваемости», учебной деятельности школы.

Все это происходило при бурном развитии многообразных форм «воспитательной работы» в школе и внешкольной деятельности: межшкольные учебно-производственные комбинаты, клубы по интересам учащихся, идеологизированные празднества, военизированные игры-соревнования, спортивные организации, летние «лагери труда и отдыха», объединения школьников по месту жительства и др. Кое-где действовали учебные цехи и участки на предприятиях, ученические сельскохозяйственные производственные бригады и лесничества.

Массовое внедрение «кабинетной системы обучения» (его организации по предметно-учебным кабинетам, когда коллектив класса лишается своего «жилища»), а также распространение школьных «групп продленного дня» (где основное время уделялось выполнению домашних учебных заданий) – еще более усиливало пороки «школы учебы».

Некоторые качественные изменения к лучшему в воспитании происходили на основе трансформации самого типа школы. Расширилась сеть «школ с продленным днем», стали возникать «школы-комплексы», объединяющие на базе школы местные учреждения общественного воспитания детей, в основном клубные, спортивные.

Образцом стал «школьный комплекс» Сахновской сельской школы (Украина), во многом основанный на макаренковской «системе перспективных линий». В 1979 г. об этом опыте вышла книга директора школы А.А. Захаренко «Школа над Росью» (Киев, укр. яз., соавтор С.М. Мазурик).

В начале 70-х гг. А.А. Католиков стал руководителем школы-интерната №1 для детей-сирот в г.Сыктывкаре (Коми АССР). В вышедшей в 1990 г. книге «Моя семья» (М.: Педагогика, 1990) он говорит об огромном влиянии А.С. Макаренко на истоки своей творческой педагогической деятельности (с. 7–10).

Начавшийся в 60-х гг. опыт развития в школе хозяйственно-трудовой и социально-культурной деятельности отражен в книге директора школы: Ткаченко И.Г. Богдановская средняя школа им. В.И. Ленина. Киев, 1975. Об этом же книга: Неверов В. Союз труда и красоты. М., 1979.

Использование методики «коллективных творческих дел» И.П. Иванова, последователя А.С. Макаренко, в условиях массовой школы осветил В.А. Караковский в книгах: Пути формирования школьного ученического коллектива (М., 1978); Чтобы воспитание было успешным (М., 1979).

Как «макаренковские идеи» действуют в массовой общеобразовательной школе, выше уже сказано при оценке книги, изданной в Воронеже (1976).

«А.С. Макаренко и педагогика школы» (современной) – так называется книга Н.П. Нежинского, изданная в 1976г. (Радянська школа, Киев, рус. яз.). Ее две части – это две его вышедших ранее книги: «Жизнь и педагогическая деятельность А.С. Макаренко. Творческий путь» (Киев, издания 1958 и 1967 гг.) и «А.С. Макаренко и современная школа» (Киев, Радянська школа, 1970, по существу повторение книги «Педагогические идеи А.С. Макаренко и современность», Киев, 1963).

В общем ничем особо не примечательная работа школы №78 г. Киева и школы №4 г.Винницы (а также отчасти киевских школ №47 имени А.С. Макаренко и №110, 71 и 20) описывается по вопросам: Педагогический коллектив и педагогическое мастерство, Коллектив учащихся, Знания и труд, Семья, Воспитание нравственное, физическое, эстетическое.

«Осовременивание» А.С. Макаренко применительно к общепринятым тогда взглядам на воспитание, с освещением некоторых педагогических «новаций», – характерно и для

сборника «Путь к мастерству» (сост. Л. Чубаров и Т. Веди́на. М.: Молодая гвардия, 1978), где отдельные макаренковские идеи как бы иллюстрируются лучшим опытом работы с пионерами.

Опубликованы материалы прошедшей в Нальчике Всероссийской конференции «Роль педагогической системы А.С. Макаренко в организации работы с детьми и подростками по месту жительства» (отв. ред. Э.С. Кузнецова. М., 1975, вып. 1976 г.), а также материалы проведенного в Калуге в августе 1977 г. семинара «Работа макаренковских педагогических отрядов с детьми и подростками по месту жительства» (редколл.: О.С. Кель и др. М., 1978). Материалы семинаров, прошедших в августе 1978 г. в Белебее и августе 1979 г. в Череповце по теме «Опыт применения педагогической системы А.С. Макаренко в воспитательной работе с учащимися», напечатаны позднее (отв. ред. О.С. Кель. М., 1983). Эти мероприятия организовала секция А.С. Макаренко Педагогического общества РСФСР; оно и осуществило выпуск указанных изданий.

О работе студенческих кружков по изучению наследия А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского повествуется в статье Л.К. Гребёнкина и Л.П. Михайловой «Педагогические экспедиции студентов» (Организация научно-исследовательской работы студентов в пединституте. Рязань, 1978). «Музей, созданный молодым учителем» – так называется материал В. Афанасьева о кабинете-музее А.С. Макаренко в Легойской средней школе Усть-Алданского района Якутской АССР (Народное образование, 1978, №8).

Освоение макаренковского наследия в системе профтехобразования отражено в сборнике: «Опыт творческого использования педагогической системы А.С. Макаренко в профтехучилищах» (ред.-сост. Е.Д. Варнакова. М.: Высшая школа, 1975). В книге широко представлена география этого опыта: Ереван, Днепропетровск, Горьковская область, Молдавская ССР, Киев, Макеевка, Москва, Камышин, Благовещенск. Главные аспекты показанной практики: «училищный коллектив», учебно-производственные бригады и индивидуальный подход в воспитании, организационно-распорядительные и учётные функции в коллективе, выполнение заказов предприятий, свои учебно-производственные участки и хозяйства, элементы самообеспечения и др. В сборник включены две статьи М.П. Павловой.

Осуществляемые в связи с идеями А.С. Макаренко наблюдения в семье за жизнью, воспитанием и развитием ребёнка 3–8 лет вошли в книгу: Фролов А.А. Дневник отца. М.: Знание, 1975 (до этого публиковались в ж. Семья и школа: 1967, №№ 9, 10; 1968, №№ 1, 2, 6, 7, 8, 9; 1970, №№ 2, 4, 5, 6, а также в ж. Дошкольное образование, 1971, №№ 8, 9).

Общее представление о разработанности проблемы коллектива в психологии даёт монография: Коллектив и личность. Ред. колл.: Е.В. Шорохова, К.К. Платонов (рук. группы), О.И. Зотова, Н.В. Кучевская (уч. секр.). М.: Наука, 1975 (АН СССР, Институт психологии). Большинство её материалов содержат ссылки на труды и педагогическую практику А.С. Макаренко.

Её первый раздел: Некоторые социально-психологические проблемы теории коллективов (9 глав, в том числе с критикой учения о группах) – написали К.К. Платонов, А.Д. Глоточкин, Л.И. Уманский, П.М. Якобсон и др. Примечательна глава: Развитие теории коллектива в советской науке (О.И. Зотова).

Во втором разделе (17 глав) характеризуются виды коллективов: семья, коллективы промышленных предприятий, сельскохозяйственные, в научных учреждениях, в искусстве, воинские, спортивные, лёгкие экипажи, «группы советских туристов за рубежом как коллективы». В системе образования выделяются: учебно-воспитательные коллективы, коллективы профтехучилищ, студенческие коллективы. По возрасту: детские коллективы (Я.Л. Коломинский), «игровые коллективы дошкольников». Учитель и детский коллектив – проблема, рассмотренная в книге Н.А. Березовина и Я.П. Коломинского (Минск, 1975).

В русле принципиального отношения А.С. Макаренко к воспитанию воли, характера, целеустремлённости выполнены исследования: Селиванов В.И. Воля и её воспитание. М., 1976; он же: Активность личности и воля// Личность и деятельность: Тез. докл. к V Всесоюзному съезду психологов. М., 1977. Невнимание к проблеме воли, волевой активности в педагогике и психологии – характерный признак их состояния и развития, общего «выборочного» отношения к макаренковскому наследию, в рамках общепринятого круга проблем.

В 1976 г. в Москве издан сборник «Антон Макаренко, его жизнь и деятельность в воспитании» (сост., авт. предисл. В.В. Кумарин, включает статьи А.С. Макаренко, выступ-

ления, воспоминания) на английском, французском и испанском языках. В 1979 г. он вышел на бенгальском языке.

На прошедшей в г. Прешове (Чехословакия) 12–13 октября 1978 г. конференции педагогов социалистических стран, посвященной вкладу А.С. Макаренко в развитие теории и методики коммунистического воспитания, доклад на эту тему сделал Н.Д. Ярмаченко. С воспоминаниями о жизни в коммуне им. Ф.Э. Дзержинского выступили Е.М. Семенов (Киев), Ф.П. Куслий (Днепропетровск).

В семинаре с международным участием в г. Градец Кралове (Чехословакия) 31 октября–1 ноября 1978 г. участвовали: Б.Е. Ширвиндт, с докладом «Актуальные проблемы исследования и использования наследия А.С. Макаренко» (развитие методологии педагогики, связь теории и методики воспитания; целостность педагогического опыта, демократизация школы на основе коллектива); Ю.П. Сокольников, с докладом о необходимости разработки макаренковской «педагогической логики» (особенно с конца 60-х гг., в связи с осуществлением комплексного, системного подхода к воспитанию); А.А. Фролов, с докладом «Исследование неопубликованных архивных материалов педагогической деятельности А.С. Макаренко».

К середине 70-х гг. проблема воспитания детей в школе и семье, особенно их подготовки к трудовой жизни, стала вызывать серьёзное беспокойство общественности. «Глас народа» громко звучал в публикациях журнала «Наш современник». Напечатанный в нём (№7, 1974) очерк И.С. Синицына «Цвет и тепло земли» (с рассказом о хорошем трудовом воспитании в Улановской 8-летней школе Калужской области) вызвал многочисленные отклики; частично они были опубликованы в №11 этого года.

В 1977 г. автор очерка выступил по Всесоюзному радио с циклом передач «Любовь к труду, любовь к жизни». В ответ были получены тысячи писем-откликов; И.С. Синицын читал их «по 14–15 часов в день». Началось поистине «общесоюзное собрание» людей разных профессий и возрастов, живущих во всех концах страны. Фрагменты писем, свои комментарии автор представил в большом очерке «Чайки должны летать. Раздумья о воспитании наших детей» (Наш современник, 1979, №1).

В нём приведены и отклики студентов, не желающих «превращаться в ломовых лошадей», мечтающих о «лёгкой жизни, в своё удовольствие». Старшее поколение указывало на растущие среди учащейся молодёжи явления: ничегонеделание, непрактичность, беззаботность и беспечность, пристрастие к развлечениям, «зубастый эгоизм» и «горластое иждивенчество», хулиганские выходки и «бездеятельный интеллектуализм», убогое общее развитие, инфантилизм, «безразличие». Обнажались причины этого, лежащие в семье: её отмирание как «хозяйственно-трудовой единицы», рост разводов (40%), обособление взрослых и детей, «иждивенчество семьи в воспитании», перекладывание его на государство и общество, развитие «вещизма».

Отклики на эту публикацию породили другой очерк того же автора: «Не может сердце жить покоем» (Наш современник, 1980, №1), – с главным вопросом: «А что же школа?» На конкретных примерах одной из школ-интернатов (где вроде бы применяются «перспективные линии» А.С. Макаренко), ученической производственной бригады школы в Подмоскovie и одного из учебно-производственных комбинатов И.С. Синицын показывает формализм и практическую беспомощность в работе этих учреждений, «профанацию труда», его превращение в игру или бессодержательное «отбывание повинности». Введение УПК подорвало 19-летнюю успешную продуктивную деятельность учебно-производственной мастерской школы №65 г. Омска (учитель труда В.А. Краснов). Даны положительные примеры: ученические сельскохозяйственные бригады Северного Кавказа, Алтайского края, а также школы-хозяйства Республики Куба.

Корень зла – концепция «всемогущества научных знаний», тезис: «Учение – главный труд школьника». Вице-президент АПН М.И. Кондаков в интервью с автором очерка говорил: «Искать обоснование плохой трудовой подготовки у части учащихся в так называемом академическом подходе к школе не выдерживает никакой критики» (с. 156). В очерке затронута проблема «оценки поведения» школьников: формализм и беспринципность в её применении, влияние и здесь традиций обучения.

Критическое отношение к состоянию школьного воспитания выражала и газета «Правда», в статье «Долгое трудовое взросление» (9 февраля, 1981 г.).

К началу 80-х гг. было признано: возникшие в системе образования «серьёзные недостатки и трудности ... не были своевременно преодолены и стали создавать определё-

ные ограничения в развитии школы. Необходимо решительно бороться с идейными врагами, с расхлябанностью и недисциплинированностью» (Народное образование в СССР/Под ред. М.А. Прокофьева. М., 1985, с. 33).

Летом 1983 г. принято решение о необходимости школьной реформы. Её проект начал широко обсуждаться в печати, общественных организациях. В августе 1983 г. вступил в действие Закон СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями и организациями», имеющий целью во всех сферах жизни страны укреплять «единство государственных, общественных и личных интересов», развивать принцип «ответственности каждого перед коллективом и коллектива за каждого работника» (Правда, 19 июня 1983 г.).

В педагогической теории и практике этот Закон должен был стимулировать совершенствование школы как единой трудовой организации. Но школа и педагогика продолжали оставаться в отстранении от назревших проблем и решений в сфере экономики, социально-гуманитарного развития страны. Незамеченным осталось и начавшееся в конце 1983 г. широкое распространение в промышленности и строительстве хозрасчётной (бригадной) формы организации труда.

Но поворот школы и педагогики к усилению роли производительного труда в воспитании и обучении назревал. Серьёзный аналитический материал появился в ж. «Наш современник», №1, 2, 1982 г.: «Учение и труд», автор И.С. Сеницын, – где показаны не только внушительные успехи начавшегося на рубеже 50–60-х гг. перехода отдельных школ на трудовую основу их педагогической деятельности, но и извращения идеи трудового воспитания в массовой школьной практике: засилие ручного труда, неорганизованность, «поденщина», механическая «отработка трудовой практики».

Автор поддержал главное направление книги В.В. Кумарина «Теория коллектива в трудах А.С. Макаренко»: стремление чётко определить специфику воспитания, освободиться от диктата «теоретической школы» и установки на такое «единство обучения и воспитания», которое не выходит за рамки «воспитывающего обучения», отгораживается от жизни «каменными стенами школы». Показаны препятствия со стороны Минпроса УССР и украинского НИИ педагогики в осуществлении В.В. Кумариным своих практических замыслов, создании опытной «школы-комплекса»: разукрупнение «школ-гигантов» (1 тыс. детей и более), объединение нескольких школ в единый комплекс на 2000–2400 учащихся (проект строительства).

В.М. Коротов и его сторонники в это время в полной мере показали свою установку на приоритет обучения в деле воспитания.

Г.М. Кубраков, Г.И. Легенький, В.В. Кумарин, в макаренковском духе решительно выступая против преувеличения роли «воспитывающего обучения» в воспитании, инициировали обсуждение этой проблемы в АПН. Их соображения там были единодушно отвергнуты; В.В. Кумарин от выступления воздержался (Наш современник, 1978, №6, с. 153–154).

В.М. Коротов в «Учительской газете» 30 декабря 1980 г. заявил: «... на уроке наиболее полно реализуются все задачи учебно-воспитательного процесса». В 1980 г. в отдельном издании вышло его «Воспитывающее обучение (М.: Просвещение).

Позднее он в статье: Верность учителю. Лев Юльевич Гордин (Российский исторический журнал, 1994, №2), – вспоминая о состоявшемся в 1975 г. Всероссийском совещании классных руководителей, привел слова из доклада Н.И. Болдырева: «Это опасная тенденция – разделять работу на учебную и воспитательную. Это же просто смешно. Разве можно живого педагога расчленить: когда он учит, когда воспитывает?». Об этом тогда Л.Ю. Гордин сказал: «Вот самое простое выражение идей целостного учебно-воспитательного процесса!» (с. 41–42).

Позиция официальной педагогики четко зафиксирована в учебнике педагогики под ред. И.Т. Огородникова: «...воспитывающему обучению принадлежит основная и решающая роль в общем процессе формирования личности» (1978, с. 208).

И.С. Сеницын считает: А.С. Макаренко – «крупнейший фундатор советской педагогики». «...Несмотря на рекордную продолжительность споров о нем, мы в его наследии до конца не разобрались» (Наш современник, 1982, №1, с. 153).

Назревшие социально-педагогические потребности выражал также А.Радов, в обширной статье «Дело для настоящих мужчин» (Советская Россия: 10, 11, 12 июня 1983 г.). Апеллируя к опыту А.С.Макаренко, он показывал современный опыт: школы-интерната

№64 (директор В.Е.Евдокимов, работа с V класса в одном из цехов промышленного предприятия), московского завода «Чайка», – обращая внимание на возникшие в их деятельности трудности и на негативные факты (развал московской школы-интерната №24 для «трудных» детей при ликвидации школьных производственных мастерских). Нужно, чтобы «работу воспитателя взяли на себя производственные отношения», система управления и распределения, хозяйственный расчет.

Журнал «Коммунист» в №9, 1983 г. напечатал статью «Главный ваятель личности – труд» (автор – «коллективный корреспондент»: ж. Коммунист и газ. Комсомольская правда). В статье межшкольный завод «Чайка» характеризуется как наилучший пример «включения подрастающего поколения в систему социалистических производственных отношений», образец воплощения педагогических взглядов и опыта А.С.Макаренко в современных условиях (с. 86, 88, 91).

Этот опыт показывает необходимость срочного решения «целого комплекса вопросов: педагогических, школьно-организационных, производственных, финансово-экономических, юридических» (с. 96). Четыре тысячи учащихся IX–X классов из 30 школ 4 районов г. Москвы (800 человек ежедневно, при 350 взрослых рабочих, мастеров производства) здесь 1 день в неделю трудятся, приобретают производственные знания и навыки; это лучше «по сравнению с учебно-производственными комбинатами». В статье, однако, не учтен огромный недостаток этого предприятия – практическая невозможность объединения такого числа школьников, из многих школ в единый коллектив. Об этом позднее говорил директор «Чайки» В.Ф.Карманов, что отмечено в статье: Мариничева О., Алехин В. Предисловие к будущему (Комсомольская правда, 8 января 1984 г.).

К тому же применяемый и здесь принцип УПК: отрыв организации труда от школьного коллектива, не позволяющий качественно развивать воспитательную функцию школы – далеко не соответствует макаренковским педагогическим принципам (как и создание замкнутого школьного хозяйства). Для А.С.Макаренко «главный ваятель личности» – не труд сам по себе, а хозяйственно-трудовой коллектив, соединяющий труд с различными видами деятельности в динамичную систему, необходимую для полноценного воспитания и развития личности.

В статье приводятся другие положительные примеры: возникшие в 60-х гг. школьные учебно-производственные цехи и участки на предприятиях (на Горьковском автомобильном заводе и др.), практика Богдановской школы Кировоградской области (рук. И.Г. Ткаченко).

В 70–80-х гг. распространились макаренковские студенческие объединения: руководители И.П. Иванов, Н.П. Царева, С.С. Нагавкина («коммунарское движение»), К.М. Ширяева (Полтавский пединститут), Я.Н.Левин (Таганрогский), Е.Ф. Широкова (Барнаульский), Л.И. Краева (Сыктывкарский университет), Т.В.Мандрико (Лебедянский педучилище), Р.В.Соколов (Москва, форпост им. С.Т.Шацкого, с привлечением студенческого педагогического отряда) и др. Такие объединения создавались и в школах, в пионерской и комсомольской работе.

Введение с 1979/80 учебного года во многих школах экспериментального курса «Основы коммунистической морали» и опытная проверка с 1982 г. курса «Этика и психология семейной жизни» стали началом претворения в жизнь макаренковской идеи о всеобщем изучении школьниками «теории морали» (т. 4, с. 141–142; его план беседы №9 о культуре поведения см.: А.С.Макаренко. Теория и практика коммунистического воспитания. Киев, 1985, с. 177; изложение «теории дисциплины» см. в т. 4, с. 142–145). В школах Белорусской ССР этика как учебный предмет начала преподаваться с 1974/75 учебного года.

В конце 70-х гг. на основе идеи А.С.Макаренко о том, что в ходе профессиональной подготовки школьного учителя нужно не только давать педагогические знания, но и вырабатывать практические умения и навыки воспитателя, – в Полтавском педагогическом институте под руководством И.А. Зязюна разработан и введен в учебный процесс курс «Педагогическое мастерство», затем получивший широкое распространение в системе высшего педагогического образования страны. В соответствии с макаренковскими педагогическими принципами стал изменяться уклад жизни коллектива Полтавского пединститута (общий хор преподавателей и студентов «Калина», студенческое самообслуживание, культура одежды в пединституте и др.).

В учебных программах по психологии 70-х гг. для педагогических институтов проблема коллектива рассматривалась (вплоть до 1983 г.) на основе социометрической теории

«малых групп», лишь в плане «межличностных отношений» (Программы педагогических институтов. Общая, возрастная и педагогическая психология. М., 1979, с. 9). Вопрос о взаимодействии коллектива и личности не занял должного места в психологии воспитания (Фельдштейн Д.И. Идеи А.С.Макаренко в системе психолого-педагогических проблем воспитания// Вопросы психологии, 1978, №3).

В списке литературы к программе государственного экзамена по педагогике произведения А.С.Макаренко не значатся (Программы педагогических институтов. Государственный экзамен по педагогике/ Отв. ред. М.Ф. Шабаева, Б.Ф. Райский. М., 1978).

В педагогике профессионального образования в 70-х гг. проблема коллектива еще не приобрела такого значения, чтобы выделиться в специальный раздел (Основы профессиональной педагогики. 2-е изд./ Под ред. Е.Я.Батышева и С.А.Шапоринского. М., 1977; В.А. Слостенин Формирование личности учителя советской школы в процессе профессиональной подготовки. М., 1976). Это состояние сохранилось и в 80-х гг.

Коллектив осужденных, другие педагогические формы и средства, применяемые в ИТУ, с макаренковских позиций объясняются в «Исправительно-трудовой педагогике» (под ред. И.Т.Богатырева. М., 1978).

О макаренковедческой работе в зарубежных странах сделаны публикации: А.Н.Джуринского (А.С.Макаренко во Франции и других странах// Сов. педагогика, 1978, №3 и Учит. газета, 19 сент. 1978 г.); Н.Д.Ярмаченко (О макаренковедческой конференции в Прешове, Чехословакия, окт. 1978 г.// Сов. педагогика, 1979, №3); Маргоци Й. По открытому им пути, Венгрия (Учит. газ., 11 марта 1978 г.); Ганов З. Замечательный пример, Болгария (там же).

В апреле 1979 г. в «Международной панораме» Центрального телевидения СССР впервые показана деятельность марбургской лаборатории «Макаренко-реферат».

Во многом новый подход к трактовке педагогических явлений, значительно совпадающий с макаренковским пониманием их социальной сущности, реализован в «Педагогике» под редакцией Г.Нойнера (ГДР), Ю.К.Бабанского и др. (М., 1978). В ней особое внимание уделяется характеристике педагогической деятельности как процесса, имеющего технологическую, «пооперационную» основу (то, что А.С. Макаренко называл «педагогической техникой»).

Важную трактовку трудов и практики А.С. Макаренко в аспекте связи воспитания и жизни, их «параллельного действия» продолжил (в основном применительно к семье) Я.С. Турбовской в издании: Средства и методы педагогического действия (М.: Знание, 1980).

В конце 1979 г. первую в СССР макаренковедческую докторскую диссертацию по педагогике (в 1-м варианте) подготовил А.А. Фролов (Арзамасский пединститут; научный консультант первоначально А.И. Пискунов). По предложению Л.Ю. Гордина и В.Ф. Пирожкова диссертация направлена в Академию МВД СССР, в мае 1980 г. там состоялась ее обсуждение (защищена в 1987 г.).

В 1981–1985 гг. расширилось издание художественно-педагогических произведений А.С.Макаренко. «Педагогическая поэма» вышла в 7 изданиях (издательства Педагогика, Книга, Физ. культура и спорт, Вост.-Сиб. издательство, Дагучпедгиз, Прапор, Нар. асвета); «Книга для родителей» – в 6 изданиях (Педагогика, Правда, Лениздат, Ростов-на-Дону издательство, Зап.-Сиб. издательство, Рад. школа); «Флаги на башнях» – 2 (Московский рабочий; Правда, в 2 изданиях). В 1983–1984 гг. изданы Избранные произведения А.С. Макаренко, в 3 томах (редколл.: Н.Д.Ярмаченко и др., Киев: Рад. школа).

Переписка А.С.Макаренко с А.М.Горьким дана в томе 2 «Переписки М.Горького» (в 2 т., подг. текста и коммент. Л.А. Евстигнеевой, Е.И. Прохорова. М.: Худож. лит., 1986).

Материал о творческой деятельности А.С.Макаренко вошел в монографию: Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1917–1941)/ Отв. ред. Н.П.Кузин, М.Н.Колмакова, З.И.Равкин. М.: Педагогика, 1980.

В начале 80-х гг. введены предложенные А.С.Макаренко еще в 1935 г. звания «Народный учитель» и «старший учитель» (т. 1, с. 215; его предложения о звании «Заслуженный учитель» и денежной надбавке за педагогический стаж осуществились во второй половине 30-х гг.).

В 1981 г. В.Е. Гмурман в АПН СССР по совокупности работ защитил построенную в немалой степени на идеях А.С.Макаренко докторскую диссертацию о взаимосвязи методологических и теоретических проблем педагогики. Тем самым он закрепил разработку

макаренковского вклада в развитие методологических основ педагогики, опираясь прежде всего на его «педагогическую логику».

Возобновилась подготовка и защита в АПН макаренковедческих кандидатских диссертаций. По частным вопросам и применительно к современности кандидатские диссертации защитили В.И. Ковалевский (о перспективах общественно полезной деятельности как условия воспитания коллектива старшекласников, 1979), Т.С. Князева (по проблеме детского самоуправления в наследии А.С. Макаренко, 1981). Методологическое значение макаренковского понятия «педагогический факт» в педагогической науке рассмотрено в кандидатской диссертации Б.Н. Наумова; см. его статьи: Методологические проблемы факта педагогической науки (Педагогика и народное образование в СССР. Экспресс-информация. Вып. 6. М., 1979, НИИ ОП АПН); Теоретические проблемы исследования фактов педагогической науки (Советская педагогика, 1981, №3; показано на примере выявления роли первичного коллектива в организации воспитания).

К 50-летию промышленного предприятия, ведущего свою историю от производства в коммуне им. Ф.Э. Дзержинского, создан документальный фильм «Вчера, сегодня и всегда» (режиссер и оператор С.Е. Медынский).

В октябре 1982 г. состоялось расширенное заседание секции А.С. Макаренко педагогического общества РСФСР, с участием А.И. Пискунова, А.Н. Джуринского.

В марте 1983 г. в зале заседаний АПН прошла с широким участием педагогической общественности организованная Педагогическим обществом РСФСР конференция, приуроченная к 95-й годовщине со дня рождения А.С. Макаренко, с участием А.В. Петровского. Юбилейную конференцию организовал Психолого-педагогический совет Московского педагогического института им. Н.К. Крупской (рук. В.И. Журавлев). Первые педагогические чтения, посвященные макаренковскому юбилею, прошли в 1983 г. в Тирасполе (рук. А.Г. Холодюк). На этих мероприятиях А.А. Фролов сделал доклад: «Педагогическая система А.С. Макаренко: генезис и основы»; «Современный Макаренко: обзор зарубежных исследований, с середины 80-х годов».

К 95-летию юбилею по Центральному телевидению показан короткометражный фильм: «А.С.Макаренко – педагог, писатель, гражданин». По данным Педагогическо-мемориального музея А.С.Макаренко в Кременчуге, к 1983 г. за последние 15 лет в стране создано около 100 самостоятельных музеев, посвященных педагогу-писателю. Среди них: в Курске (рук. М.С. Степанова), Актюбинске (Казахстан, рук. Н.А. Шкилева), в Туркменистане (К.К. Аннанурова), в Кагульском педучилище; в марте 1980 г. открыт музей А.С. Макаренко в поселке Селечинск (Бурятия).

Полтавским педагогическим институтом проведена межвузовская конференция: «Творческое использование идей А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского в формировании педагогического мастерства» (сб. ее материалов опубликован: ред. колл. И.Ф. Кривонос и др. Полтава, 1983). Издана учебная программа «Основы педагогического мастерства» (сост. И.А. Зязюн, Т.И. Гавакова, И.Ф. Кривонос, Н.Н. Тарасевич, отв. ред. А.И. Фотеева, в «Программах педагогических институтов», сб. №2. М., 1984).

В 1981–1984 гг. не было специальных изданий, раскрывающих теоретико-методический смысл и историю педагогического творчества А.С. Макаренко. Вышла книга М.П. Павловой «Педагогическая система А.С. Макаренко и современность» (М.: Высш. школа, 1980), дополняющая ее не раз переиздаваемую книгу 1956 г. описанием межшкольного завода «Чайка» (с. 220–270). В 3-м издании вышла книга В.Н. Терского «Вожакий, ты педагог!» (М.: Мол. гвардия, 1984). Издана «Большая семья» Л.В. Конисевича (Библиотека ж. «Пограничник». М., 1980), с подзаголовком: «Записки воспитанника коммуны им. Ф.Э. Дзержинского». Переиздан Путеводитель: Педагогическо-мемориальный музей А.С.Макаренко (в Кременчуге), автор П.Г. Лысенко (Харьков: Прапор, 1981, 1985).

Некоторые новые сведения содержатся в выпуске: Теоретические основы проблемы детского самоуправления в трудах А.С. Макаренко (сост. Т.С. Князева, Пятигорский пединститут иностранных языков, 1981), где макаренковская педагогическая концепция по-прежнему ограничивается «детским коллективом». Л.Д. Поповой изданы методические рекомендации: А.С. Макаренко в Харькове. В помощь лектору (о-во Знание, Харьков, 1983). Кабардино-Балкарское отделение Педагогического общества РСФСР выпустило «Воспоминания об А.С. Макаренко» (Нальчик, 1983). Интересный исследовательский материал представил Ф.И. Науменко в статье: Об «этих первых» из «Педагогической поэмы» (Учит. газ., 29 ноября 1983 г.).

Идеи А.С. Макаренко своеобразно используются в исследованиях, изданиях: Левшин Л. Логика педагогического процесса (М.: Знание, 1980); Воспитательный коллектив и среда его жизнедеятельности (М., 1980); Р.Г. Гурова. Социологические принципы воспитания (М., 1981); Куракин А.Г., Новикова Л.И. Школьный ученический коллектив: проблема управления (М., 1982); Иванов И.П. Воспитывать коллективистов (М., 1982); Мудрик А.В. Личность школьника и его воспитание в коллективе (М., 1983); Казакина М.Г. Взаимосвязь процесса развития коллектива и нравственного воспитания личности (Л., 1983); Творческое использование идей А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского в формировании педагогического мастерства (Полтава, 1983); Дежникова Н.С. Педагогический коллектив школы (М., 1984).

Книга А.Г. Радова «Что доверить детям» (М., 1984) – обзор новаторского опыта школ по связи воспитания с жизнью, производительным трудом, который может быть закреплён и развит в ходе реформы школы 1984 г., в направлении идей и опыта А.С. Макаренко. Освещается история, состояние, трудности и планы московского школьного завода «Чайка» (с. 32–41), научно-производственная деятельность фирмы «Факел» в Новосибирском академгородке (с. 52–61), городской «Молодежный жилой комплекс» в г. Свердловске (жилищная трудовая община, со своим «детским сообществом», ее варианты в Казани, Новосибирске, Ленинграде, Тюмени, Ростове-на-Дону, с. 61–75).

На Всесоюзном совещании по истории педагогики НИИ общих проблем воспитания АПН СССР (М., май 1984) А.А. Фролов сделал доклад «Изучение наследия А.С. Макаренко в свете современных задач советской школы».

В первой половине 80-х гг. макаренковское определение сущности коллектива начало активно осваиваться в социально-психологической теории. Об этом свидетельствует статья «Коллектив» в «Психологическом словаре» (под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова и др., М., 1983) и монографиях: Социально-педагогические проблемы производственного коллектива (отв.ред. Е.В. Шорохова, Е.С. Кузьмин, О.И. Зотова, В.Е. Семенов. М.: Наука, 1983); В.В. Бойко, А.Г. Ковалев, В.Н. Панферов. Социально-психологический климат коллектива и личность (М.: Мысль, 1983); Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив (М., 1982); Шакуров Р.Х. Социально-психологические проблемы педагогического коллектива (М., 1982); Донцов А.И. Психология коллектива (М., 1984).

В учебном пособии «Основы военной психологии и педагогики» (2-е изд., под ред. А.Б. Барабанщикова и Н.Ф. Феденко. М., Воениздат, 1981) главу «Воинский коллектив» написал Э.П. Утлик; главы: Советский офицер как воспитатель и учитель подчиненных – В.И. Вдовюк, Б.П. Корочкин; Сущность процесса воспитания – В.П. Давыдов; Задачи и содержание воспитания – П.Н. Городов; Принципы и методы воспитания – Н.С. Кравчун.

В 1983–1984 гг. идеи А.С. Макаренко отражали в своих исследованиях представители общественных наук: Удовенко Н.И. К.Маркс и Ф.Энгельс об условиях формирования все-сторонне развитой личности (Научный коммунизм, 1983, №4); Косолапов Р. Маркс современен всегда (Коммунист, 1983, №7); Гассель Е., Пахомов Н., Северцев В. Реформа школы: вопросы педагогической теории (там же, 1984, №4).

На Всесоюзной научно-практической конференции «Некоторые вопросы нравственного воспитания правонарушителей» (г. Баку, материалы опубликованы: М., 1980) макаренковские установки использованы в докладах: Воспитание положительной жизненной активности как условие исправления и перевоспитания правонарушителей молодежного возраста (А.В. Буданов); Формирование положительных планов личности – одно из средств предупреждения правонарушений (В.Г. Деев). Общепедагогические положения А.С. Макаренко нашли применение в разработке принципов организации воспитательной практики в ИТУ, проблемы «соотношения морали и права в процессе преодоления антиподов коммунистической нравственности».

Значительное событие 1979–1982 гг. – полемика вокруг книги В.В. Кумарина «Теория коллектива в трудах А.С. Макаренко» (изд. 1979 г.). Дискуссии предшествовали событиям, начавшимся в 1975 г. на Украине: В.В. Кумариным был организован рассчитанный на 3 года опыт массового внедрения в школьную практику его трактовки воспитания (в отличие от обучения), путем построения первичного коллектива школьников по месту их жительства, в виде разновозрастных отрядов. Им разработаны «Рекомендации» для школ: Теория А.С. Макаренко и современная школа (две брошюры). При поддержке этого начинания руководством НИИ педагогики и Минпросом Украины в

опыт включились 22 школы, создан совет директоров этих школ. Данный опыт поддержали сотрудники ряда педагогических институтов Украины, России, Белоруссии.

Принципиальные установки этого проекта отвергла действующая в НИИ общих проблем воспитания АПН Всесоюзная лаборатория «Коллектив и личность» (зав. Л.И. Новикова). В направленном в НИИ педагогики УССР анонимом письме проект В.В. Кумарина квалифицировался так: это «тенденция к опорочиванию» полностью оправдавшей себя системы «коллектив – учебный класс», попытка «подмены коммунистического воспитания теорией А.С. Макаренко», «идеологическая диверсия».

В январе 1976 г. Коллегия украинского Минпроса постановила прекратить начавшуюся опытную работу; «Рекомендации» из школ отозваны. Но в 11 школах эта работа продолжалась. Происходящее побудило В.В. Кумарина к созданию книги, вышедшей на Украине в 1979 г. (Дается по статье: Синицин И. Учение и труд. Статья вторая// Наш современник, 1988, №2 с. 133–136. 156; в ней отмечается 3 взгляда на макаренковское наследие: это уже прошедшее, история; это современность, внедрено в школу; это предстоит сделать, в будущем – с. 130). О работе В.В. Кумарина на Украине см. также его книгу: Педагогика природосообразности и реформа школы (М., 2004, с. 217–218, 289).

Вскоре после выхода в свет книги В.В. Кумарина в «Советской педагогике» (№10, 1981) появилась статья: Каган М.С. Некоторые вопросы взаимосвязи философии и педагогики, – где говорилось, что отождествление процессов обучения и воспитания означает «ликвидацию воспитания как такового». Л.Ю. Гордин, видимо, соглашаясь с заключением В.В. Кумарина о том, что «диалектические различия специфики обучения и воспитания являются ключом к пониманию всей системы новаторских взглядов А.С. Макаренко» – в рецензии на его книгу (Советская педагогика, 1981, №12, с. 139–140) подверг критике трактовку В.В. Кумариным специфики этих процессов лишь в аспекте соотношения индивидуального и коллективного («обучение индивидуализировано; воспитание происходит в коллективе, ячейке общества»).

Вывод В.В. Кумарина о том, что в разработке основ теории и методики воспитательного коллектива советская педагогическая мысль, опираясь на учебный класс как первичный коллектив, пошла «не той дорогой, которую определенно указывал А.С. Макаренко», – Л.Ю. Гордин назвал «абсурдом», как и его генеральную установку на воспитание путем массовой организации разновозрастных отрядов по месту жительства школьников.

Более развернутую характеристику книги В.В. Кумарина он дал в соавторстве с В.И. Ковалевским в статье «Теория коллектива в кривом зеркале» (Радянська школа, 1982, №9). Здесь, далеко не соглашаясь с макаренковским пониманием коллектива как социального явления, толкуя его расширительно (коллективом объявляется и партия, класс, нация), – авторы полемизируют с В.В. Кумариным (а фактически и с самим А.С. Макаренко) относительно сущности коллектива. Возражают они и против трактовки обучения и воспитания в духе их «параллельности», что также является явным отступлением от макаренковского понимания.

Но они совершенно правы в критике В.В. Кумарина за отступление от трудовой сущности коллектива (вполне соглашаясь с позицией И.С. Синицина в статье «Учение и труд»), за попытку построения коллектива по жилищно-бытовому принципу. Авторы дают макаренковское определение «воспитательного коллектива» как «единого коллектива педагогов, воспитанников, мастеров производства и квалифицированных рабочих», продолжая при этом, однако, по-прежнему оперировать понятием «детский коллектив» (с. 94).

Новый шаг в устранении специфики воспитания, при его «органическом единстве» с обучением в системе их «общих методов» сделал В.М. Коротов в учебном пособии: Общая методика учебно-воспитательного процесса (М.: Просвещение, 1983). Поскольку «основной формой организации учебно-воспитательной работы в школе является урок» (с. 51), в системе методов воспитания-обучения никак не представлен производительный труд (с. 61). Макаренковский «воспитательный коллектив» объясняется как «детский воспитательный коллектив», «коллектив школьников», «объединение детей» (с. 65–66). Ученическое самоуправление как один из методов «общей системы» воспитания-обучения показано Л.Ю. Гординым в книге: Школа инициативы и самостоятельности. Из опыта работы школ г. Таганрога (М.: Педагогика, 1984), – со ссылками на труды А.С. Макаренко (см. также его книгу: Организация классного коллектива (М.: Просвещение, 1984).

Участники дискуссии в споре о коллективе вольно или невольно вуалировали более глубокую сущность спора – расхождение по проблеме специфики процессов обучения и

воспитания, вопрос о приоритете обучения или воспитания, разное понимание «целостного педагогического процесса». Его трактовка при ведущей роли обучения массивно отражалась в многочисленных публикациях: Органическое единство учебного и воспитательного процессов (сб. науч. трудов, Волгоград, 1982), Целостный подход к учебно-воспитательному процессу (сб., Волгоград, 1984), Филонов Г.Н. Методологические проблемы целостного учебно-воспитательного процесса (Сов. педагогика, 1984, №2) и др.

В учебном пособии «Педагогика» (под ред. Ю.К.Бабанского; М., 1983) раздел «Общие основы педагогики» впервые дополнен главой «Педагогический процесс» (автор Ю.К. Бабанский). В ней четко поставлен вопрос о специфике обучения и воспитания и их методов в целостном педагогическом процессе. В его основах выделяются 3 главных аспекта: цели процесса; формы и средства их осуществления; результаты их анализа (с. 80–88). Эти новаторские положения в официально действующей педагогике существенно приблизили ее к педагогической концепции А.С. Макаренко.

В новом издании «Педагогики» под редакцией Г. Нойера и Ю.К. Бабанского (М., 1984) педагогический процесс анализируется с выделением его основной технологической единицы – «воспитательной ситуации», ссылаясь на работы и реальную практику А.С. Макаренко (с. 76–77; анализ социально-педагогической операции «завоевания Куража» и др.).

Выпущенные в 1980–1984 гг. отдельные издания макаренковского направления – это главным образом книги о действующей тогда педагогической практике, в ее некоторой связи с наследием А.С.Макаренко. Среди них: Мудрая школа труда (Алексеев С.Н., Семькин Н.П., М.: Мол. гвардия, 1981); Самоуправление школьников, 3-е издание (Коротов В.М. М.: Просвещение, 1981); Воспитывать коллективистов. Из опыта работы школ Ленинграда и Ленинградской области (Иванов И.П., М.: Педагогика, 1982); Педагогика в пионерском лагере: из опыта работы Всероссийского пионерлагеря «Орленок» (Газман О.С., Матвеев В.Ф., М., 1982); Путь к мастерству, 2-е издание (сост. Чубаров Л., Ветина Т., М., 1982); Детские клубы – центры внешкольной воспитательной работы (Романов А.П., Киев, 1982); Воспитательная работа с пионерами и школьниками по месту их жительства: из опыта работы (Акулов А.И., Фрунзе, 1984); Общественное мнение ученического коллектива (Красовицкий М.Ю., М., 1984).

Издательство Воронежского университета предприняло вторую попытку обобщения работы по освоению макаренковских идей и опыта в книге: Педагогическое наследие А.С. Макаренко и современная школа (авторы М.И. Кондаков, В.М. Коротов, Г.Н. Филонов и др., Воронеж, 1981). И эта книга, подготовленная с привлечением «главных специалистов педагогики», составленная в полном соответствии с ее канонами и массовой педагогической практикой, – должна была также продемонстрировать благополучие и успешное, «правильное» развитие советской педагогики и школы, их развитие вполне «по-макаренковски».

В сущности такой же подход, применительно к педагогической теории, свойствен монографии Э.И. Монозоня: Теоретические основы коммунистического воспитания школьников (М.: Педагогика, 1983). В ней на макаренковских идеях основана глава: Методика воспитания дисциплинированности учащихся в труде и повседневной жизни. Аналогичный подход реализован в другой монографии: Харламов И.Ф. Нравственное воспитание школьников (М.: Просвещение, 1983).

Представление об успешной многолетней работе педагогического учреждения в целом в соответствии с «духом Макаренко» дает книга Г.М. Кубракова: На пути Макаренко. Из опыта Мамлютской санаторной школы-интерната (Алма-Ата, Казахстан, 1982).

В книге Героя Социалистического Труда В.П. Серикова «Рабочая педагогика» (М., 1982) описан уникальный опыт плодотворного использования организационно-педагогических идей А.С.Макаренко в ходе строительства крупного специального объекта на Севере страны. (См. также его статью в «Советской культуре» 6 февр. 1988 г.).

В 1981–1984 гг. значительно расширились макаренковедческие публикации в журнале «Советская педагогика». Это рецензия В.С. Грибова (А.С. Макаренко и современность. 1981, №9); статьи В.Е. Гмурмана (Научное наследие А.С.Макаренко и задачи педагогического образования. 1981, №3); А.А. Фролова (о проблемах воспитания в трудах А.С. Макаренко 1935–1939 гг. и о разработке им методологических и общепедагогических проблем воспитания – 1981, №3 и 1983, №3); Л.И. Гриценко (Фальсификация идей А.С. Макаренко о коллективе в педагогике ФРГ – 1983, №7); Г.А.Созиновой

(А.С. Макаренко и А.К. Волнин – 1982, №3); Н.А. Лялин (о воспитанниках А.С.Макаренко – 1984, № 3); Т.С. Князевой (новое о самоуправлении в макаренковской практике – 1981, № 3); Л.П. Внуковой, Ю.Л. Львовой, П.Г. Лысенко («А.С. Макаренко о.....» воспитателе, педагогическом мастерстве, педагогической технике, трудовом воспитании – 1981, №3 и 1984, №3).

В журнале «Воспитание школьников» напечатаны материалы: В.М. Коротова (Педагогическое мастерство. 1981, №4); В. Жукова (А.С. Макаренко и современная школа, рец., там же); Л.А. Чубарова (о слете соратников и воспитанников А.С. Макаренко в Москве. 1983, №2); А.А. Фролова (Что такое параллельное педагогическое действие? 1984, №5). В «Народном образовании» даны статьи Л.В. Кузнецовой (о гражданском воспитании в макаренковском наследии. 1982, №4), Ф. Семенова (дисциплина и традиции, опыт А.С. Макаренко. 1982, №6), рецензия В.В. Макаева (на изданный в 1981 г. в Воронеже сборник. 1983, №6). В ж. «Школа и производство» – статья Л.А. Чубарова (А.С. Макаренко – педагог и писатель. 1983, №3); в «Дошкольном воспитании» – материал М. Степановой (Народный учитель, биографические сведения. 1984, №8).

В «Новых исследованиях в педагогических науках», 1982, вып. 2(40) опубликован материал А.А. Фролова: Наследие А.С. Макаренко как предмет изучения. В сборнике «Встречи с прошлым», вып. 4 (М.: Сов. Россия, 1982) Н.Л. Попова представила письма А.С. Макаренко Н.В. Петрову.

«Учительская газета» напечатала: Далекие годы. Этюды об А.С. Макаренко (Б. Волков, 13 марта 1982 г.); Находки Харьковского архива (Ф.И. Науменко, 14 июля 1983 г.); Первые всходы (Б. Волков, 13 марта 1984 г.); Макаренко во Вьетнаме (В. Фук, 24 марта 1984 г.); Макаренко в Болгарии (А. Узунов, 19 апр. 1984 г.).

Из других газет с макаренковедческой тематикой выступила только «Советская культура»: Рыбченков Б. Встреча на московской окраине. Антон Семенович Макаренко и его «Педагогическая поэма» (24 апр. 1984 г.).

Макаренковское внимание к «педагогическому факту (явлению)» отразилось в статье Ф.А. Фрадкина «Проблема факта в советской педагогической теории 20–30-х гг. (Сов. педагогика, 1983, №11). В его статье «Системно-структурный подход к анализу теории советской педагогики 20–30-х годов» (Новые исследования в педагогических науках, 1983, №2) П.П.Блонский, С.Т. Шацкий и А.С. Макаренко показаны как деятели, в трудах которых новые методологические принципы педагогики «получили глубокое и полное обоснование», адекватно реализованы в разработке методов воспитания и обучения, в категориальном аппарате педагогики. Этого нельзя сказать о двух других группах педагогов: А.П. Пинкевич, А.Г. Калашников; В.Н. Шульгин, М.В. Крупенина.

«Литературная газета», 3 июля 1983 г. публикацией статьи С.Л. Соловейчика начала популяризацию «коммунарской методики» И.П. Иванова.

Театр юного зрителя в г. Орле в 1981 г. поставил «Педагогическую поэму», но не как сценическую версию этой книги, а как своеобразный сплав ее эпизодов с идеями, содержащимися в других макаренковских произведениях (гл. режиссер Ю.Копылов). Это «драма-исповедь» А.С.Макаренко, в которой выразительно показаны его «обаяние, чуткая душа и умное сердце» (рецензия Л. Наточанной в ж. «Огонек», 1981, №24, июнь). Доверительный и серьезный, порой жесткий разговор с юным зрителем на острые моральные темы, отход от простой занимательности и развлекательности вызывал заинтересованное, сосредоточенное внимание молодежи.

На гастролях в Москве, где этот театр представил 5 спектаклей, «Педагогическая поэма» театральными критиками выдвинута на первое место «по своей цельности и впечатлительности», стремлению «открыть перед зрителями глубины рассматриваемого явления». Это особенно ценно «на фоне увлечения молодежи шумной эстрадой, громогласными вокально-инструментальными ансамблями, модными крикливыми певцами» (Ливнев Д. Доверие к разуму// Театральная жизнь, 1981, №15).

«Педагогическую поэму» поставил драматический коллектив художественной самодеятельности в г. Канске Красноярского края (на базе Театра юного зрителя). Роль А.С. Макаренко играл В. Пермяков, впоследствии Леня Голубков, главный рекламный герой акционерной компании «МММ» братьев Мавроди. В.Кожемяко в статье «Вы замечали, что у Лени Голубкова всегда грустные глаза?» (Правда, 14 июля 1995 г.) сказал: «...Роль Макаренко, сыгранная когда-то в народном театре, по-моему, вызывает у него больше положительных эмоций, чем фильмы по собственным сценариям, в которых он хотел бы сняться».

В Украине публикации об А.С. Макаренко сделали журнал «Радянська школа» (П.Г. Лысенко, 1981, №7; С.Ф.Сухорский, 1983, №9) и газеты: Социалистична Харківщина (Ю. Карпенко, 16 марта 1983 г.), Зоря Полтавщини (П.Г. Лысенко, Г. Чугай, 24 янв. 1982 г. и 4 окт. 1984 г.), Вечерний Харків (Л. Цибулько, Н. Окса, 12 авг. 1983 г.) и др.

Основополагающую в макаренковском наследии проблему поднял В.И. Журавлев в книге: Взаимосвязь педагогической теории и практики. М., 1984). Широкий и диалектически противоречивый взгляд А.С.Макаренко на воспитание далее творчески разрабатывал Я.С. Турбовской в издании: Парадоксы воспитания (М.: Знание, 1984).

Массовую школьную практику по-прежнему определяло «Примерное содержание воспитания школьников. Рекомендации...» (5-е издание вышло в 1984 г./ Под ред. И.С. Марьенко).

С начала 80-х гг. «по макаренковской педагогике» стало работать Макеевское СПТУ для «трудных» подростков (Донецкая область, директор А.П. Лопата). Его базовые предприятия – металлургический и домостроительный комбинаты.

Училище превратилось в городок, с ландшафтной планировкой территории, скульптурными композициями, центральной площадкой и «аллеей героев», учебными сооружениями для начальной военной подготовки и гражданской обороны, открытыми и закрытыми строениями для спортивных и культурно-массовых мероприятий. Здесь 15 учебно-производственных мастерских со станочным оборудованием, животноводческая ферма и теплица, 17 общеобразовательных кабинетов и лабораторий, училищный музей, библиотека с 17 тыс. томов. 80–85% выпускников училища работают по полученным профессиям высокого класса. Изданы методические материалы: Традиции коллектива на службе воспитания и перевоспитания (Донецк, 1986), Школа трудового взросления (Донецк, 1989). В 1988 г. училищу присвоено имя А.С. Макаренко.

В 1983 г. группа педагогов-ученых во главе с М. Такэда побывала в Полтаве, встретила в Ленинграде с выпускниками коммуны им. Ф.Э. Дзержинского.

Статья Г.Н. Филонова «А.С. Макаренко» напечатана в ж. «Перспективы. Вопросы образования» (ЮНЕСКО), 1984, №1. Она не претендует на «критический анализ современных макаренковедческих исследований» (с. 155).

Отмечаются некоторые «односторонние, иногда ошибочные» трактовки «феномена Макаренко» в отечественных и зарубежных исследованиях: объяснение его «вне исторических связей с педагогикой прошлого и настоящего», в отрыве от «развития педагогической мысли и прогрессивных общественных процессов, происходящих в мире» (с. 149). В отечественных разработках ошибочными считаются установка на самоокупаемость школы, представление о макаренковском коллективе как «моноколлективе», сведение первичного коллектива к разновозрастному объединению (с. 154, при этом Л.И. Новикова и В.В. Кумарин не упоминаются).

Значение А.С. Макаренко определяется его решением актуальных методологических проблем педагогики: «педагогика и политика, педагогика и другие науки, педагогическая логика, сущность воспитания, соотношение теории и практики воспитания, образ жизни и воспитания, параллельное педагогическое действие, связь школы с жизнью» (с. 150). «Воспитательный коллектив» характеризуется в его внешних связях и внутренней индивидуализации, с преобладаем «трудового коллектива воспитанников», где действуют принципы производства.

Макаренковедение должно выйти за пределы «узкого круга педагогов». Необходимо дальнейшее «изучение теоретического наследия А.С. Макаренко», обращение к новым исследовательским источникам.

Ничего не говорится о связи макаренковского наследия с идущим в это время обсуждением проекта реформы школы, ее «основных направлений». Огромная макаренковедческая работа в зарубежных странах остается без рассмотрения; говорится лишь о необходимости «более тесного контакта» с ней.

В апреле 1984 г. началось осуществление «Основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы» (одобрены Пленумом ЦК КПСС и Верховным Советом СССР). Исходный пункт этого документа – выдвигание на первый план в деятельности школы ее воспитательной функции. Нужно, «чтобы человек воспитывался у нас не просто как носитель определенной суммы знаний, но прежде всего – как гражданин социалистического общества» (Народное образование, 1984, №6).

Заложенная в реформе школы задача коренного улучшения подготовки молодого поколения к труду по существу возвращала педагогику и школу к «Закону об укреплении связи школы с жизнью» 1958 г. При этом опыт его реализации, недостатки в разработке его нормативно-правовой базы и научно-педагогических основ по существу не были учтены.

Реформой предусмотрено «включение учащихся, начиная с младших классов, в систематический, организованный, посильный труд – труд настоящий, необходимый обществу». Вдвое увеличено время на трудовое обучение и общественно полезный, производительный труд, предусмотрена «ежегодная, трудовая практика» (при некотором сокращении летних каникул). В старших классах введено обучение по наиболее массовым профессиям, с использованием рабочих мест непосредственно на производстве. Заявлено о снижении возрастных ограничений при допуске учащихся к самостоятельной работе по ряду профессий (в 16 лет). У каждой школы должно быть «базовое предприятие»; его «трудовой коллектив включается в триаду: школа–семья–общественность. Поставлена задача «экономического воспитания».

Школа возвращена к 11-летнему сроку обучения, с переходом к обучению с 6 лет.

Отменена государственная статистическая отчетность школы по «проценту успеваемости». Отменено положение об учете среднего балла успеваемости абитуриента по школьному аттестату при поступлении в вуз. Эти меры, однако, лишь несколько ослабили «процентоманию», так как другой главный критерий деятельности школы не был определен.

В «Основных направлениях реформы школы» упоминается А.С. Макаренко (наряду с Н.К. Крупской), но лишь в связи с необходимостью усиления ответственности, инициативы и самостоятельности «ученических коллективов». Этот тезис, действующий и ранее, не ориентировал на новые условия деятельности школы, ее введение в сферу производственных, экономических отношений.

Однако всем своим содержанием реформа объективно вела к актуализации основ наследия А.С. Макаренко, его установки на единство воспитания и жизни, укрепление целостности воспитательно-образовательного процесса, повышение общественного статуса школы. Но педагогическая мысль и практика и на этот раз оказались не способными к переходу от обучения и воспитания «в труде», «трудового воспитания» к макаренковской концепции «школы–хозяйства», когда «труд–работа» включает «труд–заботу», имеет социально-экономическую мотивацию.

(«Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы», 1984 г., и комментарий к ним см: Хрестоматия по истории социальной педагогики и воспитания. Ч. 2. Отечественная история/ Сост. А.А. Фролов, Ю.Х. Трушина, Г.Н. Козлова. Н.Новгород, 2003, с. 334–338.)

В ж. «Коммунист» (1984, №4) М. Землянин, указывая на вводимое в старших классах сочетание политехнической и трудовой подготовки с профессиональной, говорил: «Опыт такого рода, накопленный со времен А.С.Макаренко, с успехом используют и развивают лучшие школы страны» (с. 26). И здесь по-прежнему имеется в виду преимущественно обучение, отсутствует понимание макаренковской направленности на воспитание в «школе жизни», в практике социально-экономических отношений, а не просто в трудовой занятости и профессиональной выучке.

Неспособность или нежелание педагогической науки видеть в сфере производительного труда не только проблемы обучения, но и специфические проблемы воспитания хорошо видны по монографии «Народное образование в СССР» (под ред. М.А. Прокофьева, М., 1985), где «основные виды труда в школе» подразделяются на 2 группы: труд учебный (практические занятия в учебных кабинетах, на школьном учебно-опытном участке, труд в школьных мастерских, УПК, цехах предприятий); «трудовая практика в старших классах с учетом производственного профиля» (с. 161). Продуктивный труд как таковой, выходящий за пределы практического обучения, ставший фактором воспитания, экономического развития страны, тут вообще не мыслится.

Вместе с тем реформа предполагала значительный сдвиг в жизнедеятельности школы, ее морально-психологическом состоянии, основанный на организованном переходе учащихся к созидательной деятельности, полноправному положению личности труженика и гражданина. Как отмечалось в газете «Правде» 26 января 1986 г., «в текущем учебном году для общественно полезного труда школьников базовыми предприятиями оборудова-

но свыше 900 тысяч рабочих мест».

В ходе начавшейся реформы возникла новая форма связи городских школ с промышленными предприятиями «учебно-производственный комплекс». В школьно-производственное объединение «Южжубассуголь» вошло 2 учебно – производственных комбината, 30 базовых школ, Дом пионеров. На базе объединения организовано производство около 130 наименований изделий (спецодежда, запасные части, детали для механизмов горнодобывающей промышленности) с годичной стоимостью 380 тыс. рублей. Школьно-производственные объединения начали действовать в ряде регионов: «Синтез» – в Новгороде, «Смена» – в Таганроге, «Курчатово» – в Челябинске.

Межшкольный завод «Резерв» организован в г. Георгиевске, Ставропольского края (директор А. Сахновский). Образовательные учреждения типа «школа – завод», с хозрасчетным плановым производством действовали в Ижевске (на базе школы №30), в Новосибирске (школа №10). В Свердловской области получил известность опыт школы №5 по связи с заводом медицинских изделий на основе сочетания работы на этом производстве и труда в школьных специально оборудованных мастерских.

В новых общественно-педагогических условиях значительно расширилось применение хозрасчета и договорных отношений в деятельности различных школьных трудовых объединений, особенно ученических сельскохозяйственных бригад. В Калининградском строительном ПТУ (Московская область, директор А.С. Калабалин, сын С.А. Калабалина), как в некоторых других ПУ, начала успешно применяться звеньевая форма организации труда и практического профессионального обучения, с использованием элементов «бригадного подряда».

Учебно-производственный межшкольный комбинат в с. Бачи-Юрт Чечено-Ингушской АССР (дир. Ш.Т. Калиев, делегат Всесоюзного съезда учителей 1988 г.) к концу 1988 г. стал хозрасчетным, самофинансирующимся педагогическим учреждением. Из 650 выпускников почти все получили квалификационные разряды по 2 смежным профессиям. Собственные производственные мощности, соответствующие большинству изучаемых профессий, позволили выпускать 48 наименований товаров народного потребления и 12 наименований услуг. При товарообороте около 1 млн руб. чистая прибыль составляет 150 тыс. руб. налаженные контакты с поставщиками и потребителями позволяют поддерживать деловые отношения с разными регионами страны. Важные условия успеха – стимулирующая оплата труда и хозяйственная предприимчивость.

На получаемые средства построено помещение (65 тыс. руб.), приобретены техника и оборудованием (28 тыс. руб.), оказана помощь больнице, школе и даже базовому совхозу (12 тыс. руб.), заготовлено сырье, запчасти (80 тыс. руб.). На договорных условиях УПК обеспечивает школы района разнообразным сырьем и материалами для производительного труда.

Проблемы: УПК занимается земледелием и животноводством в «рамках» базового совхоза; сейчас УПК лишен этой возможности, земля отнята. Не включенное в список предприятий, обслуживаемых Госагропромом, учреждение не имеет доступа к фондируемому материалу и оборудованию. (Дается по ст. Ш. Калиева в газ. «Грозненский рабочий», 27 дек. 1988 г.)

«Я создал уникальный «учхоз», где «царствует» его величество подросток и так царствует, что результаты его деятельности могут служить примером не только для детских, но и для взрослых коллективов. Очень много нестандартного, оригинального мы применяем в своей учебной, производственной, воспитательной деятельности. Недавно послал статью в «Учительскую газету»...» (Из письма Ш.Т. Калиева З.Ш. Тенейбойму, дек. 1989 г.).

Завершить реформу школы планировалось в 1990 г. Но взятый уже в июне 1985 г. и сформированный в феврале 1986 г. новый курс социально-экономического развития страны вел к «перестройке» всех сфер государственной и общественной жизни, включая и начавшуюся реформу школы. Со статьей «Педагогика: необходимость перемен» в ж. «Коммунист», 1987, №17, выступил В.В. Кумарин.

В 1987 г. при Госкомитете по народному образованию (предс. Г.А.Ягодин) создан Временный научно-исследовательский коллектив (ВНИК) «Базовая школа» (инициатор и руководитель Э.Д.Днепров). Составленные им проекты «Концепции общего среднего образования» и «Положения о средней общеобразовательной школе» одобрены Всесоюзным съездом работников народного образования в декабре 1988 г.

«Фактически во ВНИКе были разработаны альтернативные официально признанным

в СССР концепции образования..... Эти подходы были закреплены в Законе РФ об образовании (1992, 1995)», который устанавливал систему образования, удовлетворяющую потребностям либерально-демократических преобразований, иной общественно-политической системы (Росс. пед. энциклопедия, т. 2. М., 1999, с. 587).

В «Концепции» поставлена задача преодолеть «приоритет воспитательной функции школы по отношению к обучающей», создать два «самостоятельных общественных института»: школа с ее общеобразовательной учебной функцией – и клуб, различные добровольные клубные объединения с их «воспитательной работой», обеспечивающей индивидуальное «саморазвитие природных сил личности». Тем самым школа «освобождалась» от воспитания, устранилась «школоцентризм».

Труд исключен из перечня основных сфер жизнедеятельности человека и самоопределения личности; признается лишь «трудовое начало» в любой человеческой деятельности. В «развитии воспитания» утверждается также: реализм его целей, «личностная направленность», свобода выбора занятий, «совместная жизнедеятельность детей и взрослых», коллективистская направленность в соответствии с гуманистическими и демократическими принципами сотрудничества, самоуправления, работы на «производственно-трудоустройной основе».

Главная идея «Концепции» – «устремленность школы в жизнь», обеспечение «идеологии общественного обновления», направленной к коммунистическому идеалу: «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» (Учит. газета, 23 авг. 1988 г., с. 3, кол. 3–5; с. 2, кол. 3,7). В начале 90-х годов данная концепция в доработанном виде будет обозначена как «личностно-ориентированная педагогика», концепция «гуманистического, демократического образования».

В «Положении о средней общеобразовательной школе» (Учит. газета, 16 авг. 1988 г.) впервые в нормативном документе коллектив определяется как «школьный коллектив, объединяющий учащихся и школьных работников». Говорится, что школа может иметь «собственный школьный фонд», средства «доходов от хозяйственной деятельности самой школы (школьных хозяйств, объединений, цехов, ученических производственных бригад, коллективных подрядов и др.)». Школьное хозяйство – «наиболее эффективная форма соединения обучения с производительным трудом, включения учащихся в базовые, производственные отношения, существующие в обществе»; они обращены не только на производство благ, но и их распределение.

В опубликованном же позднее «Уставе средней общеобразовательной школы» о пришкольном хозяйстве уже не говорится; число недельных уроков труда сокращено вдвое.

25 августа 1988 г. «Учительская газета» в качестве альтернативы напечатала проект «Концепции общего среднего образования как базового в единой системе образования», составленный «рабочей группой АПН». Здесь проблема воспитания разрабатывается на основе организации социального опыта детей, в «школьном коллективе», путем «интеграции с социальной средой», в виде «социально-педагогических комплексов» и др. Стержневая идея документа – «восстановление ленинской модели социалистической школы».

К этому же ранее призывала статья Л. Радзиховского (там же, 14 июля 1988 г.), указывая на необходимость «слома школьной административно-командной системы», преодоления «сталинской социальной педагогики», которая продолжает «определять и сегодня многое в школе». Для воспитания в труде нужно в его организации «применять хозрасчет, частичную самоокупаемость, материальную заинтересованность».

В другой статье (там же 31 авг. 1988 г.) А.Радзиховский «брежневскую педагогику» объясняет как «сталинскую педагогику – 2». Она в массовом порядке культивировала «ложь в открытую», порождала «цинизм в общественном сознании», «девальвацию всех нравственных ценностей», влечение к западным «ценностям потребления». Деградация значительной части интеллигенции, включая учителей, преподавателей вузов, и полученный молодежью 70–80 гг. «нокаут» – характерные черты этого периода. (См. также его статью в «Учительской газете» 5 мая и 22 сент. 1988 г., мысль об уникальной роли школы в «мирной революции», по сравнению с «настоящей революцией», когда люди «учатся в бою»).

Развернувшуюся в «Учительской газете» безоговорочную, полную поддержку «Концепции ВНИКа» и отрицание проекта АПН одобрила «Правда» в редакционной статье 1 сентября 1988 г.

В преддверии съезда учителей В. Караковский в газ. «Известия», №351, декабрь 1988, писал: «На съезде, рискуя выглядеть несколько несвоевременно, я буду голосовать за решительное восстановление в правах понятия «воспитание», которое, уверен, должно опережать и включать в себя образование, а не наоборот, как полагают многие».

Переход от «социально-воспитательной педагогики» к «педагогике индивидуального развития и саморазвития личности» в процессе обучения, по заложенной в природе индивида «программе», для «раскрытия» которой педагоги должны лишь создавать условия, – показал О.С. Газман в статье в «Учительской газете» 19 декабря 1988 г.

Школьная реформа 1984 г. с самого начала столкнулась с противодействием ее основному направлению и «забуксовала», как тогда выражались. Она была реально отменена в 1988 г. В условиях обязательного всеобщего среднего образования массовым явлением стало «безделье за партой», длящееся у многих годами бездействие и в учебной работе, о чем еще в 60-х гг. В.А. Сухомлинский предупреждал как о страшной опасности, морально развращающей молодежь. Около 47% старшеклассников московских школ в 1987 г. за идеал взяли «праздную жизнь и развлечения» (Соц. индустрия, 13 февр. 1988 г.).

В 1984–1988 гг. педагогика и школа уже располагали новым, более полным собранием сочинений А.С. Макаренко, в 8 томах и немалым спектром публикаций, по-новому объясняющими его вклад в педагогику. Но новых изданий монографического характера и в этот период не появилось.

В 1985 г. вышло 2-е издание 3-томника избранных произведений А.С. Макаренко (исправленное, Киев: Радянська школа); в 1987 г. – Собрание его сочинений в 4 томах (М.: Правда, тираж 1,5 млн экз.); в 1988 г. – сборник «О воспитании» по текстам 8-томника (сост. и автор вступ. ст. В.В. Хелемендик, М.: Политиздат, тираж 0,5 млн экз.; 2-е изд. 1990 г.); в 1983, 1988 гг. – Избранные педагогические сочинения в 2 томах (сост. А.Агаев, Баку, азербайдж. яз.); в 1988 г. – Воспитание гражданина/ Сост. М.П. Павлова; под ред. Л.Ю. Гордина (М.: Просвещение, 2-е изд., по 1968 г.); в 1989 г. – сборник «Проектировать лучшее в человеке...» (составлен по томам 1 и 4 8-томника; коммент.: Л.Ю. Гордин, М.Д. Виноградова, А.А. Фролов. Минск: Университет. изд-во).

«Педагогическая поэма» издана в 1985 г. в издательствах «Молодая гвардия» и «Книга»; «Книга для родителей» – в 1985 г. (М., Правда); «Флаги на башнях» – в 1986 г. (там же); «Марш 30 года» – в 1988 г. (сост. В.Г. Бейлинсон. М., по изд. 1967 г.).

В преддверии 100-летней годовщины со дня рождения А.С. Макаренко в 1988 г., отмеченной решением ЮНЕСКО осенью 1987 г., – в освоении и разработке его наследия возникла новая ситуация. Она приобрела, однако, сугубо праздничный характер, не способствовала рассмотрению и критическому анализу проведенной макаренковедческой работы, определению ее перспектив. Критика его педагогического творчества и в этот период продолжалась, хотя и не в столь явной форме.

В июне 1984 г. ректор Полтавского пединститута И.А. Зязюн обратился в Полтавский Обком КПУ, облисполком и Министерство просвещения УССР с докладной запиской (ее составили И.И. Лебедик, В.Ф. Моргун, Н.Н. Тарасевич, Б.Н. Наумов). В ней предусмотрено: создание мемориального музея-заповедника на базе сохранившихся зданий колонии им. М. Горького у с. Ковалевка Полтавского района; организация при Полтавском пединституте научно-практической Лаборатории А.С. Макаренко (4 штатных научных сотрудника и 2 лаборанта); проведение на базе этого института Всесоюзной конференции «Творческое наследие А.С. Макаренко и современная школа».

Работу по созданию мемориала активизировала статья Е. Брусковой: Небрежение, или Грустное послесловие к «Педагогической поэме» (Известия, М., 15 марта 1986 г.). В мае 1986 г. ЦК КПУ и украинский Совет Министров приняли постановление о создании Музея-заповедника А.С. Макаренко; организован Республиканский юбилейный комитет во главе с зам. Председателя Совмина М.А. Орлик. Газета «Радянська освіта» взяла на контроль работу на заповедном месте (статья «Ответственность», 1987, 15 дек.).

На строительство, капитальный ремонт зданий, реконструкцию территории из бюджета Полтавской области выделено более 1 миллиона рублей. Свои средства на это направили многие организации, учреждения, учебные заведения, отдельные лица. Первые взносы сделали работники строительного отряда Полтавского пединститута (активные участники создания этого объекта) и учителя Полтавского района. К концу 1987 г. от общественности получено 65 тыс. руб. На объекте работал студенческий отряд Полтавского инженерно-строительного института. Стройотряд Измаильского пединститута, работающий

в соседнем совхозе, перечислил на создание музея-заповедника деньги, заработанные за 2 летних трудовых семестра. На объекте трудились учителя и учащиеся близлежащих школ, полтавских городских школ №№27, 33 и др.

Организованная в 1985 г. в системе Педагогического общества и финансируемая им (рук. Н.Д. Ярмаченко и В.П. Вугрич) лаборатория А.С. Макаренко Полтавского пединститута во главе с И.Ф. Кривоносом и Л.В. Крамущенко возглавила многообразную работу институтских преподавателей и студентов по оборудованию и благоустройству музея-заповедника. Его экспонаты пополнялись из музея А.С. Макаренко в Кременчуге (рук. П.Г. Лысенко), вещами жителей с. Ковалевки, бывших колонистов-горьковцев. На заповедном месте высажено 200 кустов роз, 500 фруктовых деревьев, много берез, голубых елей, кленов, лип, кустов облепихи. Главным хранителем фондов музея стал В.И. Шульга.

Территория Музея-заповедника – 18 га. На нем восстановлены входная арка, «белый дом» (мемориальная часть музея), «красный дом» (музейная экспозиция, около 600 кв. м и зрительный зал), флигель (квартира А.С. Макаренко), беседка на спуске к реке Коломак, колодец, фонтан, построен дом для сотрудников музея, возведены хозяйственные постройки и жилые помещения. Центральное место занимает памятник – бронзовый бюст А.С. Макаренко (скульптор М.Ф. Овсянкин, архитектор Ю.М. Шкодовский).

Открытие заповедного места состоялось 25 февраля 1988 г. представителями Полтавского обкома КПУ и облисполкома, районного совета народных депутатов. Здесь были участники юбилейной Всесоюзной научно-практической конференции, представители школ и общественности Полтавщины. С приветствием выступили М.А. Орлик, А.А. Коробейников, М.В. Фоменко, бывший колонист-горьковец И.П.Панов, студентка Полтавского пединститута Л. Капустян и др. Информацию об этом дали газеты «Заря Полтавщины» (16 и 26 февр.) и «Комсомолец Полтавщины» (25 февр.).

Музей-заповедник начал действовать как научно-исследовательское и культурно-просветительное учреждение. Позднее издан путеводитель: Пашко Л.Ф. Музей-заповедник А.С.Макаренко (Харьков: Прапор, 1991). К этому времени мемориал ежегодно посещали около 30 тысяч человек. К юбилею большая группа работников образования и культуры УССР и РСФСР награждена «Медалью А.С. Макаренко»; выбита юбилейная большая памятная медаль, выпущены почтовые конверты с его изображением, изготовлены памятные сувениры.

Материал наследия А.С.Макаренко вошел в «Антологию педагогической мысли Украинской ССР» (сост. Н.П.Калиниченко. М.: Педагогика, 1988). Его роль в развитии советской педагогики показана в «Очерках истории педагогической науки в СССР: 1917–1980 гг.» (М., 1986).

В мае 1987 г. под непосредственным влиянием предстоящего 100-летнего юбилея в Академии МВД СССР (в открытом диссертационном совете) защищена первая в СССР макаренковедческая докторская диссертация по педагогике: «Становление педагогической системы А.С. Макаренко в процессе развития теории коммунистического воспитания», автор А.А. Фролов, науч. консультант Н.С. Кравчун. Официальные оппоненты В.М. Кларин, В.В. Лебединский, В.Д. Ярмаченко; ведущее учреждение – НИИ общих проблем воспитания АПН СССР; в заседании участвовали Л.Ю. Гордин, Т.Н. Мальковская. Этому предшествовало ее отклонение в Академии МВД по формальным причинам, затем рассмотрение в АПН. Возникшие препятствия были преодолены благодаря участию Ю.К. Бабанского. Защита состоялась через 10 месяцев после того, как был отпечатан автореферат.

2-я и 3-я главы диссертации затем А.А. Фроловым опубликованы под названием: А.С. Макаренко и педагогика его времени (Горький, 1988); А.С. Макаренко: основы педагогической системы (Горький, 1990) – изд. Горьковского областного отделения Педагогического общества РСФСР (предс. обл. отд. А.А. Касьян, зам. предс. И.В. Берельковский).

4-я глава: Историография разработки педагогической системы А.С. Макаренко в теории и практике воспитания – имеет 2 параграфа: по СССР и зарубежным странам (Восточной и Западной Европы, США, странам Юго-Восточной Азии, Японии и др.). 1-я глава: Марксистско-ленинское учение – основа педагогической системы А.С. Макаренко.

В этой системе выявлено и охарактеризовано 3 уровня, «этажа»: методологический, теоретический, организационно-методический – с центральным понятием на каждом уровне (соответственно): «педагогическая целесообразность», ее «логика»; «параллельное действие»; «воспитательный коллектив». (В дальнейшем обозначен 4-й уровень – техно-

логический, с центральным понятием: «педагогическая операция»).

Факторы становления и развития этой системы: общая работа в советской педагогике по решению проблем воспитания; своеобразие макаренковского творчества в их разработке. На этой основе в процессе становления и развития системы выделено 6 этапов. В ходе ее освоения в СССР обозначены 4 этапа, с использованием преимущественно организационно-методического компонента (разработка системы «снизу»).

Предложение опубликовать основной материал диссертации отдельной книгой в издательстве «Педагогика» (дир. В.С. Хелемендик) не было принято. Защита диссертации в Академии МВД сделала практически невозможным ознакомление желающих с ее текстом.

В июне 1987 г. в АПН защищена докторская диссертация: «Методологические проблемы теории воспитания в трудах А.С. Макаренко», автор В.В. Кумарин. Официальные оппоненты М.Н. Скаткин, Н.Д. Ярмаченко, Ю.П. Сокольников; ведущее учреждение – Гомельский гос. университет. Главы диссертации: Социальная сущность воспитания, Противоречия педагогического процесса и их разрешение; Взаимовлияние коллектива и личности в педагогическом процессе; Взаимосвязь управления и самоуправления; Опыт внедрения воспитательной методики А.С. Макаренко в практику современной школы.

Центральное место в диссертации занимает «диалектическое различие между обучением и воспитанием, рассмотрение их как 2 сторон единого педагогического процесса»; при этом «решающее значение имеют не элементы сходства, а коренные, фундаментальные различия, благодаря которым и возникает единство этих процессов»; различие между ними заостряется до их «противоположности и противопоставления» (автореф. дисс., с. 17–18).

Сущность обучения – в «усвоении знаний и навыков учебной работы», это дает учебный класс; сущность воспитания – в «формировании убеждений и социально ценных привычек поведения», это достигается в коллективе – разновозрастном отряде по месту жительства (с. 34–35). Общественно полезный, производительный труд по своему значению фактически приравнивается ко всем другим видам деятельности школьников; опыт его использования в воспитании ограничивается межшкольным заводом «Чайка» и Мамлютской школой-интернатом санаторного типа.

В данном в диссертации списке литературы нет даже упоминания о новом собрании макаренковских Педагогических сочинений в 8 томах. Игнорирование В.В. Кумариным открытых и опубликованных в 70–80-х гг. работ А.С. Макаренко и недооценка проведенных в эти годы в СССР и других странах (кроме ФРГ) макаренковедческих исследований стали для него серьезным препятствием, мешавшим преодолеть ограниченность макаренковедческой работы 40–50-х гг. В публикациях 80–90-х гг. и далее (до своей кончины в 2002 г.) он продолжал оперировать лишь текстами 7-томника, издания 1957–1958 гг.

Защищены кандидатские диссертации: П.Г. Лысенко (о пропаганде наследия А.С. Макаренко в деятельности мемориального музея. М., 1983); С.С. Невской (стимулирование деятельности воспитанников в педагогической системе А.С. Макаренко. М., 1987); С.Г. Карпенчук (условия повышения эффективности воспитания в школьном коллективе. Киев, 1988).

В 1985 г. бюллетень Марбургского университета «Альма матер Филиппина» сообщил о присвоении «звания почетного доктора философии старейшему советскому макаренковеду Ф. Науменко». Диплом ему вручил во Львове Г. Хиллиг.

Издательство «Педагогика» в преддверии 100-летия со дня рождения А.С. Макаренко и после него наглядно демонстрировало истинное отношение «большой педагогики» к макаренковскому наследию: за все годы своего существования это издательство не выпустило ни одной книги-монографии о нем. (Об издании в 1989 г. сборника «Развитие идей А.С. Макаренко в теории и методике воспитания» говорится ниже.)

Издательство «Просвещение» отметило юбилей выпуском книги: И.Ф. Козлов. Педагогический опыт А.С. Макаренко (сост. В.М. Коротов. М., 1987). Это еще один вариант публикации его кандидатской диссертации 1941г. (до этого: Единство воспитания и жизни детей. М.: Просвещение, 1964). Официальная педагогика не допускала прорыва макаренковедения за рамки 40–50-х гг., стремилась удержать его на общем уровне социально-гуманитарного «застоя», когда всюду нужно было лишь «совершенствование», т.е. «изменение без изменений».

К юбилею в центральных издательствах вышли в свет четыре брошюры:

Л.Ю. Гордин, С.С. Невская, И.В. Филин. А.С. Макаренко о воспитании детей в семье (М., 1987, изд. о-ва «Знание»); Р.М. Бескина, М.Д. Виноградова. Идеи А.С. Макаренко сегодня. М., 1988, изд-во «Знание»; Н.Д. Ярмаченко. Современность педагогического наследия А.С. Макаренко (Киев: изд. о-во «Знание» УССР, укр. яз.); Ф.А. Фрадкин. В поисках новых педагогических путей (М.: изд. «Знание», 1988).

В этих изданиях есть некоторые новые сведения, но общее содержание не выходит за рамки пропагандистской литературы «в помощь лектору». Ничего не говорится о проведенных макаренковедческих исследованиях, публикациях 70–80-х гг. Авторы повествуют об А.С. Макаренко лишь «от себя», без какого-либо анализа общего процесса освещения и разработки его наследия (что также характерно в целом для различных работ времени «застоя»).

Некоторые новые подходы к изучению производственно-трудовой основы педагогической теории и практики А.С. Макаренко и к выявлению педагогической сущности его литературно-художественного наследия содержит издание: Н.Д. Ярмаченко. Педагогическая деятельность и творческое наследие А.С. Макаренко: Книга для учителя (Киев: Радянська школа, 1989). В 1986 г. в Полтаве издано: А.С. Макаренко и Полтавщина.

Сделана попытка представить во многом новую трактовку макаренковского наследия в высшем педагогическом образовании: опубликована программа спецкурса «Генезис и основы педагогической системы А.С. Макаренко» (автор А.А. Фролов, отв. ред. А.И. Пискунов, А.И. Фотева, в «Программах педагогических институтов», сб. 2. М., 1986), но распространения этого спецкурса в практике педвузов не произошло.

В 1987 г. впервые вышло учебное пособие «Основы педагогического мастерства» (под ред. И.А. Зязюна. Киев: Высш. школа, 1987). В доработанном виде оно в 1989 г. издано в Москве (изд-во Просвещение), затем в 1997 г. на украинском языке (Педагогическое мастерство: Учебник). Получив широкое распространение в педагогических вузах страны, это пособие способствовало улучшению профессиональной подготовки учителей в области воспитания.

Понятие «педагогическое мастерство» здесь по существу ограничивается системой «учитель–ученик», персональным общением учителя и школьников, преимущественно в учебной работе, в классном коллективе, в различных разрозненных ситуациях, – что, естественно, еще далеко отстоит от макаренковской трактовки педагогического мастерства в целостной системе деятельности образовательного-воспитательного учреждения.

К юбилею выпущено библиографическое пособие: А.С. Макаренко. Указатель трудов и литературы о жизни и деятельности (сост. А.В. Жилина, Н.Д. Скворцова, науч. ред. Л.Ю. Гордин. М., 1988), – включающее издания 1976–1986 гг. и некоторые важные публикации предшествующего периода. Как и в выпущенных до этого 3 библиографических пособиях, структура описания макаренковедческой литературы здесь точно «подогнана» под официально действующую систему педагогики. Закрепляется «общепризнанная» трактовка макаренковедческого наследия и ее терминология: «детский коллектив», «целостный учебно-воспитательный процесс» и т.д.

В новом библиографическом пособии на материале наследия А.С. Макаренко ярко проявляется ограниченное представление о предмете педагогики в ее связи с социально-экономическими явлениями, другими гуманитарными науками. Многочисленные к этому времени макаренковедческие публикации в общественно-политической печати, изданиях сферы культуры не учитываются. Как и в библиографическом издании 1978 г., представлены работы лишь на русском языке, не учтен очень важный массив публикаций на украинском языке. Полностью отсутствуют данные о богатой, многообразной литературе на иностранных языках.

Проявляемое таким образом непонимание и неприятие масштабов макаренковского вклада в педагогику позволяет увидеть и осознать нечто большее – колоссальное отставание педагогики от жизни, социально-гуманитарного развития, неспособность педагогики войти в свои истинные границы, вырваться за пределы «детской педагогики», «школы учебы» и дидактической педагогики.

Библиографический указатель «А.С. Макаренко» издала также грузинская Государственная библиотека по народному образованию (Тбилиси, 1988, с отражением литературы на рус. и груз. яз.).

Изданная к юбилею в 1988 г. Горьковским областным отделением Педагогического общества РСФСР книга А.А. Фролова «А.С. Макаренко и педагогика его времени» содер-

жит главы: Значение идей единой трудовой школы, советского социального воспитания в формировании системы А.С. Макаренко как педагога-новатора в учреждении «охраны детства»; Творческое развитие идей единой трудовой школы, советского социального воспитания в опыте А.С. Макаренко, его борьба против искажений теории и практики коммунистического воспитания.

В списке использованной литературы отмечено 73 наименования на русском и украинском языках; в списке архивных материалов – 21 единица хранения в ЦГАЛИ СССР, Полтавском и Харьковском архивах.

В Приложении дано: Новое собрание сочинений А.С. Макаренко в 8 томах – основа дальнейшего исследования и практического применения его наследия в современных условиях.

АПН СССР выпущен пресс-бюллетень «К 100-летию со дня рождения А.С. Макаренко». Сообщается, что к 1985 г. его произведения изданы в 28 странах (включая СССР). Конкретно: в ГДР – 42 издания, Венгрии – 34, Чехословакии – 27, Болгарии – 18, Китае – 14, Италии – 14, Испании – 10, Японии – 8, Великобритании – 7. Первое место среди изданий занимает «Педагогическая поэма».

В 1988 г. в ведение Педагогического общества РСФСР вошел Музей А.С. Макаренко, с директором Р.М. Бескиной (ранее работал на общественных началах в школе №67 г. Москвы, директор Р.М. Бескина; создан в 1980 г.; 1-я экскурсия в нем проведена в 1983 г. См.: Легков Л. Новый музей А.С. Макаренко// Народное образование, 1986, №4).

В конце 80-х гг. музей принимал 300–400 посетителей ежемесячно. В его Книге посетителей директор школы из Лос-Анджелеса (США) записала: «Посещение музея Макаренко – самый важный момент моего пребывания в Москве. Я всегда изучала Макаренко и считаю, что он сделал из меня педагога. Читая и перечитывая Макаренко, я открываю его снова и снова..... Очень надеюсь, что американские учителя откроют для себя Макаренко и оценят его как просветителя и воспитателя». Педагог из Швеции отметил: «Наследие, которое Макаренко оставил для потомства, помогает и нам в работе с детьми и молодежью». Представители молодежи из Никарагуа: «Славному солдату за его беспримерный подвиг на ниве образования – великая благодарность».

В декабре 1985 г. Педагогическое общество РСФСР провело в Москве семинар-совещание «Исполнение педагогической системы А.С. Макаренко в работе по реализации школьной реформы». Какого-либо поворота к новым условиям освоения и разработки его идей и опыта на семинаре не произошло. Тема производительного труда освещалась лишь в сообщениях о «Чайке» (В.Ф. Карманов), о единстве обучения и трудового воспитания (Р.М. Бескина), о деятельности учителя технического труда (Б.И. Тучин школа №12, г. Псков).

Повторялось уже известное: о внеклассной работе (О.С. Кель), учебной деятельности (М.Д. Виноградова), нравственном воспитании (З.И. Звягинцева), развитии творческих способностей учащихся (Е.О. Сургучева, учитель литературы), о методике коллективных творческих дел (Л.С. Нагавкина, Ленинград), работе по месту жительства школьников (Ю.К. Березкин), об образовании будущих учителей (Е.Ф. Широкова – Барнаул, В.А. Рогачев – Тюмень и др.), о деятельности студенческих педагогических отрядов (Г.М. Болтунова – Ишим и др.). В работе семинара участвовали бывшие коммунары-дзержинцы В.В. Постников, И.И. Яценко.

Педагогическое общество УССР, Полтавский пединститут организовали и провели областную научно-практическую конференцию «А.С. Макаренко и Полтавщина» (тезисы докл. и сообщ. опубликованы под указ. названием, ред. И.Ф. Кривонос. Полтава, 1986).

В 1985 г. вышел в свет последний выпуск «Львовского сборника» (№11, отв.ред. Л.Г. Баик, изд. Львовского ун-та и Львовского обл. отд. Пед. о-ва УССР), с публикациями современных макаренковедческих исследований, новых материалов наследия А.С. Макаренко, воспоминаний его соратников и воспитанников.

В сборник «Учитель, перед именем твоим...» (М.: Мол. гвардия, 1985) вошел материал С.Соловейчика «Час ученичества», с рассказом о жизни и творчестве А.С. Макаренко. В 1985 г. вышло 2-е издание книги Ю.П. Азарова «Искусство воспитывать», где в положительном плане широко использованы произведения С.Т. Шацкого, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского. (Ранее уже отмечалось, что в его вышедшей в 1983 г. «Семейной педагогике» А.С. Макаренко характеризуется как представитель «тоталитарной педагогики».)

Использование макаренковского наследия в педагогических учреждениях различного

типа отражено в изданиях: Евграфова А.Д., Бибанов Т.П. Педагогический опыт связи школы с производством в 20-е гг. и творческое его применение в современной школе. Горький, 1985; Кабуш В.Т. Пионерские символы, ритуалы, традиции. 2-е изд. Минск, 1985.

П.Г. Годин в книге «Колхоз и подготовка школьников к труду» (М.: Знание, 1985) описал опыт значительного расширения деятельности ученической производственной бригады, ее органическое включение в жизнь сельского коллективного хозяйства, в социально-культурное развитие села. В издательстве «Просвещение» (М., 1987), вышла книга Г.М. Курбакова «По заветам Макаренко» (рецензенты Э.И. Моносан, Ф.Н. Мер), с рубриками: Единый школьный коллектив; Школьный центр; Быт, стиль, тон коллектива, школа как хозяйство и др.

Книга Ермолаева В.А. С веком наравне. Эксперимент в Халданской средней школе Азербайджанской ССР (директор З.Г. Шоюбов, последователь А.С. Макаренко. М.: Педагогика, 1988) содержит главы: Хозяйство Шоюбова, Цель и средства, Быть на земле хозяином. Компьютеры и розы, Выращивать социум и др.

В Послесловии дается письмо Ш.А. Амонашвили, где он говорит: «...Без производительного труда, настоящего труда всегда будет страдать становление личности человека, его нравственных основ..... Вложи в основу трудовой жизни школы производственные механизмы, научи детей быть расчетливыми хозяйственниками..... И будет другая жизнь в школе, не формальная, которую можно оценить только с помощью отметок, а настоящая... Факт, но трудно поверить, что обычная сельская школа может перейти на хозрасчет и самофинансирование, может распоряжаться сотнями тысяч рублей, заключать крупные трудовые договоры с производственными объединениями!» (с. 119). О деятельности этой школы снят и показан телефильм.

Многолетний опыт работы школ по-новому выразительно раскрыл И.С. Сеницин в издании «Когда воспитывает труд» (предис. А. Алексина, рецензент Ю. Азаров. М., 1987), отражая глубокое влияние трудов А.С. Макаренко на создателей этого опыта. В кратких очерках рассказано о деятельности Халданской сельской школы-хозяйства З.Г. Шоюбова, Мамлютской школы-интерната Г.М. Курбакова, школ Монастырискского района Тернопольской области Украины (разновозрастные отряды школьников по месту жительства, инициатор В.В. Кумарин), Шумячской школы (Смоленская область, директор В.Ф. Алешин, ученическая бригада колхоза), Улановской 8-летней сельской школы (Калужская область, С.П. Масонова, школьные продуктивное хозяйство).

Воспоминания об А.С. Макаренко содержатся в книге К.И. Чуковского «Современники. Портреты и этюды», изданной в Минске (Нар. асвета, 1985; публ. по 4-му изд., испр. и доп.: М.: Мол. гвардия, 1967).

В сентябре 1986 г. Л.Ю. Гордин и А.А. Фролов обратились в АПН, к М.И. Кондакову с ходатайством о получении (копировании) хранящихся у Т.Л. Лебедевой (дочери Л.М. Салько, приемного сына А.С. Макаренко) отсутствующих в ЦГАЛИ материалов: оформленных в папках №2–12 машинописных копий рабочих записей А.С. Макаренко 1929–1939 гг. типа дневника (папка №1 отсутствует). Эта просьба не имела послесловий. (До этого, в начале 1986 г. выписки из материалов папки №12 оказались среди других многочисленных макаренковских материалов, изъятых у Г. Хиллига на пограничном пункте при выезде из СССР.)

Копии некоторых сданных Г.С. Макаренко в ЦГАЛИ в 1962 г. макаренковских материалов, в том числе содержащихся в описи №5 Т.Л. Лебедева передала Г. Хиллигу; была по его приглашению в Марбурге в 1986 г.

По докладом на состоявшейся в ноябре 1987 г. в Тирасполе (Молдавия) научно-практической конференции «А.С. Макаренко и современность» (организатор А.Г. Холодюк) выпущен сборник под одноименным названием (Кишинев, 1987). Издан также сборник статей «Педагогическое наследие А.С. Макаренко и современность» (Кишинев, 1987, со статьей А.А. Фролова: А.С. Макаренко как исследователь и теоретик педагогики).

Взгляд на воспитание как социально-педагогическое явление, в соответствии с макаренковским тезисом: воспитание совершается «на каждом квадратном метре нашей земли» – воплотился в монографии Ю.П. Сокольников «Системный анализ воспитания школьников» (М., 1986). Главное в ней – установка на единство и развитие взаимосвязи школы с действующими в ее микрорайоне внешкольными учреждениями, предприятиями и организациями.

В.Е. Гурин, в 60-х гг. начавший разработку фундаментальной в макаренковском наследии проблемы единства сознания и поведения (Кубанский университет), в 1988 г. издал в Москве монографию «Формирование нравственности сознания и поведения старшеклассников». В ней ярко показана роль созидательной направленности деятельности школьников в решении данной проблемы, органическая связь ее мотивационной сферы и волевой активности, обобщен опыт ученических производственных бригад и школьных организаций изобретателей и рационализаторов Краснодарского края.

В 1987 г. вышла книга С.Л. Соловейчика «Жизнь Иванова» (Игоря Петровича; предварительно публиковалась в 6 номерах «Учительской газеты» в конце марта–начале апреля 1987 г.).

В начале декабря этого года в Ленинграде на базе СПТУ-77 прошел семинар «Методика И.П. Иванова – развитие идей и опыта А.С. Макаренко» (организаторы И.Д. Аванесян, Л.С. Нагавкина, Н.П. Царева, Е.В. Титова и др.). В нем участвовало более 300 человек, из разных регионов страны, видные деятели образования: В.Ф. Матвеев (гл. ред. «Учительской газеты»), В. Хилтунен (корреспондент «Комсомольской правды»), О.С. Газман, А.Н. Тубельский и др.

Тема «коммунарского воспитания» стала постоянной на страницах «Учительской газеты». АПН, Комитет по образованию, ЦК ВЛКСМ поддержали выдвинутую на прошедшем семинаре идею создания Центра по изучению и распространению «педагогики коллективной творческой жизни – педагогики общей заботы». Дальнейшие «перестроечные» мероприятия в системе образования свели эту идею на нет.

В периодической педагогической печати 1985–1987 гг. с макаренковедческой проблематикой выступили: В.В.Кумарин (Некоторые вопросы теории воспитания в трудах А.С.Макаренко// Сов. педагогика, 1985, №3); А.А. Фролов (Система А.С. Макаренко в теории и практике воспитания, 1939–1975 гг. – там же, 1985, №7); Л.Ю. Гордин, С.С.Невская, И.В. Филин, о «Педагогической поэме» (Нар. образование, 1986, №4); Л.А.Чубаров (Макаренковцы в боях за Родину// Школа и пр-во, 1985, №5 и Восп. шк-ков, 1985, №2); Е. Багреева («Прекрасные наши возможности...»// Музыка в школе, 1986, №2); А.А. Плеханов (А.С. Макаренко о воспитании в семье// Дошк. воспитание, 1985, №8); В. Морозов (Живая практика жизни. Материалы к биографии С.А. Калабалина// Мир образования, 1987, №6); Ф.И. Науменко (Они защищали Родину// Учит. газета, 12 марта 1985 г.); Б.Волков (Семейный портрет – там же, 12 марта 1987 г.); он же – Страницы жизни (там же, №4–6, апр.–июнь 1987 г.).

М.Н. Скаткин в «Учительской газете» 26 мая 1987 г. сделал заключение: «Фактически воспитание превратилось в придаток к урокам».

Впервые в советской печати появилась информация о зарубежных макаренковедах: интервью С.Л. Пехой (Чехословакия) поместила «Учительская газета», 24 октября 1987 г.

«Советская культура» 14 марта 1987 г. напечатала письмо в ее редакцию, написанное «членами Совета командиров воспитанников макаренковской колонии и коммуны». Л. Конисевич (Киев), И. Яценко (Ленинград) и И. Токарев (Горький) выступили с предложениями, что целесообразно сделать в связи со 100-летним юбилеем А.С. Макаренко в стране, школах, ПТУ, вузах, коллективах предприятий, воинских частей.

Обзор читательских откликов на эту публикацию дан в статье Е. Иллеш «Не для юбилея, а для жизни» в этой газете, 27 августа 1987 г. В ней сказано: «Идеи коллективизма оказались во многом обесценены в школьной практике». В условиях начавшейся демократизации общества нужно «вернуть идеи Макаренко в сегодняшнюю школу, сделать его наследие по-настоящему всенародным достоянием».

Л.И. Гриценко опубликовала материал: А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинский о предупреждении педагогической запущенности детей, в книге «Психология и профилактика асоциального поведения несовершеннолетних» (Тюмень, 1985). С.О. Бронева рассказала о коммуне им. Ф.Э. Дзержинского и председателе ее Правления А.О.Бронева в журнале МВД СССР «Воспитание и порядок» (1985, №12). В Рязанской высшей школе МВД подготовлено и издано в соответствии с типовой учебной программой учебное пособие «Педагогика и политико-воспитательная работа с осужденными» (под ред. Ю.В. Гербева. Рязань, 1985). В нем теоретические основы исправительно-трудовой педагогики, «основные направления воспитания осужденных», организационно-методические основы политико-воспитательной работы с ними раскрываются с учетом идей и опыта А.С.Макаренко. В разработке некоторых глав пособия приняли участие В.Е. Гмурман, Н.С. Кравчун, А.И.

Кочетов, Ю.В. Гербева.

Проведенный в октябре 1986 г. в г. Челябинске областной семинар директоров средних школ и профтехучилищ, на котором с ведущим докладом о внедрении идей А.С. Макаренко в современную педагогическую практику выступил В.В. Кумарин, – положил начало созданию еще одной базы освоения и разработки макаренковского наследия, в широком масштабе, в Челябинской области. Инициатор этого опыта – недавно созданная Лаборатория А.С. Макаренко Челябинского института усовершенствования учителей; заведующий лабораторией В.М. Опалихин.

Опираясь на успешное педагогическое творчество ряда школ и ПТУ Челябинской области в ходе школьной реформы и общественно-политической «перестройки», лаборатория пошла по пути развития в них производительного труда, хозяйственной самостоятельности, самоуправления, работы по месту жительства школьников в форме разновозрастных отрядов. Новых теоретических результатов достигли в г. Челябинске школа-интернат №11 (директор А.С.Гуревич), школы №48 (М.М. Клайн) и №96 (Ю.В. Пинеккер), школа №4 г. Коркино (С.В. Щербинин), Мирненская школа Уйского района (Н.Н. Лачин).

Челябинское отделение Педагогического общества издало пособие: В.В. Кумарин. А.С. Макаренко и реформа школы (Челябинск, 1987), – где объясняются проблемы: «обучение и воспитание: единство и различие»; «что такое коллектив»; на принципиальную высоту в организации воспитательного процесса поднимается вопрос о первичном коллективе. Приводится вывод В.Е. Гмурмана в «Основах педагогики», 1967: «...отрицая объективные различия между воспитанием и обучением, закрывают путь к пониманию их единства».

Позднее, в 1990 г. Челябинским ИУУ выпущено составленное В.Е. Гмурманом пособие «Изучение теории и практики А.С. Макаренко сегодня» (34 темы для изучения, с привлечением общепедагогической и макаренковедческой литературы последних лет). В этом же году Челябинское областное отделение Педагогического общества издало книгу А.А. Фролова «Основы педагогической системы А.С. Макаренко» (переиздание книги «А.С. Макаренко: основы педагогической системы». Горький, 1990).

В декабре 1987 г. в Харькове прошло собрание воспитанников коммуны им. Ф.Э. Дзержинского и работников завода «Коммунар», бывшего завода «ФЭД».

В мае 1986 г. педагоги из СССР впервые приняли участие (заочное) в макаренковедском мероприятии в ФРГ, в Фалькештейне – Таунас. Их доклады, обсуждение опубликованы: Дискуссии о Макаренко – международная панорама: Материалы 2-го Марбургского совещания. Мюнхен, 1989.

Доклад: К вопросу об авторстве брошюры «Беспризорность и борьба с ней» – представил Ф.И. Науменко (Львов). В нем он стремится доказать, что эта книга, изданная в 1931 г. в Харькове под авторством Г.С. Салько в Госмедиздате УССР, – полностью написана А.С. Макаренко. Л.Ю. Гордин и А.А. Фролов впервые ввели это произведение (фрагментарно) в собрание сочинений А.С. Макаренко (в 8 томах, т. 5), считая, что III и IV главы «Беспризорности» написаны Г.С. Салько «с участием А.С. Макаренко» (с. 328). В докладе дана краткая биография Г.С. Рогаль-Левицкой (Салько, данные 1892–1927 гг.).

Доклад Н.Н. Оксы (Мелитополь): Новые архивные материалы о деятельности А.С. Макаренко в Харьковской окружной комиссии помощи детям – открывает новую страницу в биографии А.С. Макаренко: его активное участие в работе президиума этой комиссии во 2-й половине 1927 г. Тогда он, официально продолжая заведовать колонией им. М. Горького, сосредоточился на руководстве (первоначально вместе с Г.С. Салько) Управлением детдомов, колоний и учреждений для рабочих-подростков Харьковского округа.

На 4-м совещании по теории воспитания в пионерском городке Занка (на оз. Балатон, Венгрия, 5–7 сент. 1987г.) А.А. Фролов сделал доклад: А.С. Макаренко как теоретик коммунистического воспитания (история и современность). В этом мероприятии он участвовал в качестве гостя оргкомитета совещания и Венгерского общества педагогов (конкретно – А. Петрикаша, председ. секции теории воспитания ВОП).

В рамках совещания состоялась первая групповая встреча Г. Хиллига с макаренковедами из СССР, стран Восточной Европы: А.А. Фролов; А.Левин, М. Быблук (Польша); Л. Пеха (Чехословакия); А. Петрикаш, Л. Гашпар (Венгрия), В. Бойчева (Болгария).

На приуроченной к 100-летию со дня рождения А.С. Макаренко международной конференции 23–25 марта 1988 г. в г. Оломоуц (Чехословакия) «А.С. Макаренко – классик социалистической педагогики» (организатор Л. Пеха) А.А. Фролов выступил с докладом:

Теоретическое наследие А.С. Макаренко: становление, содержание, разработка.

В докладе выделены 3 главных фактора формирования его педагогической системы и ее основа – логика педагогической целесообразности (взаимодействие в триаде: цель – средство – результат). Определены 3 основных компонента данной системы и действующее направление ее разработки: от организационно-методического компонента к теоретическому и методологическому. 1939–1941 гг. и 1942–1958 гг. – время первоначального ознакомления с этой системой; 1959–1974 гг. – противоречивый период прекращения ее теоретической разработки в педагогике, освоение системы в практике воспитания и в специальной педагогике; 1975 г. и далее – возобновление макаренковедческих исследований в сочетании с дальнейшим развитием негативного отношения к А.С. Макаренко.

Другие доклады из СССР: Вклад А.С. Макаренко в обоснование системы коммунистического воспитания (Н.Д. Ярмаченко); Общественно-педагогическая деятельность А.С. Макаренко в харьковской комиссии помощи детям (Л.Д. Попова); Взгляды А.С. Макаренко на формирование положительного отношения к учебной деятельности (Н.Н. Окса); Внушение как один из методов педагогического воздействия в практике А.С. Макаренко (Л.Ф. Пашко); Опыт профессионального воспитания будущих учителей в свете положений А.С. Макаренко (Л.В. Крамушенко). С воспоминаниями о коммуне дзержинцев выступил ее воспитанник И.Д. Токарев.

Тексты докладов составили сборник: Оломоуцкие встречи. А.С. Макаренко – 1988 (Университет в Оломоуце, рус. яз.; обложка – чеш. яз.; отсутствует текст Л.Ю. Гордина, по техническим причинам).

Мероприятия 100-летия со дня рождения А.С.Макаренко проходили при «глухой оппозиции» значительной части работников просвещения, культуры, академической науки, их руководства. В статье В.Хилтунена «Наследство до востребования. Неюбилейные размышления о судьбе педагогических идей Макаренко» (Комс. правда, 13 марта 1988 г.) обобщены отклики на опубликованную им ранее там же статью «Откройте Макаренко!». В негативных откликах превалирует политическая направленность: отождествление его наследия с репрессиями 30-х гг. и с педагогическим авторитаризмом; скептицизм в отношении социально-гуманитарного идеала, который положен в основу советского общества и его системы воспитания.

Материалы заседания «делового клуба» проведенного в редакции газеты «Советская культура», опубликованы в ней под названием: «Обвиняется» Макаренко Антон Семенович (6 февр. 1988 г.). Заседание клуба вела Е. Иллеш; А.С. Макаренко так или иначе «оправдывали» М. Виноградова, Б. Хандрос, А. Фролов, В. Слободчиков, В. Сериков, А. Калабаин, Л. Новикова и др., – при отсутствии у кого-либо из них явного неприятия его идей и практики.

Юбилей стимулировал начало контактов с Г. Хиллигом, одним из ведущих представителей западногерманского макаренковедения, что затем активизировало дискуссию об А.С. Макаренко, в основном общественно-политического характера. 17 марта 1988 г. «Учительская газета» поместила информацию: Б. Волков. Гость редакции: доктор Г. Хиллиг. Впервые появился печатный материал о В.С. Макаренко, младшем брате А.С. Макаренко, эмигранте с 1920 г.: Виктор Б. Фотографии из биографии (Учит. газ., 12 марта 1988г.).

Мысли о существенном изменении взгляда на макаренковские педагогические воззрения, их современное значение содержатся в публикациях: Два мнения об отношении к наследию А.С. Макаренко (статьи Б.М. Бим-Бада и В.В. Кумарина// Профтехобразование, 1988, №3); Письма о Макаренко (Учит. газ., 12 марта 1988 г.); О плюсах и минусах коммунарской методики (Чекалин В.И.// Сов. педагогика, 1988, №9); Почему разноречивы суждения о коммунарской методике? (там же, 1988, №12); «Педагогическая поэма» и «неформаль» (В. Амлинский// Лит. газета, 16 марта 1988 г.) и др.

К юбилею на Киевской киностудии научно-популярных фильмов снят фильм в 5 частях «Вместе с Макаренко» (1987 г., режиссер А. Борсюк, его соавтор по сценарию Б. Хандрос, консультанты Н.Д. Ярмаченко, В.М. Коротов, текст читает Н. Губенко).

Фильм не вызвал общественного резонанса, так как по существу лишь «прославлял» и «пропагандировал» А.С. Макаренко, отстраняя его от острых проблем современной школы и педагогики, представляя его на фоне якобы «вместе с Макаренко» успешно развивающейся педагогической науки и практики, советской «школы учебы». Здесь в полную меру реализован тезис В.М. Коротова: «...Все советские школы в существе своих задач и

методов работают по Макаренко» (его послесловие в кн.: Козлов И.Ф. Пед. опыт А.С. Макаренко. М., 1987, с. 158; о фильме см.: Мостославский А. Приглашение к Макаренко// Учит. газ., 3 марта 1988 г.).

Выдержанные в этом духе масштабные юбилейные мероприятия не оказали заметного влияния на дальнейшую творческую работу академической педагогической науки по освоению, разработке и практическому использованию макаренковского вклада в педагогику, практику школы.

Юбилейные мероприятия по существу должны были лишь активизировать и закреплять якобы вполне сложившиеся и незыблемые основы и постулаты советской педагогики и школы, их истории и дальнейшего развития. Официально действующая педагогическая теория и практика представлялись как плодотворное «творческое развитие» идей и опыта А.С. Макаренко, уже далеко превосходящее их сущность. Не было попыток хоть как-то проанализировать, обобщить, творчески осмыслить почти полувековую драматическую, богатейшую историю освоения этого наследия хотя бы в масштабах СССР и стран Восточной Европы, не говоря уже о странах Запада и о мире в целом.

В противоречии с «враждебными силами» на Западе, считающими А.С. Макаренко классиком мировой педагогики, в СССР он продолжал характеризоваться по определению начала 40-х гг.: «выдающийся советский педагог». Это была борьба за «нашего Макаренко».

Чествование А.С.Макаренко проходило с большим размахом. Посвященное его 100-летию юбилею торжественное собрание общественности состоялось 15 марта 1988 г. в Москве, Колонном зале Дома Союзов. На нем высшее партийное и государственное руководство представляли: Е.К. Лигачев, В.И. Воротников, М.А. Орлик. От АПН СССР и Союза писателей СССР выступили: И.Д. Зверев, А.Г. Алексин. Выступили также бывший коммунары-дзержинец И.И. Панов, из Чехословакии Л. Пеха, директора носящих имя А.С. Макаренко школы №656 г. Москвы В.С. Николаева и ПТУ В.Н. Назаров. Вел заседание Г.А. Ягодин. Каких-либо наградений, поощрений практиков и ученых, успешно осваивающих макаренковское наследие, от руководства РСФСР и российского Минпроса к юбилею не последовало.

Информация ТАСС об этом мероприятии: «Педагогу, писателю, гуманисту», проникнутая идеями начавшейся «перестройки» и «демократизации», – дана в «Учительской газете» 17 марта 1988 г.

На уровне Всесоюзной (не международной, но с участием «гостей» из стран Восточной Европы и Азии) прошла в АПН 15–17 марта организованная АПН и Минпросом СССР научно-практическая конференция «Педагогическое наследие А.С.Макаренко и современные проблемы воспитания молодежи».

Продолжающийся разрыв единого творчества А.С.Макаренко как педагога и как писателя являлся в том, что Институт мировой литературы им. М. Горького и Отделение литературы и языка АН СССР, Союза писателей СССР провели свою научную конференцию: «А.С.Макаренко и современность». При полной «независимости» педагогов и писателей, литературоведов проникновение в сущность макаренковского творчества, в единстве его педагогического и художественного аспектов, – и на этот раз оказалось недоступным. Понимания такой взаимообогащающей необходимости и к этому времени не выработалось.

На педагогической конференции, как и на торжественном собрании в Колонном зале, не были представлены специалисты по философии, этике, социологии, даже по психологии. Не было специалистов военной и исправительно-трудовой педагогики. Так «в чистом виде» показала себя «детская педагогика», «педагогика школь», лишенная живой связи с родственными областями научного знания и деятельности, с многообразными жизненными явлениями, в том числе и экономическими.

Вполне в соответствии с традиционным отношением к макаренковскому наследию, в приложении его прежде всего к педагогической практике, первое место на конференции в АПН заняла секция «Наследие А.С. Макаренко и реформа школы». Секция «Теоретико-методологические проблемы наследия А.С. Макаренко и современность» заняла второе место. Выделены еще три секции: Коллектив и личность, Трудовое воспитание, Педагогическое образование. Какого-либо обновления главной проблематики в макаренковедении не произошло. Тезисы докладов и сообщений конференции опубликованы (ч. 1 и 2/ Отв. ред. Л.Ю. Гордин. М., 1988).

Не было явных откликов на дрящущую уже не одно десятилетие полемику о макаренковском наследии. Обращение к реформе школы (1984 г.), в это время уже потерявшей направленность на укрепление производственно-трудовой основы воспитания и обучения, стало беспредметным. Осталась без внимания тревога общественности за молодое поколение и будущее страны, перед этим вновь громко заявленная в ж. «Наш современник», 1987, №6, в очерке И. Синицына «Латать или перестраивать?»

Он показывал, что уже 30 лет (с конца 50-х гг.) в обществе и 15 лет в печати общественность, родители, немалая часть молодежи, школьников и студентов свидетельствуют, что в условиях широкого и быстрого роста в стране материальных благ, при всеобщей «безработной», словесно-просветительной и культурно-развлекательной школе бурно развивается социальная болезнь – «дети праздности». Возращается эгоистический, бездумный человек-потребитель, легковер и разрушитель. В обществе утрачивается гуманитарная, духовно-нравственная ценность труда, в особенности труда производительного.

По заключению автора, не признающие фундаментальную роль труда в воспитании академики педагогики (Г.Н. Филонов, М.И. Кондаков), вместе с вполне удовлетворенными существующим «трудовым воспитанием» некоторыми сторонниками макаренковского наследия (В.М. Коротков, Л.Ю. Гордин) препятствуют давно назревшей кардинальной перестройке школы и педагогики. Идея введения 1–2–3 часов производительного ежедневного труда в школе расценивается как «утопия» и «прожектерство», «вредная мера», которая «в современных условиях неизбежно вела бы к снижению уровня образования, к существенному свертыванию воспитательной работы» (с. 148, 153, 161–162 очерка И. Синицына). Не учитывается, что поиски «педагогов-новаторов» в обучении могут стать важным средством получения «резерва времени», необходимого для продуктивного труда школьников.

В очерке приводятся слова учителя-исследователя из г. Перми А.И. Новикова: «Если бы мы осуществили опыт А.С. Макаренко в масштабе всей страны, моральная, политическая, экономическая мощь наша была бы удивительной, поражающей весь мир» (с. 164).

На юбилейной научно-практической конференции в АПН большинство докладов и сообщений продолжало оставаться на уровне изложения и комментирования некоторых аспектов педагогического творчества А.С. Макаренко. Новые материалы, вошедшие 8-томное издание его сочинений, содержательно не отмечались. Понятия «макаренковедение» и определения: «Макаренко – классик педагогики» – в ведущих докладах не было. Из «педагогов-новаторов» на конференции выступил И.П. Волков; из воспитанников А.С. Макаренко – Л.В. Конисевич.

В некоторых докладах и сообщениях констатировалось: усиливающееся «раздвоение» в общественных и педагогических идеалах; подмена педагогики политикой в «педагогике сотрудничества» (Б.Т. Лихачев); развитие «круговой поруки и замкнутости учащихся» (И.Ф. Харламов); необходимость «ломки педагогических стереотипов», особенно по проблеме «различия логики обучения и логики воспитания»; стремление официальной педагогики «карежить технологию А.С. Макаренко под наличные школьные условия» (В.В. Кумарин); традиционная ориентация педагогического образования на «учителя-одиночку» (Н.С. Дежникова).

В разработке макаренковского наследия наметились или усилились некоторые новые аспекты: А.С. Макаренко как основоположник советской социальной педагогики (В.Д. Семенов); А.С. Макаренко и современность: преемственность и новаторство в его творчестве и современной педагогике (А.А. Фролов); преодоление «политической наивности и пассивности школьников», воспитание способности противостоять негативным социальным влияниям (И.П. Прокопьев); «переход к труду как всеобъемлющему принципу работы школы» (В.А. Поляков); проблема «коллектива осужденных» (М.П. Стурова); черты личности А.С. Макаренко (С.С. Невская).

Отмечены новые явления в связи школы с жизнью, производственным трудом: «учебно-научно-производственный комплекс» (В.С. Безрукова, г. Свердловск); «трудовые отряды школьников» (Х.Х. Худайкулов, г. Чарджоу, Туркменистан, в городе подготовлено для школьников 570 рабочих мест); развитие экономических, хозрасчетных отношений в ученических сельскохозяйственных бригадах (А.П. Сидельковский, Ставропольский край; Д.Е. Чернышев, Псковская обл.); хозяйственный расчет школы (А.Г. Лучинская, школа №21 г. Душанбе, Таджикистан).

В указанный выше сборник материалов конференции вошло 160 тезисов докладов и

сообщений. В том числе из Украины – 24, Белоруссии – 10, Казахстана – 7, Узбекистана – 7, Таджикистана – 4, Грузии – 3, Азербайджана – 2, Молдавии – 2, прибалтийских республик – 2, Киргизии – 1.

На конференцию прибыло более 30 представителей из «дружественных стран». Доклады и сообщения сделали: Е. Сечи, А. Петрикаш (Венгрия), Э. Гюнтер-Шелльхаймер (ГДР), З. Кшиштошек (Польша), Во Куанг Фук, Фам Ван До (Вьетнам), Н. Хена (Кампучия), Ф.С. Пердомо Родригес (Куба). Они сообщали в основном об использовании макаренковских идей в педагогической практике. Результаты исследований по проблемам коллектива и личности, гуманистических отношений в школе, трудового воспитания, педагогического образования показывали В. Бойчева, Л.С. Георгиев, А.К. Попов (Болгария), Ф. Лоранд (Венгрия), Р. Венцковский, М. Винярский (Польша), М. Сомр, Л. Пеха, Я. Скалкова (Чехословакия), К.-Х. Гюнтер, Г. Штольц, В. Линднер, Э. Гюнтер, Е. Маншатц (ГДР), специалисты из Монголии и Лаоса.

В сборник материалов конференции (ч. I) из материалов педагогов зарубежных стран вошли только тексты Э. Гюнтера-Шелльхаймера и Нгуен Тхань Биня. Доклад Ф. Патаки на конференции опубликован в «Советской педагогике», №12, 1988 г.; доклад А.Левина – в этом же журнале, 1989, №3.

Из союзных республик СССР в сборник включены: М.А. Станчиц, И.Ф. Харламов, Д.И. Водзинский, Ж.Е. Завадская – Белоруссия, Г.В. и В.П. Баженовы, И.Д. Багаева – Казахстан, А.Г. Холодюк, Н.В. Селезнев, Э.Ш. Катанзон – Молдавия; А.К. Миноваров, Е.Г. Шаин, Т.М. Мирзаметова – Узбекистан; И.О. Обидов, М. Адаев, Н.Н. Афанасьев – Таджикистан; Х.Х. Худайкулов, К.К. Аннанурова – Туркменистан; Х.Г. Фаталиев – Азербайджан; А.А. Андашев – Киргизия; О.Т. Алавидзе, В.В. Гашуа, Л.Г. Джаниашвили – Грузия; Б.П. Битинас, Г.П. Поспелова – прибалтийские республики.

Критический анализ макаренковедческих исследований в ФРГ и США с позиции идеологического противостояния дали в сообщениях на конференции Н.В. Абашкина, Л.И. Гриценко, Н.П. Дичек. К участию в конференции не был допущен Г. Хиллиг, но тогда в АПН состоялась его встреча с Л.Ю. Гординым, А.А. Фроловым, Л.И. Гриценко, С.С. Невской; была признана необходимость рабочих контактов с лабораторией «Макаренко-реферат» в Марбурге.

14 марта 1988 г. в НИИ общих проблем воспитания АПН проведено собрание, посвященное 90-летию со дня рождения В.Н. Терского, соратника А.С. Макаренко (организатор О.С. Кель).

Всесоюзная юбилейная научно-практическая конференция прошла в Полтаве, в областном драматическом театре. Ведущие доклады на ней от партийного руководства, ведомств просвещения СССР и УССР, педагогической общественности сделали Ф.Г. Моргун, А.А. Коробейников, Е.К. Потапенко, И.А. Зязюн, А.А. Захаренко, Л.Ю. Гордин, бывший коммунар-дзержинец В.Л. Коломийцев.

А.А. Коробейников говорил: современная школа – «слабое воспитательное учреждение», особенно применительно к возрасту 12–17 лет (с которым работал А.С. Макаренко); 80% «...воспитательного времени» занимает словесное воздействие; нет школы как единого коллектива; возникает «ложное положение учащихся на производстве», они не становятся «субъектами производственных, экономических отношений» (дается в записи А.А. Фролова).

Всесоюзная юбилейная научно-практическая конференция на тему: «Творческое наследие А.С. Макаренко и совершенствование подготовки педагогических кадров» – проведена Министерством просвещения СССР и УССР на базе Полтавского педагогического института. Его материалы опубликованы в сборнике под названием по теме конференции (ред. колл.: С.Н. Глазачев, В.М. Курило, Е.П. Белозерцев и др. Полтава, 1998); в нем отсутствуют заявленные в программе конференции доклады Ш.А. Амонашвили, В.М. Коротова, А.С. Мазуркевича.

Наиболее значимые доклады: Зязюн И.А. Творческое наследие А.С. Макаренко и концепция многомерности формирования личности учителя в программе «Учитель»; Рувинский Л.И. Профессионально-деятельностный подход к подготовке педагогических кадров; Абдуллина О.А. Актуализация идей А.С. Макаренко в процессе перестройки общепедагогической подготовки учителя; Пашенко Д.И. и И.А. Некоторые аспекты ознакомления будущих учителей с «педагогикой параллельного действия».

Некоторые новые подходы к освоению макаренковского наследия содержатся в док-

ладах и сообщениях: Журавлев В.И. Наследие А.С. Макаренко в педагогической информатике; Жученко В.С. и Л.В. Единство педагогических и экономических принципов трудового воспитания в макаренковском наследии; Мамедов О.Ю. Экономическое обучение студента на примере «производственно-педагогической» системы А.С. Макаренко; Дьяконов Г.В., Третьяченко В.В. Эмоциональная импрессия и экспрессия в макаренковском педагогической опыте; Иванов И.П. Творческое использование макаренковского наследия в подготовке студентов к воспитательной деятельности; Моргун В.Ф. А.С. Макаренко и Л.С. Выготский; Косолапов Ю.А. А.С. Макаренко и Л.С. Выготский о перспективе; Петровский А.В. А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинский.

В сообщении А.А. Фролова обращено внимание на макаренковское категорическое возражение против ограничения педагогического мастерства работой воспитателя как «индивидуального деятеля». Главное – обязательное участие воспитателя «во всех функциях коллектива» педагогического учреждения, создание «правильного влияния коллектива на личность». В общей «воспитательной организации» совершенствуется личность и самого воспитателя.

В сборнике выделен раздел об освоении и разработке макаренковского наследия в зарубежных странах: Польше (авторы Т.Н. Черепнина, Б. Валигура), Канаде (Г. Полева, М.П. Лещенко), Японии (М. Такэда), ФРГ (Л.И. Гриценко, М.Ф. Гетманец, А.А. Гримоть, А.А. Мирский, В.В. Буткевич), разных странах (А.А. Овсянников, Т.Д. Литвинец).

Всероссийскую юбилейную конференцию провело также Педагогическое общество РСФСР, с докладами Л.Ю. Гордина, А.А. Фролова, А.Н. Джурицкого, В.А. Караковского, А.С. Калабалына, О.С. Кель. В ее работе приняли участие воспитанница горьковской колонии В.И. Зозуля, бывшие коммунары-дзержинцы П.Е. Джурицкая, Е.А. Лиф, Ф.С. Заика, И.Д. Токарев, И.Д. Яценко и другие, воспитанник Броварской колонии А.А. Филь. Материалы конференции опубликованы: Педагогическое наследие А.С. Макаренко: история и современность. М., 1988 г.

100-летие со дня рождения А.С. Макаренко отмечено конференциями в Академии МВД СССР (рук. конференции Н.С. Кравчун, с участием А.А. Фролова, А.А. Филя), в Высшей школе МВД, г. Рязань (с участием представителей этого министерства, юристов, Л.А. Чубарова и др.).

Организованные Педагогическими обществами конференции прошли в Барнауле, Владивостоке, Горьком, Львове, Донецке, Житомире, Сумах, Минске, Актюбинске, Алма-Ате и др. крупных городах. Семинары, чтения проходили в районных центрах, небольших городах. Местная печать, радио и телевидение освещали эти события, выступали с различными сообщениями. Напечатаны материалы конференций: А.С. Макаренко и современная школа. Житомир, 1988; А.С. Макаренко: сегодня и завтра нашей школы. Чита, 1988; Претворяя идеи А.С. Макаренко. Фрунзе, 1988 и др.

С особенно широким представительством прошла областная научно-практическая конференция «Наследие А.С. Макаренко и перестройка системы воспитания молодого поколения» в г. Челябинске. Работало 11 секций, впервые на уровне руководства учреждениями разных типов (общеобразовательными школами, школами-интернатами и детдомами, ПТУ, средними специальными и высшими учебными заведениями), органами народного образования и ИУУ. Выделены секции преподавателей педагогики и лекторов-пропагандистов, педагогов-исследователей, работников комсомольских и пионерских органов, внешкольных учреждений, партийных и советских работников.

Доклады сделали В.В. Кумарин, А.А. Фролов, В.М. Опалихин, Г.И. Легенький, Н.Н. Лачин, А.С. Гуревич, Л.А. Чубаров и др. Выступили П.И. Барбаров (бывш. зам. по политической коммуны им. Ф.Э. Дзержинского в 1931–1932 гг., в «Марше 30 года» – Варваров), коммунары-дзержинцы И.Д. Токарев, И.И. Яценко.

В статье «Послесловие к юбилею» (Советская педагогика, 1988, №12) Л.Ю. Гордин отметил: «.....дружно отстрелялась юбилейными статьями периодика. Скупое и словно неохотно... откликнулись на знаменательную дату некоторые органы массовой прессы». Пройденный научным и практическим макаренковедением за последние 10 лет путь еще рано подвергать обстоятельному, всестороннему анализу, с определением перспектив, «но общая картина вырисовывается достаточно ясно», по конференции в АПН (с. 58).

Обращено внимание на следующие моменты, отмеченные докладчиками: декларативность в исследовании макаренковских методологических разработок (Г.Н. Филонов); освоение преимущественно «нижнего этажа» макаренковской педагогической системы

(методического), без должного внимания к ее «вершинной» методологии, что ведет к различным искажениям (А.А. Фролов) и др. Л.Ю. Гордин высказался против некоторых тенденций: настойчивый призыв отдельных педагогов и журналистов (прежде всего В.В. Кумарина – А.Ф.) внедрять систему А.С. Макаренко «один к одному», путем ее механического воспроизведения; установка на самодовлеющую роль труда или «полный хозрасчет» в школе, попытки «возвести марбургскую лабораторию в ранг «законодательницы» мирового макаренковедения».

Говоря об особом внимании к имеющему методологический характер докладу Ф. Па-таки (Венгрия) и о некоторой его «дискуссионности», Л.Ю. Гордин высказался за участие в наших макаренковедческих конференциях специалистов из ФРГ, «других капиталистических стран». Он присоединился к заключению Я. Скалковой (Чехословакия) и других зарубежных педагогов: макаренковское наследие «учит новому, подлинно диалектическому мышлению», является «ориентиром, повышающим нашу методологическую культуру». Он отметил необходимость международного сотрудничества в создании научной биографии А.С. Макаренко, библиографических указателей, в текстологической работе и в издании полного, академического издания его произведений.

Посвященная А.С. Макаренко юбилейная программа показана по второму каналу Центрального телевидения, в русле научно-популярного вещания. В ней участвовали М.И. Кондаков, Л.Ю. Гордин, А.А. Фролов, А.С. Калабалына, В.М. Опалихин. Юбилейные выпуски провела редакция молодежных передач Ленинградского телевидения.

Общее «сдержанное» отношение к макаренковскому наследию хорошо видно по опубликованным в это время материалам массовой периодической печати.

Газета «Правда» ограничилась публикацией статьи писателя А. Алексина «Поэма жизни. Слово об А.С. Макаренко» (13 марта 1988 г.). В ней констатируется: «Официально Макаренко называют знаменем нашей педагогики. Но зная это стоит зачехленным где-то в дальнем углу, и широко его до сей поры не разворачивают». Газета «Известие» дала статью драматурга М. Рощина «Педагогика здравого смысла» (11 марта). Здесь многие подробности биографии А.С. Макаренко, заимствованные из публикаций Марбургской лаборатории, представлены на фоне макаренковской «утопической мечты» о «городе солнца», принципиально несостоятельной в столкновении с реальной общественно-политической практикой (хотя одновременно говорится о макаренковской «педагогике здравого смысла»).

Газета «Труд» поместила лишь материал «Коммуна Макаренко», подготовленный В.В. Кумариным (13 марта). «Литературная газета» (16 марта) напечатала уже упоминаемую ранее статью В. Альминского: «Педагогическая поэма» и «неформалы» (с упованием на «доверие» и «любовь» в отношении «неформалов») и информацию Л. Чубарова «Рисунки по памяти» (с публикацией двух писем А.С. Макаренко художнику Б.Ф. Рыбченкову). «Комсомольская правда» отметила свое участие двумя статьями В. Хилтунена (о которых выше уже говорилось).

Активную позицию заняла «Советская культура» в статье Е. Иллеш и М. Кардо-Сысоевой «Время Макаренко» (12 марта): «Похоже, что время Макаренко медленно, но верно наступает», это наш современник. (Еще два опубликованных в этой газете материала отмечены ранее).

Серьезно подошла к делу «Советская Россия» (12 марта), указывая в редакционном вступлении на две негативные тенденции: «хронологический подход» к наследию А.С.Макаренко (отнесение его лишь к истории) и современный «педагогический пролеткульт» (сбрасывание А.С. Макаренко «с парохода современности»).

В статье в этой газете экономиста Г.Х. Попова «Взрослые болезни детского труда» говорится: гениальность А.С. Макаренко заключается в том, что он «первым понял: вся система нравственного воздействия должна базироваться на каком-то мощном материальном факторе, который был бы решающим в жизни человека. И он безошибочно выбрал труд..... Развертывание детского труда должно быть тесно увязано с изменением всей сферы труда общества». Без изменения этой сферы по-прежнему будут воспитываться люди, «отбывающие повинность», склонные к «выбиванию» и «доставанию» материальных благ, к корысти, обману и т.д.

На газетной полосе «Советской России» под общим заголовком: «Настоящая педагогика – это та, которая повторяет педагогику всего нашего общества» (высказывание

А.С. Макаренко) – помещены также фрагменты из его произведений и писем (подготовлены А.А. Фроловым и В.Г. Бейлинсоном), воспоминания Ю. Лукина и статья А. Тубельского, директора московской школы №734.

Характерно, что от юбилейных публикаций центральных, массовых газет педагоги фактически оказались отстраненными. От В.В. Кумарина взят лишь макаренковский материал; опубликована информация о московской школе, ничем серьезно не примечательной в отношении А.С. Макаренко. За происходящее вокруг его наследия «отчитались» в основном писатели, журналисты.

Примечательны и публикации в «Учительской газете», 12 марта: помещены заглавная статья Ф. Моргуна (секретаря Полтавского обкома КПУ); «Письма о Макаренко» (учитель, воспоминания); статья директора СПТУ Ю. Сурина (г. Ухта, с общим призывом к хозрасчетным ПТУ). На предложение А.А. Фроловым «Учительской газете» проблемной статьи Б. Волков (зав. редакционным отделом науки) ответил: «...дать в газете материал не можем – у нас есть публикации посущественнее». Об отсутствии печатной рецензии на новое издание макаренковских произведений в 8 томах он письменно высказался так: «Рецензия на восьмитомник не нужна».

Еще в пяти номерах этой газеты (8, 10, 12, 17, 29 марта) представлены: статья И.А. Языона, информации о торжественном собрании в Колонном зале, о Музее-заповеднике в Ковалевке и о фильме «Вместе с Макаренко», о встрече с Г. Хиллигом, комментарии к фотографии А.С. Макаренко с его младшим братом (1914г.), воспоминания о встрече с К.И. Сердюком (в «Педагогической поэме» Калина Иванович).

Из других газет на юбилей 1988 г. откликнулась «Строительная газета» (статья Ю. Сурина), «Социалистическая индустрия» (воспоминания Л.В. Конисевича), «Политработник» (Ленинград, статья И. Яценко), еженедельник «Книжное обозрение» (автор Ю. Лукин).

В Украине напечатано: «Радянська освіта», 15 апреля – Сухорский С. Мировая слава А.С. Макаренко; Хандрос Б. Повесть о сыне и отце (о С.А. Калабалине и А.С.Макаренко, фрагмент; полный текст: Отчизна, Киев, 1988, №1); 16 февраля – Пугач В., Яременко О. Целительный источник (воспоминания О.Д. Иваненко); 22 января – Шудря П. Незабываемое (воспоминание В.И. Зозули); «Радянська школа», №10, Цибулько Л.Ф. «Новая биография» А.С. Макаренко (критический анализ сборника «Столетие Антона Макаренко», ред. Г.Хиллиг. Бремен, 1988); «Литературная Україна», 17 марта и еженедельник «Україна», 13 марта – Хандрос Б. Капитан из школы Макаренко (о Л.В. Конисевиче); «Молодежь Украины» (статья К. Ширяевой); «Комсомолец Полтавщины», 25 февраля (о Музее-заповеднике А.С. Макаренко), «Зоря Полтавщини» (статья В. Бобрицкой) и др.

В Киевском институте иностранных языков студенты-иностранцы провели читательскую конференцию по «Педагогической поэме» (участвовало около 300 человек, организатор П.Н.Щербань), инсценировали ее фрагменты в постановке «Доверие». Информация об этом и фото даны в «Радянській освіті», март 1988 г.: «Вдохновенный и сердечный спектакль», автор Я. Дацюк.

Пример юбилейного номера в другой республиканской газете, «Народное образование», Кишинев: Пастух В. (врач-психотерапевт санатория «Учитель») Принципы гуманистического воспитания; Григорьев В. Перспективные линии (опыт работы классного руководителя в V классе); Сиркович И. Источник человечности; Цэрня Т. Всепокоряющая сила гения; Русу Т. В защиту таланта; Мандыкану В. Быть школе трудовой.

Ведущий педагогический журнал «Народное образование» (Москва) в юбилейном №3, 1988 г., представил материалы: Хойхин М. Наш современник; Кумарин В. Зодчий коллектива (коллектив как «модель нового образа жизни», вызванная новыми хозяйственными и культурными потребностями); Полосин П. Встреча с А.С. Макаренко (в Московском пединституте им. К. Либкнехта, 19 дек. 1937 г.).

Этот журнал, публикуя в 1988 г. в каждом из номеров связанные с наследием А.С. Макаренко материалы, затронул темы: о Халданской школе (Азербайджан), ученических бригадах, Полтавском и Тульском пединститутах, Одесском ПТУ, музее А.С. Макаренко в Оренбургском ПТУ, воспоминания воспитанницы коммуны дзержинцев В. Шибяевой; «Год А.С.Макаренко в школе» (Л. Легков), «Уроки А.С. Макаренко» (Е. Квятковский), «А.С. Макаренко о формировании нравственно ценных потребностей» (А. Плеханов).

В «Советской педагогике» в 1988 г. опубликовано (кроме отмеченных ранее): Целикова

О.П. Этика возвышения человека (№3); Малинин В.И. «Сегодня я очень сложно и трепетно живу...» (№2); Кривонос И.Ф. Интересная находка – надо уточнить! (№1); Зябкин В.Е. Вокруг первых публикаций о колонии им. М. Горького (№3); Коротов В.М. Развитие идей А.С. Макаренко в теории воспитания (№3); Фролов А.А. Беречь и развивать творческое наследие А.С. Макаренко (№3, заголовок дан редакцией); Карпенчук С.Г. Путь к А.С. Макаренко (№4, о практике отрядов по месту жительства школьников, с. Качковка, Ямпольского района. Винницкой обл.); Гребеников И.В., Курзанова Н.И., Струманский В.В. (№2, 8, 3, о применении макаренковских идей в семейном воспитании, деятельности школьного комсомола, в политехническом образовании); Яркина Т.Ф. Противоречия буржуазного макаренковедения (№5).

В год юбилея началось печатанье в «Советской педагогике» макаренковедческих материалов из стран Запада: Хиллиг Г. 20 лет лаборатории по изучению наследия А.С. Макаренко в Марбурге (1988, №10); Фрезе Л. Достояние советской и мировой науки (1989, №4); Зюнфель В. В Эрлангене изучают А.С. Макаренко (1990, №1, имеется в виду университет в Эрлангене, ФРГ). О работе над наследием А.С. Макаренко в разных странах говорится в статье А. Джуринского (Народное образование, 1988, №4). В том же журнале, №3, помещены статьи: Витцер Б. Юбилей А.С. Макаренко в Венгрии; Касвин Г. Изучение наследия А.С.Макаренко в ЧССР.

Журнал «Воспитание школьников» получил для публикации к юбилею 15 материалов. Опубликованы 3: воспоминания Л. Конисевича и статья Ф. Фрадкина о последнем годе жизни А.С. Макаренко (1988 г., №3); статья Л. Почекаевой «Малоизвестные страницы биографии А.С. Макаренко» (№6).

Статьи в других педагогических журналах: Профессионально-техническое образование, 1988, №3 – Два мнения об отношении к населению А.С. Макаренко (статьи В. Кумарина и Б. Бим-Бада); Семья и школа, №3 – И.П. Иванов. Строитель педагогики будущего.

В статье «А.С. Макаренко и психология личности» (Вопросы психологии, 1988, №4) В.Ф. Моргун рассматривает проблему единства психологической и социальной зрелости личности на основе, как говорил А.С. Макаренко, «всего уклада ее жизни». Целостная структура личности развивается по 5 направлениям: пространственно-временные перспективы, потребностно-волевые переживания, содержательная направленность, уровни овладения деятельностью, формы деятельности. Ссылка на триаду К.А. Абдулхановой – Славской: жизненная позиция – жизненный путь – смысл жизни.

Основное содержание этой статьи (в соавторстве с Л.В. Копец и О.М. Пельтик) опубликовано в издании: Психология/ Под ред. Л.М. Проколенко. Вып. 30. Киев, 1988.

В общественно-политических журналах 1988 г. напечатано: Советский Союз сегодня, 1988 г., №3 – статья В.В. Кумарина (А.С. Макаренко «обогнал свое время»); Коммунист, №3 – Зязюн И.А. Учитель на все времена; Новое время, №11 – Кривинская Е. Неизвестный А.С. Макаренко; Театральная жизнь, №10 – Если революция... (запись беседы с М. Рошиным об А.С. Макаренко и современной молодежи; Воспитание и правопорядок, №3 – интервью с О.В. Макаренко, племянницей А.С. Макаренко; Смена, №7 – Чубаров В. На уровне души; Знания-народу, №1 – Фрадкин Ф. Воспитать будущего хозяина (идеи А.С. Макаренко – это «новый виток развития педагогики», его «еще предстоит открыть как ученого», его идеи актуальны в начавшейся «перестройке, борьбе с негативными, застойными явлениями»).

В 1988 г. «на местном уровне» и обычно по линии Педагогических обществ выпущен ряд небольших книг, сборников: Педагогическое наследие А.С.Макаренко и проблемы исправления и перевоспитания осужденных (Рязань); Ахаян Т.К. А.С. Макаренко и трудовое воспитание (Ленинград); Педагогическое наследие А.С. Макаренко и реформа школы (Харьков); Наследие А.С. Макаренко в воспитательной работе с учащимися (Горький, со статьей: Фролов А.А. А.С. Макаренко как теоретик коммунистического воспитания: история и современность); А.С. Макаренко о воспитании сознательной дисциплины (Л.С. Винничук, Киев); Подвиг великого педагога (Белополье) и др.

По приглашению Г. Хиллига советские педагоги впервые приняли групповое участие в западногерманском издании, сборнике «Столетие Антона Макаренко. Новые эскизы к биографии» (сост. Г. Хиллиг. Бремен, 1988). В сборник вошли работы 11 авторов, из ФРГ, Венгрии, Польши, СССР, Чехословакии.

Из СССР в него вошли в основном сделанные ранее в разных советских изданиях публикации: «Эти первые»... О заселении колонии им. М. Горького (Ф.И. Науменко); Ге-

гель и Фейербах (Н.Н. Окса, протокольная запись доклада А.С.Макаренко, 1922 г.); Новые архивные материалы о деятельности Макаренко в Харьковской окружной комиссии помощи детям (Н.Н. Окса); К проблеме авторства брошюры «Беспризорность и борьба с ней» (Ф.И. Науменко); Кинодокументы о колонии им. М. Горького и коммуне им. Ф.Э. Дзержинского (А.А. Фролов); «Мое солнышко!» Письма А.С. Макаренко к О.П. Ракович (К.М. Ширяева).

В конце августа–начале сентября 1988 г. состоялся 2-й советско-японский симпозиум, на тему: «Педагогическое наследие А.С. Макаренко в практике воспитания СССР и Японии». В нем участвовали более 100 советских педагогов и 20 сотрудников японских университетов и институтов. Первое заседание прошло в АПН, его открыл И.Д. Зверев, уделяя особое внимание макаренковскому решению проблем «личность-коллектив» и соединения обучения и воспитания с производительным трудом (это «основной путь формирования всесторонне и гармонически развитой личности»).

Другие доклады советских авторов: Развитие идей А.С. Макаренко в советской педагогике (А.И. Пискунов); Проблема личности в педагогической системе А.С. Макаренко (З.И. Равкин); Идеи А.С. Макаренко – основа воспитания семьянина (И.В. Гребенников). Ведущие советские макаренковеды на этом симпозиуме оказались не представленными.

Обсуждались вопросы: специфика макаренковского творчества и современная школа; связь японского «групповизма» и теории коллектива; производительный труд учащихся в условиях современного производства; А.С. Макаренко и «педагогика сотрудничества». В дискуссии выступили Р.В. Соколов, Г.И. Батурина, С.С. Невская, Т.Ф. Кузина.

Японские педагоги посетили Ленинградский пединститут им. А.И. Герцена и НИИ общего образования взрослых АПН (г. Ленинград), интересовались вопросами взаимодействия детского коллектива и коллектива педагогов, опытом работы пионерского лагеря «Орленок» и др. Затем посетили Полтавский пединститут, Музей-заповедник А.С. Макаренко, знакомились с работой одной из школ и ПТУ, заслушали доклад И.А. Зазюна о макаренковедческом направлении деятельности пединститута. Встретились с питомцами А.С. Макаренко: Г.К. Калабалиной, Н.К. Колодезниковой, И.И. Яценко.

В Москве подписан протокол об итогах работы симпозиума. Заявлено о дальнейшей работе по проблемам: цели воспитания и обучения, их соотношение с социальными проблемами; взаимодействие школы с другими общественными институтами воспитания (включая средства массовой информации); роль А.С. Макаренко в истории развития философско-методологических проблем педагогики, в разработке теории и практики целостного педагогического процесса, принципов управления им; проблема производительного труда как ведущего средства воспитания и развития личности. Третий симпозиум решено провести в 1990 г. (Дается по корреспонденции: Батурина Г., Кузина Т. Педагогическое наследие А.С. Макаренко в практике воспитания в СССР и Японии (Сов. педагогика, 1990, №3).)

В конце октября 1988 г. А.А. Фролов участвовал в семинаре с международным участием «Антон Макаренко, прочитанный сегодня» в Польше, Варшаве, Институте педагогических исследований, выступил с докладом «Творческая разработка наследия А.С. Макаренко в условиях перестройки в СССР». Из зарубежных специалистов доклады сделали также Г. Хиллиг (ФРГ), Л. Пеха (Чехословакия).

Л.Ю. Гордин и А.А. Фролов, приглашенные на конференцию в Пекине, посвященную 100-летию со дня рождения А.С. Макаренко (сентябрь 1998 г.), не смогли быть на ней из-за трудностей с получением авиабилетов. Они прибыли в Китай в декабре, сделали доклады в Пекинском педагогическом университете и Всекитайском научно-педагогическом обществе, встретились с сотрудниками Центрального НИИ образования, побывали в детской средней школе при Пекинском педагогическом университете.

Советские исследователи творчества А.С. Макаренко в составе большой группы впервые стали участниками организуемых Марбургской лабораторией «Макаренко-реферат» научных мероприятий, приняли участие в 6-м международном симпозиуме: «Современное состояние и перспективы макаренковедения» (Раушхольцхаузен, под Марбургом, 28 апреля–2 мая 1989 г.). На нем собрались специалисты из ФРГ, Англии, Венгрии, ГДР, Дании, Израиля, Польши, СССР, США, Финляндии, Чехословакии, Швейцарии.

Материалы симпозиума опубликованы: Мюнхен, 1994 (под ред. Г. Хиллига и З. Вайтца). Предварительно изданы тезисы: Марбург, 27 апр. 1989 г. (При этом в сборнике материалов нет некоторых авторов; другие, наоборот, даны, без представления в тезисах.

Тексты А.А. Фролова есть в обоих сборниках, хотя на симпозиуме его не было (своевременно не было получено разрешение на выезд).

Многие представленные в сборнике материалы симпозиума, доклады и сообщения советских авторов имеют общепедагогический характер. А.А. Фролов в докладе «Источниковая база макаренковедения и современная разработка его методологических основ» отметил необходимость системного изучения всего многообразия макаренковедческих источников в органической связи их философско-этической, теоретико-педагогической, организационно-методической и конкретной практической направленности.

Говоря о 8-томном советском издании трудов А.С.Макаренко, он обратил внимание на то, что по сравнению с предшествующим 7-томником его объем увеличен на более чем 20 печатных листов; почти все это новые архивные материалы. «В вышедших томах Марбургского издания эти источники не представлены; там более полно отражены его прижизненные публикации» (с. 34).

Л.Ю. Гордин в докладе «О взаимосвязи основных направлений современного макаренковедения» сказал, что изолированность этих направлений (историко-теоретическое, биографическое, текстологическое, практико-ориентированное и др.) «ведет к потере исследователями объективных ориентиров, порождает гипертрофию частных проблем, серию камерных исследований» (с. 43).

Доклад В.В. Кумарина «Марксистско-ленинская диалектика в трудах А.С. Макаренко» построен на идее: методологическая «оснастка» макаренковской теории воспитания «начинается с решения вопроса о различии логики обучения и воспитания», с разработки системных условий воспитания, его коллективной организации (с. 221). В докладе Н.Н. Оксы «Проблема диалектики и целеполагания воспитательного процесса в наследии А.С. Макаренко» понятие «педагогическая логика» объясняется как «логика педагогической целесообразности»; она составляет «ядро научной теории воспитания и обучения» (с. 195–196).

Ф.А.Фрадкин в докладе «Идеи А.С. Макаренко в системе советской педагогической теории 20–30-х гг.» показал роль макаренковского вклада в утверждение «суверенитета педагогической науки, самостоятельной разработки ее методологических и теоретических проблем, самого предмета педагогики»; это освобождение педагогики от претензий педологии, рефлексологии, психологии (с. 150). Доклад Н.Д. Ярмаченко о внедрении макаренковского наследия в современную практику воспитания основан на том, что это «подлинно научная педагогика, она устремлена в будущее, в ней фактически ничего не устарело» (с. 341).

Характеризуя А.С. Макаренко как писателя-педагога, М.Ф. Гетманец выделяет главное в его творчестве: «художественные открытия в сфере человеческого бытия», новое «в социальной детерминации личности», ее взаимодействие с обществом через коллектив. Это лежит в основе его педагогической концепции, определяет одновременно и ее соответствие своему времени, и ее расхождение с ним (с. 177–178).

Другие доклады, сообщения: А.С. Макаренко в должности помощника начальника отдела НКВД Украины: правда и домыслы (В.А. Ширяев); Вклад львовских макаренковедов в изучение наследия выдающегося педагога (С.Ф. Сухорский); О педагогическом коллективе колонии горьковцев и коммуны дзержинцев (С.С. Невская); Категория педагогического требования в трудах А.С. Макаренко (Н.В. Абашкина); Проблема сознательной дисциплины в воззрениях и опыте А.С. Макаренко (А.Г. Холодюк).

Только в сборнике тезисов даны: Кто и почему ликвидировал коммуну им. Ф.Э. Дзержинского? (Ф.И. Науменко, Н.Н. Окса); Н.К. Крупская и А.С. Макаренко, отдельные параллели (Ф.И. Науменко: они придерживались по существу одних целей воспитания, но расходились в логике его средств, особенно по вопросу универсализации какого-либо средства, с. 51–52); Идеи А.С. Макаренко в формировании ответственного отношения студентов к педагогической профессии (Л.Ф. Пашко); А.С. Макаренко в развивающихся странах, Нигерии (В.П. Борисенков).

В заключительном протоколе симпозиума, единодушно одобренном его участниками, наследию А.С. Макаренко дана самая высокая оценка. Принято предложение об образовании подготовительного комитета международной макаренковской ассоциации; председателем комитета рекомендован Н.Д. Ярмаченко.

В публикации «Уроки Марбурга. Заметки с международного симпозиума» (Учит. газета, 16 мая 1989 г.) В.В.Кумарин дал весьма упрощенную характеристику докладам, в

которых анализировалось отношение макаренковских взглядов и опыта к социально-политической ситуации в СССР 30-х гг., а также отношение к «заимствованиям» из западноевропейской педагогики. Он резко осудил оглашение Н.Н. Оксой «доноса» на А.С. Макаренко (архивного документа, сент., 1936 г.).

Г. Хиллиг откликнулся статьей «Уроки Марбурга? Письмо читателя», где во многом справедливо отметил, что В.В. Кумарин не смог по достоинству оценить интернациональное значение этого симпозиума, его инициативу в установлении научных контактов макаренковедов стран Востока и Запада, предвзято расценил значение деятельности тех или иных участников симпозиума. Свое видение хода и результатов симпозиума Г. Хиллиг (совместно с И. Виль) изложил в направленной в «Учительскую газету» корреспонденции: От конфронтации к сотрудничеству. Другие «Уроки Марбурга».

Опираясь на содержание основных сделанных на симпозиуме докладов, он показал общий вывод: макаренковское наследие относится к педагогической классике, это «составная часть мирового интеллектуального процесса». А.С. Макаренко – новатор «гуманистической педагогики» и «психологии личности», предвестник системного подхода, органически включающего в воспитание его социально-экономический контекст, конкретные потребности педагогической практики. (Письмо Г. Хиллига в редакцию «Учит. газеты» и корреспонденция не опубликованы; дается по текстам, имеющимся у А.А. Фролова).

Информация Л.Ю. Гордина о симпозиуме: Ночная смена в Марбурге: через полвека после смерти А.С. Макаренко обновленный мир обращается к его наследию (Поиск, 1989, №9).

В 1988 г. приказ Министерства образования РСФСР обязал к началу 1989 г. во всех педагогических вузах 1-й и 2-й категории создать кафедры «теории и методики коммунистического воспитания».

Они созданы в ряде пединституты (Кострома, Тамбов, Рязань, Барнаул, Горький, Новосибирск, Ставрополь, Омск и др.), но преимущественно как кафедры «теории и методики воспитания», «воспитательной работы», «педагогического мастерства», т.е. с игнорированием определения воспитания как «коммунистического». Это соответствовало действующей уже много лет педагогической терминологии, закрепленной в названии подразделения АПП: НИИ общих проблем воспитания.

В начале 1989 г. в Идеологическом отделе ЦК КПСС создан «подотдел обучения и воспитания молодежи», с «сектором комплексных проблем воспитания» (сообщение в «Правде», 20 февр. 1989 г.). В ЦК партии началась работа над «Концепцией воспитания молодежи в условиях перестройки».

В январе 1989 г. И.П. Иванов избран действительным членом АПН. По инициативе Н.П. Царевой в Ленинградском пединституте им. А.И. Герцена стали действовать (на коммерческой основе) Всесоюзные курсы по изучению и применению теории «коллективного творческого воспитания», «коммунарской методики» (рук. Г.И. Чекмарева). В 1990 г. курсы прошли более 500 учителей, школьных организаторов воспитательной работы из 10 регионов страны.

О работе этих курсов Н.П. Царева говорила: «Мы стремимся построить работу на них таким образом, чтобы уйти от традиционных форм вузовского обучения, потому что идеи И.П. Иванова – это такие идеи, которые позволяют создать иной образ жизни, иную жизненную позицию, а это сделать обычными лекционными и практическими занятиями невозможно» (Иванова Л.А. Будущее в настоящем – жизнь и творчество И.П. Иванова. С.-Петербург, 1998, с. 192).

В феврале 1989 г. новый состав Президиума АПН принял проект: «Структура АПН СССР. Основные задачи и направления деятельности», – где НИИ общих проблем воспитания значится упраздненным, рассредоточенным по другим четырем НИИ, различным направлениям воспитания.

В конце июня 1989 г. Президиум АПН предпринял попытку включиться в организацию макаренковедческой работы. Он принял постановление о создании «в рамках АПН» Научно-практического центра «Учитель», «лаборатории А.С. Макаренко и международной ассоциации макаренковедов», на базе Полтавского пединститута (предложение об этом внес И.А. Зязюн). Группе в составе В.В. Давыдова, В.Г. Разумовского и И.А. Зязюна предписано в 3-недельный срок внести соответствующие предложения. (По созданию указанной лаборатории и ассоциации затем в АПН практически ничего не было сделано).

Начавшееся в конце 1988 г. обострение внимания руководства страны к воспитанию молодежи совпадает с новой волной дискуссии об А.С. Макаренко. В конце юбилейного года «Учительская газета» (20 декабря 1988 г.) напечатала статью, где А.С. Макаренко представлен как «выразитель идей сталинской педагогики». До этого защита А.С.Макаренко прозвучала в статье В.Меньшикова: Один существенный довод против, размышления о педагогике классической и «новаторской» (Народное образование, 1988, №10).

В 1989 г. вышла отдельным изданием художественно-публицистическая повесть Ю.П. Азарова «Не податься тебе, старик» (М.: Мол. гвардия), содержащая выпады против А.С.Макаренко с позиций «гуманистической педагогики». Страницы из этой книги с редакционным текстом: Несколько вопросов автору книги – опубликовала «Комсомольская правда» (20 окт. 1989 г.) под общим заголовком: Перечитаем Макаренко? Из повести приводится суждение одного ее персонажа: «Макаренко вобрал в себя самое страшное, что было в сталинской идеологии: нивелировка личности, отказ от интеллигентных традиций русской, да и классической педагогики, отказ от идеала, каким был для всех времен и народов всесторонне и гармонически развитый человек».

А. Солженицин в произведении «Архипелаг Гулаг» (Новый мир, 1989, №10, 33) связал деятельность А.С.Макаренко с политикой «лагерного исправления» неугодных советской власти.

Западноевропейский журнал для русских «Родники», 1989, №1, напечатал статью Г. Хиллига «Семь смертей А.С. Макаренко». Ее затем в этом году перепечатала газета «Учитель Узбекистана»; критический анализ статьи дала «Советская педагогика», 1989, №11 (как рецензию на публикацию Г. Хиллига «Легенды смутного времени»).

Развернувшейся на материале макаренковского наследия дискуссии о «гуманистической» и «тоталитарной» педагогике способствовала публикация в «Народном образовании» (1989, №8) статьи В.А.Сухомлинского «Идти вперед!» (ранее в сокращении была опубликована в «Лит. газете», 28 окт. 1970 г., под названием «Педагог-коллективность»). В качестве комментариев к ней здесь же даны две статьи: Кумарин В. Вперед... к Макаренко; Турбовской Я. Диалог через двадцать лет.

Опубликованная полностью статья В.А. Сухомлинского показывает, что она направлена против эпитетства, цитатничества, догматического «выпячивания социологического элемента» в макаренковском наследии, против его «механического переноса» в новые условия и превращения А.С. Макаренко в «икону». Говорилось, что творческий подход к нему не может «снижать роль всего безусловно ценного и непреходящего, что есть в его педагогической системе», «не означает низвергать, менять общую целенаправленность коммунистического воспитания». А.С. Макаренко «своим опытом доказал, что советская педагогика – самая человеческая педагогика... Для меня он не только образец, а мой друг, соратник в борьбе за человека» (с. 70–72; см. также: Малинин В.И. Сухомлинский о Макаренко: незавершенный труд// Советская педагогика, 1990, №3).

В том же году (1989), когда издана книга Ю.П. Азарова «Не податься тебе, старик», вышла другая его книга: Радость учить и учиться (М.: Политиздат), – где об А.С. Макаренко говорится совсем по-другому. Он «образец педагогического мужества, нравственной бескомпромиссности и гражданской смелости..... Победил не голый диктат, как пытаются толковать некоторые вульгаризаторы макаренковского учения, а его искреннее доверие к воспитанникам, его труд и труд самих детей, победила детская организация жизни» (с. 273). Макаренковские «разумные требования в интересах личности не есть авторитарность» (с. 61). В статье «Надежды на культуру» (Политическое самообразование, 1989, №7) он высказывается об А.С. Макаренко вполне положительно.

С.Соловейчик в очерке «История воспитательной катастрофы» (Новое время, 1989, №45) характеризует макаренковскую позицию в области социально-гуманитарного знания и воспитания как «путь к свободе и развитию». А.А. Фролов подготовил статью «Историческая преемственность и новаторство в педагогическом творчестве А.С.Макаренко»; она отклонена редакцией ж. «Коммунист» (апрель 1989 г.).

Критику взглядов А.С.Макаренко содержала статья: Ильин Е., Муриков Г. Проблема ценностей (Ленинградская панорама, 1989, №2). «Учительская газета» 19 октября 1989 г. напечатала: Баранов В. Свобода и дисциплина, или «Эксперимент мирового значения» (об А.М. Горьком и А.С. Макаренко, критический анализ времени их жизни и деятельности).

Противниками А.С. Макаренко в печати выступила небольшая группа, лишь не-

сколько человек, среди которых ранее известными были только Ю.П. Азаров и «педагог-новатор» Е.Н. Ильин.

Первым откликом на выступление «Комсомольской правды» «Перечитаем Макаренко?» стала статья Н.Д. Ярмаченко «Защитить Макаренко!» (Радянська освіта, 17 ноября 1989 г.). За этим последовали отклики других читателей, в этой же газете, 8 декабря 1989 г. и 20 февраля 1990 г.; в газете «Красное знамя», Харьков, 13 марта (материалы И.А. Зязюна, В.Ф. Моргуна, С.Ф. Сухорского, Ю. Дмитриенко, Б.Н. Наумова, Н.Б. Евтуха).

10 апреля 1990 г. «Радянська освіта» опубликовала отрывки из 14 писем – откликов читателей в подборке: «И защищать, и осмысливать». В.Ф. Моргун отдельным выпуском напечатал: Три ипостаси А.С. Макаренко: социалист, демократ, сталинист – где истина? Полтава, 1990.

В начале 1990 г. «Учительская газета» опубликовала статью Г. Хиллига «Сталинистские грехи Макаренко» (№5, янв.), затем подборку «Перечитываем Макаренко» (№7, февр.). В подборку вошли защищающие А.С. Макаренко статьи Г. Паперной и Ю. Львовой, И. Славновой, А. Новикова, бывшего коммунара-дзержинца И. Ветрова.

«Комсомольская правда» под общим заголовком «Гвозди бы делать из этих людей...» 24 февраля 1990 г. поместила фрагменты разноречивых откликов А.Н. Головкина, К.Д. Деликатнова, Н. Орлова, В. Лысенко, А. Горелова, представителей учредительной конференции Советской ассоциации А. Макаренко – И. Зязюна, В. Опалихина, А. Фролова, И. Яценко. Преимущество отдано положительной оценке творчества А.С. Макаренко.

В ходе дискуссии в 1990 г. сделаны публикации: Хиллиг Г. Макаренко и НКВД (Советская педагогика, №9, с рецензией В.А. Ширяева); Кумарин В. Пятна на солнце (Учит. газета, №5, янв.); Бейлинсон В. Макаренко: вновь кипят страсти (Педагогический вестник, №2, март); Шаповалов Ю. Прощай, страна коммуния.... В свое время А.С. Макаренко крупно повезло... (Комс. правда, 22 мая).

Катя С. говорит в письме в ж. «Вожатый»: «Вы в своем «партийном» журнале печатаете только положительное.... Если бы я кому-нибудь сказала, что поддерживаю педагогику Макаренко, меня бы «опозорили» с головы до ног» (публ. в этом журнале, июнь 1990 г.). И. Репьева в статье «Глоток из лужи» пишет: «Да, педагогика Макаренко была хороша для своего времени. Была естественна, потому что распространялась на кучу детей. Возможно, она годится и для нынешних малолетних преступников» (Учит. газета, №48, ноябрь 1990 г.). А. Василевский: «В детских колониях до сих пор применяются те методы Макаренко, которые делают ставку на авторитет коллектива в ущерб достоинству отдельной личности, ...на то, что по сути есть казарменная педагогика, детский ГУЛАГ» (Известия, №339, дек. 1990 г.).

В ж. «Юность», №6, 1990 г., появилось карикатурное изображение «А.С. Макаренко и дети» (художник Д. Канторов, цветная вкладка, без текста), где он представлен человеком с маленькой головой, в гимнастерке и широченных галифе, подгоняющим хлыстом двух съезжившихся малышей.

О соотношении макаренковского наследия и идей, опыта В.А. Сухомлинского высказались в «Народном образовании», 1990, №11: Меньшиков В. Истина с разных сторон; Гапон Ю. Выбираю позицию Сухомлинского; Шатун А. Во всем нужна мера; Наумов Н. Сыновья своего времени.

В 1990 г. в ж. «Континент» (дир. издания В.Максимов, Париж, рус. яз.) №65 появилась статья Г. Хиллига об А.С. Макаренко: Царапины на образце «святого». Под этим названием она напечатана в СССР в «Наставнической газете», г. Минск, 10 и 14 марта 1990г.

Позднее под названием: Царапины на образе «выдающегося педагога». Некоторые результаты историко – биографического исследования – указанную статью Г. Хиллига опубликовала «Радянська школа», 1991, №3, параллельно с комментарием Н.Д. Ярмаченко: Некоторые размышления о «Царапинах на образе «выдающегося педагога»». Затем эта статья Г. Хиллига появилась в расширенном варианте в «Независимой газете» (Москва, в приложении к «Собранию-джайдес», 1991, №9) и в сокращении в «Учит. газете» (М., 1991, №42, октябрь, под названием «Неизвестный Макаренко»).

В 1991 г. в переводе с английского языка вышла книга: Грэхэм Л.Р. Естествознание, философия, наука о человеческом поведении в Советском Союзе (М.: Политиздат). В ней говорится, что в соответствии с официально действующей в СССР с 20-х гг. социально-политической доктриной о первостепенном значении социальной среды в формировании человеческого сознания «А.С. Макаренко начал создавать лагеря для малолетних преступ-

ников, где, по его заверениям, он намеревался перевоспитывать их, используя «общественно полезный труд» в качестве фактора, формирующего поведение» (с. 65).

При этом автор сделал общую ссылку на книгу Е. Балабановича об А.С. Макаренко, показывая тем самым, что трудов А.С. Макаренко он не читал, а лишь интерпретировал его деятельность в духе своей догмы, игнорируя успешность этой деятельности и чуть ли ни приписывая Е. Балабановичу ее определение в терминах «преступники», «лагеря для перевоспитания».

Обсуждение позиции Ю.П. Азарова активизировано его статьей в «Собеседнике», 1991, №3: «Шаг в сторону – побег», – где он высказался так: «Не берусь судить Макаренко, но не могу принять его идеалов».

Зам. министра образования А. Тюков высказался со всей определенностью: «Личность через коллектив воспитать нельзя..... Личность всегда борется с коллективом и таким образом утверждает себя. Гуманно ли навязывать детям те формы общения, которые противостоят их природе? Гуманно ли навязывать им идеалы? Их человек должен находить для себя сам» (Гуманизация современной общеобразовательной школы, январь, 1991 г.). А. Денисов: «...Когда я думаю о том, что у нас целые поколения воспитывались ... по системе Макаренко, предназначенной для заключенных, меня ужас берет. И мы ее подавали как передовую систему воспитания!» (Собеседник, 1991, №20).

Макаренковское наследие защищали: Лысенко П.Г. Не педагогикой единой (Нар. образование, 1991, №1); Ярмаченко Н.Д. В плену у конъюнктуры (там же, №3); Легенький Г. Мы приближаемся к Макаренко (Сов. педагогика, №3); Кубраков Г.М. Кому страшен Макаренко (там же, №4); Яценко И. По поводу публикации Ю. Азарова «Перечитаем Макаренко?» (там же, №5); Балабердин А., студент педвуза. Антон, ты не прав? (Учит. газета, №25, июнь); Гуляева Е. Советуюсь с Макаренко (там же); Ефимова Л. Победу присуждать некому (там же, №29, июль). Газета «Комсомолец Полтавщины» опубликовала материал «круглого стола»: Нужна ли Макаренко защита?; газета «Днестровская правда» – статью «Сталинист ли А.С.Макаренко? (27 июля).

Резко негативное отношение к А.С.Макаренко появилось в печати вскоре после августовских событий 1991 г. в Москве, положивших начало смене государственного строя в стране.

«Учительская газета», №42 (окт. 1991) по общим заголовком «Кто же он, Антон Макаренко?» напечатала статьи В. Жукова «Драма ... востребованности?» и Г. Хиллига «Неизвестный Макаренко» (сокращенный вариант его статьи «Царапины на образе «выдающегося педагога»»).

Дискуссия об А.С. Макаренко возобновилась с новой силой осенью 1992 г., хотя тогда исчезал уже сам предмет спора – воспитание. Закон «Об образовании» 1992 г. по существу вывел воспитание за рамки деятельности системы образования.

Параллельно с дискуссией об А.С. Макаренко, в известной независимости от нее в 1989–1991 гг. процесс освоения и разработки его взглядов и творческой деятельности продолжал развиваться.

Провозглашенный в СССР в июле 1990 г. курс на развитие общественной «перестройки», построение «гуманного, демократического социализма», переход к «регулируемой рыночной экономике», к политике «гласности» и к «новому качеству международного сотрудничества» – создал широкие возможности для решительного выхода советского макаренковедения на качественно новый уровень. Наследие А.С.Макаренко стало осваиваться и разрабатываться по многим новым направлениям, в тесной связи с зарубежными исследованиями.

31 октября 1989 г. в украинском Государственном музее-заповеднике А.С. Макаренко состоялась учредительная конференция Советской ассоциации Антона Макаренко (на основе созданной ранее такой ассоциации в Полтаве). Ее президентом избран Н.Д. Ярмаченко; вице-президентами И.А. Зязюн и А.А. Фролов. Президиум АПН СССР решением 12 апреля 1990 г. поддержал это начинание, а также планируемую на август 1990 г. в Полтаве конференцию этой общественной организации. Дальнейшие социально-политические события помешали распространению ее деятельности на большинство республик СССР.

Новый курс развития страны позволял надеяться на введение в действие основополагающих социально-педагогических идей А.С. Макаренко. Об этом, хотя и с большой долей скепсиса, говорится в статье В. Щепкина «Драма невостребованности» (Учительская газета, 29 апреля 1989 г.). Макаренковское соединение «трудно соединимого: школы и

хозяйства, производства) – уже давно существует во многих вариантах, но в «локальном опыте», как «исключение из антипедагогической по сути своей воспитательной системы». Нужна «единая трудовая школа совместных коллективов детей и взрослых».

В октябре 1990 г. состоялась Всесоюзная конференция «Общеобразовательная школа: социально-экономические аспекты развития» (г. Краснодар, организована Госкомитетом СССР по народному образованию, «Учит. газетой» и Московским педагогическим университетом им. В.И. Ленина).

На конференции обсужден многообразный опыт самостоятельного хозяйствования школ: ученических бригад разного типа и школьных производственных кооперативов Краснодарского края, школ г. Армавира, Дзержинского района г. Ярославля, Первомайского района г. Москвы, Одесской, Новосибирской и других областей. Выработанные рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы хозяйствования, финансирования школ направлены для согласования в Госплан, Министерство финансов СССР и ВЦСПС.

В ноябре 1990 г. в Полтавском педагогическом институте прошло заседание оргкомитета по подготовке учредительной конференции Международной макаренковской ассоциации (предс. И.А. Зязюн, члены оргкомитета Н.Д. Ярмаченко, Л.Ю. Гордин, А.А.Фролов, В.С. Хелемендик, В.Ф.Моргун – СССР; М. Быблук – Польша; Э. Гюнтер-Шелльхаймер – ГДР; Л. Пеха – Чехословакия; Г. Хиллиг – ФРГ; Сяо Су – Китай). Об этом сообщала «Учит. газета», №50, 25–31 декабря, в информации В.Омельченко «Международная ассоциация макаренковцев». Составленное оргкомитетом конференции Обращение: «А.С.Макаренко вчера и сегодня» – опубликовано в «Советской педагогике», 1991, №3.

Социально-экономическая «перестройка» привела к необходимости, как говорилось в ее документах, разработки «эффективной, целостной политики по отношению к подрастающему поколению»; нужны специальные законы «об общих началах государственной молодежной политики» и «о защите нравственности». Предполагалось принятие кардинальных мер в области образования, науки и культуры, направленных на «интеллектуальное и духовное возрождение страны».

Вскоре оказалось, что в обществе укрепляется противоположная тенденция – установка на устранение воспитательной функции образования, вместе с исключением этой функции из области искусства и культуры. Такими стали представляться условия для свободного развития личности, ее индивидуальности, природных и творческих сил. Воспитание «растворялось» в сфере информации, в образовании-обучении. Эта мнимая «отмена» воспитания (в действительности его трансформация) вызвала множество протестных публикаций, но они остались без последствий.

При введенных в стране новых условиях издательской деятельности в 1989–1991 гг. произошел настоящий «взрыв» в выпуске отдельных макаренковедческих изданий. Стали выпускаться региональные издания, малотиражные.

2-м изданием вышел сборник: А.С. Макаренко. О воспитании (сост. В.С. Хелемендик. М., 1990). «А.С. Макаренко. С любовью и тревогой» – так называется сборник, изданный Украинской сельскохозяйственной академией (сост. А.К. Романовский, А.Т. Губко. Киев, 1989). Вышло пособие «Методические разработки на тему А.С. Макаренко и современные проблемы педагогической техники» (М., 1989).

Качественно новым явлением стала художественно-публицистическая повесть В.А. Ширяева о деятельности А.С. Макаренко в Киеве, отделе трудовых колоний НКВД Украины в 1935–1936 гг.: Камни с дороги надо убирать (с предисл. М. Рощина. М.: Молодая гвардия, 1990).

Вышла книга: Фролов А.А. А.С. Макаренко: основы педагогической системы (изд. Горьковского обл. отделения Педагогического общества РСФСР, 1990 г.).

Главы этой книги: Логика педагогической целесообразности и проблема единства теории и практики в воспитании; Объективный и субъективный факторы в формировании отношений в воспитательном коллективе; Концепция «параллельного педагогического действия» – основа методов воспитания; Единство воспитательного процесса и его творческое развитие, стиль воспитания; Основы методики организации воспитательного процесса в коллективе. Список использованной литературы включает 80 наименований, на русском и украинском языках; список архивных материалов – более 40 единиц хранения в ЦГАЛИ СССР и других архивах, включая украинские.

В книге Л.И. Гриценко: Тенденции макаренковедения на Западе (под ред. Л.Ю. Гордина. Волгоград, 1991) основные главы: Проблема цели воспитания в наследии А.С. Макаренко и ее буржуазные интерпретации; Макаренковская концепция воспитательного коллектива и ее восприятие западными педагогами. Рассмотрены вопросы «диалектического единства целей и средств воспитания», «диалектики организационных и содержательных аспектов воспитательного коллектива». Список литературы: 207 наименований, в том числе на иностранных языках, 1949–1997 гг., преимущественно немецком, – 88.

Вышло издание: Пионеры макаренковедения (под ред. В.М.Коротова и Л.Ю.Гордина. М., 1991 г., изд. НИИ теории и методики воспитания АПН, – научно-биографический сборник, с краткими очерками жизни и творческой деятельности 23 наиболее известных исследователей и пропагандистов наследия А.С.Макаренко 40–50-х гг. (27 авторов)).

Издана книга: Слово об учителе и о себе (сост. В.В. Морозов. Электросталь, 1989, изд. Московского обл. политехникума) – сборник воспоминаний, выступлений С.А. и Г.К. Калабалиных, их архивных материалов 40–80-х гг. (В.В. Морозов – их воспитаник). В 1990 г. наиболее ценные документы архива Калабалиных, материалы их воспитанников вошли в издание: Разговор от первого лица. Из опыта работ С.А. Калабалина – воспитаника, соратника и последователя А.С.Макаренко (М., 1990, изд. Московского обл. института усовершенствования учителей).

Выпуском книг отмечен успешный педагогический опыт последователей А.С. Макаренко: И.П. Иванов. Энциклопедия коллективной творческой деятельности. М.: Педагогика, 1989; он же – Методика коммунарского воспитания. М.: Просвещение, 1990; А.А. Католиков. Моя семья. Записки директора Сыктывкарской школы-интерната №1 для детей-сирот. М.: Педагогика, 1990.

Опыт сельских школ Ставропольского края, развитие трудовой основы школьного воспитания отражается в издании: Элементы хозрасчета в ученических производственных бригадах (авт. коллектив: А.П. Сидельковский, В.Г. Машинистов, А.Г. Ахвердов, А.Е. Шабалдас. Ставрополь, 1991).

Влияние макаренковского наследия на развитие советской теории и методики воспитания раскрывается в коллективной монографии (под ред. В.М. Коротова и с его предисловием), озаглавленной в ином смысле: Развитие идей А.С. Макаренко в теории и методике воспитания (М.: Педагогика, 1989; с введением: В.А. Сухомлинский. Слово об А.С. Макаренко). Это продолжение попытки, предпринятой ранее в 2 изданных в Воронеже сборниках с целью показать не только полноценное освоение макаренковского наследия в советской педагогике, но и его «творческое развитие» (в смысле: успешное приспособление к официально действующей теории и методике школьного воспитания).

Соавторы этой монографии – 37 человек, не связанных единством подхода к трактовке взглядов, опыта А.С. Макаренко и к оценке современной советской педагогической теории и практики. Как бы дополнением является глава 7: «Идеи А.С. Макаренко за рубежом», авторы Л.Б. Боярская, Т.Ф. Яркина, Э. Гюнтер-Шелльхаймер (использованы материалы О.Н. Боровиковой и Л.И. Гриценко). Заключение написано Л.Ю. Гординым. Приложенный список литературы содержит 145 наименований, на русском языке, с учетом публикаций, сделанных до 1988 г. включительно (Ю.П. Азаров в этом списке не значится). В списке литературы на иностранных языках отражено 22 публикации, 1950–1988 гг.

Восприятие макаренковской концепции педагогики применительно к условиям общественной «перестройки» представлено в сборнике научных трудов: Педагогическое наследие А.С. Макаренко и формирование личности современного рабочего (отв. ред. Ю.П. Белов. Ленинград, 1990, Всесоюз. НИИ профессионально-технического образования). Главная идея сборника – необходимость перехода от «метафизической педагогики» к диалектической логике познания и преобразования педагогической реальности, «классическим примером» чего является наследие А.С. Макаренко. Это хорошо показано в статье В.А. Мосолова о диалектике целей и средств воспитания. Среди авторов сборника Г. Георгиев (Болгария), Р. Правдик (Чехословакия).

Межвузовский сборник «Взаимодействие педагогического и ученического коллективов» вышел в 1989 г. в Ярославле. В.В. Кумарин опубликовал: «Технология А.С. Макаренко и перестройка школы» (М., 1990).

Глава «Воспитательная методика А.С. Макаренко и современная школа» вошла в монографию: Кузь В.Г. Школа – центр воспитания (предисл. Н.Д. Ярмаченко. М.: Педагогика, 1991). Проблемы: школа – село, школа-детсад – здесь рассмотрены на основе опытной рабо-

ты в ряде областей Украины.

Расширилось издание учебных пособий. Рассматривая по-макаренковски процесс воспитания «как определенный технологический процесс», требующий «инструментовки и педагогической техники», – Э.Ш. Натанзан в книге «Психологический анализ поступков ученика» (М.: Просвещение, 1991) на конкретном материале школьной жизни показала многообразные проявления различной направленности развития личности, ее свойств и действий.

Полтавская лаборатория А.С. Макаренко дала краткое описание опыта некоторых успешно работающих школ Украины, России, Молдавии, Казахстана, Латвии – в пособии: А.С. Макаренко и практика современных детских воспитательных учреждений (ред. Л.В. Крамушенко. Полтава, 1991). Коллективом лаборатории (В.И. Бобрицкая, В.Н. Ковтун, Л.В. Крамушенко) издано пособие для работы со школьниками, будущими абитуриентами педагогических училищ и вузов: А.С. Макаренко. Жизнь и педагогическая деятельность (Полтава, 1991).

Предпринятый в 1988 г. в порядке опыта на старших курсах двух факультетов Полтавского пединститута семестровый курс «Основы макаренковедения» (6 лекций и 10 практических занятий, разработчики Л.Ф. Пашко и др.) в 1991/92 учебном году преобразован в общий курс «Основы макаренковедения и сравнительная педагогика»; к нему создано учебное пособие.

Выпущены учебные программы: Педагогические идеи, опыт А.С. Макаренко и их актуальность в современных условиях (вузовский спецкурс, сост. Е.Ф. Широкова, К.Т. Филиппова. Барнаул, 1990); Педагогическое наследие А.С.Макаренко и современная школа (для народного университета педагогических знаний/ сост. Л.В. Крамушенко. Киев, 1990); та же тема для школ педагогического мастерства. Челябинск, 1991.

Опубликовано немало «методических рекомендаций» об использовании трудов А.С. Макаренко: в профтехобразовании (сост. Е.Д. Варнакова, 2-е изд. М., 1989); в пропагандистской работе (П.Г. Лысенко. Кременгуг, 1989 и Полтава, 1990); в деятельности воспитательно-трудовых колоний (Е.М. Данилин. М., 1991); в системе повышения квалификации педагогических кадров (Киев, 1990); в организации экскурсий (А.С. Макаренко на Украине/ Сост. М.Ф. Гетманец. Харьков, 1990); в воспитании сознательной дисциплины учащихся (Ю.П. Белов. М., 1991) и др.

Глава об А.С. Макаренко – органическая часть книги очерков З.И. Равкина «Творцы и новаторы новой школы, рожденной Октябрем» (М.: Просвещение, 1990).

Макаренковские идеи отражаются, разрабатываются в исследованиях: Легенский Г.И. Цель и способы воспитания (М., 1990); Левшин Л.А. Логика педагогического процесса (М., 1989); Соловейчик С. Воспитание по Иванову (М., 1989); Волков Г. Педагогика жизни. (Чебоксары, 1989); Коротов В.М. Введение в общую теорию развития личности (М., 1991).

Статьи об А.С. Макаренко содержатся в изданиях: Словарь по этике (6-е изд., под ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона. М.: Политиздат, 1989); Психология. Словарь (2-е изд., под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990). Об А.С. Макаренко нет сведений в «Кратком словаре по социологии», даже по проблеме коллектива и личности (под ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина. М.: Политиздат, 1988).

В 1990–1991 гг. кандидатские диссертации защитили: Горбачевич О.Е. Лексика и фразеология функционально ограниченного употребления в сочинениях А.С. Макаренко. Минск; Пуйман С.А. Педагогическая деятельность и теоретическое наследие И.Ф. Козлова. М.; Филин И.В. Проблемы семейного воспитания в наследии А.С. Макаренко. М.; Окса Н.Н. Проблемы дидактики в педагогическом наследии А.С. Макаренко. Киев.

В 1991 г. М.П. Стуровой защищена докторская диссертация по педагогике: Воспитательная система исправительно-трудовых учреждений (теоретико-методический и организационный аспекты) – с опорой на идеи, опыт А.Макаренко и его последователей в системе МВД; автореферат в форме научного доклада, М.). Ее монография: О соотношении права, управления, педагогики, психологии в процессе исполнения уголовного наказания (М., 1991).

Остался неосуществленным замысел создания художественного фильма о жизненной и педагогической судьбе А.С. Макаренко (проекты М.М. Рощина, Р. Быкова, В.И. и Л.С. Тумаевых, сценарист А. Секлярский). На роль А.С. Макаренко предполагался П. Мамо-

нов. Информация об этом: Борщевская М. Петр Мамонов – Макаренко?// Экран и сцена, 1990, 27 декабря; Маринина Р. Интервью с В.и Л.Тумаевыми// Учительская газета, 1991, №1, январь. (По приглашению Г. Хиллига В. и Л. Тумаевы в начале июля 1988 г. были в Марбурге, знакомы с архивом лаборатории «Макаренко-реферат», консультировались с ее сотрудниками; режиссером и соавтором сценария фильма предполагался М.М. Рощин).

Как бы не вдаваясь в дискуссию об А.С.Макаренко, в периодической печати 1989 г. выходили материалы с новой информацией о его жизни и деятельности. Это в «Советской педагогике»: Малинин В.И. Макаренко: опыт хроники последних лет (№ 9); Новые материалы А.С. Макаренко. Публикация Н. и С. Невских (там же). В «Учительской газете»: Науменко Ф., Окса Н. Донос, или Почему закрыли коммуны им. Ф.Э. Дзержинского (12 сент.). В ж. «Коммунист»: Кумарин В.В. Эта неподатливая школа (№11, о командировке Г.В.Гасилова в коммуны дзержинцев). В «Воспитании школьников»: Турбовской Я. Воспитательная сила коллектива (№6); Сокольников Ю.П. В каком направлении развивать теорию воспитания (там же). «Начальная школа»: Тупичкина Е.А. Из педагогического наследия А.С. Макаренко: конкурс смекалки (№7).

«Советская педагогика» информировала о работе над макаренковским наследием в США (№10, статья Н.П. Дичек), в Польше (№3, А. Левин).

Опубликованы рецензии, в «Народном образовании», 1989: На издание «Марша 30 года» (1989, №4, С.С. Невская); на книгу М. Павловой, В. Карманова (№6). Рецензия М.Ф. Гетманца: С установкой на историзм – в «Советской педагогике», №4, на сборник «Столетие Антона Макаренко. Новые эскизы к биографии» (под ред. Г. Хиллига, международный сборник статей, авторов из ФРГ, Польши, Чехословакии, Венгрии, СССР. – изд. ФРГ Бремен, 1988). Другая рецензия на этот сборник: в газете «Дружба», Алма-Ата, 1989, 25 янв. (авторы А. Романов, А. Воловик). Рецензия В.И. Малинина: Продолжим диалог – в «Советской педагогике», №11, на «Легенды смутного времени. 1938–1941 гг.» Г. Хиллига (Опускула макаренкиана, №9. Марбург, 1989).

В 1990 г. «Известия ЦК КПСС», №3, опубликовали неизвестные ранее письма: А.С. Макаренко П.П. Крючкову и А.М. Горького П. Постышеву. «Советская педагогика» напечатала статьи: В.С. Хелемендика, о необходимости публикаций материалов по философии и социологии воспитания (№11); Л.И. Гриценко «А.С. Макаренко: мифы и реальность», критика биографических материалов Г. Хиллига (№8); В.Ф. Баранова, о педагогической службе 20–30-х гг. в советской школе, с учетом оценок А.С. Макаренко (№ 3); Капустиной Н.М., Юсупова В.З., о методике коллективной творческой деятельности (№10).

«Народное образование» дало информацию о незавершенном романе А.С. Макаренко «Пути поколения» (1990, №7, автор С.С. Невская); «Воспитание школьников» – о макаренковском «методе взрыва» (№5, Ю.Кушнер); «Гражданская авиация» – об А.С. Зелендинове, воспитаннике А.С. Макаренко (№1, Ю. Чубаров).

Попытка Ю.П. Сокольникова организовать в 1990 г. на страницах «Советской педагогики» дискуссию о воспитании оказалась безуспешной. (Он затем предпринимал такие попытки в 1991, 1992, 1994 гг., с таким же результатом.)

В августе 1990 г. по поручению Всероссийской конференции движения за трудовую школу А.И. Новиков, Б.П. Никитин, И.А. Платонова, И.С. Синицин обратились в ЦК КПСС с письмом «Устранить трагическую ошибку партии в воспитании», с обоснованием необходимости «восстановления производительного труда и опыта социальной ответственности в школе», следуя примеру А.С. Макаренко. (Опубликовано: Народное образование, 2005, №6).

Расширилось отражение макаренковской работы за рубежом: в Японии – Г. Батурина, Т. Кузина, в «Советской педагогике», 1990, №3; в ФРГ – беседа В.В. Кумарина с Г. Хиллигом, в «Народном образовании», №5. Рецензии: И.А. Зяззона, И.Ф.Кривоноса о «Развитии идей А.С. Макаренко в теории и методике воспитания» – в «Советской педагогике», №9; А.А. Фролова о книге Н.Д. Ярмаченко (Киев, 1989 г.) – в «Народном образовании», №12.

Опубликован недостоверный (как потом выяснилось) материал об участии А.С. Макаренко в I Всероссийском съезде по политехническому образованию 10–12 августа 1930 г. в Москве (Волков Б. Сквозь гул ушедших годов. По следам одной фотографии. – Учительская газета, 6 апр. 1989 г.; об этом же – Галей М., там же, №32, август). Статья Б.Волкова «Порог двойного бытия» – в «Учительской газете», №35, и некролог в связи с кончиной Ф.И. Науменко, №7.

Газета «Учитель Узбекистана» 12 и 15 апреля, 16 сентября 1989 г. обнародовала материалы Г. Хиллига: «Семь смертей А.С. Макаренко» и «Упущенный шанс. К статье «Уроки Марбурга» В.Кумарина в «Учительской газете».

Творчеству А.С. Макаренко посвящены разделы в книгах: Записки отдела рукописей Гос. библиотеки им. В.И. Ленина, вып. 47. М., 1988 (фрагмент неопубликованной рукописи В.Ф. Переверзева «Творческий путь А.С. Макаренко»); Минкина Н.А. Воспитание ответственностью (М.: Высшая школа, 1990). Тезисы сообщения А.А. Фролова «Социальная педагогика в теоретическом наследии В.И.Ленина и современная перестройка воспитания молодежи» включены в сборник материалов Всесоюзной конференции: Ленинское наследие и проблемы современного образования (М., 1990).

«Радянська школа» (№4 1991 г.) начала печатать: Макаренко В. Мой брат Антон Семенович (ред. Г. Хиллиг). Публикация продолжена в №№5, 6, 7, 9, 10, 11, 12. Частично этот материал напечатала «Советская педагогика» в №№ 6,7 1991 г. В этом году она в №№11, 12 поместила фрагменты книги Г. Хиллига (подготовлена при участии С.С. Невской) «Переписка А.С. Макаренко с А.М. Горьким. Академическое издание» (Марбург, 1990) и рецензию Ф.А. Фрадкина на эту книгу: Новая встреча с А.С.Макаренко (№11).

В 1991 г. «Советская педагогика» опубликовала и такие материалы: в №11 – Воспитательная система: исходные позиции (Л.И. Новикова); Процесс развития воспитательной системы (А.М. Сидоркин); в №2 – развитие педагогических методов в трудах В.А. Сухомлинского и А.С. Макаренко (М.И. Мухин); Воспитание и социализация (Л.Ю. Гордин); в №4 – рецензия на книги А.А. Фролова «А.С. Макаренко и педагогика его времени», «Основы педагогической системы А.С. Макаренко» (Н.С. Пашко); №1 – рецензия В.Ф. Моргуну и Б.Н. Наумова на книгу Н.Д. Ярмаченко. В 1991 г. «Учительская газета» напечатала: Макаренко и Новый год, 1913 г. (Б.Волков, №1, январь); Его воспитал Макаренко (Л. Чубаров, октябрь).

Газета «Освита», Киев, 17 сентября 1991 г. дала: Тайна дипломной работы. «Автобиографическая фантазия» А.С. Макаренко или «белое пятно» макаренковедения? (дискуссия между Г. Хиллигом и В. Моргуну) – материал о труде А.С. Макаренко «Кризис современной педагогики» (1917 г.). Это, как он называл, «большое сочинение, над которым работал 6 месяцев и за которое получил золотую медаль» (ее получение подтверждено в Аттестате, выданном ему в июле 1917 г. при окончании Полтавского учительского института). Название этого труда советскими специалистами «дипломной работой» при отсутствии такого наименования в то время позволило Г. Хиллигу вообще усомниться в существовании этого произведения А.С. Макаренко, учитывая и то, что его текст не обнаружен и может считаться утраченным.

Тезисы доклада А.А. Фролова «О единстве народной педагогики и педагогической классики, творчества А.С.Макаренко» включены в сборник: Народное педагогика и современные проблемы воспитания: Материалы конференции (Ч. 2, Чебоксары, 1991). Тезисы его доклада о диалектике общечеловеческого и интернационально-классового в наследии А.С. Макаренко, представленного на X сессии Научного совета по истории образования и педагогики «Общечеловеческое и национальное в историко-педагогическом процессе» (М., 1991), напечатаны в сборнике материалов сессии.

В начале 1991 г. создана Ассоциация «Воспитание», общественная научная организация во главе с Ю.П. Сокольниковым.

Он принял участие в работе комиссии, готовящей доклад на общем годовичном собрании АПН в апреле 1991 г. Доклад о воспитании тогда ставился на таком собрании впервые за всю историю АПН. В комиссию было направлено несколько Концепций воспитания, составленных группами под руководством Л.И. Новиковой, Н.М. Таланчука (Казань), Ю.П. Сокольникова. Доклад сделал В.В. Давыдов, специалист по психологии обучения.

Президент АПН В.Г. Костомаров во вступительном слове определил воспитание как «элемент обучения». Председатель Госкомитета по образованию Г.Я. Ягодин в своем выступлении признался: «Я не люблю термин «воспитание», это же элемент образования». Свои позиции обосновали Л.И. Новикова, В.А. Караковский и др. Взгляд Ю.П. Сокольникова на соотношение воспитания и обучения поддержали Б.Т. Лихачев, В.Е. Гурин. Принято решение организовать обсуждение представленных концепций, предварительно опубликовав их. Этого, однако, не было сделано. (Дается по кн. Ю.П. Сокольникова «Искать и не сдаваться». М., Чебоксары, 2000, с. 109–111).

В Полтаве, Государственном музее-заповеднике А.С.Макаренко, затем в Полтавском пединституте 23–26 сентября 1991 г. прошла учредительная конференция Международной макаренковской ассоциации (ММА), несмотря на тревожную обстановку в стране в связи с «августовским путчем» в Москве.

В работе конференции участвовали специалисты из Дании, ГДР, Китая, Польши, США, ФРГ, Франции, Чехословакии – 19 человек; педагоги из Белорусской, Казахской, Молдавской, Российской, Украинской республик СССР. Заявили о своем участии, но не смогли приехать на конференцию специалисты из Болгарии, Венгрии, Канады, Финляндии, Азербайджанской республики СССР.

Председателем Ассоциации избран Н.Д. Ярмаченко (Украина, Киев), его заместителями – М. Быблюк (Польша, Торунь), В.Е. Лобурец (Полтава), А.А. Фролов (Россия, Горький), Г. Хиллиг (ФРГ, Марбург); отв. секретарем – Л.В. Крамущенко (Полтава); место работы Правления ассоциации – Полтавский пединститут.

Проведено 3 научных заседания, по проблемам: Теоретико-исторические и методологические проблемы макаренковедения (рук. А. Левин – Варшава и А.А. Фролов, секр. Б.Н. Наумов – Харьков); Научная биография А.С. Макаренко (рук. В.Ф. Моргун – Полтава и Г. Хиллиг, секр. С.С. Невская – Москва); Распространение, разработка и практическое использование макаренковского наследия в мире (рук. З. Вайтц – Марбург, и Р. Эдварс – Чикаго, секр. В.М. Опалихин).

При открытии конференции выступили: Н.Д. Ярмаченко, В.А.Пашенко (ректор Полтавского пединститута), Л.В. Крамущенко. На первом заседании доклады из СССР сделали: А.А. Фролов – Основы наследия А.С. Макаренко в контексте современных социально-экономических преобразований в СССР; Н.В. Абашкина (Киев) – Идеи педагогики реформ кон. XIX–нач. XX вв. – предпосылка становления педагогических взглядов А.С. Макаренко; Б.Н. Наумов – Проблема целостной разработки идей и опыта А.С. Макаренко. Докладчики из других стран: М. Быблюк, Би Шучжи и Ван Игао, З. Вайтц.

На втором заседании, прошедшем в форме дискуссии по поводу «белых пятен» в биографии А.С. Макаренко, из СССР выступили: Н.Д. Ярмаченко, В.Ф. Моргун, П.Г.Лысенко, В.И. Бобрицкая; из других стран: Л. Пеха, Г. Хиллиг.

На третьем заседании доклады сделали: М.П. Стурова – А.С. Макаренко и В. Франкл; А.И. Ковырев (директор Кропивницкой школы, Украина) – о деятельности своей (школы-хозяйства); В.М. Макаренко (директор школы №23, г. Петропавловск, Казахстан) – об организационной связи своей школы с педагогической работой по месту жительства); В.М. Опалихин – о создании в Челябинской области сети школ, работающих по макаренковски. Докладчики из других стран: А.Левин, Г. Расмуссен, Д. Лаутер, В. Линднер.

В дискуссии участвовали Л.И. Гриценко (Волгоград), А.Г. Холодюк (Тирасполь), В.И. Матрусь (Полтава), Ю.Л. Львова (Львов), Н.Н. Окса (Мелитополь), А.А. Пересыпкин (Белоруссия), Р.М. Бескина (Москва), воспитанники коммуны дзержинцев И.Д. Токарев и И.И. Яценко. Выступающие из других стран: Й. Гашковец, указанные выше участники.

От творческого Союза учителей СССР конференцию приветствовал Я.Береговой. Он с большой тревогой говорил о нарастающей опасности нетрудового и даже антитрудового воспитания школьников, подрывающего основы социально-экономического развития страны. Это предостережение, касающееся и макаренковедческой работы, тогда не было воспринято должным образом. (Решительный поворот к теме труда в освоении, теоретической разработке наследия А.С. Макаренко намечился лишь в 2002 г., благодаря усилиям А.М. Кушнира, главного редактора ж. «Народное образование»).

Участники конференции ознакомились с видеозаписью «Встреча с П.И. Барбаровым» (интервью), посетили музеи А.С. Макаренко (в Харькове, Кременчуге), школу в с. Павлыш (бывш. В.А. Сухомлинского).

Конференция показала: макаренковская концепция педагогики направлена на развитие социально-культурных ценностей и ориентиров в воспитании полноценной личности и индивидуальности. Понадобятся еще огромные усилия, чтобы преодолеть грубо политизированное и упрощенно-обывденное, во многом извращенное представление об идеях и опыте А.С. Макаренко. Необходимо хорошо осознать их универсальное значение и актуальность, в полную меру оценить и использовать этот огромный вклад в педагогику и культуру, во имя истины и прогресса.

Информация о конференции: Чубаров Л. Дело, о котором мечтали макаренковцы//

Педагогический вестник, 1991, №32, ноябрь; он же: Место рождение Ассоциации. Полтава// Народное образование, 1992, №1–2; Международные макаренковедческие исследования... – Ш. Н.Новгород, 1994, с. 253–257.

Осенью 1991 г. В.В.Кумарин вступил в полемику с Г. Хиллигом, напечатав в «Педагогическом вестнике» (№27, сент.) статью: Кто кого обокрал? Он приводит аргументы против упреков Г. Хиллига в том, что в своих публикациях последних лет использует его работы без ссылок на автора, в особенности на изданную им книгу воспоминаний В.С. Макаренко. При этом В.В. Кумарин выдвигает свое обвинение: юридически несостоятельное присвоение Г. Хиллигом материала, у которого есть наследники: О.В. Макаренко и А.С. Васильев – Макаренко.

В статье «Это не корректно, профессор Кумарин!» (Пед. вестник, 1992, №9) Г. Хиллиг отклоняет это обвинение, имея в виду, что право на распространение издания воспоминаний В.С. Макаренко принадлежит лаборатории «Макаренко-реферат», а законным наследником в данном случае является французское государство, поскольку В.С. Макаренко почти 20 последних лет жил в государственном доме престарелых.

«Реконструкция» воззрений и опыта А.С.Макаренко в других странах

С середины 50-х гг. макаренковедческая работа в других странах все более уверенно пошла по пути «реконструкции» образа А.С. Макаренко, представленный о его наследии, жизни и деятельности. Произошел прорыв макаренковедения за сковывающие его рамки грубой политизации, «педагогики школы», традиционных идей и практики «детской педагогики», «школы учебы».

В **Федеративной Республике Германии** одно из главных событий конца 50–начала 70-х гг. – выход в свет нескольких томов издания: Антон Макаренко. Собрание сочинений. Марбургское издание (ред. и коммент. Г. Хиллиг, З. Вайтц, с участием И. Виль). В 1976 г. вышли т. 1, 7, 13; в 1977 – т. 2; 1978 – т. 9; 1982 – т. 3, 4, 5.

На этом издании прекращено, оно предполагалось в 20 томах, с завершением в 1980 г. Содержание издания: Том 1 – Публикации (прижизненные) 1923–1931 гг.; том 2 – Марш 30 года; т. 3, 4, 5 – «Педагогическая поэма» (по ее 3 частям); т. 7 – Небольшие публикации 1932–1936 гг. (прижизненные); т. 9 – Небольшие публикации 1937 г. (прижизненные); т. 13 – Хронологический указатель работ А. Макаренко, вышедших из печати при его жизни (1923–1939); этот том ранее не планировался.

Издан сборник «А.С. Макаренко. Педагогические тексты». Падерборн, 1976. В 1979 г. вышел сборник макаренковских произведений: Макаренко/ Ред. Г. Хиллиг и З. Вайтц. Дармштадт, 1979 (Пути исследования, №407; предисл. редакторов, библиография Г. Хиллига). Там же опубликован фрагмент книги Маро (М.И. Левитиной) «Работа с беспризорными. Практика новой работы в СССР» (Харьков, 1924), где описывается посещение ею колонии им. М. Горького.

Выпущены отдельные издания: Вайтц З. Макаренко – ревизия. Результаты и перспективы сравнительных исследований в образовании. Мюнхен, 1984; Хиллиг Г. А.С. Макаренко. Люнебург, 1987.

Материал «Антон Макаренко (1888–1939)» представлен Л. Фрёзе в издании «Классики педагогики», т. II (Мюнхен, 1979; дораб. и доп. – 1991). Полный текст статьи Л. Фресе в «Советской педагогике», 1989, №4, напечатан под названием «Всемирное значение А.С. Макаренко» в издании: Политическая педагогика. Статьи о гуманизации общества, 1990.

Лаборатория «Макаренко-реферат» Марбургского университета в рассматриваемый период провела 2-й международный макаренковедческий симпозиум (Фалькенштейн, 1976), 1-е международное марбургское совещание (1982), 2-е международное марбургское совещание (Фраунберг, 1986), 6-й международный симпозиум (Рауншольдхаузен, 1989 г.).

В 1975–1991 гг. лаборатория издала 12 выпусков «Опускулы макаренкианы» (макаренковедческих работ). Распространяемые в основном лично Г. Хиллигом, они стали главным источником ознакомления педагогов СССР, стран Восточной Европы с деятельностью «Макаренко-реферат». Годы издания: №1 – 1975, №2 – 1983, №4 – 1984, №№3 и 5 – 1985, №№6, 7, 8 – 1987, №№9, 10 – 1989, №11 – 1990, №12 – 1991.

Тематика этих выпусков. №1 – На педагогических ухабах, или «Марш» Макаренко через тридцать второй год (сост. Г. Хиллиг, 7 «более или менее известных» материалов, относящихся к этому периоду). №2 – А.С. Макаренко. Некоторые выводы из моего педагогического опыта. Аутентичное издание стенограммы (подг. к печ. и примеч. Г. Хиллига; здесь и далее – рус. и нем. яз.). №3 – Виталий Макаренко. Мой брат Антон Семенович. Воспоминания, письма (сост. Г. Хиллиг). №4 – Святой Макаренко. К изданию произведений А.С.Макаренко Академией педагогических наук РСФСР, СССР, 1950–1983 гг. (сост. Г. Хиллиг, регистрация купюр и редакционных изменений текста). №5 – В Харьков или Запорожье? Сборник документов о переводе колонии им. Горького из Полтавы на новое место, «завоевание Куряжа». 1925–1926 гг. (сост. Г. Хиллиг). №6 – Самоутверждение или конформизм? К вопросу идейно-политического становления А.С. Макаренко (Ф. Патаки: Об образе социализма в трудах А.С. Макаренко; Г. Хиллиг: Нелегкий путь к коммунизму. Как А.С. Макаренко стал «беспартийным большевиком»; предисл. Ф. Науменко; – Институт психологии Венгерской Академии Наук, Марбургская лаборатория «Макаренко-реферат»). №7 – Москва, октябрь 1936 г. Издание протоколов двух встреч А.С. Макаренко с читателями «Педагогической поэмы» (сост. Г. Хиллиг). №8 – Г. Хиллиг. Он родился и вырос в России. Вместо некролога (о В.С.Макаренко). №9 – Г. Хиллиг. Легенды смутного времени (1938–1941 гг.). О хождении по мукам Макаренко-писателя, о внезапной кончине Макаренко-человека и о чудесном возрождении Макаренко-педагога. Опыт реконструкции процесса канонизации его как педагога. №10 – Дополнительные штрихи к портрету А.С. Макаренко. Беседа Г. Хиллига с В.В. Кумариным, 2 ноября 1988 г. (запись Г. Хиллига). №11 – Переписка А.С. Макаренко с М. Горьким. Академическое издание (ред. Г. Хиллиг, при участии С.С. Невской). №12 – На вершине «Олимпа». Подборка документов о конфликте Макаренко с представителями украинского соцвоса. Февр. – март 1928 г. (сост. Г. Хиллиг).

К 1977 г. лаборатория «Макаренко-реферат» привлекла к своей деятельности многих интересующихся макаренковским творчеством специалистов в разных странах. В форме делегирования докладов, докладчиков в мероприятиях лаборатории приняли участие педагоги из Болгарии, Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Югославии. Сотрудники «Макаренко-реферат» посетили учреждения и отдельных ученых в Израиле, Болгарии, Чехословакии, Польше, СССР. Лаборатория приняла посетителей из Болгарии, Чехословакии, Польши, Югославии, Румынии, Италии, СССР.

1 апреля 1979 г. с деятельностью лаборатории ознакомились сотрудники Центрального телевидения СССР, провели съемку телематериалов для «Международной панорамы». Тогда Г. Хиллиг писал А.А. Фролову: «Это событие имеет для нас большое значение, поддерживает нас в исследовательской работе над творчеством А.С. Макаренко».

В 1982 г. вышла четвертая книга «Материалов о Макаренко»: Украиника. Педагогическая деятельность А.С.Макаренко в свете украиноязычной прессы. 1924–1937гг. Сост. и ред. Г. Хиллиг. Марбург (Очерки социалистической педагогики, т. 12, факсимиле и в пер. на нем. яз.). Издана брошюра Г. Хиллига: А.С. Макаренко – предшественник современной педагогики переживаний? (с предисл. Е. Цигеншпека. Люнебург, 1987, сравнение педагогического опыта А.С. Макаренко и К. Хана).

Многие из входящих в эти издания материалов Г. Хиллиг предварительно печатал в различных периодических изданиях ФРГ, преимущественно в ж. «Педагогика и школа на Востоке и Западе» (гл. ред. Х. Виттиг).

В этом журнале им сделаны и такие публикации: «Беспризорность и борьба с ней» – произведение 1931 г., приписываемое А.С.Макаренко (1975, №2); Московские годы Макаренко, 1937–1939, обзор (1976, №2); Восприятие педагогических идей А.С. Макаренко в его время: свидетельство украинского ученого-педагога Г. Ващенко (1979, №4); Некоторые соображения в связи с выходом двух первых томов нового советского собрания сочинений А.С. Макаренко (1985, №2).

Там же: Зюнфель В. – рецензия на Макаренко – материалы – III (1974, №1); Вайтц З. Макаренко в общем представлении (1984, №1).

Статьи Г. Хиллига других изданиях: Другой Макаренко. Результаты биографическо-исторического исследования (Журнал педагогики, 1980, №1); Позиция А.С.Макаренко по отношению к государству и партии, ее выражение в трудах педагога-писателя (История педагогики, №22, 1982–1986; №23, 1983–1987!); Хронологическое описание публикаций лаборатории «Макаренко-реферат» (указатель публикаций по сравнительной педагогике и исследованиям об образовании, 1966–1980. Марбург, 1986); Распространение произведений А.С. Макаренко в Советском Союзе (Педагогическое обозрение, 1980, №11); О современном состоянии собрания произведений А.С.Макаренко. Соображения в связи с выходом новых изданий в Марбурге и Москве (Новое собрание, 1988, №4).

С 1963 г. лабораторией «Макаренко-реферат» к концу 80-х гг. издано 10 библиографических указателей о публикации трудов А.С.Макаренко и литературы о нем (в основном о публикациях на нем. яз.).

К 1987 г. лабораторией опубликовано в ФРГ и других странах более 100 макаренковедческих работ и собраний источников на немецком, русском, итальянском, венгерском и польском языках.

В 1988 г. выпущен т. 5 «Макаренко-Архив»: Колония им. М. Горького (ред. З. Вайтц. Марбург).

Доклады, публикации З. Вайтца в разных изданиях 1982–1991 гг. составили вышедший в 1992 г. в Марбурге сборник: Вайтц З. Например, Макаренко. Приближение к контекстуальной педагогике. В рекламном извещении о его выпуске говорится: это работы, «в которых последовательно раскрывается категория «контекстуальной педагогики», центральная в понимании не только воспитательной теории и практики Макаренко» (но, вероятно, и современной педагогики, в ее развитии – А.Ф.).

Содержание сборника: Макаренко сегодня. Встречи с классиком педагогики (публ. 1988 г.); Макаренко как педагог (сообщ. на 2-м международном Марбургском совещании, 1986); Макаренко и мы (сообщ. на 1-м международном марбургском совещании, 1982); Макаренко в общем представлении. Этнод (статья в «Педагогическом обозрении», №38, 1984); Ревизии учения Макаренко. Соображения о действительной истории (публ. 1984); К некоторым актуальным проблемам понимания Макаренко. Вопросы исследования (реферат, на 6-м Международном симпозиуме, 1989); Социалистическое воспитание – залежалый товар? Перспективы восприятия Макаренко в объединенной Германии (публ. 1990); Вклад Макаренко в контекстуальную педагогику (доклад на учредительной конференции Международной макаренковской ассоциации, Полтава, 1991). Книга снабжена предметно-тематическим указателем, отражающим ее понятийный аппарат.

В 1978 г. опубликована диссертация З. Вайтца: Беспризорность, правонарушения и социализация несовершеннолетних в Советском Союзе... 1917–1935 гг. (Очерки социальной педагогики, т. 15, Марбург). Результаты исследования отражены в 2-томном издании: Материалы к истории детской непризорности в Советском Союзе. Марбург, 1990. Т. 1: Вайтц З. Изложение содержания исследований; список использованной литературы, 77 с. Т. 2: Документы. Сост. и ред. З. Вайтц; 16 источников.

В 1978г. напечатана литературоведческая диссертация Э. Гартман, сотрудницы «Макаренко-реферат»: «Педагогическая поэма» А.С. Макаренко. Художественное произведение. (Марбург). Ее статья: «Новый человек» в рамках мужественности и женственности советской педагогики, изображенный на примере воспитательных концепций Макаренко и Сухомлинского» – в издании «Рандгенге педагогик», №13 (Марбург, 1980).

В русле деятельности лаборатории «Макаренко-реферат» Л. Фрезе опубликовал: Антон Макаренко (1888–1939) – в издании: Классики педагогики, т. II. Мюнхен, 1979; дораб. и доп. 1991 г.

30 января 1986 г. при возвращении Г. Хиллига из поездки в СССР у него на пограничной станции были изъяты для проверки две большие упаковки макаренковедческих материалов, 37 наименований. Л.Ю. Гордин, ознакомившись с переданным ему для анализа списком, сделал заключение, что правомерность вывоза за границу большинства этих материалов может быть установлена при их экспертной оценке. Особое внимание обращено на состоящую из 6 частей «Летопись жизни и творчества А.С. Макаренко» (700 листов; автор Н.Н. Окса, как позднее оказалось), переписка Ф.И. Науменко, Н.Н. Оксы и многое другое. (Изъятые возвращены Г. Хиллигу в 1988 г.)

В феврале 1976 г. в Фалькенштейне – Таунас прошел 2-й международный макаренковедческий симпозиум. Сообщения на нем сделали педагоги из Румынии, СССР, Польши. Информацию о симпозиуме дал Г. Хиллиг в ж. «Педагогика и школа на Востоке и Западе», 1976, №2.

Характеризуя вышедшие первые тома марбургского издания макаренковских сочинений, И. Рюттенауэр в рецензии на них (Новое собрание, Штутгарт, 1977, №6) сослалась на высказывания эмигрантов из СССР О. Мандельштама (Вторая книга – Париж, 1972) И.В. Максимова: А.С. Макаренко – «символ системы, которая жесткими средствами воспитывает конформизм»; это «ад самостоятельности по модели Макаренко». Положительное отношение к нему А.М. Горького должно вести к пересмотру взгляда на все творчество «пролетарского писателя». А.С. Макаренко, говорит Е. Рюттенауэр, прошел путь «от беспартийного помощника попавших в непризорность детей до твердого, как сталь, воспитателя в служении Сталину».

С конца 70-х гг. сделаны и такие публикации: Ломпшир Ф. Аспекты педагогической теории А.С.Макаренко (Педагогика, 1978, №1); Валентин Р. Идея игры в основании педагогической концепции Макаренко (1979); Лихтенбергер Н., рецензия на издание Г.Хиллига о связи макаренковского творчества с «педагогикой переживаний» (Аргумент, 1988, №171).

В мае 1982 г. проведено 1-е Марбургское совещание об актуальных тенденциях макаренковедческих исследований.

Май 1986 г.: 2-е Марбургское совещание, посвященное актуальным направлениям макаренковедения (Фрауенбург). С докладами, сообщениями выступили специалисты из ФРГ, Англии, Венгрии, Польши, СССР, Чехословакии, Швейцарии. Доклады из СССР Ф.И. Науменко, Н.Н. Оксы зачитаны в отсутствие их авторов. В общем итоге в совещании приняли участие 24 человека. Его материалы напечатаны: Дискуссии о Макаренко – международная панорама. Материалы 2-го Марбургского совещания (1–4 мая 1986 г.). Мюнхен, 1989 (нем. и рус. яз.).

В работе совещания определились 3 направления: историко-биографическое, систематизирующее, сравнительное. Рассматривалась проблема общего восприятия идей А.С. Макаренко. Впервые обсуждалось сообщение о современной практике воспитания, ориентированной на его идеи.

Л.Фрезе (Марбург) в докладе «Макаренко между Востоком и Западом. Критические замечания к откликам наших критиков» (критиков из ГДР и СССР, в основном Л.Ю.Гордина и С.И.Метлиной) выделил 3 пункта расхождений: в отношении различных факторов, влиявших на становление Макаренко-педагога; в связи с исследованием антагонистических подходов к его творчеству; в изучении конкретно-исторических обстоятельств его жизни и деятельности.

Доклад В.Зюнкеля (Эрланген) «Клиническая практика – партизанская теория» показал две «противоположных модели соотношения теории и практики» в советской педагогике: официальную, «олимпийскую», идущую от теории к «клинической практике», – и макаренковскую, где первичным является существующая педагогическая практика, ее проблемы и реальный опыт, его результаты. Таким образом А.С. Макаренко обогатил общую педагогику, подтверждая «автономность педагогики как науки» и «значительно расширяя рамки познаваемого в педагогике» (с. 42).

В докладе «Макаренко-педагог: попытка определения его позиции» З. Вайтц в исторически-систематической последовательности объяснил нарастание противоречия А.С. Макаренко с официальной доктриной советского социального воспитания, «соцвоса». «Вырисовывается отличная от привычных представлений картина макаренковской концепции воспитания и ее особое место на фоне советского общества», ее живое, динамичное развитие как целостностной системы (с. 174).

М. Крюгер-Потратц (Мюнстер) и Г. Хиллиг в докладе «К началу восприятия идей, связанных с именем Макаренко, в Советском Союзе» при рассмотрении периода 1939–1941 гг. выделили 5 этапов: признание А.С. Макаренко знаменитым писателем и игнорирование его в педагогической науке; включение темы А.С. Макаренко в проходившую в печати дискуссию о воспитании в семье и школе; самостоятельная дискуссия о нем (июнь–август 1940 г.), открытая статьей Н.А. Лялина в «Учительской газете»; начало признания роли А.С. Макаренко в педагогике (научная сессия в Харькове, ноябрь 1940 г.), включение материала о нем в программу по истории педагогики и в 2 учебника по педаго-

гике; широкое признание и высокая оценка его наследия во 2-ю годовщину смерти, первая статья о нем в «Советской педагогике» (1941, №3).

И. Гарсия, врач-психиатр (Линген-Эмс) в докладе «Индивидуум и коллектив в педагогике с точки зрения неспециалиста» обратил внимание на «европейские корни» макаренковского решения этой проблемы, своеобразно представленные и Ж.Ж. Руссо. Индивидуум и коллектив – «два аспекта жизни человека», взаимодополняющие друг друга, развивающие «чувство свободы и ответственности», способность «думать и действовать», навыки самоуправления. С социально-педагогической точки зрения коллектив – «краеугольный камень педагогики Макаренко» (с. 198–199).

В докладе М. Винклера (Эрланген): Значение категории «места» в воспитательной концепции А.С. Макаренко – понятие «места» раскрывается по существу в смысле «воспитательного пространства» и его развития «в процессуальном отношении», т.е. в связи с категорией времени. На материале «Педагогической поэмы» эти два аспекта иллюстрируются как материальная основа постоянно изменяющейся сферы жизнедеятельности детей, их «местожительства», стимулирующих процесс воспитания в развивающейся системе коллективной деятельности и отношений (с. 138).

К.Х. Лингельбах (Франкфурт) в докладе: К вопросу «педагогического пути» у А.С. Макаренко и А. Райхвайна (рук. образцовой школы в Тифензее, участник антифашистского сопротивления) – понятие «педагогического пути» представил как перспективную жизненно-педагогическую целесообразность воспитания. В отличие от «довольно абстрактной» трактовки «педагогического пути» в современных школьных организациях, А.С. Макаренко и А. Райхвайн связывали деятельность своих учреждений «с насущными жизненными проблемами детей и подростков», выходя «за рамки условий современной эпохи». Это может найти применение в современных «общих школах» (с. 208).

Доклад Д. Лаутера (Нойхофен, под Людвигсгафеном) «Макаренко в работе церкви с молодежью» – это обобщение его педагогического опыта (начавшегося в 1978 г.) как пастора евангелической церкви по работе с молодежью, в основном с «трудными» подростками, при их конфирмации. Обращение вместе с ними к «Педагогической поэме» позволило успешно применять принцип «требования-уважения» и «систему перспектив», развивая в детях самостоятельность, демократические социально-политические интересы и ответственность. На вопросы: Макаренко без социализма? Макаренко без атеизма? Макаренко без «военизированных элементов»? – Д. Лаутер дал отрицательные ответы (с. 242–243; более подробно см.: А.С. Макаренко: наследие и современные преобразования в педагогической теории и практике: Мат. конф. Н.Новгород, 1992, с. 34–36).

В докладе «Он родился и вырос в России. Вместо некролога» Г. Хиллиг сообщил о жизненной судьбе В.С.Макаренко, в том числе о его педагогической работе в 1917–1919 гг. под рук. А.С.Макаренко в Крюковском железнодорожном высшем начальном училище.

В сборнике материалов совещания после текста каждого из докладов в рубрике «Дискуссия» отражен ход его обсуждения.

Л. Фрезе выступил с заключением: Двадцать лет после Флото (1-го международного макаренковедческого симпозиума – А.Ф.) – и никакого «поворота»? Он наметил такие направления исследований «на последующие 20 или более лет»: создание основы всей исследовательской работы – издание полного академического собрания трудов А.С.Макаренко; разработка источников для составления его научной биографии; выявление и изложение критического восприятия его идей и практики в разных странах, на разных этапах их развития, с учетом социально-экономических и культурно-исторических различий; дифференцированное исследование в этом плане истории претворения его идей в жизнь, социально-педагогическую практику; особое внимание к его теории социализации, ее проблематике в сочетании с воспитанием; сопоставление А.С. Макаренко с выдающимися педагогами прошлого и настоящего в Германии и других странах.

В конце 70-х гг. вышла книга: Нейзе Н. Макаренко о воспитательной роли коллектива, значении перспектив и мотивации в перевоспитании беспризорных, приобщении их к труду (Дортмут, 1979).

На 9-й сессии международной конференции по истории образования (г. Печ, Венгрия, 31 авг.–3 сент. 1987 г.) Г. Хиллиг выступил с докладом: О предпосылках и развитии осмысления творчества А.С. Макаренко в Советском Союзе и вне его (Матер. конф., т. 3, с. 109–124, нем. тяз.).

Всевиенгерское 4-е совещание по теории воспитания в пионерском городке Занка, на

Балатоне 5–7 сентября 1987 г.: доклад Г. Хиллига «К проблеме национальной идентичности А.С. Макаренко».

На международной конференции в г. Оломоуц (Чехословакия, 24–25 марта 1988 г.) Г. Хиллиг сделал доклад: Проблема подготовки текстов для научного издания трудов А.С.Макаренко (опубликован в сб.: Оломоуцкие встречи. А.С.Макаренко, 1988. Оломоуц, 1989).

В международном сборнике: «Столетие Антона Макаренко. Новые эскизы к биографии» (сост. Г. Хиллиг, 1988) – из ФРГ представлены: Фрезе Л. Предисловие. Исторический Макаренко; Вайтц З. Годы творчества. Даны 7 статей Г.Хиллига: Свидетельства Виталия Макаренко о своем брате; Борьба за Запорожье и «завоевание Куряжа»; Открытие семьи Антона Макаренко; К проблеме национальной идентичности Макаренко; Трудный путь Макаренко к коммунизму; Последний год; Семь смертей Антона Макаренко (последнее в соавторстве с Н. Оксой).

Международный семинар «Антон Макаренко, прочитанный сегодня» в Варшаве, 27–28 октября 1988 г.: доклад Г. Хиллига «А. Макаренко и НКВД». Показаны макаренковские положительные характеристики чекистов-шефов коммуны им. Ф.Э Дзержинского и практики молодежных трудовых коммун НКВД. А.С. Макаренко был «человек НКВД» в коммуне дзержинцев и состоял на службе в этом ведомстве с лета 1935 г. до начала 1937 г. На данную тему статья Хиллига предполагается для публикации в «Советской педагогике», 1988, №10 (опубликована в 1990 г., №5).

В 1989 г., 28 апреля–2 мая, под Марбургом состоялся 6-й международный симпозиум «Современное состояние и перспективы макаренковедения». В нем участвовали специалисты из Англии, Венгрии, ГДР, Дании, Израиля, Польши, СССР, США, Финляндии, Франции, ФРГ, Чехословакии.

Л.Фрезе в докладе «К проблеме интернациональности А.С.Макаренко» сообщил, что интернационализм его наследия очевиден по распространению «Педагогической поэмы» в мире, ее публикации на многих языках, по теоретическим и историко-педагогическим разработкам этого наследия, по многим попыткам «адаптировать или модифицировать его модель социализации». В аспекте же генезиса макаренковских взглядов и опыта, влияния на них мировой философско-социологической и педагогической мысли, реальной практики воспитания – еще многое не ясно, нуждается в специальных разысканиях и исследованиях.

В докладе О. Анвайлера (Бохум): А.С. Макаренко в свете педагогической «перестройки»: новые достижения и новые заблуждения – отмечен начавшийся в СССР в 1986–1987 гг. отход от «отчасти задогматизированного образа Макаренко», поиск новых подходов к его наследию, с учетом содержащихся в нем противоречий. При этом дискутируются вопросы, возникшие в западном макаренковедении в 50–60-х гг. «После «демифологизации Макаренко» (Данстен) настало время освоить «всего Макаренко (Фрезе) – без клише старых и новых» (Современное состояние и перспективы макаренковедения. Материалы... Мюнхен, 1994, нем и рус. яз., с. 348).

Доклад З. Вайтца обозначил новый, более глубокий подход к исследованию жизни и творчества А.С.Макаренко. По его заключению, противоречия в системе макаренковского творчества – это отражение «присущей ей внутренней последовательности и логики», ее «параллельного, конформного развития вместе со всем советским обществом». В его «саморазвивающейся коммуне» воплотилось движение к «открытому и солидарному обществу». Он создал «контекстуальную педагогику», где отдельные педагогические вопросы «радикально и последовательно ориентируются на контекст всей системы, ее требования». В противоречивом объяснении этой системы отражаются «различные политико-идеологические трактовки ее интерпретаторов» (там же, с. 66–67).

Доклад В. Зюнкеля: Ситуация «открытое начало» воспитания в перекрестном сравнении Песталоцци и Макаренко. В нем заложена мысль о необходимости видеть в воспитании одновременно и «ситуации», «явления», и процесс, последовательное развертывание педагогической деятельности. Необходимы целостные пространственно-временные характеристики. Нужно учитывать: 4,5 месяца деятельности И.Песталоцци в «Станце» – и 8 лет работы макаренковской колонии им. М. Горького (там же, с. 15–16).

Доклад Э.Гартман показывает общность А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского по отношению к целям коммунистического воспитания и различия в установке на приоритет коллектива или личности.

Г. Хиллиг в докладе: Автобиографические «фантазии» Макаренко. О ценности его автобиографических высказываний с точки зрения исследования – указывает на некоторые противоречия и умолчания в этих высказываниях, объясняя их не только столкновением «поэзии и правды» в макаренковском творчестве, но и иными причинами, включая политические.

Педагогический опыт, начавшийся в 1974 г. на базе университета в Бильефельде (школа старшей ступени и четыре семестра университета, 800 слушателей, в основном из «трудной» молодежи 16–25 лет), – обобщен в докладе Б. Кох-Приве и О. Эммерих. Учебная работа, организованная в подгруппах, с разделением труда в них, создает «коллективно себя определяющего субъекта», позволяет осуществлять «социально-моральное воспитание», развивать «ответственность, человечность, сочувствие к другим» (там же, с. 391).

Работа симпозиума привлекла внимание общественности. Журнал «Москау нюос» (издаваемый на 9 языках в 140 странах мира) в №5 (май 1989 г., нем. яз.) дал информацию: Диалог Востока и Запада о Макаренко начался. Газета «Франкфуртская панорама» напечатала 2 статьи: Макаренко и «дети улицы» (27 апреля, 1989 г., автор Й. Файк, с портретом А.С. Макаренко); С легендами о Макаренко. Педагоги-ученые Востока и Запада впервые вместе изучают «выдающегося педагога» (11 мая, автор М. Винклер).

Газета «Унзере цайт» 20 мая 1989 г. опубликовала интервью с Г.Хиллигом под заголовком: Почти все видные исследователи Макаренко впервые собрались за одним столом. Помещен групповой портрет участников симпозиума, 50 человек. В газете «Верхнегессенская пресса» сделано 2 публикации: Советские исследователи очищают устаревший образ Макаренко. Участие социалистических ученых в Марбургской сессии (3 мая, с тем же групповым портретом); Заслуженный профессор вышел в отставку. Чествование Леонхарда Фрезе (29 апр., с групповым портретом Л. Фрезе, гессенского министра науки и техники В.Герхарда и декана в Марбургском университете Р.Пипперта).

В 1990 г. вышло 2-е, дополненное издание: Колония им. М. Горького (1927). Под ред. З. Вайтца (Макаренко-архив, т. 5, брошюра). А также: А.С. Макаренко. Краткое изложение работ. Полтавская колония им. М. Горького/ Под ред. З. Вайтца. Макаренко-архив, т. 3, брошюра).

1990 г.: появилось издание «Очерки Макаренко-исследований в Германии», ред. Л. Фрезе (Макаренко-исслед. центр. Берлин, 1990).

Ф. Клиер сделал вывод о внутреннем родстве макаренковских трудов и опыта «с социалистической сталинской системой», назвал А.С. Макаренко «фаворитом Сталина» (Лживое отечество. Воспитание в ГДР. Мюнхен 1990). Ответ на это дал Л. Фрезе в статье «Макаренко – фаворит Сталина?» (Очерки Макаренко-исследований, 1990). Там же публикация Г. Хиллига (с участием И. Виль): О слишком «небрежном» обращении с наследием А.С. Макаренко.

Полемика развернулась на страницах журнала «Педагогика и школьная жизнь». В №3, 1991 г., перепечатана указанная выше статья Л. Фрѐзе. Далее в №6, 1991 г., появилась статья Ф. Клиера «А.С. Макаренко сегодня. – Что остается?» В этом же номере журнала – материал В. Линднера «Создана международная макаренковская ассоциация» (об учредительной конференции в Полтаве) и выявленный недавно в СССР текст: Макаренко А.С. Операционный план педагогической работы в коммуне им. Ф.Э. Дзержинского.

Главный в полемике вопрос о «Макаренко-сталинисте» критически проанализовали З.Вайтц и Л.Шпигель-Вайтц в рубрике «Контекстуальное и тоталитарное воспитание», в статье: Единство целого и контекстуальность у Макаренко (Международные макаренковедческие исследования... – I. Марбург, 1992).

1991 г.: сотрудники Марбургской лаборатории впервые приняли участие в советском макаренковедческом мероприятии – учредительной конференции Международной макаренковской ассоциации (Полтава, 24–26 сент.). Г. Хиллиг и З. Вайтц – сопредседатели секций конференции.

Доклад З. Вайтца «Вклад А.С. Макаренко в контекстуальную педагогику» выделил в его наследии исходную установку на «целостность, неделимость жизни и человека в ней». «Личность – интегрированная часть динамического процесса жизни..... А.С. Макаренко как никто другой уже в начале 20-х гг. сумел применить это целостно-рациональное, «органичное» восприятие действительности в сфере воспитания».

«...И по сей день чаще всего ограничиваются областью «чисто педагогического», изолированной от сложностей реальной действительности, что по существу всегда было

фикцией..... Необходимо включить в сферу воспитательного действия весь непосредственно влияющий на детей мир – его экономические, культурные, политические и личностные аспекты..... Предметом исследования и источником влияния на воспитанника должно стать всеобъемлющее «педагогическое поле»».

А.С. Макаренко до конца преодолел «искусственность, изоляцию воспитания от главного – трудовой основы жизни. Воспитание строилось им на основе общего хозяйства, эффективного производства, самоуправляемого, связанного, как он говорил в 1925 г., с «экономическим прогрессом всей страны»».

(Здесь и выше цит. часть этого доклада З. Вайтца, вошедшая в главу «Предмет педагогики как методологическая проблема историко-педагогического исследования», авторы А.А. Фролов и З. Вайтц, в колл. монографии: Современные проблемы истории образования и педагогической науки/ Под ред. З.И. Равкина. Т. 1. М., 1994, с. 40–44).

Д. Лаутер в докладе о своей пасторской работе с подростками сказал: «Мы живем в относительно богатом обществе, но чаще всего наши дети эгоистичны, не имеют ясных жизненных ориентиров, не видят смысла жизни. Я практически занимаюсь с подростками 14 лет, после их занятий в школе. Есть и неблагополучные, наркоманы, воры. Моя работа – это постоянная дискуссия о Макаренко, вместе с детьми. Создаются ситуации, которые побуждают подростков задуматься, осмыслить свое поведение, как это делал Макаренко» (дается по записи А.А. Фролова; на конференции Д. Лаутер был вместе со своими воспитанниками, 4 чел.).

Г. Хиллиг принял участие в работе секции, обсуждающей «белые пятна» в биографии А.С. Макаренко.

На конференции не смог быть Л. Фрѐзе. Им заявлен доклад «А.С. Макаренко как классик педагогики. Новое обоснование старой проблемы».

После посещения группой участников конференции Харьковской (Куряжской) воспитательной колонии для несовершеннолетних З. Вайтц и Д. Лаутер отказались подписаться под общим положительным отзывом о ее работе в Книге посетителей. Они мотивировали это так: Здесь воспитываются за решеткой, в изоляции от общества, а у Макаренко, наоборот, в жизни общества; он выдвигал своих «трудных» даже «в первые ряды общества». Главное в его педагогической системе – принцип свободы. З. Вайтц и Д. Лаутер обратились с письмом в инстанции с предложением изъять из наименования этой колонии имя А.С.Макаренко.

В 1991 г. вышла книга: Лаутер Д. Изменение общины. Обзор и оценки. Нойхофен, 1977–1990. Людвигсгафен, 1991. С подзаголовком-аннотацией: «Изменение людей в общине, ее структуры и концепции, мое собственное изменение в дружбе с общиной, в профессиональной работе. Взгляды и оценки. События, отчеты, документы. Серьезное и веселое, практическое и теоретическое, «отчасти теологическое».

Главка «Антон Семенович Макаренко» содержит рубрики: Начало с Макаренко; Речь об ориентированной на успех педагогике; Речь о политически ориентированной педагогике. Опыт сочетания развивающихся во времени и средовом пространстве «перспективных линий» сообщества детей и педагога представлен в схеме, включающей 12 блоков.

В заключении говорится: «Педагогика в духе Макаренко ... живет, вдохновляется социально-политической перспективой создания лучшего мира..... Работа начинается с мелочей жизненной практики. Если педагогика этого не делает, она ... в лучшем случае подготавливает молодежь лишь к сегодняшнему дню общества, ограниченному интересами материального производства и потребления» (с. 106–112; полн. текст, в пер. на рус.яз.: Международные макаренковедческие исследования... – III. Н.Новгород, 1994, с. 121–128).

Ранее, в 1988 г. Д.Лаутер с привлечением заинтересованных организаций провел конференцию: «Макаренко: тип практики».

В 1991 г. издан сборник: Макаренко и Горький. Свидетельства творческой дружбы/ Сост. и ред. З. Вайтц, Э. Зауэрман (ГДР), Л. Шпигель-Вайтц (Фронхаузен). Содержание: Введение (З. Вайтц, Л. Шпигель-Вайтц); А.М. Горький – Рабочие колонии для детей (февр. 1929 г.); А.С. Макаренко – Предисловие к альбому «Наши жизни – Горькому – горьковцы» (1928); 5 макаренковских статей об А.М. Горьком; Послесловие – Э. Зауэрман: К воспитательной концепции Макаренко. В приложении даны именной, терминологический и учрежденческий указатели, список основных произведений А.С. Макаренко и А.М. Горького, список упоминаемых газет и журналов.

В начале 90-х гг. в периодической печати опубликованы статьи: В. Кумарина, о мето-

дологических проблемах теории воспитания в трудах А.С. Макаренко (Педагогическое обозрение, 1990, №1); В. Зюнкеля – сравнение деятельности И. Песталоцци и А. Макаренко (Журнал по педагогике, 1990, №3); Г. Хиллига – «Как в Москве манипулировали рукописями трудов Макаренко» (Педагогика и школьная жизнь, Берлин, 1991, №3).

В книге «Тенденции макаренковедения на Западе» (Волгоград, 1991) Л.И. Гриценко выделяет 2 подхода к макаренковскому наследию: «открыто конфронтационный и познавательно-критический»

Обозначены периоды: кон. 50–нач. 60-х гг. – преобладают работы консервативного типа, с обвинениями А.С. Макаренко в «тоталитаризме»; сер. 60–нач. 70-х гг. – «преобладают работы либеральной ориентации», с попытками отделения «педагогического от идеологического»; 70-е гг. – «возвращение в определенной мере к оценкам и суждениям 50-х гг.»; 80-е гг. – «изучается практически только биография А.С. Макаренко, возникает проблема его «аутентичности» (с. 28; вывод о 70-х и 80-х гг. довольно односторонний, он ориентируется в основном на западногерманские исследования, работы Г. Хиллига, не учитывая должным образом труды других немецких исследователей, в особенности З. Вайтца).

В Германской Демократической Республике в 1956–1984 гг. издано 7-томное собрание сочинений А.С. Макаренко по 1-му и 2-му советскому изданию (1950–1952 и 1957–1958 гг.). В 1982 г. выпущен сборник его произведений: «Воспитывать доверием. Разговор с Макаренко»/ Сост. и коммент. В. Линднер. Берлин, 1982. В 1957, 1959, 1961, 1977 гг. переизданы «Флаги на башнях»; в 1980, 1985 – «Педагогическая поэма»; в 1983, 1984, 1986 – «Книга для родителей»; в 1984 – «Лекции о воспитании детей».

В 1987 г. началась подготовка к изданию на немецком языке советского 8-томного собрания Педагогических сочинений А.С. Макаренко (1983–1986 гг.). Составители Э. Гюнтер-Шелльхаймер, В. Линднер, В. Кинитц, В. Прусс приступили к переводу текстов, к новой редакции издания, обновлению его научного аппарата, восстановлению некоторых еще сохранившихся купюр текста, устранению имеющихся неточностей и ошибок. При этом учитывались замечания Г. Хиллига в его рецензиях на некоторые тома советского издания. Контакты с ним начались на конференции в Оломоуце (Чехословакия, март 1988 г.), где было сделано заключение о необходимости сотрудничества макаренковедов Востока и Запада.

Первые 3 тома этого издания вышли в 1988–1989 гг.

Выпущены отдельные издания: Антон Семенович Макаренко. 1988–1939. Берлин, 1978; Гофман Ф. Антон Семенович Макаренко. Лейпциг, Йена, Берлин, Общество по распространению научных знаний, 1980; Раков Г. Антон Семенович Макаренко (биография). Берлин, 1981; Раков Г. Сопроводительный материал к «Макаренко как путеводитель в коммунистическом воспитании». Эрфурт, 1988; Линднер В. К ведущим идеям Макаренко в решении современных вопросов коммунистического воспитания. Берлин: Общество по распростран. науч. знаний, 1987.

В переводе с русского языка издано: Павлова М.П. Требовать и уважать. Берлин, 1977; Идеи Макаренко в современности/ Ред. И.А. Каиров, Л.Ю. Гордин, П.Т. Фролов. Берлин, 1980. Статьи: Фролов А.А. Ленинские идеи в педагогических трудах А.С. Макаренко (Сравнительная педагогика, Берлин, 1971, №4, в соавторстве с Г. Раковым; Фролов А.А. Педагогические взгляды А.С. Макаренко в 20-х гг. (там же, 1977, №2). В «Педагогике», 1975, №1, напечатана статья В.В. Кумарина: «Антикоммунистическая фальсификация учения А.С. Макаренко о коллективе».

Со 2-й половины 70-х гг., заключает Э. Гюнтер-Шелльхаймер, началось «комплексное освоение идей А.С. Макаренко» (К 100-летию со дня рождения Антона Семеновича Макаренко. Сб. 1987, с. 18–19).

Позднее он характеризует этот период так: «Педагогическая наука того времени мало обращалась к Макаренко. Считалось, что он как бы «вошел» в новую, социалистическую педагогическую теорию и практику. При этом вполне уверенно придерживались позиций советской педагогики, взглядов на это В.М. Коротова, М.И. Кондакова. Ставился знак равенства между советской и макаренковской педагогикой, вообще между теорией, практикой коммунистического воспитания и опытом Макаренко....»

«Творческое применение» Макаренко в советской педагогике и школе выглядело так, что от Макаренко остались лишь «капли», а к самой сути его опыта путь был закрыт.....»

Но в 80-х гг. в ГДР уже осмеливались не так точно, как прежде, следовать СССР как

«старшему брату». Мне, как ответственному за эксперимент в школе при АПН по развитию школьного самоуправления запретили организовывать школьное самоуправление по примеру СССР» (цит. по: авт. пер. на рус.яз. основного содержания II гл. кн.: Макаренко в моей жизни. Берлин, 2005. Машинопись, с. 5).

В связи с 90-летием со дня рождения А.С. Макаренко в Эрфурте-Мюльхаузен в апреле 1978 г. состоялся colloquium: «О педагогическом восприятии А.С. Макаренко и его фальсификации буржуазными педагогами». Сборник материалов colloquiuma вышел в машинописном издании, в 2 книгах, с грифом «Для служебного пользования» (Педагогическая высшая школа «Теодор Нойбауэр», секция педагогики-психологии, 1978).

Содержание этого сборника: Штольц Г. О воспитании детского и юношеского коллектива; Болц Ф. Актуальный вопрос в интерпретации А.С. Макаренко в ФРГ (принцип «научной объективности» как проявление буржуазной интерпретации); Раков Г. Влияние ленинских идей на макаренковское понимание коммунистического воспитания; Гартунг Л. и Люк К.У. Организация жизни в коммуне им. Ф.Э. Дзержинского – пример соединения производительного труда и образования; Пензел Л. Психологическая интерпретация педагогических ситуаций в трудах А.С. Макаренко; Гресслер Э. Категории счастья и свободы в макаренковской концепции воспитания; Болц А. Соотношение педагогических идей А.С. Макаренко и Н.К. Крупской.

Другие доклады: Фротшер К., Гресслер Г., Хук Г., и З.Райнхард Р. – это изложение некоторых идей А.С. Макаренко о трудовом и семейном воспитании, развитии общественного мнения в коллективе.

В связи с 90-летием прошел colloquium «Активизация индивидуальности школьника в коллективе». Его материалы опубликованы: Научный журнал педагогической высшей школы «Карл Либкнехт». Потсдам, 1978, №4. Доклад «Теория и практика коллективного воспитания» на 6-м пленарном заседании АПН ГДР сделал Г.Штольц (Педагогика, 1978, №6).

Опубликованы статьи: Гюнтер Э. Тенденции антикоммунистической и антисоветской интерпретации Макаренко в ФРГ: Рецензия на Марбургское издание сочинений А.С.Макаренко (Педагогические исследования, 1978, №5); Гюнтер Э. А.С. Макаренко и современность (Педагогика, 1978, №6); Штольц Г., Гюнтер Э. А.С. Макаренко и марксистско-ленинская теория воспитания (Ежегодник АПН, Берлин, 1979); Раков Г. Вклад А.С.Макаренко в коммунистическое воспитание (Исследовательский журнал. Педагогическая высшая школа, Гюстров. – 1978, №1).

В. Линднер принял участие в семинаре с международным участием «А.С. Макаренко и современность» (Градец Кралове, Чехословакия, 31 окт.–1 нояб. 1978 г.), представил доклад: Актуальные проблемы коммунистического воспитания с точки зрения познания А.С. Макаренко.

В декабре 1979 г. Министерство народного образования ГДР направило в Министерство просвещения СССР документ: «Информация Академии педагогических наук ГДР о деятельности марбургской лаборатории (Макаренко-реферат), в связи с выходом Марбургского издания собрания сочинений А.С. Макаренко» (изд. 1976–1978гг.). Оттуда этот документ переадресован в АПН СССР, М.И. Кондакову.

В нем говорится: лаборатория «старается создать в ФРГ «международный» центр изучения наследия А.С. Макаренко в буржуазной педагогике. Эта исследовательская деятельность органически включена в систему «исследований Востока» и преследует цель «новой», антикоммунистической интерпретации жизни и творчества А.С. Макаренко».

Документ содержит рубрики: Тенденции противопоставления идей А.С. Макаренко советской педагогике и политике КПСС; Попытка антисоветского деформирования жизни и личности А.С. Макаренко; Возрождение открыто реакционных, незамаскированных антисоветских и антикоммунистических голосов в толковании А.С. Макаренко в ФРГ. В заключение приводится список публикаций. (Дается по машинописи, 13 стр.)

Публикации 80-х гг.: Гюнтер Э. К основополагающим проблемам макаренковедческих исследований (Методологические вопросы марксистско-ленинского вклада в борьбу с империалистической и ревизионистской идеологией. Берлин, 1982); Раков Г. 50 лет «Педагогической поэмы» (Сравнительная педагогика, 1983, №1); Гюнтер Э. Значение педагогического наследия Макаренко для современности (там же).

В преддверии 100-летия со дня рождения А.С. Макаренко вышла книга: Зауэрман Э. Макаренко и Маркс. Теория и практика воспитания рабочей молодежи. Берлин, Дитц

Ферлаг, 1987. Содержание: Глава I. Соединение производительного труда и воспитания (Макаренко о соединении производительного труда и воспитания; Маркс, Энгельс, Ленин о соединении воспитания с производительным трудом). Глава II. Соединение коллектива и воспитания (Макаренко о соединении коллектива и коммунистического воспитания; Маркс, Энгельс, Ленин о воспитании в коллективе). Глава III. К полемике с фальсификацией взглядов Макаренко в ФРГ (Возникновение буржуазного восприятия Макаренко; Трактовка проблемы: Макаренко и марксизм-ленинизм; Антикоммунизм буржуазного восприятия Макаренко; К современному восприятию Макаренко в ФРГ. Глава IV. Марксистско-ленинская концепция коммунистического воспитания молодежи. (По свидетельству Э. Зауэрмана, его попытке издать эту книгу в СССР, на рус. яз., препятствовал В.В. Кумарин).

Преддверие юбилея отмечено также выпуском книги-сборника статей 3 авторов: К 100-летию со дня рождения Антона Семеновича Макаренко (без указ. на место изд.; Общество по распротр. науч. знаний, 1987).

Содержание: Гюнтер-Шелльхаймер Э. Наследие А.С. Макаренко – составная часть социалистической педагогики в ГДР, критика их истолкования в ФРГ в антикоммунистическом и антисоветском духе; Макаренко остается для нас актуальным и жизнеспособным); Линднер В. К ведущим идеям Макаренко в решении современных вопросов коммунистического воспитания (труды Макаренко в диалектике современности и истории; воспитание в коллективе и коллективной деятельности, в организации жизни и общественно полезного труда; индивидуум и коллектив; «оптимистическая гипотеза», высшая степень педагогического руководства); Больц А. Личные встречи с Макаренко (о посещении колонии горьковцев и коммуны дзержинцев немецкими делегациями в конце 20 гг. и 30 гг.). В рубрике «Примечания» дан обширный список литературы, с. 29–39 и 73–75.

Статья Э. Гюнтера о макаренковедческой работе в ФРГ, деятельности лаборатории «Макаренко-реферат» напечатана в «Педагогических исследованиях», 1987, №5. Другие статьи: Пензел Л. Открытия А.С. Макаренко с точки зрения психологии (Педагогика, 1988, №6); Гюнтер-Шелльхаймер Э., Ломпшер Л. Актуальность и жизненность трудов А.С. Макаренко (там же, 1988, №10).

На посвященной 100-летию со дня рождения А.С. Макаренко международной конференции в университете г. Оломоуца «А.С. Макаренко – классик социалистической педагогики» (ЧССР, 23–25 марта 1988 г.) специалистами из ГДР сделано два доклада. А. Больц (г. Галле) в докладе «Социалистическая педагогика в ГДР хранит и творчески использует наследие А.С. Макаренко» представил материалы: Личные встречи немецких антифашистов с А.С. Макаренко во время Веймарской республики; Современные проблемы творческого применения наследия А.С. Макаренко в ГДР (вопросы социалистического гуманизма, диалектика развития коллектива и личности).

Доклад Г. Ракова (г. Росток): А.С. Макаренко и мораль, проблемы развития социалистической морали, роль морали в едином воспитательном процессе – выдвигает на первый план «тип поведения», его воспитание в «сфере практического поведения людей», она является «главным полем педагогики». (Оломоуцкие встречи. А.С. Макаренко, 1988. Сборник. Сост. и ред. Л. Пеха. Оломоуц, 1989; титул – чеш. яз., тексты – рус. яз.).

Академия педагогических наук ГДР и педагогическая высшая школа в Дрездене провели в мае 1988 г. научный colloquium, отмечая 100-летие со дня рождения А.С. Макаренко. Научно-педагогические мероприятия проходили в ГДР и в 1989 г., в связи с 50-летием со дня его кончины.

Педагоги из ГДР приняли участие в 6-м международном симпозиуме «Современное состояние и перспективы макаренковедения» (28 апр.–2 мая 1989 г., ФРГ, Рауншольцхаузен). Х. Улиг в докладе «Роль Макаренко в развитии педагогической науки в ГДР» отметила, что в ее стране преобладающим является исследование «содержательной стороны макаренковской концепции в конкретно-историческом контексте» и «логико-системный подход» в теоретических разработках, что позволяет выходить на решение проблем современной педагогической практики. Историко-биографическому направлению уделяется гораздо меньше внимания.

Труды и опыт А.С. Макаренко продолжают оставаться в центре внимания в педагогических учреждениях, системе образования учителей. «При этом речь идет о конструктивном, критическом диалоге с ним, полезном в решении проблем нашего времени, в воспитании неповторимой индивидуальности, ее способностей и сознания коллективной и

общественной ответственности в интересах социального прогресса» (здесь и выше цит. сб. материалов симпозиума. Мюнхен, 1994, с. 304–305).

К докладу Х. Улиг Г. Хиллига сделан комментарий: Макаренко и Министерство народного образования ГДР (опубликовано: Сравнительная педагогика, Берлин, 1990, №4).

Э. Зауэрман представил на симпозиуме доклад «Макаренко и Маркс», опираясь на содержание его книги под этим названием, а также монографии: Революционное воспитание и революционное движение. Маркс, Энгельс, Ленин о воспитании рабочего класса (Берлин, Дитц Ферлаг, 1985).

В докладе освещаются вопросы: как система А.С. Макаренко «внутренне связана с марксизмом-ленинизмом»; в чем суть марксистско-ленинского подхода к воспитанию подрастающего поколения, в особенности к вопросу «воспитания трудовым коллективом»? Насколько верен Макаренко в своей теории и практике позиций классиков марксизма-ленинизма? Как сформировалось его следование им в педагогической теории? (сб. матер. симпозиума, с. 141).

Доклад Э. Маншатц: К вопросу об использовании наследия Макаренко с точки зрения теории познания – рассматривает это наследие в 2 аспектах: теоретико-познавательном и научно-логическом. В первом случае обнаруживается, что А.С. Макаренко, используя материалистическо-диалектический метод перехода от конкретно-чувственного к общему, целому, «во всем совершенстве его связей и проявлений», – создал «воспитательный коллектив как связующее звено между обществом и индивидом», как средство развития личности в расширяющейся системе социальных связей.

Второй аспект: внутренняя логика макаренковских взглядов базируется на идее «диалектического единства воспитания и жизни», на «движении от конкретному к абстрактному» («проектирование» личности и ее развитие под влиянием общественно-политических тенденций, в коллективной деятельности, в совершенствовании образа жизни; «достижение цели как форма педагогической деятельности»).

Только при таком эвристически все более полном понимании основ педагогического творчества А.С. Макаренко освоение и разработка его наследия может освободиться от глубоко укоренившегося порочного «метода» вырывания тех или иных его высказываний из общего контекста, чтобы «вставлять их в заранее созданные умозрительные структуры» (сб. тезисов симпозиума. Марбург, 1989, с. 71–72).

Новым социально-педагогическим явлением стал проводимый под руководством В. Дорста опыт установления различных форм связи школы с крупным предприятием (г. Йена, фирма «Цейс»). Получила известность практика школы им. Г. Димитрова в г. Пархим по воспитанию смены рабочего класса на основе содружества педагогического коллектива с заводом «Гидравлик норд».

В 1991 г. состоялась беседа Э. Гюнтера-Шелльхаймера с Л. Фрэзе. Ее содержание опубликовано: Идеи Макаренко – актуальны еще сегодня? По следам макаренковедения в Германии (Немецкая учительская газета, 1991, №38; Приложение к ней, №10).

Рецензии на Опускулу макаркиану, №11 (Переписка А.С.Макаренко с М. Горьким. Академическое издание/ Под ред. Г. Хиллига, при участии С.С. Невской) написали В.Линднер (Немецкая учительская газета, 1991, №29) и Л. Образцова (Педагогика и школьная жизнь, 1992, №4). Статья Г. Ракова «Макаренко – в педагогическом образовании ГДР» вошла в сборник: Макаренко и школа сегодня (Дебрецен, Венгрия, 1989–1991).

На учредительной конференции Международной макаренковской ассоциации в Полтаве 24–26 сентября 1991 г. В. Линднер в своем докладе высказал глубокую уверенность в истинности и актуальности социально-культурных и педагогических обобщений А.С. Макаренко. «Важно понять его гуманизм, подход к жизни, ребенку, к воспитанию с оптимистической гипотезой».

В Венгрии с начала 70-х гг. до середины 80-х гг. в обстановке ослабления внимания к проблемам воспитания учащейся молодежи произведения А.С. Макаренко не издавались. Его труды, вышедшие в 50–60-х гг., особенно художественные произведения (тогда «исчезающие из продажи почти мгновенно», как отмечает Б. Вирцер в «Нар. образовании», М., 1988, №3), в 80-х гг. снова вызвали живой интерес общественности.

В 1986 г. вышло издание: «А.С. Макаренко. Антология» (сост. А. Петрикаш. Будапешт: Учпедгиз). Важнейшие макаренковские произведения в нем даны по разделам: Тернистые пути педагогики; Методы организации процесса воспитания; Воспитание в школе и семье; «Мои педагогические воззрения».

Л. Гашпар в рецензии на эту книгу (Педагогическое обозрение, 1987, №9) горячо приветствовал ее появление, предсказывая, что через несколько месяцев опять появится дефицит на труды А.С. Макаренко, «когда, например, создание школьного самоуправления, его развитие становится официальным законом, первостепенной педагогической задачей».

В 1975 г. в «Педагогическом обозрении», №2, появилась рубрика: Доклады о педагогике А.С. Макаренко. В ней представлены статьи: Зрински Л. Образ человека в педагогике Макаренко; Лоранд Ф. Всеобщность Макаренко; Секей Э. Научно-историческое значение Макаренко; Мурани-Ковач. Некоторые социально-психологические аспекты педагогики Макаренко. В этом же журнале, 1975, №5, – статья Е. Сёчи: Актуальность участия Макаренко в социалистическом движении к современному уровню высшего образования.

В 1977 г. в изданном в университете г. Дебрецен сборнике статей опубликовано: Лоранд Ф. Теоретическая система А.С. Макаренко и воспитательная практика венгерской школы; Гашпар Л. Влияние А.С. Макаренко на развитие теории трудового воспитания в венгерской школе. Сообщение о материалах сборника дано в издании: Свободный бюллетень, 1980, №3. Там же сообщается о работе: Дурко М. Процесс самовоспитания в педагогике А.С. Макаренко.

На посвященной А.С. Макаренко научной конференции в г. Прешове (Чехословакия) 12–13 октября 1978 г. в докладе Ш. Гьюла показано, как макаренковское наследие применяется в венгерской педагогике и школе; в докладе В. Калмана – как в это наследие пропагандируется в Педагогическом обществе Венгрии.

И. Маргоци говорит: «Макаренко освободил меня от ограниченного понимания сущности педагогической профессии..... Я хорошо понял всю необходимость школьной демократии..... Метод Макаренко прекрасен своей жизненностью, действительным влиянием на каждую личность в коллективе и через коллектив» (По открытому пути// Учит. газета, М., 11 марта 1978 г.).

В «Педагогическом обозрении», №1, 1978 г., перепечатана статья А.А. Фролова: Становление педагогических взглядов А.С. Макаренко в 20-х гг. (из «Советской педагогики», 1976, №9). В №7–8 этого журнала, 1980, даны статьи: Петрикаш А. Макаренковская теория воспитания: попытка систематизации; Хиллиг Г. Произведения Макаренко за границей.

В сборнике трудов Дебреценского университета, серия педагогики, №5, 1984, А. Петрикаш опубликовал: Наследие А.С. Макаренко и развитие нашей воспитательной работы. В этой статье он, ссылаясь на Л.А. Левшина, Э.И. Моносзона и других зарубежных специалистов, обосновал коренной недостаток использования этого наследия в школьном воспитании: преувеличенное внимание к некоторым деталям развития личности, в ущерб реализации общей логики и стратегии воспитательного процесса. В результате происходит «обесценивание понятий А.С. Макаренко», сужение воспитательных функций коллектива. Искажается социалистический характер трудовой культуры личности, внутренних коллективных отношений, принижается педагогическая значимость производительного труда.

Эта статья затем вошла в сборник «Рефераты Венгерской Народной Республики», представленный на Международной конференции в Москве 19–25 ноября 1984 г. (рус. яз., с. 45–52).

В 1984 г. в университете г. Печ при содействии Ф. Патаки создана исследовательская группа, лаборатория (с финансовой поддержкой Министерства просвещения) под руководством Л. Гашпара для работы по 3 направлениям: изучение творчества, взглядов, педагогической системы А.С. Макаренко; обзор их рецепции в международном плане; основательное исследование их влияния в Венгрии. Последнее направление включает 3 взаимосвязанные проблемы: влияние макаренковских идей и опыта на венгерскую теорию воспитания; история воспитательных учреждений, целеустремленно осваивающих это наследие; его влияние на жизнь массовой школы.

Руководящим в работе исследовательской группы стал принцип связи педагогики с другими, смежными науками, а также принцип Г. Лукача: творчество А.С. Макаренко – это «первоначальное накопление социалистической педагогики в СССР»; таковым оно является и применительно к Венгрии. Для выявления «парадигматических» черт этого наследия, определяющих успешность его теоретической разработки и практического использования, – в систему педагогического исследования должен быть органически включен «анализ эстетических и этических трудов Макаренко» (здесь и выше цит. сб. матер. 2-

го марбург. совещания: Дискуссия Макаренко – международная панорама. Мюнхен, 1989, нем. и рус.яз., с. 249–252).

В вышедшей в 1985 г. в Будапеште монографии О. Вага «Реформаторские теории и реформаторские движения в педагогике» А.С. Макаренко показан в главе четвертой «Поэма о воспитании» как один из представителей этого движения.

Ф. Патаки объясняет, что возрождение интереса к А.С. Макаренко (но уже не к догматизированному и казенно «мумифицированному», а как к педагогу-новатору и творцу) происходит в Венгрии во 2-й половине 80-х гг. на фоне «своеобразного перелома: проблемы воспитания в школе и обществе под напором самой действительности выдвигаются в ранг первоочередных» (Сов. педагогика, 1988, №12, с. 57).

В 1985 г. Ф. Патаки опубликовал: Социализм и педагогика. Макаренковский образ социализма (Вилагоссаг. Меллеклет, с. 3–21).

В 1986 г. группа венгерских специалистов приняла участие во 2-м марбургском совещании (Фрауэнберг, ФРГ, 1–4 мая) по актуальным направлениям развития макаренковедения. В докладе Ф. Патаки «Образ социализма в трудах А.С. Макаренко» подчеркнуто, что его наследие нельзя считать «узкопедагогическим явлением», ограничиваясь специфической «детско-юношеской среды» и школы. Эту среду и школу А.С. Макаренко характеризовал в контексте «новой позиции человека в обществе», с учетом кардинальных изменений в системе человеческих взаимоотношений, в «химии» повседневного общения, поведения людей.

По относящемуся к 1922 г. материалу видно: «общая педагогическая позиция А.С. Макаренко с необходимостью предполагает, что он должен был развивать некоторые фундаментальные соображения с сущности социализма... Генезис и развертывание его педагогической концепции могут быть интерпретированы лишь в конкретно-историческом контексте, как и изменение его посмертного образа в советской педагогике и общественном сознании... Им затронуты широкие проблемы социальной педагогики».

Разрабатывая «социалистическую теорию поведения», он размышлял «о судьбе фундаментальных нравственных категорий и их конкретных проявлениях», придавая огромное значение новой социально-моральной сущности общественной дисциплины и ее действия в педагогической системе «коллектив – личность». Педагогическая концепция А.С. Макаренко может быть определена как «рациональный революционный реализм»; он воспринимал социализм как непрерывное развитие и совершенствование этой системы, как возможность гуманного, «свободного развертывания разных типов социальных конфликтов» (здесь и выше цит. сб. матер. 2-го марбург. совещания. Мюнхен, 1989, с. 28–29).

В докладе А. Петрикаша «Произведения А.С. Макаренко в Венгрии» говорится в основном об их применении в педагогической практике. Отмечено ослабление этого влияния в 70-х гг. и его расширение во 2-й половине 80-х гг., когда во все большей мере требуется «практическое применение не частных, а целостных явлений жизни, деятельности и педагогики А.С. Макаренко» (там же, с. 257).

Л. Гашпар в докладе «Исследование наследия А.С. Макаренко в университете г. Печ: результаты и перспективы» сказал, что макаренковское творчество «оставило осязаемые следы в венгерской детской литературе, эстетике, этике, социальной психологии..... Преподаватели, прошедшие школу исследования трудов А.С. Макаренко, более убедительно и более диалектично передают студентам педагогические знания..... Но все же еще существуют значительные расхождения между своеобразием, богатством его педагогики и ее применением на практике» (там же, с. 249–251).

Он выделил 4 периода в истории макаренковского влияния на венгерскую педагогику и школу: 1947–1949 гг. (до судебного процесса над Л. Райком и научной полемики с Г. Лукачем) – время «ренессанса». 1949 г.–конец 50-х гг. (действие школьной реформы, когда А.С. Макаренко упоминается лишь в связи с школьной дисциплиной; из педагогических исследований и практики школ изъяты вопросы производительного труда, рационального хозяйствования, т.е. то, чем определяется деятельность и самоуправление макаренковского коллектива) – период «забвения и застоя». Конец 50-х гг.–1965 г. (когда делались радикальные поправки к осуществляемой школьной реформе) – 2-й «ренессанс» А.С. Макаренко. В 1965 г. начался 2-й период «забвения и застоя» (там же, с. 250).

В 1986 г. в университете г. Дебрецен стал читаться спецкурс по педагогике А.С. Макаренко, рассчитанный на 2 семестра (рук. А. Петрикаш).

В июне 1987 г. под руководством министра просвещения Б. Кёцепи образован Все-

венгерский комитет по организации мероприятий в связи со 100-летием со дня рождения А.С. Макаренко. В комитет вошли видные ученые, деятели народного образования, работники школ, представители профсоюза, других общественных организаций, средств информации. Объявлено о Всевенгерском совещании по воспитанию 5–7 сентября 1987 г. Обстоятельное сообщение обо всем этом опубликовано в «Кёзневелеш» 4 сентября; информация – в статье: Вирцер Б. Юбилей А.С. Макаренко в Венгрии// Народное образование, М., 1988, №3.

По плану Комитета в рамках совещания по воспитанию, организованного Обществом венгерских педагогов (Занка, на Балатоне) прошел семинар «Живой Макаренко», с участием специалистов из СССР, Польши, Чехословакии, ФРГ, Болгарии. На совещании выступили венгерские разработчики макаренковского наследия Л. Гашпар, П. Бакони, М. Хорват, Ш. Светек, Л. Зрински, А. Петрикаш, И. Рожнаи, Э. Фаркаш, Д. Гал, И. Сарка, Л. Тот, С. Сечи и зарубежные исследователи: А. Левин, М. Быблюк, А.А. Фролов, Г. Хиллиг, В. Бойчева.

На предшествующей этому совещанию международной конференции «История интернациональных связей в образовании» (Печ, Венгрия, 31 авг.–3 сент. 1987 г.) А. Петрикаш сделал доклад «Теоретическое и практическое влияние наследия А.С. Макаренко, 60–70-е гг.», где 70-е гг. характеризуются в этом плане как «годы депрессии» (Материалы конференции, т. 3. Печ, 1987, с. 248).

Журнал Комитета педагогики Венгерской Академии Наук «Мадьяр педагогика», 1988, №1, стал юбилейным. В него вошли статьи: Тренчени Л. Прекрасная симфония; Гашпар Л. Общие представления А.С. Макаренко о школе; Ленард Ф. Об актуальности педагогики А.С. Макаренко; Петрикаш А. Теоретический и практический опыт влияния деятельности А.С. Макаренко (1960–1970 гг.); Бако Д., Бардоша И. О том, как встретили «Педагогическую поэму». Статьи зарубежных авторов: Фролов А.А. Логика педагогической целесообразности А.С. Макаренко и современность; Хиллиг Г. Состояние публикаций трудов А.С. Макаренко.

17 февраля 1988 г. Педагогический комитет при Академии наук Венгрии совместно с Обществом венгерских педагогов провели научную сессию, посвященную А.С. Макаренко. Ее цель – характеристика его наследия с современных позиций. Э. Зиболен во вступительном слове показал плодотворное значение первого знакомства венгерских педагогов-теоретиков и практиков с макаренковскими трудами в 50-х гг. Но оказались потерянными перспективы социализма, а без «перспективных линий» нельзя себе представить педагогику Макаренко. Будучи социалистической, она имеет мировое значение и еще более актуальна, чем когда-либо, и не только в педагогике, но и в жизни общества, каждого человека.

Философ Э. Анчел обозначил фундаментальное значение проблемы личности и индивидуальности в наследии А.С. Макаренко. Ее решение у него обусловлено принципом «суважение-требование», необходимостью обеспечить «суверенитет» и личности, и коллектива, полагаясь на их взаимозависимость и взаимообогащение. Нивелировка личности происходит в «мнимой коллективности» (К. Маркс).

Академик Ф. Патаки определил, что А.С. Макаренко – педагог, не будучи специалистом-психологом, внес большой вклад в «педагогическую психологию личности». Это отразилось в его критике педологии, в новаторской трактовке сущности свободной личности, соотношения реальной практики ее поведения, мотивационной сферы и нравственно-волевой активности. Показано развитие макаренковских психологических воззрений в 1922–1935 гг.

Специалист по этике Э. Фаркаш, исследуя этическое наследие А.С. Макаренко, указал на абсурдность определения его взглядов и опыта в терминах «периода культа личности». Макаренковские открытия в области этики должны стать предметом разносторонних исследований, обеспечивая насущные потребности педагогической практики. Е. Калман проанализировал деятельность А.С. Макаренко как писателя.

Серию педагогических докладов на этой научной сессии открыли Э. Сечи и Л. Гашпар, освещая темы: Прогрессивные венгерские педагогические традиции и А.С. Макаренко; История рецепции А.С. Макаренко в Венгрии. Актуальное в макаренковском наследии рассмотрели А. Петрикаш и П. Бакони в докладах: Наследие А.С. Макаренко и вопросы стратегии воспитания; Современные дилеммы воспитания и наследие А.С. Макаренко. Ф. Гати, Г. Хорн, Д. Гал рассказали о влиянии его идей на личную педагогическую практику,

массовый опыт школы, деятельность учреждений защиты детей и молодежи. С докладами выступили также Е. Сечи, Е. Каман.

В заключение М. Хорват сказал, что несмотря на многие общественные, теоретические и практические препятствия, идеи А.С. Макаренко продолжают оказывать плодотворное влияние на современность. Доклады опубликованы: Кёзневелеш, 18 марта 1988 г. Информация о сессии, докладах содержится в статье А. Петрикаша в издании: А.С. Макаренко сегодня: новые материалы, исследования, опыт. Н.Новгород, 1992, с. 173–175.

Юбилейным стал №3 «Педагогического обозрения» (венг. яз., резюме рус.яз.), 1988, с заглавной статьей Б. Кёпеци. В статье И. Сарка отмечено 3 важных фактора в формировании социалистической личности: «детали» процесса, конкретные действия, соотношение социальной действительности и педагогики.

Э. Фаркаш в статье «Этический вызов А.С. Макаренко» сделал заключение: восприятие и совершенствование этической системы А.С. Макаренко – «значительная задача марксистской этики». Нравственный идеал, моральные ценности определяют сущность воспитания. А.С. Макаренко органически внедрил в педагогику понятие прогресса. Будучи «теоретиком-апостолом будущего» он разрабатывал эффективно-действующую в современности педагогическую практику. (Полный текст: Философские науки, М., 1988, №7; сб.: Этическая мысль: научно-публицистические чтения. М., 1988).

Статья Л. Гашпара содержит вывод о том, что в 50-е гг. в Венгрии педагогика А.С. Макаренко «толковалась искаженно», как «односторонний коллективизм». В настоящее время отмечается, но ставится под сомнение «производящийся и на почве социализма индивидуализм». Для А.С. Макаренко не существует такого явления, свойственного «псевдоколлективу». А. Петрикаш в своем докладе обобщил макаренковские идеи о педагогическом коллективе (не затрагивая вопроса о его связи с «детским коллективом»). Суть доклада П. Бакони: А.С. Макаренко, соединив школьное обучение с производительным трудом, создал «систему человеческих отношений, способную к самоуправлению». Мы плохо видим его «долговечные, классические ценности, прилипаем к конкретной ситуации».

Е. Сечи на основе данных о современном реформировании образования в социалистических странах показала роль макаренковского наследия в «комплексном развитии системы воспитания», в трудовом воспитании и развитии навыков общественного самоуправления. И. Рожнаи: «.....В последнее время в связи с решением наших общественных проблем выдвигаются на первый план принципы, цели, задачи, которые пронизывают и педагогику Макаренко». Д. Гал повествует о влиянии, которое А.С.Макаренко оказал с начала 50-х гг. на его педагогическую практику и жизненный путь. Школа как «форма многолетней жизни учащихся, их борьбы и успехов, может создавать в классах настоящие коллективы».

Ш. Светек: коллегиям при средних школах скоро исполнится 30 лет. Их опыт, с использованием идей А.С. Макаренко, отражен в 12 томах и многочисленных статьях. Сущностью воспитания здесь является «усвоение общественных отношений, их ценностей при активной деятельности воспитанников в интересах создания разумного уклада жизни, личного счастья». (Здесь и выше цит. указ. ранее журнал, с. 280–283.)

В 1988 г. вышли в свет 2-е издание книги Ф. Патаки «Жизнь и педагогика Макаренко» (Будапешт) и книга Г. Бако «Макаренко Антон Семенович» (Будапешт).

На прошедшей в Москве 15–16 марта 1988 г. Всесоюзной конференции «Педагогическое наследие А.С. Макаренко и современное воспитание молодежи» доклады сделали Ф. Патаки, Ф. Лоранд, Е. Сечи. Ф. Патаки заострил внимание на том, что решению современных проблем воспитания будет способствовать исследование «категориального аппарата макаренковской педагогики; нужно изучать ее общие концептуальные положения, ее логику и методический арсенал». Предстоит далее осваивать педагогическую систему А.С. Макаренко «во всей ее многогранности и широте, учитывая органически присущий ей антидогматический и открытый характер, ее глубокую диалектичность».

Сейчас «уже не существует канонизированного, казенного образа Макаренко»; преодолена его трактовка в «догматизированном и выхоленном виде».

Его нужно освободить от «искусственно суженных рамок чисто детской и школьной педагогики», вскрыть содержащиеся в его наследии «огромные пласты психологического, социально-психологического и этического знания», понять его значение для общественно-экономического развития. Необходимо «общими усилиями воссоздать исторический путь

Макаренко и в полной мере оценить актуальность его идей и перспективы их использования в воспитании молодых поколений». (Цит.: Сов. педагогика, 1988, №12, с. 55–58).

Ф. Патаки к 1988 г. обосновал новую периодизацию процесса освоения и разработки макаренковского наследия в Венгрии. 1) Появление «Педагогической поэмы» и избранных трудов А.С. Макаренко в 1946–1947 гг. было «настоящим событием». Эти произведения воспринимались не как «импортный товар», а как то, что давало ответ на самые жгучие вопросы педагогической теории и практики. «И сейчас педагоги того поколения вспоминают неизгладимое впечатление, которое они получили от этих работ. Для его обозначения существует даже специальный термин – "макаренковское переживание"».

2) С начала 50-х гг. до 1956 г. (XX съезда КПСС) – период «серьезных и обидных искажений при оценке личности и творчества А.С. Макаренко». Его представляли «каким-то "пророком" узко и односторонне истолкованного коллективизма, формальной дисциплины, грубой политизации школы и т.д.».

3) Далее в 50-х гг. и в 60-е гг. – новый подъем. Появляются монографии, диссертации и ряд экспериментальных школ, основанных на главных положениях его педагогической концепции (директора С. Тибор, Р. Клари, Л. Ференц и др.).

4) С начала 70-х гг. внимание к А.С. Макаренко ослабевает вместе с ослаблением внимания в обществе и в школах к воспитанию, школьному самоуправлению.

5) К середине 80-х «наметился своеобразный положительный перелом: проблемы воспитания в школе и обществе под напором самой действительности выдвигаются в ранг первоочередных, и вместе с ними усиливается интерес к живому, недогматизированному, новаторскому творчеству А.С. Макаренко». (Цит.: Развитие идей А.С. Макаренко в теории и методике воспитания. – М., 1989, с. 282–283.)

Издан сборник трудов кафедры педагогики университета г. Дебрецен «Макаренко сегодня» (Труды Дебреценского университета, Педагогика, №90–91, 1988, венг.яз.; резюме рус. яз.). Он состоит из 3 частей.

В первой характеризуются факторы формирования макаренковской педагогической системы (А. Петрикаш), ее связь с педагогическими стремлениями 20-х гг. (Л. Вашко). Рассматривается универсальность взглядов А.С. Макаренко; его опыт работы с трудно-воспитуемыми детьми «имеет принципиальное значение для всей педагогической науки» (М. Илляш). Макаренковская «программа личности» опровергает представление о том, что в его педагогической системе не уделяется должного внимания личности (философ М. Бимбо). Освещаются вопросы практического освоения его идей в педагогическом творчестве А. Жигмонда (Л. Тат), в стратегии развития современного образования (А. Петрикаш), в опыте начальной школы (Г. Киш-Шаш), в педагогическом образовании в университете (А. Шаш).

Во второй части книги опубликованы заключительная статья М.Д. Виноградовой, Л.Ю. Гордина, А.А. Фролова в т. 8 собрания Педагогических сочинений А.С. Макаренко (М., 1986), рефераты макаренковедов Чехословакии (Л. Пеха), Польши (А. Левин), ГДР (Г. Раков), СССР (Н.А. Морозова). В третьей части перепечатаны некоторые новые авторские материалы А.С. Макаренко, вошедшие в указанное выше 8-томное издание.

Исследовательской группой, лабораторией в университете г. Печ (рук. Л. Гашпар) в апреле 1988 г. выпущена коллективная монография «К истории влияния Макаренко в Венгрии», отв. ред. Б. Кёпечи (Будапешт, Министерство просвещения). В ней описано 3 исторически обусловленных периода. Л. Гашпар характеризует первый период: 1947 г. – конец 50-х гг.; Д. Бако – второй: конец 50-х гг.–1965 г. Третий период обозначается с конца 60-х гг. И. Бардоши прослеживает период 70-х гг.

Этой группой издана «Макаренко-библиография», сост. Кореннэ Горварт К. (Будапешт, 1988).

В сборник «Столетие Антона Макаренко. Новые эскизы к биографии» (сост. и ред. Г. Хиллиг. Бремен, 1988) вошла статья Ф. Патаки «Макаренковский образ социализма» (в варианте «Об образе социализма в трудах А.С. Макаренко», она включена также в Опускулу макаркиану, №6 (Марбург, 1987, рус. и нем. яз.).

В 1989 г., в 6-м международном симпозиуме, 28 апреля – 2 мая, в Рауишхольцхаузене (ФРГ) из Венгрии приняли участие 3 человека.

В докладе Ф. Патаки «Макаренко как психолог» говорится: А.С. Макаренко «затронул методологические проблемы взаимоотношений педагогики и психологии». Особенность его психологических воззрений состоит в том, что он психологические про-

блемы ставит и рассматривает «всегда в контексте потребностей педагогической практики, нужд воспитания». Он обращает внимание на факты и явления, относящиеся к «своеобразной сфере психологического знания – педагогической психологии личности, ... близко стоящей к общим проблемам теории социализации». Будучи выдающимся специалистом этой области психологии, он внес значительный вклад в две другие области – в социальную психологию и общую психологию личности.

Как противник функциональной психологии, говорит Ф. Патаки, «расчленяющей интегрированную и динамическую личность», А.С. Макаренко разрабатывает «интегрально-синтетическое» направление в трактовке личности и процесса ее воспитания и становления. Этим объясняется его обращение к «фундаментальным психологическим явлениям»: природа потребностей и их воспитание, социально-личностная мотивация, «перспективные линии» и эмоциональный тонус коллектива и личности.

В этом отношении примечательна его разработка: «К вопросу об организации кабинета научной педагогики» (1925 г., не вошла в 8-томное собр. его Пед. соч.; текст см.: А.С. Макаренко сегодня: новые материалы, исследования, опыт. Н.Новгород, 1992).

В докладе Д. Бако и И. Бардоши сообщается о задачах и результатах деятельности исследовательской группы, лаборатории А.С. Макаренко в университете г. Печ (1985–1988, рук. Л. Гашпар) по проблеме влияния творчества А.С. Макаренко в Венгрии.

А. Петрикаш в докладе «А.С. Макаренко и стратегия развития школьного воспитания в наши дни», исходя из макаренковской концепции соединения производительного труда, школьного обучения и деятельности самоуправления, детско-юношеских организаций, – констатирует, что такой его подход к воспитанию апробируется лишь в нескольких экспериментальных и некоторых творчески работающих школах. Стратегию массовой школы, особенно в старших классах, определяет другая логика: приоритет учения, воспитывающая роль знаний, их «вечные культурные ценности».

Дискутируются 2 концепции: «социалистической воспитывающей школы» и «школы в условиях социализма». Решающее значение имеет идеологическая направленность всей школьной работы. Этому может способствовать система А.С. Макаренко, взятая в ее сложной цельности. Он – не классик, ушедший в прошлое, а один из создателей новой школы, возникающей в 90-х гг.

В 1991 г. издан подготовленный в 1989 г. сборник: «Макаренко и школа сегодня» (Педагогические тетради Дебреценского академического комитета, №9. Дебрецен).

В разделе «Творчество А.С. Макаренко и его влияние» в этом сборнике представлены: Петрикаш А. Наследие А.С. Макаренко и тенденции развития современного воспитания (полн. текст. в пер. на рус. яз.: Международные макаренковедческие исследования..... – Ш. Н.Новгород, 1994); Бакони П. (Будапешт) Наследие А.С. Макаренко и совершенствование 8-летней школы; Хорват М. (Будапешт). Творчество А.С. Макаренко и некоторые проблемы нашего воспитания; Бако Г. (Печ) Макаренко может учить и «на уровне средней школы»; Баконинэ В.Э. Макаренко и детский сад нашего времени.

Рокушфалви П. (Будапешт). Человеческие основы педагогической технологии Макаренко (психологическое и антропологическое обоснование педагогики). В этой статье А.С. Макаренко определяется как «самый влиятельный педагог XX века»; он – «в ряду универсальных фигур педагогики». Во всех направлениях его деятельности и творчества, «абсолютно во всем присутствует главное – его человечность». Развитие его личности до последнего момента жизни – «самый прекрасный пример педагогики и самый важный ее объяснительный принцип», важнейшая предпосылка «макаренковского динамично-педагогического подхода к человеку и его воспитанию».

А.С. Макаренко вторгается в проблему функций человека по созданию ценностей, в «самостоятельную область, обозначаемую как психологическая антропология». Концептуально важное в ней – «жизнелюбие, основанное на этике оптимизма, и соответствующее этому профессионально-педагогическое мышление». Высокий уровень целей, средств и результатов воспитания, полноценное развитие детей в развивающейся ситуации их жизнедеятельности, опосредованное воспитание – это его гуманистическая «педагогика параллельного действия», – говорит П. Рокушвалви.

Основа антропологических и этических воззрений А.С. Макаренко – «вера в необходимость и возможность совершенствования человеческого существования», проблема «взаимосвязи между совершенствующейся действительностью и идеалом». «Реально и конкретно воплощая этический идеал в повседневной жизни и деятельности молодежи, он

мог с полным правом говорить о таком воспитании, которое делает человека счастливым». (Здесь и выше цит. полн. текст в пер. на рус. яз. в указ. выше изд.: Международные макаренковедческие исследования..... – Ш. Н.Новгород, 1994, с. 10–20).

Автор статьи не согласен с заявленным в «Педагогическом обозрении» тезисом Гю Кронштейна: «школа-коммуна как целостная концепция не может быть примером для нашей школы» – с. 17. (П. Рокушфалви в 1954 г. написал статью «Некоторые вопросы воспитания личности в практике А.С. Макаренко». Она опубликована в «Педагогическом обозрении» в 1960 г.).

В рассматриваемом сборнике помещены также статьи специалистов из других стран: А.Н. Бойко (СССР, Полтава, о практическом применении макаренковской педагогики), М. Лобочки (Польша, Лублин), Г. Ракова (ГДР, Росток), а также несколько статей с описанием опыта воспитания в различных венгерских педагогических учреждениях.

В Чехословакии макаренковские произведения изданы в сборнике: А.С. Макаренко. Из жизни и трудов революционера в педагогике/ Сост. и коммент. Л. Пеха; пер. его и Ф. Голешовски. Прага, 1975.

В состав сборника вошли две вступительные статьи (автор Л. Пеха): А.С. Макаренко – борец за новые пути в коммунистическом воспитании; А.С. Макаренко и мировая педагогика (с краткой информацией о макаренковедческой работе в СССР, Чехословакии, Венгрии, ГДР, Италии, ФРГ).

Включены фрагменты из Педагогической поэмы, Марша 30 года, ФД-1, Методики организации воспитательного процесса, Книги для родителей, письма к А.П. Сугак (1923), А.М. Горькому (1926), С.А. Калабалину (1938), а также Даты жизни и творчества А.С. Макаренко, Основная библиография работ о нем, выполненных в разных странах (71 наименование).

В 1976 г. переиздана «Педагогическая поэма» (Послесловие и коммент. Л. Пехи; Даты жизни и творчества А.С. Макаренко – Н.А. Сундуков. – Прага). В этом году в других издательствах вышли еще 2 выпуска этого произведения.

В 1988 г. вышел сборник: Антон Семенович Макаренко. Избранные педагогические сочинения. Сб. 1. Братислава: Словацкая пед. изд.-во. В него вошла часть произведений, содержащихся в томах 1, 4 и 8 нового советского издания Педагогических сочинений А.С. Макаренко в 8 томах (1983, 1984, 1986).

С конца 70-х гг. до середины 80-х гг. изданы две книги: Опата Ф. и др. А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и современность (Горизонт, 1979; сб. статей о роли их деятельности и трудов в развитии марксистско-ленинской педагогики на современном этапе); Идеи Макаренко в современной школе: Коллективная монография (Центральный институт усовершенствования учителей в Праге, предс. редколл. и авт. предисл. К. Тмей. Прага, 1984) включает рубрики: Макаренковская педагогическая логика, Коллектив и личность, Школьный коллектив, Самоуправление, Социалистическое соревнование, Комсомол, Труд, Связь школы с семьей и др.

В 1985 г. вышла монография: Пеха Л. Биографические факторы формирования творческой личности педагога (с анализом личности А.С. Макаренко) – Труды университета в Оломоуце. Педагогика-психология, №23. Прага. Среди факторов формирования А.С. Макаренко-педагога рассмотрены: его политическая позиция, мысли о развитии общества; трудовая деятельность, эстетические интересы и художественное творчество; друзья и учителя, отношение к родителям, женщинам, братьям и сестрам; его жизнь «с точки зрения биопсихики и здравоохранения». Показаны этапы в его жизнедеятельности, дана общая характеристика личности. Библиография макаренковедческих работ содержит 232 наименования (чеш., рус., нем., болг., итальян. яз.).

С первых послевоенных лет и до конца 70-х гг. (и далее – А.Ф.), говорит Л. Пеха, верными макаренковедческой тематике оставались на чешской земле Ф. Козел, Ф. Голешовски, К. Касл, Я. Скалка; в Словакии – И. Матей. Многие другие, опубликовав 1–2 статьи об А.С. Макаренко, к этой теме не возвращались. Среди его активных приверженцев оказалось немало некоммунистов. Некоторые коммунисты-педагоги, в том числе и занимающие высокие должности, с самого начала и до конца своей жизни его игнорировали.

В 1971–1978 гг. защищены 7 макаренковедческих диссертаций на звание доктора и 1 кандидатская диссертация.

В 1978 г. по случаю 90-летия со дня рождения А.С. Макаренко в пражском Доме советской науки и культуры проведено торжественное собрание.

По инициативе Восточнославянского отделения Словацкого педагогического общества, философского факультета университета в Прешове, института усовершенствования учителей и отделения общества «Знание» 12–13 октября 1978 г. в этом городе состоялась научная конференция с международным участием, посвященная вкладу А.С. Макаренко в теорию и практику коммунистического воспитания. Эта проблема применительно к Чехословакии рассмотрена в докладе А. Чумы.

Сделаны доклады: Значение А.С. Макаренко в современной идеологической борьбе с буржуазной педагогикой (Р. Правдик); А.С. Макаренко в словацкой педагогической прессе (И. Пшенак); Некоторые этические аспекты макаренковской педагогики (Л. Эделсбергер); А.С. Макаренко и социальная педагогика (В. Предмерский); Макаренковская педагогическая система, ее основные части (Л. Пеха). Рассмотрен макаренковский вклад в теорию воспитания и образования взрослых (И. Галло), в разработку современной теории воспитания и образования (М. Ричалка, М. Цирбес), в теорию молодежного и детского движения (Э. Сикора).

Опыт коллективного воспитания в основных 9-летних школах, трудового и эстетического воспитания, в пионерской работе, специальных школах, в школьном классе, в деле воспитания сознательной дисциплины, в деятельности учителя и педагогического коллектива, в педагогическом образовании – с учетом идей и опыта А.С. Макаренко раскрыли И. Вида, А. Чамила, З. Осавчукова, Л. Собигардова, В. Вашалик, И. Капуциан, И. Коминарец, И. Тихий, И. Варга, Ю. Багул и др.

С воспоминаниями о своей жизни в колонии им. М. Горького, коммуне им. Ф.Э. Дзержинского выступили И. Галай (Словакия), Е.М. Семенов (СССР, Киев), Ф.П. Куслий (Днепропетровск). Информацию об этой конференции дал в «Советской педагогике», 1979, №3, Н.Д. Ярмаченко; его доклад там: Вклад А.С. Макаренко в методику коммунистического воспитания. Издано: Информация. Сборник материалов конференции..... Ред. М. Ричалка. Прешов, 1982.

Приуроченный к 30-й годовщине чехословацкой единой социалистической школы и 90-летию со дня рождения А.С. Макаренко семинар с международным участием «А.С. Макаренко и современность», организованный НИИ педагогики в Праге и Педагогическим факультетом в Градец Кралове прошел в этом городе 31 окт.–1 нояб. 1978 г. При его открытии партийным руководством отмечена необходимость «единства обучения и воспитания».

В докладе К. Касла (Прага) показано, что в школе по-прежнему преобладает обучение; воспитание не занимает должного места в педагогической теории и в проектах развития образования. З. Заборовски в книге «Социальная психология воспитания» (Польша) необоснованно критикует некоторые положения А.С. Макаренко. Проблемой коллектива интересуются западногерманские педагоги; в книге «Вопросы воспитания» говорится: «коллектив дает организационную форму массам». Попытки «моделирования» в коллективном воспитании не должны отрывать от реальной практики. Интересна книга В.С. Гершунского «Методы прогнозирования в педагогике» (Киев).

О.К. Духавчикова обратила внимание на недостатки в практике коллективного воспитания: работа в основном с «активом», его формирование по принципу назначения, неудовлетворительные отношения между педагогами и учащимися. Деформирование идеи воспитания в коллективе в буржуазной педагогике базируется на 3 постулатах: коллектив подавляет личность; он не имеет значения в воспитании; он – порождение советской идеологии, не соответствует европейской концепции социализма.

В докладе Т. Беднаржовой (Прага) выдающийся вклад А.С. Макаренко в марксистско-ленинскую педагогику объясняется в единстве с «генеральной линией развития советской школы и педагогики», в связи с развитием его идей В.А. Сухомлинским, в контексте разработки макаренковского наследия в разных странах.

Л. Пеха (Оломоуц) в «Обзоре 40-летнего использования наследия А.С. Макаренко в Чехословакии» сказал: «Еще значительная дистанция остается между чтением макаренковских трудов – и глубоким осмыслением их содержания, между ограниченным пониманием системы коллективного воспитания – и проникновением в широкую практику нашего воспитания. Содержания и значения этой педагогики необозримы». Главный недостаток: макаренковское наследие «разменивается на мелкие монеты».

Доклад Л. Пехи – наиболее обстоятельное изложение истории макаренковедческой работы в Чехословакии к концу 70-х гг. В ней выделяется 2 «волны» активного интереса к

А.С. Макаренко: 1946–1955 гг. и с 1973 г., когда стали известны публикуемые в ФРГ и СССР макаренковедческие источники и исследования.

И. Тихий возможности повышения эффективности воспитания связал с наиболее полной реализацией в нем преимуществ социализма, с созданием единого коллектива воспитанников и всех работников педагогического учреждения, с его «вхождением» в рабочий, производительный коллектив. Мы до сих пор воспитываем «индивидуального работника», а не члена трудового коллектива. И. Шпичак (Оломоуц), обращаясь к проблеме деятельности пионерского клуба в школе продленного дня, указал на характерный недостаток: создание органов самоуправления предшествует организации той или иной деятельности, а должно быть наоборот.

Б. Штайнингер (Прага), говоря об использовании макаренковских идей в пионерской организации, отметил недооценку роли пионерского звена как первичного коллектива, недостатки объединения в нем детей одного возраста. М. Гудец обобщил опыт своей работы с пионерским активом в сельской школе.

Доклады из СССР сделали Б.Е. Ширвиндт, Ю.П. Сокольников, А.А. Фролов; из ГДР – В. Линднер.

В заключительном слове И. Шварц растущую популярность А.С. Макаренко объяснил творческой природой его педагогического мышления. Оно основано на единстве теории и практики; для него характерна общая позиция в отношении детей и взрослых, идея неразрывности педагогических и социально-культурных достижений. (Работа семинара здесь отражена по записи А.А. Фролова.)

Статьи 1977–1978 гг.: Матей Й. Педагогическая система А.С. Макаренко (Социалистическая школа, 1977–1978, №7); Вискочилова Е. А.С. Макаренко и система практической подготовки будущих учителей (Коменский, 1977–1978, №9); Пеха Л. Огромные девять десятилетий (Новая школа, Острава, 1978, №3), Макаренковская концепция коллективного воспитания. Острава, 1978, затем: Проф. школа, 1980–1981, №3), Педагогическое наследие А.С. Макаренко (Учительские новости, 1978, №10); Немец З. Актуальность педагогического наследия А.С. Макаренко (Просвещение и наука, 1978, №9 и Соц. школа, 1978, №9); Тот Т. Выдающийся представитель советской педагогики (Учит. новости, 1978, 16 марта); Правдик Р. Деятельность А.С. Макаренко и его воззрения в идеологической борьбе с буржуазной педагогикой (Соц. школа, 1978–1979, №9).

Статьи 1979–1982 гг.: Варга Й. Вклад Макаренко в развитие теории и практики коммунистического воспитания (Единая школа, 1979, №3); Блатни Л. Педагогические заветы Макаренко (Коменский, 1979, №8); Пеха Л. Концепция коллективного воспитания в трудах Макаренко (Проф. школа, 1980–1981, №3); Корселт Ф. Классовое понимание коллектива и Макаренко (Соц. школа, 1981–1982, №3); Косевич С. Элементы «военизации» в педагогической системе Макаренко (Педагогика, 1982, №19); Правдик Р. Коллективизм – главная цель нравственного воспитания (Учит. новости, 1982, №39).

Л. Пеха в статье «Педагогические установки в работе со взрослыми, вытекающие из педагогики Макаренко» (Труды ун-та Оломоуц, Педагогика-психология, №19, Прага, 1981), отмечая различия в коллективах взрослых и подростков, – показывает в них общность главных черт личности и характера, единые признаки функционирующего коллектива: его структуру, перспективы, традиции, ведущие личности.

В статье «А.С. Макаренко сегодня» (Единая школа, 1983, №3) Л. Пеха опровергает 2 распространенных утверждения: макаренковские идеи уже использованы, остались позади; его наследие полностью изучено. Но оно фактически широко не используется даже там, где для этого есть условия (детдома, учреждения для перевоспитания молодежи). Оно активно изучалось в 1949–1954 гг. (12 публикаций в год). В последние годы обнаружили «белые пятна» в макаренковской биографии; в ФРГ вышло 8 книг-монографий, много публикаций, которые требуют осмысления; обнаруживаются новые авторские материалы А.С. Макаренко, активизируется макаренковедческая работа в СССР.

Л. Пеха принял участие во 2-м марбургском совещании «Дискуссия о Макаренко – международная панорама» (1–4 мая 1986 г., Фраунберг, ФРГ), с докладом: «Анализ характера А.С. Макаренко как пример исследования личности педагога-творца». По заключению докладчика, А.С. Макаренко – «классик социалистической педагогики» и «педагог-новатор мирового значения». Его отличает совокупность трудно сочетаемых качеств практика, теоретика и деятеля художественного творчества, аналитика и систематика, человека обширных знаний, интуиции и необычайного успеха, неудержимой изобретательности

(«минимум подражания»), упорство в отстаивании своих взглядов и опыта. Это не «образец идеального педагога», а то, что нужно учитывать при «моделировании типа творческой педагогической личности» (Материалы совещания, Мюнхен, 1989, с. 221).

Л. Халупки в «Социалистической школе», №3, 1987–1988 гг., дает общую характеристику педагогической системе А.С. Макаренко. В словацком журнале «Воспитатель», №3, 1987–1988 гг., статьей Л. Пехи «А.С. Макаренко: личность воспитателя, его идейное наследие» открывается новая рубрика журнала. «Личностные причины исключительных успехов А.С. Макаренко», говорится в статье Л. Пехи, таковы: стремление избегать догм и шаблонов; широкая и фундаментальная образованность; принципиальность и последовательность характера, практических действий; эмоциональная полнота стиля отношений, выразительность средств, «восприимчивость к духовной жизни других»; истинный талант воспитателя (по ст. Г. Касвина в «Народном образовании», М., 1988, №3, с. 86).

В международный сборник «Столетие Антона Макаренко» (Бремен, ФРГ, 1988) вошла статья Л. Пехи «Женщины в жизни Макаренко». На посвященном этой дате торжественном собрании в Колонном зале Дома Союзов (Москва) 15 марта 1988 г. он выступил с приветственным словом. На Всесоюзной юбилейной конференции в АПН СССР 15–17 марта 1988 г. М. Сомр представил доклад «Педагогическое наследие А.С. Макаренко и современные проблемы воспитания молодежи».

23–25 марта 1988 г. в г. Оломоуц прошла общечехословацкая конференция с международным участием «А.С. Макаренко – классик социалистической педагогики», – организованная философским факультетом университета г. Оломоуц и Областным институтом усовершенствования учителей. Чехословацкими специалистами на ней сделано 20 докладов; педагогами из СССР, Польши, ГДР, ФРГ – 12. Доклады на чешском языке опубликованы в сборнике «А.С. Макаренко – классик социалистической педагогики» (Оломоуц, 1989); доклады зарубежных специалистов – на русском языке: Оломоуцкие встречи. А.С. Макаренко, 1988 (Оломоуц, 1989).

В первом сборнике наиболее значительны материалы: А.С. Макаренко – создатель нового мышления в педагогике (Ф. Козел); Макаренко и диалектика воспитания (В. Ближковски); Синтез этапов жизни и деятельности Макаренко (Й. Цах); Макаренко и социалистическое воспитание после XVII съезда КСЧ (А. и Л. Дварак); Сравнение концепций личности у А. Макаренко и Э. Фромма (И. Шварцова; полн. текст, рус.яз.: Международные макаренковедческие исследования... – Ш. Н.Новгород, 1994).

На конференции работали 2 секции: Теория коллективного воспитания; Актуальные вопросы педагогической теории и практики. Вопросы коллектива, самоуправления в школе, «перспективных линий» коллектива и личности осветили Й. Шпичак, М. Выкидал, И. Будинец; эстетического и морально-политического воспитания – С. Кучерова, Н. Шнейдерова, И. Тихий; роли учителя и подколлектива, содержания вузовского педагогического образования – Я. Качаниова, Ю. Секера, И. Коварицкова, М. Хензова, С. Матусова; семейного воспитания – Й. Хамарова, В. Таубмер; самовоспитания – А. Павлов.

Трудовая основа воспитания показана лишь в докладе: Коминарец И., Ю. Руденко. Труд как средство формирования коммунистического мировоззрения в наследии А.С. Макаренко. Выступили также Й. Вида (о применении макаренковской педагогической концепции в учебной работе), Т. Беднарова (развитие макаренковских идей В.А. Сухомлинским), М. Пишшова (реализация коллективных установок в школе 1-й ступени).

В русскоязычном сборнике материалов конференции напечатаны доклады А.А. Фролова, Н.Д. Ярмаченко, Л.Д. Поповой, Н.Н. Оксы, Л.Ф. Пашко, Л.В. Крамущенко (СССР), А. Левина, М. Быблюка (Польша), А. Больца, Г. Ракова (ГДР), Г. Хиллига (ФРГ).

Североморавская газета «Новая свобода» 30 марта 1988 г. напечатала интервью с И.Д. Токаревым, А.А. Фроловым, А. Левиным, А. Больцем, Г. Хиллигом.

Л. Пеха принял участие в международном семинаре «Антон Макаренко, прочитанный сегодня» в Варшаве 27–28 октября 1988 г., с докладом, «Практика коллективного воспитания, 70-е гг.», где большей частью говорил о личности А.С. Макаренко, о необходимости рассматривать ее в сложных перипетиях его творческой деятельности, с учетом всей совокупности его «друзей» и «врагов».

На 6-м международном симпозиуме «Современное состояние и перспективы макаренковедения» (28 апр.–2 мая 1989 г., Рауишхольтхаузен, ФРГ) Л. Пеха сделал доклад «Галина Стахиевна Макаренко – любовь, жена и хранительница макаренковского педагогического наследия». Он раскрыл ее важную роль в деятельности, творческой биографии

А.С. Макаренко, в издании его произведений и их популяризации, опубликовал составленную ею 15 августа 1974 г. автобиографию. (Сб. материалов симпозиума, Мюнхен, 1994, с. 107–123).

Й. Гашковец в докладе «Макаренко и педагогика», учитывая свой опыт применения макаренковских идей в детском доме для «трудных» детей, сделал вывод: А.С. Макаренко – это «классик современной педагогики». «Его педагогическая концепция, идущая от жизни и здравого смысла, активная и гуманная, была в непримиримом противоречии с системами догматизированными и умозрительно-абстрактными. Она гармонично объединила теорию и практику... Ее свели к формальному воспитанию в коллективе..... Необходимо возродить изначальную основу концепции Макаренко». А.С. Макаренко проявлял «полное уважение и критичную требовательность к личности», вел к ее «полному раскрытию» (там же, с. 356–357).

З. Иезенска, опираясь на 2-летнюю практику работы с пионерским коллективом, в докладе на симпозиуме сказала: «В таком коллективе я вижу путь к социально, нравственно и психологически здоровому детству и юношеству» (сб. тезисов симпозиума, Марбург, 1989, с. 127). Й. Цах представил доклад «Время, жизнь, практика и теория, поэзия и правда в историко-биографических исследованиях (об историко-биографических исследованиях вообще и о них в макаренковедении в особенности)», где, в частности, анализируется «История воспитания» – ГДР, 15-е изд., 1987 (там же, с. 26).

На учредительной конференции Международной макаренковской ассоциации в Полтаве 24–25 сентября 1991 г. Л. Пеха выступил в дискуссии по проблеме «белых пятен» в биографии А.С. Макаренко.

В Польше в 1988 г. издан сборник «А.С. Макаренко. О воспитании» (Сост. А. Левин, М. Быблук).

В 1981 г. в Варшаве выпущен библиографический материал: Хиллиг Г. Труды А.С. Макаренко и об А.С. Макаренко. Библиографическая информация (нем. яз.).

В 1986 г. вышла монография А. Левина «Педагогический триптих: Корчак, Макаренко, Френе» (Варшава). В ней говорится, что хотя эти деятели «происходили из разной среды, действовали в разных условиях, шли разными путями, – их объединяет общее убеждение, что возможности развития, воспитания и перевоспитания детей являются значительно большими, нежели мы предполагаем, особенно в соответственно измененных общественных и педагогических условиях» (с. 158).

Главное у Я. Корчака – идея такого «радикального преобразования мира, в котором найдется надлежащее место для детей, их жизни и деятельности»; у А.С. Макаренко – «оптимистическое представление о человеке», возможность «преобразования жизненных установок даже наиболее запущенной молодежи»; у С. Френе – значение «творческой экспрессии ребенка», возможность обучения «не только в области интеллектуального развития ребенка, но и в его общем развитии» (там же).

Интервью А. Левина по содержанию этой книги напечатано в «Проблемах опекунского воспитания», 1987, №6, под заголовком: Брат из кладовой прошлого.

В 1988 г. издано: «А.С. Макаренко. Библиография. 1946–1987» (сост. З. Зебровска, науч. конс. А. Левин. Варшава).

В связи с 90-летием со дня рождения А.С. Макаренко, по инициативе Министерства просвещения и Института исследования молодежи в Варшаве в марте 1978 г. проведен научный семинар, с участием педагогов-ученых и практиков. В ж. «Квартальник педагогики», 1976, №4 – статья А. Левина: Советская система воспитания и наследие педагогов-новаторов.

К этой же дате приурочена научная сессия в университете г. Вроцлав, прошедшая в апреле 1978 г. На ней А. Левин выступил с докладом: Педагогика Макаренко в свете новейших исследований. Другие вклады: Проблема политического воспитания в трудах Макаренко (Д. Лапаева, Киевский ун-т), Макаренковская педагогическая логика (З. Шульц, Вроцлав), Воспитательная система Макаренко (С. Зубриска, Вроцлав), Мастерство Макаренко-писателя (М. Шепуро, Вроцлав), Важнейшие даты жизни Макаренко (М. Новак, Вроцлав).

В сборнике материалов сессии (Вроцлав, 1979) доклад А. Левина дан под названием: Макаренко вчера, сегодня, завтра.

М. Быблук заочно принял участие во 2-м макаренковедческом Марбургском совещании 1–4 мая 1986 г. Его доклад «Альма матер А.С. Макаренко», об учебе А.С. Макаренко в 1914–1917 гг. в Полтавском учительском институте, напечатан в сборнике материалов

симпозиума (Мюнхен, 1989). Рубрики доклада: Начало института, Преподаватели, Воспитанники института, Обучение и воспитание, Заключение. Этот текст включен в международный сборник «Столетие Антона Макаренко (Бремен, 1988).

А. Левин и М. Быблук участвовали во встрече специалистов по Макаренко нескольких стран Восточной Европы и ФРГ (Г. Хиллиг) в сентябре 1987 г. в Занке (Венгрия).

К 100-летию со дня рождения А.С. Макаренко «Квартальник педагогики», 1988, №2, вышел с несколькими статьями об А.С. Макаренко.

На посвященной 100-летию юбилею А.С. Макаренко Всесоюзной научно-практической конференции в АПН СССР 15–17 марта 1988, г. Москва, выступили З. Кшиштошек, Р. Венцковский, М. Винярский. Их тексты, как и большинства выступающих из стран Восточной Европы, в сборнике материалов конференции отсутствуют.

Доклад А. Левина (опубликован в «Сов. педагогике», 1989, №3) определяет макаренковское творчество как «явление мирового масштаба». А.С. Макаренко внес много нового в развитие педагогической теории и практики последнего полувека, когда происходят «глубокие сдвиги в общественной жизни и человеческой цивилизации, в жизненной направленности детей и взрослых». Его оптимистическая социально-гуманитарная концепция, успешный опыт преобразования личности показывают, что в «определенных общественных и педагогических условиях мы в состоянии развить индивидуальность почти каждого человека и воспитать его как носителя социального прогресса».

Юбилейная конференция в г. Оломоуц (Чехословакия) в конце марта 1988 г. прошла с участием А. Левина и М. Быблука. Их доклады: Этапы и особенности восприятия педагогических идей А.С. Макаренко в Польше; Воззрения А.С. Макаренко на грани эпох (опубликовано в сб. матер. конференции «Оломоуцкие встречи. А.С. Макаренко – 1988» (Оломоуц, 1989).

А. Левин констатировал: судьба макаренковского наследия «совпадает с основными этапами развития польского общества», она приобретает драматические черты в обстановке социально-экономического кризиса.

Выделяется несколько этапов восприятия идей А.С. Макаренко в Польше. Первый – «пионерский» (1946 г.–сер. 50-х гг.); уже тогда возникли вопросы: о специфике идей А.С. Макаренко и его значении лишь как педагога-практика; об использовании его отдельных идей, практических средств или всей их системы; об инициировании макаренковского движения «снизу» или «сверху».

Второй этап – «переосмысление» (1956 г.–начало 80-х гг.), он ясно обозначился на посвященной А.С. Макаренко научной сессии в Варшаве, 1960 г. «Тогда оказалось, что наследие Макаренко содержит крупнейший потенциал универсальных ценностей, которые обогащают не только педагогику, но и социологию, этику, психологию» (указ. выше сб., с. 46). Это заключение поддержали практики, работники педагогических учреждений разного типа.

«В этот период в какой-то мере начался ренессанс Макаренко, возвращение к нему, но на более высоком теоретическом уровне» (там же). Педагоги-практики и теоретики сосредоточились на проблеме «Макаренко и современность». Одновременно «непрерывно действовали факторы торможения процесса распространения и внедрения идей Макаренко в повседневную жизнь детских учреждений» (с. 47).

Третий этап – «новая обстановка»: в 70-х гг. «начался совершенно новый этап в жизни Польши», предприняты попытки преодоления в стране «глубокого социально-экономического кризиса». Распространяются «примитивные образцы жизни», социальная дифференциация. Под лозунгом уважения к личности и ее свободе воспитание отходит от проблемы социального развития личности, направляется к чрезмерной, анархической индивидуализации. Устранена «монополия» макаренковской концепции воспитания, разрабатываются идеи других выдающихся педагогов (с. 48–50).

Творчество А.С. Макаренко, говорит А. Левин, совершалось в сложных социально-экономических условиях; в этом отношении оно не только созвучно нашему времени, заслуживает еще более внимательного отношения, но и позволяет видеть существенные закономерности создания системы воспитания, отвечающей новым условиям (там же).

В докладе М. Быблука подвергается критике «советская макаренковедческая историография», остановившаяся на идеологических позициях 40–50-х гг. Она «отступила от диалектического подхода» при характеристике «трудного пути А.С. Макаренко к активному содействию новому социальному строю» (с. 86 указ. выше сб-ка). На основе новых

биографических материалов, книги В. Макаренко «Мой брат Антон Семенович», материалов симпозиума во Флото (1967) мировоззрение и социально-политические взгляды А.С. Макаренко периода 1914 г.–начало 20-х гг. характеризуются в их противоречивом развитии. (Этот текст опубликован также: Международные макаренковедческие исследования... – П. Марбург, 1993.)

В конце октября 1988 г. в Институте педагогических исследований Министерства народного образования Польши проведен научный семинар с международным участием «Антон Макаренко, прочитанный сегодня». Из зарубежных стран в нем участвовали А.А. Фролов (СССР), Г. Хиллиг (ФРГ).

А. Левин в докладе «Драма человека и драма эпохи» отметил некоторые черты «трудного пути оптимиста в воспитании», постоянное движение А.С. Макаренко «от нового к новейшему». Необходимо осваивать его метод педагогического мышления и действия, переход от общего к частному, конкретному и наоборот. А.С. Макаренко «не нашел своего места в теории и практике воспитания и сейчас», его наследием надо заниматься и далее. Один из примеров его современного успешного применения – деятельность в Польше Центра МОНАР. (Опубликовано: Новая школа, 1989, №4.)

М. Быблук развил тему «Отечественные предшественники воспитательных учреждений А.С. Макаренко» в направлении «наведения мостов между эпохами и народами», повышения роли сравнительно-исторических исследований в макаренковедении. «В педагогическом гуманизме И. Песталоцци и А.С. Макаренко много общего».

Доклад М. Винярского «А.С. Макаренко и современная социальная педагогика» констатирует: в Польше о его творчестве «еще нет исследований высокого класса». Необходимы самостоятельные разработки, далеко выходящие за пределы советской направленности. В освоении творчества классиков педагогики много эмпирики, субъективизма, групповщины; «не разработан метод исследования классического наследия».

А.С. Макаренко, говорит М. Винярский, в теории «пошел значительно дальше других, обогатил педагогику новыми фундаментальными ее областями и понятиями». Изучение его педагогической системы концептуально, «на уровне теории» выходит на первый план (А.А. Фролов).

Й. Матерне в докладе «Педагогический опыт А.С. Макаренко и современная теория воспитания», обратившись к ее истории, выделил 4 периода, по приоритету 4 различных парадигм: формирование личности; ее «внутреннее развитие»; воспитание «нового человека»; достижение гармонии человека с самим собой и миром. «Педагогика Каирова и Макаренко – не сходятся». Интересна педагогика Суходольского. Нельзя ставить знак равенства между идеями, опытом Макаренко и наилучшим в истории его времени.

Доклад В. Градского «Проблема самовоспитания личности и групп в общежитиях» – это информация о ходе и результатах педагогического эксперимента, рассчитанного на 3 года. В польских интернатах 1/4 всех учащихся, они живут далеко от школы. «Коллектив – средство для личности, ее самопознания через оценки другими, путь определения себя в обществе».

Ю. Раджевич: макаренковского педагогического движения сейчас нет. «Но школа должна воспитывать, а не только обучать, тогда будет прогресс».

В работе семинара важное место заняла дискуссия по затронутым в докладах вопросам. Отмечено расхождение взглядов А. Левина и Й. Матерне по проблеме противоречий в самом творчестве А.С. Макаренко. (Все об указанных докладах на семинаре дается по записям А.А. Фролова.)

Главная публикация А. Левина в этот период: 50 лет с Макаренко (Квартальник педагогики, 1988, №2) – автобиографический материал. Подразделения этой статьи: Первая встреча с «Педагогической поэмой в 1939 г., благодаря Я. Корчаку; объединение корчаковских и макаренковских принципов в детском доме для польских детей на Урале, во время войны; «открытие Макаренко» в Польше, работа в воспитательно-школьном центре на Мазурах, контакты с учреждениями разного типа, работающими «по-макаренковски» (1946–1957); создание научной базы, разыскание новых источников исследования, знакомство с воспитанниками и сотрудниками А.С. Макаренко, подготовка 7-томного издания его произведений (1955–1957); анализ основных воспитательных проблем, «спор об универсальном» (1957–1967), континуация макаренковской линии в трудах «Методика воспитания» (1966), «Личность и группа в системе коллективного воспитания» (1967), рецепция макаренковских идей, ее этапы, спорные вопросы, проблема «странствия идей»

(1958–1967); Новая ситуация (1979–1988); Попытка «рекапитуляции».

В 1988–1989 гг. вышло несколько публикаций М. Быблук. Среди них: Актуальные проблемы познания наследия А.С. Макаренко (Квартальник педагогики, 1988, №2). Рубрики этой статьи: Идеи Макаренко в Польше; Макаренко в Советском Союзе; Знание о Макаренко в других странах (Чехословакия, Болгария, ФРГ). В этом же номере журнала напечатана рецензия М. Быблук на публикацию В.С. Макаренко «Мой брат Антон Семенович».

Статья М. Быблук «В 100-летие со дня рождения А.С. Макаренко» (Проблемы опекунского воспитания, 1988, №8) содержит проведенный на основе польских и советских публикаций (Л. Хмая, Л.Н. Новиковой, Л.Ю. Гордина, И.Ф. Науменко) анализ развития макаренковских представлений о требовании, дисциплине и наказании как средствах воспитательного воздействия. В статье «Столетие Антона Макаренко. Юбилейные размышления» (Квартальник педагогики, 1989, №3) анализируются некоторые польские, советские, немецкие публикации по темам: Подготовка к юбилею, Обзор мероприятий 100-летия; Итоги, предложения.

На 6-м международном макаренковедческом симпозиуме в ФРГ, под Марбургом, в конце апреля–начале мая 1989 г., представлены доклады: А. Левин. Макаренко – предвестник системного подхода; М. Быблук. А.С. Макаренко и исправительно-воспитательные заведения дореволюционной России (опубликовано в сб. матер. симпозиума: Мюнхен, 1994).

Заключение А. Левина: «В опыте и педагогической концепции А.С. Макаренко можно найти весьма существенные, универсальные элементы системоведения..... Он раскрыл основные механизмы возникновения и функционирования системы воспитания..... И сделал это сознательно, не только интуитивно» (с. 51).

Его идея системности воспитания возникла «задолго до того, как начали развиваться ... кибернетика, информатика, теория управления, общая теория систем» (с. 45). А. Левин впервые обратил на это внимание в своей публикации 1975 г., посвященной вопросу о макаренковской диалектике создания педагогической системы, о его «цельном» педагогическом опыте и педагогической логике целесообразности педагогических средств.

М. Быблук отметил «антидиалектическую ориентацию» в советском макаренковедении, нигилистическое отношение к проблеме историко-педагогической преемственности в воззрениях и творчестве А.С. Макаренко. На примерах деятельности в XIX в. некоторых «исправительно-воспитательных учреждений» западных районов России показано сходство макаренковедческой педагогической практики с их опытом. (Часть текста, о деятельности этих учреждений, перепечатана, с коммент. А.А. Фролова в изд.: А.С. Макаренко сегодня: новые материалы, исследования, опыт. Н.Новгород, 1992, с. 108–115.)

На этом симпозиуме представлен также доклад Й. Матерне: Отношение польской педагогической теории к концепции А.С. Макаренко. В нем сказано: «.....Несмотря на то, что в 1950–1970 гг. воспитательная система А.С. Макаренко пользовалась в Польше большой популярностью, она никогда не принималась во всей своей полноте.. Педагогическая теоретика тогда брала себе на вооружение в первую очередь организационные принципы Макаренко и систему педагогических приемов, а его философия социального преобразования личности оставалась без внимания».

Современные влиятельные педагоги-теоретики: Б. Наврожинский, З. Мышликовский, А. Каминский, Р. Миллер, Б. Суходольский, К. Котлевский, – хотя и упоминают в своих работах Макаренко, не берут его педагогику для себя за образец» (сб. тезисов симпозиума, Марбург, 1989, с. 101).

Этот «однозначный отказ польской педагогики от концепции Макаренко» объясняется рядом причин: ухудшение хозяйства страны и условий жизни, связываемое в общественном сознании с коммунистической системой; атеизм советской педагогики; навязывание макаренковской педагогики государством, особенно в 50–60-х гг.; традиционная польская ориентация на немецкую и французскую педагогическую мысль, на философские построения, а не на практику (А.С. Макаренко считается по преимуществу практиком); внутренние противоречия в макаренковском творчестве (обобществление жизни и воспитания, их демократизация на словах – и фактическое их огосударствление, единовластие и др.).

Необходимо предпринять еще одну попытку объяснения Макаренко, «создав третью парадигму воспитания, диалектическую, или доказав невозможность этого (там же, с. 101–

102).

В 1990 г. вышла монография М. Быблока: Другой Макаренко. Критический анализ деятельности, развитие педагогических идей и их применение в СССР (ун-т в Торунь). В ней осмысливается новейшая история макаренковского наследия (60-е гг.–март 1988 г.), качественно новый период, когда макаренковедческие исследования приобрели международный характер.

Дан список литературы на польском, русском, украинском, немецком, чешском языках, 184 наименования, в том числе архивных материалов – 7, библиографических – 4. Указатель имен – 423 наименования. Отмечается пониженный интерес к А.С. Макаренко в Польше – в сочетании с растущей популярностью, неослабевающим вниманием к нему в других странах.

Книга М. Быблока состоит из 3 частей: Новые элементы биографии А.С. Макаренко; Интерпретационные споры об А.С. Макаренко и его наследии; Продолжение макаренковедческой педагогической ориентации в теории и практике воспитания. (Основное их содержание раскрывается в издании «Международные макаренковедческие исследования... – III. Н.Новгород, 1994, с. 220–221.)

В заключении обозначены тенденции: к объединению исследования идей А.С. Макаренко и его педагогической практики; к сочетанию теоретико-практического подхода к исследованию (СССР) и историко-биографического подхода (ФРГ и др. страны); к творческому использованию макаренковедческого наследия в СССР, в частности, с учетом идей и опыта В.А. Сухомлинского.

В сборнике: Макаренко и школа сегодня (Дебрецен, Венгрия, 1989–1991) – статья М. Лобоцки (Люблин) «Актуальность основы макаренковской системы для школьной воспитательной работы».

На учредительной конференции Международной макаренковской ассоциации в Полтаве 24–26 сентября 1991 г. А. Левин выступил с докладом «Распространение идей А.С. Макаренко в разных странах: препятствия и перспективы». Он отметил главное препятствие: подмена педагогики идеологией антикоммунизма, антисоветизма и индивидуализма. Необходимо выявлять в макаренковском творчестве универсальные ценности, способствующие современной разработке воспитательных систем.

Доклад М. Быблока: Адаптивная рациональность педагогических воззрений А.С. Макаренко и другие концепции современной педагогики. Показаны такие педагогические концепции: эмансипационная, герменевтическая, критическая.

На анализе некоторых польских, советских, немецких, чехословацких, итальянских, французских исследований построена статья М. Быблока «Антон Макаренко и Василий Сухомлинский: введение к сравнительному анализу» (Акты университета им. Коперника. Педагогика, XVI. Торунь, 1991).

Статья М. Быблока «Воззрения А.С. Макаренко на грани двух эпох (XIX и XX вв.)» – в сб.: Международные макаренковские исследования..... II. Марбург, 1993.

В педагогической практике некоторые существенные черты макаренковского метода и системы воспитания обнаруживаются в центре МОНАР, «общине бывших молодых наркоманов». Ее руководитель М. Котаньский исповедует принцип: «Только изменение всей структуры личности наркомана дает гарантию избавления от порока». Необходимые условия этого: добровольный отказ от привычного образа жизни, «самообеспечивающаяся коммуна», труд, безусловное подчинение сообще установленным правилам, взаимопомощь, «ресоциализация», методы психотерапии, пробуждение человеческого достоинства. Срок пребывания в учреждении 2–3 года. (Семья, М., 1988, №2; Морозов В.В. Антология реабилитационно-педагогического опыта. М., 2005, с. 243–250).

В Китае внимание к наследию А.С. Макаренко возобновилось в конце 70-х гг., после 10-летней «культурной революции». В 1979 г. журнал «Библиотека по изучению педагогики» напечатал большую статью Ху Шоуфэня (Хуадунский педагогический университет) с резкой критикой нигилистского отношения к культурному наследию. Он показал необходимость научной оценки трудов и деятельности А.С. Макаренко, объяснил теоретическую и практическую значимость его идей воспитания в коллективе, трудового воспитания, единства уважения к личности ученика и разумной требовательности к нему.

В 1979–1988 гг. в периодической печати появилось более 50 статей об А.С. Макаренко. Библиография, данная в книге Хэ Гоуа и Янь Гоцай, показывает: в 1980–1985 гг. сделано 35 публикаций (более всего в 1983 г. – 12).

1986 г. – начало реформы китайской системы образования. В 1986 г. изданы «Педагогические сочинения А.С. Макаренко» в 2 томах (сост. У. Шиин, с ее предисловием «А.С. Макаренко и его педагогическая система» и комментариями. – Пекин). Том 1 включает разделы: Общие вопросы педагогической теории и практики, Методы организации воспитательного процесса. Том 2: Воспитательная работа в школе, Вопросы семейного воспитания, О детской литературе, Статьи о М. Горьком, Приложение (Очерк работы Полтавской колонии им. М. Горького, О клубной работе, О летнем походе и др.).

В 1986 г. вышла книга: Хэ Гоуа, Янь Гоцай. Исследование педагогических идей А.С. Макаренко (Пед. ун-т в г. Хунань, Пед. из-во провинции Хунань). Вводная часть содержит: Жизнь и деятельность А.С. Макаренко; Идеи основа его педагогической теории.

Эта педагогическая теория раскрывается в 2 частях. Первая включает: О воспитательных целях, Нравственное воспитание, Обучение, образование; Физическое воспитание, эстетическое; Техническое воспитание. Вторая часть: Воспитание в коллективе, Трудовое воспитание, Дисциплина в воспитании, Воспитание личности, Учитель и педагогический коллектив, Семейное воспитание.

В 1988 г. Пекинским педагогическим университетом выпущен «Сборник статей о педагогических идеях А.С. Макаренко» (с участием Всекитайского научно-исследовательского общества по сравнительной педагогике и Всекитайского общества истории педагогики. Пекин).

В нем 25 статей. Статьи: Гу Минюань. Общее значение педагогических идей А.С. Макаренко; Янь Гоцай. Психологические идеи в педагогических сочинениях А.С. Макаренко – в переводе на русский язык опубликованы: Международные макаренковедческие исследования..... III. Н.Новгород, 1994. В статье Янь Гоцай выделены рубрики: Отношение А.С. Макаренко к психологии, Детская психология и семейное воспитание, Качества личности и «программа воспитания».

Другие статьи: У Шиин. А.С. Макаренко в Китае; Фан Пинь. Изучение А.С. Макаренко в СССР; Су Джен. Исследование творчества А.С. Макаренко в Японии; У Шиин, Фан Пинь. А.С. Макаренко и его система педагогических идей; Тан Хюнь. Опыт коллективного воспитания в г. Уси, актуальность макаренковской идеи коллективного воспитания; Хюй Иэнлон. Применение и развитие идей А.С. Макаренко в системе перевоспитания нашей страны.

Остальные статьи – это изложение макаренковских взглядов и опыта по вопросам: образование, обучение, цели воспитания, принцип уважения-требования, другие принципы воспитания, сознательная дисциплина, «перспективные линии», воспитатель и педагогический коллектив, воспитание коммунистическое моральное, интеллектуальное воспитание и образование, воспитание эстетическое, трудовое, коллективное, семейное, авторитет родителей, «воспитание любви у молодежи». В двух статьях говорится о «Педагогической поэме», «Книге для родителей».

Как сказано в статье У Шиин, «научно-исследовательская работа по наследию А.С. Макаренко – это не просто восстановление и продолжение начатого ранее дела; эта работа связана с проблемами современной эпохи реформы, задачами перестройки теории и практики воспитания».

В статье У Шиин и Фан Пинь отмечены характерные черты системы А.С. Макаренко: осуществление единства педагогической теории и практики, их соответствие потребностям общества, научно-материалистическое решение проблем соотношения воспитания, среды и наследственности, связи обучения, образования и воспитания, взаимодействия сознания, практического опыта и привычного в поведении, связь целей, методов и средств организации педагогического процесса, сочетание общего и индивидуального, дифференцированный подход в воспитании, недопустимость шаблона и обезлички.

(Этот и предшествующий абзац даны по написанному авторами на рус. яз. резюме данных статей, машинопись.)

На приуроченную к 100-летию юбилею А.С. Макаренко Всекитайскую конференцию в сентябре 1988 г. в Пекине поступило 43 реферата. В ней участвовало более 50 представителей из всех краев страны. Проведены 3 пленарных заседания и 2 дискуссии в группах. Обсуждаемые вопросы: Сущность педагогических идей А.С. Макаренко, их актуальность и распространение в Китае; Наследование и развитие макаренковских идей. Информацию о конференции напечатали газеты «Гуанмин жибао», «Китайская педагогическая газета» и др. Юбилейные мероприятия в стране продолжались до конца года.

В переводе на русский язык напечатано в «Международных макаренковедческих исследованиях... – III» резюме 4 рефератов (с. 206–208). Гао Чжэнь: социалистический гуманизм, «сочетание высокой требовательности к человеку с уважением к нему и почитанием» – основа педагогических взглядов и практики А.С. Макаренко. Древний китайский афоризм: «Любовь благородного мужа к человеку основана на морали, а любовь мелкого люда – на попустительстве». Мораль здесь – это принципиальность, т.е. принципиальная, разумная любовь, а не поблажка. Этот гуманизм неотделим от оптимизма, уверенности в том, что человек может быть благородным и жизнерадостным, созидателем лучшего будущего.

Гао Юньфэн: высокого уровня теоретического мышления и практической деятельности А.С. Макаренко достиг, мастерски владея материалистической диалектикой. «Он умел видеть противоречия и, следовательно, пути развития... Задача практики – участвовать в творческих поисках педагогики..... Догматизм в теории так же плох, как и эмпиризм на практике».

Цао Шудо: как считал А.С. Макаренко, «труд может быть нейтральным для воспитания процессом». Чтобы сделать труд важным средством социального и нравственного воспитания, надо «соединить идейное воспитание в труде с экономической эффективностью труда и хозяйственным управлением».

Лю Шифэн: А.С. Макаренко доказал, что трудовое, производственное воспитание – один из коренных элементов сложного процесса всестороннего развития личности. «Мы слабо включаем этот элемент в состав воспитания личности и ее развития. Эту ошибку надо исправлять... Чтобы значительно улучшать нравственное воспитание, надо расширять коллективные формы организации труда».

В реферате Пань Хоуцзе: О теории «перспективного воспитания» А.С. Макаренко – обозначены 4 принципа этого воспитания: развитие от простого к сложному, от низшего к высшему; сочетание материальных и духовных потребностей; связь индивидуальных и коллективных перспектив; роль личности, ее превращение в реальность (Здесь и выше содержание рефератов дано по авторскому тексту резюме на рус. яз.)

Журнал Пекинского педагогического университета «Вестник зарубежного образования», 1988, №5, напечатал подборку макаренковедческих статей. В ней: Ван Игао. Макаренко, Сухомлинский и «педагогика сотрудничества»; Ли Динжен. А.С. Макаренко об учителе; Фан Пинь. А.С. Макаренко – знамя социалистической педагогики; Сяо Су. Обзор мероприятий, посвященных 100-летию А.С. Макаренко.

Китайская педагогическая делегация (в составе 3 человек: Би Шучжи, Ван Игао, Сяо Су) впервые приняла участие в макаренковедческих мероприятиях в СССР и других странах в 1991 г. Би Шучжи, Ван Игао на учредительной конференции Международной макаренковедческой ассоциации в Полтаве в сентябре 1991 г. выступили с докладом «Диалектичность и целостность педагогических взглядов А.С. Макаренко».

Фундаментом его «программы целостной личности», «программы человеческого характера», говорят они, является диалектическое единство общности и индивидуальности, «извечное стремление человека не только к самоутверждению, но и к единению». Соединение ранее разделенного: требования к человеку и уважения к нему – это фундаментальное проявление нового типа воспитания, «яркое отражение прогресса человека и общества».

Макаренковское «параллельное педагогическое действие» предстает в 2 направлениях: горизонтальном (поперечном) и вертикальном (продольном). В первом случае это диалектическое, системное воздействие одновременно и на коллектив, и на личность (или наоборот), как в китайской поговорке: «одним выстрелом убить двух зайцев». Во втором случае – это воздействие на всех воспитанников, весь коллектив, по китайскому выражению: «богатый урожай на большой площади».

Обязательным условием при этом является: соблюдение принципа добровольности пребывания личности в коллективе и согласие коллектива ее принять, а также другого главного принципа: коллектив и воспитанник не просто готовятся к будущей жизни, а ответственно и инициативно действуют уже в сегодняшней жизни, обладая реальными правами и обязанностями.

Такой подход исключает традиционную искусственность воспитания и «бесправие» детства, позволяет воспитаннику «более просто и радостно переживать свое детство». Это путь действительно свободного и полноценного развития личности, т.е. подлинно гумани-

стического воспитания.

«Испокон веков прогрессивные педагоги искали оптимальный путь образования и воспитания, который качественно обеспечивал бы максимум эффекта при минимальной затрате сил и времени. «Параллельное действие» обладает этим преимуществом..... Оно воплощает в себе высочайшее педагогическое искусство..... Разработка этой концепции будет, несомненно, оказывать все возрастающее влияние на педагогическую теорию и практику».

(Доклад опубликован в сборнике «А.С. Макаренко сегодня: новые материалы, исследования, опыт». Н.Новгород, 1992, цит. с. 84–86.)

В 80-х гг. в макаренковском направлении развивается китайская «трудовая педагогика». В 1988 г. 77% общеобразовательных школ действовали, соединяя обучение и воспитание с работой на производстве. Это соединение производится с использованием новаторского принципа «2-стороннего процесса», где действуют «встречные» направления: от обучения-воспитания к производительному труду; от производительного труда к обучению-воспитанию. Педагогические задачи решаются в тесной связи с экономическими и социально-культурными задачами. (Лю Шифэн. Трудовая подготовка школьников в Китае// Сов. педагогика, 1991, №8, с. 126–129; его книга «Трудовое техническое воспитание в средней школе» вышла в Пекине в 1987 г.)

Во **Вьетнаме** после военной победы патриотических, социалистических сил и объединения северной и южной частей страны в 1976 г. – макаренковские социально-педагогические принципы стали оказывать значительное влияние на теорию и практику воспитания в духе целевой установки Хо Ши Мина: «быть хорошим гражданином, мужественным солдатом, ответственным работником». Основное направление реформы общеобразовательной школы 1979 г. – «связь теории и практики, обучения и производства, школы и общества».

В статье: Нгуен Дин Хиец «А.С. Макаренко и образование в Социалистической Республике Вьетнам» (публикация 20 ноября 1980 г., г. Хо Ши Мин) – говорится: теория и практика А.С. Макаренко – это «блестящий метод воспитания для любого возраста, не только в школе, но и в труде, во всей практике социалистического строительства», в Народной Армии (военное училище Вунч Там и др.), в учреждениях для «трудных» подростков (Суанг Нгуем и др.), для перевоспитания бывших военнослужащих, противников народной власти.

В педагогических институтах на изучение макаренковского наследия отводится 24 часа.

Проведенный в 1979–1983 гг. опрос слушателей учебного курса «А.С. Макаренко» для директоров и учителей средних школ и сельскохозяйственных трудовых и общеобразовательных школ показал, что А.С. Макаренко воспринимается как «педагог боевого, активного, динамического и даже рискованного характера», «деятельный мыслитель» (Фук В. Учит. газета, М., 24 марта 1984 г.)

Издано: Хак Чьонг. Влияние идей А.С. Макаренко на становление и развитие семейного воспитания во Вьетнаме (Минск, 1986).

В 1990 г. в Москве защищена кандидатская диссертация: Нгуен Тхань Бинь, по проблеме внутришкольных отношений в опыте А.С. Макаренко и современной вьетнамской школе; по ней затем выпущено отдельное издание.

На **Кубе** во всех провинциальных центрах страны действуют школы типа «хирон» (созданные по проекту «Хирон»). Центральная, школа им. В.И. Ленина, занимает 24 здания. Ее учебно-производственная база: цех по сборке радиоприемников (проектная мощность 300 тысяч приемников в год); фабрика по сборке компьютеров (для планово-финансовых учреждений); фабричное производство батареек для транзисторов (35 млн батареек в год); участок по сборке телевизионных антенн; участок сборки транзисторных радиоприемников (50 тыс. в год); лаборатория электроники по сборке блоков и настройке компьютеров (50 единиц в год); производственные мастерские по изготовлению спортивного инвентаря.

Земельный участок 500 га: выращивание цитрусовых (апельсины, лимоны, грейпфруты, мандарины, гуайва), бананов, овощных культур.

Это хозрасчетные и рентабельные предприятия, с элементами самоуправления. Работа школьников – 15 часов в неделю (по мнению ученых, оптимальная нагрузка в сфере школы).

Есть также: театральные студии, вычислительный центр, поликлиника и другие службы.

Школы типа «хирон» имеют от 2,5 тыс. до 4,5 тыс. воспитанников; предназначены для школьников 7-го класса и выше. (Дается по кн.: Дурисевич Ю.Е. Республика Куба: развитие социалистической школы и педагогики. М., 1981, с. 17).

В мире внимание к наследию А.С. Макаренко получило новое направление в конце 70-х гг., в преддверии Международного года ребенка и в ходе осуществления связанных с ним мероприятий. Тогда проблема «уличных детей», беспризорности впервые вызвала широкую обеспокоенность международной общественности.

Одним из первых масштабных откликов на эту проблему в мире стала принятая в 1982 г. Международная программа неправительственных организаций «по уличным детям и молодежи».

В 1982–1985 гг. вступила в действие Программа неправительственных организаций, учрежденная Международным католическим бюро помощи детям. В 1985 г. состоялась конференция по «уличным детям» франкоговорящих стран Западной Африки.

Выработанные по проблеме беспризорности гуманитарные принципы почти буквально воспроизводят общественно-педагогические воззрения А.С. Макаренко.

«Маргинализация уличных детей может, как это ни парадоксально, создать или сохранить ценности, которые «приличное» общество, как правило, непроизвольно стремится искоренить». Беспризорные, «какими бы они ни были трудными, со временем могут стать жизнерадостными, отзывчивыми, благородными». Вовлекая их в «поток общинной, общественной жизни», социальные работники должны считаться с великой истиной: «человеческое сердце бывает тронут не тогда, когда ему дают что-нибудь, а когда у него просят». (Дети улицы. Растущая трагедия городов: Доклад секретариата независимой комиссии... М., 1990, с. 116, 87, 122; пер. с англ. яз. Лондон, 1986).

«...**Бразилия** является пока единственной страной в мире, располагающей последовательной национальной политикой в области борьбы с беспризорностью» (там же, с. 99).

В 1980 г. в Бразилии группа молодых социологов, антропологов, теологов (12 чел.) положила начало «уличному социальному воспитанию». Вместе со служителями католической церкви Пастораль до Менор они организовали на одной из центральных улиц г. Сан-Паулу социальную работу с беспризорными детьми и подростками. В своей деятельности они нашли опору в воспитательных принципах П. Фрейре, практических разработках А.С. Макаренко, положениях современной социологии американца И. Гоффмана и француза М. Фука. Другая основа их деятельности – этно-национальные, культурные особенности своей страны.

Эти первые «уличные социальные педагоги» не только создавали новый общественно-педагогический опыт, но и анализировали его, еженедельно собираясь для обмена опытом и обсуждения изученных социально-педагогических трудов. Методология их работы легла в основу «педагогики присутствия». (Н.П. Дичек: Истоки. Альманах Украинской ассоциации Антона Макаренко. Вып. 2. Полтава, 2004, с. 53).

В 1984 г. в Бразилии проведен первый латиноамериканский семинар по проблеме общественных инициатив для «детей улицы». Создана организация «Национальное движение в защиту детей». Основной принцип ее деятельности: отношение к беспризорным «не только как к творцам личной судьбы, но и как к проводникам нового, справедливого устройства страны».

В учредительном материале организации предложено в работе с беспризорными исходить из принципа «перспективных линий» А.С. Макаренко, обращаться к его произведениям: «Книга для родителей» (в изд. на англ. яз. «Коллективная семья») и «Научить жить: флаги на башнях», – используя прежде всего его практику трудового воспитания (там же, с. 53–54).

В **Японии** в 1975 г. издано: Фудзий Т. Педагогическая теория А.С. Макаренко. Посвященную А.С. Макаренко книгу написал О. Тоеда, она вышла в 1977 г.

В конце 70-х гг. изданы «Очерки мировой истории педагогики» в 40 томах, под ред. С. Умэне. В т. 16, раскрывающем историю советской педагогики, широко представлены взгляды и опыт А.С. Макаренко.

В 80-х гг., когда начавшийся в стране в 60-х гг. «промышленный бум» стал сопровождаться угрожающим ростом негативных явлений в сфере культуры и нравственности, в молодежной среде, – вступила в действие «третья школьная реформа» (1984–1987 гг.). Ее

главные задачи: укрепить традиционную установку школы на приоритет воспитания, усилить связь «между школой, семьей и общиной», создать ориентиры всестороннего развития образования на XXI в.

Побывавшие в 1983 г. в Полтаве и в Ленинграде японские педагоги во главе с М. Такэда констатировали, что в советской школе, трудах и практике А.С. Макаренко их привлекает, прежде всего, всеобщность и демократизм образования и воспитания.

В 1986 г. японская фирма Син-Докусея приобрела право на издание 3-го и 5-го томов 8-томного собрания Педагогических сочинений А.С. Макаренко.

В прошедшем в СССР осенью 1988 г. втором советско-японском симпозиуме, посвященном А.С. Макаренко, участвовали: М. Иоосуке (специалист по общим проблемам педагогики), Т. Осаму (теория воспитания), М. Юкинори (профтехобразование), Т. Масанао, Д. Сёдзю и др. Они показали хорошее знание произведений А.С. Макаренко и работ о нем, осведомленность о дискуссиях вокруг его творчества.

С. Иосимацу (специалист по дидактике) в своем докладе обратился к общим для многих стран мира педагогическим проблемам, для решения которых необходима интеграция исследований в международном масштабе. Решение глобальных проблем человечества неотъемлемо от повышения качества нравственного воспитания.

Научно-технический прогресс все более тесно связывается с необходимостью развивать творческие способности личности и ее ответственность за результаты коллективного труда на современном производстве. Наследие А.С. Макаренко способствует успешной работе в этом направлении.

Т. Масанао и М. Иоосуке охарактеризовали современную японскую систему образования. С докладами выступили Х. Норихиро, М. Юконори, Т. Рё и др.

В 80-х гг. ежегодно издаются отдельные произведения А.С. Макаренко, материалы об использовании его идей в СССР и других странах. В учебном курсе истории педагогики отводится специальный раздел о его педагогической системе. Его методика организации коллектива используется в школах разного типа (Сов. педагогика, 1990, №3).

В **США**, как показывает Н.П. Дичек, возросшее в 70–80-х гг. внимание к проблеме молодежи привело к рассмотрению наследия А.С. Макаренко применительно к воспитанию в «малых группах» (И. Иллич), в системе «педагогической техники» (С. Лерман), в русле «нового воспитания» (Л. Кольберг). Иногда его идеи используются завуалированно, без ссылок на автора (С. Мэрфи). (Тезисы докл. и сообщ. на Всесоюз. науч.-практ. конф., Москва. Часть I, 1988, с. 122–123).

В книге «Моральное развитие и поведение» (Нью-Йорк, 1976) Дж. Гарбарини и У. Бронфенбреннер в статье «Социализация нравственных суждений и поведения на перекрестке перспектив культуры» характеризуют творчество «советского педагога и психолога А.С. Макаренко» как «одну из наиболее тонко продуманных попыток первичной социализации и фундаментальной переориентации антисоциального опыта детей».

В книге: Спринг Д. Воспитание рабочего-гражданина (1978) – раскрывается сходство педагогических взглядов Дж. Дьюи и А.С. Макаренко. (Этот и данный выше абзац даются по статье Н.П. Дичек в Сов. педагогике, 1989, №10, с. 138–139.)

П. Алстон в публикациях 1978–1979 гг. при всем неприятии коммунистических воззрений говорит: «Требовательная любовь к детям – одна из гуманистических ценностей, провозглашенных Макаренко» (Н.П. Дичек, в ж. «Педагогика и психология», Киев, 1998, №1, с. 179).

На английском языке авторами из ГДР в издании «Педагоги мира» опубликовано: К 90-летию. А.С. Макаренко сегодня и среди нас; Герман Р. Труды Макаренко: истоки критических идей (1978, №2).

Р. Эдварс, анализируя вышедшие к концу 80-х гг. в англоязычных странах публикации о макаренковских трудах и опыте, заключает: «Общий тон публикаций уважительный, заинтересованный. А.С. Макаренко предстает в них гуманистом, талантливым педагогом, полным любви к детям, даже «моральным гением». Но есть и такие авторы, которые видят в нем пуританина, строгого и мрачного, ортодоксального коммуниста, представителя «тоталитарной педагогики» (А.С. Макаренко: наследие и совр. преобразование в пед. теории и практике. Матер. Росс. науч.-практ. конф. 24–25 марта 1992 г./ Отв. ред. А.А. Фролов. Н.Новгород, 1992, с. 38–39).

Идея «мораль – комьюнити» (моральных сообществ, «общин»), близкая идее коллектива, разрабатываемая Л. Кольбергом в его публикациях 2-й половины 70-х гг. и в 80-х гг.,

– привела в США к развитию опытной работы в этом направлении. Стал издаваться «Журнал морального образования». О «сообществах справедливости» см. в статье Г.А. Михайловой в кн.: Российская педагогика между прошлым и будущим: Матер. Всеросс. конф. Смоленск, 2001, с. 310.

У. Брофенбреннер в статье «Советские методы образования характера. Некоторые упрощения для исследования» (Американский психолог, 1984, т. 85, №3), апеллируя к советскому опыту, – сожалеет, что в США «воспитание характера вышло из моды» (имеется в виду в основном нравственное воспитание).

К. Бауэрс, В. Зильберман в публикациях 1984–1988 гг. объясняют макаренковскую дисциплину не как слепую покорность власти, а как «способ защиты индивида, результат функционирования талантливо организованного коллектива». (Здесь и в выше данном абзаце цит.: Дичек Н.П. Педагогика и психология, Киев, 1998, №1, с. 179.)

Р. Эдварс в докладе на 6-м международном макаренковедческом симпозиуме в ФРГ (1989) отмечает, что в 70–80-х гг. на английском языке вышли 2-томник произведений А.С. Макаренко и «Марш 30 года». В 70-х гг. сделано 26 макаренковедческих публикаций (в том числе 7 переводных статей советских авторов); в 80-х гг. – 11.

К 1989 г. на английском языке изданы 2 монографии (Л. Гудмен, Ф. Лилдж, – 1949, 1958), 2 диссертации (Дж. Боуэн, С. Лерман – 1962, 1971), 31 статья в журналах и газетах, более 20 учебников и других изданий, где об А.С. Макаренко говорится в пределах от 1 предложения до 10 страниц; 3 статьи справочного характера.

Среди авторов: американцев – 28, советских авторов – 14, авторов из Канады, Англии, Австралии – 10, из Польши – 1. Публикации сделаны: в США – 45, Англии – 8, Канаде – 3, СССР – 1. Среди англоязычных авторов 17 педагогов, 3 писателя, 3 журналиста, 2 историка, 1 психолог.

В 70-е гг. наиболее известны работы П. Алстона, Ш. Фитцпатрика; в 80-е гг. – Д. Данстена, К. Джул. В конце 70-х гг. – 80-е г. проблему макаренковского наследия затрагивали Б. Каскей, С. Мэрфи, Х. Сильвер и др.

В 1980–1983 гг. в ж. «Славянское и европейское обозрение образования» опубликован макаренковский «Марш 30 года» (англ. яз.).

В 1991 г. Р. Эдварс защитила диссертацию на степень доктора: Идеи Макаренко о воспитании и их применении в нетоталитарном обществе (ун-т Лойола, Чикаго).

Ее выводы: макаренковская концепция воспитания настолько неортодоксальна и эффективна, что поражает педагогов, которые придерживаются иных идейно-воспитательных взглядов. Особую педагогическую ценность представляет этика А.С. Макаренко, категории традиций, стиля, «тона», красоты. Осознание социальной ценности этих элементов, весьма гуманных по своей сути, их введение в воспитательный процесс содействовали обогащению общей теории воспитания. Макаренковская дисциплина относится к системе важных педагогических ценностей (дается по ст. Н.П. Дичек в «Педагогике и психологии», Киев, 1998, №1, с. 178–179, 182).

В сообщении на конференции по А.С. Макаренко в Полтаве в сентябре 1991 г. Р. Эдварс говорила: «Становится все более ясным, что вклад А.С. Макаренко в педагогическую теорию и практику имеет мировое значение. Интерес к нему в США будет, вероятно, расти, как только собрание его сочинений будет издано на английском языке.....»

Его моральные ценности и убеждения соответствуют современным педагогическим чаяниям. Они также созвучны творческим поискам русской и западной общественно-педагогической мысли современного ему и предшествующего периодов. Примечательно сходство его идей с воззрениями Р. Штайнера (1861–1925), австрийского философа, последователями которого в России были А. Белый и М. Волошин.....

Возможности получения трудов А.С. Макаренко в США затруднены» (А.С. Макаренко: Наследие и совр. преобр. в пед. теории и практике. Н.Новгород, 1992, с. 39).

В Канаде в университете Британской Колумбии изучение некоторых аспектов макаренковской педагогической теории и практики введено в учебный процесс. Их исследование начали в конце 70-х гг. Г. Полева, Д. Рей, Ф. Доротиш.

В 1977–1987 гг. в Полтавском педагогическом институте побывали 8 делегаций канадских педагогов-ученых и учителей. Г. Полева участвовала в прошедшей в этом институте в 1988 г. юбилейной конференции, посвященной подготовке педагогических кадров. Тезисы ее доклада (в соавторстве с М.П. Лещенко) «Идеи А.С. Макаренко в Канаде» во-

шли в сборник материалов этой конференции (Полтава, 1988). (Активная общественная деятельность Г. Полевой стала причиной запрета ее въезда в США.)

Канадский исследователь Д. Зайда в книге «Образование в СССР» (Нью-Йорк, 1980) пишет, что макаренковский «принцип перспективных линий» основан на «неутомимом человеческом стремлении к идеалу и совершенству». «Завтрашняя радость, красота будущего общества – важнейшие источники желаний, побуждающих людей к лучшей жизни, творчеству и любви» (Н.П. Дичек// Педагогика и психология, Киев, 1988, №1, с. 180).

Дания: в 60–80-х гг. место расположения колонии им. М. Горького в Трибах и Ковалевке 7 раз посещали студенты социально-педагогической семинарии в Копенгагене вместе с ее ректором Х. Расмуссеном. В 1974 и 1984 гг. вышли 2 издания его «Социальной педагогики».

В 1981 г. вышло 5-е издание «Педагогической поэмы» в переводе К.-Л. Поильсен. В 1989 г. она опубликована в более совершенном переводе Р. Гренгаард. В 1979 г. изданы «Лекции о воспитании детей», в 1989 – «Флаги на башнях», затем некоторые из макаренковских статей.

На датском языке в Москве «Педагогическая поэма» издана в 1979, 1987 и 1988 гг., «Флаги на башнях» – в 1988 г.

В 1989 г. в Копенгагене вышла книга Х. Расмуссена «Макаренко – педагог и писатель», со списком литературы, включающем 59 наименований источников на датском, немецком и английском языках. В книге 7 глав: В условиях бедности (Дом Антона, Школьные годы, Подготовка учителя); В пути (Народный учитель, Перевод в другую школу, Окончание образования, Учитель в Крюкове, Снова в Полтаве, Трудовая школа); Колония им. М. Горького – педагогическая революция (Трудная задача, Исправление поновому, Комсомол, Новая демократия, Завоевание Курыжа, Горьковцы рассказывают, М. Горький и горьковцы, Горький в гостях); Три женщины в жизни Макаренко (Е.Ф. Григорович, Г.С. Салько, Н.К. Крупская); Коммуна им. Ф.Э. Дзержинского (Мечта становится явью, От ремесленного труда к индустриальному, Почетная грамота и неприятности, Разнообразное свободное время, Гости, Летние походы, Самоуправление, Спор о компетентности, Макаренко разжалован); Переезд в Киев. Профессиональный писатель (Проверяющий, Первая книга, ФД-1, Педагогическая поэма – автобиография? Совершенный коллектив, Флаги на башнях); Писатель в Москве (Писатель и публицист, Книга для родителей, Беспартийный большевик). Эпилог: Союз писателей прощается, Размышления.

На 6-м международном макаренковедческом симпозиуме в ФРГ (1989) Х. Расмуссен выступил с информацией о применении идей и практики А.С. Макаренко «в условиях не социалистической страны». 15-летняя практика детского дома для «трудных» детей и подростков при его руководстве в Беггольте, деятельность других учреждений такого рода позволяет ему сделать выводы:

«Опыт датских педагогов показывает, что на многих из них чтение произведений Макаренко оказало сильное влияние. Однако его педагогическая система может быть эффективно использована только в том случае, если педагогами созданы определенные предпосылки».

В условиях Дании эти предпосылки состоят в следующем: детдом-интернат имеет свою школу и продуктивно работающие мастерские; он организуется по отделениям, состоящим из 10–12 человек, которые вместе учатся, работают и отдыхают, «вместе едят, стирают, чистят или чинят одежду и т.д.» (различия индивидуальных умений способствует развитию взаимопомощи); минимум половины времени для свободных занятий используется в индивидуальном порядке (другая половина – для занятий группой или совместно с другими группами); воспитатели в группах, педагоги в школе и мастерских придерживаются единых принципов и правил; мероприятия свободного времени, досуга планируются воспитателями, педагогами и воспитанниками на еженедельных общих собраниях; разнообразие досуга: от спорта до различных культурно-просветительных мероприятий; ответственное и политическое воспитание, позволяющее практически развивать чувство ответственности за происходящее вокруг, желание активно работать на благо общества; время пребывания в учреждении – не менее 1 года; новички сразу включаются в деятельность учреждения, жизнь группы. Применяется совместное воспитание мальчиков и девочек.

«Опыт показывает, что воспитание «трудных» детей и подростков на основе этих методов дает более ощутимые результаты, чем в других интернатах Дании» (Материалы 6-го симпозиума, Марбург, 1994, с. 369–370).

В Дании вышла книга: «Деятельность советского педагога А.С. Макаренко (1888–1939) по воспитанию детского коллектива и использование его опыта в Дании». В 1991 г. 2 детских дома для «трудных» детей действуют в полном соответствии с указанными выше установками.

В **Швейцарии** издана книга: Незель И. Педагогика естественного воспитания (Вайнхайм-Базель, 1983, нем. яз.) – с включением материала о трудах и практике А.С. Макаренко.

На 2-м марбургском совещании (1986) И. Незель при сравнении колонии им. М. Горького, Дома мальчиков Э. Флэнгена (США, 1921–1946гг.), Дома сирот Я. Корчака (1911–1941) – в социально-педагогическом аспекте рассмотрел проблему «воспитательно-го поля»: его конструкцию, «естественность» и развитие.

Указывая на «низкий уровень социально-педагогических исследований в 20-х гг.», И. Незель сделал заключение: А.С. Макаренко «интуитивно чувствовал» закономерности «групподинамических процессов и социального взаимодействия». Эти закономерности нашли подтверждение в эмпирических исследованиях американских социологов и социальных психологов 50-х гг. Первую публикацию о таких исследованиях сделал в 1941 г. К. Левин, затем выступили Липпит и Вайт (сб. матер. 2-го марбургского совещания, 1989, с. 120).

На 6-м макаренковедческом симпозиуме (1989) И. Незель в докладе «Некоторые подходы к психологии воспитания в трудах А.С. Макаренко» определил, что А.С. Макаренко, в отличие от обычного понимания психологии, «проводил свое исследование с точки зрения создателя, который создает практику как среду обитания колонистов и одновременно сам подвергается влиянию своего «продукта» этой практики» (сб. тезисов симпозиума, 1989, с. 90).

Г. Хиллиг в докладе «А.С. Макаренко и НКВД» на макаренковедческом семинаре в Варшаве (окт. 1988), с недоумением говоря о некоторых публикациях в западной прессе лишь с положительной оценкой связи А.С. Макаренко с НКВД, упомянул о статье Й. Эрет (Швейцария).

Финляндия: К. Мурто в докладе на 6-м симпозиуме провел сравнение процессов возникновения и развития педагогических систем А.С. Макаренко (основа – коллектив) и М. Джонса (Великобритания, Канада, основа – группа демократической терапии). При этом им используется труд М. Джонса «Жизнь терапевтического объединения» (Нью-Хэвен и Лондон, 1968) и материалы посещения М. Джонса в 1988 г.

Доклад называется: Значение кризиса для возникновения и развития терапевтической и педагогической систем в Советском Союзе и Великобритании (Антон Макаренко и Масквелл Джонс). «Кризис» в данном случае понимается как обстоятельства, ситуация, «преодоление которых требует от личности или организации нового способа действий, поведения или иной структуры».

Сходство заключается в том, что обе указанные системы созданы в условиях общественного кризиса: Первая мировая и гражданская войны (А.С. Макаренко); Вторая мировая война (М. Джонс). Общие педагогические условия: значительная административная автономия; преодоление различных трудностей путем создания демократической организационной структуры. Созданы «две очень схожие по своей сути» организации: воспитательный коллектив и коллектив терапевтический, группа.

«Но уже довольно скоро успехи Макаренко и Джонса вызвали критику со стороны специалистов, ученых и чиновников».

Общий вывод: обе системы оказались возможными и действенными в условиях общественного кризиса, но они эффективны и «в условиях стабильности». «Административная автономия и демократия на самых низших ступенях являются, по-видимому, универсальной основой для создания любого терапевтического или педагогического коллектива, независимо от времени и социальной системы».

«Примером тому может служить интернат для «трудных» мальчиков в Ювяскюля». (Здесь и выше цит. сб. матер. 6-го симпозиума, с. 360.)

Имеется в виду действующий с 1971 г. лечебно-педагогический реформаторий, интернат для беспризорных и «асоциальных» детей и юношей 10-20 лет. Примерно 2/3 из них уже бывали в детских медицинских учреждениях или в детских учреждениях изоляции (после действий криминального характера). Это учреждение открытого типа: его воспитанники свободно посещают школы г. Ювяскюля. Директор интерната с самого начала

его организации – К. Каипио.

К. Мурто – психолог, консультант в этом интернате с 1972 г. В 1991 г. вышла его монография «На пути к успешно действующей общине: развитие общин Антона Макаренко и Максвелла Джонса» (ун-т Ювяскюль, Финляндия, англ. яз.).

В книге 4 части. Первая повествует об А.С. Макаренко, организации и принципах, методах функционирования его воспитательного коллектива. Вторая – о деятельности в 30-60-х гг. М. Джонса по созданию терапевтических общин в 4 лечебных заведениях Великобритании (в том числе при работе в послевоенные годы с бывшими военнопленными, не сумевшими адаптироваться к мирной жизни, и безработными-невротиками). Третья часть – это сравнительная характеристика системы ценностей, функций и развития макаренковского коллектива и терапевтической общины М. Джонса. Четвертая часть, повествуя о современных западноевропейских и американских социологических и психологических теориях социальных групп, говорит о возможности их преобразования с ориентацией на идеи и опыт Макаренко-Джонса.

Знакомство с произведениями А.С. Макаренко в 1947 г., пишет К. Мурто, привело к тому, что «сходство между его заведениями и реформаторием (в Ювяскюля – А.Ф.)... поразили и восхитили нас..... Высочайший уровень развития организованных им коллективов открыли нам новые, вдохновляющие перспективы и возможности...». Было обращение к «опыту англичан А.С. Нила и Д.Х. Кларка, итальянца Ф. Басалья». Много возможных сведений взято из книг английского психиатра, психотерапевта М. Джонса. «Однако решающую роль для практики и развития воспитательной общины имели труды Макаренко...».

(Цит. ст.: Дичек Н.П. Исследованные грани компаративной макаренкианы// Макаренко и мировая педагогика: Матер. междунар. семинара. Полтава, 2002, с. 75.)

Как считает Н.П. Дичек, монография К. Мурто – это «еще один малоизвестный, но яркий пример применения идей Макаренко в мировом контексте», показатель «концептуальной общности собственно педагогических принципов создания и развития воспитательных коллективов в различных исторических, социально-экономических и политических условиях», «свежий, нетрадиционный подход к компаративистскому изучению трудно сопоставимых педагогических феноменов», с учетом внешних, социально-экономических и исторических факторов; убедительный факт реализации в педагогике идей социальной справедливости, «здорового прагматизма, равенства и демократии» – при существенных различиях в мировоззрении педагогов, условиях и задачах их деятельности (там же, с. 75–77).

В заключении К. Мурто утверждает, что системы Макаренко и Джонса «представляют собой новый тип эволюции воспитательного мышления и явственно перекликаются с идеями социологии познания (П. Бергер, Т. Лукман) в плане конструирования социальной реальности». Н.П. Дичек добавляет, что при этом следовало бы упомянуть и о влиянии на М. Джонса методологии Д. Морено и основоположников теории малых групп Ч. Кули, Э. Мейо, Д. Хоманса (с. 78).

К. Мурто выяснил, что М. Джонс знал труды А.С. Макаренко, в том числе и «Педагогическую поэму», но никогда не ссылался на нее. Его смущала макаренковская критика «свободного воспитания», но «в целом он был восхищен достижениями Макаренко» (с. 78).

М. Джонс создавал терапевтические (лечебные) общины в больницах, где он работал, сам руководил ими. Он превратил в общину Диндлетон-госпиталь в целом; широко использовал «трудотерапию». Это еще один мировой образец плодотворного взаимодействия теоретической и практической педагогики.

(Краткое описание организации и развития общины в Ювяскюль-интернате см. в указ. статье Н.П. Дичек, с. 74–75.)

В **Болгарии** к 1978 г. выпущено 17 изданий трудов А.С. Макаренко, в том числе «Педагогическая поэма» издана 6 раз; вышло 2-томное собрание его сочинений, выпущено 3 их сборника.

В связи с 90-летней годовщиной А.С. Макаренко журнал «Народное просвещение», 1978, №5, поместил статьи: Ганов Б. Педагогические идеи и дело А.С. Макаренко в Болгарии (упоминается о 16 «школьных ученических общежитиях» и около 10 трудовых воспитательных школах); Ценков Г. Родоначальник новых отделов педагогической науки (о роли А.С. Макаренко в «дифференциации и интеграции педагогической науки», становле-

нии исправительно-трудовой педагогики и психологии, развитии «производственной педагогики» и др.); Арнауты И. Аспект педагогической техники А.С. Макаренко (о «педагогическом мастерстве», «эмоциональной культуре» учителя-воспитателя); Атанасов Ж. Конференция, посвященная 90-летию со дня рождения А.С. Макаренко в Москве.

Другие статьи: Маринов Н. По макаренковскому пути (Проблемы коммунистического воспитания, 1978, №5, о трудовых воспитательных школах для «трудных», по аналогии с советскими спецшколами); Стаменов И. Необходимый Макаренко (Семья и школа, 1978, №3 – макаренковские идеи о семье и семейном воспитании); Ганов Б. Макаренковский педагогический подход (Проблемы коммунистического воспитания, 1979, №1 – «косвенное и параллельное педагогическое действие», требование-уважение, перспективы и др.).

В 1988 г. издан сборник материалов научной сессии «Педагогическое наследие А.С. Макаренко и развитие болгарской педагогической теории и практики», София, апрель 1988 г. (отв. ред. Е. Тенева. София: Софийский ун-т, НИИ образования и др. организации).

Сборник содержит вводную часть и 4 тематических раздела: Педагогические и психологические проблемы теоретического наследия А.С. Макаренко (15 материалов), Учение А.С. Макаренко о коллективе (12 статей), Труд в педагогической системе А.С. Макаренко (9 статей), Применение идей А.С. Макаренко в болгарской педагогической практике (17 статей).

Доклад Ж. Атанасова: «Макаренко современен и вечен». Другие ведущие доклады: Л. Десев – о формировании личности нового человека в коллективе и через коллектив; Л. Георгиев. – «Труд – основа воспитания»; Денев Д. – «Семья в творчестве А.С. Макаренко»; Узунов А. – «Коллектив как фактор воспитания».

В 1-м разделе рассматриваются проблемы: Преемственность в макаренковском наследии (А. Попов), Человеческое достоинство в его системе воспитания (Е. Тенева), Макаренко о педагогической логике (Л. Радев), Использование отрицательного примера в его практике (Д. Господинов), Некоторые идеи Макаренко в развитии экспериментальной психологии в СССР (О. Койчев), Макаренко и теория нравственного воспитания в Болгарии (П. Наков) и др.

2-й раздел посвящен в основном проблемам самоуправления, отношений в коллективе, дисциплины, педагогического коллектива, самовоспитания. В 3-м разделе материалы: об использовании идей Макаренко в практике ДПО «Септемврич» (И. Николаева), в межшкольном центре трудового-политехнического обучения (Г. Петкова), в организации труда в движении за техническое и научное творчество молодежи (С. Ангелова). 4-й раздел: материалы о самоуправлении, общешкольном коллективе, дисциплине, клубной работе, педагогическом мастерстве, «педагогике сотрудничества» и др.

В целом все это – в основном пересказ макаренковских идей в их утвердившейся системе, их простое приращение к действующей теории и практике воспитания, без серьезного анализа насущных проблем школы и педагогики, потребностей их развития.

В **Великобритании** издана монография: Прис Р. Маркс и воспитание в Китае и России (Лондон, 1977). В деятельности А.С. Макаренко, С.Т. Шацкого, Н.К. Крупской отмечается: важность использования производительного труда и коллективной организации в воспитании, культивирование деловитости, ответственности, чувства хозяина через органы коллектива, планирование общей работы, проектирование ее результатов. Высокая оценка этого, сравнение с воспитательной практикой в английских «паблик скулз» (Дается по ст. О. Алехиной в альманахе «Истоки», №1. Полтава, 2003, с. 37.)

Статья Б. Каски «Педагогическая теория А.С. Макаренко: сравнительный анализ» (Сравнительные исследования в образовании, т.15, №3, 1979) – сравнение его идей и опыта с «открытыми детскими учреждениями» (рук. М. Монтессори, О. Нил) и «регламентированными» (израильский кибуц, австрийские «детские деревни», американский «Город мальчиков»). Вывод: 2-й вариант, деятельность А.С. Макаренко показывает высокую педагогическую эффективность работы с «трудными» детьми путем создания педагогического коллектива единомышленников, ограждения детей от вредных влияний, применения других факторов: общий оптимистический настрой педагогической работы, вера в успех, целеустремленный и организованный коллектив воспитателей (также по ст. О. Алехиной).

Л.И. Гриценко выделяет в этой статье: А.С. Макаренко – «единственный экспериментатор в педагогической науке 20-х гг.» в советской стране (Личностно-социальная концепция А.С. Макаренко... Волгоград, 1997, с. 181).

В «Славянском и европейском обозрении образования», 1981, № 2, опубликована статья англичанина Д. Данстена «Демифологизация Макаренко». Тексты его докладов на 2-м марбургском макаренковедческом совещании (1986, сравнение А.С. Макаренко и В.Н. Сороки – Росинского) и на 6-м международном макаренковедческом симпозиуме в ФРГ (1989, о восприятии кинофильма «Путевка в жизнь» и «Педагогической поэмы» в Англии) – напечатаны в сборниках их материалов.

Израиль: М. Бухсвайлер в докладе на 6-м макаренковедческом симпозиуме показал роль «Педагогической поэмы» в социальной и духовной атмосфере создания и развития в конце 30-х гг. и в 40-х гг. еврейских поселений-общин типа кибуцев. В них «идеология ценилась очень высоко», преобладали социалистические, просоветские воззрения; среди населения «значительную роль играли переселенцы из России». СССР был «маяком в антифашистской борьбе», но выступал против сионизма. Отношение к СССР стало меняться после заключения германско-советского пакта о ненападении в 1939 г. (сб. матер. симпозиума, с. 288).

Воспитание было важным фактором в кибуцком движении, строилось на прогрессивных идеях «неавторитарной педагогики». Участие детей, подростков в производительном труде, во всей системе деятельности общины-поселения «является составной частью этой педагогики» (там же).

В тексте доклада М. Бухсвайлера выделены рубрики: Случайность? Тогдашнее восприятие «Педагогической поэмы», Ситуация, Кибуцкое движение, Кибуцкие издательства, Отношение к Советскому Союзу, Абрахам Шлонски, Кибуцкое воспитание (с. 280–286).

Во **Франции** вышли книги: Проблемы коллектива и дисциплины в трудах А.С. Макаренко (№16, Изд-во Интернациональные публикации. Париж, 1956); Школа «Макаренко» в парижском пригороде. Ее структура и принципы деятельности (Париж, 1977); Марк П. Перспективы в педагогических сочинениях. На примере Макаренко (Нёшатель, 1982).

В «Записках русско-советского сообщества», 1988, №12 (Париж) напечатана статья Г. Хиллига: «Второе рождение» А.С. Макаренко. Опыт реконструкции процесса канонизации его как педагога (1939–1941). Его же статья: Царапины на образе святого – в ж. «Континент», 1990–1991, №65.

Работы А.С. Макаренко вошли в хрестоматию «Педагогические теории в текстах» (под ред. Ж. Шато).

В ходе учредительной конференции Международной макаренковской ассоциации (Полтава, сент. 1991 г.) проведена киносъемка документальных материалов для французского научно-популярного фильма об А.С. Макаренко, с отражением памятных мест Полтавы, Харькова, Кременчуга (исполнитель Б. Клайдинст).

В **Португалии** раздел «Воспитание детей в социалистическом обществе. Педагогическая деятельность А.С. Макаренко» представлен в книге: Общественно-политическая функция воспитания подрастающего поколения. Воспитание и его задачи в различные эпохи развития человечества. История педагогики в Португалии (1975).

Книга об А.С. Макаренко издана в **Италии** (Д. Брианда, 1976).

В **Югославии** выпущена макаренковедческая библиография (сост. А. Букович). В **Румынии** к началу 80-х гг. сделано более 30 публикаций его сочинений. В **Колумбии** изданы макаренковские «Лекции о воспитании детей» (Богота, 1980). В 1982 г. книга об А.С. Макаренко вышла в **Швеции**; в 1977 г. – «Педагогическая поэма» (Стокгольм). В 1983 г. «Книга для родителей» издана в **Мексике**.

ГЛАВА ПЯТАЯ
СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП
ОВЛАДЕНИЯ МАКАРЕНКОВСКОЙ КОНЦЕПЦИЕЙ
ПЕДАГОГИКИ И ВОСПИТАНИЯ
(1992–2005 гг.)

**Наследие А.С. Макаренко в условиях девальвации воспитания,
утверждения дидактической «лично-ориентированной» педагогики в
России**

«Беловежское соглашение» (8 декабря 1991) о создании Союза Независимых Государств (СНГ) означало разрушение СССР. Верховный Совет РСФСР 25 декабря 1991 г. провозгласил создание Российской Федерации (России). 26 декабря Союз ССР перестал существовать как государство и субъект международного права. Его правопреемником стала Российская Федерация (РФ).

Июль 1992 г.: принята Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий на 1992 г., началось превращение государственно-общественной собственности в частную. Устанавливается либерально-рыночная, капиталистическая экономика, создаются новые государственные и общественно-политические институты. Утверждаются жизненные ценности «свободного, демократического общества».

Закон РФ «Об образовании» 1992 г. по существу устранил воспитание из системы народного образования, завершая тем самым свойственную советской педагогической науке и практике тенденцию его умаления и отождествления с обучением.

Лозунгами дня стали: «Школа не воспитывает!» (Э.Д. Днепров), «Законы государства в области воспитания заканчиваются перед оградой средней школы» (И.Д. Зверев). Производительный труд исключен из школы как необходимый элемент ее жизнедеятельности.

Сформировался «идеальный» вариант «школы учебы». Укрепилась элитарность общего образования, его академическая и специализированная направленность, социальная дифференциация. Основой становления личности стал процесс ее социализации, непосредственное влияние многообразных факторов социальной среды на уклад жизни школы (главный фактор школьного воспитания). Произошло «разгосударствление» системы образования. В русле «деполитизации» и «деидеологизации» началась коренная перестройка социально-гуманитарных основ образования.

Все это определило его «гуманизацию», где ведущее место заняла индивидуализация образования.

В ж. «Воспитание школьников», 1994, №6, отмечается: «Понятие «воспитание» стало вытесняться из практики школы, его все реже употребляют в официальных документах и научно-методических публикациях» (с. 2).

В начале 1996 г. бурно нарастающие негативные явления среди учащейся молодежи и требования общественности побудили к принятию Закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об образовании»». В преамбуле к нему определено: «Под образованием... понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства...», – т.е. ясно обозначены приоритет воспитания и его социальная значимость. Этот принцип приоритетности не реализован в общей системе данного Закона, остался на уровне декларации.

«Российская газета», 12 января 1999 г., напечатала интервью с министром образова-

ния В.М. Филипповым под общим названием «Не хочу быть министром обучения». Он сказал: «Я хочу быть не министром обучения, а министром образования, а это предполагает, что школа должна еще и воспитывать. Антигражданин, который хорошо обучен, но плохо воспитан, для общества опаснее специалиста со средней подготовкой. Поэтому мы создали в Министерстве Управление воспитательной работой. Меня тут же обвинили в возврате к старому...» (с. 1, 3).

Тезис о ведущей роли воспитания В.М. Филиппов повторил при посещении Волгоградского педагогического лицея (дир. Ф.Ф. Слипченко), говоря, что в Законе об образовании в редакции 1996 г. воспитание поставлено на первое место; но для воспитания сейчас «нет идеологии»; «10 апреля мы впервые со времен Дзержинского слушали вопрос о детской беспризорности» – дается по ст. Г. Суюнковой в «Учительской газете», 4 мая, с. 6. В «Учительской газете», 1999, №11, с. 4, приведены его слова: «...Последние 8 лет воспитательная работа в школе практически отсутствовала».

В начале 1999 г. в Министерстве образования появилось подразделение, ведающее воспитанием (дело воспитания стало главной функцией действующего ранее Управления дополнительного образования).

В октябре 1999 г. вступила в действие разработанная Министерством образования «Программа развития воспитания в системе образования России на 1999–2001 годы». Среди ожидаемых результатов ее реализации значится: «Создание условий приоритетности воспитания в образовании; единство обучения и воспитания как двух взаимосвязанных компонентов в системе образования». В 2000г. в образовательных учреждениях получили признание и возможность развития детские и молодежные объединения.

В «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» (одобрена Правительством РФ в декабре 2001 г.) при утверждении «воспитания как первоочередного приоритета в образовании» говорится: воспитание «должно стать органичной составляющей педагогической деятельности, интегрированной в общий процесс обучения и развития». Таким образом по существу повторяется советский тезис о «слиянии обучения и воспитания», при доминировании процессов обучения и развития личности.

Затем приняты «Основные направления и план действий по реализации программы развития воспитания в системе образования России на 2002–2004 годы».

Продолженная по программам 1999–2004 гг. работа внесла некоторое оживление в область школьного воспитания, но существенных изменений к лучшему не произошло. По-прежнему остается актуальным тезис, содержащийся в Программе развития воспитания на 1999–2001 гг.: «Высокий уровень социальной патологии в детской и молодежной среде является мощным дестабилизирующим фактором длительного действия, угрожает социальной безопасности».

Основные причины этого: запущенность теории и практики воспитания, катастрофическая недооценка его специфики (в отличие от обучения), его подмена «воспитывающим обучением», процессом «развития личности» и «дополнительным образованием» (внеклассной и внешкольной работой, по советской терминологии). Главная причина – гипнотическое влияние советской догмы механического «слияния обучения и воспитания в единый процесс» на основе обучения, но при новой системе социально-гуманитарного знания и общественной практики.

Наследие А.С. Макаренко при этом, естественно, оказалось «за бортом». Но воспитание невозможно «отменить», так как это объективно необходимый для существования и развития общества процесс. А.С. Макаренко открыл важнейшие закономерности этого процесса. К их осознанию ведет жизнь, реальная практика тех педагогов, которые стремятся честно и осмысленно служить своему делу, преодолевая старые и новые педагогические предрассудки и догмы. К этому вынуждены подходить и отвергающие А.С. Макаренко, в попытке совершенствования педагогической системы, явно противоречащей его взглядам.

Современная «лично-ориентированная», дидактическая педагогика, обслуживающая нынешний вариант «школы учебы» (В.В. Сериков – отдельное издание 1994 г., Д.А. Белухин – 1996, Е.В. Бондаревская – 2001 и др.), обосновывает отход от воспитания как ведущей категории педагогики. На первый план выдвигается категория развития личности, понимаемая почти что как самопроизвольная реализация того, что «заложено в природе каждой отдельной личности».

В результате педагогика утрачивает свой специфический предмет, ее целенаправлен-

ность на достижение социально и индивидуально значимых качеств личности. Педагогика подменяется, поглощается психологией, культурологией, антропологией и т.д. (как это уже было в отношении «педагогика – педология»). Это ярко проявилось в преобразовании Академии педагогических наук в Академию образования (РАО), а НИИ общих проблем воспитания в Институт развития личности.

Соответствующая трансформация произошла и в системе подготовки педагогических кадров. Преподавание педагогики как науки сменилось изучением сферы «образования», с выделением 2 частей: «философия образования» (теоретическое обоснование установленной системы образования, практики школы) и «педагогические технологии» (практические разработки, преимущественно дидактические). Исчезло определение образования как «народного», прежде всего в наименовании: Министерство образования. Но сохранились наименования журналов «Народное образование», «Педагогика» (без слова «советская»). В середине 90-х гг. ученым-педагогам удалось отстоять преподавание курса «Педагогика» в вузах по подготовке учителей.

Вся эта весьма неблагоприятная для наследия А.С. Макаренко социально-педагогическая ситуация породила качественно новое направление его освоения и разработки. Центральная в этом наследии проблема воспитания вышла на уровень рассмотрения различных концепций педагогики, ее фундаментальных категорий, основных типов школы, содержания образования.

После поражения «советско-социалистической» системы в СССР, когда конфронтация Востока и Запада потеряла смысл и устранены препятствия в международном научном сотрудничестве, – макаренковедческая работа приобрела новые, широкие возможности ее обогащения историческим и современным педагогическим опытом мирового значения.

Утрата фактора борьбы двух идеологий, игравшего в прошлом немалую роль и в западном макаренковедении, привела к постепенному ослаблению макаренковедческой работы в странах Запада. Аналогичная ситуация возникла и в связи с общественно-политической переориентацией стран Восточной Европы.

В дальнейшем осмыслении социально-педагогического творчества А.С. Макаренко первостепенное значение приобрел факт несостоятельности официальной советской педагогики и школы, их причастности к упадку и разрушению страны. Отчетливо обозначился факт манипулирования макаренковскими идеями и опытом в советской педагогической теории и практике.

Начиная с 90-х гг., ведущая роль России в освоении и разработке наследия А.С. Макаренко как классика педагогики значительно усилилась, приобрела качественно новые характеристики.

Критически осмысливая огромный опыт освоения этого наследия в стране и в мире, преодолевая старые и возникшие в настоящее время новые стереотипы социально-педагогического мышления и действия, реалистически воспринимая многообразные процессы, происходящие в современной педагогической теории и практике, – макаренковедение становится одним из важных направлений перехода целостной системы отечественной педагогики и школы на принципиально новый уровень ее развития.

В 1992–2004 гг. одним из главных направлений в овладении макаренковской концепцией педагогики и воспитания стали почти ежегодные макаренковедческие конференции с международным участием.

В марте 1992 г. на базе Нижегородского государственного педагогического института прошла конференция «Наследие А.С. Макаренко и современные преобразования в педагогической теории и практике». В ее работе приняли участие более 100 человек, в том числе более 50 иногородних, работники пединститутов и педучилищ, Российской академии образования, институтов усовершенствования учителей, школ и ПТУ, учреждений МВД для несовершеннолетних, специалисты из России, Украины, Казахстана, Беларуси, Узбекистана, Молдовы, Азербайджана, а также Германии (Г. Хиллиг).

В итоговом документе конференции отражена «необходимость перехода на более высокий, теоретико-методологический уровень разработки макаренковского наследия». «Его нужно исследовать в широком контексте происходивших ранее и современных социально-гуманитарных явлений», «не допуская традиционного конъюнктурного приспособления его к перипетиям педагогической мысли и практики». Необходимо в воспитательных целях активно использовать современный «переход учреждений образования на новые условия хозяйствования», развивать демократизацию «образа жизни» школы, поддерживать

создание в школах «воспитательных систем».

Отмечается опасность «распространения стихийности, индивидуализма и меркантильности в образовании», попыток «изъять» воспитание из педагогической теории и практики, грубо исказить советский период их развития, «отменить» творческий вклад А.С. Макаренко в отечественную и мировую педагогику (более полно: Международные макаренковедческие исследования... Ш. Н.Новгород, 1992, с. 258–259).

Материалы конференции опубликованы в сборнике «А.С. Макаренко: наследие и современные преобразования в педагогической теории и практике» (отв. ред. А.А. Фролов. Н.Новгород, 1992). Его разделы: Наследие А.С. Макаренко в контексте изменяющихся представлений о мире и человеке; Развитие макаренковедения и современные преобразования в теории и истории педагогики; Идеи А.С. Макаренко в практике современной школы, вуза и других учреждений.

Всего в сборнике представлены более 130 текстов тезисов докладов и сообщений. Среди них: информация А.В. Повшедного и И.А. Фроловой о макаренковедческой работе З. Вайтца и Д. Лаутера (Германия), И.В. Петриной – о работе Р. Эдвардс (США), доклады Г. Хиллига (Работа А.С. Макаренко в Союзе советских писателей), Сяо Су: Личностный смысл (А.Н. Леонтьев) и «система перспективных линий» А.С. Макаренко; Ф.А. Фрадкина (Педагогическая технология А.С. Макаренко: эволюция или качественно новый шаг?), В.А. Мосолова (Об исторической судьбе четырех принципов педагогики А.С. Макаренко), Н.П. Царевой (Роль макаренковского наследия в становлении и развитии современных школьных воспитательных систем) и др.

В докладе А.А. Фролова представлены основные проблемы современного макаренковедения: вклад А.С. Макаренко в определение предмета, методологии и задач педагогики как науки о воспитании; макаренковский метод педагогического мышления и действия, соотношение в нем теории и практики; наследие А.С. Макаренко как целостная, открытая и развивающаяся система.

«У А.С. Макаренко богатое наследие и много наследников» – под таким заголовком материалы о конференции помещены в газете «За учительские кадры» (изд. Нижегородского пединститута), 2 апреля 1992 г. Интервью с Г. Хиллигом «О наследии А.С. Макаренко» напечатала «Нижегородская правда», 28 марта 1992 г.

Март 1993 г.: к 105 годовщине со дня рождения А.С. Макаренко приурочена научно-педагогическая конференция «Наследие А.С. Макаренко и современность» (Москва, Российская академия образования). Организаторы: Институт развития личности РАО, Московский Центр внешкольной работы им. А.С. Макаренко, Западное окружное управление Московского департамента образования. В заседаниях участвовали слушатели Института повышения квалификации преподавателей педагогики (РАО), студенты московских педвузов и педучилищ. Докладчики из Украины и Казахстана приехать на конференцию не смогли.

На ее открытии выступили президент РАО А.В. Петровский, директор Института развития личности В.С. Мухина. В докладе В.М. Коротова задачи современного макаренковедения определены так: развивать макаренковскую идею педагогической технологии; создавать научную биографию А.С. Макаренко; изучать историю борьбы за утверждение и развитие его идей в современной педагогике; обобщать опыт педагогов-новаторов макаренковского направления; приобщать к изучению макаренковского наследия педагогическую молодежь.

Другие ведущие доклады: Г.Н. Волков (Традиционная культура воспитания в наследии А.С. Макаренко); в докладе А.А. Фролова конкретизированы 4 основных направления зарубежных макаренковедческих исследований (середина 80-х гг.–начало 1993 г.): разработка гуманитарных, философско-социологических и этико-психологических основ наследия А.С. Макаренко (З. Вайтц, В. Зюнфель, Э. Фаркаш, И. Незель, Ф. Патаки, Э. Зауэрман, В. Линднер); историко-биографическое направление (Г. Хиллиг, Л. Пеха, М. Быблюк); исследование макаренковского вклада в теоретическую разработку собственно педагогических проблем (А. Левин, А. Петрикаш, Д. Данстен, Би Шучжи и Ван Игао, Р. Эдварс); макаренковское решение организационно-методических и технологических проблем воспитания, использование этих решений в современной педагогической практике (Х. Рамуссен, Д. Лаутер, Л. Гашпар, К. Мурто, М. Бухсвайлер, К. Лингельбах, Б. Кох-Приве и О. Эммерих).

Выпущен сборник: Тезисы международной научно-практической конференции «На-

следие А.С. Макаренко и современность», ред. В.М. Коротов, С.С. Невская (М., 1993), с участием 64 авторов из России, Украины, Казахстана, Германии. Разделы сборника: Проблемы теории воспитания и развития личности; Опыт применения и пропаганды идей А.С. Макаренко; Из истории макаренковедения.

В связи с наследием А.С. Макаренко рассмотрены проблемы: социальная экология личности (Б.Т. Лихачев); облик воспитанника колонии горьковцев и коммуны дзержинцев (Р.Г. Гурова); отрицание или новое понимание? (В.М. Меньшиков); современные проблемы трудовой мотивации (В.А. Мосолов); официальная советская педагогика 20–30-х гг. (Ф.А. Фрадкин); 1935 год в жизни Макаренко (Г. Хиллиг); неформальные подростковые объединения в СССР 60-х гг. (В.А. Ширяев); отряды по месту жительства, школа №23, г. Петропавловск (В.М. Макаренков); внешкольный клуб «Истоки» (Д.А. Ганенко); хозрасчетная бригада школы №30, г. Полтава (В.Д. Бардинова) и др.

Решение конференции: с. 261–263 сборника.

В 1993 г. в Москве прошел «круглый стол» по теме: Творческая реализация гуманистических идей и опыта А.С. Макаренко в профессиональной подготовке молодежи; организован Научно-методическим центром профобразования и Российским педагогическим обществом. Участники-специалисты из Москвы, С.-Петербурга, Рязани, Иванова, Екатеринбурга, Перми, Нижнего Тагила, Челябинска, Грозного, Черкесска, Благовещенска.

Здесь Н.К. Чапаев и И.П. Верещагина, выделяя 2 методологических подхода к проблеме соотношения общего и индивидуального в истории мировой педагогики («монистический» и «дуалистический»), – определили макаренковский «диалектико-интеграционный» подход (целостно и технологически реализованный на основе «высокоорганизованного коллектива») как «реальный, оптимистический гуманизм». А.С. Макаренко, «выдающемуся педагогу XX века», принадлежит «пальма первенства» в разработке фундаментальной педагогической проблемы связи общего и личного в воспитании.

Н.А. Минкина: «система А.С. Макаренко является гуманистической». Возвышая личность на экономической основе, она создает широкую базу для полноценного развития личности, ее достоинства, свободы и защиты. Здесь «настоящий производительный труд, не игра в труд и не труд-учеба». К.А. Кушнер: А.С. Макаренко «готовит детей... к реальной жизни со всеми ее трудностями и проблемами...», они вполне чувствовали себя хозяевами и творцами своей жизни и в будущем».

Б.Ф. Кваша: на фоне возникшего сейчас «социально тревожного снижения в сознании молодежи значимости труда, творческой созидательной деятельности» (что органически свойственно «обществу потребления» и «заработка») А.С. Макаренко становится еще более актуален; он поставил в центр воспитания «ценностное отношение к труду». А.Х. Найн: в школе преобладает «узкоучебная направленность», нет условий для развития «деятельного творческого духа личности». Развитие психологии труда, отказ от «пассивного приспособления педагогической деятельности к наличному уровню развития школьника» – от этого зависит «судьба педагогики как науки».

Преимущества и трудности перехода профтехучилищ «от частичного хозрасчета к полному и к самоокупаемости», работу на основе хоздоговоров показали И.Т. Сенченко (Чеченская республика, СПТУ №26, 2), Н.Н. Хридина (СПТУ №5, Екатеринбург).

(Дается по сб. матер. «круглого стола». М., 1993; в нем представлены тексты 30 авторов.)

О разработке наследия А.С. Макаренко сообщено: на XII сессии Научного совета по истории образования и педагогической науки (М., РАО дек. 1992 г., доклад А.А. Фролова: Современные проблемы изучения пед. наследия А.С. Макаренко, обзор зарубежных исследований, с сер. 80-х гг.); на XIV сессии этого Совета (сент. 1993 г.) доклады А.А. Фролова о генезисе и сущности понятия «образовательная, воспитательная среда» и В.А. Лоскутова об идее «педагогического стимулирования в творчестве А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского; на Российской научно-практической конференции по воспитательной работе в школе (сент.1992 г., Барнаул, доклад А.А. Фролова о специфике воспитания (в отличие от обучения), об уровнях и масштабах сферы воспитания. Материалы указанных сессий Научного совета опубликованы.

Ассоциация «Воспитание» (рук. Ю.П. Сокольников), имеющая своих представителей в 30 регионах страны, провела в 1992–1993 гг. три научно-практических сессии (в Москве и Чебоксарах), разрабатывая «системное понимание воспитания как всеобъемлющей, универсальной категории педагогики». Центральное место заняли проблема общего, особен-

ного и единичного в воспитании, теория «воспитательных пространств», «логика педагогической деятельности».

Нижегородским пединститутом, областным отделением Педагогического общества Российской Федерации совместно с Полтавским пединститутом издан сборник «А.С. Макаренко сегодня: новые материалы, исследования, опыт» (сост. А.А. Фролов, авт. Предисловия В.А. Пашенко, А.Н. Бойко. Н.Новгород, 1992).

В сборнике 5 разделов. 1-й содержит материалы по созданию Советской ассоциации Антона Макаренко (1989) и Международной макаренковской ассоциации (1990, 1991).

2-й раздел включает: два авторских архивных материала А.С. Макаренко 1925г. (не известный ранее и малоизвестный, публ. В.И. Бобрицкой и А.А. Фролова); документы о его учебе в Центральном институте организаторов народного образования, г. Москва, 1922 г. (публ. А.А. Фролова); материалы о его деятельности по объединению детских интернатных учреждений Харьковского округа, 1925–1928 гг. (публ. Н.Н. Оксы); комментарий А.А. Фролова к не публиковавшемуся фрагменту «Очерка работы Полтавской колонии им. Горького» (схема управленческих полномочий в ней).

3-й: исследования зарубежных специалистов о педагогическом творчестве А.С. Макаренко (Китай, Германия, Польша, Чехословакия, Украина) и российских – Л.Ю. Гордина (Диалектика общечеловеческих и социалистических ценностей); А.А. Фролова (макаренковедческий аспект в социальной педагогике и современность); М.П. Стуровой (А.С. Макаренко и В. Франкл); Л.И. Грищенко (макаренковская трактовка целей воспитания западными педагогами 50–60-х гг.).

4-й раздел: опыт практического освоения и пропаганды макаренковского наследия в Украине, Казахстане; в России – в Челябинской области (В.М. Опалихин), в практике педагогического коллектива (Москва, Н.С. Дежникова), музея А.С. Макаренко в Москве (М.Д. Виноградова, Ф.Н. Мер).

«Из разговоров с посетителями музея видно, что даже педагоги-профессионалы, студенты педвузов почти не знают теоретико-педагогических работ А.С. Макаренко, вспоминают лишь «Педагогическую поэму», «Флаги на башнях», иногда «Книгу для родителей...» (с. 168).

5-й раздел: Научная жизнь, рефераты, тезисы сообщений – содержит публикации специалистов из Китая, Венгрии, Украины, Молдовы; из России – А.А. Фролов (соотношение хозяйственной и воспитательно-образовательной деятельности в макаренковском опыте); Л.В. Кильянова («параллельное действие» в контексте объективных и субъективных факторов воспитания); Д.В. Сочнев (историческая преемственность в педагогических воззрениях А.С. Макаренко); И.В. Берельковский (педколлектив в структуре трудового коллектива педагогического учреждения); Т.Я. Железнова (младшие школьники в едином макаренковском коллективе); И.В. Филин (проблема потребностей в «Книге для родителей»); В.Ю. Питюков («педагогическая операция» в технологии воспитательного процесса).

В 1992 г. Музей А.С. Макаренко в Москве, будучи частью Центра внешкольной работы им. А.С. Макаренко, перешел в ведение органов образования.

В 1993 г. началось издание серии брошюр «Неизвестный Макаренко» (сост. С.С. Невская, А.Н. Русаков, И.В. Филин. – Изд. Ин-та развития личности РАО, Российского пед. о-ва). Вышло 3 выпуска: 1, 2 – публикация по архивному источнику незавершенного романа А.С. Макаренко «Ньютоновы кольца» (в публикации ошибочно представлено как «Пути поколения»); выпуск 3 – его законченная в 1934 г., но не опубликованная пьеса «Ньютоновы кольца».

В 1993 г. вышла книга А.И. Новикова «Образование: вчера, сегодня, завтра. Посильные соображения учителя» (Пермь), проникнутая духом макаренковского опыта, идеей участия детей в производственном труде и общественной жизни с раннего детства. В этом плане рассматривается общественно-педагогическая история: подмена жизненно-практического образования деятельностью школы, ее ограниченная учебно-профессиональная направленность, социальная дифференциация и узкая специализация, словесно-книжный характер обучения и воспитания.

Л.В. Конисевич издал книгу «Нас воспитал Макаренко. Записки коммунара» (Челябинск, 1993) – его воспоминания о жизни в коммуне им. Ф.Э. Дзержинского, в 4 частях: 1929–1930 гг.; крымский поход (июль-август 1930 г.); время до конца 1931 г., кавказский поход; период до выпуска в 1933г.

О педагогах коммуны он пишет: «Милые, добрые люди! Это вы подняли меня и поставили на ноги! Научили любить жизнь. Воспитали, дали образование, специальность..... Низкий поклон вам и вечная благодарность!» (с. 283).

При выпуске он имел: свидетельство об окончании рабфака, характеристику педагогической части коммуны и комитета комсомола, справку о производственной квалификации (слесаря-инструментальщика V разряда); дипломы, грамоты и значки за достижения в спорте и других видах деятельности; выданные со сберкнижки деньги; личные вещи: «любимые книги и дневники, фотографии, сувениры, боксерские перчатки, кавалерийские шпоры, письма, либретто просмотренных театральных программ» (с. 284).

В виде приложения в книге дано: Чубаров Л.А. Леонид Конисевич и его друзья; Я работал с А.С. Макаренко. Интервью с П.И. Барбаровым, зам. начальника коммуны им. Ф.Э. Дзержинского по политчасти с конца 1930 г. до начала 1932 г. (записал В.М. Опалихин; по интервью Челябинским ИУУ сделан видеофильм, продолжительностью полтора часа).

Отклики об этом издании: Чубаров Л. «Что мы не знаем о Макаренко» (Учит. газ., 1993, №8); он же – «Нас воспитал Макаренко», фрагменты книги (Народное образование, 1993, №2); Алексеев Л. «Нас воспитал Макаренко» (Воспитание школьников, 1993, №3); Легков Л. «Воспитанники А.С. Макаренко» (там же).

В 1993 г. вышла книга: Бескина Р.М., В.Э. Чудновский. Воспоминания о будущей школе (М.: Просвещение). Это обобщение более чем 20-летней практики школы №67 г. Москвы и других школ, отраженное в главах: Учитель, слагаемые профессионального мастерства (с вопросом о педагогическом коллективе); Ученик, пути становления личности (с параграфами: Макаренко сегодня, Самоуправление, Воспитание в труде, Школьные традиции); Размышления педагога (о становлении личности, ее способностей, о проблемах психологической почвы) и «идеологического обеспечения школы»).

Одно из заключений: «Много лет назад, когда проанализировали судьбы некоторых наших выпускников, мы увидели, что часть их, имевшие прочную репутацию активистов-общественников, приобрели ярко выраженные эгоистические наклонности..... «Номенклатурная» психология зарождалась в школе...» (с. 209). В 1992 г. школа №67 преобразована в школу-гимназию.

Возникший в 60-х гг. опыт работы с детьми по месту жительства представлен в книге Р.В. Соколова (последователя С.Т. Шацкого и А.С. Макаренко): Участие населения в воспитании детей и подростков по месту жительства. Учебно-методическое пособие по социальной педагогике (2-е изд. М., 1993. Научная консультационно-внедренческая фирма «Социнновация», кафедра «Социальные инновации» Института молодежи).

По существу это отражение одного из направлений общественно-педагогического движения в стране, действующее вне школы (наряду с системой Домов пионеров, Станций юных техников и др.); с середины 60-х гг. – с использованием «коммунарской методики» И.П. Иванова. В книге 2 части: Наши методологические воззрения; Наш педагогический опыт (60-е гг. – работа с подростками; 70-е гг. привлечение студентов к этой работе; конец 70-х гг.–начало 80-х гг. – привлечение к ней родителей; 2-я половина 80-х–начало 90-х гг. – первая опытная станция по внешкольному воспитанию, в микрорайоне «Марьяна роща»).

Это опыт создания «детского общества», его включения в социальную жизнь микрорайона, в условиях большого города (Москвы), преимущественно на базе досуга и отдыха детей, с развитием детского технического творчества, но без производственного труда, с привлечением средств государства, общественных организации, затем спонсоров.

На этом опыте Р.В. Соколов подготовил и защитил диссертацию на соискание степени кандидата социологических наук. Он – обладатель обширной коллекции снятых им фото-кино-видеоматериалов на общественно-педагогические темы. О его деятельности сняты и показаны телефильмы «У нас во дворе», «Ребятчи комиссары». С 1986 г. работает в содружестве с Н.В. Соколовой.

В 1993 г. вышел 1-й том двухтомной Российской педагогической энциклопедии (гл. ред. В.В. Давыдов) со статьями: Макаренко Антон Семенович (автор Л.А. Левшин, рецензент А.А. Фролов, с большим дополнением редакции издания, где, в частности, сказано, что он «боролся за утверждение гуманистической педагогики»); Колония им. М. Горького; Коммуна им. Ф.Э. Дзержинского; Коммунарская методика (О.С. Газман); Коллектив (Л.И. Новикова), Коллективизм.

В статье А.В. Мудрика «Воспитание» констатируется: «...В процессе создания сис-

темы общественного воспитания «подготовка к жизни» отделилась от практического участия в ней, превратилась в относительно автономное общественное явление» (с. 167; сфера этого «явления» не объясняется)... Воспитание – «социальное, целенаправленное создание условий (материальных, духовных, организационных) для развития человека» (с. 165). Этот тезис о подчинении воспитания процессу развития личности противоречит классическому психолого-педагогическому положению Л.С. Выготского, взглядам А.С. Макаренко о приоритете воспитания и обучения в процессе развития.

В статье «Воспитывающее обучение» В.В. Краевский, говоря об «автономности, дифференцированности» воспитания и обучения, полагает, что воспитание – это «деятельность по непосредственному включению обучаемых и воспитываемых в жизнь», процесс «формирования поведения». Главное в воспитании – приобретение воспитанниками личного жизненного опыта; воспитание «направлено на организацию деятельности, формирует нормы нравственности и права» (с. 171–172).

Такое понимание специфики воспитания по существу воспроизводит концепцию А.С. Макаренко, с очень важной поправкой: у него «включение в жизнь» не «непосредственное», а опосредованное, с помощью «связующего звена» – «воспитательного коллектива» педагогического учреждения («связующего звена между индивидуумом и всем обществом», как говорит А.С. Макаренко).

Обучение, по В.В. Краевскому, определяется «познавательной деятельностью», усвоением социального опыта в виде «идеальных моделей, общих принципов, норм, фиксированных в общественном сознании» (там же). Данное определение лежит в основе его статьи «Обучение» (Росс. пед. энциклопедия, т. 2. М., 1999, с. 66–67).

Трактовка В.В. Краевским специфики воспитания и обучения соответствует взглядам Э.В. Ильенкова на закономерности развития сознания отдельного человека (Хрестоматия по истории социальной педагогики и воспитания. Ч. 2/ Сост. А.А. Фролов, Ю.Х. Трушина, Г.Н. Козлова. Н.Новгород, 2003, с. 330–333).

В 1993 г. в Нижегородском государственном педагогическом университете Д.В. Сочнев защитил кандидатскую диссертацию «Преемственность социально-педагогических воззрений как фактор становления А.С. Макаренко-педагога» (науч. рук. А.А. Фролов), положив начало новой «волне» макаренковедческих кандидатских исследований.

Весной 1993 г. открыты для изучения материалы 5-й оплоти А.С. Макаренко в РГАЛИ (бывшего ЦГАЛИ), которую Г.С. Макаренко завешала сделать доступной через 30 лет после ее кончины (умерла в 1962 г.). Содержащиеся там письма, дневниковые записи А.С. Макаренко, его записные книжки и другие материалы начали публиковать Н.С. Невская, Г. Хиллиг.

«Личностно-ориентированная» педагогика в своем утверждении в 1992 г. в качестве новой официальной доктрины образования оказалась перед необходимостью окончательно определиться в отношении А.С. Макаренко, «Его идеи глубоко вошли в плоть и кровь каждого человека нашей страны, каждой семьи» (Ю. Азаров – газ. «Труд», 17 окт. 1992 г.). Появилась возможность полной «демакаренкизации» педагогики и школы, и уже без апелляции к В.А. Сухомлинскому.

В столкновении с социально-личностной, жизненно-ориентированной, оптимистической педагогикой А.С. Макаренко отрицание гуманизма в основах его наследия достигло крайних пределов идеологической предвзятости и грубой политизации. Конъюнктурный подход захватил и некоторых влиятельных приверженцев макаренковского творчества.

В.В. Кумарин в полемике со статьями В. Жукова и Г. Хиллига в «Учительской газете» №42, октябрь 1991 г., квалифицировал их содержание как «охоту на Макаренко», его «шельмование», грубую «подтасовку фактов» (Охота продолжается. Как отливаются пули// Педагогический вестник, №5, март 1992 г.). При этом он решительно порвал какую-либо позитивную связь макаренковского наследия с советской действительностью, определяя ее лишь «кострами большевистской инквизиции», «большевистским тоталитаризмом» и т.д.

Полемике поддержала «Независимая газета», 5 февраля 1992 г., опубликовав материал Л. Закирова «Страх перед коммунарами». Затем газета в рубрике «Письмо по поводу» дала 13 мая критический отклик на эту публикацию. «Макаренко за всю страну не отвечал» – с таким заголовком напечатана статья П.Г. Лысенко и П.Н. Фенченко.

В.В. Кумарин в «Педагогическом вестнике», №14, июль 1992 г., дал окончание своей публикации «Охота продолжается»: Как и куда «эволюционировал» Макаренко. Этот от-

вет в основном Г. Хиллигу, на его статью в «Учительской газете», №42, 1991 г. Его статья характеризуется как «сбор политического компромата», желание «перемазать личность А.С. Макаренко сталинистскими красками», вызвать неприязнь к нему учителям. В то же время В.В. Кумарин сам впадает в «политические натяжки», объясняя награждение А.С. Макаренко орденом Трудового Красного Знамени и его вступление в ВКП(б) по существу лишь как «спасение от НКВД».

Вскоре, в августе «Педагогический вестник», №16, поместил статью И. Сеницына «Школа и Макаренко», где говорится об успешном воплощении макаренковских идей в многолетнем опыте 5 известных в стране школ и о «нынешней дискредитации Макаренко» и «молчании богов педагогического Олимпа».

Аналогичные материалы прошли в региональной печати: Профсоюзная трибуна, Н.Новгород, 16 мая 1992 (Павлов Л. Макаренко не современен?); Нижегородские новости, 1 апреля 1992 (Федоров Ю. Не кидайте камни в прошлое. Интервью с И.Д. Токаревым); там же, 11 декабря 1992 (Токарев И.Д. Нужен Макаренко); там же: 9 февраля 1993 (Гуськова-Алексеева Р. Рано списывать в архив).

В дискуссию включился журнал «Свободная мысль», обстоятельной статьей М. Александровой «Был ли мальчик?» (№4, 1992). Она пишет: навязывается мысль, что «макаренковский прорыв в будущее не удалось тиражировать, и поэтому – надо забыть» (с. 105). Л.С. Выготский, как и А.С. Макаренко, считал серьезной психолого-педагогической проблемой предрассудок, отождествляющий гуманное отношение к ребенку с его «обожанием, обоготворением». Макаренковский идеал – соединение уважения и требовательности в педагогике, «параллельное действие» воспитания и жизни, постепенная передача педагогом-руководителем значительной части своих полномочий в ведение хозяйственной самостоятельной «детской республики». «Теоретические воззрения Макаренко порождены эпохой и опередили ее» (с. 106–111).

В «Педагогике» завершилась полемика, возникшая в связи с публикацией в украинской печати осенью 1991 г. статьи Г. Хиллига, где он выразил сомнение в существовании работы А.С. Макаренко «Кризис современной педагогики» (лето 1917 г.). «Педагогика», №7–8, 1992, поместила 2 статьи: Созинова Г.А. По поводу публикации Г. Хиллига; Хиллиг Г. О судьбе «дипломной работы» А.С. Макаренко.

В итоге сложилось мнение, что доводы Г. Хиллига неубедительны. Само название макаренковского труда – очень важный факт: А.С. Макаренко в преддверии Октябрьской революции 1917 г. не только хорошо знал современную ему педагогику (очевидно, и отечественную, и западноевропейскую), но имел основания для вывода о ее «кризисе». Отражение материала этого труда видно в его выступлениях, фрагментах работ начала 20-х гг., работах первой половины 20-х гг.

Макаренковедческую полемику активизировала газета «Труд». В ней 17 октября 1992 г. появилась статья Ю.П. Азарова «Великий педагог ГУЛАГа. Макаренко и сталинизм». Ее вывод: «...Учение Макаренко о коллективе, его семейная педагогика основаны на лжи, на жестоком авторитаризме...». Он «служил ГПУ и НКВД», это «нквдэшный подвижник». Его идеи солидарности, долга, труда как нравственных категорий «вредны, опасны и безнравственны», это «всегда насилие и нивелировка личности».

Таким образом, Ю.П. Азаров предвещал выход в свет в 1993 г. его книги «Семейная педагогика» (изд. еженедельника «Аргументы и факты») с параграфом «Макаренко и сталинизм, апологетика тоталитаризма, истоки тоталитарного воспитания».

Посланный в редакцию «Труда» А.А. Фроловым в ноябре 1992 г. для участия в дискуссии материал о трактовке макаренковского гуманизма некоторыми представителями гуманитарных наук в странах Востока и Запада остался без внимания. М.В. Богуславский, В.А. Соловьев в статье: «Красные зори» И.В. Ионина (Магистр, 1982, №1) – высказали мысль: А.С. Макаренко «были посмертно приписаны все достижения многих репрессированных педагогов» (с. 57).

Спор об А.С. Макаренко в 1993 г. развернулся в основном на страницах газеты «Педагогический вестник». Это статьи в №3: Кумарин В. Не там ищите, коллега Азаров (говорится, что «Педагогическая поэма», «Книга для родителей», как и «Тихий Дон», «Поднятая целина», – «антисоветские произведения»); Турбовской Я. Защитники Макаренко плохо, просто безобразно его защищают. Напечатаны статьи в защиту А.С. Макаренко в №10: Потапенко Т.О. О некоторых противоречиях в педагогике; Светлов Л. Реплика.

Журнал «Педагогика» принял участие в полемике публикацией статьи В.И. Малини-

на «А.С. Макаренко и сталинизм: правомерно ли сопоставление?» (1993, №3). В ней сущность наследия А.С. Макаренко в позитивном плане выводится далеко за рамки «проблемы сталинизма». В этом же номере журнала помещена статья А.Н. Русакова «Виктор Терский – соратник А.С. Макаренко»; в №2 – материалы «А.С. Макаренко и его время» (письма А.С. Макаренко П.П. Крючкову и А.М. Горького П. Постышеву; воспоминания В. Зайцева, П. Барбарова, И. Яценко).

Анализ макаренковской концепции педагогики В.И. Малинин продолжил в статье: «К методологии объективной оценки идей и опыта отечественной школы и педагогики 20–30-х гг. XX в.» (в сб.: Историко-педагогические исследования и проблемы стратегии развития современного отечественного образования. М.: РАО, 1993). По его мнению, А.С. Макаренко как педагог, писатель и философ-моралист применил научный подход к проблеме «индивид-личность-индивидуальность». Его нынешние оппоненты сводят осмысление и обсуждение этой проблемы на уровень «митинговой публицистики», «эмоционально-экспрессивных и по-прежнему идеологизированных толкований» и «романтических представлений» (с. 24–26).

В статье В.И. Малинина «Понятийно-технологические аспекты проблемы объективной оценки историко-педагогических фактов, явлений и процессов: по материалам дискуссии о педагогическом творчестве А.С. Макаренко» (в сб.: Историко-педагогический процесс и современные проблемы образования. М.: РАО, 1993) принципиальное внимание обращается на то, что ключевое в макаренковедческой дискуссии понятие «развития личности» должно рассматриваться прежде всего «на предмет корректности» проводимых сравнений, учитывая ярко представленную в макаренковском творчестве «амбивалентную» природу педагогики как науки и искусства, органическое сочетание «педагогической поэтики Макаренко и его общепедагогической ориентации» (с. 163).

В этом сборнике в статье о «педагогических парадигмах» Г.Б. Корнетов говорит, что «педагогический процесс представляет собой некую организацию жизни человека»; в нее вносятся определенные жизненные ценности, на которые ориентируется педагог (с. 55). «Воспитанник образовывается, живя, и живет, образовываясь». Индивидуально-социальная, антропоориентированная парадигма самореализации личности – это «образовательная парадигма школы жизни», «формула современной гуманистической педагогики» (с. 54, 56).

Выделяется 3 парадигмы: преимущественно формирующая, социоориентированная (Платон, Герbart, Макаренко); преимущественно развивающая, индивидуальноориентированная (Руссо, Вентцель, Толстой); попытка их органического соединения (Коменский, Дьюи) – с. 53–54. (Такую «попытку», несомненно, представляет и творчество А.С. Макаренко, что в дальнейшем будет учтено автором.)

В «Педагогике» опубликована статья М.П. Стуровой «Макаренко и Франкл о ценностных ориентациях личности» (1993, №1). В 1993 г. вышла «Исправительно-трудовая (пенитенциарная) педагогика», под ред. А.И. Зубкова, М.П. Стуровой (Рязань).

«Народное образование», 1993, №2, к 105-летию со дня рождения А.С. Макаренко дало серию статей: Лишин О.А. А.С. Макаренко: проклятое прошлое или светлое будущее нашей педагогики?; Гурова Р. Облик воспитанника А.С. Макаренко; Рошин М. Педагогика здравого смысла; Ширяев В. Камни с дороги надо убирать; Ильменев Ю. Воскрешенные строки (о текстологической работе над «Педагогической поэмой»);

Кумарин В. Природосообразный Макаренко (главное в его педагогике – природа индивида; ее связь с социальной сущностью личности при этом не объясняется, как и роль труда в развитии природы человека); Пуйман С. Так начиналось. К истории изучения и пропаганды макаренковского наследия в 40-е гг.; Ситченко М. За счастьем он не гонялся; Хиллиг Г. Как мы нашли брата А.С. Макаренко; Чубаров Л. Его кредо: жизнь – творчество; Мер Ф. Московский музей А.С. Макаренко; Лысенко П. Боле 40 лет в строю (о музее А.С. Макаренко в Кременчуге).

В журнале «Свободная мысль», 1993, №13, опубликован материал А.А. Фролова: За границей и дома (макаренковедческие исследования за рубежом, с сер. 80-х гг.).

Газета «Труд» в начале 1994 г. подвела итог своей дискуссии, оставила ее под знаком вопроса. Статья Ю. Азарова (17 окт. 1992 г.) «вызвала неоднозначную реакцию – прямо противоположные мнения и соответствующую почту». Редакция 28 февраля 1994 г. под общим заголовком «Кто же Вы, Антон Семенович?» опубликовала 2 противоположных материала: Кумарин В. Дегтем – по таланту; Горелов А. (докт. филос. наук) Идея вместо

идеала. В.В. Кумарин оправдывает А.С. Макаренко, прямо называя его здесь «антисоветчиком». А. Горелов, считая, что макаренковская педагогика «ведет к ГУЛАГу и обосновывает его», уточняет свою позицию: он не против коллективизма, а за «гармонию личных и общественных интересов».

Публикации в других периодических изданиях: Тенейбойм З.Ш. Промышленникам – о Макаренко (Эко, Новосибирск, 1996, №6); Петров А. Педагогическая поэма (о судьбах С.А. и Г.К. Калабалиных – Семья, 1993, 15 авг.); Кто же был организатором производства в коммуне им. Ф.Э. Дзержинского? (интервью П. Барбарова и Г. Хиллига, провел В. Опа-лихин – Школа и производство, 1993, №2).

З. Вайтц и А.А. Фролов (сост. и ред.) подготовили серию «Международные макаренковедческие исследования. Макаренко на Востоке и Западе», из 3 книг. Кн. I. Марбург, 1992 – сборник, 11 авторов из Германии, России, Чехии, США, Венгрии, Украины; со статьями А.А. Фролова: Основы организации макаренковского коллектива. Комментарии к схеме управленческих полномочий в «Очерке работы Полтавской колонии имени Горького».

Книга II этой серии – Марбург, 1993 – 12 авторов, из Германии, Чехии, Китая, России, Финляндии, Дании, Украины, Польши.

Направление, близкое к макаренковскому взгляду на образ жизни школы как главный фактор воспитания («воспитательный коллектив»), просматривается в издании «Теория и практика воспитательных систем» (под ред. Л.И. Новиковой, В.А. Караковского и др. М., 1993).

В марте 1994 г. в Москве по инициативе Центра внешкольной работы (с музеем А.С. Макаренко) и на его базе (директор Р.М. Бескина) прошли Педагогические чтения «А.С. Макаренко сегодня».

С докладами, сообщениями выступили: М.В. Коротов (Первый в ряду педагогов-новаторов); А.А. Фролов (Международное макаренковское объединение действует: март 1993 г.–март 1994 г.); Г. Хиллиг (А.С. Макаренко – К.С. Кононенко – А.О. Броневова: деловые и дружественные связи); В.И. Малинин (К итогам дискуссии о макаренковском наследии); С.С. Невская (Макаренковские идеи в современном подходе к развитию личности); Л.А. Чубаров (Терминологический словарь А.С. Макаренко – инструмент современного педагога); В.В. Кумарин (Обучение и воспитание в едином педагогическом процессе); М.П. Стурова (Макаренковская идея трудовой основы воспитания в деятельности ИТУ); А.Г. Холодюк (Неизвестное в некоторых макаренковских материалах).

На заседании «Материальные и духовные ценности в наследии А.С. Макаренко» выступили: К.А. Кушнер (Ближе к реальной жизни); В.Г. Бейлинсон (Хозяйственно-экономический аспект педагогической деятельности А.С. Макаренко – в современную практику).

В общей дискуссии приняли участие Л.И. Гриценко (Волгоград), Г.А. Пахмутова (Пермская обл.), В.С. Хелемендик (Москва), В.И. Плетниченко (Мелитополь, Украина), воспитанницы А.С. Макаренко: Н.К. Колодезникова-Стебловская (Московская обл.), О.К. Паскаль (Киевская обл.).

В апреле 1994 г. общее собрание представителей коллективов ассоциации «Воспитание» из 40 регионов страны и ближнего зарубежья обратились к руководству страны, заостря внимание на углубляющемся кризисе в области воспитания, стремлении государственной образовательной системы ограничиться лишь обучением (которое является частью воспитания, его «главным средством»). Предложение: подготовить и вынести на всенародное обсуждение закон «О воспитании подрастающих поколений». В ответ Министерство образования и Государственная Дума РФ предложили высказать свои соображения по предлагаемому закону (Сокольников Ю.П. Искать и не сдаваться. М., Чебоксары, 2000, с. 126–128).

На XV сессии Научного совета по истории образования и педагогической науки (М.: РАО, май 1994 г.) В.В. Кумарин и А.А. Фролов в соответствии с тематикой сессии сделали доклады об аксиологическом подходе в системе и творческом методе А.С. Макаренко. По материалам сессии издан сборник.

А.А. Фролов и Л.В. Кильянова приняли участие во Всероссийской научной конференции «Образование и педагогическая мысль Российского Зарубежья» (г. Саранск, ноябрь 1994 г.) с докладами (соответственно): Профессор Г.Г. Ващенко об А.С. Макаренко: на родине и в эмиграции; В.С. Макаренко об А.С. Макаренко: впечатления о дореволюци-

онном периоде жизни и деятельности. Издан сборник тезисов конференции.

В 1994 г. вышел 3-томный монографический сборник «Современные проблемы истории образования и педагогической науки» (под ред. З.И. Равкина. М.: РАО). В т. 1 глава 2: «Предмет педагогики как методологическая проблема историко-педагогического исследования (в свете наследия А.С. Макаренко)» – написана А.А. Фроловым и З.В. Вайтцем (Германия). Ее рубрики: Проблема предмета педагогики в наследии А.С. Макаренко; Polemika о соответствии педагогических взглядов А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского как отражение разногласий в трактовке предмета педагогики; «Контекстуальная педагогика».

Издана III книга серии «Международные макаренковские исследования. Макаренко на Востоке и Западе» (сост. и ред. З. Вайтц, А.А. Фролов – Н.Новгород, 1994), сборник, 16 авторов из Венгрии, Китая, Польши, Чехии, России, США, Германии, Украины. Из России: А.А. Фролов – полный текст статьи (с З. Вайтцем) «Предмет педагогики...»; он же: «Аксиологический подход...» и статья: О «Научной биографии А.С. Макаренко» и «Истории творческого наследия А.С. Макаренко».

Из России включены также статьи: Журавлев В.И. (Москва) А.С. Макаренко и современная практико-ориентированная методология педагогики; Касьян А.А. (Н.Новгород). Некоторые методологические идеи А.С. Макаренко в современной методологии науки.

Приложение, составленное А.А. Фроловым, включает: 1) Резюме и библиографию некоторых зарубежных макаренковедческих изданий, вышедших с сер. 80-х гг. на болгарском, венгерском, датском, китайском, немецком, польском, чешском языках;

2) Библиография макаренковедческих публикаций на русском и украинском языках (отд. издания – с сер. 80-х гг. по 1994 г.; публикации в периодической печати и материалы в отдельных изданиях 1988–1994 гг., всего 23 отдельных издания и 110 публикаций в центральной и региональной печати, сборниках);

3) Информация о макаренковедческих конференциях в СССР, России в 1991–1994 г. (Полтава, Н.Новгород, Москва).

В 1994–1995 гг. вышло 2 тома переписки А.С. Макаренко с женой, Г.С. Макаренко, 1921–1939 гг. (сост. Г. Хиллиг, С. Невская. – М.).

В 1994 г. продолжено издание серии «Неизвестный Макаренко» (сост. С.С. Невская и др.): вып.4 – материалы о В.Н. Терском; вып. 5 – три авторских архивных материала А.С. Макаренко 1925–1937 гг., в основном психологического содержания; вып. 6 – материалы о художественной самодеятельности в коммуне им. Ф.Э. Дзержинского и авторские материалы А.С. Макаренко: «Постройка стадиона» и «Евгений Онегин» – юмористические «феерии», литературно-художественные обозрения на «зlobу дня» коммуны дзержинцев (1931 г., 1935 г.).

Вышла книга Л.А. Чубарова «Макаренковцы. Что стало с теми, кого воспитывал А.С. Макаренко. Часть первая» (М., 1994), с информацией о жизненной судьбе 80 воспитанников (с учетом с. 1–6). Вторая часть не издана в связи с кончиной автора; ее материалы в московском Музее А.С. Макаренко.

В 1994 г. началось издание работ И.П. Иванова его последователями, о педагогике «общей творческой заботы», «коллективной творческой жизни». При активном участии О.Н. Маслюк (дир. школы-комплекса №51, г. Рязань) выпущена книга: Иванов И.П. Звено в бесконечной цепи (ред. И.Д. Аванесян, Е.В. Титова, Т.В. Трухачева. Рязань, 1994).

В декабре 1994 г. по первой программе Российского телевидения (студия «Публицист») А.С. Макаренко показан в сериале «Кто есть кто. XX век», среди других выдающихся деятелей XX века: Сунь Ятсен, Мать Тереза, Д. Кеннеди, В.И. Вернадский, П. Фон Гинденбург, Ле Корбюзье и др.

Спор о наследии А.С. Макаренко в 1994 г. продолжался на страницах газеты «Педагогический вестник». В №11 М. Богуславский в статье «О Макаренко без гнева и пристрастия» говорит: его идеи «органично камертонали с общественно-педагогическим движением, выступая как оппозиция академическому официозу» (с. 3). Чтобы выяснить новые грани макаренковского вклада в педагогику, необходимо его сравнить с идеями и практикой других деятелей «трудовой школы» (Н.И. Попова, И.В. Ионин, М.С. Погребинский и др.), расстаться с изжившей себя методологией «гневливой и крикливой когорты защитников А.С. Макаренко».

Ответом на это стала статья В.В. Кумарина «Тоска по уравниловке» (№13), с возражением относительно связи А.С. Макаренко с деятелями только «трудовой школы». Не

прибегая к историко-педагогическому анализу, он в духе традиционной методологии, просто «от себя» обозначает 14 компонентов макаренковской «научной теории воспитания».

В №4 – статья Ю. Азарова «Моя педагогика любви и свободы», в связи с изданием в 1994 г. его книги «Педагогика любви и свободы». В рецензии на нее О. Щелов (Пед. вестник, 1995, №3) пишет: автор очень хорошо смог «разобраться в просчетах педагогики Луначарского, Крупской, Макаренко и их последователей, широко используя творчество выдающихся русских мыслителей (Достоевского, Бердяева, Ильина и многих других).

Посланное А.А. Фроловым в редакцию газеты, Л.И. Рувинскому в декабре 1994 г. предложение материала об А.С. Макаренко, историко-педагогического характера, не принято.

В «Педагогике» в 1994 г. напечатано 7 макаренковедческих статей. В №2 выделена рубрика «Современное макаренковедение: направление поиска», со статьями: Малинин В.И. К дискуссии о наследии А.С. Макаренко; Зайцев В.Г. Он поощрял литературные занятия; Кель О.С. Мои встречи с В.Н. Терским; Невская С.С., Русаков А.Н., Филин И.В. Мастер высокого класса (о В.Н. Терском). В этом же № – статья Б.Т. Лихачева «Воспитание: необходимость и свобода». В №3: Хиллиг Г. А.С. Макаренко и Н.К. Крупская (возвращаясь к полузабытому спору 60-х гг.) – с дополнением В.И. Малинина: Необходимое послесловие. В №4: Кумарин В.В. Коллектив – среда обитания школьников (о первичном коллективе в форме разновозрастного отряда).

В «Народном образовании», 1994, №5, дано: Стурова М.П. Реальная перспектива – работать без брака. Макаренко и пенитенциарная педагогика. В ее публикации, как и в других, неоправданно игнорируется основополагающий макаренковский принцип воспитания в условиях свободы. Не учитывается идея добровольности пребывания человека в коллективе, а также своеобразное макаренковское понимание связи процессов воспитания и перевоспитания. В №6 – Чубаров Л. Фронтальная судьба воспитанников А.С. Макаренко. В «Воспитании школьников»: №1 – его же статья: Как организовать «Конкурс смекалки» (по опыту А.С. Макаренко – В.Н. Терского); №6 – Кель О.С. Слово о Терском.

В «Педагогическом вестнике», №5: Турбовской Я. Опасная категоричность (отрицается проблема критериев учебно-воспитательной работы как проявление идеи «гарантированного однозначного формирования человека по заранее заданным жестким параметрам»). В №7: Богуславский М. Кто первый: Макаренко или Ионин? (не придается должное значение тому, что у первого сохраняется самоценность производительного труда, а у второго он является лишь компонентом учебного процесса, «комплексной системы обучения», «метода проектов»). В № 8: Кумарин В. Кто придумал «воспитывающее обучение» и чему оно служит? (критикуется его главный принцип: «Из мыслей вытекают чувства», а из них принципы и поступки) – со ссылкой на учебник педагогики П.Н. Шимбирева и И.Т. Огородникова, изд. 1950 г.).

В «Учительской газете», 1994, №28 И. Сасова показывает развитие хозрасчета в школьной практике (Оренбургская обл. и др.).

«Советская Россия», 8 сентября 1994 г., в статье А. Устинова «Дети государства» отмечает 70 лет со дня основания Болшевской трудовой коммуны №1. О ее деятельности, работе Люберецкой №1, Саратовской, Одесской, Башкирской, Азово-Черноморской трудкоммун, макаренковской коммуны им. Ф.Э. Дзержинского говорится как о явлении которому «не было прецедента в мировой истории». Успех этих учреждений основан на «народной трудовой морали». «Дезориентация подрастающего поколения в отношении трудовых ценностей» – одна из главных причин современного роста преступности несовершеннолетних.

В 1994 г. защищена кандидатская диссертация: С.А. Дьяченко. Творчество А.С. Макаренко как объект изучения и аналитической оценки в немецкой педагогике (Волгоград).

Для понимания значимости социально-педагогических воззрений А.С. Макаренко представляет интерес книга О.Н. Козловой «Введение в теорию воспитания. Пособие для учителя» (М., 1994). В ее заключении сказано: в современном российском обществе существует «противоречие между потребностью общества в гуманной системе воспитания – и массовой дезориентацией в сфере нравственных идеалов» (с. 206). Возникла опасность «выстраивания новой Вавилонской башни из американского ширпотреба» (там же). «Сверхпотребляющее» общество – идеал капиталиста; М. Твен: «американское общество фабрикует потребности, в которых нет потребности» (с. 94). Д. Дьюи: американская школа не может социально организоваться, потому что в ней «совершенно отсутствует элемент общей производительной деятельности» (с. 177).

В 1994–1996 гг. ассоциация «Воспитание» провела 7 сессий (в Белгороде, Чебоксарах) по методологии педагогики и общей концепции воспитания (доклады Г.Н. Волкова, Ю.П. Сокольников, И.В. Павлова, И.В. Максимовой и др.).

В 1994 г. обозначается стремление придать воспитанию самостоятельный научный статус: Высшей аттестационной комиссией утверждается специальность 13.00.06 – Теория и методика воспитания.

В 1995 г., 14–16 марта в Ленинградском гос. областном педагогическом институте прошла научно-практическая конференция «А.С. Макаренко: новое понимание и современные тенденции в образовании и педагогике» (организатор Н.П. Царева).

Доклады и сообщения: Царева Н.П. Место А.С. Макаренко в истории социальной педагогики (акцентируется внимание на совместной созидательной и преобразующей деятельности, производительном труде детей и взрослых); Фролов А.А. Воспитание как ценность: наследие А.С. Макаренко и современная педагогика (критика зародившейся в США на рубеже 50–60-х гг. XX в. «гуманистической психологии» и появившейся во 2-й пол. 20-х гг. «антипедагогики»; макаренковская жизненно-ориентированная педагогика «параллельного действия» определяется как педагогический прорыв, исключаяющий в воспитании традиционные элементы искусственности, принудительности и авторитарности);

Аванесян И.Д., Нагавкина Л.С. А.С. Макаренко и проблема социального творчества (введение макаренковских идей и опыта в экономическое образование, преодоление в нем технократической направленности; проблема «социальной жизни» ребенка, его социального опыта); Говоров Н.С. Исторические судьбы социальной педагогики (ее роль в социально-экономическом развитии; «школа жизни» в функции «социальной лаборатории»); Мосолов В.А. Этика как наука в наследии А.С. Макаренко (его творчество – «кричащее противоречивое явление советско-российского и мирового масштаба»);

Петушкова-Герасимова И.Н. Категориальный аппарат макаренковской этики (основание его педагогических идей и практики); Махов Ф.С. Этика «Книги для родителей» (с критикой Ю.П. Азарова); Казанская В.Г. Творчество А.С. Макаренко в социальной психологии (на фоне ее истории, начиная с 20-х гг. в СССР, России); Токарев И.Д. Воспоминания о коммуне им. Ф.Э. Дзержинского (1934–1937 гг.); Бескина Р.М. Деятельность Центра внешкольной деятельности им. А.С. Макаренко, Москва.

Сообщения о педагогическом опыте: Троицкая Л.А. (школа №15, г. Дзержинск, Нижегородской обл. – «коммунарская методика» в школе); Якубовская Г.Ф. (г. Киров, Калининградская обл., экономическая гимназия – финансово-экономическая деятельность в школе); Поташевская Т.Г. (шк. №333, г. С.-Петербург – реализация идеи «школы жизни», социального творчества учащихся); Гуткин Я.Б. (г. Новополюк – «звездное братство» в школе); Николев Г.Г. (г. Трехгорный, Челябинская обл. – школьный отряд «Лидер», для VI–VIII и IX–XI классов); Головин П.П. (Ульяновская обл., Ишеевка – ученическая фирма «Импульс»); Говоров Н.С. (С.-Петербург – Центр «Адаптация и развитие человека»: социальная педагогика как «школа жизни»); Маслюк О.Н. (Рязань, школа-комплекс №51).

Посещение участниками конференции С.-Петербургского специализированного учреждения «Воспитательный дом» для беспризорных детей и подростков 2–7 и 15–19 лет, с пребыванием 3 года. Действует с 1992 г., открытое учреждение; «4 нельзя», организация по «квартирам», работа, «домашняя школа» для младших, усыновление. (В С.-Петербурге около 25 тыс. беспризорных). Директор Г.И. Камаева.

Указанный выше доклад А.А. Фролова опубликован: в сб. «Педагогическое творчество учителя» (Н.Новгород, 1996) и в ж. «Вечерняя средняя школа» (1996, №3).

На XVI сессии Научного совета по истории образования и педагогики «Ценностные ориентации в сфере педагогического образования: история и современность» (М.: РАО, май 1995 г.) с докладами выступили: Степашко Л.А. Модели педагогического процесса и ценностные ориентации в воспитательных системах С.Т. Шацкого и А.С. Макаренко; Фролов А.А. Воспитание как ценность: наследие А.С. Макаренко в курсе педагогики; Пуйман С.А. Педагогический опыт как социально-ориентированная ценность педагогического образования. Издан сборник сессии.

На федеральной научно-практической конференции «История образования: наука и учебный предмет» (ноябрь 1995 г., Н.Новгород) представлены доклады, сообщения с макаренковедческой тематикой: Фролов А.А. Соотношение предметов педагогики и истории

образования (в контексте понятийно-терминологического аппарата А.С. Макаренко); Юзефовичус Т.А. Феномен педагогических ошибок (по макаренковскому наследию); Кильянова Л.В. Триада «прошлое-настоящее-будущее» в педагогической системе А.С. Макаренко; Карсакова С.Ю. «Педагогическая операция» (А.С. Макаренко) как единица воспитательного процесса; Гриценко Л.И. В.А. Сухомлинский и А.С. Макаренко: гуманизм в дисциплине, требовательности и наказании.

Сборник материалов конференции издан: Н.Новгород, 1996.

В сборнике: Тезисы докладов и сообщений международной научно-практической конференции (Москва, май 1996 г.) «Подростки XX века: проблемы и поиски их решения» (М., Ин-т разв. личности РАО, 1995) – высказывание С.С. Невской:

«Не следует абсолютизировать роль производственно-технической базы, на основе или с использованием которой решал свои педагогические задачи А.С. Макаренко». Аналогичные задачи культурного, духовного развития детей В.Н. Сорока-Росинский успешно решал «на базе классно-урочной и внеклассной работы». Нужен «приоритет принципа культурного, духовного образования личности перед формальным, утилитарным». Обновление мира, как говорил в конце прошлого века психолог К.Д. Кавелин, может совершаться только изнутри нас, путем перестройки души, а не социальных условий» (с. 121–122).

В ноябре 1995 г. на заседании Президиума РАО обсуждено сообщение Г. Хиллига и С.С. Невской «Открытие и использование новых источников, архивных материалов для фундаментальных исследований жизни и деятельности А.С. Макаренко» (в соответствии с подписанным 27 апреля 1995 г. Соглашением о сотрудничестве РАО и лаборатории «Макаренко-реферат» Марбургского университета).

Постановление Президиума: Институту развития личности РАО (дир. В.С. Мухина) рассмотреть вопрос о придании группе по изучению наследия А.С. Макаренко этого института статуса лаборатории, с соответствующим обеспечением; Вице-президенту РАО В.В. Давыдову оказать содействие в работе над академическим 3-томным изданием произведений А.С. Макаренко (в основном над текстами «Педагогической поэмы», «Флагов над башнями» и неизвестными ранее документами об истории их создания); Предложение Б.Т. Лихачева о создании в РАО Института воспитания рассмотреть на последующих заседаниях Президиума. (Выполненным оказалось лишь содействие изданию «Педагогической поэмы», 2003 г.)

3. Вайтц, А. Фролов и Л. Шпигель-Вайтц (сост. и ред.) в 1995 г. издали первые 2 книги 4-томной серии «Педагогика Макаренко: его труды и свидетельства современников» (Марбург). Т. 1: Из Триб в Ковалевку (переписка А.С. Макаренко, другие материалы, авг. 1922–окт. 1924 гг.). Т. 2: Новые перспективы. Колония им. М. Горького в 1925–1926 гг. (различные макаренковские авторские и другие материалы, янв. 1925–февр. 1926 гг.). Дается целостная картина развития социально-педагогических взглядов и опыта А.С. Макаренко в 1922–1926 гг., период формирования их основ, достижения педагогических успехов и их официального признания.

В 1995 г. издано учебное пособие (Москва): Фрадкин Ф.А., Плохова М.Г., Осовский Е.Г. Лекции по истории отечественной педагогики – с включением новых имен: В.В. Розанов, С.И. Гессен, В.Н. Шульгин, А.К. Гастев, Н.К. Гончаров. В главе «Антон Семенович Макаренко и воспитание в коллективе» выделены рубрики: Предшественники, Биография, Методология (с вопросом о предмете педагогики), Цель воспитания, Средства воспитания, Оценка.

На с. 121–122 заключение: в 90-х гг. в некоторых публикациях А.С. Макаренко представляется «основателем карательной педагогики», «сторонником авторитарных и жестоких методов воздействия, против которых он отчаянно боролся всю жизнь». Необходимо «очистить образ Макаренко от клише и стандартов официальной советской педагогики, рассмотреть его творчество в системе общепедагогической теории и практики его времени, выделить подлинно ценное в его трудах».

Вышло издание: Открытие и использование новых источников и архивных материалов для фундаментальных исследований жизни и деятельности А.С. Макаренко. М., 1995 (фонд Гос. науч. пед. библиотеки им. К.Д. Ушинского).

А.И. Новиков в книге «О новой системе образования: направление поиска» (Пермь, 1995), обращаясь к историческому и недавнему опыту школы в стране и мире, к наследию А.С. Макаренко, – продолжает отстаивать принцип соединения воспитания и обучения с производительным трудом как основу прогрессивной системы образования. Она должна

покончить с «детской безработицей» и «социальной изоляцией» детства, молодого поколения.

Приводятся слова К. Каутского: развитие массового образования «в теперешнем его виде» очень скоро «привело бы к тому, что подрастающее поколение оказалось бы совершенно негодным ни к какому участию в материальном производстве, т.е. привело бы к подрыву самой основы общественной жизни», «самого существования общества». Не только педагогика, но и экономическая необходимость «заставляет сделать так, чтобы в школе... вырабатывалась привычка соединять материальное производство с интеллектуальным» (с. 40).

В курсе лекций «Общая психология» (сост. Е.И. Рогов. М., 1995) материал об А.С. Макаренко дан в лекции «Межличностные отношения в группах и коллективах», с определением: ему «принадлежит радикальный вклад в понимание закономерностей формирования коллектива» (с. 134). Другая оценка в учебном пособии «Психология» Р.С. Немова (кн. 2, М., 1995): резкая критика макаренковской теории и практики коллектива (с. 326–330).

Для понимания вопроса о роли общества и коллектива в макаренковской трактовке воспитания, процесса становления личности важный материал дает публикация работы В.В. Зеньковского «Социальное воспитание, его задачи и пути» (М., 1918) в книге: Зеньковский В.В. Психология детства (Екатеринбург, 1995).

«Весь XIX век в педагогике проходил под знаком индивидуализма, он боролся с теми, кто стремился к установлению одного общего идеала человека..... Был культ индивидуальности». Далее – переход от «отдельной искусственной изоляции личности к социальному целому, к новому значению индивидуальности..... Личность не может достичь идеала вне общества». Возникает социальный идеал, политическая и социальная активность, «служашая общему благу», в «противодействии с жизнью», развивается «техника социальной активности» (с. 297–303). Необходимо объединение ума, чувства и воли в «сфере душевной жизни». «Школа должна отказаться от своего основного греха – от интеллектуализма» (с. 334). Нужна «трудовая школа» (с. 338).

Видимо, для активизации дискуссии о наследии А.С. Макаренко «Педагогический вестник», №6, 1995 г., напечатал две рядоположенные, но противоположные по смыслу статьи: Азаров Ю. Великий педагог тоталитаризма; Кумарин В. Модель истинного социализма. Здесь авторы повторяют ранее уже не один раз сказанное. В «От редакции» отмечены «гипертрофированность» того и другого материала и согласие обоих авторов в оценке А.С. Макаренко как «действительно великого педагога», с чем вполне согласна и редакция.

Журнал «Знамя», 1995, №6, опубликовал: Шаламов В. Из записных книжек (публикация И.П. Сиротинской). Запись 1954–1955 гг.: «Кокетливый Макаренко – литератор, а не педагог. С 90% его трудкоммунаров я встречался на Севере; «жульническая кровь» неисправима» (с. 136; говорится, несомненно, вообще о «солагерниках» автора). А. Солженицын – «делец», М. Булгаков – писатель «среднего уровня», то же Б. Пастернак. «Наше время – время одиночек..... Единица – главное, все» (с. 147).

Публикации в «Народном образовании», 1995, №3: Береговой Я. Макаренко или Сухомлинский? (против В. Кумарина, который их противопоставляет); Невская С. В творческой лаборатории Макаренко-психолога (материалы выпуска №5 серии «Неизвестный Макаренко»).

В №5: Кумарин В. Гордиев узел. Содержание: «современный затяжной, нарастающий кризис школы, системы образования» – не следствие последних лет. Его энергия накапливалась десятилетиями, начиная с тех «10 дней, которые потрясли мир». «Партийная идеология последовательно насаждала социологизаторство, каленым железом выжигала малейшие ростки природосообразности» (с. 25–26). Основы макаренковской системы воспитания: «природосообразность гуманность, демократия» (с. 28). Статья созвучна идеям В.А. Сухомлинского.

В «Педагогическом вестнике», 1995, №3: Азаров Ю. Цели воспитания («свободное развитие природных сил ребенка»); Богуславский М. Загадки Василия Сухомлинского (он не противник А.С. Макаренко, а его последователь).

«Учительская газета», 1995, №2, сообщила об учебно-производственном школьном предприятии Бекешевской средней школы Ставропольского края (рук. П.Ф. Ковалев): в прошедшем учебном году «заработали 8 млн. руб.», приобретена сельхозтехника, развива-

ется экономическая самостоятельность, связь с Ставропольской сельхозакадемией, службой занятости. Трудности: нет права на кредит, земля только на условии безвозмездной аренды, ограничен допуск школьников к технике.

В газете «Первое сентября» (окт. 1995 г.) С.Л. Соловейчик в статье «Американцы полагают, что они нашли альтернативу индивидуализму» рассказал о развитии в американской школе и педагогике теории и практики «общей заботы», он объяснил это в параллели с педагогической концепцией И.П. Иванова, но умалчивая, правда, о том, что явление заботы («трудовой заботы», «труд – заботы», а не просто работы) в качестве одного из ведущих педагогических факторов, – А.С. Макаренко ввел в систему воспитания еще в начале 20-х гг.

Статья А.А. Фролова «Деятельность А.С. Макаренко – образец преемственности и новаторства в педагогике» напечатана в сб.: История Полтавского пединститута... Материалы конференции... – Полтава, 1995.

Центральное телевидение в конце января 1995 г. показало «детскую деревню» в подмосковном поселке Томилино. (Основатель детских деревень Г. Гмайнер в своей деятельности опирался на идеи и опыт И. Песталоцци, А.С. Макаренко). «Детская деревня» появилась в Лаврово, под Орлом. Возник план создания такого учреждения под С.-Петербургом.

В 1995 г. Л.В. Кильяновой защищена кандидатская диссертация: «Параллельное действие» в наследии А.С. Макаренко как принцип воспитания и тенденции его развития в современной педагогике (Н.Новгород, науч. рук. А.А. Фролов).

«Педагогика», 1995, №1, дала материал: «Теория и практика воспитательных систем: состояние, проблемы, перспективы» – информацию об обсуждении этой проблемы на совместном заседании Отделения философии образования и теории педагогики, общего среднего образования РАО.

Л.И. Новикова, Н.Л. Селиванова на этом заседании показали: «ядро» воспитательной системы школы – «воспитательный коллектив, своеобразное единство педагогической и ученической общности». Н.Д. Никандров: книга Феликса фон Кубе «Требовать, а не баловать» подтверждает макаренковский принцип требования-уважения. Л.П. Буева: есть общий недостаток: «отрыв от социальной действительности»; воспитательная система должна формировать «способность противостоять негативным средовым воздействиям». Н.С. Дежникова: в воспитательных системах присутствует «идеологический субъективизм». Выступили также И.Д. Зверев, А.А. Бодалев, В.Т. Лисовский, В.В. Краевский.

В марте 1996 г. в Волгограде, на базе областного Института повышения квалификации специалистов образовательных учреждений состоялся международный семинар «Социально-личностная концепция в педагогике: наследие А.С. Макаренко и современность» (организатор Л.И. Гриценко). Участвовали специалисты из России, Украины, Германии, Венгрии, Польши.

С сообщениями о макаренковедческих исследованиях, публикациях 1994–1995 гг. выступили: по России А.А. Фролов, Украине – Н.Д. Ярмаченко, Польше – М. Быблюк.

Доклады, сообщения из России: Фролов А.А. Масштабы наследия А.С. Макаренко, с позиции его освоения (отмечается его постепенное «внедрение» в пространство общей педагогики); Гриценко Л.И. Аксиологические основания воспитательной системы А.С. Макаренко; Воробьев Н.Е. Наследие А.С. Макаренко в интерпретации немецких педагогов 50–80-х гг.; Калабалин А.С. Воспитание как сфера практики; Токарев И.Д. С Макаренко – в жизнь.

Реализация макаренковских идей и опыта в современной российской педагогике показаны в сообщениях: Опалихин В.М. (Челябинск) Принципы А.С. Макаренко в деятельности советской школы; Николаева В.С., Зайцева А.Б. (Москва) Целостная система организации коллективной деятельности в школе №656 (концепция «социально адаптированной школы»); Слипченко Ф.Ф. Волгоградский педагогический лицей (мужская школа-интернат, с учебно-производственным хозяйством: от учителя-предметника – к учителю-воспитателю, «народному учителю» села, общественнику и патриоту); Краснощеков В.М. Идеи А.С. Макаренко в личностно-ориентированной педагогической деятельности (Волгоградское высшее педагогическое училище).

Участники семинара посетили два указанных выше учреждения. С материалами семинара издан сборник (Волгоград, 1997). В него включены также тексты из России: Л.В. Кильяновой, Г.Н. Козловой, С.Ю. Карсаковой (Н.Новгород; тема счастья в макаренков-

ской логике педагогической целесообразности; историческая преемственность в макаренковской идее педагогической целесообразности; «педагогическая операция»: А.С. Макаренко и современность), С.С. Невской, М.П. Стуровой (Москва), Б.Н. Наумова, Л.Г. Ковтун (Украина) и др.

Доклад А.А. Фролова «Воспитательно-трудовая община А.С. Макаренко: основные черты и ценности», сделанный на I научной сессии Томского общественного института человекознания (март 1996 г.) напечатан в кн.: Основы мира. Научно-философские аспекты общины (Томск, 1996). Там же: Кильянова Л.В.: Основы организации «педагогическо-хозяйственной коммуны» А.С. Макаренко. Указанный выше текст А.А. Фролова в варианте: «Воспитательно-трудовая община А.С. Макаренко: старые и новые ценности» – дан в сборнике: Живые педагогические идеи. Владимир, 1996.

На II научной сессии Томского общественного института человекознания (октябрь 1996 г.) А.А. Фролов сделал доклад «Эволюционно-общинная концепция педагогики (наследие А.С. Макаренко на фоне «Живой Этики»)». В нем на основе макаренковской «системы перспективных линий» и доклада Римского клуба «Пределы роста» (М., 1991) воззрения А.С. Макаренко характеризуются как проявление двух базовых философско-педагогических категорий: «время педагогическое» и «пространство педагогическое». Опубликовано: Уроки добрых знаний: Материалы II научной сессии. Основы эволюционной педагогики. Томск, 1997.

Содержание данного доклада А.А. Фролова конкретизировано в сообщении «Воспитание в контексте эволюционно-общинной педагогики» на конференции: Идеи «Живой Этики» и «Тайной Доктрины» в современной науке и практической педагогике (август 1997 г., Екатеринбург), – а также на научно-педагогической конференции: Школа и пути духовно-нравственного совершенствования человека (июнь 1998 г., Пермь), ее материалы опубликованы в сборнике – Пермь, 1999.

В марте 1996 г. в г. Пушкин Ленинградской области прошла посвященная И.П. Иванову Всероссийская конференция: «Педагогика общей заботы, поиски современной концепции воспитания».

О «круглом столе» на тему «Теория и практика личностно-ориентированного образования» в Ростовском институте повышения квалификации работников образования сообщила «Педагогика», 1996, №5. Соображения ректора этого института М.Д. Дембицкого: «Раньше мы говорили об обучении и воспитании. Сейчас главное – обучение и развитие. Ведь воспитание – это тоже развитие личности, особенно в нравственном аспекте..... Воспитание – это, в общем, безликая категория. Речь должна идти о самовоспитании. Ребенок делает себя, а мы его помощники..... Самым мощным средством развития, а следовательно, и воспитания, является учебная деятельность» (с. 74). Его поправляла Е.В. Бондаревская: «Воспитание должно стать фундаментом жизни человека – духовной, культурной, социальной, индивидуальной» (с. 75).

В 1996 г. изданы 3- и 4-я книги серии «Педагогика Макаренко: его труды и свидетельства современников» (сост. и ред. З. Вайтц, А. Фролов и Л. Шпигель-Вайтц. – Марбург). Т. 3: Курьян. Колония им. М. Горького в 1926–1928 гг. (личная и деловая переписка этих лет). Т. 4: Н. Остроменцкая. Навстречу жизни. Колония имени Горького (из ж. «Народный учитель», М., 1928, №1–2). Конкретно и в очерковом описании раскрывается напряженный период педагогической деятельности А.С. Макаренко, предшествующий его увольнению (уходу) из колонии им. М. Горького.

Вышла книга В.А. Мосолова «Приоритеты воспитания: прошлое и настоящее (опыт историко-педагогического исследования русской духовности). Курс лекций» (С.-Петербург, 1996), где воззрениям и опыту А.С. Макаренко посвящены не один десяток страниц, начиная с лекции VI. Это, пожалуй, первая попытка глубокого исследования макаренковского творчества в противоречиях советской действительности 20–30-х гг., в столкновении категорий ее прошлого, настоящего и будущего, с отражением некоторых проведенных в СССР, России и за рубежом в 80–90-х гг. макаренковедческих исследований.

Небольшая книга В.В. Кумарина: Педагогика стандартности, или Почему детям плохо в школе. Педагогическое расследование. М., 1996.

В «Педагогическом вестнике», 1996, №8, редакция «положила начало обсуждению злободневных вопросов творческого использования в современных условиях идей и опыта великого педагога Антона Семеновича Макаренко». «Доколе

пророков своего отечества, его гордость, славу, культуру мы будем попираť с черносо-тенной ненавистью и невежеством?... Сейчас, когда в детдомах и колониях для малолет-них правонарушителей находится около миллиона детей, трудно переоценить возможно-сти наследия А.С. Макаренко, его использования и в школьных условиях». Пример этого – детдом, руководимый А.А. Католиковым.

Под общим заголовком «Творческая перекличка» в газете даны материалы: Стурова М. Пророк в своем отечестве (с фрагментами воспоминаний 4 воспитанников А.С. Макаренко и с крайне односторонним определением: его система «создана вопреки, а не благодаря официальной педагогической доктрине его времени»); Мер Ф. Колоссальный импульс (информа-ция о некоторых воспитанниках и последователях А.С. Макаренко); Степанова М. Вкус истинной доброты («долженствование», требование, принуждение, правила приличия в вос-питании; положительные примеры строгого дворянского воспитания, деятельности англий-ского филантропа XVIII в. Д. Говарда по перевоспитанию подростков в условиях труда и лишения свободы); письмо А.С. Макаренко будущей жене 28 апреля 1928 г., а также вы-держки из статей В.В. Кумарина (против вседозволенности, анархического понимания сво-боды), С. Долгова, Н. Иванова.

Сообщается: число детей в домах ребенка за последние 5 лет выросло в 5 раз – при общем падении рождаемости в 2 раза.

«Московский комсомолец» 19 февраля 1996 г. информирует: в Москве для взрослых бомжей действует уже несколько ночлежек; только что открыт приют-ночлежка для улич-ных детей и подростков на 120 мест, в помещении, арендованном у часового завода.

В «Педагогике», №1, 1996 г. – статья М.Ю. Красовицкого (жителя США, эмигранта из СССР): «Педагогика А.С. Макаренко: какой она видится в конце XX столетия»: рас-крывается ее гуманистическая сущность, основанная на коллективизме; показаны пороки американской школы, распространение в ней индивидуалистического своеволия, насилия, безнравственности.

В «Учительской газете», №15–21, 1996 г., печатается «Школа жизни. Трактат о на-чальной ступени образования, основанный на принципах гуманно-личностной педагоги-ки», автор Ш. Амонашвили, «образовательный план школы с 3–6-летним сроком». Ее ос-нова – «учение Христа». Воспитание, «ныне вытесняемое обучением», – это «проявление, развитие духовно-душевного состояния личности», что является «источником и направ-ляющей силой всей целостной жизни человека». Такое воспитание «должно опережать обучение знаниям», служить их «очеловечиванию», «просветлению ума» (с. 19, с. 10).

Эти материалы отдельной книгой вышли в 1998 г. (М., с введением А. Асмолова и послесловием Д. Зуева). Ведущее положение этой системы педагогики и школы: «разви-вать и воспитывать в ребенке жизнь с помощью самой жизни»; дать ребенку возможность «чувствовать себя взрослым там, где он еще совсем не взрослый, а ребенок», и «не играю-чи, а серьезно» (с. 14, 17–18). Эти положения в русле классического педагогического тези-са: «Ребенок не только готовится к жизни, но он уже живет» – Д. Зуев отразил в своей ста-тье в «Учительской газете», 14 апреля 1998 г.

Публикации А.А. Фролова: Диалектика «старого» и «нового» в наследии А.С. Мака-ренко (универсальное в проблематике различных социально-этических и педагогических систем)// Вечерняя средняя школа, 1996, №6; вариант: Универсальное в проблематике различных социально-этических и педагогических систем (по наследию А.С. Макаренко)// Национальные ценности образования: история и современность. М.: РАО, 1997; Воспита-ние как ценность// Макаренко А.С. Источники, дискуссии и факты. М., Н.Новгород, Мар-бург, Дебрецен, Бекешчаба, 1996 (венг. яз.).

В 1996 г. в Н.Новгороде защищена кандидатская диссертация: Повседневный А.В. Фак-торы воспитательного процесса как проблема в педагогическом наследии А.С. Макаренко. В докторской диссертации: Абрамова И.Г. Теория педагогического риска (автор из Росто-ва, защищена в С.-Петербурге, 1996 г.) – разрабатывается проблема, впервые выдвинутая А.С. Макаренко.

В октябре 1997 г. в Варшаве состоялась международная конференция «Универ-сальные ценности наследия А.С. Макаренко и современность», на базе Россий-ского центра науки и культуры в Варшаве, при содействии Института педагоги-ки университета в Торуня. Участвовали педагоги из Польши, России, Украины, Германии, Венгрии, Чехии.

Из России с докладами, сообщениями выступили: А.А. Фролов – Всеобщее в основах

педагогической концепции А.С. Макаренко (проблема предмета и задач педагогики); Ф.Ф. Слипченко – Наследие А.С. Макаренко и современность (опыт Волгоградского мужского педагогического лицея); В.С. Николаева – Организация и содержание воспитательного процесса в московской школе №656 (следуя идеям А.С. Макаренко); А.В. Головачев – Авторская школа Народного учителя СССР Ф.Ф. Слипченко: проект и его реализация; И.П. Нагаев (Москва) – Развитие содержания журнала «Детская литература».

Доклад А.А. Фролова: универсальное значение в наследии А.С. Макаренко имеет проблематика, лежащая в основе различных социально-этических (и религиозных) систем. Она выступает в совокупности 3 триад: Соотношение категорий прошлого, настоящего и будущего (вектор времени, «вертикаль»); Соотношение индивидуально-личностного, кол-лективно-общинного и всеобщего (вектор пространства, «горизонталь»); Соотношение интеллектуального, эмоционально-чувственного и действенно-волевого начал в деятель-ности человека (2-я «горизонталь», в сфере личности).

Макаренковское решение этой тройственной проблемы позволяет характеризовать его педагогическую концепцию как оптимистическую (с приоритетом категории будуще-го), социально-личностную (первенство общности), целостного развития личности (осно-ванного на волевой активности).

Третье определение дает основание считать его последователем «воспитательной пе-дагогике» и «школы жизни» (где действует приоритет воспитания, жизненной практики), а его оппонентов – сторонниками «дидактической педагогики» и «школы учебы» (где главное – обучение, овладение знаниями, развитие ума, без их должной связи с практи-кой).

Сборник материалов конференции издан под названием «Антон Макаренко. Педаго-гические конфронтации конца XX века», под ред. М. Быблюка, Торунь, 1999, с включени-ем из России текста Г.Н. Козловой «Категория времени в педагогике: отечественная исто-рия и А.С. Макаренко».

Ранее, 13–14 марта 1997 г. в Москве прошла встреча, приуроченная ко дню рождения А.С. Макаренко, предназначенная в основном для молодежи, учащихся педагогических колледжей и классов (организатор Ф.Н. Мер).

1-й день – в Институте развития личности РАО: доклад А.А. Фролова «Макаренков-ская концепция педагогики и воспитания», выступления сотрудников Центра внешколь-ной работы им. А.С. Макаренко, музея А.С. Макаренко. 2-й день – в этом Центре: доклад А.А. Фролова «А.С. Макаренко в мире», посещение музея, возложение венков на могиле А.С. и Г.С. Макаренко.

В ноябре 1997 г. на базе Ленинградского областного педагогического университета проведена конференция: «Педагогика будущего и настоящего» (реализация идей и прак-тики И.П. Иванова). Прошло заседание С.-Петербургской общественной организации «Педагогика социального творчества».

На 2-й Всероссийской научной конференции «Образование и педагогическая мысль Российского Зарубежья» (Саранск, окт. 1997) доклад А.А. Фролова: характеристика А.С. Макаренко в приложении к книге В.В. Зеньковского «Русская педагогика в XX веке» (в основном положительная оценка макаренковских педагогических сочинений О.С. Суббо-тиной, Париж, 1960). Опубликовано в сборнике тезисов конференции (Саранск, 1997) под заголовком «А.С. Макаренко в оценке русского советолога».

В 1997 г. (Волгоград) издана монография: Гриценко Л.И. Личностно-социальная кон-цепция А.С. Макаренко в современной педагогике (сравнительный анализ отечественного и зарубежного макаренковедения). Главы: Генезис и основы личностно-социальной кон-цепции педагогики А.С. Макаренко; Общая характеристика макаренковедческих исследо-ваний на Западе; Проблема цели в педагогической системе А.С. Макаренко и ее анализ западными педагогами; Макаренковское учение о коллективе и его восприятие западными педагогами. Отражены макаренковедческие исследования А.А. Фролова: с. 60, 65, 90, 103 и др., 254–255.

Список литературы – 268 наименований, в том числе 95 на иностранных языках, 1949–1996 гг., преимущественно на немецком языке.

В этом же году в Н.Новгороде вышла книга А.А. Фролова «А.С. Макаренко: москов-ский период творчества (1937–1939 гг.). Хроника дел и мыслей», с главами по годам: 1937, 1938, 1939 (по 5 апреля) и краткими сведениями: 1940, 1941 (до начала Великой Отечест-венной войны). Широко представлены неизвестные и малоизвестные ранее биографиче-

ские материалы, архивные, освещающие преимущественно работу А.С. Макаренко над новыми художественно-педагогическими произведениями, не опубликованными при его жизни и незавершенными.

Издано также: Иванов И.П. Педагогика коллективной творческой жизни/ Под. ред. Е.В. Титовой, с предисловием И.Д. Аванесян, Е.В. Титовой (С.-Петербург). Псков, 1998. Некоторые из параграфов этой книги: Содружество поколений – общая забота, Борьба идей, Вместе и впереди, а не сверху; Плюсы и минусы шефства, Сплав жизни и воспитания. В виде «учебного материала к занятиям по истории педагогики» издано: Бондарь Ф.Т. Воспитанники А.С. Макаренко о своем наставнике. Вологда, 1997.

В книге: Вульф В.З., Иванов В.Д. Основы педагогики в лекциях, ситуациях, первоисточниках (М., 1997) – немало цитат из произведений А.С. Макаренко, но во 2-й части книги: Хрестоматия – его нет (есть П.Б. Блонский, О.С. Газман, Н.М. Амосов, Н.А. Рубакин и др.). В учебном пособии: Воронов В.В. Педагогика в двух словах (2-е изд., М., 1997) – А.С. Макаренко представлен в I разделе – Общие основы педагогики. И.А. Зимняя в пособии «Педагогическая психология» рассматривает образование лишь как обучение, ссылаясь на «нерасторжимость» обучения и воспитания (с. 60–61); термина «воспитания» нет в наименованиях глав и параграфов в этой книге.

А.М. Кушнир в издании «Школьные технологии» (М., 1997, №6), анализируя народную педагогику, показывает общность процессов обучения и воспитания, главное условие эффективности обучения – его построение на основе воспитания, «встраивания» в продуктивную жизнедеятельность взрослых, движения «по пути все большей интеграции школы и производств, школы и жизни». Педагогически принцип природосообразности осмысливается как принцип жизнесообразности, преодолевается искусственность педагогического процесса, она усугубляется в «развивающем обучении», дидактической теории В.В. Давыдова (с. 36–42).

Публикации в периодической печати 1997 г.: Мер Ф., Яценко И. Антон Макаренко – в ж. «Альтернативы» (междунар. общ.-пол. жур.), №2 (здесь, в частности, говорится: «никогда его система не была не общепризнанной, ни господствующей»; его идеи и опыт разрабатывались «в русле идей социализма»; они найдут полное применение там, где «общество будет истинно демократическим, а собственность коллективной»).

«Педагогика», 1997, №1 – Г.Н. Филюнов в рецензии на книгу Г.Д. Пряникова приводит запись в книге отзывов Музыкально-художественной школы-интерната №1, г. Йошкар-Ола: «Вся ваша работа напоминает продолжение и воплощение дела А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского». «Народное образование», №5 – В.В. Кумарин. Школу спасет педагогика, но природосообразная. «Нижегородский рабочий», 10 сент. – статья «Нам снова нужен Макаренко» (летом этого года в городе задержано 737 подростков-бродяг, почти половина из них наркоманы и токсикоманы.)

«Педагогика», 1997, №4: В.В. Краевский в статье «Сколько у нас педагогов?» отмечает «распредмечивание» педагогики, необходимость четко определиться в ее предмете, систематизировать ее основные понятия. В его понимании объект педагогики – «деятельность по приобщению человеческих существ к жизни социума»; воспитание – «целенаправленная социализация», оно «связано с целеполаганием и педагогическим руководством» (с.116–117).

«Педагогический вестник»: 1996, №3 – Нужен ли нам Макаренко (воспоминания его воспитанника Л. Морозова, г. Ижевск); там же – Как меня спасли (воспоминания бывшего коммунара И. Яценко); №6 – Вспоминал А.С. Макаренко не «учитель года», а педагогический коллектив и талантливый учитель.

В 1998 г. – 110-я годовщина со дня рождения А.С. Макаренко. В этом году вышел сборник его произведений (сост. В.М. Коротов), в составе 20-томной «Антологии гуманной педагогики», «школы жизни» (Изд. дом Ш. Амонашвили), где представлены Конфуций, Будда, Соломон, Мухаммед, М.В. Ломоносов, М. Ганди, Живая Этика, Л.С. Выготский, классики мировой и отечественной педагогики.

Юбилей отмечен проведением 4 конференций: в Минске (Беларусь), Полтаве (Украина), под Франкфуртом-на-Майне (Германия), Фот (Венгрия).

Международная научно-практическая конференция «Наследие А.С. Макаренко и проблемы реформирования современной системы образования» прошла в Белорусском государственном университете в феврале 1998 г. (Минск, организатор С.А. Пуйман), с участием педагогов из Беларуси, России, Украины, Болгарии. Доклады из России: Фролов

А.А. Воспитание в контексте макаренковской концепции педагогики (рассматривается специфика педагогики как науки, ее предмет, различие воспитания и обучения); Козлова Г. Опыт А.С. Макаренко: преемственность в отечественном воспитании (дореволюционная гимназия, кадетский корпус). Сообщение: Мер Ф.Н. А.С. Макаренко в моей жизни.

С материалами конференции выпущен сборник (под. ред. А.П. Сманцера, сост. С.А. Пуйман. Минск, 1998), 52 автора. Из России включены также: Коротов В.М. Педагогика завтрашнего дня; Журкина А.Я. Идеи А.С. Макаренко в разработке педагогических технологий поддержки жизненного самоопределения подростков; Кильянова Л.В. Реализация макаренковских идей в «образе жизни» современной школы; Павлова И.И. Педагогические условия формирования единства гражданского сознания и поведения подростков и др.

В журнале «Образование и воспитание», Минск, 1998, №6 – информация: Юбилейная конференция в БГУ, посвященная А.С. Макаренко (авторы А.П. Сманцер, С.А. Пуйман). В №2 этого журнала – статья А.А. Фролова «Макаренковская концепция педагогики и воспитания».

Март 1998 г.: международная конференция в Полтаве «А.С. Макаренко – выдающийся педагог XX столетия»; участвовали специалисты из Украины, России, Венгрии, Молдовы, Беларуси.

12 марта, в Полтавском педагогическом институте – презентация авторских макаренковедческих изданий 1996–1997 гг. (А.А. Фролов, Л.И. Гриценко, Л.В. Конисевич, А.М. Бойко, И.А. Зязюн). 13-14 марта, из России доклады, сообщения сделали: Фролов А.А. Освоение наследия А.С. Макаренко: от «школы учебы» – к «школе жизни»; Гриценко Л.И. Генезис и проектирование целей в макаренковской воспитательной системе; Морозов В.В. А.С. Макаренко и современность: проблема преемственности поколений; Кузнецов А.И., Опалихин В.М. Идеи и опыт А.С. Макаренко в процессе демократизации управления современной школой; Карсакова С.Ю. Опыт исследования воспитательной технологии А.С. Макаренко на основе «педагогической операции».

Сборник материалов конференции (ред. колл.: А.Н. Бойко, Н.Б. Евтух, И.А. Зязюн и др. – Полтава, 1999) содержит тексты 67 авторов, в том числе из России еще: Козлова Г.Н., Макаренковское наследие и «официальная педагогика» России начала XX в. (реализация идей целесообразности и эстетики в воспитании); Краева Л.И., Грузнова Т.А., Мартынец Н.Д. Наследие А.С. Макаренко в подготовке социальных работников; Скрыбина А.К. Опыт А.С. Макаренко в разработке основ воспитательных систем.

Конец апреля – начало мая 1998 г.: международный симпозиум «А.С. Макаренко в постсоветское время» (Оберрейфенберг, под Франкфуртом-на-Майне; организаторы Г. Хиллиг, З. Вайтц), с участием макаренковедов из Германии, России, Украины, Венгрии, Польши, Чехии.

Из России выступающие с докладами, сообщениями: Богуславский М.В. Теоретическая модель макаренковского наследия и ее трансформации (влияние объективных и субъективных факторов, различных педагогических течений; 7 периодов в становлении и освоении этого наследия); Фролов А.А. Понятийно-терминологический аппарат А.С. Макаренко (понятия собственно педагогические и относящиеся к смежным с педагогикой наукам; традиционные в педагогике понятия и впервые введенные в научный оборот; центральные понятия на 4 «этажах» его системы педагогики); Гриценко Л.И. Система А.С. Макаренко как синтез противоположностей (амбивалентность системы в ее целостности; непонимание этого – главный фактор ее критики по различным направлениям); Тумаева Л. Работа над фильмом «Антон»; Лебедева Т.М. Авторские материалы Галины Стахивны Макаренко; Образцова Л.В. А.С. Макаренко и Г. Винекен – два педагога-реформатора; Токарев И.Д. В разговорах об А.С. Макаренко; Малинова Г. Дело «антисоветской немецкой организации» в Одесском пединституте (1934–1938 гг.).

Тезисы докладов, сообщений напечатаны как раздаточный материал для участников симпозиума.

Начало октября 1998 г.: международный научный форум на базе Венгерского Центра воспитания детей в детских домах, с участием педагогов из Венгрии, России, Украины, Германии.

Из России доклады: Фролов А.А. Освоение наследия А.С. Макаренко: теория и практика (его освоение и использование преимущественно «снизу», в аспекте методики воспитания – СССР и преимущественно «сверху», в аспекте методологии педагогики – на Запа-

де); Морозов В.В. Условия педагогической реабилитации детей, лишившихся семьи (на основе опыта А.С. Макаренко и С.А. Калабалина). Сообщение: Лебедева Т.И. Работа над материалами Галины Стахивны Макаренко.

Издан сборник материалов этого совещания (сост. А. Петрикаш. Будапешт, 1998), он включает тексты 38 авторов; из России еще: Гриценко Л.И. Интегративная сущность педагогической системы А.С. Макаренко; Калабалин А.С. Педагогические действия и педагогический результат (практика А.С. Макаренко).

Середина октября 1998 г.: секция «А.С. Макаренко и его ученики как творцы современной технологии воспитательной работы» (рук. В.М. Коротов, С.С. Невская) – работала в составе международной научно-практической конференции «Новаторство как традиция отечественной педагогики» (Гос. НИИ семьи и воспитания РАО); участвовали педагоги из России, Украины, Беларуси.

На пленарном заседании А.А. Фролов выступил с информацией о макаренковедческой работе в разных странах в последние годы и с докладом «Макаренковская концепция педагогики: технологический аспект». В нем, в частности, сказано: А.С. Макаренко создал «другую» педагогику, со своим взглядом на предмет, метод и задачи этой науки; она разрабатывается им как отрасль праксиологии, науки о целесообразности и эффективности человеческой деятельности. Его трактовка педагогики основана на качественном различии воспитания и обучения, приоритете воспитания и социализации в целостном педагогическом процессе. Это воспитательная педагогика, в отличие от дидактической, где превалирует обучение.

Доклады и сообщения из России на секции А.С. Макаренко: Гриценко Л.И. Интегративность как основа педагогики А.С. Макаренко; Григорьев В.М. Народно-педагогические основы использования игры в воспитательной системе А.С. Макаренко и его сподвижников; Иксанова Т.К. Макаренковское наследие и учебно-воспитательный процесс в современной школе (Москва, школа №403); Козуб С.С., Русаков А.Н. Дневники В.Н. Терского об индивидуальном воспитании силами коллектива; Николаева В.С. Развитие воспитательного процесса в школе №656 (Москва) на основе макаренковских идей; Невская С.С. Теория и практика воспитания личности в наследии А.С. Макаренко; Морозов В.В. Значение коллектива в педагогической практике С.А. Калабалина; Бесчастнова М.А. Роль личностного примера в воспитательной системе С.А. Калабалина.

Доклады, сообщения М.Д. Виноградовой, Г.И. Батуриной, Т.Ф. Кузиной, И.В. Филина, Ф.Н. Мер – изложение макаренковских взглядов на развитие индивидуальности, целостный педагогический процесс, семейное воспитание.

В других секциях, посвященных Л.Н. Толстому, И.Я. Яковлеву, единой трудовой школе, С.Т. Шацкому, В.А. Сухомлинскому, рассматриваемые проблемы представлены изолированно от общего процесса развития педагогики и школы, без установки на выявление историко-педагогических тенденций и закономерностей. Доклад Р.А. Валеевой: «Чувство защищенности ребенка в детском обществе: Макаренко, Корчак, Сухомлинский».

С материалами конференции выпущен сборник (отв. ред. В.М. Коротов, М.И. Мухин, Н.Г. Осухова. М.: РАО, 1998).

В феврале 1998 г. по инициативе О.Н. Маслюк в Рязани прошла межрегиональная педагогическая конференция: «Будущее в настоящем. К 75-летию И.П. Иванова». В это время в Новосибирске Л.Г. Борисова создала «Фонд социальной педагогики академика И.П. Иванова»; его идеи и разработки применяются в педагогическом колледже.

В Российском гос. педагогическом университете им. А.И. Герцена (С.-Петербург), на отделении по подготовке педагогов-юристов, по инициативе кафедры философии в декабре 1998 г. состоялась студенческая научная конференция, посвященная проблеме «антикриминального воспитательного метода А.С. Макаренко» (рук. И.В. Николаев). Исходное рассматриваемое на ней положение: макаренковское наследие – «антикриминальная педагогика», в ней реализуется «системная, высшая диалектическая логика». Она «по существу и в принципе совпадает с диалектической логикой К. Маркса». В конференции приняли участие студенты из других вузов, молодежь.

На XIX сессии Научного совета по истории образования и педагогики РАО «Гуманистическая парадигма образования и воспитания: теоретические основы и исторический опыт реализации» (М., окт. 1998 г.) А.А. Фролов выступил с докладом: Феномен «параллельности» в трактовке педагогического гуманизма (методология А.С. Макаренко). Оpub-

ликован сборник материалов сессии (М., 1998). Вариант этой темы: «Параллельность» как феномен философско-педагогического метода А.С. Макаренко – представлен А.А. Фроловым в докладе на V Российской симпозиуме по отечественной философии (Н.Новгород, окт. 1998). Опубликовано в сб. «Отечественная философия...». Н.Новгород, 1998.

Понятие «параллельности» в данном случае трактуется как методологический принцип, обеспечивающий «параллельное действие» (не «слияние»), а различие при взаимодействии воспитания и жизни, процесса социализации; воспитания и производительного труда, воспитания и обучения, коллектива и личности и т.д. Будучи всеобъемлющим, этот принцип позволяет А.С. Макаренко называть свои воззрения и практику «педагогикой не прямого, а параллельного действия». Воспитание здесь целесообразно обусловлено многообразными жизненными обстоятельствами, что позволяет исключить из воспитания искусственность и формализм, дает возможность ребенку активно, «более просто и радостно переживать свое детство».

Доклад А.А. Фролова «Воспитательная система вуза: постановка вопроса» на научно-практической конференции «Диагностика функционирования педагогической системы высшей школы» (июнь 1998, Н. Новгород) напечатан в сборнике ее материалов (Н. Новгород, 1998).

В 1998 г. изданы 3 выпуска в серии «Неизвестный Макаренко» (сост. С.С. Невская. М.: РАО). Выпуск №7: Жизнь и педагогическая деятельность А.С. Макаренко в дореволюционной России (основная часть – Степанченко Л. Антон Семенович Макаренко в моей жизни). Вып. №8, ч. 1: Неизданные письма (А.С. Макаренко, А.М. Горького, А.О. Авдеенко, 1927–1935 гг., переписка с Г.М. Поликсеновой, 1936 г.). Вып. №12 (воспоминания Е.Ф. Григорович, С.П. Пушников, Е.П. Тренивой; фрагмент книги: Невский И.А. Подростки «группы риска» в школе, 1997). Вып. №13. 1999 г.

Вышло учебное пособие: Кваша Б.Ф. Педагогическое наследие А.С. Макаренко. 110-й годовщине со дня рождения посвящается – С.-Петербургская Академия МВД России, 1998. В книге отражены некоторые современные исследования, новые тенденции в характеристике этого наследия.

В ее общей части даны рубрики: Вглядитесь в знакомое лицо, вчитайтесь в его книги, и вы увидите незнакомого Макаренко; Воспитание человека эпохи: нужного этой стране гражданина; Он создавал человека с новыми радостями; Нестандартно-демократическая дисциплина; Личность и коллектив: камертон души; Воспитание коллективной чести. В специальной части: Коллектив как основной принцип воспитания осужденных; Педагогический коллектив; Сознательная дисциплина; Взаимодействие индивидуального и коллективного.

В 1998 г. (на контртитule – 1997) в Москве (изд-во Витязь) вышла книга «На разных берегах..... Судьба братьев Макаренко» (сост. и коммент. Г. Хиллиг).

В журнале «Педагогика и психология» (Киев, 1998, №1, целиком посвящен А.С. Макаренко) – статьи из России: Фролов А.А. Концепция педагогики А. Макаренко; Гриценко Л.И. Ценностные ориентации в макаренковской педагогике: генезис и современность; ее же: А. Макаренко о гуманной роли социума в развитии личности.

Издана книга Л.А. Ивановой «Будущее в настоящем – жизнь и творчество Игоря Петровича Иванова» (С.-Петербург, 1998: автор – жена И.П. Иванова).

В январе 1998 г. в Екатеринбурге, Уральском гос. педуниверситете защищена докторская диссертация: Гриценко Л.И. Личностно-социальная концепция А.С. Макаренко в педагогике (сравнительный анализ отечественного и зарубежного макаренковедения). Научный консультант – В.И. Загвязинский; оппоненты – В.Д. Семенов, Г.Е. Зборовский, Н.А. Томин; ведущая организация – Челябинский гос. университет. Главы диссертации по аналогии с монографией, изд. 1997 г.

Один из главных выводов диссертации: научность и уникальность воспитательной системы А.С. Макаренко состоит «в единстве ее целостности и бинарности»; ее основа и источник развития – «конструктивный синтез противоположностей» (автореф. дис., с. 22, 40).

Вышла брошюра С.С. Невской «Проблема самосознания личности в педагогическом опыте А.С. Макаренко. Психологическое время личности» (М.: РАО, 1998).

Публикации А.А. Фролова 1998 г. (кроме указанных выше и ниже): Основные понятия педагогической системы А.С. Макаренко (Понятийный аппарат педагогики и образования. Вып. №3. – Екатеринбург); Освоение макаренковского наследия: теория и практика

(Наследие А.С. Макаренко и проблемы воспитания человека XXI столетия, Будапешт – Фот).

В декабре 1998 г. в Уральском гос. профессионально-педагогическом университете Н.К. Чапаев защитил диссертацию: «Теоретико-методологические основы педагогической интеграции», где в разработке «новой человеконаправленной педагогики» важное место отведено А.С. Макаренко, особенно в вопросе о противоречиях, которые составляют «ядро» развития образовательно-воспитательных систем.

По проблеме «Дьюи и Макаренко: диалог и интеграция педагогических миров» сделан вывод: это «соратники единого культурно-педагогического полифонического целого; они в такой же мере близки друг к другу, в какой различны между собой» (автореф. дисс., с. 25–26).

Обращение к социологическому аспекту педагогических воззрений А.С. Макаренко – в монографии: Мануйлов Ю.С. Средовый подход в воспитании. М., 1998.

В учебном пособии «Педагогика», под ред. П.И. Пидкасистого (авторы В.И. Журавлев, В.В. Краевский, Н.Е. Щуркова и др. М., 1998) предмет педагогики представлен в определении: «социальная и личностно детерминированная деятельность по приобщению человеческих существ к жизни» (с. 6).

Раздел «дидактика» предшествует «теории воспитания»; оно характеризуется как «целенаправленная подготовка молодого поколения к жизни», средство «максимального развития личности ребенка», «становления его как субъекта и стратега собственной жизни, достойной человека» (с. 376–377). Употребляются термины: «школьная среда», «коллектив». Произведения А.С. Макаренко даны в списке литературы для изучения.

В книге: Стефановская Г.А. Педагогика: наука и искусство (М., 1998) – А.С. Макаренко представлен в его основных положениях, с особым значением «системы перспективных линий». Учебное пособие: Антонова Л.Г. (Ярославль) Дневник и личность учителя (М., 1998) содержит рубрики: Записные книжки А.С. Макаренко (с. 39–45); Спор о новом человеке (о педагогических идеалах и идеях А.С. Макаренко, с. 74–87) и др.

В 1998 г. вышло учебное пособие «История педагогики» (под ред. А.И. Пискунова, М.) в 2 томах. Его 2-е издание, исправленное и дополненное, выпущено в 2001 г., в одном томе (о его содержании в отношении А.С. Макаренко см. ниже, в рубрике, относящейся к 2001 г.). Учебное пособие: Латышина Д.И. (МГУ) История педагогики. Воспитание и образование в России (X – нач. XX вв.) – построено в соответствии и принципом: «Воспитывает ребенка жизнь во всем многообразии» (с. 3). Показано воспитание в системе народного быта, обычаев, в дворянских и крестьянских семьях и др.

В «Методологических основах педагогики» Б.Т. Лихачева (Самара, 1998) есть параграфы: «Детский воспитательный коллектив как форма и содержание педагогического процесса»; «Педагогика противления злу насилием». Второй опубликован в «Педагогике», 1999, №4. Педагогический опыт отражен в книге: Гуманистические педагогические системы вчера и сегодня (в описаниях их авторов и исследователей)/ Ред.-сост. Е.И. Соколова; под общ. ред. Н.Л. Селивановой. М., 1998.

В «Социологическом энциклопедическом словаре» (ред.-коорд. Г.В. Осипов. – М., 1998) раскрываются понятия: «Время социальное», «Пространство социальное», «Праксиология» – вполне применимые к объяснению педагогических процессов и явлений. Время социальное – это «темп протекания событий за определенные периоды существования индивида, группы, общества». Пространство социальное – «поле социальной деятельности, включающее совокупность значимых социальных групп, индивидов, объектов в том или ином их расположении; представление индивида или группы о своем месте в обществе». Праксиология – «область социальных исследований, изучающих методику рассмотрения различных действий или их совокупности с точки зрения их эффективности».

Психология. Учебник по основам психологии/ Под ред. А.А. Крылова (М., 1998): в оглавлении нет слов «воспитание», «коллектив». Есть рубрики: социализация, личность в группе, психологические группы, межличностное общение. А.С. Макаренко в списке литературы отсутствует.

Статьи в педагогических журналах 1998 г. об А.С. Макаренко или по вопросам, близким его педагогическим идеям и опыту: Педагогика, №4 – Никандров Н.Д.

Духовные ценности и воспитание человека (внимание к историко-педагогической традиции отрицания «акцента на обучении» в школе; «обучение без воспитания есть дело ложное и опасное»); №6 – Стурова М.П. Система образования и молодежная преступность

(против засилья чужеродных идей и установок в школе и педагогике); Степашко Л.А. Феномен советской педагогики (ее достижения и недостатки; преимущества «коммунарской педагогики»); №8 – Филонов Г.Н. Воспитательный процесс как открытая система (соц.-пед. Центр в Кировской обл., рук. Н.А. Катаева); Колесникова И.А. Воспитание человеческих качеств (проблема «пространства воспитания», «воспитательной среды»);

Народное образование: №2 – статья В.В. Кумарина «Советская педагогика как зеркало марксистской схоластики»; в ней А.С. Макаренко представляется последователем не «махрового социологизаторства», «школы-ГУЛАГа», а «природосообразной педагогики» и идей М. Штирнера (основателя анархического индивидуализма – А.Ф.), «оборотистым эмпаном»; №4 – он же: Антон Макаренко – советский педагог? (к 110-й годовщине со дня его рождения): он «ничего общего не имеет с идеологией социализма и коммунизма, советской педагогикой»; «антисоветская сущность его воспитательной теории»; советско-социалистическая фразеология – его «дымовая завеса»; там же: Мурашов А. Риторические принципы А.С. Макаренко (его воспитательная сила слова);

№6 – статьи о школах-хозяйствах, авторы Н. Бутенко, С. Рогачева, С. Морозова: в Ставропольском крае, Кировский район – 49 ученических производственных бригад, с 4 тыс. га собственной земли и 1,2 тыс. га арендованной; в Маньчжурской бригаде в 1997 г. от реализации продукции получено 48,9 млн руб., в Галоговской – 30 млн; в Воронежской обл. 79% сельских школ имеют свои земельные участки, от 10 до 180 га, работа на договорных началах; Оренбургская обл. – развитие хозяйственно-финансовой деятельности школ в городских условиях;

№9–10 – впервые в журнале дана рубрика «Воспитание: педагогика жизни». В редакционной статье «Путь к духовному благополучию России» отмечено: «У нынешнего «образования» всего одна «зона реформирования» – содержание обучения»; в воспитании надо использовать народную педагогику, наследие Ушинского, Макаренко, Зеньковского; здоровы лишь 10% выпускников школ; главная причина – учебная перегрузка; А Кушнир: «...После десятилетия внедрения «развивающего обучения» по сей день нечем измерить степень достижения желаемого развития» (с. 141).

Тут же: Зеньковский В.В. Воспитательная проблема в школе: «в центре школьной жизни должна быть воспитательная задача, а вопрос обучения должен занять место вторичное»; нужно «теоретически и практически подготовить этот перелом в самом существовании школы», освободить педагогику и школу от «яда антисоциальности» (с. 127, 129); Иванов И.Т. Воспитательная деятельность и воспитательное воздействие; Аванесян И.Д. Педагогика общей заботы. К 75-летию И.П. Иванова.

В «Открытой школе», 1998, №4, статьи: Горностаев П.В. Нет, не затоптать тебя, великий подвижник!; Фролов А.А. Педагогическая концепция А.С. Макаренко.

Газетные публикации 1998 г., в «Учительской газете»: Богуславский М. Спорьте о Макаренко! 13 марта 110 лет пришельцу из другой педагогической галактики (3 марта); он же – О Макаренко в Марбурге (12 мая); Мир вступает в век Сухомлинского (22 сен., в связи с А.С. Макаренко и др.); информация о предстоящем годичном собрании РАО (14 апр., одна из главных его тем – «приоритет воспитания»; есть предложения вернуться к прежнему названию – АПН);

Горшина Т., Комарова Е. Реабилитация воспитания, или в Бермудском треугольнике стереотипов (27 апр., о «круглом столе» на годичном собрании РАО, выявлено две главных современных школы воспитания – Л. Новиковой и И. Колесниковой); Талалай Н., Царев Ф. Куряжский мираж, или Как чтят традиции Макаренко его последователи (20 окт., с положительной характеристикой); информация (6 окт., хронические болезни у 70% выпускников школ; превышение учебной нормы – на 2–4 часа в день; у лицеистов и гимназистов – дефицит сна).

В «Педагогическом вестнике», 1998, №6: Как школа миллионы заработала (Татарстан, с. Новоншалское, школа-комплекс, дир. М.Н. Марданшин, 52 млн руб. на счету школы); Л.И. Рувинский. За «сознательную веру» (воспитание на идее бессмертия души, ее спасении в стремлении к Богу).

В «Комсомольской правде», 1998, 11 марта (накануне дня рождения А.С. Макаренко) в рубрике «От Макаренко до Чикотило – один шаг?» статья С. Рыкова «Портрет явления...». В ней говорится: «Даже простой текстуальный анализ его произведений позволяет с высокой вероятностью заподозрить, что в колониях и «шкидовках», где начальствовал педагог и писатель, педофилия была одним из главных движений «социалистических методов» перевод-

питания».

По этому поводу В. Марочко (Киев) вскоре сообщил заинтересованным лицам: «Это волна из США. Там эмигрант Парамонов дал такой материал в «желтой» прессе, что вызвало возмущение проживающих в США русских, они хотят суда над ним».

5 мая в «Комсомольской правде» информация: в стране 1,5 миллиона детей не учатся и не работают; беспризорных – 2 миллиона; в 1996 г. 2 тыс. детей покончили жизнь самоубийством, 1500 – подверглись сексуальному насилию со стороны взрослых; за последние 10 лет число умственно отсталых детей увеличилось в 20 раз.

110-ю годовщину со дня рождения А.С. Макаренко отметили также: «Правда – 5», 13-20 марта 1998 г. (Мер Ф. Мы – дети Семена, внуки Антона; о воспитанниках С.А. Калабалина и А.С. Макаренко); Московский Запад, №17 (Слово об учителе); Народный учитель, Коломна, 17 марта (Горностаев П. Студентка опровергает наветы на педагога; сообщается о школе №58 г. Рязани, где 3 школьные мастерские выполняют заказы акционерного общества «Престиж»).

В «Труде – 7», 13 ноября: Кумарин В. Сталин согласился «не трогать» Макаренко (без ссылки на источник: И.В. Сталин читал «Педагогическую поэму», понравилось, «увлекательный сюжет», «не трогать»; другие сведения об А.С. Макаренко, со многими неточностями). Он же, в газ. «Педагогический калейдоскоп», 23 сент.: Макаренко, какого мы никогда не знали (также с множеством сомнительных и ошибочных сведений). «Управление школой» (приложение к «Первому сентябрю»), М., №34: Жулев В. Чтобы рос человек... (интервью с В.В. Морозовым, о Центре внешкольной работы им. А.С. Макаренко).

В июле 1998 г. прекратилась деятельность ассоциации «Воспитание», в связи с «отсутствием средств, необходимых для достижения ее уставных целей».

1998 г. – начало активного и целеустремленного возрождения деятельности ученических сельскохозяйственных бригад в Ставропольском крае.

В 1999 г. на прошедшем в конце июня – начале июля на базе университета в Веспрем, Венгрия, международной конференции, форуме «Макаренко-99» по проблеме «Практика и система воспитания А.С. Макаренко» (с участием педагогов из Венгрии, России, Германии, Чехии) доклады из России сделали: Фролов А.А. Освоение наследия А.С. Макаренко: от «школы-учебы» – к «школе жизни»; Кораблева Т.Ф. Педагогическое творчество А.С. Макаренко сквозь призму горьковского философского мироощущения.

В середине июня 1999 г. на международной научной конференции «Стратегия опережающего развития для России XXI века. Роль образовательного, научно-технического, культурного и природного потенциалов (глобальный контекст)», организованной Комитетом по образованию Государственной Думы РФ, Фондом «Альтернативы» и Российской гос. библиотекой, – работал «круглый стол» на тему: «А.С. Макаренко и И.А. Ефремов: прогноз личности».

Сообщения, выступления на нем: Рубинчик-Александрова М.Т. Прогноз личности в наследии А.С. Макаренко; Истягин Л.Г. Макаренковская традиция и актуальные задачи социально-политического дисциплинирования в постсоветском обществе; Гурова Р. Г. Молодежь в современном социуме (1991-1999 гг., с выделением 9 групп молодежи); Рохик М.П. (РАЕН) Альтруизм – творческая сила созидательного прогресса (Н. Федоров, И. Ефремов, П. Сорокин, А. Макаренко – «великие прозорливцы и мыслители»); Кораблева Т.Ф. Возвышающая педагогика А.С. Макаренко и современные либерально-демократические ценности; Фролов А.А. А. Макаренко и В. Зеньковский, социальное воспитание; Гриценко Л.И. Педагогика А.С. Макаренко: проблемы и перспективы; Соколов Р.В. Социальное воспитание и проектирование личности; Малышев Н.П. (Арзамас-16) И. Ефремов и А. Макаренко: от эры разобщенности к эре единения и творческого созидания; Морозов В.В., Бесчастнова М.А., Мер Ф.Н. Макаренковские идеи в педагогической практике С.А. Калабалина. Актуализирован тезис: не только «школа – сколок общества», но и «общество – сколок школы». Частично опубликовано в сборнике материалов конференции, М., т. 3, части 1 и 2.

Другие публикации 1999 г., непосредственно относящиеся к творчеству А.С. Макаренко: Хинштейн А. Шифр победы. «Педагогическая поэма» – 2 (Московский комсомолец, 9 мая) – о проведенной С.А. Калабалиным контрдиверсионной операции в системе «Смерш», за что он в конце 1943 г. награжден орденом Отечественной войны – данные Архива ФСБ РФ); Фролов А.А. Освоение наследия А.С. Макаренко: от «школы-учебы» к

«школе жизни» (Магистр, науч. ред. Н.Д. Никандров. М., №5, первая в российской центральной педагогической печати обширная публикация А.А. Фролова по общим результатам его макаренковедческих историко-теоретических исследований в их связи с современностью);

Он же: «Школа учебы» и «школа жизни» – два типа образования (Росс. образование: традиции и перспективы: Матер. конф. Н.Новгород, 1999); Носаль А.П. Психологический анализ воспитательной системы А.С. Макаренко. Психологическое будущее: система перспективных линий (Развитие личности, 1999, №1).

Выпущено учебное пособие: Степашко Л.А. Философия и история образования (М., 1999). Педагогическая деятельность и взгляды А.С. Макаренко в нем характеризуются «в условиях трансформации социалистических идеалов воспитания и тоталитарного режима» (с. 112–227). Его «философии воспитания» свойственны «социализм в человеческом измерении», решение проблемы «личность и общество» на основе универсальных ценностей коллективной жизни и природного развития личности и индивидуальности. Изучение им свойств «сообщества детей», ключевого фактора социально-культурного развития и саморазвития личности, привлекает внимание педагогов, имеющих принципиально иные мировоззренческие позиции (с. 326). В списке литературы отмечено лишь 7-томное собрание макаренковских сочинений, изд. 1957–1958 гг.

В учебном пособии: Джуринский А.Н. История педагогики (М., 1999) – материал об А.С. Макаренко (с. 285–287) дан с отражением некоторых сделанных в макаренковедении в последние 10-летия новых заключений: взгляд А.С. Макаренко на педагогику как науку «практически целесообразную»; положение о главной задаче педагогики – изучение закономерностей взаимосвязи целей, средств и результатов воспитания и обучения.

Публикации 1999 г. по проблемам, близким педагогическому творчеству А.С. Макаренко: Мариничева О. в Учительской газете, 1 июня: «На знаменах нового времени гордо начертан индивидуализм как залог процветания нации..... Оказалось, что для личности тотальный индивидуализм – такой же миф, как и тотальный коллективизм»; Николаева О. в «Народном образовании», №7–8: доклад зам. министра Е.Е. Чепурных на Всероссийской конференции по воспитанию в Ижевске (отмечено, что существуют не только социальные, но и «педагогические» причины кризиса воспитания: конфликты с учителями, «полное безделье» детей, «развлекуха» как образ жизни и др.);

Руткевич М. в «Народном образовании», №1–2: «2 и более миллиона человек не заканчивают обязательную 9-летнюю школу», снижается «индекс образованности, интеллектуальный потенциал страны»; школа способствует «углублению социальной дифференциации». Продолжение этой публикации – в этом же журнале, 2000, №9: статья «Школа: социальный кризис и коммерциализация».

Практический опыт, тенденции его развития в направлении открытых А.С. Макаренко закономерностей видны по публикациям: Алтухов М., Пустохайлов А. Учебно-производительные комплексы – средство развития муниципальной системы образования и экономики (Нар. образование, 1999, №7–8, г. Лабинск, Краснодарского края); газ. «Семья», №39, 1999: Школьный капиталист (о школе в дер. Вутабоен – 44 га земли, договорные начала трудовой деятельности, продукция 1998 г. – 240 тыс. руб., расходы на нужды школы; правило школьной столовой: кто не работает, тот бесплатно не ест).

Статьи, близкие творчеству А.С. Макаренко в теоретическом отношении: Юодайтте А. в «Педагогике» 1999, №8: о воспитании «не только знаниями, но и всем укладом жизнедеятельности»; необходимо «включение ребенка с раннего детства в сферу взаимоотношений с окружающей действительностью»; Кушнир А.М., в «Народном образовании», 1999, №1–2: нужно «привнести в школу всю полноту человеческой жизни»; иначе – «бессилие характеров», «выкорчевывание остатков духовности»; нынешняя образовательная реформа не выходит за рамки «реформаторской педагогики» конца XIX–начала XX вв.

В «Народном образовании», 1999, №7–8: В. Сазонов говорит о «духе школы» как о вполне осязаемом «показателе эффективности ее деятельности»; там же, Л. Тысячникова – о «социально-педагогическом пространстве школы». В «Учительской газете», 13 апреля 1999 г., в интервью с Н.Л. Селивановой обсуждается «воспитательное пространство», «сфера воспитания», ее расширение (пример – Лесниковская школа Владимирской обл.). Там же в статье Т. Зубковой (школа №109, г. Москва): воспитание как «проживание», «движение во времени».

Отступление от социального фактора в воспитании – статья В.В. Кумарина в «Народ-

ном образовании», 1999, №1–2: акцент на «врожденном биологическом неравенстве»; неизбежность «люмпена». Постановление ЦК КПСС 1936 г. о педологии – «начало тотальной генетической войны против детей» (с. 64, этот тезис делает Макаренко участником такой «войны» – А.Ф.).

1999 г. – защита И.В. Павловым в Чувашском гос. педагогическом университете докторской диссертации «Система деятельности современной школы по предупреждению педагогической запущенности и правонарушений несовершеннолетних». Исследование базируется на макаренковской идее длительного, развивающегося и контролируемого «цельного педагогического опыта», учитывая и 14-летнюю практику студенческого научно-педагогического отряда «Макаренковец».

В 1999 г. в Н. Новгороде вышла монография Г.Н. Козловой «Воспитание в отечественной общеобразовательной средней школе: цели, сфера действия, результаты (с нач. XIX в. до сер. XX в.) с предисловием А.А. Фролова – первый опыт реализации макаренковской концепции педагогики в историко-педагогическом исследовании. Наследие А.С. Макаренко здесь рассматривается как своеобразная концепция педагогики и школы, с опорой на проведенные в 70–90-х гг. XX в. исследования (с. 99, 107–110, 112–115, 119–127, 134–165, 225).

3 главы книги: Воспитание в отечественной общеобразовательной средней школе как фактор социально-экономического развития страны (нач. XIX в.–сер. XX в.); «Образ жизни» школы – основа воспитания учащихся (в этот же период); Воспитание в ходе обучения в школе (в это же время).

В книге: Рожков М.И., Байбородова Л.В. Организация воспитательного процесса в школе (М., 1999) – отмечено несогласие с теми, кто видит в А.С. Макаренко «прежде всего ярого сталиниста» (с. 204).

В феврале 2000 г. Министерством образования в соответствии с постановлением Правительства РФ принято Типовое положение о межшкольном учебном комбинате в целях «адаптации обучающейся молодежи к жизни в обществе на основе осознанного выбора профессии, в ходе трудовой и профессиональной подготовки». В отличие от бывших УПК новый тип образовательного учреждения приобрел право юридического лица в финансово-хозяйственной деятельности, возможность банковского кредитования, получил в бессрочное пользование имущество, технику, земельные участки, с правом сдачи их в аренду. Профессиональное обучение организуется «для незанятой молодежи», в 8–11-х классах.

В письме Министерства образования 31 мая 2000 г. «Оценка качества подготовки воспитанников основной школы» эта подготовка оценивается лишь по учебным предметам.

На международной научной конференции «Россия 2000: социальные силы и пути преодоления системного кризиса» (М., март 2000 г., организована Комитетом по образованию и науке Гос. Думы РФ и др. организациями) работал «круглый стол»: Педагогика и общество (памяти А.С. Макаренко); координатор М.П. Рубинчик-Александрова.

Выступили: Фролов А.А. Воспитание: игнорирование важнейшей проблемы социально-экономического развития; Гриценко Л.И. Социализация и индивидуализация в педагогической теории и практике А.С. Макаренко; Кораблева Т.Ф. Ущербное сознание: антагонизм свободы и дисциплины; Морозов В.В. А.С. Макаренко – прошлое? Мер Ф.Н. Помакаренковски работают и сейчас. Связь творчества А.С. Макаренко и И.А. Ефремова показали И.А. Гундаров, С.Б. Семенова. Некоторые вопросы современной теории и практики затронули В.И. Макаров (г. Владимир, инженер), Т.Н. Сидорова (социолог), Е.Ю. Ермакова (психолог), И.И. Кузьминов (инженер), А.И. Левина (преп. вуза), Николаев (воспитанник А.С. Макаренко).

Тексты некоторых авторов вошли в сборник материалов конференции (М., 2001 г.).

В ноябре 2000 г. в Ленинградском гос. областном педагогическом университете (г. Пушкин) состоялась научно-практическая конференция «Игорь Петрович Иванов: создание и развитие педагогики общей заботы», – с участием педагогов из Ленинградской, Псковской, Тверской областей, Удмуртии, городов Москвы, Н. Новгорода, Гомеля (Беларусь), сотрудников управления образования, молодежных организаций, студентов.

Доклады: Царева Н.П. Философское осмысление жизни и ее творческое преобразование в педагогических воззрениях И.П. Иванова; Аванесян И.Д. Педагогики общей заботы в современных условиях; Гейжан Н.Ф. Педагогическая теория И.П. Иванова в контексте

современной психологии; Фролов А.А. И.П. Иванов – последователь А.С. Макаренко (общее и особенное); Петушкова И.Н. Социально-нравственная направленность педагогической концепции И.П. Иванова; Платонова С.М. Педагогика общей заботы как явление русской культуры.

Соответствующую педагогическую практику показали: В.Р. Попов (детские и молодежные организации в Ленинградской области); Е.И. Хмелева, Е.А. Милохова, Е.В. Чайкина (школы №409 и 459 г. Пушкин, №14 Санкт-Петербурга); Р.В. Соколов (Москва, работа по месту жительства школьников), Н.К. Патракова, В.С. Кошкин (реализация ленинградской областной программы «Педагогика общей заботы»), Н.С. Жгирова, Л.В. Кушнерова (работа по воспитательным программам в Гомельской области); В.И. Хара (г. Остров, Гомельской обл., воспитание и производственно-хозяйственная деятельность в гимназии) и др.

Сообщения сделали В.Л. Ситникова, С.С. Миняйло, А.В. Комарова, Л.С. Нагавкина, Г.И. Чекмарева, И. Огорельцева (студентка). «Круглый стол» вели В.А. Мосолов, С.С. Миняйло.

По состоявшейся в мае 1992 г. в Российском гос. педагогическом университете, С.-Петербург, в мае 2000 г. II городской студенческой научной конференции выпущен сборник ее материалов «Макаренко и мы» (сост. И.В. Николаев. – С.-Петербург, 2000). Конференция организована с участием Клуба юных макаренковцев (рук. Н.Г. Базина). В сборнике отражена работа 3 секций: Единство метода и системы в педагогических взглядах А.С. Макаренко; Применение диалектической логики в макаренковской педагогической теории и практике; Антикриминальная педагогика А.С. Макаренко.

Авторский коллектив сборника – 103 чел. Включено 45 материалов, представленных в основном студентами факультета социальных наук, а также философского факультета, журналистики, дошкольного образования, лицея №214, юридического отделения школы №80. А.С. Макаренко «помогает преодолеть узость педагогического мышления, замыкание на прикладных вопросах, позволяет выходить за рамки ограниченного, созерцательного опыта, учит не отрывать практику от теории и теорию от практики» (с. 28). Он понимал, что воспитание в стране идет «неправильно, не в направлении социализма, а против него» (с. 27).

В апреле 2000 г. в Москве (РАО, НИИ семьи и воспитания) прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Мировой опыт организации и реализации воспитания детей и учащихся». Ее содержание далеко не соответствовало заявленной теме, так как по вопросам «мирового опыта» выступили лишь 7 чел. (из 154, значащихся в программе конференции), да и они имели в виду преимущественно «образование».

Конференция показала растущее внимание к социальному аспекту образования, «пространству» воспитания, процессу социализации детей и молодежи, системному характеру воспитания. По ее материалам издан сборник (М., 2001), с включением текста А.А. Фролова «Воспитание: игнорирование важнейшей проблемы социально-экономического развития».

На конференции не был проведен анализ современного научного знания о специфике воспитания, в его связи с обучением. При освещении практики воспитания доминировала логика «учебно-воспитательного процесса» и «дополнительного образования». Коренной вопрос о сущности воспитания, его критериях не вызвал принципиального внимания.

Оказалось, что в системе образования перестали серьезно заниматься массовой школой, особенно сельской, чуть ли ни всецело полагаясь на формирование «элиты», обеспечение подготовки к поступлению в вуз. Не вызывает особого беспокойства проблема оздоровления учащихся, физическое воспитание. Игнорируется воспитательный потенциал хозяйственно-трудовой и общественно полезной деятельности. Обходится вниманием проблема беспризорности и правонарушений несовершеннолетних. С защитой роли колллектива в воспитании выступила Р.А. Валеева (Казань).

В книге Ю.П. Сокольникова «Искать и не сдаваться» (М. – Чебоксары, 2000) показан опыт работы межрегионального научного коллектива (1991–1998), его поиск путей развития педагогики на основе системного понимания педагогической действительности, приоритета в ней воспитания, освоения «педагогических пространств» (в единстве общего, особенного единичного), создания эффективной «логики педагогической деятельности» (с. 98–195).

В 2000 г., С.-Петербург, вышла монография В.А. Мосолова «Воспитание в России.

Опыт парадигмального анализа педагогической мысли XI–XX веков». Наследие А.С. Макаренко здесь рассматривается в контексте «крайностей коммунистического воспитания и их ценностной неоднозначности», а также в аспекте современного «возвращения к идее равновесия ценностей» в «личностно-ориентированном воспитании». Действие «футурологии» советской общественно-педагогической парадигмы переносится на макаренковскую «систему перспективных линий» так, как будто она вела к «гипертрофии завтрашней радости», исключая установку «здесь и сейчас». Не уделяется должного внимания тому, что категория будущего и идеал – это то, без чего немислима духовная жизнь общества, человека и его воспитания (с. 167–170).

В издании «Педагогика народов мира. История и современность» (авт. предисл. К.Салимова, текст по России – С. Егоров, Р. Вендровская, Н. Никандров. М., 2000) говорится: «Попытки соединить школу непосредственно с производством были неоправданными ни с педагогической, ни с социальной точек зрения»; в определенных условиях это приносило успех, как у А.С. Макаренко, в работе с беспризорными, их перевоспитании; «он сформулировал концепцию воспитательного коллектива, которая стала одной из ведущих во всей системе его педагогических взглядов» (с. 319).

«Опыт советской педагогики – не только историческое достояние России, он принадлежит к мировой истории педагогики, в нем была сделана попытка реализовать многовековые чаянья лучших умов человечества» (с. 330). В последнее время А.С. Макаренко «вдруг стали клеймить как яростного сталиниста и призывать к «демакаренизации» российской педагогики» (с. 331).

В 2000 г. защищена кандидатская диссертация: Кораблева Т.Ф. Философско-этические аспекты теории коллектива А.С. Макаренко (М.: Ин-т философии РАН). В ней, однако, макаренковская трактовка коллектива как объединения трудящихся, основанного на солидарности, определенной организации и дисциплине, трудовой морали, общем хозяйстве, – представлена недостаточно. Другая защищенная в этом году кандидатская диссертация: Карсакова С.Ю. «Педагогическая операция» в истории и современной технологии воспитания (Н.Новгород, науч. рук. а.А. Фролов).

Статьи в «Педагогике»: Красовицкий М. Великий мастер «парной педагогики» (2000, №1, об А.С. Макаренко, сочетание коллективного и индивидуального в воспитании); Стурова М.П. Живое наследие А.С. Макаренко (№3: «темпы роста преступности подростков 14–16 лет в 15 раз превышают показатели общей преступности в стране»; положительный опыт гос. Центра пед. реабилитации детей с девиантным поведением – Хабаровск, рук. А.Г. Петрынин, работа в духе макаренковских идей); Мануйлов Ю.С. Средовый подход к воспитанию (акцент на «образе жизни», «средообразовательном действии, проектировании»).

В «Народном образовании», 2000, №2: на форзаце – ведущие макаренковеды России, 19 имен (Москва, Н.Новгород, Волгоград, С.-Петербург, Челябинск); Никандров Н. – 3 необходимых условия в образовании: полная средняя школа для всех, воспитание гражданина и патриота, ответственность за воспитание; «формирование нового уклада школьной жизни»; Днепров Э. Кризис школы: она окончательно становится «вузоцентрической»; учебная работа непосильна для абсолютного большинства; с учетом всех ее видов она составляет 167 часов в неделю – при 40 часовой рабочей неделе взрослых и 168 астрономических часов в неделе.

«Учительская газета», 2000 г., №1: «малокомплектная школа XXI в. – социально-образовательный и культурный центр села», с. Степановка, Самарской обл.; 25 апреля 2000 г.: о вступлении в действие с прошлого лета Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; его главный недостаток: возможность пребывания в стабильно работающих детских учреждениях для «трудных» лишь осужденных; в Москве 28 тысяч безнадзорных детей; в стране 1/3 всех преступлений совершается несовершеннолетними; у большинства беспризорных детей есть отец и мать.

Отдельные издания – М., 2000: Никандров Н.Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетия (в основном критический материал). Андреев В.И. Педагогика. Учебный курс для творческого самообразования (2-е изд. Казань) – изложение в положительном плане главным образом сложившихся в официальной советской педагогике представлений о творчестве А.С. Макаренко (с. 130–137), с вниманием к «образу жизни» как фактору воспитания (с. 356). Щуркова Н.Е. Этика школьной жизни (утверждение принципа «достойного образа жизни» в повседневной практике). Воспитательный процесс: изу-

чение эффективности. Под ред. Е.Н. Степанова (с параграфом «Методика диагностики сформированности коллектива»).

В понятии «жизнь» повсюду игнорируется основа всей системы жизнедеятельности и отношений человека – производительный труд.

А.С. Макаренко в положительном смысле отмечен по многим проблемам в учебном пособии В.С. Селиванова «Общие основы педагогики: теория и методика воспитания» (М., 2000). Он в основном показан как разработчик теории и методики воспитания в коллективе (с. 13–14). При этом термин «коллектив» отсутствует в наименованиях глав и параграфов книги, его как бы замещает глава об общении.

Эта книга, направленная, кажется, на выяснение специфики воспитания в контексте общих основ педагогики, – на самом деле представляет его вне этой специфики, хотя и в контексте трех «основных понятий педагогики: образование, обучение, воспитательная работа»; последнее объясняется просто как деятельность педагогов во внеучебное время (с. 16). По-прежнему, в духе В.М. Коротова и др. рассматриваются «единые методы педагогического процесса» (единые для обучения и воспитания) (с. 259). О размытости основных категорий педагогики, самого предмета педагогики и ее задач говорит тезис: «Каждый человек в обществе – воспитатель» (с. 9).

Вторая публикация А.А. Фролова в центральной печати (после ж. «Магистр», 1999, №5) с изложением общих результатов его макаренковедческой работы, в ее связи с современностью, – статья «Воспитание в школе: два пути» (ж. «Образование в современной школе», гл. ред. М.Б. Ладугин. М., 2000, №4).

Другие его публикации в этом году: Акмеология жизни в воспитательной системе А.С. Макаренко (Педагогика и акмеология безопасности жизнедеятельности. Сб. науч. трудов, №1. С.-Петербург); Педагогическая концепция А.С. Макаренко как ориентир в исследованиях по истории воспитания (Философия и история образования – учебный предмет в системе подготовки учителей. Сб. Н.Новгород); Новое о предмете и научном методе педагогики, по наследию А.С. Макаренко (Педагогическое образование в классическом университете. Сб. Минск); Мой самый лучший зарубежный друг (Сб. Воспоминания об Арпаде Петрикаше. Дебрецен, Венгрия).

Летом 2000 г. в Интернете появился материал «Воспитательно-трудовая община А.С. Макаренко: основные черты и ценности» – перепечатка статьи А.А. Фролова (Томск, 1996), с предисловием «Биография Макаренко» и его портретом. По Центральному телевидению (каналу «Россия») в ноябре 2000 г. показана Ореховская колония, Калининградской области, работающая «по Макаренко» (принципы добровольности, перспективности, производства, преодоления трудностей и т.д.).

Е. Александрович, главный редактор «Нашей школы» в номере за январь 2000 г. сообщил о готовящемся к публикации полемическом материале: «Макаренко. Педагог или вертухай?».

В 2001 г. завершилась реализация «Программы развития воспитания в системе образования России на 1999–2001 гг.» По ее образцу Министерством образования РФ принята «Программа развития воспитания в системе среднего профессионального образования на 2001–2005 годы».

Как и первая программа, это по существу «декларация о намерениях» в пределах действующей образовательной системы, без ее конструктивного изменения в направлении воспитания. Отсутствуют необходимые элементы действенной рабочей программы: анализ проделанного ранее, характеристика исходного состояния, главные задачи в связи с имеющимися средствами их решения, системная основа решения задач, ожидаемые результаты и их критерии.

Предлагаются меры типа «воспитательных мероприятий», различных по содержанию, масштабности и длительности. Это точное воспроизведение советской «внеклассной и внешкольной работы», деятельности внешкольных учреждений (с. 15–16, пп. 13–20, 25–26), к тому же в урезанном виде (без комсомольской и пионерской организаций и др.). Такое «повторение пройденного», обращение к безуспешному опыту (основанному на видимости воспитания), лишь на иной содержательной основе, – изначально программирует социально-педагогическую неудачу.

Правительство Российской Федерации в феврале 2001 г. приняло постановление: О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы» – первое с 1991 г. правительственное постановление, касающееся

воспитания. Однако оно не стало значительным общественным событием, не получило должной финансовой поддержки. Министерство образования разработало соответствующую «подпрограмму» и «Мероприятия» по ее реализации (Воспитание школьников, 2002, №4), в духе принятых ранее программ развития личности.

В начале 2001 г. Министерство образования приняло два важных для воспитания учащихся документа: Об официальных ритуалах в общеобразовательных учреждениях, связанных с применением государственных символов Российской Федерации и О школьной форме.

В декабре 2001 г. Правительством РФ одобрена «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года» (Народное образование, 2001, №4). В ней нет раздела или рубрики, специально относящихся к воспитанию.

Идея «школы жизни» как школы воспитания по существу получила первоначальное признание в Письме Министерства образования: Рекомендации по совершенствованию «уклада школьной жизни» в условиях обновления структуры и содержания общего образования (Официальные документы в образовании, 2001, №31, с. 80–85).

Понятие «уклад жизни школы» стало официальным в педагогической теории и практике, значительно приближая их к воззрениям и опыту А.С. Макаренко. В «Рекомендациях» это понятие раскрывается в направленности на «развитие социально значимых качеств обучающихся» (с. 81), как бы без отношения к воспитанию.

Данное понятие определено как «совокупность норм, правил и иных регламентов, в том числе распорядка», определяющая «состав функций школы, порядок из осуществления, действующих в школе на основе отношений производственного, социального характера, этикет и атрибутику» (там же). Их база – «узаконенные положения и общественные традиции». Это система, обладающая качествами сформированности, устойчивости и развития.

Данное определение слишком общее и не ясное в отношении обучения: как оно входит в регламент «уклада школьной жизни», устанавливает ли норму учебной нагрузки и т.д. Не ясно положение персонала школы, отношение «уклада школы» к ее Уставу, Правилам для учащихся и др. В данном случае полезно было бы обратиться к «Конституции колонии им. М. Горького» и «Конституции страны ФЭД».

В 2001 г. издана книга В.И. Беляева «Педагогика А.С. Макаренко: традиции и новаторство» (М.). Она построена в основном на трактовках советских времен (лишь с некоторыми их корректировками), не отражает широкий комплекс современных макаренковедческих отечественных и зарубежных исследований.

Книга далеко не соответствует задаче, обозначенной в ее названии, – показать существо вклада А.С. Макаренко в педагогику в аспекте соотношения историко-педагогической преемственности и новаторства, учитывая время его жизни и последующие десятилетия, включая современность.

В педагогической классике, как известно, вклад ее деятелей получает все более полноценную характеристику лишь в свете происходящих дальнейших социально-педагогических процессов и явлений. Устремленная в будущее классика «всегда современна»; она, по существу, перестает быть классикой, когда утрачивает творческой значение для современности.

Г.Н. Козловой продолжен опыт экстраполяции макаренковской концепции педагогики и воспитания на область историко-педагогических исследований. Ее монография (М., Чебоксары, 2001) «Воспитание в системе деятельности отечественной общеобразовательной средней школы: первая половина XX в.», рассматривающая «образ жизни» школы как главный фактор воспитания учащихся, – содержит 3 главы: Категории воспитания в контексте предмета педагогики, истории деятельности школы в первой половине XX в.; Охранительно-стабилизирующая и прогрессивно-опережающая функции в системе деятельности школы в этот период; Воспитание и обучение в целостной системе деятельности школы в это время. Материал об А.С. Макаренко здесь представлен во всех главах, ему посвящен отдельный параграф I главы (с. 60–94).

Подготовлена и издана (впервые в СССР и постсоветское время) книга, посвященная истории воспитания, в его отличии от обучения: Хрестоматия по истории социальной педагогики и воспитания. В 2 частях. Ч. 1 – Зарубежная история (сост. А.А. Фролов, Ю.Х. Трушина. Н.Новгород, 2001).

Термин «социальная педагогика» использован составителями в его первоначальном

значении: объяснение педагогических явлений и процессов в их неразрывной связи с жизнью, что характерно для народной педагогики и педагогической концепции, основанной на идее интеграции всех образовательно-воспитательных институтов и сил общества. Это педагогика именно воспитательная; в плане воспитания она рассматривает и процесс обучения, проблемы дидактики, явление социализации.

В части 1-й представлено немало новых для хрестоматийного издания имен и тем: М. Мид, Конфуций, Бируни, Воспитание самураев, Фома Аквинский, Д. Беллерс, И. Кант, И. Фихте, Г. Гегель, Ф. Фурье, Г. Спенсер, «Новое воспитание», П. Наторп, Э. Фромм, А. Валлон, Г. Гмайнер, П. Фрейри. В кратких вступительных очерках к публикации ряда материалов прослеживается линия историко-педагогического развития, творчески продолженная в трудах и опыте А.С. Макаренко.

Учебное пособие «Личностно-социальное воспитание: теория и практика», автор Л.И. Гриценко (Волгоград, 2001), подготовленное в системе повышения квалификации работников образования, написанное с явным креном в сторону современной официально действующей «личностно-ориентированной» педагогики, – напоминает официальную советскую педагогику в ее стремлении использовать наследие А.С. Макаренко для повышения эффективности ее идей и практики.

Хотя здесь представлены некоторые важные положения А.С. Макаренко и современных разработчиков его наследия, в своей основе оно дается искаженно, не обозначено его принципиальное отличие от «личностно-ориентированной» педагогики. Это явно проявляется в отходе от проблемы производительного труда, в трактовке воспитательного коллектива не как трудового коллектива педагогического учреждения в целом, а как объединения детей с системой отношений, которая якобы не очень зависит от содержания их деятельности. Пространство воспитания фактически ограничивается «воспитательными ситуациями» на уровне «малых групп».

В 2002 г. в г. Петропавловск-Камчатский вышла книга И.А. Платоновой «Уроки и перемены. Воспоминания». Описанная ею своя более чем полувековая педагогическая деятельность (преимущественно зам. директора школы «по воспитательной работе») убедительно показывает коренной недостаток многих последователей А.С. Макаренко тех лет – стремление строить школьное воспитание главным образом на работе клубного типа (художественная самодеятельность, праздники, эпизодическая общественно полезная деятельность).

В книге нет даже упоминания о реформе школы 1958–1964 гг., когда укреплялась связь школы с жизнью, с производством. Говорится о детском кооперативе производственного типа, созданном во 2-й половине 80-х гг.; о статье И. Репьевой против такого опыта в «Учительской газете» (июль 1990г.: недопустимо превращение школ в «общежитие-казармы для рабочего человека»); о публикации К. Раша: «...революцию делали не для того, чтобы дети работали, а чтобы учились. Мы не вошли бы в Берлин, если бы дети занимались производственным трудом, а не арифметикой и историей» (с. 136–150).

Макаренковедческая проблематика в 2001 г. апробировалась на нескольких научных конференциях.

Июнь: Международная научная конференция в Москве «Распад СССР: 10 лет спустя». На ее секции «Советский человек: вчера, сегодня, завтра» выступили Л. Истягин, В. Морозов, Т. Кораблева, Ф. Мер (Москва), Л. Очкина (Пенза), А. Фролов (Н. Новгород, с темой «Социально-воспитательная функция школы: опыт СССР и современность»). Опубликовано в сб. материалов конференции, т. 1. М., 2002).

Октябрь: Научно-практическая конференция в Чебоксарах «Проблемы управления воспитательными пространствами». Текст доклада А.А. Фролова «Пространство и время – базовые категории в методологии, теории и практике воспитательных систем (по наследию А.С. Макаренко)» включен в сб. науч. трудов, составленных по материалам конференции (М.; Чебоксары, 2001).

Ноябрь: II Всероссийская научно-практическая конференция «Воспитание патриотизма, гражданственности, культуры межнационального общения», Москва, организаторы Дагестанский гос. педагогический университет, НИИ семьи и воспитания РАО. Работала секция «Идеи гражданственности и патриотизма в наследии А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского». На ней по данной теме свои соображения высказали С.С. Невская, В.В. Морозов, Т.Ф. Кораблева, Р.В. Соколов, А.С. Калабалин, А.В. Николаенко, Л.И. Шамова, А.А. Фролов и др.

Декабрь: XXI сессия Научного совета РАО по истории образования и педагогической мысли «Духовность личности: проблемы образования и воспитания (история и современность)», Москва. Доклад А.А. Фролова «Природа духовности и ее проявление в педагогике, творческом опыте А.С. Макаренко» опубликован в сборнике материалов конференции (М., 2001).

Во 2-м издании «Истории педагогики и образования» (под ред. А.И. Пискунова, М., 2001), как и в 1-м издании, педагогическая деятельность А.С. Макаренко представлена в критическом отношении к его «канонизации». Воспитание через коллектив – это воспитание «человека-конформиста», «прежде всего в интересах общества», на идее «чудодейственной силы труда», без должного внимания к «внутреннему миру личности», «...использовались очевидная муштра и формы организации жизни воспитанников, которые нельзя распространять на массовую школу».

«Однако более полную и объективную оценку роли А.С. Макаренко как практика, а тем более теоретика педагогики смогут дать только исследователи XXI в. Мы же все еще находимся в том ментальном пространстве, что и педагогика 50–80-х гг. нашего столетия» (здесь и выше – с. 473–475). Авторы раздела о периоде с февраля 1917 г. до конца Великой Отечественной войны М.Г. Плохова, Р.Б. Вендровская, В.М. Петров сделали это весьма уместное признание, обнаруживая неосведомленность в том, какую работу провели отечественные и зарубежные исследователи во 2-й половине XX в. для преодоления указанных выше примитивных антимакаренковских стереотипов.

Макаренковедческие публикации 2001 г.: Хиллиг Г. Израильский киббуц как модель коллективного воспитания (Педагогика, №1; А.С. Макаренко как один из «отцов» киббуцкого воспитания); Кривонос И.Ф. Наследники Макаренко (там же, о развитии трудовой основы воспитания в сельских школах Полтавской обл.); Хиллиг Г. «Чекист» и «враг народа» А.С. Макаренко: июнь-октябрь 1936 г. (Педагогика, №8 – хронология событий этого периода, с публикацией неизвестных ранее материалов); Кумарин В.В. Самая «страшная» глава в учебнике Дистервега, или Как нам построить, наконец, школу для детей, а не против них (Народное образование, №1 – об общих дидактических законах, «вытекающих» из «врожденных» свойств человека).

Публикации А.А. Фролова 2001 г. (кроме указанных ранее): Выбор стратегии воспитания: школа учебы или «школы жизни»? (Альтернативы, М., №1, в соавт. с М. Рубинчик-Александровой); Педагогическое образование в условиях кризиса «школы учебы» и дидактической педагогики (сб. Подготовка специалиста в области образования. Вып. X. Н.Новгород); Педагогика и жизнь: творческий метод А.С. Макаренко (Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО. Екатеринбург, о «параллельном действии»); Наследие А.С. Макаренко в контексте предмета и научного метода педагогики (Российская педагогика между прошлым и будущим: Матер. Всеросс. науч.-практ. конф. – Смоленск).

Вышел научно-практический сборник «Творческий мир воспитания» (М., 2001 – Московский комитет образования, НИИ семьи и воспитания РАО), со статьями: В.А. Каравковский. Воспитание эффективно, если оно системно («деполитизированный учебный процесс утратил свой воспитательный характер. Главную идеологическую нагрузку взяло на себя воспитание»); Тубельский А.Н. Уклад жизни школы как компонент содержания современного образования (это то, что в большей степени влияет на образование и его результаты, чем все замечательные программы по основам наук); Голованов В.П. Мир детства – мир воспитания (не возвращаясь к «макаренковским временам», нужно разрабатывать «социальный тип воспитания», «воспитательные пространства»; «ядро воспитательной системы школы – ее единый воспитательный коллектив») и др.

В «Народном образовании» появились отдельные рубрики: Вопросы обучения, Воспитание в семье и школе, затем Школа и воспитание. В журнале «Педагогика» по-прежнему, по сей день общая рубрика: Вопросы обучения и воспитания.

«Народное образование», №1, 2001, А. Кушнир: нужно «обеспечить полноценную жизнь и деятельность ученика в школе», открыть возможность ее «вращения в развитую деятельность взрослых» (с. 57, 54). №6: Селиванова Н.: в пространстве жизни, социальной среды «создавать воспитательное пространство». №7: Кумарин В. Как воспитывающее обучение окончательно изгнало из школы воспитание.

Информация о педагогической практике: Куган Б. Сельская школа Зауралья (Народное образование, №7) – апробация в Курганской области «модели сельских агрошкол-комплексов», нового типа сельской общеобразовательной школы, 8 школ области, пример

– Надеждинская школа Сафакулевского района. В образовательных и производственных целях используется пришкольный участок, пашка, цех по переработке зерна, швейный цех, полевой участок, сельхозтехника. Планируется и учитывается реализация продукции, расходы и доходы. Вместе с аттестатом окончившие школу получают трудовые книжки.

Радио «Маяк» в январе 2002 г. сообщило о трудовой «коммуне» выпускников детдомов под С.-Петербургом (со своим натуральным хозяйством, обучением по разным специальностям и т.д.).

В 2002 г. Министерством образования Российской Федерации принят важный для воспитания учащихся, укрепления его связи с жизнью документ: «Об утверждении концепции профильного обучения на старшей ступени образования». В №2 «Народного образования» напечатан (фрагментарно) проект министерской «Программы развития воспитания в системе образования на 2002–2004 гг.», с акцентом на создание «благоприятной воспитательной среды, целостной воспитательной системы».

Поставлена задача: в 2003–2004 гг. во всех школах, профессиональных училищах создать органы ученического самоуправления. Решается вопрос о том, чтобы эти учреждения могли иметь счета в банках.

На состоявшемся в апреле 2002 г. Всероссийском совещании по итогам реализации Программы развития воспитания в системе образования России на 1999–2001 гг. принята Резолюция, в которой отмечается положительный опыт Владимирской области «по развитию воспитательных систем образовательных учреждений и созданию единого воспитательного пространства региона» (Воспитание школьников, 2002, №9).

Развитию воспитания мешает «недостаточность нормативной базы» и «отсутствие концептуально обоснованной, технологически проработанной стратегической линии развития воспитательного процесса». Образование, воспитание характеризуются как «рынок услуг». Обозначен принцип: «Детство должно быть затратным». Нет принципиальной оценки опыту школ с развитой трудовой и хозяйственной деятельностью; предполагается «освободить учебно-производительную деятельность от налогообложения», рассмотреть «возможность финансирования летнего труда и отдыха подростков в загородных лагерях». Не упоминается «коллектив». Требуется «наведение порядка в СМИ».

В 2002 г. Министерство образования издало сборник «Воспитать человека», в него вошли законодательные и нормативно-правовые документы, научно-методические материалы, а также статьи по проблемам развития воспитания. В разделе II сборника «Воспитание как объект научных исследований» по существу лишь Н.Е. Щуркова, упомянув об А.С. Макаренко, заостряет вопрос о сущностной специфике воспитания, о его содержании как «ключевом вопросе». Деятельность детей, ее цели, организация, мотивы обычно не совпадают с целенаправленностью воспитания, могут оказаться и педагогически «нейтральными»; тогда «условия жизни возводятся в ее цель» (с. 100–101, 104). «Мягко говоря, это подмена воспитания обучением»; это «тупиковая ситуация гуманистического воспитания» (с. 98, 100).

В указанном разделе представлены также педагоги А.В. Мудрик, Н.С. Дежникова, И.Д. Демакова, психологи А.А. Реан, Н.Ю. Синягина, И.А. Зимняя, Б.Н. Боденко. Во всем разделе нет ничего о роли труда в воспитании. Социологические данные: в 1999 г. на вопрос школьникам: «Нужна ли общественно-государственная система воспитания молодежи?» – ответили «да» 57%, «нет» – 11,7, не определились – 31,1. Примерно то же – среди студентов. Процент «да» значительно снижается в платных негосударственных вузах (с. 161–164).

В апреле 2002 г. в Полтаве прошел международный семинар «А.С. Макаренко и мировая педагогика», посвященный 10-летию Международной макаренковской ассоциации и 75-летию со дня создания трудовой коммуны им. Ф.Э. Дзержинского. Участвовали педагоги из Украины, России, Венгрии, Германии, Чехии, заочно – Беларуси, Польши.

Проведена акция памяти ушедших в недавние годы из жизни видных деятелей макаренковедения Ф.И. Науменко, Л.Ю. Гордина, Л.А. Чубарова, В.И. Малинина, Б.Т. Лихачева, В.М. Коротова, А. Петрикаша, коммунаров-дзержинцев Л.В. Конисевича, В.А. Руденко, И.И. Яценко, О.В. Макаренко.

Сообщение о 10-летней деятельности Международной макаренковской ассоциации сделала ее секретарь Л.В. Крамушенко. Проведены выборы нового состава правления ассоциации. Избраны: председатель правления Т.Ф. Кораблева (Москва), секретарь А.В.

Ткаченко (Полтава). Место руководства – Москва, на базе Центра внешкольной работы с Музеем А.С. Макаренко, рук. В.В. Морозов.

Проведена презентация выпущенных в последние годы макаренковедческих изданий, публикаций, сообщено о готовящихся к печати материалах и планируемых мероприятиях.

Из России сделали доклады, сообщения: Фролов А.А. Наследие А.С. Макаренко в контексте мировой истории двух концепций педагогики: воспитательной и дидактической (в соавт. с Г.Н. Козловой); Гриценко Л.И. Реализация личностной направленности воспитания в гуманном детском обществе; Невская С.В. Идеи Л.И. Петражицкого в опыте А.С. Макаренко; Образцова Л.В. Гуманистическая педагогика начала XX в. в наследии Г. Виленкина и А. Макаренко; Кораблева Т.Ф. Пайдеия справедливого общества; Горностаев П.В. Идеологический аспект в оценках макаренковского наследия; Соколов Р.В. А.С. Макаренко и культурология.

Материалы семинара напечатаны в сборнике «А.С. Макаренко и мировая педагогика» (Полтава, 2002) и журнале «Имидж современного педагога» (Полтава, №4–5, 2002, полностью посвящен А.С. Макаренко, с наименованием «Педагогическая концепция А.С. Макаренко и Европа»).

Кроме указанных докладов, в эти 2 издания включены еще тексты из России: Кваша Б.Ф. Воспитательная педагогика А.С. Макаренко (С.-Петербург); Вакуленко Ю.А. (Армавир) и др. Школа-хозяйство А.С. Макаренко и школа-деревня И.П. Щетинина; Кузнецов А.И., Опалихин В.М. (Челябинск) Концепция государственно-общественного управления образованием в свете идей и опыта А.С. Макаренко; Егорова С.С. (Великий Новгород) Макаренковское наследие и современная реабилитационная педагогика. В журнале помещена статья А.А. Фролова «Советское социальное воспитание и современность (по наследию А.С. Макаренко)».

В 2002 г. положено начало качественно новому этапу в освоении и разработке наследия А.С. Макаренко, его жизненно-ориентированной педагогической концепции, идеи хозяйственно-трудовой основы воспитания в коллективе. «Народное образование» в №4, 5 опубликовало проект Положения о международном конкурсе имени А.С. Макаренко, «в ознаменование 115-й годовщины со дня рождения великого педагога XX столетия, в память о нем», с перспективой сделать этот Конкурс школ с производительным трудом ежегодным. Затем Положение напечатано в №7.

В разосланном ранее по отдельным адресам Обращении к читателям в связи с Курсом главный редактор журнала А.М. Кушнир сказал: современное реформирование школы свелось к задаче «натаскивания на поступление в вуз»; нет установки массовой школы на главное – «выпускать в жизнь человека предприимчивого и ответственного». «Эта задача невыполнима без превращения школы в производственное продуктивное пространство». Это не пресловутое «трудовое воспитание», ...а настоящее производство макаренковского типа». Необходимо понять разницу между «школой ума» и «школой характера».

Первые отклики, опубликованные в «Народном образовании», №7: Фролов А.А. Наконец-то!; Курчина В. Конкурс нужен!; Тенейбойм З. Новое – это забытое старое.

Многие «макаренковеды» и «макаренколюбцы» с большим трудом стали осознавать этот конкурс как принципиально новое, современное направление развития макаренковедения, в его связи с новым социально-педагогическим явлением – изменением самого типа школы.

Им очень трудно до конца освободиться от постулата о возможности полноценной реализации макаренковских идей и опыта в условиях «школы-учебы». Они не научились видеть прогресс педагогики в реальной новаторской практике школы. Явно обнаружилось непризнание фундаментальной роли производительного труда в педагогике А.С. Макаренко, в капитальной перестройке всей системы воспитания и обучения. Явной стала неспособность многих педагогов полностью отказаться от прежнего метода приспособления макаренковского наследия к официально действующей педагогической теории и «массовому опыту».

На международной научной конференции в Москве в июне 2002 г. «Альтернативы глобализации: человеческий и научно-технический потенциал России» в работе «круглого стола»: «Агрессия и толерантность, принципиальность и справедливость в этико-педагогическом аспекте» – участвовали М.П. Рубинчик, Т.Ф. Кораблева, А.А. Фролов и др. В сборнике материалов конференции дано: Фролов А.А. Интеграция педагогической

классики как явление глобализации (человеческий аспект, по наследию А.С. Макаренко) – т. 2, М., 2002.

Всероссийская научно-практическая конференция в Москве, РАО, «Философско-исторические основы общего образования в России» (октябрь 2002 г.): выступили С.С. Невская, А.А. Фролов. В сборнике материалов конференции опубликовано: Фролов А.А., Козлова Г.Н. Проблема специфики воспитания в отечественном образовании и педагогике XIX века; Козлова Г.Н. Отечественная школа как «учебно-дисциплинарная» система: стремления и реальности; Маслюк О.Н. Ценностные ориентиры духовно-нравственного воспитания в педагогическом наследии И.П. Иванова.

А.П. Булкин в своем докладе отмечает: в течение 10-15 последних лет «не угасая, но и не разгораясь ярким пламенем, тлеет дискуссия о базовых понятиях педагогики», о том, какое понятие «является системообразующим, основным», какова «понятийная матрица педагогики». Ошибки, смешения главных педагогических понятий к концу XX в. «доведены до предела, за которым наступает уже полная неразбериха и тупиковость любых частных теорий, педагогических инноваций» (с. 40–41 указ. выше сб-ка).

Он отрицает подход к решению проблемы на основе «родо-видовых отношений между основными понятиями», поиска «родоначального, системообразующего понятия» (В.М. Полонский, В.В. Краевский). Предлагается конкретно-историческое рассмотрение содержания базовых понятий, в их самостоятельности и развитии, «в зависимости от типов культуры и типов социальных отношений» (с. 41, 47 – что, несомненно, может выступать как проявление первого, системного подхода – А.Ф.).

Вышли отдельные издания: Гранкин А.Ю. Теория семейного воспитания А.С. Макаренко (Пятигорск, 2002); Социально-педагогическое наследие А.С. Макаренко: программа и методическая разработка/ Сост. Л.К. Синцова (Барнаул, 2002).

В книге: Селевко Г.К., Селевко А.Г. Социально-воспитательные технологии (М.: Народное образование, 2002), в главе «Современное школьное воспитание» – сообщается, что в советское время «произошла подмена воспитательной функции школы обучающими, академическими задачами»; коллектив «являлся лишь номинальным, объекты преобразующей деятельности отсутствовали. Методика формирования коллектива по А.С. Макаренко оказалась полностью демонтированной в массовой школе» (с. 56–57).

В главе «Трудовое и профессиональное воспитание и образование» технология этих направлений воспитания представлена в опыте А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, З.Г. Шоюбова, А.А. Католикова. Показаны нынешние модели «социально-педагогических комплексов»: Школа-координатор воспитательной деятельности социальных институтов; Содружество школы и производства; СПК как социально спроектированная среда (школа-комплекс Н.П. Гузика, Украина; центр комплексного формирования личности М.П. Щетинина – ст. Азовская, Краснодарский край и др. (с. 72–73, 78–86).

В «Педагогике» в 2002 г. появилось несколько относящихся к А.С. Макаренко публикаций. В №1 – Красовицкий М.Ю. Непреходящее в макаренковском педагогическом наследии (о коллективизме). В статье В.М. Галузьяк, Н.И. Сметанского «А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинский – две концепции воспитания» (№3) содержится вывод: обе концепции односторонни, но целостны и продуктивны в определенных условиях; их не надо противопоставлять как концепции гуманистическая и негуманистическая (с. 87). Первая – «технократическая», закономерная для пенитенциарной педагогики; вторая – «натуралистическая», благоприятствующая «внутренне обусловленному развитию индивида» (с. 86).

В №6: Фролов А.А. Социальное воспитание и наследие А.С. Макаренко (на эту статью, по данным З.Ш. Тенейбойма, в Интернете с 1 января 2003 г. до начала 2006 г. сделано 3176 выходов (в среднем 2 выхода в день, в течение 4 лет); Слуцкий В.И. Личность и технология в педагогическом процессе (говорится, что А.С. Макаренко, будучи «родоначальником технологического мышления в нашей педагогике», создал гуманистическую воспитательную технологию, неотделимую от личностного фактора – с. 85, 87; современное стремление к бездушной технологии – «очередная утопия», с. 88). Еще публикация А.А. Фролова 2002 г. – «Педагогическое образование и школа: развитие без акмеологической основы» (сб. Педагогика безопасности жизнедеятельности человека. – С.-Петербург).

В «Народном образовании» (2002, №5) – В.В. Кумарин: А.С. Макаренко создал «общечеловеческую модель совершенного общественного устройства», где «главное действующее лицо не коллектив, а отдельный человек и его врожденные способности и потреб-

ности», – вполне в духе М. Штирнера, с которым полемизировали К. Маркс и Ф. Энгельс (с. 161–165). Он же, в №7 в продолжении предыдущей статьи говорит, как реформировать школу, освободить ее от засилья «неподъемного, а потому бесполезного, отторгаемого обучения»; в школе нет «даже махонькой отдушины для собственно воспитания»; нужно стать на позицию А.С. Макаренко: «школа на разные вкусы и способности». В этом же номере некролог: Памяти нашего друга (о В.В. Кумарине).

В №9 Я. Турбовской говорит о расхождении в школе 2 систем отношений: официальной и неофициальной. «...Ни теории, ни методики Макаренко не было и нет в школьном воспитании» (с. 155). «И по сей день ему нет равных» в эффективности воспитания на основе отношений, детерминированных потребностями молодого поколения, личными склонностями, при «самовоспроизведении отношений» (с. 157–158).

Публикации в газетах: Советская Россия, 14 февраля 2002 г. – Бесчастнова М.А., Мер Ф.Н. Призвать на помощь последователей Макаренко (детей не воспитывают для жизни, нет труда, хозяйственной деятельности); Комсомольская правда в Н.Новгороде, 31 мая – Кудрявцева Л. Как Иван Токарев стал «сыном» Макаренко; Народный учитель, Коломна, 5 мая – Горностаев П.В. Макаренко продолжается (о макаренковедческом семинаре в Полтаве).

7-летний опыт работы специального профессионального училища открытого типа, полного дня (для детей, направленных комиссиями по делам несовершеннолетних) без отрыва от семьи, под названием «Уральское подворье» освещен в издании под этим наименованием (автор – директор Ф.В. Валисевич, Пермь, 2002). В его 8 отделениях в г. Перми, 600–700 подростков получают 11 профессий, востребованных на рынке труда. Главный фактор воспитания – «уклад жизни училища при полной занятости воспитанников в течение дня» (с. 28) плюс летний лагерь труда и отдыха.

Журнал «Классный руководитель», 2002, №1, информирует об успешной практике 2 школ: Лесниковской средней школы Владимирской области (реализует макаренковский «принцип педагогической целесообразности» в «образе жизни» школы) и школы-интерната с лицейскими классами №1 этой же области (работает как единая «школа-община»).

В «Народном образовании», №5 – статья А. Нуйкина «Страсти по Макаренко»: это «гений в педагогике», его опыт выходит «за пределы данного общества»; в применении к современности – летний лагерь на Истре «Ньюландия» (о чем позднее будет рассказано в книге Е. Ермолина: Как расколоть «зомби», часть V). В №7 – рассказ о Городищенской средней школе Белгородской обл. (с углубленным изучением отдельных предметов, ученической производственной бригадой – 200 га, 14 единиц с/х техники и др.).

В №10 – в Орловской области «учебное хозяйство» Верховской средней школы №2, с 75 постоянно работающими учащимися старших классов и сезонными работниками из VI–VII классов. Это полностью самостоятельное с/х предприятие, членство в нем с 14 лет, оплата по трудовому соглашению; имеется 2 комбайна, крытый зерноток, склад для зерна и др.

Другие статьи этого номера: Самообеспечение школ Белгородской области (в ней 294 ученической производственной бригады, с более 10 тыс. га земли. Ивановская аграрная средняя школа: в 2001 г. прибыль 270 тыс. руб., средний заработок 973 руб., рентабельность 200%; Кто в доме хозяин? – (школа в с. Серебрянка Новосибирской обл.: многоотраслевая ученическая бригада, доход 278 тыс. руб., «школа перестает быть иждивенцем государства»); Старт в трудовую жизнь – Шелаевская средняя школа, Белгородская обл., дир. В. Подерягин: 15 лет работы с элементами самокупаемости. Макаренко, которого нам необходимо знать – Кудиновская школа, Калужской обл., на базе УПК.

Е.В. Бондаревская и П.П. Пивненко в «Педагогике», №5, 2002: главное в стратегии развития современной сельской школы – «сочетание личностного и социоориентированного подходов», развитие по 3 направлениям в Ростовской обл.: подготовка не «частичного рабочего, а хозяина земли» (Приморская школа), «сельский социокультурный образовательный комплекс» (Красносадовская школа), «сельский образовательный регион» (Кагальницкий р-н).

На Ставрополье в 2002 г. прошел I Всероссийский слет ученических производственных бригад.

Публикации общепедагогического характера: И. Бестужев-Лада в «Народном образовании», №5: для 80% школьников учебные программы непосильны; «школа сейчас – 2-й

по масштабам (после неблагополучной семьи) социальный источник преступности; «антикультура превратилась в контркультуру»); статьи Е. Чирковской и О. Епифановой в «Учительской газете», 12 марта: нежелание детей быть взрослыми, боязнь жизни, неготовность к ней – показатель несформированности личности; «дебилизация на фоне инфантилизма».

Там же, 26 февраля, на 1-й с.: «Школы – не стартовая площадка для вуза. Она должна учить умению жить в обществе». Г. Ягодин: «Главной задачей школы должна быть подготовка человека, гражданина для реальной жизни в современном обществе». 29 февраля: воспитанием даются «навыки жизни» в цивилизованном обществе.

В ж. «Школьные технологии», №2, 2002, Е.А. Михайлычев в рецензии на книгу Н.Е. Щурковой «Классное руководство: рабочие диагностики» (М., 2001) характеризует ее как «дилетантизм в диагностике воспитанности школьников».

Журнал «Воспитание школьников», единственный журнал о воспитании, не представлен в Перечне периодических изданий, рекомендуемых для публикации результатов докторских диссертационных исследований по педагогике (Бюллетень ВАК МО РФ, 2002, №1).

Научная специальность по воспитанию аннулирована в Перечне специальностей ВАК, введена в виде дополнения к специальности 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания.

В июне 2002 г. начала работу лаборатория (на общественных началах) «А.С. Макаренко и современная педагогика» в Волгоградском гос. институте повышения квалификации работников образования (зав. Л.И. Гриценко). В Челябинске прошел Всероссийский слет студенческих, молодежных педагогических отрядов.

В 2003 г. издана «Педагогическая поэма» (сост. С.С. Невская. – М.), с включением фрагментов из ее разных прижизненных изданий на русском языке (были еще издания на укр. яз.), что значительно дополняет ее «канонический» текст, хотя и является отступлением от издательского принципа: последнее прижизненное издание, санкционированное автором, считается окончательным, может редактироваться лишь с учетом доказанных отступлений от воли автора и их причин.

Этим руководствовались составители 8-томного собрания Педагогических сочинений А.С. Макаренко, публикуя в т. 3 «Педагогическую поэму» по ее последнему прижизненному изданию, 1937 г. В соответствии с указанным принципом не вошедшие в это «каноническое» издание 2 главы этого произведения по традиции даны в Приложении. Там же впервые даны «фрагменты глав», т.е. места текста, имеющиеся в разных прижизненных изданиях, но отсутствующие в издании 1937 г.; отмечено их положение в общем тексте (с. 460–477).

Эту работу выполняли С.С. Невская и И.В. Филин. В издании 2003 г. этот материал Приложения введен в общий текст; фрагментарные дополнения даны курсивом; некоторые расхождения в текстах разных изданий отмечены по тексту в примечаниях (комментариях).

Важным дополнением к истории создания и смыслу «Педагогической поэмы» являются данные в издании 2003 г. в Приложении материалы: развернутый «План романа» в 4 частях (в т. 3 8-томника, с. 491 – первоначальный вариант, в 3 частях); более полный текст «Типов и прототипов» (в т. 3 с. 478–489); впервые публикуемые рабочие «Записи», сделанные А.С. Макаренко при работе над произведением. Следовало бы включить и «Список прототипов», основная часть которого опубликована в т. 3 8-томника (с. 490).

Во вступительной статье издания 2003 г. представлена в основном лишь история создания «Педагогической поэмы». Не отражено главное: для А.С. Макаренко это «художественный манифест» новой педагогики, что и было затем признано в мире. Не учтены характеристики этого произведения, всей макаренковской педагогической концепции, сделанные в последние десятилетия в отечественном и зарубежном макаренковедении. Не показана значимость публикуемого произведения для своего времени и современности (что входит в обязанности составителя, комментатора).

Есть ошибки, опечатки, существенно меняющие смысл. Семья, где родился и вырос А.С. Макаренко, называется «семьей служащих», хотя тут же: его отец – «мастерской, работал в железнодорожных мастерских» (с. 4); это было крупное, заводское предприятие (несколько корпусов) по ремонту вагонов. На с. 56: «...Козырь сыграл определенно положительную роль в воспитании обращения к религии», – хотя во всех изданиях и в авторском тексте: «отвращения к религии». И др.

В 2003 г. издано: сборник «А.С. Макаренко. О воспитании», для педагогов, родителей и студентов педвузов. Сост. Д.И. Латышина (М., Библиотека «Школа – пресс», вып. 35); В XXI в. – с А.С. Макаренко. Юбилейный сборник статей (к 115-летию; фонд Гос. науч. пед. биб-ки им. К.Д. Ушинского).

В книге А.Н. Шевелева «Отечественная школа: история и современные проблемы» (С.-Петербург, 2003) глава «А.С. Макаренко: за и против» (с. 389–412) – первое, можно сказать, рассмотрение макаренковского наследия в широком контексте некоторых современных макаренковедческих разработок. Несмотря на изобилие новых политико-идеологических штампов, «сомнений» и неточностей, это в целом положительная характеристика творчества А.С. Макаренко как теоретика и «социального педагога». Он – «действенный утопист от педагогики, педагогический инженер», творец практико-ориентированной, «эффективной педагогики».

Принципиальное внимание обращается на его этику, разделение воспитания и обучения, «воспитание жизнью» (в ходе «параллельного действия»), приоритет категорий будущего, общности и воли в его педагогической системе. «Уйти от Макаренко трудно, практически невозможно» (с. 409). При всем этом – полное отрешение автора от макаренковской установки на труд как основу новой нравственности и педагогики.

В «Педагогике», №1, 2003 г., сообщается о прошедшем 15 октября 2002 г. годичном собрании РАО, отчетном докладе Президиума РАО о работе Академии и ее руководящих органов. Докладчик Н.Д. Никандров, напомнив о попытках с начала 90-х гг. «демакаренизировать педагогику», т.е. «изгнать из нее все, что связано с Макаренко», – отметил «восстановление на новой основе преемственности макаренковского и современного подходов к общешкольному коллективу как фактору воспитания» (с. 5).

Так подтверждена ценность одного из главных положений А.С. Макаренко. Но это еще очень далеко не все основное, чем он обогатил содержание и творческий метод педагогики как науки.

«Учительская газета», 13 мая 2003 г., дала обширный материал об А.С. Макаренко, с его портретом и общим заголовком – его выражением: «Нужно всегда чувствовать себя накануне победы...» и с подзаголовком: «Педагогика Макаренко: анахронизм или перспектива?». В редакционном вступлении сказано: «за рубежом, в особенности в Германии, его почитают как классика мировой педагогики. Потому что подлинная наука не стареет. Оригинальная воспитательная система А.С. Макаренко с такой настроенностью на личность – одно из интересных явлений современной педагогики, разумеется, требующее изучения и переосмысления в новых исторических условиях».

Приведены фрагменты из его произведений (ответы на вопросы), напечатано интервью Е. Комаровой с Я.Н. Левиным (Екатеринбург). Я.Н. Левин – один из первых в нашей стране создателей студенческих педагогических отрядов им. А.С. Макаренко, автор изданной в 1999 г. в Екатеринбурге книги «Семнадцать уроков школьного воспитания». В ней показан переход в теории и практике воспитания от коллектива учебного класса к «школе как целому учреждению», «единому общешкольному коллективу единомышленников». Напечатан фрагмент «Организация школьного коллектива» из указанной книги с главной идеей: общешкольный коллектив – не миф, а реальность.

В «Педагогике», №10, 2003 г., Д.Д. Зуев привел высказывание В.В. Путина на Совете по культуре: стране «нужна новая педагогика, новая система воспитания в школе, в детских и социальных учреждениях» (с. 101).

А. Асмолов, выступая на встрече политиков и экономистов «по делу ЮКОСА» 30 октября 2003 г., сказал: «Мне приятно, что Владимир Владимирович Путин выступает в роли психолога и педагога. Он заявил, что наша страна находится в ситуации истерии. И чтобы выйти из этого состояния, нам необходимо обучение... У технологии обучения законодательству с помощью тюрьмы были предшественники. Антон Макаренко предлагал исправлять морально-дефективных воспитанников...» (дается по материалу Центра внешкольного воспитания им. А.С. Макаренко, Москва).

В буклете Народной партии РФ говорится: «Рецептов того, как бороться с детской беспризорностью, множество. Некоторые предлагают взять на вооружение опыт незабвенного Феликса Эдмундовича и поручить все ФСБ. Другие теоретики вспоминают опыт Макаренко, у того тоже с беспризорниками неплохо получалось. Не говорят только, что он применял телесные наказания. Да и дети у него были другие» (автор А. Таирова, сент. 2003 г.).

О трудностях восстановления воспитательной функции школы видно по интервью В.М. Филиппова, напечатанном в «Учительской газете», 16 дек. 2003 г.: в образовании «что важно, обучение или воспитание? Несомненно, воспитание на первом месте, о чем сказано и в Законе «Об образовании». Но важность воспитания осознается еще не в полной мере..... И результаты успешности школы нужно оценивать не только по качеству знаний, уровню обученности детей, а по тому, как она решает воспитательные задачи..... Теперь при аккредитации и лицензировании надо ввести показатели, которые отражают именно эту сторону школьной жизни..... Мы намерены отойти от жесткой зависимости заработной платы школьных педагогов от количества аудиторных и классных часов» (как предлагал и делал А.С. Макаренко – А.Ф.).

В статье зам. председателя Комитета по образованию и науке Государственной Думы РФ О.Н. Смолина в «Народном образовании», №2, 2003, показано: «Российская социальная среда – деструктивный социальный фактор» (с. 25). Его проявления: высокий уровень социального неравенства, широкое распространение бедности, неблагоприятная информационная среда, усиление социальной атомизации общества. «Только корректировка всей государственной политики с учетом ее образовательных секторов способна превратить российский социум в воспитательную среду...».

В Москве на базе Академии повышения квалификации и переподготовки работников образования 1–5 апреля 2003 г. прошел I Конкурс им. А.С. Макаренко школ России с развитой хозяйственно-производственной деятельностью. Он совмещен с международной конференцией «Педагогика А.С. Макаренко в решении проблем современного детства» и с чествованием: «Старейший журнал России. 200-летие журнала «Народное образование». Участвовали представители из России, Украины, Беларуси, Италии, Вьетнама.

Предварительная информация об этом дана в «Народном образовании», 2003, №2, с подчеркиванием «проблемы труда как универсального инструмента воспитания, организации внебюджетной хозяйственной деятельности образовательных учреждений в современных условиях», а также «результатов новых исследований в макаренковедении» (с. 183).

Организаторы Конкурса-конференции: редакция ж. «Народное образование» (гл. ред. А.М. Кушнир), правление российского отделения Международной макаренковской ассоциации (рук. Т.Ф. Кораблева). Это мероприятие поддержали Комитет по образованию и науке Федерального собрания РФ, Аграрная партия России, Министерство образования РФ, Московский университет потребительской кооперации. Участники мероприятия – около 150 человек.

С приветствиями выступили О.Н. Смолин (Комитет по обр. и науке), Н.Н. Чуприн (Агр. партия), В.А. Березина (Мин-во образования), А.М. Новиков (РАО), представители Госкомпечати, общественного движения в защиту детства и др. Они показывали «современную востребованность» макаренковского наследия, актуальность идеи «воспитания самой жизнью». В.А. Березина: «Необходимо вернуть А.С. Макаренко в систему образования на государственном уровне».

Доклады из России на пленарном заседании: Слободчиков В.И. (РАО) Социально-педагогический проект А.С. Макаренко вчера и сегодня; Сластенин В.А. А.С. Макаренко как теоретик педагогики; Фролов А.А., Турбовской Я.С. (тексты в «Народном образовании», 2003, №5); Новиков А.М. Педагогика А.С. Макаренко в контексте проблемы «Восток-Запад»; Гриценко Л.И. Человек как фундаментальная ценность макаренковской педагогической системы.

На заседаниях в сессиях из России выступили: А.М. Кушнир (экскурс в историю идеи и практики «школы как места жизни и труда»); А.В. Гордеева (духовный аспект педагогической реабилитации «трудного детства», совместное бытие взрослых и детей); В.В. Морозов (реабилитационное направление в русле «нормального детства»); И.В. Николаев (С.-Петербург, А.С. Макаренко и столбовая дорога мировой духовной цивилизации); З.Ш. Тенейбом (историко-педагогический опыт, близкий творчеству А.С. Макаренко); Р.А. Валеева (Казань, идея и практика защиты ребенка в детском сообществе, первая пол. XIX в.); Н.Ф. Голованова (С.-Петербург, взаимосвязь социализации и воспитания в макаренковском наследии); Т.Ф. Кораблева (А.С. Макаренко и современная антикультура); А.Б. Вифлеемский (Н. Новгород, современная нормативная база финансово-хозяйственной деятельности школы).

Выступления из других стран: Е. Меттини (Италия). Коллектив как социальное явление; В. Моргун (Украина), Нгуен Ван Тинь (Вьетнам) – тексты в «Народном образовании», 2003, №5.

Выступили также: А.В. Морозов (молодежная трудовая терапевтическая община «Китеж», Калужская обл., 100 га земли, взрослые с подростками; не просто работа, а «образ жизни»); Е.М. Харланова (Челябинск, современная практика педагогических отрядов); В.Р. Хилтунен (коммуны в Западном мире, более 42 тысяч); Ю. Приведенная (молодежная социально-производственная организация «Портос»).

В Конкурсе участвовали 12 образовательных учреждений: 4 сельских школы (Белгородская, Нижегородская, Владимирская области), 2 учреждения дополнительного образования (Воронеж, Москва), 3 профессиональные училища (г. Ноябрьск, Ханты-Мансийского нац. округа; г. Хабаровск; г. Валуйки, Белгородской обл.); школа-интернат (г. Ногинск), детский дом (Артынский, Омской обл.), школа с углубленным изучением отдельных предметов (Космодемьянск, Респ. Марий-Эл).

По документации и итогам презентации этих учреждений определены победители конкурса (с вручением денежных премий и ценных подарков): 1-е место – Городищенская средняя школа Белгородской обл., директор В.Д. Курчина; 2-е – Спецшкола-интернат (коррекционная) в г. Ногинск, Московская обл., директор Н.А. Карэ; 3-е место поделили – Малаховская средняя школа Нижегородской обл., директор Н.А. Шобонов и Артынский детский дом Омской обл., директор А.Н. Колмачева.

«Народное образование», №5, почти полностью с материалами Конкурса: эскизы медали А.С. Макаренко «За педагогическую доблесть»; Кушнир А. Наша реформа (о подготовке Конкурса: «не откликнулся ни один руководитель в системе образования», «полная административная тишина»; информационную поддержку оказал телеканал «Россия», газеты Комсомольская правда, Известия, Учительская газета, Новости России, журналы Домашнее воспитание, Сельская школа, Воспитательная работа в школе, ИТАР-ТАСС и др.); Педагогика сегодняшнего и завтрашнего дня (редакционная информация о Конкурсе).

Н. Целищева – материал о Городищенской школе, с документацией: Положение об ученической производственной бригаде, Инструкции по технике безопасности, Смета доходов и расходов, План круглогодичного цикла работ, Кодекс чести учителя, Кодекс чести ученика. Ежемесячная оплата труда; руководитель бригады – 2400 руб., постоянные механизаторы – 2900, предс. экономического совета – 1000, бухгалтер бригады – 800, учащимся доплата 25% за норму выработки, натуроплата работникам механизированного звена; учителям и др. сотрудникам бригады – помощь в проведении работ на приусадебном участке.

Н. Никопольская – информация о спецшколе-интернате в г. Ногинске (основа деятельности – «труд как главная ценность и смысл жизни»); Н.А. Шобонов – о Малаховской школе; Интервью с директором Артынского детдома.

Доклады, сообщения в рамках Конкурса и международной конференции, из России: Историческая востребованность А.С. Макаренко (Я. Турбовской), Пространство и время в воспитании и педагогике (А. Фролов), Интерес к А.С. Макаренко в отечественном общественно-педагогическом движении 60–80-х гг. (Р. Соколов), Страницы педагогической биографии С.А. Калабаллина (В. Морозов), На разных берегах (А.С. Васильев-Макаренко, по воспоминаниям деда, В.С. Макаренко).

Из других стран: Школа-хозяйство после А.С. Макаренко (Украина, В. Моргун), Профессиональная культура в педагогическом наследии А.С. Макаренко (Вьетнам, Нгуен Ван Тинь); Дискуссия, фрагменты текстов Ю. Гашковца, М. Быблюка, Э. Гюнгер-Шелльхаймера, З. Вайтца, А. Петрикаша.

Напечатаны впечатления о Конкурсе и конференции: Остапенко А. Два мира – два детства. Не очень праздничные размышления по поводу Конкурса (есть люди, которые делают дело, а не играют в него); Токарев И. Начало большой работы (с перечнем макаренковедческих мероприятий 1958--2003 гг.); Слуцкий В. О макаренковцах и макаренковцах. Не вполне педагогические размышления.

Дополнительно даны: Дисциплина и дисциплинирование (глава из кн. Я. Левина «Семнадцать уроков школьного воспитания»), Педагогические системы Макаренко и Шацкого в западных трактовках (Н. Белканов, по О. Анвайлеру).

В конце сентября 2003 г. в г. Егорьевске Московской области на базе Георгиевской гуманитарной гимназии прошла научно-практическая конференция, при-

уроченная к 115-й годовщине со дня рождения А.С. Макаренко и 100-летию со дня рождения С.А. Калабаллина. Организована российским Правлением Международной макаренковской ассоциации, Коломенским гос. педагогическим институтом при участии НИИ уголовно-исполнительной системы Минюста РФ и др. организаций. Участвовали специалисты из Москвы и Московской обл., Н.Новгорода, Екатеринбурга, Вологды, Рязани, Белгорода, Кургана, Воронежа.

Основные доклады и сообщения. Фролов А.А. Воспитательная педагогика А.С. Макаренко: основные черты; Башкатов И.П. А.С. Макаренко как социальный педагог и психолог; Санникова Н.Г. Педагогический феномен А.С. Макаренко; Слободчиков В.И. Детско-взрослая общность как субъект воспитания; Гордеева А.В. Традиции и современность реабилитационной педагогики; Морозов В.В. Воспитательная педагогика С.А. и Г.К. Калабалиных в Клеменове; Калабалин А.С. Через труд – к учебе; Тюгаева Н.А. Ресоциализационные идеи общего и профессионального образования в опыте А.С. Макаренко – С.А. Калабаллина и их реализация в современных пенитенциарных учреждениях; Литвишков В.М. Педагогическая ответственность воспитателя в «школе жизни» А.С. Макаренко; П.В. Горностаев А.С. Макаренко в мировом педагогическом процессе.

Материалы конференции составили сборник «Школа жизни – школа воспитания» (под ред. И.П. Башкатова. М., Коломна–Егорьевск, 2005), всего 58 материалов. Среди них работы юристов, философов, психологов, сотрудников системы МВД, медиков по проблемам: культура здоровья (С.С. Тверская), «управляемая демократия» и жизнь (М.Б. Зыков), эстетика воспитывающей среды (Н.И. Стрелянова), социально-психологический климат коллектива (А.В. Михайлов), педагогическая герменевтика (Н.В. Сердюк), учреждения для несовершеннолетних правонарушителей в России конца XIX в. (Л.И. Беляева), опыт воспитания в учебных заведениях Минюста РФ (М.И. Кузнецов), подростковый вандализм (Т.С. Стелкова), гуманизация воспитания в воспитательных колониях (С.А. Семенова) и др.

Другие темы: коллектив в превентивной педагогике (С.А. Ермолаева), А.С. Макаренко и корневые проблемы отечественной педагогики XX в. (Г.Н. Козлова), хозрасчет в системе А.С. Макаренко (Д.В. Савинкин), актуальность макаренковского опыта воспитания личности (Т.А. Козлова, О.А. Письменная), связь общего и профессионального образования, производства и воспитания в коммуне дзержинцев (Е.Ю. Илалтдинова), С.А. Калабалин в Барыбинском детском доме (М.А. Бесчастнова-Мельник) и др.

В С.-Петербурге 1–10 ноября 2003г. состоялся форум, посвященный 80-летию со дня рождения И.П. Иванова и 40-летию его студенческой коммуны им. А.С. Макаренко. Продолжением их деятельности в настоящее время стала работа С.-Петербургской общественной организации «Педагогика социального творчества».

В рамках форума на базе Ленинградского областного института развития образования 4 ноября прошла межрегиональная научно-практическая конференция «Педагогика будущего в настоящем».

Доклады, сообщения: Царева Н.П. И.П. Иванов – ученый и старший товарищ; Фролов А.А. Наследие А.С. Макаренко – «другая педагогика» (пространство и время в воспитании и педагогике); Борисова Л.Г. Забота как философская и педагогическая категория; Нагавкина Л.С. Единство образа жизни и воспитания; Мосолов В.А. К вопросу о недостатках «школы учебы», или Актуальность темы докторской диссертации И.П. Иванова; Соколов Р.В. Макаренковская идея «борьбы и преодоления» в педагогике «общей заботы» И.П. Иванова; Тихомирова Е.И. (Самара) Воспитательная среда образовательного учреждения как объект управления; Кулемина (Пермь) Участие молодежи в социальных проектах; Хилтунен В.Р. Современные коммуны как социальное явление (в 50 странах мира).

З.Ш. Тенейбом, Р.В. Соколов, А.А. Фролов отмечали краткосрочность и разрозненность «коллективных творческих дел», их слабую социальную эффективность в сфере производительного труда. См. об этом материал З.Ш. Тенейбойма в Интернете – <http://zt1.narod.ru/ivanov-i>, 11 ноября 2003 г.

В 2003 г. в Саранске изданы материалы прошедшей там 4–6 февраля Всероссийской научно-практической конференции «Система воспитания: теория и практика» в 2 частях (Мордовский гос. ун-т), со статьей А.А. Фролова: Воспитательная система в контексте категорий пространства и времени (на основе наследия А.С. Макаренко).

В этом сборнике А.В. Гаврилин (г. Владимир) выделяет в современной педагогике 2 направления: гуманистическая, «клиентоцентрированная» педагогика (идушая от

«гуманистической психологии» К. Роджерса, когда все «создается для ребенка и за него», в результате «силы саморазвития атрофируются») – и гуманитарная, рефлексивно-гуманистическая (где авторитетный для ребенка и ответственный педагог помогает ребенку «не только раскрыть свой потенциал (самореализоваться), но и успешно социализироваться»). В этом «суть воспитания» (с. 15–16).

В сборник «Развитие воспитательных идей А.А. Католикова в условиях модернизации образования», часть 2 (Кавминводы–Ставрополь, 2003) вошла статья А.М. Кушнера. Он, ссылаясь на прошедший I Конкурс им. А.С. Макаренко и работу последователей «школы-хозяйства» А.А. Католикова, сказал: при нынешнем возвращении в школу собственно воспитания сталкиваются 2 противоположных тенденции: восстанавливается советская система «воспитательных мероприятий», тимуровской работы и т.д. – и зарождается, продолжится «воспитательная педагогика Дела». Отдельной и главной в жизни ребенка должна стать «линия труда», она изменяет «всю педагогическую архитектуру школы». Это проблема трудоспособности молодежи – или, наоборот «инфантилизации всей страны» (с. 10–11).

В апреле 2003 г. в составе кафедры общей педагогики (зав. В.В. Николина) Нижегородского гос. педагогического университета (ректор В.А. Глуздов) начала работу исследовательская лаборатория «Воспитательная педагогика А.С. Макаренко» (штатная, зав. Г.Н. Козлова, науч. сотр. Е.Ю. Илалтдинова, науч. консультант А.А. Фролов, по полставки). Цель ее деятельности: «дальнейшая разработка, теоретическое и практическое освоение наследия А.С. Макаренко, с учетом современных достижений международного макаренковедения и перспективных направлений развития отечественной педагогики и школы».

В 2003 г. издана часть 2-я «Хрестоматии по истории социальной педагогики и воспитания» – Отечественная история (сост. А.А. Фролов, Ю.Х. Трушина, Г.Н. Козлова. – Н. Новгород), где написанная А.А. Фроловым справка об А.С. Макаренко отражает современный уровень освоения и разработки его наследия в нашей стране и мире (с. 279–282).

В справках ко многим педагогическим деятелям, документам показана генетическая связь творчества А.С. Макаренко с предшествующей педагогической историей и его временем. В книгу введены деятели, ранее отсутствующие в хрестоматийных изданиях: Н.М. Карамзин, В.Н. Татищев, А.Г. Ободовский, С.П. Шевырев, А.С. Хомяков, Н.Л. Лавров, П.Д. Юркевич, А.Я. Герд, Н.В. Шелгунов, С.А. Рачинский, В.И. Вернадский, Н.А. Кропоткин, С.Н. Южаков, В.С. Соловьев, Л.И. Петражицкий, Е.С. Левицкая, П.И. Христианович, В.П. Кашенко, А.Ф. Музыченко, П.А. Сорокин, В.В. Зеньковский, А.К. Гастев, В.Н. Шульгин, М.С. Погребинский, И.В. Ионин, В.М. Бехтерев, Н.К. и Е.И. Рерих, Э.В. Ильенков.

В 2003 г. вышла «Педагогика» Н.В. Бордовской и А.А. Реан (С.-Петербург). В главе «Образование в мире» творчество А.С. Макаренко показано по направлению «трудовая школа», в ряду других «инновационных образовательных систем»: «свободная школьная община», «школа для жизни, через жизнь», «школа деланья», «вальдорфская школа», «открытая школа».

Книга Л.И. Гриценко «А.С. Макаренко: педагогика трудного детства» (Волгоград, 2003), стремящаяся, как сказано в ее аннотации, показать всю «систему воспитательной работы А.С. Макаренко», – вольно или невольно снова связывает эту систему прежде всего с проблемой «трудных» детей. Специфическая работа с ними как органический компонент макаренковской общепедагогической системы в книге остается нераскрытой.

Другая задача автора: показать «истинное содержание педагогических взглядов А.С. Макаренко» (с. 223), – хотя и решается с привлечением многих достижений современного макаренковедения, реализуется еще по-старому, в структуре официальной советской педагогики, это видно по Оглавлению. Тема «труд в системе воспитания» дана в конце, «под занавес», хотя это то, на чем конструктивно строится вся макаренковская педагогика, «истинное содержание» всех ее компонентов и в первую очередь – трактовка воспитательного коллектива.

В издании «Новое поколение», сборник научных трудов №4 (под ред. Б.Ф. Кваши. С.-Петербург, 2003) помещены статьи: Фролов А.А. Пространство и время – базовые категории в методологии, теории и практика воспитательных систем; Козлова Г.Н. Проблемы теории и практики воспитательной системы отечественной школы. Макаренковедческой проблематике близки статьи С.В. Осипова, М.Ю. Юсупова, М.М. Арцева.

В альманахе Украинской ассоциации Антона Макаренко «Истоки», №1 (Полтава,

2003), напечатан материал из России: Краева Л.И., Уваровская О.В. Система работы агрошколы-интерната им. А.А. Католикова по социализации воспитанников.

Ю.С. Мануйлов в сборнике статей «Воспитание средой» (Н.Новгород, 2003) – обращается к А.С. Макаренко лишь 1 раз (с. 94), но всем своим исследованием «среды детского учреждения», «образа жизни» (как способа бытия и способа достижения цели – с. 46), «воспитательного пространства» (как педагогически целесообразно организованной среды – с. 97, 99), несомненно, касается проблематики, содержащейся в макаренковском наследии.

В изданном в 2003 г. курсе лекций «Пенитенциарная педагогика» (авт. В.М. Литвишников, А.В. Митькина. – Рязань) макаренковские труды и опыт используется в лекциях: Коллектив осужденных, Особенности воспитания несовершеннолетних осужденных.

«Народное образование» в 2003 г. опубликовало несколько макаренковедческих материалов: №2 – Хиллиг Г. Лаборатория и сцена воспитания А.С. Макаренко (с некоторыми новыми документальными сведениями и высказыванием: «на логике хозяйствования у Макаренко основывалось не только самоуправление, но и весь воспитательный процесс», – а также с выводом З. Вайтца: «макаренковская воспитательная концепция ориентирована в большей степени на экономику»); №6 – окончание этой статьи (о колонии им. М. Горького в конце 20-х гг.).

№9 – Хиллиг Г., Окса Н. Между двух огней. А.С. Макаренко в Полтаве, 1918–1920 гг. (о «доколониальном» периоде его педагогической и общественной деятельности, при Деникине, нач. авг. – кон. ноября 1919 г. и в период восстановления советской власти, до лета 1920 г. вкл.); №10 – Хиллиг Г. Карманные деньги для карманников. Неизвестное письмо «нэпмана» А.С. Макаренко (о воспитательном значении «карманных денег» детей в условиях единой «трудовой общины», ее сотрудников и воспитанников); №3 – Фере Н.Э. (в «Педагогической поэме» Э.Н. Шере). Сельскохозяйственный труд в колонии им. М. Горького (воспоминания).

В. Морозов в «Народном образовании», №2, признает: «мы были плохими учениками Антона Семеновича», многое осталось невостребованным; усваивались отдельные его положения, разрозненно, «в отрыве от педагогической логики, лежавшей в их основе». Надо видеть главное – «детско-взрослую общность», педагогику дела и соответствующих отношений. Я. Турбовской, там же: А.С. Макаренко «удалось преодолеть крайности авторитарного подхода к воспитанию и его противоположность – либерализм». Он не декларировал педагогические принципы, а открывал и применял их.

В №6: Целищева Н. Научить труду – значит научить жить (о Почаевской малокомплектной школе Белгородской обл.); Никольская Н. Педагогическому музею А.С. Макаренко в Москве 20 лет; Морозов В. Педагогика реабилитации в макаренковском наследии.

В. Слуцкий в статье «Наша маленькая община...» (выражение, данное на последних страницах «Педагогической поэмы»; Народное образование, 2003, №7) говорит: колония горьковцев и коммуна дзержинцев «очень напоминает уклад жизни известных нам общин»; А.С. Макаренко – «не только великий педагог, но и великий социальный реформатор», он «имеет гораздо более глобальное значение, чем полагали прежде».

Другие материалы в №7, по Конкурсу им. А.С. Макаренко: фото работников Центра дополнительного образования г. Воронежа (Левобережный район); Буров И., Петракова И. Нетрадиционные подходы к социальной адаптации воспитанников колонии (Камышинская колония); Гордеева А. Реабилитационное педагогическое направление в контексте А.С. Макаренко. В №8: Кораблева. К итогам конференции «Педагогика А.С. Макаренко в решении проблем современного детства».

В №9: Соколов Р. Размышления в юбилейный год: С.Т. Шацкий и А.С. Макаренко; Моргун В. (Украина). Педагогика А.С. Макаренко и успешная педагогическая реабилитация Г.Х. Кофода (Дания); Николаева О. Макаренковцы по существу (коррекц. среднее ПТУ №32, г. Хабаровск); Кораблева Т. Горьковская призма мирозерцания А.С. Макаренко; Остаченко А. Принципы организации школьного уклада.

В №10 напечатано Положение о II Конкурсе им. А.С. Макаренко школ с хозяйственно-продуктивной деятельностью, заявлено о его проведении на Ставрополье. Впервые в рамках Конкурса будут проводиться «Макаренковские педагогические чтения», в целях «обеспечения взаимодействия теории и практики продуктивного воспитания, дальнейшей разработки методологии «педагогики Дела».

В «Педагогике», 2003 г. – несколько макаренковедческих статей. В №3 Л.И. Грицен-

ко критику А.С. Макаренко и слева, и справа (за «тоталитаризм» или «свободное воспитание») объясняет непониманием макаренковского «методологического принципа интеграции, основанного на конструктивном синтезе противоположностей». Но детальная разработка этого принципа на уровне всей макаренковской «педагогики параллельного действия» автором не предусматривается.

В №8 – статья Г. Хиллига, с некоторыми новыми сведениями, подтверждающими гуманистическую направленность деятельности А.С. Макаренко с первых лет работы в колонии им М. Горького. В №3 Г.Н. Козлова в статье: «Воспитательная сила» школы – обращает внимание на значение этого термина К.Д. Ушинского для характеристики содержания воспитания в аспекте его действительности, эффективности. В №4 – статья С.А. Ветошкина; с опорой на А.С. Макаренко утверждается: современная пенитенциарная педагогика не может сводиться к «покаянию», отказываясь от общих принципов воспитания, в том числе и в труде.

В «Воспитании школьников», №7, 2003, И. Медведова, Т. Шишова на основе анализа публикаций с педагогическими рекомендациями родителям показали масштабное действие современной «педагогики попустительства»: чтобы не прослыть «отсталыми», родители должны всегда быть «на стороне ребенка», принимать его таким, как есть, никаких запретов и т.д. Добродетели ставятся в ряд пороков, внушается: ни с кого не брать пример, ни от чего не волноваться, ничего не осуждать и т.д. В «Народном образовании» №9, 2003, Д. Мехонцева констатирует: отброшено положение о том, что в воспитании важнейшее – «овладение системой идеалов».

Информация о предстоящем в 2004 г. 50-летию движения ученических сельскохозяйственных бригад дана в «Народном образовании», №8, 2003. Там же, в №10 – статья А. Черногорова, губернатора Ставропольского края: начавшееся в крае в конце 90-х гг. возрождение ученических бригад поддержали в Воронежской, Курской, Брянской областях, в Украине. За последние 2 года в крае бригадам передано 15 тыс. га плодородной земли; 1/3 ее стала их собственностью, с наделами от 50 до 250 га. Сельскохозяйственным трудом заняты в круглогодичной работе 40 тыс. школьников. В 2002–2003 г. реализация проведенной в бригадах продукции составила свыше 9 млн руб.

По итогам 2003 г. отмечено 9 бригад, активно использующих новые формы хозяйствования. Питание в школьных столовых бесплатное; учителя бесплатно получают муку, сахар и др. продукты; материальная помощь оказывается детским садам, пенсионерам, нуждающимся. 2004 г. в крае объявлен Годом сельской школы и 50-летия ученических бригад, к этому привлечена деятельность всех органов исполнительной власти.

Еще публикации А.А. Фролова 2003 г.: Интеграция педагогической классики как явление глобализации, по наследию А.С. Макаренко (Организация педагогического процесса в образовательных учреждениях. Сб. М.; Чебоксары); Прежде всего – «активное отношение к собственной личности», А.С. Макаренко (Воспитание школьников, №3); Школа учебы и школа жизни (там же, №8); Из наследия А.С. Макаренко: Доклад о состоянии колонии им. М. Горького (Народное образование, №2); Пространство и время в воспитании и педагогике (там же, №5); вариант этого в сб.: Социально-педагогическая адаптация детей и подростков: Матер. науч.-практ. конф. Ч. I. Волгоград, 2003.

В 2004 г. в «Народном образовании», №2, опубликованы «Методические рекомендации по аттестационной оценке воспитательной деятельности образовательных учреждений, реализующих общеобразовательные программы различного уровня и направленности». Этот документ отходит от традиционной установки на оценку воспитанности каждой отдельной личности. За основу взят «воспитательный эффект целостной группы учащихся, целостной образовательной деятельности» (с. 271). Используются 2 понятия: «обученность» и «воспитанность».

Три «направления развития личности» («обеспечиваемые либо воспитанием, либо обучением и воспитанием»): социально-нравственное, общеинтеллектуальное, общекультурное – по этому документу оцениваются по-прежнему в логике обучения, по «усвоению» соответствующих понятий (с. 269). Определены «критерии аккредитационной оценки»: формальные (число мероприятий, кружков, спортсекций и т.д.) и неформальные («усвоение не менее чем половиной выпускников социально-позитивных и культурно-духовных норм и ценностей на деятельностном, поведенческом уровне», что выходит уже на уровень собственно воспитания, с. 271–272).

Министерством образования разработан проект Государственной программы «Разви-

тие воспитания детей в Российской Федерации до 2010 года» (Учит. газета, 25 мая 2004 г.), для утверждения Правительством России. «...Состояние институтов воспитания и детской среды продолжает оставаться проблемной по всем показателям..... Семья не обеспечивает полноценного воспитания детей..... Ежегодно в последние 5 лет в органы внутренних дел доставляется свыше 1 миллиона несовершеннолетних..... В 90-е гг. существенно ослаблен педагогический потенциал учреждений культуры, средств массовой информации, литературы и искусства».

В общей структуре программы обстоятельно «прописаны» цели, но очень неясно – специфические воспитательные средства. Предусмотренная программой оценка эффективности ее реализации, данная в 7 строках, – представлена на уровне декларации.

В конце июня 2004 г. в г. Велегож Тульской обл. работала 3-дневная «научная школа: Развитие идей современного воспитания в контексте модернизации образования», – с привлечением современных признанных специалистов в области воспитания. Проблематика: Методология и идеология воспитания; Цели, содержание, результаты воспитания, его критериальное обеспечение; Методы, технологии воспитательной деятельности.

Акцент в воспитании на его цели и связь с процессом социализации – характерная особенность сделанных докладов, показатель некоторого отхода от «личностно-ориентированной педагогики». А.С. Макаренко при этом не упоминается; есть ссылки на Ф.М. Достоевского, А. Маслоу, Т.И. Заславскую, М.М. Сперанского, Я.А. Коменского, В.В. Зеньковского и др. Нет обращения к предшествующему, советскому опыту воспитания, чтобы сделать важные для современности выводы. Упускается главное – суть воспитания, в его отличии от обучения. Тема производительного труда отсутствует.

Некоторые положения докладов: разработанные Концепции воспитания («в лучшем случае повлияли лишь на изменение педагогического сознания учителей»; распространенной стала «методика коллективных творческих дел» (Н.Л. Селиванова); духовность – это «нравственно ориентированные воля и разум, способность человека управлять собой» (Л.М. Лузина, Псков). В документах об образовании «поражает их совершенная несоответственность с социальными тенденциями» (С.Д. Поляков, Ульяновск); есть «ориентация воспитания во времени» (И.А. Колесникова); воспитание – «изменение состояния культурного развития ребенка с помощью внешних влияний и деятельности людей (Е.В. Титова); связь методов воспитания и «способа бытия» (Д.В. Григорьев). Доклады сделали также В.И. Слободчиков, П.В. Степанов, Л.В. Алиева (Москва), Е.Н. Степанов (Псков).

«Весьма мало диссертаций по проблемам воспитания», – говорится в статье А.М. Новикова в «Педагогике» (№6, 2004, с. 51). Практически нет исследований по проблемам трудовой педагогики в школе и практического (производственного) обучения учащихся профессиональных училищ и техникумов.

В то же время, как отмечено в статье В.Н. Турченко «Рассвет или кризис педагогической науки?» (Педагогика, №5, 2004, с. 99), «в 2002 г. в стране в среднем каждый день защищалась докторская и примерно 5 кандидатских диссертаций по педагогическим наукам. Кажется, что педагогика стала «флагманом всей отечественной науки».

На «круглом столе» в РАО «Основы научного образования в современной школе», с участием ведущих специалистов по педагогике и смежным с ней наукам, – вопрос о воспитании вообще не ставился, хотя и говорилось о существующем разрыве школы и жизни, о необходимости преодоления в образовании «приверженности сциентической ориентации» (Педагогика, 2004, №10).

Засилие в школе задач обучения стало проявляться и в том, что в некоторых регионах страны организаторы августовских конференций отменили секции руководителей образовательных учреждений. Их «распределили» по секциям учителей-предметников (Нар. образование, №4, 2004, с. 10).

Определилось важное направление в преодолении «школы учебы» – обращение к вопросу о системе оплаты труда педагогов в школе, отказ от его поурочной оплаты. Предлагается учитывать внеучебную деятельность, считать ее равноценной работе на уроке. Необходимо перейти к «штатно-окладной» системе оплаты (ст. А. Пинского в «Народном образовании», 2004, №2).

Центральное телевидение сообщило в 2004 г., 1 июля – в стране «каждый 10-й ребенок воспитывается вне семьи»; 26 октября – «24 тыс. пропавших без вести детей»; 20 декабря – «586 тысяч беспризорных детей».

В г. Ессентуки 1–5 апреля 2004 г. прошел II Конкурс им. А.С. Макаренко школ России с развитой хозяйственно-продуктивной деятельностью. Организован журналом «Народное образование», Министерством образования Ставрополья края (А.Е. Шабалдас), правлением российского отделения Международной макаренко-ской ассоциации. Проведен в сочетании с Макаренко-скими педагогическими чтениями, на базе санатория «Россия». Поддержку в проведении Конкурса оказали организации Ставрополья, Белгородской и Оренбургской областей, Республики Татарстан, Всероссийский Детский Фонд, дирекция президентской программы «Дети России» и др.

В Конкурсе участвовали 30 образовательных учреждений. Призерами стали: 1-е место – Сержантовская школа Приморского края, директор Л.А. Макаров; 2-е место – Казинская школа Ставропольского края (Г.Н. Мамцева); 3-е место поделили школы Белгородской области – Шалаевская (В.С. Подерягин) и Ивановская (В.М. Милуков).

Ход и результаты Конкурса и Макаренко-ских чтений отражены в публикациях «Народного образования», 2004, №6, 7.

В №6 редакционная статья «В школу должен войти производительный труд»: школа – «заложница высшей ступени образования»; соединить школу и жизнь, включить учащихся в реальные производственные отношения – значит предотвратить «инфантилизацию и люмпенизацию населения страны».

А. Кушнир в статье в этом номере журнала «Педагогика дела – выход из кадрового тупика», ссылаясь на слова Президента В.В. Путина о необходимости «усиления практической направленности образования» (в его Послании Федеральному Собранию 26 мая), – видит решение этой задачи в школе не в «изучении практики», а по-макаренко-ски – в «практической педагогизации жизни детей», их «погруженности в дело». Статья А. Новикова там же: «Школа и новый класс эксплуататоров» – предупреждение о возрастании в стране «нижнего класса, профессиональных безработных»; это «новое социальное явление может стать более опасным, чем разделенность капиталистического общества на буржуа и пролетариев». Статья А. Вифлиемского – о проблемах финансово-хозяйственной деятельности образовательных учреждений, налоговых льготах, оплате труда педагогических работников.

Репортаж о Конкурсе: Целищева Н. Преодоление нетрудовой школы – в изложении даны доклады А.А. Фролова «А.С. Макаренко о «педагогической нейтральности» трудового процесса» (опубликован в «Воспитании школьников», 2005, №4), выступление В.Ф. Моргуна (Полтава) и др. Статья Н. Никольской «Школа-хозяйство: путь к процветанию»: в Приморском крае свыше 100 ученических бригад; уже около 30 лет проводятся их ежегодные слеты. 7 тыс. школьников обрабатывают 1,5 тыс. га пашни, «сложилась прочные трудовые коллективы школьников».

В с. Сержантово школа перешла на условия хозяйственной самостоятельности в 1993 г. Ее директора в Приморье называют «нашим Макаренко»; он говорит: «Педагогика – это то, как мы живем». Школа имеет 42 га собственной земли, 6 тракторов, экскаватор, автокар, сельхозтехнику, грузовой автомобиль, 2 автобуса, овощехранилище на 100 т, свой лагерь труда и отдыха. Более 70% сельских механизаторов района – выпускники этой школы. В статье дается Бизнес-план школы, Календарный план работ, другая документация.

О Казинской школе Ставропольского края говорится в публикации Н. Целищевой: в 1992 г. ученическая сельскохозяйственная бригада колхоза стала структурным подразделением школы, с 50 га собственной земли, штатным зам. директора школы по производству. Подразделения бригады: товарищество по совместной обработке земли (ТОЗ, механизированная обработка земельных наделов работников школы), цех ширпотреба (работы по заказам населения). Машинный парк: 5 тракторов, комбайн, автомобили, с/х инвентарь. Это хозяйственно, финансово и коммерчески самостоятельная структура, субъект рынка и своеобразная «биржа труда» на селе, коллектив имени ветерана войны и труда, земляка Ф.И. Гаркуши.

Статья О. Николаевой рассказывает об Ивановской агрошколе Белгородской области: ее ученическая бригада базового хозяйства стала самостоятельным, хозрасчетным подразделением школы в 1997 г., получив в бессрочное пользование 85 га земли, затем еще 188 га (под зерновые, овощные культуры). В бригаде 9 специализированных звеньев обслуживают пашню, 2 теплицы, пасеку, кроликоферму. Есть тракторы, комбайн, автомобиль, зерносклад, овощехранилище. В 2003 г. произведено продукции на 400 тыс. руб. Полученные

средства идут на строительство, обслуживание учебно-воспитательного процесса, бесплатное питание в школе; средний заработок учащихся около 1 тыс. руб.

Т. Абрамцева в публикации «Школа, живущая на земле, не имеет права быть нищей» сообщила об Исаковской школе Чувашии; с 1993 г. она развивает многоотраслевое подсобное хозяйство. О Новосибирской школе, на границе Оренбуржья и Башкирии, повествует С. Морозов: с 1983 г. ею руководил Ю.С. Гаврилов, приверженец А.С. Макаренко; в 1994 г. ученическая бригада выделилась из колхоза, стала самостоятельной многоотраслевой производственной структурой (дир. А.П. Ромашков). Статья Г. Фроловой «Горский вариант педагогики Макаренко. В Ингушетии на пустыре вырос трудовой комплекс» – информация о Назранском профучилище (дир. Ю.И. Арапиев, зам. дир. Л.А. Баркихиева). Г. Фролова: «Плодородие на вечной мерзлоте» – рассказ о школе в с. Дирин Республики Саха-Якутия.

В №6 напечатаны другие доклады, сделанные в рамках «Макаренко-ских чтений»: А. Беляева (Ставрополь), В. Морозова, Р. Соколова – с некоторыми аспектами общей характеристики наследия А.С. Макаренко. Дополнительно введены: информация о его соратниках и последователях – Г.В. Гасилове (автор С.Э. Карклина), Г.К. и С.А. Калабалиных (В.М. Максакова), В.Н. Терском (О.С. Кель). Без связи с Конкурсом дана статья И.З. Гликмана «Воспитание в законе и воспитание ... в загоне», по-прежнему апеллирующая к «детскому коллективу», «внеурочной деятельности», с воспоминаниями о труде в московской школе-интернате №61. Опубликованы соображения А.А. Фролова: «Второй Конкурс прошел. Что дальше?».

В №7 «Народного образования» продолжена публикация материалов Конкурса: о Шалаевской школе Белгородской области («центр образования, воспитания и культуры на селе», автор Н. Целищева); Саринской малокомплектной школе Оренбургской области (хозяйственный разновозрастной отряд, авт. С. Морозов); торгово-техническом лицее №12 в г. Советске, Калининградской обл. – Н. Ивашкина; Бутурлинской школе Владимирской обл. (социо-культурный и агротехнический комплекс – Т. Жукова).

Летом 2004 г. на Ставрополье, на базе оздоровительного лагеря «Лесные ключи» Изобильненского района и в станице Григорьевской Новоалександровского района прошел II Всероссийский слет ученических производственных бригад. В нем приняли участие 22 сельскохозяйственные бригады школ из Башкортостана, Удмуртии, Татарстана, Дагестана, различных краев и областей России, 27 бригад – представителей Ставропольского края. (См.: Сотникова Н.Н. Педагогика дела. Ученическим производственным бригадам Ставрополья 50 лет// Народное образование, 2004, №8).

В этом же номере журнала министр образования Ставропольского края А. Шабалдас показывает, что возрождение школьных бригад в крае началось в конце 90-х гг. при непосредственном участии губернатора А.Л. Черногорова. Сообщается о тенденциях их развития на Ставрополье. В настоящее время действует 5 типов бригад: «классический» (структурное подразделение школы, 100–250 га собственной земли, с необходимой с/х техникой, рентабельное хозяйство); без собственной земли (структурное подразделение базового с/х предприятия, круглогодичный цикл работ, на договорных началах); совместное с ПТУ хозяйство (на условиях договора); межшкольная ученическая бригада (новая форма).

В 50-летию бригад выпущено издание: От истоков к перспективам. Опыт работы ученических производственных бригад Ставропольского края (в 2 частях; по отдельным бригадам. – Ставрополь, 2004). В предисловии говорится, что школу жизни и труда в этих бригадах прошли более 40% нынешних руководителей предприятий высшего и среднего звена, многие главы районных и городских администраций, муниципальных образований. Среди них А.Л. Гаркуша, председатель Ставропольского комитета по делам молодежи С.И. Калашников и др.

Действует лаборатория «Ученические производственные бригады» (зав. В.Ф. Иванов, при краевом Центре экологии, туризма и краеведения).

В начале марта 2004 г. в Екатеринбурге состоялись 1-е студенческие педагогические чтения, посвященные наследию А.С. Макаренко и 25-летию Российского гос. профессионально-педагогического университета (дир. А.И. Ткаченко). Чтения организованы кафедрой социальной педагогики и психологии этого университета (зав. Н.Г. Санникова) и кафедрой теологии (зав. В.М. Князев); материалы опубликованы: Екатеринбург, 2004.

Доклады преподавателей: Макаренко-ское наследие и современная отечественная педагогика (Н.Г. Санникова); А.С. Макаренко и ценности христианской культуры (В.М.

Князев); Христианские интуиции в педагогическом поиске А.С. Макаренко (В.А. Нечаев). Студенческие доклады (всего 16): Что мы знаем о Макаренко, Изучаем Макаренко, Принципы и стиль управления в его опыте, Роль традиций, Самоуправление, Личностная ориентированность педагогической системы, Трудные дети, Проблемы воспитания в современных детских колониях, Макаренковское творчество в контексте православной педагогики, христианской антропологии.

В 2004 г. Г. Хиллиг избран почетным действительным членом Российской Академии образования, в связи с 40-летием его творческой деятельности.

В книге А. Ермолина: Как расколдовать «зомби». Либеральное воспитание против тоталитарных стереотипов (М., 2004), в ее посвященной А.С. Макаренко части III, – сделан вывод: «Теория и метод Макаренко стали тоталитарными уже после его смерти...» (с. 94). Его «коллективистская», «тоталитарная» педагогика близка принципам «либерального воспитания», так как включает «систему социализации в обществе, построенном на рыночных отношениях и общественном договоре» (с. 16, 74–75, 115). Он «искренне хотел жить в стране эффективных хозяев», не осознавая, что это подрывает основы советского общества (с. 76). Взаимоотношения личности и коллектива, дисциплина у него основаны на принципе добровольности (с. 93).

Существо этой части книги затем изложено в статье: Ермолин А. Педагогика развитого тоталитаризма. Триумф и трагедия А.С. Макаренко (Народное образование, 2005, №2).

В книге предлагаются апробированные многолетним опытом средства «либерального воспитания»: обучение менеджменту, маркетингу и социальному проектированию с помощью «моделирования» (имитации) жизненной практики, используя лекционную форму, практические занятия, тренинг, деловые игры (с. 257, 276, 291). Основная форма педагогической работы – лагерный сбор типа «Ньюландии».

Это воспитание, имеющее в виду выращивание прежде всего правящей «бизнес-элиты». Оно слабо опирается на реальную жизненную практику, по существу ограничивается обучением, профессиональной выучкой «управленцев». Автор оперирует лишь сборником «О воспитании» (М.: Политиздат, 1990), см. с. 300–302. Не замечено, что предлагаемая педагогическая система отчасти напоминает «методику коллективных творческих дел» И.П. Иванова.

Книга В.В. Кумарина: Педагогика природосообразности и реформа школы (М., 2004, сост. и авт. Послесловия Н. Целищева) – посмертная публикация его некоторых материалов, включая незавершенные. Основная идея: «возврат к научной, природосообразной педагогике» (аннотация); на обложке изображен Я.А. Коменский.

«Система А.С. Макаренко» освещается на с. 68–83, 165–128, 277–279 как односторонняя воспринимаемая концепция природосообразной педагогики, с резкими политизированными оценками. Рекомендуется опыт А.С. Макаренко «сначала слепо копировать и лишь потом двигаться дальше» (с. 224–228). 2-ю часть книги составляет «Хрестоматия»: Я.А. Коменский, Д. Локк, И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинский – с комментариями.

О деятельности макаренковской коммуны им. Ф.Э. Дзержинского повествуют 2 главы книги С. Гладыш «Дети большой беды» (М., 2004). Ее деятельность показана на фоне документальных материалов о Болшевской трудовой коммуне и Томской трудовой колонии (коммуне) им. Заковского.

Общие характеристики здесь, однако, не сочетаются с констатацией принципиально различного, что отмечал А.С. Макаренко: его учреждение имело статус «детской трудовой коммуны», оно предназначалось для подростков, юношей и девушек до 18 лет. Болшевская и Томская – молодежные коммуны, для совершеннолетних, 18 лет и выше, притом осужденных, обычно на небольшие сроки лишения свободы.

Г.Б. Корнетов в учебном пособии «Теория и практика образования» (М., 2004) выделяет 3 педагогические парадигмы: 1) Авторитета педагога (Блаженный Августин, орден Иисуса, Я.А. Коменский, Д. Локк, И. Кант, И.Ф. Герbart, В.В. Зеньковский; проблему авторитета в воспитании рассматривали А.С. Макаренко, Я. Корчак); 2) «Манипуляции», конструктивного сочетания ведущей роли педагога и самостоятельности воспитанника (Сократ, Ж.Ж. Руссо, Г. Спенсер, М. Монтессори, А.С. Макаренко, его «педагогика параллельного действия»); 3) «Педагогика поддержки», создания условий для «самореализации» личности (Л.Н. Толстой, Д. Дьюи, Э. Кей, Л. Гурлитт, К.Н. Вентцель, А. Нил, А. Маслоу, К. Роджерс, О.С. Газман) – с. 112–179.

В книге «Интеллигенция в потоке времени. Размышления и судьбы (Курск, 2004) –

статья: Ходусов А.Н. Идеи и опыт педагогов-новаторов в судьбах провинциальной российской школы. С.Т. Шацкий, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и опыт средних школ г. Курска и области.

В учебном пособии: Гордеева А.В., Морозов В.В. Прикладная реабилитационная педагогика (М., 2004) – макаренковские идеи и опыт используются в применении к данной области педагогической теории и практики.

Вышла книга Г.Н. Козловой «Две корневые проблемы государственной воспитательной политики (социально-исторический аспект)», монография (С.-Петербург, 2004). В ней в русле «официальной педагогики» рассматривается связь школьного воспитания и социально-экономического развития страны в первой половине XX в., действие охранительно-стабилизирующей и прогрессивно-опережающей функций общеобразовательной школы. В качестве базового компонента воспитания характеризуется «уклад жизни школы», рассматривается соотношение в ней процессов обучения и воспитания. Деятельность А.С. Макаренко показана в общем процессе социально-педагогического развития.

Другая ее книга, небольшая: Наследие А.С. Макаренко в контексте основ отечественной педагогики (учебно-методическое пособие, с Предисл. А.А. Фролова. С.-Петербург, 2004) – первая серьезная попытка представить главные достижения современного макаренковедения в процессе изучения студентами основ педагогики и ее истории, в ходе выполнения творческих учебных заданий.

В Н.Новгороде издан сборник о педагогической практике в Нижегородской области «Сельская школа – социокультурный центр села» (сост. и ред. А.Б. Вифлеемский. НИРО, 2004).

В альманахе «Истоки», №2, 2004 (Полтава), с материалами Всеукраинской научно-практической конференции (5–7 мая 2004 г., Полтава) «Идеи гуманизации в педагогическом наследии В. Короленко, А. Макаренко, В. Сухомлинского» (посвящена 85-летию со дня создания Полтавской лиги защиты детей, создана по инициативе В. Короленко) включены работы из России: Гриценко Л. Гуманистические потенциалы педагогики А.С. Макаренко; Фролов А.А. А.С. Макаренко о «педагогической нейтральности» трудового процесса; Засобина Г., Кулаков К. (Ивановский ун-т). Личные права ребенка и их защита в условиях детского дома; Л. и И. Краевы. Педагогика «параллельного действия» А.С. Макаренко в практике агрошколы-интерната; Ташкинова Е. (Азовский филиал Ростовского медицинского колледжа) Значение педагогических знаний в подготовке медицинской сестры.

Публикации в периодической печати 2004 г. В.И. Слуцкий в статье: Философская антропология и ее понимание А.С. Макаренко (Образование и общество, №1; Интернет: <http://www.education.rekom.ru>) – считает, что А.С. Макаренко «воспитывал Хозяев», это была «самая настоящая советская власть», столкнувшаяся с еще одной «модификацией русского рабства». Он не был «гуманистом в современном понимании», в смысле потворства человеческому эгоизму. «Его время еще не пришло. Оно, наверное, впереди».

В «Педагогике», №1 – публикация Я.Н. Левина «Нужно ли учиться у А.С. Макаренко созданию общешкольных коллективов?» (с положительным ответом). Л.И. Гриценко в статье: Педагогические идеи А.С. Макаренко за рубежом (Педагогика, №7), – ограничивается литературой в основном на немецком языке (отчасти на англ. и укр. яз.), раскрывает данную тему без обычной конфронтации, в направлении характерной для «личностно-ориентированной» педагогики «развернутости» к человеку.

В «Учительской газете», 18 мая 2004 г. – статья И. Клецицкой «Самое время воспользоваться опытом Макаренко»: детдома и интернаты выпускают молодых людей, «совершенно не приспособленных к жизни». Необходимо ввести в практику этих учреждений макаренковскую систему, с ее 3 принципами: труд, самоуправление, коллективная ответственность.

Эта же газета, 7 сентября 2004 г. напечатала корреспонденцию М. Овсянкина «Не забывайте делать невозможное. В Нефтеюганском районе живут по Джордано Бруно и Макаренко». Говорится о муниципальной образовательной программе развития по 2 направлениям: интеграция общего и дополнительного образования; внедрение «макаренковского подхода в практику учреждений образования». В «Досье. История и современность», №33, ноябрь 2004 г., статья В. Морозова «Вспомним Макаренко!» показывает ряд его педагогических идей и решений, особенно в воспитании детей беспризорных и правонарушителей.

В Интернете (<http://zt1.narod.ru>, март 2004 г.) З.Ш. Тенейбойм поместил полемический материал: Вокруг «педагогика параллельного действия» (терминологический анализ), – считая, что А.А. Фролов объясняет этот термин в неоправданно расширительном смысле. Доказательства в отстаивании трактовки данного термина по-прежнему, на уровне не только методики и технологии в статье основываются на механическом использовании цитат. Нет понимания того, что в данном случае выясняется макаренковский, диалектический, научный метод мышления в педагогике, которой позволяет видеть педагогический процесс в его противоречивом развитии, постигать закономерности и средства этого развития.

О современной теоретической работе над макаренковским наследием и его практическом использовании рассказал И. Токарев в «Нижегородской правде», 27 марта 2004 г. Против отказа от коллектива в школьном воспитании выступает Н.Л. Селиванова (Нар. образование, №2, 2004), обращаясь, однако, по-прежнему лишь к «детскому коллективу», имея в виду малые объединения, преимущественно школьный класс; А.С. Макаренко не упоминается.

Н.Е. Щуркова отвергает «воспитательную деятельность» как научный термин, полагая, что любая «предметная» деятельность (в перечне ее видов отмечены познавательная деятельность, духовная, общение, но нет труда) воспитывает, – когда в ней на основе определенных отношений осмысливается поведение, закрепляется определенный образ жизни (Классный руководитель, №6, 2004).

Так в современной педагогической теории происходит приближение к основам макаренковской педагогики «параллельного действия» воспитания и деятельности (в том числе и обучения, и производительного труда), воспитания и жизни, воспитания и процессов социализации и развития личности. Там же – В.Г. Быков: воспитание – не отдельный вид работы, а «функция, свойственная любому виду педагогической деятельности» (с. 23).

В направлении А.С. Макаренко мыслит А.В. Зосимовский, на материале конфликтологии говоря о «нравственно-волевом воспитании», о достижении «духовной зрелости» личности путем «организации поведенческой практики», «социально-нравственного упражнения» и моральной «закалки» (Педагогика, №3, 2004). В. Базарный в статье «Влияние современной школы на духовную сферу общества» утверждает: «Сидячий образ «познания жизни» ведет к закреплению и подавлению процессов биогенетической жизни и развития детей. Воспитание (образование) обезволенного тела – путь к развитию инстинктивно-паразитического духа» (Нар. образование, 2004, №9).

Статья А. Морашова «Риторические принципы А.С. Макаренко» – в ж. «Школьные технологии», М., 2004, №1.

В конце февраля 2005 г. в Москве по инициативе Российского правления Международной макаренковской ассоциации, московского Центра внешкольной работы им. А.С. Макаренко, исследовательской лаборатории «Воспитательная педагогика А.С. Макаренко» (Н.Новгород), на базе Института развития дошкольного воспитания РАО (дир. В.И. Слободчиков) прошел симпозиум «Критический анализ советского, российского макаренковедения и его влияния на отечественную педагогику и школу».

Непосредственно по этой проблеме выступили: А.А. Фролов (ее обоснование, периодизация освоения и разработки макаренковского наследия в СССР, России и других странах, 1939–2004 гг.); В.А. Сластенин (реализация макаренковских идей в отечественном педагогическом образовании); В.И. Максакова (направления новаторского опыта последователей А.С. Макаренко в СССР в 60–70 гг., их деление на макаренковцев, макаренковедов и «макаренколюбивых»); Я.С. Турбовской (методы, применяемые в полемике об А.С. Макаренко); В.И. Слободчиков («непрофессиональное отношение к великому профессору»).

В более общем плане, с акцентом на перспективы или современность, высказались: А.М. Новиков (нужна теория интерпретации макаренковского творчества для постиндустриального общества); В.В. Хилтунен (макаренковские идеи – «идеи истинно планетарного масштаба»); Н.Л. Селиванова (современное выживание школ в труде сомнительно в педагогическом отношении); М.Б. Зыков (А.С. Макаренко – продолжатель философского направления в русской художественной литературе); Н.И. Стрелянова (фундаментальное значение А.С. Макаренко для педагогики), Н.В. Смогарева (в практическом освоении его наследия сейчас нужно ориентироваться не столько на массовую школу, сколько на «маяки»). Выступили также И. Евсеев (Украина), С. Кунгурцева, А. Калабалин, В. Морозов, Р.

Соколов, З. Тенейбойм.

Репортаж о докладах, выступлениях на симпозиуме: Артамонова Е. Новый век макаренковедения (Нар. образование, 2005, №6).

2-й день симпозиума: в Центре внешкольной работы им. А.С. Макаренко прошло учредительное собрание межрегиональной общественной организации «Макаренковское сотрудничество», утвержден ее Устав, проведены выборы Правления. Сопредседателями организации избраны В.И. Слободчиков, Т.Ф. Кораблева.

В начале марта 2005 г. 2-е макаренковские студенческие педагогические чтения (совместно с преподавателями) проведены на факультете социальной работы и социальной педагогики Российского гос. профессионально-педагогического университета, г. Екатеринбург (посвящены 60-летию Победы в Великой Отечественной войне).

Тематика докладов, сообщений: социализация в России, в прошлом и настоящем (Н.Г. Санникова, Т.И. Зубкова), в годы войны, в теории и практике А.С. Макаренко, С.Т. Шацкого, И.Н. Жукова, в современной социальной педагогике и психологии, в педагогических учреждениях разного типа (22 сообщения студентов и преподавателей); идеи христианского гуманизма в наследии А.С. Макаренко (Нечаев В.А.).

В «Народном образовании», 2005, №3 – сообщение о прошедшем в г. Владимире 1-5 апреля III Конкурсе им. А.С. Макаренко, с Макаренковскими педагогическими чтениями. Произошел «обмен опытом воспитания в школах, сделавших ставку на самый мощный педагогический фактор – производительный труд». Участвовало 30 образовательных учреждений, в том числе из Казахстана, что придало Конкурсу статус международного.

1-е место заняла средняя школа в с. Кош-Елга, Республика Башкортостан, дир. А.Г. Женшуров; 2-е – Исаковская средняя школа, Республика Чувашия, директор А.Я. Ильин; 3-е – Пермское специальное профессиональное училище открытого типа «Уральское подворье», директор Ф.В. Валисевич.

Среди организаторов этого мероприятия – Владимирский гос. университет и научно-производственное объединение «Концерн «Пикъ»» (г. Ковров, рук. С.С. Конин; очерк о нем – в «Народном образовании», 2005, №6, с. 122–133). Одна из секций Конкурса проведена в форме экскурсии на это развивающееся предприятие по производству гумуса с помощью дождевого червя. Технология созданного на этой основе органического удобрения в 2004 г. на Международной выставке в Москве «Национальная слава» получила золотой «Знак качества XXI века». К своей производственной и научно-исследовательской деятельности предприятие широко привлекает учащихся школ Владимирской и других областей.

Корреспонденция о III Конкурсе – в «Народном образовании», №6 (автор Н. Целищева). Там же – о Кош-Елгинской школе и ее директоре: школа с интернатом, 5-дневка, 100 га пахотной земли, производят зерновые, сахарную свеклу, мед, выпекают хлеб; общий объем производства – до 1 млн руб., около 3 тыс. руб. на 1 ученика; подготовила трактористов и пчеловодов – за счет школы; на бюджете только мастера производительного обучения; несколько последних лет отличники и ударники учебы и труда получают стипендии; почти все полевые работы механизированы; есть свой лагерь труда и отдыха; экспериментируется выращивание нового сорта фасоли, продуктивно используется донник; за последние 5 лет школой получено 11 золотых и серебряных медалей – из 19 по району; до 70% выпускников поступает в вузы и техникумы (авт. В. Мирослав).

В этом же № журнала напечатан еще один материал о дипломанте II Конкурса и призере III Конкурса – Исаковской школе Чувашской Республики, самой малочисленной школе района, успешно работающей в условиях «реструктуризации сельских школ». Уже 15 лет база труда учащихся – школьное хозяйство (65 га) и лесничество. Ученическая бригада формируется через районный Центр труда и занятости из 15–20 школьников 14–17 лет. При выпуске вручаются сберкнижки с начисленным заработком и трудовые книжки. Часть работ выполняются только взрослыми (в том числе и учителями), на условиях натуральной оплаты. Цены на продукцию ниже обычных на 10–12%, продажа происходит в основном непосредственно с производства. Автор публикации С. Морозов.

Материал Н. Целищевой – о спецПТУ открытого типа «Уральское подворье», г. Пермь. Это «современный вариант макаренковской коммуны». Производственный труд здесь – «системообразующий фактор и воспитания, и обучения». Заработанные средства после выплаты работникам распределяются: 20% – на развитие того или иного участка учебной и производственной базы, 30 – в фонд учреждения, 10 – резервный фонд и социа-

щиты, 5 – поощрение сотрудников. Успешным малоимущим воспитанникам выплачивается стипендия. Сняты и показаны телефильмы «Маленькая страна», «Ищу себя».

Статья О. Николаевой «Школа-комплекс, школа-хозяйство» о Масленниковской средней школе Самарской область: образовательный центр с. Масленниково и 8 близлежащих сел, за ним в 1991 г. закреплено 612 га земли. Эта школа с 4 ее филиалами и детсад, 400 учеников, половина из них ежедневно приезжает на 3 школьных автобусах. Труд с 1-го класса, на пришкольном участке. Есть кулинарный цех, пекарня, слесарная и токарная мастерские, подсобное хозяйство, ферма. На нужды школы хозяйством направляется 15% выручки от реализации продукции и услуг.

О средней общеобразовательной школе с профильным трудовым обучением в г. Абае, Казахстан, – рассказ И. Лушагиной: главное в ней – «человек, обладающий критерием трудовой воспитанности», при выпуске дается сертификат по профессиям 8 наименований, с уклоном на менеджерскую деятельность. В школе более 1 тыс. учеников; в Центре трудовой подготовки их более половины (V–XI классы), его база: пришкольный участок, зимний сад, кафе, парикмахерская, швейный цех, цех столяров-дизайнеров, мастерская по ремонту бытовой техники, магазин; работа в производственных бригадах 4 часа в день. Заработок школьников до 2 тыс. руб. в месяц (в российском эквиваленте). Рентабельность продукции – 51%, продаж – 34%.

Детский дом «Радуга» в г. Миасс, Челябинской области, около 70 чел., строится по «семьям», 10–12 человек, со своими «кураторами». Коллектив создается на базе общего труда, в производственных группах по изготовлению одеял (из лоскутной ткани), садоводачный мебели, по вязанию, выращиванию рассады, озеленению. С 14 лет воспитанники создают в детском доме свое «дело», группу, с работой по заказу, договору и налогом в 6% с оборота в квартал. Заработанные деньги позволяют почти всем воспитанникам ездить на юг отдыхать, делать покупки. (Корреспонденция О. Николаевой.)

III Макаренковские чтения отражены в «Народном образовании», №6, 2005 г., в публикациях: Фролов А. «Параллельность» воспитания, обучения и производительного труда в наследии А.С. Макаренко (этот термин трактуется как научно-методологический принцип его педагогического мышления и действия); Токарев И. Педагогика А.С. Макаренко возвращается; Морозов В. (размышления о подростках с «девиантным поведением» и их «реабилитации»); Калабалин А. (о действиях педагога при различных ситуациях в воспитании); Бейлинсон В. (о макаренковской социальной направленности воспитания, архивный материал); Голованова Н. (процесс социализации и воспитания в логике «параллельного действия»).

В №6 «Народного образования» представлены также материалы заочного «круглого стола» по вопросам содержания и организации производственного труда школьников в современных условиях – статьи О. Смолина, А. Новикова, К. Ефремова, М. Корешкова, А. Шевчука, А. Вифлеемкиной, Е. Шубочкиной, З. Шоюбова.

Ю. Крупнов в публикации «Духовно-преобразующая сущность труда, дающая смысл жизни», говорит о разрушительных «процессах деградации и исчезновения труда», особенно в развитых странах, о подмене его «офисной работой», информационными технологиями. В понятии «труд» выделяется 3 аспекта: преобразование отдельного человека и сообществ; воспроизводство и развитие систем деятельности; достижение высокого качества жизни (с. 56–60). В духе идей и опыта А.С. Макаренко обозначены «критерии образцового труда» (с. 60–62). Нужно создавать школы-хозяйства как «образовательные», образцовые хозяйства.

Опубликовано открытое письмо Президенту России «Пора исправить трагическую ошибку КПСС в воспитании», подписано: А. Кушнир – главный редактор, коллектив редакции «Народное образование» (о «продуктивной занятости детей и молодежи», их производственном труде, «школах-хозяйствах макаренковского типа» (с. 7–12)). В качестве приложения дается направленное в ЦК КПСС в августе 1990 г. письмо «Устранить трагическую ошибку партии в воспитании», подписанное А.И. Новиковым, Б.П. Никитиным, И.А. Платоновой, И.С. Синициным по поручению Всесоюзной конференции движения за трудовые школы.

Идея возвращения в школу производственного труда поддержана в публикациях руководителей субъектов Российской Федерации – В. Бочкарева (Пензенская обл.), В. Торопова (Республика Коми), там же, с. 19–28.

Объявление о IV Конкурсе им. А.С. Макаренко школ-хозяйств и Макаренковских

чтениях (2006 г.) дано в «Народном образовании», 2005, №8, 10. Дальнейшее развитие этого движения по истинно макаренковскому пути во многом зависит от того, насколько ему удастся выйти на уровень «чисто педагогической системы хозяйства» (А.С. Макаренко, т. 1, с. 42), теоретически и практически разрабатывая макаренковские идеи о «нейтральности трудового процесса» и «параллельности» процессов воспитания и производительного труда.

Это общественно-педагогическое движение нуждается в поддержке Министерства образования. Необходимо разработать, ввести в действие соответствующие государственно-правовые, нормативные документы, особенно в сфере хозяйственно-финансовой деятельности. Нужна целенаправленная научно-педагогическая работа, с привлечением специалистов экономики, различных отраслей социально-гуманитарного знания.

В марте 2005 г. в Нижегородском гос. педагогическом университете защищена докторская диссертация: Козлова Г.Н. Воспитание в системе деятельности отечественной общеобразовательной средней школы (первая половина XX в.). Официальные оппоненты: А.Н. Джуринский (Москва), Н.Г. Краснов (Чебоксары), В.Б. Помелов (г. Киров); ведущее учреждение – Ленинградский гос. университет им. А.С. Пушкина.

3 главы диссертации: Категория воспитания в контексте предмета педагогики, официально действующей в отечественной общеобразовательной средней школе в I пол. XX в.; Система деятельности школы как социально-воспитательного института в указанный период; Соотношение «уклада жизни» и «воспитывающего обучения» в системе деятельности школы.

Показано, что А.С. Макаренко «продолжил и творчески развил традицию российской педагогики XIX–начала XX вв. в определении воспитания как специфического, отличного от обучения педагогического явления»; с 40-х гг. его взгляды и опыт «стали одним из ведущих факторов развития воспитания в советской школе»; но представленные в урезанном, искаженном виде, они с середины 50-х гг. стали вызывать негативное отношение педагогов и общественности (автореф. дисс., с. 15, 21, 28–29).

В конце марта 2005 г. в Пятигорском гос. лингвистическом университете И.В. Зуевой защищена кандидатская диссертация «Теория воспитательного коллектива в отечественной педагогике 1946–1991 гг.» (науч. рук. В.В. Макаев), где макаренковское наследие по-прежнему трактуется в представлениях 40–50-х гг., без критического анализа происходящей вокруг него в 60–80 гг. борьбы по проблеме коллектива и личности. При утверждении, что «идеи А.С. Макаренко были приняты на вооружение со значительным смещением акцентов, вплоть до их искажения» (автореф. дисс., с. 11), – работа представителей официальной советской педагогики в этом плане характеризуется по существу в положительном плане, как «совершенствование» теории воспитательного коллектива (с. 6, 9 др.). Игнорируется макаренковское положение о трудовой основе воспитания в коллективе. Наследие А.С. Макаренко дается по 7-томному изданию 50-х гг.

В декабре 2005 г. О.В. Тулуповой в Нижегородском гос. педагогическом университете защищена кандидатская диссертация «Соотношение воспитания и обучения в педагогической концепции И.Ф. Гербарта и ее реализация в отечественной гимназии сер. XIX–нач. XX вв.» (науч. рук. А.А. Фролов). Она показывает фундаментальное значение проблемы специфики воспитания и обучения в педагогической истории, раскрывает своеобразие гербартовской установки на приоритет воспитания, в ходе которого отношение между рассудком, чувством и волей «достигает состояния прочной реальности» и образуется характер, «готовый к ответственной самореализации в обществе» (автореф. дисс., с. 9, 12, 22–23, цит. И.Ф. Гербарт).

Исследование обнаруживает общие черты в освоении наследия И.Ф. Гербарта и А.С. Макаренко: умаление и искажение глубинного смысла их концепций (упрощенная трактовка гербартовского «воспитывающего обучения»), приспособление их идей к действующей педагогической теории и практике (с. 13, 18–23).

В Нижегородском педуниверситете завершается работа над кандидатской диссертацией: Родионова Ю.В. Соотношение процессов обучения и воспитания в социально-педагогической концепции Дж. Дьюи (науч. рук. А.А. Фролов).

В декабре 2005 г. в Академии социального управления, Москва, на всероссийской научной конференции «Историко-педагогическое знание в начале третьего тысячелетия» (организатор Г.Б. Корнетов) выступил А.А. Фролов, с докладом «Исследование процесса

освоения наследия А.С. Макаренко как одно из направлений развития современной педагогики». В сборнике по материалам конференции (М., 2005) помещено также сообщение В.В. Косовой (г. Сояногорск, Хакасия) «Педагогические формы воспитывающей деятельности в практике А.С. Макаренко».

Книга Л.И. Гриценко «Теория и методика воспитания. Личностно-социальный подход» (учебное пособие, М., 2005) – последовательная реализация установки на совершенствование «лично-ориентировочной» педагогики и «школы учебы» путем обращения к некоторым положениям А.С. Макаренко. Игнорируются фундаментальные проблемы его творчества: специфика воспитания (в принципиальном отличии от обучения), воспитательный коллектив как единый трудовой коллектив педагогического учреждения, технологический подход к воспитанию.

Понятия долга, ответственности, социальной организации, управления, дисциплины, требовательности (что всегда было и остается «камнем преткновения» в характеристике макаренковских взглядов и опыта) здесь просто опущены, так как противоречат действующим ныне искаженным представлениям о гуманизме и демократии, свободном развитии личности.

В 2005 г. вышла книга М.В. Богуславского «Подвижники и реформаторы российского образования: историко-биографические очерки» (М.: Просвещение). В ней представлено 30 деятелей, среди них А.С. Макаренко. Он показан в свете дискуссии о нем в советской печати 70–90-х гг., но без того нового, что появилось в освоении и разработке его наследия в эти и последующие годы, и не только в СССР, России, но и во многих других странах.

Л.А. Степашко в учебном пособии «Историко-педагогическое теоретическое исследование: научный аппарат» (Хабаровск, 2005) говорит: в уникальных экспериментах С.Т. Шацкого, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского показана педагогическая эффективность «органической связи теоретико-методологического блока идей с процессуально-технологическим, их гуманистический жизнеутверждающий характер» (с. 14).

В учебном пособии «Воспитательная деятельность педагога» (И.А. Колесникова, Н.М. Борытко, С.Д. Поляков, Н.Л. Селиванова, под общ. ред. В.А. Сластенина и И.А. Колесниковой. М., 2005) обучение объясняется как «ведущая сила информационно-операционного развития человека» (имеются в виду, вероятно, знания и умения); воспитание «обращено к сфере субъективного, выступает ведущей силой мотивационно-ценностного развития человека» (с. 30).

При этом мотивация понимается по существу лишь как «внутреннее состояние», безотносительно к деятельности, в которой мотивация проявляется. Не учитывается специфика видов деятельности, качественное различие в их содержании. Производительный труд как фактор воспитания не рассматривается. Поведение, его внешние проявления, поступки выпадают из характеристики процесса воспитания и понятия воспитанности. Приоритетным становится процесс развития, определяемый прежде всего природными предпосылками, при явной недооценке социального фактора развития личности.

По-старому имеется в виду лишь «детский коллектив». Образовательное учреждение в целом, его «воспитательная система» – это последний параграф последней главы. В характеристику воспитания введены некоторые новые аспекты, отразившие результаты современных макаренковедческих исследований: глава «Диапазон современной воспитательной деятельности» (факторы времени и пространства); параграф «Операционная сторона в воспитательной деятельности»; глава «О результативности воспитательной деятельности». Фундаментальная проблема «логика и противоречия воспитательного процесса» составляет один из параграфов последней главы.

В. Морозов в учебном пособии «Антология реабилитационно-педагогического опыта» (М., 2005) утверждает, что педагогика А.С. Макаренко «по сути своей – реабилитационная» (с. 159), тем самым возвращая ее на уже давно преодоленный уровень «специфичности». При рассмотрении истории «реабилитационно-педагогического опыта» в России с начала его возникновения до наших дней говорится о В.Г. Белинском, Л.Н. Толстом, К.Н. Вентцеле и других деятелях (с. 79–125), чьи идеи и опыт не могут считаться «реабилитационными».

Военная педагогика и психология в 90-х гг., в новых общественно-политических условиях не допустили отхода от идеи воспитания. Вышли книги: Городов П.Н. Концепция воспитательной работы в Вооруженных силах (М., 1995); Воспитательная работа в Воо-

руженных Силах Российской Федерации: Учебное пособие (М., 1995).

В учебном пособии «Военная психология и педагогика» (под ред. П.А. Корчемного, Л.Г. Лагова, В.Г. Михайловского. М., 1998) есть глава «Социально-психологическая структура воинского коллектива», где используется терминология А.С. Макаренко (ответственная зависимость, организация воинского труда и повседневной жизни и др.), но без упоминания его фамилии; в общем списке литературы он представлен по 8-томному сборнику сочинений.

В «Военной педагогике» (под ред. В.Н. Герасимова (М., 1999), в главах «Концептуальные подходы к воспитанию военнослужащих» и «Научно-методическая основа воспитания» исходным является положение А.С. Макаренко: воспитание «совершается на каждом квадратном метре нашей земли» (с. 66). Как ограниченная отвергается трактовка: воспитание – это «процесс целенаправленного и длительного воздействия воспитателей на детей и взрослых в интересах развития у них желанных качеств» (с. 60).

Дается другое определение: воспитание, применительно к Вооруженным Силам, – это «целенаправленная деятельность общества, государства, их учреждений и организаций, должностных лиц по формированию и развитию личности военнослужащего, побуждения ее к самоусовершенствованию в соответствии с требованиями современной войны» (с. 62). Выделяется 2 направления воспитания: непосредственное и опосредованное, т.е. осуществляемое «в прямом контакте и через педагогически освоенную среду» (с. 68). Рубрика о коллективе отсутствует.

Учебное пособие «Теория и практика воспитания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» (под ред. И.А. Алехина. М., 2003) закрепляет данную выше трактовку воспитания, характеризует его как «социально-педагогическое явление, систему и процесс». При разработке «системно-структурного подхода» к воспитанию проблема коллектива не рассматривается. «Сложная и противоречивая действительность – значительный фактор, ...своего рода учитель и воспитатель» (с. 24).

В разделе 2-м пособия используются положения А.С. Макаренко: о воспитании человека целостно, а не «по частям»; цель воспитания как «программа человеческой личности»; воспитание мужества происходит в условиях, когда «можно проявить мужество»; приоритет в воспитании не «моральной проповеди», а соответствующих условий жизнедеятельности (с. 77, 79, 110). При этом упоминается о коллективе. Ссылки – на издание 7-томника А.С. Макаренко 50-х гг.

В 2001 г. в С.-Петербурге вышла книга Б. Кваши «Профессиональная педагогика А.Г. Стаханова». Свой путь развития А.Г. Стаханов определил так: «Сначала хотелось достичь высокого заработка, потом людского уважения, а потом – доказать, что ты можешь быть полезен шахте, всему нашему рабочему делу» (с. 202).

В брошюре «Что делать?» А.Б. Виханский «говорит о возможности построения в России гражданского общества, прообразом которого называет общество коммунаров, созданное А.С. Макаренко» – аннотация (Волгоград, 2005).

На русском языке (а также на нем. и англ.) в 2005 г. в Марбурге издано: Хиллиг Г. «Войно-Ново» в Крыму – забытая сельхозкоммуна (кибуц). Название коммуны по-русски – «Новый быт». Создана в 1928 г. в Евпаторийском районе Крымской АССР бывшими членами левого крыла сионистской организации Гдуд Ха – Авод (Легион труда, Рабочий батальон). Коммуна успешно развивалась первые 2 года, была включена в программу «Земельное устройство трудящихся евреев СССР». В середине 30-х гг. преобразована в колхоз, как и другие, русские коммуны, среди которых были и успешно работающие, известные всей стране.

В книгу «Опека и образование. Исследование, посвященное 70-летию со дня рождения профессора Мариана Быблока» (Торунь, Польша, 2005) включена статья А.Фролова «Школа учебы и школа жизни».

1 июня 2005 г. по телеканалу «Россия» показан документальный фильм «Семейная тайна Антона Макаренко» (производство Российского Фонда культуры, режиссер Г. Огурцова), с участием Е. и А. Васильевых (внучки и внука В.С. Макаренко), Г. Хиллига, А.Калабалина, В. Морозова, М. Рощина, С. Невской, Г. Явлинского.

Обращение к теме семейной жизни А.С. Макаренко и жизни его брата – эмигранта стало основанием для, как сказано в аннотации к фильму, разрушения мифа о «советском педагоге-коммунисте». Этот политический подтекст в сочетании с многими тенденциозными и ошибочными высказываниями привел к искажению образа А.С. Макаренко, основ

его творческой деятельности.

Информация по телевидению 2005 г.: в стране 200 тыс. детей не посещают школу (данные Минобразования, сообщение 15 июня); только 20% детей здоровы (правительственные данные, 29 сент.).

В 2005 г. впервые за последние годы выпущена серия методических пособий «Воспитание в современной школе» («готовые к применению практические разработки»).

В декабре 2005 г. в Министерстве юстиции РФ зарегистрированы, получили юридический статус международное и Российское макаренковские объединения в правовой форме межрегиональной общественной организации педагогической общественности (МООПО) «Макаренковское сотрудничество»; председатель В.И. Слободчиков, сопредседатель Т.Ф. Кораблева.

В «Народном образовании», 2005, №2, дано: фрагмент «Школьное самоуправление», из книги Я. Левина «Семнадцать уроков школьного воспитания»; Бабурова И. Психологический климат класса: опыт А.С. Макаренко и современная педагогика (правильно понимаемый коллектив – это «универсальная форма педагогического процесса», «важнейшее условие полноценного развития личности»).

В №4 К. Раш говорит: «Дисциплина – явление духовно-волевое..... Культура – это по сути одухотворенная дисциплина..... Утрата дисциплины в школе, армии, народе ведет к расслабленности, порокам, преступлениям..... Превосходство в воле рождается от высочайшей дисциплины чувств...» (с. 157). Там же статья Е. Рулева «Организационная культура и поведение как путь к развитию демократии в школе». В журнале говорится о необходимости преодолеть «сциентистский уклон» в школе и педагогике.

В №6 А.М. Новиков, отмечая «водораздел между обучением и воспитанием», а также необходимость их осуществления «во взаимодополнении», – предполагает, что в дальнейшем произойдет сближение этих процессов «на основе учебной деятельности, которая, очевидно, станет принципиально иной»: в обучении «интеллектуальный, эмоциональный и волевой компоненты личности будут выступать на равных и одновременно». Приоритет обучения здесь доведен до мысли: и в обучении, и в воспитании – «все равно это учебная деятельность», – т.е. специфику воспитания можно и отрицать (с. 202–205).

В этом же номере журнала – статья Н. Головановой: Социализация и воспитание «по Макаренко». В №7 – В. Вершинин «лично-ориентированное воспитание» характеризует как «ориентированное личностью школьника на себя» (с. 157). Этот подход реализован в опыте школы №50 г. Ульяновска с использованием 7 технологий, в основном учебного, игрового и тренингового характера, во внеклассной работе, связанной с реальной жизненной практикой лишь в виде «коллективных творческих дел». Результаты такого воспитания не фиксируются.

В «Педагогике» №6, 2005 г., В.А. Попов в статье «Иллюзии и реалии современной отечественной педагогики (полемика заметки)» говорит о ее действии «в порочном кругу прожектерства», в условиях «лично-социального безволия» и нарушения «культурного единства общества» (с. 109).

Г.Н. Филонов в статье «Свобода личности и воспитание» (Педагогика, 2005, №9) показывает, что «культ свободного развития личности» и «принципы лично-ориентированного обучения и воспитания», концептуально не разработанные методически, – ведут к «разрушению базовых устоев социума» (с. 27). Необходимо разработать основанную на идее гражданской ответственности «общенациональную программу развития детей и молодежи», применяя необходимую диагностику и мониторинг (с. 9).

В школе «по примеру Запада» отброшено «формирование ценностных отношений к человеку и его жизни, к труду, к государству и обществу»; критерий нравственности заменен критерием рациональности, «рыночной организации характера»; идея лидерства довлеет над принципами нравственных взаимоотношений между людьми» (там же: Сиволопов А.В. Модернизация воспитательных концепций: закономерности и противоречия – с. 60). Необходимо вернуться к макаренковской идее дисциплины как к «нравственной категории», глубоко осознать дисциплину как «средство защищенности личности».

В №10 «Педагогика», 2005 г. – статья: Гукаленко О.В., Данилюк А.Я. Воспитание в современной России. В ней по существу утверждается, что «лично-ориентированная» педагогика сейчас утрачивает монопольное положение. Намечены два других направления поиска и обоснования системы воспитания: национально-патриотическое и религиозно-ориентированное (с. 6 и др.). «Дальнейшее существенное развитие воспита-

тельной теории и практики самым непосредственным образом связано с восстановлением в России в полном объеме государственно-общественной системы воспитания и позиционированием государства себя в социокультурном пространстве России как ведущего субъекта воспитательной политики» (с. 15).

А. Кочетова выдвигает в педагогике положение о гуманизме «второго уровня», более высокого, когда «нравственный выбор осуществляется не в пользу отдельного человека, а в пользу коллектива, ...целостного социального организма», к которому причастен этот человек (Социальная педагогика, 2005, №3, с. 35); социализация и воспитание молодежи происходят в процессе «взаимообучения и взаимовлияния» старшего и молодого поколений (с. 29).

Интервью О. Мариничевой с Б. Бим-Бадом напечатано в «Учительской газете», 26 апреля 2005 г., под заголовком «Небо в алмазах, или Как не вырастить мизантропа». Хорошее воспитание, говорится там, – это такое, какое «гармонизирует ум, чувства и волю»; ум может «обслуживать низменные страсти». Хорошее воспитание «обладает колоссальным удельным весом», проявляется «в почти автоматических мелочах»; это «вопрос жизни и смерти, нашего настоящего и будущего».

Общая тенденция развития сельской школы видна в публикации В. Боченкова (Учит. газ., 18 окт. 2005 г.): в Читинской области 26 школ «стали не просто системообразующими образовательными учреждениями на селе, а по сути дела осуществили идею «школы-хозяйства». В некоторых районах области от внебюджетной деятельности школы получают 2 и более миллиона рублей дохода в год. Главное – «совершенно иное отношение школьников к труду, иное мироощущение». Примеры: школы в с. Погадаево, Приаргунского района (дир. О.А. Литвинцев; зерновое хозяйство), школа в Красночикотском районе (дир. Л.Ф. Макарова). Препятствием является то, что «нет нормативной базы в отношении статуса таких школ, не определено их место в системе образования».

Практика показывает: школьные мастерские, будучи ныне учебной базой не труда, а «технологий», – сохраняют возможность продуктивной производственно-хозяйственной деятельности. Об этом свидетельствует 8-летний опыт работы средней школы №22 г. Абакан, Красноярского края, где работа мастерской по дереву и металлу организуется по запросам населения, с использованием материальной заинтересованности и ответственности, производительных отношений, сдельной оплаты по 1–3-му разрядам (Школа и производство, 2005, №3).

Созданный в 1992 г. в г. Сибая, Башкирия, на базе УПК Центр образования «ПолиЭк» (лицей) имеет производственную базу: цех по обработке металла и дерева (120 рабочих мест), 2 швейных цеха, кабинеты по автоделу и кулинарии. От швейной продукции в 2004 г. получено 18 тыс. руб., от столярных изделий – 7 тыс. Работы производятся по заказам предприятий и населения. Часть продукции реализуется через свой магазин «Умелец» (Школа и производство, 2005, №4–6).

Некоторое сближение школы с жизнью в последние годы пошло по пути реализации школьных «социальных проектов» в сфере общественных работ, культурно-просветительной и оздоровительной, экологической деятельности. Таким образом происходит возвращение к апробированным педагогическим средствам: «общественно полезный труд» и практика «коллективных творческих дел» в советской школе, американский «метод проектов».

«Зарубежный опыт использования портфолио» – статья Новиковой Т., Прутчинова И., Федотова Е. в «Народном образовании», 2005, №9. Это информация о широко распространенном в мире «компетентностном подходе» в образовании, который осуществляется преимущественно в обучении.

Он предусматривает такую «практико-ориентированную» направленность обучения, при которой сформированность знаний и навыков учащихся, «качество обучения» в школе (отражаемое в документе об ее окончании) определяется по выполнению заданий «на уровне ситуации, максимально приближенной к жизни – поведенческой или профессиональной», к деятельности «компетентного и ответственного гражданина» (с. 151).

Этот тип обучения, основанный на создании соответствующей «учебной среды» и в своих целях жестко ориентированный на достижение жизненно значимых результатов, – включает категории воспитания: поведение, социальная ответственность, гражданственность. Формируется новый вариант «воспитывающего обучения», где содержание и методы обучения качественно изменяются, активизируя развитие собственно воспитания и его

приоритет в новой системе целостного образовательного процесса.

Международное исследование, проведенное в 41 стране мира с охватом 23 миллиона подростков 15 лет, показало, что «компетентность в решении проблем, соответствующую требованиям XXI в.», в России показали 43% учащихся, из них высокий уровень по этому критерию у 12%; нижней границы не достигает 23%. В «лидирующих странах» эти показатели составляют соответственно 70–73, 30–36 и 5–10%.

«В общем, школы России занимают 25–30-е место среди 40 стран» (ст. Г. Ковалева в «Народном образовании», 2005, №2, с. 41). Таков закономерный результат возведенного в абсолют обучения, при его слабой связи с практикой, жизненно-ориентированным воспитанием.

По данным «Независимой газеты», 23 марта 2005 г., 70% ВВП в нашей стране сейчас «держится на природном факторе», 14% дает физический капитал и 14% – «человеческий капитал».

Макаренковская жизненно-ориентированная концепция педагогике и воспитания в современной ситуации развития зарубежных стран

В разработанном Комиссией ЮНЕСКО докладе «В новое тысячелетие» определено: «Образование в течение всей его истории строится на четырех основаниях: научиться познавать, научиться работать, научиться жить вместе, научиться жить» (цит.: Моргун В.Ф. Психология личности в педагогике А.С. Макаренко. Полтава, 2002, с. 61).

Участие педагогов из **Украины** в российских макаренковских мероприятиях. На Российскую научно-практическую конференцию «А.С. Макаренко: наследие и современные преобразования в педагогической теории и практике» (март 1992 г., Н.Новгород) ими представлено 25 докладов и сообщений.

Тематика: общечеловеческое и специфическое во взглядах А.С. Макаренко на цели воспитания (А.Г. Глушенко), демократизм и гуманизм его педагогики (В.С. Заслужнюк), его творчество как разработка социальной технологии (Н.Н. Окса, Н.Е. Бондарь), системность его взглядов и опыта (В.А. Семиченко), украинская этнопедагогика в его наследии (В.Т. Сергеев, В.В. Зелюк), идейно-политическая среда становления его взглядов (И.В. Абашкина), сопоставительный анализ педагогической концепции А. Макаренко и Я. Корчака (В.Н. Косенко), формирование самобытной личности в его коллективе (Г.И. Легенький), макаренковская организация педагогического коллектива (В.И. Капацина, И.П. Внукова), идеи и опыт А.С. Макаренко в оценке Г. Ващенко (С.Ф. Сухорский),

Развитие школы как учебно-производственного комплекса (А.И. Ковырев), хозяйственно-трудовое воспитание в современной школе (Л.Ф. и Н.С. Пашко), в ученической бригаде (Г.И. Ткаченко), реформирование воспитания в ВТК, спецПТУ (А. Абарин, В.Н. Синев, В.И. Кривуша, В.В. Супруненко, Ю.И. Чапала, П.Н. Фенченко), «параллельное действие» в работе с родителями (В.С. Лутфуллин), самоуправление в школе (В.И. Бобрицкая), работа Кременчугского музея (П.Г. Лысенко), А.С. Макаренко в деятельности Полтавского пединститута (А.Н. Бойко, В.А. Пашенко, В.Е. Лобурец, И.В. Седакова), в подготовке учителя-воспитателя (Н.М. Пивовар, В.И. Вакуленко, Е.Н. Пехота, И. Охотина, Н.В. Блохина, Т.В. Мандрико, Л.А. Перстнева, А.П. Горшечников) и др.

Научно-практическая конференция «Наследие А.С. Макаренко и современность» (посвящена 105-й годовщине со дня его рождения, март 1993 г., Москва, РАО): ее участники из Украины приехать не смогли.

В сборнике материалов конференции даны: Пашко Л.Ф. О мировоззрении А.С. Макаренко; Лысенко П.Г. Ликвидация разрыва между словом и делом в макаренковской педагогике; Абашкина Н.В. Макаренковские идеи и опыт в контексте западного «движения за реформу школы» на рубеже XIX и XX вв.; Моргун В.Ф. Хитросплетение судеб и идей

А.С. Макаренко и Г.Г. Ващенко; Юрас Н.И. Эстетика воспитания в макаренковской теории и практике; Крамущенко Л.В. Полтавская лаборатория по изучению и пропаганде наследия А.С. Макаренко; Пашенко В.А., Бойко А.Н. Изучение макаренковского наследия в Полтавском пединституте.

В Педагогических чтениях «А.С. Макаренко сегодня» (март 1994 г., Москва) участвовали: В.И. Плетниченко, О.К. Паскаль.

На международном семинаре «Социально-личностная концепция в педагогике: наследие А.С. Макаренко и современность» (март 1996 г., г. Волгоград) доклады сделали: Н.Д. Ярмаченко. Наследие А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского как составная часть педагогических поисков XX столетия; Зязюн И.А. Талант, душа и мастерство А.С. Макаренко-педагога; Окса Н.Н. А.С. Макаренко о сути и тенденциях теоретической подготовки учителя.

В сборник материалов семинара включены также: Наумов Б.Н. К вопросу о целостном подходе к опыту и теоретическому наследию А.С. Макаренко; Лебедчук П.В., Окса Н.Н. Формирование системы ценностей студента педвуза в свете идей А.С. Макаренко.

В 1996 г. в Киеве, АПН Украины защищена кандидатская диссертация: Бобрицкая В.И. Ученическое самоуправление как способ повышения эффективности воспитания личности школьника (на основе наследия А.С. Макаренко).

В 1996 г. Г. Хиллиг избран «иностранным членом Академии педагогических наук Украины».

В Международной научно-практической конференции «Наследие А.С. Макаренко и проблемы реформирования современной системы образования» (февраль 1998 г., Беларусь, г. Минск), участвовали: Дичек Н.П. Новые исследования в англоязычном макаренковедении; Окса Н.Н. Макаренковские подходы к исследованию педагогических явлений («контекстуальная педагогика» – по З. Вайтцу, «параллелизм работы и знания», взаимодействие гносеологического, социологического и аксиологического подходов к педагогической действительности).

Октябрь 1998 г.: секция А.С. Макаренко на международной научно-педагогической конференции «Новаторство как традиция отечественной педагогики» (октябрь 1998 г., Москва, РАО). Выступили: Карпенчук С.Г. Педагогическая психология А.С. Макаренко и современная школа; Моргун В.Ф. Школа-хозяйство после А.С. Макаренко – традиция, заслуживающая возрождения; Лысенко П.Г. Воспитанники А.С. Макаренко – педагоги. В сборнике материалов конференции представлены также: Кузь В.Г. Актуальность макаренковских идей в современной школе; Крамущенко Л.В. А.С. Макаренко в судьбе польского педагога А. Левина.

Участие педагогов из Украины в мероприятиях других стран. Международная научно-практическая конференция «Универсальные ценности наследия А.С. Макаренко и современность» (октябрь 1997 г., Варшава). Доклады: Зязюн И.А. Международная макаренковская ассоциация – проблемы и достижения; Окса Н.Н. Методологические подходы А.С. Макаренко к педагогическому исследованию.

Заявлены доклады: Бойко А. К вопросу о философско-педагогической концепции А.С. Макаренко; Пашко Л. Подспудная философия педагогики А.С. Макаренко (А. Бергсон, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше). Сборник материалов конференции содержит также: Дичек Н. Сравнительное макаренковедение на Украине; Плетниченко В. Духовой оркестр в макаренковской воспитательной практике.

В марте 1998 г. прошла организованная Полтавским педагогическим институтом международная конференция «А.С. Макаренко – выдающийся педагог XX столетия», посвященная 110-й годовщине со дня его рождения, – с участием специалистов из Украины, России, Венгрии и заочно – Молдовы.

Тематика ведущих докладов и сообщений ее украинских участников: Универсальные ценности макаренковского наследия и современность (И.А. Зязюн), А.С. Макаренко – творец человеческой личности (Н.Б. Евтух); Международное сотрудничество макаренковедов: от конфронтации к диалогу (Л.В. Крамущенко), Актуальность педагогических идей К.Д. Ушинского и А.С. Макаренко (В.С. Лутфуллин), Макаренковский метод педагогического действия и современность (Б.Н. Наумов), А.С. Макаренко о теоретической подготовке учителя в контексте достижений советской школы 20–30-х гг. (Н.Н. Окса), Макаренковские идеи в зарубежной педагогике (В.И. Цина), Жизненные судьбы воспитанников А.С. Макаренко (П.Г. Лысенко), его жизнь и деятельность на ст. Долинская (И.Л. Евсеев).

Всего украинскими педагогами заявлено более 70 докладов и сообщений, но многие не были сделаны, из-за недостатка средств на поездку. Наиболее значимая их тематика: Макаренковский вклад в понятийно-терминологическую систему педагогики (М.И. Приходько, В.О. Коваль), Проблема моральной ответственности в макаренковском наследии (Т.С. Фасолько), Эмоциональность воспитательного влияния в макаренковской теории и практике (В.П. Перепелица), Воля, мужество, педагогическая целеустремленность (Г.М. Бугайцева), Преодоление отчуждения: А.С. Макаренко и его зарубежные современники (Н.В. Абашкина), Макаренковский опыт трудового обучения и воспитания в отечественной школе 50–60-х гг. (Т.В. Симатова) и др.

В сборнике материалов конференции (Полтава, 1998) представлено 46 текстов украинских докладов и сообщений. Среди них: Пашенко В.А. Был ли А.С. Макаренко воинствующим атеистом? (ответ: он был «неверующим», противником церковного толкования идеалов христианства); Моргун В.Ф. и др. Макаренковская школа труда – перспектива XXI столетия; Тарасевич Н.М. Педагогический персонал колонии им. М. Горького; Мирошник Е.Г. Педагогическая рефлексия как элемент макаренковского педагогического мастерства; Донцов А.В. Идея моральной регуляции личности и опыт А.С. Макаренко; Малиновская Н.В. Проблема воспитания дисциплины в макаренковском наследии; Голосна О.А. Вопросы педагогического мастерства в практике Х.Д. Алчевской и А.С. Макаренко.

Данные в сборнике «Рекомендации» конференции актуализируют макаренковскую идею «школы-хозяйства», призывают к усилению объективности в трактовке методологии, теории и творческой практики А.С. Макаренко, его биографии. Предложено ходатайствовать о восстановлении на Украине медали и премии им. А.С. Макаренко, лаборатории по разработке его наследия в Полтавском пединституте, о издании международного ежегодника «Макаренковедение».

В 1998 г. создана Украинская ассоциация Антона Макаренко – президент В.А. Пашенко, секретарь Л.В. Крамущенко.

Специалисты из Украины приняли участие в мероприятиях в Германии и Венгрии, приуроченных к 110-летию со дня рождения А.С. Макаренко. На международном семинаре «А.С. Макаренко в постсоветское время» (кон. апреля – начало мая 1998 г., Оберрайфенберг, под Франкфуртом-на-Майне) результаты своих исследований показали:

И. Зязюн (О постсоветской критике педагогической системы А.С. Макаренко); В. Марочко (Воспоминания неизвестного «начфина» о педагоге-писателе); В. Даниленко (Украинский педагог и учитель В.Ф. Дурдуковский, 1974-1937, – забытый современник А.С. Макаренко); Л. Пашко (Подспудная философия А.С. Макаренко); В. Моргун (Макаренковская школа-хозяйство: забвение или возрождение?); Н. Окса (Г. Ващенко и Л. Фрезе – два макаренковедческих пути); А. Абарин (Использование макаренковских идей и опыта в процессе современной оптимизации и гуманизации деятельности колоний для несовершеннолетних).

Международная научная сессия «Наследие А.С. Макаренко и проблемы воспитания человека XXI столетия» (окт. 1998, Фот, под Будапештом): участники – И. Зязюн (Педагогика А.С. Макаренко и современные проблемы воспитания); Ф. Деак (Духовные гиганты – А. Макаренко, В. Сухомлинский); Н. Окса (А.С. Макаренко в Андреевке, новое в его биографии и деятельности); В. Моргун (Школа-хозяйство – ступень или вершина образования?). Заочные участники – Б. Наумов, А. Бойко, В. Пашенко.

Полтавский педагогический институт организовал и провел международный семинар «А.С. Макаренко и мировая педагогика» (апрель 2002 г.). В нем участвовали педагоги из Украины, России, Германии, Чехии, Венгрии, Италии; заочно – Беларуси. Приветствие получено из Польши (А. Левин). В программе семинара значится более 30 докладов и сообщений из Украины, почти все они представлены и заслушаны.

Ведущая украинская тематика: Научное мировоззрение А.С. Макаренко и религиозная традиция (В. Пашенко), Прогностические изменения макаренковского наследия в контексте мировой педагогики (И. Зязюн). Система А.С. Макаренко в условиях реформирования образования (В. Мирошниченко), А.С. Макаренко и Г.Г. Ващенко в образовательной перспективе (А. Бойко), А.С. Макаренко и Г.Г. Ващенко: проблема гражданского воспитания в современной украинской школе (П. Матвиенко), А.С. Макаренко и полицентризм в педагогике (Б. Наумов), Инновационный подход к исследованию педагогических явлений (Н. Окса), Воспоминания В.С. Макаренко как исследовательский источник (П. Лысенко),

Мажор макаренковской философии образования (С. Клепко), Педагогика А.С. Макаренко и копенгагенская школа-хозяйство Г. Кофада для взрослых (В. Моргун), Гуманистическая педагогика начала XX в. в наследии Г. Винекена и А. Макаренко (Л. Образцова), Опыт экономической деятельности в макаренковском наследии (О. Алехина), Учебно-воспитательная организация в условиях детгородка, колонии, коммуны в 20–30-х гг. XX в. (Л. Корж), Документальные материалы колонии им. М. Горького 1920–1926 гг. (Н. Тарасевич), Современная детская беспризорность и идеи, опыт А.С. Макаренко (В.Е. Виноградова-Бондаренко), Педагогические открытия А.С. Макаренко (И. Кривонос), А. Макаренко и М. Остроградский о воспитании в труде (Л. Семеновская) и др.

Материалы семинара опубликованы (Полтава, 2002), всего 53 текста. Из Украины включены также: Ярмаченко Н.Д. Наследие А.С. Макаренко на службе XX века; Дичек Н.П. Неисследованные грани компаративной макаренкиады; Пашко Л.Ф., Левченко С.М. Учет основ макаренковской теории коллектива в воспитании курсантов военных училищ; Рютин В. Идеи А.С. Макаренко в социализации личности военнослужащего срочной службы; Титаренко В. А.С. Макаренко в практике работы сельской школы и др.

Тексты докладов, сообщений составили отдельный выпуск журнала «Имидж современного педагога» (Полтава, 2002, №4–5, гл. ред. Н. Билик).

В нем 32 текста украинских авторов: Карпенчук С. Синтез прогрессивных идей мировой педагогики в опыте А.С. Макаренко; Меерович М., Шрагина А. Общность взглядов А.С. Макаренко и Л.С. Выготского на значение коллектива в формировании личности; Семергей Н. Культура и искусство в жизненных реалиях А. Макаренко; Охрименко И. Последователь макаренковских идей (о Л.И. Бугаевской); Лещенко И. В.И. Вернадский о воспитании беспризорных детей и др.

На 2-й стр. обложки журнала – информация о прошедшем семинаре.

На территории Музея-заповедника А.С. Макаренко у села Ковалевка с 1998 г. действует Учебно-воспитательный комплекс сельскохозяйственного профиля, объединивший музей, расположенные на его территории школу и организованный в 2001 г. лицей-интернат для одаренных детей из сел Полтавской области, на 25 человек (дир. В.И. Шульга).

Комплекс имеет хозяйство: 15 га собственной и 37 га арендованной земли, машино-тракторный парк, сад, 200 га лесничества. Выпускается журнал «Учитель» и газета для родителей «Родина». К 2002 г. комплекс посетили делегации и экскурсии из России, Грузии, Германии, Швеции, Японии, Китая. Материалы об этом: Имидж современного педагога. Полтава, 2002, №4–5; Истоки. Альманах Украинской ассоциации А. Макаренко. Вып. 1. Полтава, 2003.

Юбилейные мероприятия завершились торжественным собранием в Киеве, АПН Украины, макаренковскими конференциями, собраниями в городах Сумы, Харькове, Полтаве, с посещением памятных мест.

В мае 2004 г. в Полтавском педагогическом институте прошла научно-практическая конференция «Идеи гуманизации в наследии В. Короленко, А. Макаренко, В. Сухомлинского» – с широким участием украинских педагогов-ученых, работников школы, аспирантов, магистрантов, студентов.

Во многом новые материалы отразились в докладах, сообщениях: Право и свобода в антропологических составляющих педагогической системы А.С. Макаренко (Е. Тягло); А. Макаренко и Бразилия (Н. Дичек); Макаренковское руководство производственно-хозяйственной деятельностью колонии им. М. Горького в Куряже (Н. Кривонос); Воспитание экономически развитой личности в макаренковских учреждениях (О. Мельникова-Алехина); Гуманистическая система А.С. Макаренко: содержание и последствия идейной автономии (А. Ткаченко); Три ипостаси А.С. Макаренко: социалист, демократ, сталинист (А. Моргун) и др.

Материалы конференции составили основную часть 2-го выпуска альманаха «Истоки» (Полтава, 2004 – более 100 текстов).

В 1992-2004 гг. в Украине выпущены несколько макаренковедческих отдельных изданий. Среди них: Дичек Н.П. Освещение и восприятие наследия А.С. Макаренко в США и Великобритании (Киев, АПН Украины, 1992) – книга, основанная на изучении более 50 англоязычных источников, в основном 60-80-х гг.; Воробьев Н.Е., Дьяченко С.А. Творчество А.С. Макаренко как объект изучения и аналитической оценки в немецкой педагогике (Луганск, 1993).

1997 г.: в Киеве издано учебное пособие: Карпенчук С.Г. Теория и методика воспитания. Его 6 глав: Воспитание – целенаправленная система формирования личности; Методы формирования сознания личности; Организация разноплановой деятельности школы; Методы организации деятельности школьников, общения и формирования позитивного опыта социального поведения; Эмоциональное стимулирование как фактор повышения эффективности разноплановой деятельности школьников; Методы познания, самопознания, самореализации. Эта терминология и структура издания показывают, что оно выдержано в традициях официальной советской трактовки воспитания и наследия А.С. Макаренко, с некоторой установкой на современность.

В сентябре 1998 г. Н.Н. Окса на кафедре педагогики Мелитопольского пединститута создал 2 работающие на общественных началах проблемные группы: по биографии А.С. Макаренко и по изучению периода репрессий учителей на Украине, в 30-х гг. (группа в составе 4 преподавателей и 12 студентов). Сотрудничая с лабораторией «Макаренко-реферат» в Марбурге, группа инициировала издание «Опускула педагогика мелитополитензия».

Вышла книга М. Красовицкого «Своими глазами: проблемы морального воспитания в теории и практике отечественной и американской педагогики» (Киев – Нью-Йорк, 1998), с главой «Взгляды и опыт А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского в диалоге с педагогическими концепциями Запада»; список использованной американской педагогической литературы – 67 наименований, источники преимущественно 60–90-х гг. издания (укр. яз. – На власні очі).

В книге М.Ю. Красовицкого, как сказано в аннотации, на основе сравнительного анализа «критически рассматриваются позитивные и негативные тенденции решения проблемы морального воспитания в Украине и США». Центральное место занимает защита проблемы коллектива в отечественной педагогике и информация о развитии идеи и практики сообществ («комьюнити») в американской системе образования (Л. Колберг, Е. Хиггинс, Б. Ховард, Д. Даби и др.).

В 1998 г в Харькове вышел сборник статей Б.Н. Наумова (1989–1998 гг.) «А.С. Макаренко и Харьковщина» – критика традиционной школы «интеллектуальной учебы» и «разработка идей школы «4+4+4» (четыре часа учиться, четыре работать, четыре активно отдыхать). В статье, относящейся к январю 1998 г., отмечено: «Недавно по Харьковскому телевидению А.С. Макаренко представлен как коварный сотрудник НКВД, хитрый приспособленец» (с. 19).

Журнал «Педагогика и психология», 1998, №1 (Киев, АНП Украины), весь посвящен 110-й годовщине со дня рождения А.С. Макаренко, около 30 статей украинских авторов.

Тематика: А.С. Макаренко и мировая педагогика (Н. Ярмаченко, И. Кривонос, Л. Данилова); Международное сотрудничество макаренковедов (В. Лобурец, Л. Крамущенко, И.Зязюн); А.С. Макаренко и В.И. Вернадский, Г. Кершенштейнер, Я. Корчак, Дж. Морено (М. и А. Лещенко, Н. Абашкина, С. Денисюк, И. Зязюн); Моральные ценности макаренковской этики в восприятии англоязычных исследователей (Н. Дичек);

Макаренко не надо поднимать, ибо он не падал (О. Губко); Львовская сокровищница макаренковской историографии (Н. Ничкало); Макаренковедение традиции трудового воспитания в Полтавской школе-интернате для детей-сирот и Макеевском СПТУ им. А.С. Макаренко (Л. Куторжевская, В. Шохин, П. Фенченко); Дидактический поиск А. Макаренко (В. Пилипчук).

Изданы также: Заплатников Л., Гребнюк Н. Педагогическая система гигиенического воспитания А.С. Макаренко (Донецк, 1998); Путем макаренковских традиций (фотоальбом, Харьков, 1998).

В 2000 г. в г. Ровно вышла монография: Карпенчук С.Г. Педагогическая технология А.С. Макаренко и современность – с главами: Теоретические основы педагогической деятельности А.С. Макаренко; Основные источники его педагогической системы; Проза жизни и поэзия поисков; Технология организации разнообразной деятельности школьника и межличностных отношений на основе макаренковских теоретико-методических идей. Это исследование, хотя в определенной мере и обновляет представление об А.С. Макаренко как педагоге-теоретике, в целом остается в русле советской официальной направленности главным образом на «творческое использование этого наследия в практике современной школы».

Хиллиг Г., Окса Н., Моргун В. «Г. Ващенко – педагог от Бога» (Мелитополь, 2000,

Опускула №1) – книга о его деятельности в дореволюционный (1917 г.) и советский периоды, в эмиграции; об оценке им деятельности А.С. Макаренко и их взаимоотношениях (вариант – в ж. «Постметодика», Полтава, 2000, №1, 2). Украинские сторонники Г. Ващенко резко выступили против этого издания, приравняли ее авторов к «красотельной тройке» (Вишневский А., Кононенко П., Погрибний А., Руденко Ю., Усатенко Т.). О приговоре «тройки», или Как и для чего с лупою слона исследовали// Освита України, 2001, №1. Ответ В. Моргуну: Григорий Ващенко, Антон Макаренко, Ганс Кофод – три великана на перекрестке столетий// Управління освітою, 2001, с. 10–11, 15.

Другие книги: Евсеев И. Чудак (Кировоград, 2000; укр. яз. – «Дивак») – издание о жизни и деятельности А.С. Макаренко на ст. Долинская, 1911–1914 гг.); Карпенчук С., Окса Н. На заре макаренковедения (Мелитополь, 2001, Опускула №2) – публикация о соратниках А.С. Макаренко, официальных лицах, его воспитанниках и исследователях, о его педагогической практике, в основном 20-х гг.

В 2002 г. Полтавским пединститутом и Институтом педагогики и психологии АПН Украины издан сборник «Полтавская трудовая колония им. Горького в документах и материалах (1920–1926 гг.)», в 2 томах, составители А. Ермак, Л. Крамущенко, И. Кривонос, Н. Тарасевич, А. Ткаченко, с указателями: учреждений и организаций, имен и географических названий. Каждый документ, материал сопровождается обстоятельным комментарием.

Сборник «Это принадлежит вечности...» (под ред. М. Красовицкого. – Киев, 2002) включает статьи 8 авторов по вопросам: М. Красовицкий – основы педагогической теории и практики А.С. Макаренко, взаимоотношения в коллективе и общественное мнение как фактор воспитания; И. Ермаков – организация жизни детского коллектива; Л. Даниленко – методы воспитания, основанные на единстве слова и дела; М. Казакина – принципы организации коллективной деятельности; В. Зац, В. Бучковская – мастерство «парной педагогики»; Р. Протасова – педагогическое мастерство, технология, творчество; Н. Дичек – Ученые мира о фундаментальных аспектах макаренковского наследия (со списком литературы, преимущественно на англ. яз., 60–80-х гг., 60 наименований).

В этих статьях (за исключением ст. Н. Дичек) по существу повторяются официальные советские представления о педагогике А.С. Макаренко (установка на «детский коллектив», умаление трудовой основы воспитания и др.).

В 2002 г. в Полтаве В.Ф. Моргун издал сборник своих статей 1986–2001 гг. «Психология личности в педагогике А.С. Макаренко», с 3 разделами: Некоторые страницы биографии выдающегося педагога XX столетия; Психология многомерной личности в педагогике А.С. Макаренко; Психопрофилактическое воспитание личности в педагогике А.С. Макаренко, его современников и последователей: история или современность? В сборник вошли полемические статьи о политической характеристике А.С. Макаренко, его сочинении «Кризис современной педагогики», о роли Г. Ващенко в его судьбе, материал о школе-хозяйстве Г.Х. Кофода (Дания), информация о проведенных в Музее-заповеднике А.С. Макаренко мероприятиях, посвященных 111-й годовщине со дня его рождения.

В ноябре 2003 г. С.Г. Карпенчук в Киеве, АПН Украины защитила первую на Украине докторскую диссертацию по педагогике: Педагогическая технология А.С. Макаренко в контексте современной педагогики (науч. конс. И.А. Зязюн, офиц. оппоненты Н.В. Абашкина, Л.П. Вовк, М.В. Левковский, вездущ. учреждение – Полтавский пединститут).

5 разделов диссертации: Методолого-теоретические основы педагогических идей А.С. Макаренко в контексте развития педагогики: теоретико-исторический анализ; Теоретические основания макаренковской педагогической технологии; Ведущие факторы педагогической технологии А.С. Макаренко; Использование макаренковской педагогической системы в подготовке современного учителя; Технология внедрения творческого наследия А.С. Макаренко в условиях современного образовательного учреждения.

Сделанное заключение: в диссертации «впервые исследуются взгляды А.С. Макаренко на методологическом уровне» (с. 18 автореферата) – показывает, что в ней оказались неучтенными исследовательские результаты в области методологии, отраженные в макаренковских монографиях, диссертациях, статьях украинских, российских и других зарубежных авторов. Ориентированная на современную официально действующую педагогику, диссертация не обозначает перспектив дальнейшего развития педагогической теории в макаренковском направлении, путем укрепления связи школы с жизнью, производительным трудом, общим процессом социализации личности.

В 2003 г. в Полтаве вышел выпуск 1 альманаха «Истоки», издание Украинской ассоциации Антона Макаренко (ред. колл.: В Пашенко и др.). Он освещает в основном «опыт творческого использования наследия А.С. Макаренко в социализации школьников и предупреждении правонарушений несовершеннолетних».

Вопрос об укреплении трудовой основы воспитания здесь рассматривается на материале перехода старших классов школ на «профильное обучение» (Н. Гладких), показана работа хозяйственного товарищества «Надежда» Великосорочинской школы-интерната (Н. Николаев). Даны информация о I Конкурсе школ-хозяйств в Москве (А. Ткаченко), публикация «Заочное путешествие в европейские центры макаренковедения» (Л. Пашко). Напечатаны тезисы 18 докладов на студенческой конференции «Открываем А.С. Макаренку», серия фото зданий и помещений Музея-заповедника у с.Ковалевка.

В школе с. Крапивницкое Кировоградской области развитие с 1991 г. трудовой основы воспитания привело к созданию государственного школьного сельскохозяйственного предприятия им. А.С. Макаренко. Оно имеет полную юридическую и хозяйственную самостоятельность, 120 га земли, необходимую технику и хозяйственную инфраструктуру. Это позволяет строить воспитание и развитие личности на основе трудовой морали и логики хозяйствования, опираясь на соответствующую систему управления и самоуправления. Директор школы – А.И. Ковырев (об этом его статья в «Истоках», вып. 1 и журнале «Имидж современного педагога», 2002, №4–5).

Опыт работы Киевского профессионально-педагогического колледжа им. А. Макаренко (дир. О.И. Щербак) освещен в сб. «Новое поколение», под ред. Б.Ф. Кваши (С.-Петербург, 2003). Действующий на этой базе Научно-методический центр «Параллели А.С. Макаренко» координирует подготовку и повышение квалификации менеджеров среднего звена в Украине. Их обучение «происходит в процессе конкретной производственной деятельности, с широким использованием современных средств коммуникации» (с. 153), в сотрудничестве с Европейским Фондом образования, в процессе реализации в Украине международных проектов (с. 152–155).

Журнал «Постметодика», Полтава, 2003, №2, отметил 40-летие творческой деятельности Г. Хиллига: помещена статья И. Зязюна и В. Моргун «Слово о лидере международного макаренковедения».

Глава «Два Макаренко» составила почти 1/3 книги: Чапала Ю.И. Сочинение на свободную тему. Роман (Харьков, Изд. Нац. ун-та внутр. дел, 2003). В ней говорится: «все попытки увязать педагогику А.С. Макаренко с тоталитарной системой общественных отношений... безосновательны» (с. 233). Его творчество характеризуется как взаимоисключающее сочетание «белого» и «черного» Макаренко. Это одновременно и героическая личность, и «маленький человек» в огромной «шулерской шахматной партии» (с. 229, 248, 279). Данное определение далеко от истины, так как при такой болезненной раздвоенности личности деятельность А.С. Макаренко не могла быть столь успешной и целенаправленной.

В Макаренковских чтениях и Конкурсе школ-хозяйств, 2003 г., Москва – принял участие А. Ткаченко; в 2004 г., Ессентуки – В. Моргун.

В 2004 г. вышел 2-й выпуск альманаха «Истоки», с материалами конференции по В. Короленко, А. Макаренко и В. Сухомлинскому и публикацией статей студентов по их наследию (14 текстов). В разделе «Гости из России» помещены статьи Л.И. Гриценко и А.А. Фролова.

В октябре 2005 г. в Харьковском национальном педагогическом университете защищена кандидатская диссертация: Мельникова – Алёхина О.В. Проблемы экономического воспитания в педагогическом наследии А.С. Макаренко (науч. рук. Б.Н. Наумов). Среди ключевых понятий исследования обозначены «хозяйственное воспитание», «школа – хозяйство». Основа экономического воспитания – «экономическая деятельность на производстве и по хозяйству» (с.9 автореферата). Современный украинский опыт развития школы-хозяйства как образовательного учреждения нового типа показан недостаточно (с. 12–13). Основные публикации: в сб. «Научный вестник». Серия – философия. Харьков, 2002; Имидж современного педагога, 2004, №2–3).

Периодическая педагогическая печать. В газете «Освита», Киев, 23 декабря 1992 г., О. Коваль сделал заключение: наследие А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского «не могут приниматься во внимание воспитательной системой Украины». 25 мая 1993 г. эта газета напечатала отклик на публикацию О. Коваля, а также на статьи в

«Учительской газете» (Москва) Г. Хиллига (№5, январь 1990 г.) и Ф. Науменко и Н. Оксы (12 сентября 1989 г.) – материал В. Моргун, в защиту А.С. Макаренко: «Ярлык сталиниста ему? Кошунство!».

В.Ф. Моргун вступил в спор с Г. Хиллигом по вопросу о макаренковском сочинении «Кризис современной педагогики» (1917 г.). Диалог-дискуссию между ними опубликовала газета «Комсомолец Полтавщины», 24 сентября. 1991 г. На статью В. Калошина «Как разорвать пути конформизма?» (Освита, 8–15 ноября 1995 г.) В.Ф. Моргун откликнулся публикацией: Идеал – коллективизм, так как «хрен» конформизма не слаще «редьки» конформизма! (там же, 27 дек. 1995 г.).

В ответ на публикацию в «Комсомольской правде», 11 марта 1998 г., статьи С. Рыкова «Портрет явления...» (на тему: А.С. Макаренко и педофилия) В.И. Марочко оповестил заинтересованных лиц в Полтаве и Москве о том, что это пересказ статьи в «желтой прессе» США.

Новый «всплеск» дискуссии возник в связи со статьей: Текило А., Келеберда А. Антон Макаренко – «батяка» шпионов (Вечерние вести, Киев, 26 марта 1999 г.). В ней сказано: коммуна им. Ф.Э. Дзержинского была «идеальным прикрытием для разведчиков, ее контингент формировался путем тщательного отбора среди коммунаров». В переданных в 1990 г. немецкими специалистами советским специалистам документах 30–40-х гг. оказалось личное распоряжение Гитлера о внедрении методик Макаренко в практику фашистских разведшкол. «Сейчас разработки великого украинского педагога используются в разведшколах всего мира».

С опровержением этой статьи выступил Г. Хиллиг, В.И. Марочко, В.Ф. Моргун, но их материал не принят газетой «Вечерние вести». Он опубликован: «Имидж современного педагога», 1999, №1 и «Бизнес-Неделя», 1999, №23, 24 июня – параллельно с перепечаткой упомянутой статьи А. Текило и А. Келеберды.

Отмечена их неосведомленность, биографические ошибки и сделан вывод: «Подобных фантазий не позволяли себе даже западные «специалисты» по Макаренко в период холодной войны». «И если даже поверить, что макаренковскую педагогику использовали Гитлер, немецкие и иные разведшколы, это ни в коем случае не должно бросать тень на великого педагога».

Затем Г. Хиллиг и В.И. Марочко узнали в редакции источник, на который ссылается А. Текило и А. Келеберда. Оказалось, что в нем говорится не о том, т.е. допущен явный обман.

Как бы «в параллели» с дискуссионными материалами 1992–1999 гг. в это время и далее продолжают публикации, отражающие дальнейшую работу над макаренковским наследием. В 1992 г. Н.Н. Окса задумал отдельное издание о современных разработчиках макаренковского наследия, начал публикации их материалов в газете Мелитопольского пединститута «Интеллект». Статья Д. Данстена (Англия) напечатана 27 февраля, Л. Пехи (Чехия) – 14 октября, А.А. Фролова – 25 ноября.

Статья Н.Д. Ярмаченко «Классик педагогики» (Освита, 2 июня 1993 г.) характеризует наследие А.С. Макаренко в связи с направлениями «трудовой школы», «новой школы», творчеством Дж. Дьюи и В. Лая.

Воспитанникам коммуны им. Ф.Э. Дзержинского посвящен номер газеты-многотиражки «Фэдовец», 27 декабря 1997 г. (газета научно-производственной корпорации «ФЭД», образованной в 1991 г. на базе созданного в декабре 1938 г. Харьковского промышленного комбината, до этого – трудовая коммуна им. Ф.Э. Дзержинского).

В истории завода отмечаются руководящие работники: А.С. Макаренко, главный инженер Н.А. Горбунов, Е.И. Лейтес (ведущий поставками отечественного и зарубежного оборудования), инженеры-оптики из Ленинграда А.И. Байков, Л.П. Перфильев, Д.Н. Шариков, Г.О. Эсман, специалисты по оптическому производству Г.Н. Аврутин, Н.М. Баженов, Д.М. Криворотченко и др. «Первыми оптиками из коммунаров стали А. Красникова, К. Наливайко, В. Немчина, М. Строга и др.». Даны краткие сведения о коммунарах, посвятивших заводу всю свою жизнь: А.Е. Красниковой, А.Н. Землянском, Ф.В. Шатаеве, А.И. Гейтнер (Удодовой), Г.С. Слущкой (Бортниковой), Ф.Ф. Маньковском, С.П. Шаховой.

Статья Л. Науменко «Счастьем помнятся те годы» в этой газете – запись интервью с Г.С. Слущкой и В.И. Коломийцевым, где последний говорит: «Письма своего брата, жившего в Париже, упрекавшего Антона Семеновича в том, что он «продался» Советам, Макаренко читал нам в «тихом клубе», ответы мы тоже знали».

В ж. «Шлях освіти», 1998, №1, напечатана статья Н. Оксы «Универсальные ценности наследия А.С. Макаренко и современность». В сентябре 1998 г. по 3-й программе украинского телевидения показана программа «Возрождение», с демонстрацией материалов марбургского симпозиума «А.С. Макаренко в постсоветское время» (авт. Шаповал и Моргун). В «Освите», 11–18 февраля 1998 г. – статья «Преемственность. Школа-хозяйство А.С. Макаренко и школа-толока А.А. Захаренко» (авторы В. Моргун, И. Зубкова, А. Матвийчук).

В ж. «Постметодика» (Полтава, 2001, №4) напечатан материал В.Ф. Моргуна «Педагогика А.С. Макаренко и социальная реабилитация молодежи и взрослых в копенгагенской школе-хозяйстве Г.Х. Кофода» (варианты: Педагогический вестник Кубани, 2001, №1; Имидж современного педагога, 2001, №2).

«Традициям верны» – так называется корреспонденция Л.И. Науменко в «Фэдовце», 25 марта 2002 г., посвященном 75-летию завода. Ее интервью с И.Д. Такаревым: «Его воспитали А.С. Макаренко, коммуна и дружба» – в этой газете 28 ноября 2002 г. Там же среди фото директоров завода – фото В.С. Бермана (директор в 1936–1950 гг.). В номере 24 апреля 2003 г. – репортаж о Макаренковских педагогических чтениях и I Конкурсе школ-хозяйств в Москве 1–5 апреля 2003 г.

Публикации Г. Хиллига: Основание колонии им. М. Горького (Шлях освіти, 2002, №3); Развитие и кризис кибуцского движения (Опускула педагогика мелитополитенция, №10. Мелитополь, 2003).

В конце 2005 г. центральное украинское телевидение начало съемку фильма об А.С. Макаренко, с отражением экспозиции Музея-заповедника А.С. Макаренко, мемориального музея в Кременчуге и других объектов, материалов. Украинская ассоциация Антона Макаренко, Полтавский пединститут работают над выпуском сборника всех документальных материалов (опубликованных и неизвестных ранее) о колонии им. М. Горького.

В книге Г.К. и А.Г. Селевко сообщается о школе-комплексе Н.П. Гузика в Крыму, пос. Южный. Это объединение школы и других образовательных учреждений, около 1 тыс. детей, со своим производством, ориентированным на сельскохозяйственную и промышленную продукцию и обслуживание населения (Социально-воспитательные технологии. М., 2002, с. 83–85).

В **Германии** в 1992–1993 гг. продолжалась дискуссия об основах макаренковского наследия, преимущественно о его «тоталитарной» и «сталинистской» сущности, – возбужденная в СССР Ю. Азаровым в 1989 г., поддержанная Г. Хиллигом в 1990 г. (Учит. газ., №5, январь, публикация «в параллели» с В.В. Кумариным) и в 1991 г. (Рад. школа, Киев, №3, «в параллели» с Н.Д. Ярмаченко). Свои представления об этом высказал В. Зюнкель (Очерки Макаренко-исследований в Германии. Берлин, 1990). В 1990–1991 гг. журнал «Педагогика и школьная жизнь» напечатал отклики Л. Фрезе и Г. Хиллига на выдвинутый Ф. Клиером в его книге (Мюнхен, 1990) тезис: «Макаренко – фаворит Сталина».

В 1992 г. полемику в этом журнале, №2, поддержал Р. Рудольф статьей «Макаренко в дискуссии», оценивая его наследие резко критически, с позиций антикоммунизма 50-х гг. В этом номере журнала ему возражают Э. Зауэрман, Э. Гюнтер-Шелльхаймер, И. Вирриес.

Э. Зауэрман в статье «Как обходиться с Макаренко (и самим собой)» рассматривает две противоположных позиции: В. Линднер (Педагогика и школьная жизнь, 1991, №3) предлагает развивать школьную политику, опираясь на Макаренко, его в школе ГДР по существу не было; Р. Рудольф отрицает Макаренко из-за его несоответствия принципам демократии. Э. Гюнтер-Шелльхаймер отстаивает ценность макаренковского наследия, указывая на причины его «извращения в системе воспитания ГДР». Вывод: у Макаренко мы можем учиться, как повышать эффективность школьного социального воспитания, распространяя определенную «модель общества» на педагогику сегодняшнего и завтрашнего дня.

Э. Гюнтер-Шелльхаймер в статье «Макаренко в дискуссии, или К обращению с педагогическим наследием» анализирует суждения Л. Фрезе, Г. Хиллига, В. Зюнкеля, Д. Лаутера, а также Ю. Азарова и В. Кумарина по рассматриваемому вопросу и отмечает, что деятельность А.С. Макаренко была далеко не идентичной государственному и партийному курсам СССР 30-х гг.

Статья: Виррес И. Школьное (социальное) воспитание должно быть эффективным! Можем мы учиться у Макаренко? – содержит рубрики: Социально-воспитательная ситуация в Западной Германии (ее отрицательная характеристика по 12 пунктам); Для новой концепции школьно-социального воспитания – учиться у А.С. Макаренко (4 позиции);

Воспитательная деятельность нашей школы; Макаренко: цель его воспитания – и комментарии к этому; Его представление о человеке – и комментарий; Его воспитательная концепция – и комментарий.

(В России несколько позднее новый импульс дискуссии о макаренковском наследии дала статья Ю. Азарова «Великой педагог ГУЛАГа. Макаренко и сталинизм» (Труд, 17 окт. 1992 г.). Полемику на страницах этой газеты завершили ее материалы 23 января 1993 г.)

В публикации 1993 г. В. Зюнкель высказал серьезное сомнение в жесткой привязанности макаренковских идей и опыта к определенной общественно-политической системе.

Г. Хиллиг «Опускулу макаренкиану» №16 (1995 г.) «Макаренко и сталинизм. Размышления и комментарии к дискуссионной теме» завершил так: «В 1963 г. ... Оскар Анвайлер задался вопросом: если бы Макаренко умер не так рано, стал бы он действительно «диктатором от педагогики»... или не поступил бы своей совестью среди всеобщего молчания и вынужден был выступить с протестом? – Вопрос интересный, но, пожалуй, не стоит искать на него ответ» (с. XIX).

Макаренковедческие конференции. Г. Хиллиг принял участие в конференции в России, Н.Новгород (март 1992 г.) с докладом: «Работа А.С. Макаренко в Союзе советских писателей». В сборнике материалов конференции напечатаны также: Повшедный А.В. З. Вайтц: вклад в контекстуальную педагогику. Приводится его тезис: А.С. Макаренко «удалось в жизнедеятельности его учреждений воплотить энергию не только воспитателей и себя лично, но и гораздо большее – социальную энергию коллектива, всей социально-экономической системы» (с. 37).

Там же в материале: Фролова И.А. Д. Лаутер: А.С. Макаренко в работе евангелической церкви с молодежью – цитируются принципы этой работы: целенаправленное использование свободного времени – вместо простого его «потребления»; организованное содружество – вместо разобщения и эгоизма; ответственность и регулярность – вместо примитивных увеселений и необязательности; приобретение социально ценного опыта – вместо диско-обморочного состояния; расширение интересов – вместо забвения общественно-политических нужд, замыкания в сфере личной жизни» (с. 34).

На международной макаренковедческой конференции в Москве, РАО, март 1993 г., Г. Хиллиг выступил с сообщением: «1933 год в жизни А.С. Макаренко». Его деятельность освещается на фоне тогдашних общественно-политических событий в Украине, в связи с ее критикой Н.А. Скрыпником и завершением работы над I частью «Педагогической поэмы».

Макаренковские чтения, Москва, Центр внешкольной работы им. А.С. Макаренко, март 1994 г.: доклад Г. Хиллига «А.С. Макаренко, К.С. Кононенко и О.А. Броневова: творческие связи».

Международный макаренковедческий семинар. Волгоград, март 1996 г. – доклад Г. Хиллига «Г.Г. Ващенко и А.С. Макаренко: некоторые аспекты их взаимоотношений». В сборник материалов конференции включен также его текст «Страдания «украинизированного» завколы А.С. Макаренко (в период «украинизации» языка в УССР)».

Октябрь 1997 г.: международная макаренковедческая конференция в Варшаве – доклад Г. Хиллига «Москвичка и харьковчанин – неизвестная пара как мотор канонизации Макаренко-педагога». Сообщение А. Холодюка (Бавария) «Общее и особенное в применении макаренковских идей о дисциплине, порядке и педагогическом мастерстве в опыте русскоязычной приходской школы».

В конце апреля–начале мая 1998 г. в Оберрейфенберге (под Франкфуртом-на-Майне) прошел организованный рабочей группой «Макаренко-реферат» Марбургского университета международный симпозиум «А.С. Макаренко в постсоветское время», с участием специалистов из Германии, России, Украины, Польши, Венгрии, 37 человек.

Доклады, сообщения на нем из Германии: Зюнкель В. Коллектив как особый случай педагогической ситуации. Употребляется терминология П. Петерсена (1937 г.) и Э. Лихтенштайна (1955 г.), опираясь на положение К. Ясперса. Дается такое понимание макаренковского «параллельного действия»: «основная цель воспитательных воздействий – прежде всего социальные и предметные отношения, а не сами воспитанники»; это «необычайно высокая степень ситуативной организации».

Зауэрман Э. Наступательная педагогика А. Макаренко и П. Фрейре. Иницированное П. Фрейре мощное движение «педагогики освобождения», которое уже несколько десяти-

летий играет решающую роль в «третьем мире», – может стать «основным путем для творческого исследования макаренковского наследия».

В докладе отмечено, что на статью Р. Рудольфа против А.С. Макаренко более или менее остро ответили В. Линднер и Э. Зауэрман; от дальнейшей дискуссии Р. Рудольф отказался. В спорах с А.С. Макаренко о коллективе и личности, гуманизме и демократии обходится главное – его стремление «вместе с воспитанниками создать новые условия жизни и воспитания для всех».

Глеккель Г., доклад: А.С. Макаренко и «педагогика доверия и требовательности». Общепринятое в педагогике обнаруживается в «удивительных параллелях»: деятельность А.С. Макаренко и другие учреждения – Э. Грюнбаура, под Эрлангеном (20–30-е гг.), Э. Фланагана в Небраске, США («Город мальчиков»), Г. Лейна (Англия), педагогов XVIII в., И. Вихерна (Гамбург), Д. Боско (Турин), «детские республики» в Италии и Испании. Учреждения «нормального детства» – М. Редди (Абботсхольм), Г. Литца (Тюринген), бойскаутское движение, «метод проектов» Дж. Дьюи, отдельные течения «трудовой школы».

Другие параллели: в психологии и психотерапии – «стремление к самостоятельности» А. Адлера, «смысл жизни» В. Франкла. Антропологическая закономерность – реализация потребности молодежи «в рискованных действиях». Примеры «неудачного переноса» педагогических образцов: К. Вилькер (под Берлином), З. Бернфельд (Австрия). Дети только поначалу не любят требовательность, затем они ее хотят.

Вайтц З., доклад: А.С. Макаренко на рубеже веков – что остается? Остается реальный социально-педагогический опыт, «оптимистическая перспектива для будущего», альтернатива глобализации «рынка без человеческого лица» и «варваризации культуры», пример «устойчивости социалистической перспективы». А.С. Макаренко – олицетворение социальной педагогики, педагог-организатор, создающий «социальное воспитательное поле», теорию и практику «контекстуальной педагогики».

Рехбейн К. Зачем нам в Германии А.С. Макаренко? В его педагогике человек «достигает цели своего существования». Ребенок без хорошего воспитания – это беспризорник. А.С. Макаренко беспризорных превращал в «элиту» сегодняшнего и завтрашнего общества. Искусство руководства людьми и искусство воспитания – связаны. Воспитание – «в комбинации с правом», системой власти. В Германии 1/4 детей нуждаются в социальной помощи.

Человек – «социальное существо». Книга Клафке о воспитании способности к сотрудничеству, солидарному поведению, ответственному участию в хозяйственной, общественной и политической жизни – в противоречии с «тотально капитализированным обществом».

Гюнтер-Шелльхаймер Э. О восприятии макаренковского наследия в Восточной Германии. В 1948–1949 гг., после устранения в стране производственных и школьных советов, А.С. Макаренко пропагандировался в основном как «специалист дисциплинирования»; школьное самоуправление осуществлялось через «клубы, штабы и комиссии детских и юношеских организаций». В 1990 г. К.Е. Кениг и др. начали подготовку реформы школы. Ее принципы в качестве «импульса для общей реформы» в объединенной Германии, принятые на встрече педагогов Востока и Запада (Сибилле Волькхольц, 1990), затем остались без внимания.

«Реформаторских педагогических островов на Западе больше, чем на Востоке», они сохраняются «как опытное поле применения идей А.С. Макаренко», особенно идеи воспитания «в труде и общине» (Синенон – в Берлине и Флекенбюль под Марбургом и др.). Дальнейшая разработка его наследия будет плодотворной «в контексте идейного богатства других вершин в педагогике, в том числе педагогов-реформаторов».

Хиллиг Г. А.С. Макаренко-публицист на фоне событий литературной жизни Москвы, 1937–1939 гг.

Холодюк А. Опыт организации в Баварии школы им. А.С. Макаренко для детей родителей-эмигрантов из России и Украины. Действует в субботние и воскресные дни и в канicularное время, вместе с родителями, со своей детской библиотекой, под патронатом воскресенской общины Русской Православной церкви (Московский Патриархат).

(Основное содержание докладов, сообщений дается по их текстам, раздаточному материалу, и по записи А.А. Фролова; о школе в Баварии – см. «Истоки», вып. 1. Полтава, 2003, с. 152.)

О симпозиуме дана информация: Марбург как Макаренко-Мекка (Новая марбургская

газета, 4 мая 1998 г.).

Октябрь 1998 г., Фот, под Будапештом, Макаренко-форум-98: «Наследие А.С. Макаренко и проблемы воспитания человека XXI столетия».

Доклад Г. Хиллига «А. Макаренко и А. Фадеев» – хроника участия А.С. Макаренко в деятельности Союза советских писателей (1937–1939 гг.), влияние А. Фадеева на его судьбу и творчество.

Сообщение Г. Хиллига: об «альтернативной педагогике», молодежных трудовых коммунах в Германии, о воспитании в самой жизни, в общине, где «все принадлежит всем» и дети не привязаны к семье, включены в общий процесс труда и хозяйствования. Аналогии с израильскими киббуцами и макаренковской трудовой колонией-коммуной. Огромный интерес студентов Марбургского университета к элективному курсу по этой проблематике.

Э. Гюнтер-Шелльхаймер: доклад об отношении к наследию А.С. Макаренко в ГДР в 1970–1990 гг. Выделены 3 периода: 1970–1974, 1975–1989, 1989–1990.

Заочное участие – З. Вайц, доклад: Макаренко на рубеже веков – что остается? На фоне «крушения реальной социалистической системы и устойчивости социалистической перспективы». А.С. Макаренко создал «два педагогических учреждения мирового значения». 4 аспекта в его творчестве:

это «педагог – организатор», в его концепции воспитания заложен «радикальный и революционный импульс», эта концепция «выросла из общей социалистической перспективы повседневной жизни и дальше развивалась в результате общих усилий всех ее участников»;

это «педагог – теоретик», его принцип общности воспитателей и воспитанников (при едином названии «колонисты») привел «к целому ряду открытий, которые далеко выходят за рамки социальной педагогики»;

как писатель – его «Педагогическая поэма» написана «в духе гуманистического (социалистического) реализма», такого успеха «не удавалось позже никакое другое произведение профессионального писателя-педагога»;

как человек, «для которого социализм является логической непреложностью его целостного мировосприятия в условиях данной социальной действительности; он, конечно, является социалистом». Это «пример человека и руководства к действию». (Текст, рус. яз., включен в сборник материалов форума).

Конец июня – начало июля 1999 г., Веспрем, Венгрия, Макаренко-форум-99: «Практика и система воспитания А.С. Макаренко».

Доклад Г. Хиллига «А.С. Макаренко – глава семьи», о его жизни в Киеве и Москве, с Г.С. Макаренко и Л.И. Салько, О.В. Макаренко.

Сообщение: о руководимым Г. Хиллигом семинаре студентов в Марбургском университете «Коллектив и воспитание» – по произведениям А.С. Макаренко и на основе практического знакомства с американскими молодежными трудовыми объединениями-коммунами в США и киббуцами в Израиле. Альтернативное движение: «По-новому трудиться, по-новому жить, по-новому воспитывать детей». Сообщества коммунистического типа, при полной хозяйственно-трудовой самостоятельности, с идеями К. Маркса и Че Гевары. Коллективные формы жизни детей и взрослых, новое положение детей в отношении семьи, труда, старшего поколения.

Сделан исторический экскурс: XVI в. в Европе – секты в период реформаторства, возврат «к источникам веры», создание детсадов, элементарных школ, детдомов, с использованием ручного труда. Хутора вокруг Марбурга, поселения в Австро-Венгрии. Эмиграция в Америку, коммуны протестантов. Израильские киббуцы. Молодежные трудовые коммуны в ФРГ.

Апрель 2002 г., Полтава, международный семинар «А.С. Макаренко и мировая педагогика», доклад Г. Хиллига «А.С. Макаренко и власть»: в молодости он был «социалистом, но не марксистского толка» (возможно, был кандидатом в партии эсеров). В начале 1920 г. как беспартийный и сторонник социализма включился в деятельность органов советской власти (по линии просвещения и склоняясь, может быть, к меньшевизму). Сентябрь 1928 г.: «...много читаю Бухарина и Сталина и прямо в восторг прихожу». Ноябрь 1929 г., в письме Г.С. Салько: «...если бы Ваш большевизм не был создан той же мешанской интеллигенцией, то я обязательно сделался бы большевиком». Сентябрь 1935 г.: «Можно представить себе человека, который предан до отказа, но который не вступил в

партию потому, что так удобнее работать». 15 февраля 1939 г., за 44 дня до кончины, – заявление о приеме кандидатом в члены ВКП(б).

Отдельные издания. «Международные макаренковедческие исследования. Макаренко на Востоке и Западе» – сост. З. Вайтц, А. Фролов. – Марбург, 1992, том I, – 11 статей авторов из Германии, Украины, России, Польши, Чехии, США.

Статьи немецких авторов: Фрезе Л. К проблеме интернациональности А.С. Макаренко; Вайтц З., Шпигель-Вайтц Л. Единство целого и контекстуальность у Макаренко; Зауэрман Э. Антон Макаренко и Пауло Фрейре. Исследование о Макаренко и «педагогике освобождения»; Хиллиг Г. Макаренко и Крупская. К одной почти забытой контрверсии 60-х гг.; Линднер В. В общении с Макаренко. (Само)критичная рефлексия.

То же издание, том II, 1993; 12 статей авторов из Германии, России, Украины, Польши, Чехии, Китая, Дании.

Из Германии: Зюнкель В. Закат Советского Союза и педагогика Макаренко (попытка анализа); Э. Гюнтер-Шелльхаймер. Петер Петерсен и А. Макаренко. Актуальные параллели; Лаутер Д. Макаренко без перспектив?; Хиллиг Г. Они создали свободное поле для эксперимента. М.Н. Котельников и И.А. Соколянский – два начальника А.С. Макаренко; Вайтц З. Детская беспризорность в СССР. Исторический обзор.

То же издание, том III, 1994, Н.Новгород, рус. яз. Статьи немецких авторов: Лаутер Д. В защиту успешной и социально-активной педагогики А.С. Макаренко; Вайтц З. Воспитательная концепция Макаренко по пути в жизнь. Промежуточный итог, подведенный в Германии с особым вниманием; Хиллиг Г. Два портрета из окружения А.С. Макаренко: Г.Г. Вашенко, А.И. Попов.

В Марбурге в 1992 г. вышла книга З. Вайтца «Например Макаренко. Приближение к контекстуальной педагогике» – сборник его статей 1982–1991 гг., в которых «последовательно разрабатывается понятие «контекстуальная педагогика» – как центральная категория в понимании не только воспитательной теории и практики А.С. Макаренко» (цит. аннотация).

7 статей в этом сборнике: Макаренко сегодня. Встречи с педагогическим классиком; Макаренко как педагог; Ревизии Макаренко. Замечания, его действительная история; К некоторым актуальным проблемам понимания Макаренко. Запросы к исследованию; Социалистическое воспитание – залежалый товар? Перспективы восприятия Макаренко в объединенной Германии; Вклад Макаренко в контекстуальную педагогику. Научный аппарат: Предметно-понятийный указатель (317 наименований, впервые составленный в ФРГ указатель такого рода), Указатель имен (104 лица, из разных стран).

З. Вайтц в 1992 г. выпустил в Марбурге №3 серии «Макаренко-архив»: полный, аутентичный текст «Очерка работы Полтавской колонии им. Горького» (на рус. и нем. яз.).

В 1994 г. издан сборник материалов международного макаренковедческого симпозиума 1989 г., сост. и ред. Г. Хиллиг, З. Вайтц.

Наследию А.С. Макаренко уделено много внимания в книге В. Зюнкеля: Взгляд на воспитание. Доклады и статьи (Хайльбурн, 1994).

Вышло 4 тома серии «Педагогика Макаренко: его труды и свидетельства современников». Сост., ред. З. Вайтц, А. Фролов, Л. Шпигель-Вайтц (Марбург, 1995, 1996). Том I – Из Триб в Ковалевку. Колония им. М. Горького в 1920–1924 гг.: письма, обращения А.С. Макаренко, документы, часть книги Маро-Левитиной, М., 1924, повествующая о колонии им. М. Горького.

Том 2 – Новые перспективы. Колония им. М. Горького в 1924–1926 гг.: Переписка с А.М. Горьким, фрагмент публикации Г. Вашенко о конференции по социальному воспитанию в Полтаве, с противоречивой оценкой опыта колонии М. Горького, деятельности А.С. Макаренко, 1926 г.

Том 3 – Куряж. Колония им. М. Горького в 1926–1928 гг.: письма А.С. Макаренко, документ комиссии (окт. 1927 г.), статьи А.С. Макаренко и С. Ковпаненко в альбоме «Наша жизнь – Горькому – горьковцы», статья А.М. Горького, февр. 1929 г. в немецкой печати.

Том 4 – Н. Остроменцкая. Навстречу жизни. Колония имени Горького. Свидетельства очевидца: перепечатка ее очерка в ж. «Народный учитель», М., 1928, №1–2, с. 42–77.

Г. Хиллиг издал: Антон С. Макаренко. Предшественник современной педагогики переживаний (Люнебург, 1995).

Представления времен «холодной войны» о макаренковском наследии возродились в

издании: Кобельт К. Антон Макаренко среди педагогов сталинизма. Интерпретация на фоне русско-советской образовательно-воспитательной политики (Франкфурт-на-Майне, 1996).

Книга «На разных берегах..... Судьба братьев Макаренко/ Сост. Г. Хиллиг (М., 1998) включает материалы: Макаренко В.С. Мой брат Антон Семенович. Воспоминания; Из переписки марбургской лаборатории «Макаренко-реферат» с В.С. Макаренко (1970–1982 гг.); Хиллиг Г. О том, как братья Макаренко в 30-х гг. пытались восстановить контакт друг с другом; В. Кумарин и Г. Хиллиг – полемика 1991–1992 гг. по вопросу об использовании ими материалов воспоминаний В.С. Макаренко; Письма В.С. Макаренко дочери – Олимпиаде, 1962–1975 гг. Приложения: Письма А.И. Лебедея В.С. Макаренко, 1949 г.; Запись беседы В.Е. Гмурмана с Еленой Макаренко (женой В.С. Макаренко в 1924–1934 гг.); Основные даты жизни братьев Макаренко, с 1919 г.

Хиллиг Г. Поблекшие лица, забытые люди..... 28 портретов «друзей» и «врагов» А.С. Макаренко/ Предисл. Л. Фрезе. – Бремен, 1999: сборник биографических очерков, с факсимиле списка А.С. Макаренко его 14 «друзей» и 14 «врагов» (сотрудники различных вышестоящих организаций, период деятельности колонии им. М. Горького), сведения преимущественно по архивным материалам.

Научный аппарат издания: Указатель имен (в основном относящихся к периоду жизни и деятельности А.С. Макаренко в 1920–1928 гг. и исследователей, касающихся этого периода, в разных странах) – 486 человек; Библиография «Опускула макаренкиана», с №9 (1989 г.) до №21 (1998).

В 1993–2003 гг. Г. Хиллиг выпустил 13 номеров «Опускулы макаренкианы», параллельно на русском и немецком языках; №№14, 18, 20 еще и на украинском; №16 на английском и русском; в основном архивные или малоизвестные материалы.

№13: 25 лет марбургской лаборатории «Макаренко-реферат», включает: Хронологический указатель публикаций сотрудников «Макаренко-реферат»; Как советские макаренковеды с трудом начинают признавать «конкурентов-марбуржцев» (1986–1989 гг.) – хроника наиболее ярких событий; Как советские макаренковеды пытались по-новому взглянуть на результаты исследований их марбургских коллег (1989–1992) – 5 статей советских авторов в периодической печати (М.Ф. Гетманца, В.И. Малинина, Л.И. Гриценко, В.В. Кумарина, Ф.А. Фрадкина); статья Г. Хиллига – ответ В.В. Кумарину; статья Л. Образцовой в немецкой печати.

№14 – Забота, контроль, вмешательство. Шесть отчетов об инспекторских и других проверках колонии им. М. Горького (1922–1928 гг.). №15 – «Макаренко-педагог, а не писатель!» Переписка с читателями Л.Н. Разумовой и Т.В. Турчаниновой (1938–1939 гг.). №16 – Хиллиг Г. Макаренко и сталинизм. Размышления и комментарии к дискуссионной теме. №17 – «Ваша нежность – страшная сила». Письма только о любви (Харьков, весна 1928 г., письма к Г.С. Салько). №18 – Страдания «украинизированного» завкола. Деловые письма А.С. Макаренко на украинском языке (июль 1924–окт. 1925 гг.).

№19 – Прометей Макаренко и «главбоги» педОлимпа. Соколянский, Залужный, Попов: биографические очерки, фото; №20 – Свидетельства искренней дружбы. Воспоминания К.С. Кононенко об А.С. Макаренко (1940–весна 1941 гг.) и Заметка О.К. Кононенко (1997, США). №21 – Хиллиг Г. Макаренко в год «большого террора». Кто спас Макаренко? Балицкий?!? Шолохов?!? Сталин!!!

№22 – Испытание властью. Киевский период жизни Макаренко (1935–1937 гг.): о его служебной и литературной деятельности, с информацией о его выступлении в Центральном институте педагогики, Москва (1936 г.), о работе в Броварской колонии, фото чекистов, факсимиле документов. №24 – Переписка Г.С. и А.С. Макаренко с сыном, Львом Михайловичем, 1927–1939 гг. №25 – Полтавская трудовая колония им. М. Горького. Полемика, документы, портреты (1920–1926 гг.).

Книга Э. Гюнтера-Шелльхаймера «Макаренко в моей жизни. Вклад в макаренковедение педагогов ГДР и объединенной Германии» (Берлин, 2005) – содержит 4 главы:

Мой путь к Макаренко; Обращение к Макаренко в ГДР (1949–1989 гг.); 1990 г. – научное изучение Макаренко в год надежды на обновление в ГДР; Макаренковедение «по-новому», в объединенной Германии. В III главе параграфы: «Синенон» следует идеям Макаренко (общество бывших пострадавших от наркотиков, химических и лекарственных средств); Шаги к объединению сил. В IV главе параграф: «Еще раз о «Синенон» (с примечанием: «в Европе так называют Общество анонимных алкоголиков; в Германии и Амери-

ке оно называется «12 шагов»). Научный аппарат: Избранная библиография макаренковедческих публикаций в ГДР, Германии 1969–2003 г. – 35 наименований; Указатель имен (170 лиц, из разных стран).

Книга вызвала заинтересованные отклики, в том числе и работников бывшей АПН ГДР, привела к новому обсуждению темы А.С. Макаренко, ее значения в прошлое и настоящее время.

Фрагмент этой книги опубликован: О макаренковедении в Восточной Германии после 1945 г. (Народное образование, М., 2005, №5).

В изданной Г. Хиллигом в Марбурге в 2005 г. книге: «Войо-Нова» в Крыму – забытая сельхозкоммуна (кибуц) – показана ее предистория: в 1920 г. на подмандатной Англии территории Палестины преимущественно эмигранты из России работали на различных строительных объектах по всей стране и «жили по социалистическим принципам» (с. 164).

Осенью 1921 г. молодые члены этой организации создали 2 поселения: сельхозкоммуны кибуцкого типа Эйн-Харод и Тель-Иосеф. В конце 1926 г. исключение левой фракции из состава «Гдуда» и растущая безработица побудили многих сторонников этой фракции под руководством Менделя Элькинда вернуться на родину, в СССР, где им была предоставлена земля для организации коммуны. «Войо-Нова» действовала на основе фундаментального принципа кибуцкого движения: «каждый вкладывает в общину в соответствии с его возможностями и получает от нее то, в чем он испытывает нужду».

«Израильские кибуцы – эти островки равноправия и социализма в капиталистическом мире – сыграли заметную роль в сельскохозяйственном развитии, освоении целинных земель, охране границ и развитии новых форм израильских поселений, особенно в догосударственный период» (с. 164).

Трудности в деятельности коммуны «Войо-Нова» возникли в «послеэлькиндский период», при всеобщей коллективизации советского сельского хозяйства; была образована Еврейская автономная область, на Советском Дальнем Востоке. М. Элькинд репрессирован в 1937–1938 гг.

Статьи немецких авторов в Германии и других странах. Немецкий институт интернациональных педагогических исследований в конце апреля 1998 г. в общей информации сообщил о статьях в немецкой печати, 1992 г. и далее (дается кроме указанных здесь ранее):

Хиллиг Г. Метафоры одного письма А.С. Макаренко 1927 г. (Новое собрание, 1994, №3); Вайтц З. Макаренковская концепция воспитания на пути в жизнь (Образовательные реформы и сравнительные исследования в воспитании. Актуальные проблемы – исторические перспективы. Памяти Леонхарда Фрезе. – Мюнстер, 1995); Хиллиг Г. К международно интерпретации А.С. Макаренко (там же);

Гизеке Г. Воспитание как социальный феномен. Детско-юношеская колония Макаренко (Новое собрание, 1996, №2; подчеркивается значение хозяйственной организации, общей цели в деятельности и поведении воспитанников, роль самоуправления); Хиллиг Г. Макаренко и сталинизм (там же); Ангергофер У. Макаренковская педагогика – ценностно ведущая педагогика? (Квартальник медицинской педагогики и связанных с ней областей, 1997, №1); Винклер М. Антон Макаренко. 1888–1939 (Жизнь выдающихся педагогов, XX век. – Мюнхен, 2000); Хиллиг Г. К предпосылкам канонизации Макаренко как педагога (Образование и воспитание, Кёльн, 2001, №1).

Сообщается о нескольких изданиях, где об А.С. Макаренко говорится в связи с рассмотрением общепедагогических проблем (Педагогическое движение в Европе. Франкфурт, 1997 и др.).

Статьи немецких авторов в России: Хиллиг Г. Работа А.С. Макаренко в Союзе советских писателей (А.С. Макаренко: наследие и современные преобразования в педагогической теории и практике. Н.Новгород, 1992); он же – А.С. Макаренко и Болшевская коммуна (А.С. Макаренко сегодня: новые материалы, исследования, опыт. Н.Новгород, 1992); Вайтц З., в соавт. с Фроловым. Предмет педагогики как методологическая проблема историко-педагогического исследования (в свете наследия А.С. Макаренко), с параграфом «Контекстуальная педагогика» (Совр. проблемы истории образ. и пед. науки/ Под ред. З.И. Равкина. М.: РАО, 1994).

Публикации Г. Хиллига: Макаренко и сталинизм. – На путях к новой школе. С.-Петербург, 1994, №1(6); А.С. Макаренко и Н.К. Крупская. Возвращаясь к полузабытому спору (Педагогика, 1994, №3 – наиболее полное изложение темы); «Чекист» и «враг наро-

да» А.С. Макаренко. Июнь-октябрь 1936 г. (Педагогика, 2001, №8); Израильский кибуц как модель коллективного воспитания А.С. Макаренко (Нар. образование, 2003, №2); Колония им. М. Горького – творческая лаборатория А.С. Макаренко (Педагогика, 2003, №8); в соавторстве с Н. Оксой: Между двух огней. А.С. Макаренко в Полтаве, 1919–1920 гг. (Нар. образование, 2003, №9); Карманные деньги для карманников. Неизвестное письмо «нэпмана» А.С. Макаренко (там же, 2003, №1).

Статьи 2000-х гг. в Украине: Гюнтер-Шелльхаймер Э. Об истории создания советского издания трудов А.С. Макаренко в 8 томах (в сб.: А.С. Макаренко и мировая педагогика. Полтава, 2001); Хиллиг Г. Воспитание в кибуце (Постметодика, Полтава, 2001, №3 и 2002, №5–6); он же: Колония им. М. Горького – лаборатория и сцена Макаренко-воспитателя (Постметодика, Полтава, 2003, №2).

На издание 2-томного сборника: Полтавская трудовая колония им. М. Горького в документах и материалах (1920–1926 гг.), Полтава, 2002 – Г. Хиллиг в июне 2002 г. написал обстоятельную рецензию. В ней по существу говорится лишь о недостатках сборника: неполно представлена документация местного и республиканского руководства колонией, не учтены некоторые авторские материалы А.С. Макаренко и публикации в местной печати, есть ошибки в отношении отдельных лиц, «игнорируются результаты исследований иностранных ученых», превалирует украинский язык, нет резюме на русском, немецком языках.

Общий итог отражен в заголовке рецензии: «Упущенный шанс: всегда ли «первый блин» должен быть комом?» – что далеко не соответствует содержанию и значимости издания. Оно впервые столь широко и систематически показало роль неавторских материалов А.С. Макаренко, документов различных организаций в исследовании его деятельности. Подтверждена ее многообразная поддержка со стороны государственных, местных и общественных органов и организаций в 1920–1926 гг. Это важный источник объективного исследования макаренковских педагогических воззрений, в их неразрывной связи с реальной педагогической практикой и ее художественным изображением в «Педагогической поэме». Показательно: в марте 1921 г. А.С. Макаренко написано 109 деловых бумаг.

Ответом стала рецензия В. Моргуна: Макаренковедение требует деловых дискуссий (5 октября 2002 г.). Отмечены достоинства издания: из 135 опубликованных архивных документов 80 печатаются впервые; 15 впервые опубликованы полностью; 7 – впервые на языке оригинала. Дано 42 авторских материала А.С. Макаренко. «Рецензент неуважительно высказывается о работе и личности составителей», делает «унизительный акцент на ошибках предшественников», сам допускает ряд неточностей и ошибок.

Г. Хиллиг В. Моргуну: «Мой ответ дорогому другу» – материал без даты, комментариев из 18 пунктов, по отдельным частностям, с признанием и своих ошибок, но без реакции на оценку общего направления и тона своей рецензии. О «заимствованиях» без ссылок на первооткрывателей» говорится, не считаясь с тем, что новые материалы могут выявляться исследователями и параллельно; макаренковедческие материалы украинских архивов изучались А.А. Фроловым по многим их копиям в ЦГАЛИ (РГАЛИ) и по копиям, сделанным в Украине Е.С. Долгиным (Архив АНП). (Представленные выше 3 материала даются по их компьютерным распечаткам).

Публикации на рубеже XIX и XX вв. немецких авторов в Венгрии: Хиллиг Г. Макаренко и Фадеев (Воспитание человека, Зентлоринк, 1998, №1); он же и Гюнтер-Шелльхаймер Э. Памяти Арпада Петрикаша (Воспоминания об Арпаде Петрикаше. Дебрешен-Ньирмада, 2000); Фридрих В. Воспоминания об ученом и друге (там же).

В вышедшем в 2005 г. сборнике «Опека и воспитание. Исследование, посвященное 70-летию со дня рождения профессора Марианна Быблюка» (Торунь, Польша. 2005) – статьи: Гюнтер – Шелльхаймер Э. Книги В.А. Сухомлинского в ГДР, воспоминания о нем, два его письма; Хиллиг Г. А.С. Макаренко и В.А. Балицкий. Два единомышленника на службе украинского ГПУ.

В статье Г. Хиллига – противопоставление А.В. Балицкого и Г.Г. Ягоды. О первом говорится: Это «человек чести, самостоятельная личность, руководитель требовательный и уважительный к подчиненным, заботливый, джентльмен в поведении, настоящий государственный деятель, по натуре и устремлениям созидатель...» (с. 147–148). Личность В.А. Балицкого во многом определила макаренковскую характеристику «коллектива чекистов», шествующего над коммуной им. Ф.Э. Дзержинского (т. 3, с. 435–436).

Данные Э. Гюнтера-Шелльхаймера, май 2005 г.: в Германии по проблемам макарен-

ковского наследия работает 8 аспирантов. Среди них: о влиянии трудов А.С. Макаренко на семейное воспитание в ГДР (И. Шумахер, ун-т в Тюбинге), о развитии макаренковедения в России после 1991 г. (Л. Штальхакке, ун-т во Франкфурте-на-Майне). Ф. Гофман с 1999 г. ведет макаренковедческий семинар в Академии искусств, г. Берлин, в том числе по теме: Макаренко и беспризорные в мире. Г. Хиллиг проводит макаренковедческие семинары в университете г. Марбурга.

Продолжают работать по избранным ранее темам и делать публикации Э. Маншатц (специалист по детским домам), Э. Гюнтера-Шелльхаймер. Сайт Э. Маншатца в Интернете – <http://www.Manschatz.com>.

С начала 2006 г. в Интернете работает «Макаренко – коллектив», дискутирующая группа, с тематикой: «Актуальность идей А.С. Макаренко». Руководитель группы Э. Гюнтер-Шелльхаймер; члены Э. Маншатц, Ф. Гофман (Берлин), Х. Ньиман (Амстердам), И. Гашковец (Прага) Адрес – <http://groups.yahoo.com/group/makarenkocollective> (вход согласовывается с руководителем: schellheimer@jandex.ru). Языки: немецкий, английский, русский.

Газета Роте Фане (Красное знамя) отметила 70-летие «Педагогической поэмы» (№46, 2005 г.) статьей «Дорога в жизнь». В. Кинитц, Э. Зауэрман, как ранее З. Вайтц, приобщились к общественно-политической деятельности.

Статья Н. Белканова «Раннесоветский педагогический авангард. Педагогические системы А.С. Макаренко и С.Т. Шацкого в западных трактовках» – в «Народном образовании», М., 2003, №5.

В современной Германии развивается тенденция к замене «селективной системы образования интернированной» (ст. В. Загвозкина в «Нар. образовании», М., 2005, №2).

Из **Польши** на международном макаренковедческом семинаре в Волгограде в марте 1996 г. М. Быблюк на сообщении «Интернациональные споры о Макаренко и его наследии в Польше» отметил: в высших педагогических учебных заведениях (системе лицензиата-бакалавриата) говорится об А.С. Макаренко и возможностях применения его идей и опыта в современных условиях. В педагогической практике они используются наравне с наследием Я. Корчака в опекунской педагогике, деятельности интернатов и детдомов. Некоторых макаренковских идей придерживается школа №186 г. Варшавы.

Учебник В. Добровского «Социальная педагогика» содержит раздел об А.С. Макаренко. Его творчество рассматривается в связи с наследием И. Песталоцци и Я. Корчака в кандидатской диссертации И. Пыжика, из Торуня. Проблема «А.С. Макаренко и современность» продолжает затрагиваться в периодической печати, радиопередачах. Готовится монография «Актуальные вопросы образования на Украине и в России», где А.С. Макаренко посвящен специальный раздел.

Доклад М. Библюка «А.С. Макаренко и А.С. Нил (его современник, Англия): возможные параллели» опубликован в сборнике материалов семинара: Антон Макаренко. Педагогические конфронтации конца XIX в. Торунь, 1999. В докладе особое внимание уделено проблеме воспитания в условиях свободы, теме счастья. А.С. Нилу (Нейлу) была известна «Педагогическая поэма».

В октябре 1997 г. в Варшаве состоялась организованная Институтом педагогики Торуньского университета и Российским центром науки и культуры в Варшаве международная научно-практическая конференция «Универсальные ценности наследия А.С. Макаренко и современность», с участием специалистов из Польши, России, Украины, Германии, Венгрии, Чехии.

Доклады, выступления из Польши. Тарновский Я. 50 лет дружбы с А.С. Макаренко – анализ опыта организованного служителями церкви в предместье Варшавы «Дома молодежи» (детдома для сирот и детей из бедных семей, 12--14 лет). Развитие его коллектива в 1946--1950 гг.: от «борьбы за власть» и педагогического руководства к самоуправлению и «общей коллективности». Последнее оказалось несостоятельным для Академии католической теологии в Варшаве. В декабре 1971 г. Я. Тарновский выступил там с философским рефератом «Актуальность педагогики А.С. Макаренко», говоря о необходимости сочетания в воспитании свободы и дисциплины, личных и общих интересов. В дальнейшем с подготовкой его магистерской работы возникли трудности. Начальный этап работы «Дома молодежи» отражен в издании Б. Суходольского «Воспитание для служения» (Варшава, 1947).

В докладе М. Быблюка «Макаренко и польский педагогический Олимп» выделено 7

этапов: первоначальное ознакомление с макаренковским наследием (по брошюре А. Левина – 1947 г. и книге А. Каминского, она затем переведена, издана в Италии); период «сталинской линии» в изучении и применении трудов А.С. Макаренко; 1956–1960-е гг. – новые перспективы их исследования (книги А. Левина, Л. Хмая, С. Волошина); период умолчания, дискуссий и критики (против макаренковского подхода – З. Заборовский и др.);

70-е гг. – попытки осмысления макаренковского коллектива как «островка гуманизма и демократии в чужеродной среде», массовое падение интереса к А.С. Макаренко к 1979 г.; с начала 80-х гг. внимание к нему проявляют лишь отдельные исследователи (Левин – в сравнительной педагогике, Добровский – в опекунской педагогике); к 100-летию юбилею А.С. Макаренко в 1988 г. – издание сборника его трудов (32 года после 1-го издания), участие в международных макаренковедческих конференциях; «после падения социализма» – стремление к «иному Макаренко» и умолчание, отсутствие изданий. В книге «История воспитания. Биографический словарь» (науч. ред. А. Гасиоровский. Ольстин, 1994) нет Макаренко. О нем в положительном смысле говорится в издании «Свидетели божьего милосердия», 1995, с. 101.

В докладе упоминаются другие исследователи макаренковского творчества: К. Зебровска, В. Оконь, В. Помикало, Л. Виковский. А. Яминский, К. Чайковский, М. Фалковска, С. Бендковский и др.

Доклад А. Левина «Драма человека и драма эпохи – продолжение»: на эту тему он выступал в 100-летнюю годовщину А.С. Макаренко, 1988 г. (публ. – Новая школа, 1989, №4). Рубрики доклада на этой конференции (в связи с личной судьбой, в отношении А.С. Макаренко): Первое посвящение – и сегодняшний комментарий, Дальнейшее посвящение, Проникновение влияния Макаренко в другие страны – и комментарий, Секреты притяжения; Частный, но яркий пример недоразумения и фальсификации (ссылка на публикации: Политика, 1992, 9 мая и 1997, 15 февр.; Речь послполита, 1996, 23–24 ноября); Педагогическая инквизиция (о Макаренко, 1928 г.); Мое понимание этого дела; Трагизм его педагогической судьбы в это время – и комментарий; Резюме.

Здесь говорится также: разные люди – разные подходы к Макаренко, но есть и общее. Это не исторический или чисто теоретический интерес, а жизненно-практический, при современной глобализации. Главное – макаренковский педагогический оптимизм, его реализация в определенной педагогической логике и технологии.

В докладе И. Пыжика «Универсальность основных принципов педагогической концепции А. Макаренко. Критический анализ» выделены положения: Воспитание счастливого человека; Воспитание в процессе труда, Перспектива в воспитании, Дисциплина как результат воспитания, Игра как потребность и форма воспитания детей.

В программу конференции включен и в сборнике ее материалов (издан под названием «Антон Макаренко: педагогические конфронтации XX века». – Торунь, 1999) представлен в качестве заглавного доклад С. Волошина «Педагогика А.С. Макаренко в свете мировой воспитательной педагогики».

1998 г. (кон. апр.–нач. мая): на международном симпозиуме «А.С. Макаренко в постсоветское время» (Оберрайфенберг, под Франкфуртом-на-Майне) М. Быблюк сделал доклад «Зачатки демократии в воспитательных учреждениях А.С. Макаренко».

В нем говорится: трудность проблемы «демократичности» макаренковской системы заключается в том, что не определены «идеальные параметры, характеризующие демократическую воспитательную систему» и ее принципы, применительно к «конкретному типу воспитательного учреждения». Вопрос о пригодности наследия А.С. Макаренко для создания демократической системы воспитания в современных условиях опирается на происшедшее в последние полвека его мировое признание как классического. Актуальными являются не только его историко-педагогическая и теоретическая разработка, но и практическое использование. Это «неисчерпаемый источник педагогических знаний, а также исторических, социологических и политологических», касающихся «и ближнего и дальнего окружения педагога».

В свете демократических институтов государства рассматриваются элементы макаренковской воспитательной системы: «конституция» учреждения, самоуправление и актив воспитанников, общее собрание «педагогический центр» (цит. по раздаточному материалу). А.С. Макаренко ближе всего подходит к «свободному обществу», преодолевая «тоталитарный строй» (дается по записи).

В оргкомитет международного семинара «А.С. Макаренко и мировая педагогика» (Полтава, апрель 2002 г.) А. Левин направил приветствие, не имея возможности участвовать в этом мероприятии («по многим причинам, прежде всего по состоянию здоровья»). Он с удовлетворением отмечает 10-летие Международной макаренковской ассоциации и подтверждает, что А.С. Макаренко для него «всегда был и остается одним из ведущих педагогов-новаторов, со всеми его сильными и слабыми сторонами».

«Считаю, что в наше время (начало нового столетия), когда существуют колоссальные осложнения воспитательного процесса, нужна более острая формулировка главной темы семинара. Такая, которая по-новому показывает общечеловеческие основы педагогической концепции А.С. Макаренко, а не ее политические ограничения, связанные с переустройством мира в его и наше время» (цит.: Имидж современного педагога, 2002, №4–5, оборот обложки).

Отдельные издания. В 1998 г. в Торунь вышла монография М. Быблюка «Перемены в области образования в России в конце XX века». В 1-й главе: «Советское образование в период перестройки», 1985–1991 гг., – констатируется «деактуализация основных положений третьей послевоенной реформы образования 1984 года». Тогда «советская общественная система, в том числе и система воспитания, переживала шок в процессе падения ценностей и символов тоталитарной державы, осуществлялся поиск выхода из идеологического кризиса». «...На волне критики окостенелой марксистско-ленинской педагогики... возникло и развилось... общественное движение педагогического новаторства» (с. 211–212).

Во 2-й главе: «Российское образование во время падения коммунизма», в параграфе «Антон Макаренко и Василий Сухомлинский – советские классики в новой реальности» (1992–1997 гг.) – говорится о противоречивом восприятии их наследия в процессе «обращения к европейской педагогической традиции и практике XX века»; сделано 72 ссылки на использованную российскую и зарубежную литературу. (При работе над книгой М. Быблюк сообщил А. Фролову 1 февраля 1996 г.: «значение А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского имеет ключевое значение» в этом его исследовании.)

Все происходящее сейчас в России в образовании «принимается автором как подтверждение жизнестойкости и мировой значимости российской педагогической мысли и школы» (с. 212–213).

2-е издание этой монографии, исправленное, вышло в Кракове в 2003 г.

В 1992–2000 гг. М. Быблюк опубликовал 13 макаренковедческих материалов, их них 6 – в зарубежных странах (Германии, России, Украине); в 1989–1999 гг. А. Левин – 5 материалов (2 – в СССР и Германии; скончался в 2002г.).

Среди них: Быблюк М. Исправительно-воспитательные заведения дореволюционной России – предшественники педагогического творчества А.С. Макаренко (А.С. Макаренко сегодня... – Н.Новгород, 1992); Левин А. Макаренко – предшественник системного подхода (Междунар. макаренковедч. исследования... – I. Марбург, 1992); Быблюк М. Макаренковские воззрения на грани двух эпох (там же – II, 1993); Левин А. О Макаренко – неконъюнктурно; Быблюк М. Трудный путь А.С. Макаренко к повышению образования (там же – III. Н.Новгород, 1994); Левин А., Быблюк М. Макаренко Антон С. (Новая всеобщая энциклопедия, т. 4, Варшава, 1996).

Статьи М. Быблюка: О трудном пути к аутентичности литературно-художественного текста: «Педагогическая поэма» А.С. Макаренко (Росс. филология – III, 1993); Слово о падших богах советского педагогического Олимпа (Культура и образование, 1995, №2); Антон Макаренко и польский педагогический Олимп (Киев-Свет, 1998, №1; Педагогика и психология, 1998, №1 – наиболее обстоятельное изложение этого вопроса, с указанием на основные и разноречивые труды, 20 авторов, в том числе с описанием педагогического опыта).

Статьи об А.С. Макаренко вошли в издания: Лексикон польских русистов. Кто есть кто в России после 1917 г. (Краков, 2000); Лексикон. Педагогика (под ред. В. Милерского, В. Сливверского, автор М. Быблюк. Варшава, 2000); Лексикон российско-польско-английский. Идеи в России, т. 3 (под ред. А. де Лазари, автор тот же. Лодзь, 2000); Энциклопедия педагогическая XXI века тт. II – III (автор тот же, статьи: Коллективизм, Макаренко Антон. Варшава, 2003, 2005; там же, т. II, 2003 – его же статья «Левин Александр, 1915–2002»; она же – в ж. «Проблемы опекунского воспитания», 2002, №9).

Статья об А.С. Макаренко включена в Всеобщую философскую энциклопедию, т. 6

(изд. Польского товарищества Фомы Аквинского. Люблин, 2005, с.731–734).

В 2005 г. издано: Опека и воспитание. Исследование, посвященное 70-летию со дня рождения профессора Мариана Быблюка (Торунь), с перечнем его публикаций 1961–2005 гг. В сборник включены макаренковедческие статьи А.А. Фролова, Г. Хиллига, Э. Гюнтер-Шельхаймера.

В современном развитии польского образования актуальным становится положение: «Воспитание не может быть исключительно трансляцией ценностей и образцов; оно должно быть процессом погружения в деятельность, где человек преодолевает собственные границы в течение всей жизни» (Ордон У. Приоритеты образовательной политики Европейского Сообщества: взгляд из Польши// Педагогика, 2005, №2, с. 92). Это еще одно подтверждение макаренковской трактовки специфики воспитания (в отличии от обучения), которую предстоит теоретически разрабатывать далее, обеспечивая практическую эффективность всей системы образования.

Из Венгрии опубликованы статьи: Петрикаш А. 100-летний юбилей А.С. Макаренко в Венгрии (А.С. Макаренко сегодня... Н.Новгород, 1992); Патаки Ф. Макаренко как психолог (Международные макаренковедческие исследования... – I. Марбург, 1992); Рокушфалви П. Человеческие основы педагогической технологии Макаренко. Психологическое и антропологическое обоснование педагогики; Петрикаш А. Макаренковское наследие и тенденции развития современного воспитания (Международные макаренковедческие исследования... – III. Н.Новгород, 1994).

В марте 1993 г. в Обществе венгерских педагогов (предс. А. Тренчени) создан Все-венгерский комитет по Макаренко (37 человек). В марте 1994 г. прошло его заседание: Разговор о школе, воспитании и педагогике А.С. Макаренко (применительно к последним годам XX в.). Утверждено руководство Комитета: председатель Г. Гашпар, заместители А. Петрикаш и И. Рожнаи.

В 1993 г. издана книга Л. Зрински «Теория педагогической коммуникации».

4-е заседание Комитета по Макаренко состоялось в июне 1994 г. в Дебрецене: отчет о его работе в 1993–1995 гг.; информация о макаренковедческих изданиях, вышедших в разных странах в 1992–1995 гг.

В «Педагогическом обозрении», 1995, №12, информацию об этом заседании дал П. Бакони: «Известия об исследованиях по Макаренко за рубежом». В «Обзоре новостей по истории педагогики» (Будапешт), 1994, №2–3, напечатаны макаренковедческие материалы А. Петрикаша, Э. Черпечи; в №4 – рецензия В. Патко на «Международные макаренковедческие исследования...», вып. I и II.

В 1994 г. вышел №1 малотиражного издания Комитета по Макаренко: Наследие А.С. Макаренко и современность – перепечатка «Опускулы макаренкианы», №13 (Марбург, 1993); 25 лет лаборатории «Макаренко-реферат», с предисловием-информацией о макаренковедческой конференции в Дебрецене в марте 1993 г. На этом материале в издании Педагогического факультета Дебреценского университета сделана публикация: Петрикаш А. А.С. Макаренко сегодня (Сегед, 1996).

В марте 1996 г. А. Петрикаш принял участие в международном макаренковедческом семинаре в Волгограде, с докладом «Характерные черты развития и саморазвития воспитательной системы в школе».

Издание Комитета по Макаренко, №2, «Макаренко А.С. Источники, дискуссии, факты. Москва-Н.Новгород-Марбург» (сост. А. Петрикаш, Л. Гашпар. – Дебрецен – Бекешчаба) выпущен в 1996 г., в составе:

Приветствие, обращение к членам Комитета (А. Петрикаш); материалы издания «Международные макаренковедческие исследования...» – I (1992), II (1993): оглавления и фрагменты текстов Л. Фрезе, А. Фролова, Р. Эдварс, В. Линдера, Ф. Фрадкина, Би Шучжи и Ван Игао, Г. Хиллига; резюме текстов в «Международных макаренковедческих исследованиях... – III» (1994); Итоговый документ макаренковедческой конференции в Москве (март 1993 г.), а также обширный текст об А.С. Макаренко в книге «Педагогика в Советском Союзе» (Барселона, 1964, автор О. Фуллат, проф. философии) и материалы: Фролов А. Воспитание как ценность; Гриценко Л. Система ценностных парадигм А.С. Макаренко; Петрикаш А. – доклад на макаренковедческом семинаре в Волгограде, информация о семинаре.

В 1997 г. в Будапеште вышла монография Л. Гашпара «Теория воспитания», с широким представлением идей и опыта А.С. Макаренко.

На международной макаренковедческой конференции в Варшаве, октябрь 1997 г., А. Петрикаш сделал доклад: Актуальность наследия А.С. Макаренко в педагогической теории и практике школы.

Март 1998 г.: международная макаренковедческая конференция в Полтаве – с докладами: Петрикаш А. Теоретические основы педагогической системы А.С. Макаренко и современные тенденции ее отрицания; Дароци М. Школьное самоуправление в Венгрии в начале XX века – и вклад А. Макаренко в развитие этого направления в воспитании.

В октябре 1998 г. в Фот, под Будапештом, на базе Венгерского института воспитания детей в детских домах и домах типа «детской деревни» прошел форум «Макаренко-98» по проблеме «Наследие А.С. Макаренко и воспитание человека XX столетия», с участием педагогов из Венгрии, России, Украины, Германии. С его материалами издан сборник (сост. и ред. А. Петрикаш. Будапешт-Фот, 1998).

Доклады, сообщения из Венгрии. Патаки Ф. Об антропологических и аксиологических основах педагогики Макаренко. Она представляется сейчас в новом историческом контексте, но несомненно, что он – «классик универсальной истории педагогики; его творчество – одно из важнейших явлений педагогики XX века». Источник трагедии Макаренко – драматический раскол между заявленными ценностями социализма и процессом его развертывания – при некоторой «автономии педагогической реальности и педагогического мышления».

Его педагогика целостна, это «гармония педагогических взглядов и логики», основанная на определенной системе антропологических воззрений и этических ценностей. Это «прогностическое отражение реальных потребностей общества» в форме «целесообразной коррекции процесса социализации», которая может оцениваться по практическим результатам, осознанию молодым поколением «целей и смысла жизни».

Ребенок в понимании А.С. Макаренко, говорит Ф. Патаки – это «существо, нуждающееся в воспитании», так как человек в антропологическом смысле – «поле потенциальных возможностей». Макаренковский «деловой, активный педагогический гуманизм» неотделим от «свободы проявления» личности. Это свобода не «уединенного индивида», а дисциплинированного действия. Она исключает произвол, сочетает правовые, нравственные и эстетические ценности, прежде всего понятия долга, чести и красоты.

А.С. Макаренко – образец борца с «антиценностями», философией и моралью паразитизма и потребительства. Он резко выступает против свойственной «русской интеллигенции» созерцательности, непрактичности, подмены дела разговорами и планами, бюрократической регламентацией.

В современных условиях конкуренции и практической проверки различных социально-педагогических направлений А.С. Макаренко продолжает предлагать одну из альтернатив. Его творчество и сейчас оказывает благотворное стимулирующее воздействие на педагогическую мысль и практику. Исключить это, обойти молчанием «неприлично даже для тех, кто испытывает нерасположенность к его взглядам и опыту». (Дается по распечатке, 26 с.)

Другие доклады, сообщения на этом форуме: Бакони П. Отсутствие и проблематика непрерывности в истории и практике воспитания (с 1945 г. – 50-е, с 70-х гг., 90-е гг.); Пах Е.Б. Памяти Л. Гашпара (макаренковский коллектив – «защитный и наступательный союз»); Порни И. История венгерского народного образования в 1945–1949 гг. (роль «Педагогической поэмы» и детгородка для беспризорных в Хайдухадазе, создан в 1949 г. на основе трудовой школы, соединяющей обучение и воспитание, рук. детгородка А. Жигмонт, его звали «Жигморенко», под Макаренко); Тот Л.Д. Фильм «Город детей» (в Хайдухадазе документально-художественный); Татай З. И. Сокольски – венгерский последователь Макаренко (первый толкователь и пропагандист его трудов, скончался в 1968г.; книга «Воспоминания об И. Сокольском», с его статьями вышла в 1998 г.); Сечи Е. Вклад Макаренко в развитие универсальной теории и практику воспитания;

Ленговари Ю.П. Эссе по Макаренко от Ласло Немета (о писателе, авторе книг, романов о созидательных, хозяйственно-трудовых коллективах, разрабатывал концепцию трудовой школы); Фюле Ш. О применении Макаренко в современном осуществлении школьных педагогических программ; Петрикаш А. Черты развития и саморазвития системы воспитания в школе (идеи Макаренко нужно дополнять данными системологии, науки об управлении и организации); Тренчени Л. Современные дилеммы в отношении воспитания и Макаренко; Черфалви И. Новые трудности в школьном воспитании; Чайбок Ф. Сове-

менные изменения в личном и коллективном сознании школьников.

Отражение педагогического опыта на форуме в Фот: Детский дом в Фот (Л. Чаки, Б. Фабри): в 90-е гг. – организация по отдельным домам-семьям (примерно 10 детей и 5 взрослых), самостоятельное расходование и пополнение средств, самообслуживание, 320 детей, 2/3 из соседних деревень, 10 зданий, «новый подход к жизни ребенка»; Воспитание коллективизма в детских садах (М. Сакач, Ш. Ковер); Дилеммы воспитания «трудных» детей в школе (И. Ференци); Развитие школьного коллектива в наши дни (Ф. Кашчак); Опыт воспитания по Макаренко в гимназии им. Варга Каталин, г. Солнок, с 70-х гг. (Й. Палди); Формирование коллектива на жилкомплексе улицы Нап в Будапеште (Й. Темплом, 2 этапа: 1992–1995 гг. и с 1996 г.); Интерес к Макаренко в политехническом институте (А. Лапи); Макаренко в университете в г. Веспрем (И. Тольдеши, «воспитание как конструктивный подход к жизни»).

Журнал «Воспитание человека», 1998, №4, целиком посвящен А.С. Макаренко: статьи Ф. Патаки, Л. Гриценко, А. Левина, П. Бакони, Г. Хиллига, А. Петрикаша, А. Фролова, В. Могруна, статья Л. Гашпара (1998 г.) и другие материалы. В №1–2, 1999 г.: А.С. Макаренко. Операционный план педагогической работы трудовой коммуны им. Ф.Э. Дзержинского – перепечатка из сборника, изданного в Киеве в 1985 г., и информация А. Петрикаша об этом сборнике.

Международный макаренковедческий семинар, конец апреля–начало мая 1998 г. в Оберрайфенберге, Германия: доклад А. Петрикаша «Основы создания макаренковской системной методики воспитания». В симпозиуме приняли участие еще 3 венгерских педагога из г. Печ и др.

Венгерский Комитет по Макаренко в 1999 г. начал малотиражное издание «Макаренко А.С. Труды», серии «Читаем вместе, передаем другим». Выпуск 1 (Будапешт) содержит «Опыт методики работы детской трудовой колонии» и общий план этой книги (перепечатка из т. 1 советского 8-томного издания, 1983г.).

Конец июня–начало июля 1999 г.: в университете г. Веспрем проведен организованный кафедрой педагогики и психологии этого университета и Комитетом по Макаренко Венгерского общества педагогов международный форум «Макаренко-99» по проблеме «Практика и система воспитания А.С. Макаренко», с участием специалистов из Венгрии, России, Германии, Чехии.

Доклады, сообщения венгерских педагогов общепедагогического характера. Патаки Ф. Системная педагогическая технология А.С. Макаренко. Методология его социально-педагогического опыта. Ценностная основа этого опыта важна для современной социологии, особенно при его представлении «в параллели» с массовым опытом венгерского Общества народных колледжей (1948-1949 гг., за полтора года их было создано 170, около 10 тыс. человек). Как идеологически независимое объединение оно возникло в 1939 г., в виде Союза крестьянской молодежи из бедноты (с работой в сельском хозяйстве, сводными отрядами, «судом чести», «учебным советом» и др.). Предшественник этого – протестантские колледжи XVI в. Общество распущено в 1949 г., в связи с «делом Л. Райка», как сторонника политики Н.И. Бухарина. Это специфическое венгерское общественно-педагогическое движение; подобного в других европейских странах не было.

(А.С. Макаренко дважды выходил на проект объединения нескольких педагогических учреждений с 10–12 тыс. детей: в 1927–1928 гг. и в 1934–1936 гг. Он предполагал также создание «крупного воспитательного предприятия» с хозрасчетной производительной базой в 1925 г. и объединение колонии им. М. Горького и коммуны им. Ф.Э. Дзержинского в виде «федерации» «комбината» в 1932 г. – А.Ф.)

Рассмотрение этой темы продолжено в докладе З. Тотай «А.С. Макаренко и народные колледжи Венгрии, история до 1949 г.». С 1939 г. это объединение школьников, студентов и преподавателей, в общежитиях, с применением труда и самоуправления. Доклад Ч. Хегнер «Современный союз колледжей, воспитание в коллективе» – о деятельности этой организации в единой системе образования. Общая программа воспитания в таком объединении предусматривает создание и развитие коллектива. При составе более 700 учащихся – от 10 до 15 педагогов. Финансирование из государственного и местного бюджетов.

Другие доклады, сообщения: Я. Галицка – макаренковское решение проблемы дисциплины, ответственности и наказания; К. Ланьи – Макаренко в наши дни и в свое время, начало XX в. (в связи с др. классиками педагогики); П. Комлоши – педагогика и психология в трудах А.С. Макаренко (целостный подход к личности); А. Фишер – как педагоги

сейчас реагируют на наследие А.С. Макаренко (Будапешт, более 100 чел., 40% его знают и хотяг глубоко изучать); И. Бокор – общественные изменения в их влиянии на учащуюся молодежь (падение ответственности, желание оставаться ребенком, «явление айсберга», 30% в семьях разведенных родителей, разная атмосфера «элитных» школ и общих, педагог лишь как «носитель информации»).

Опыт работы: Р. Шенк – 10 лет коллектива сельской школы (нет проблемы дисциплины); Ч. Чикос – наследие Макаренко и беспризорные подростки (люби не только Бога, но – всех, «каждый человек ценен», идти к его идентичности); М. Раштор – Макаренко и беспризорность наших дней (за «интернированное» воспитание, совместное с «нормальными» детьми; «Макаренко не будет применяться пока в школе господствуют учеба и отметки»); Ф. Керетури – коллективное воспитание в детском саду; Й. Бонто – опыт воспитания в 8-летней школе (по принципу «от воспитания – к обучению»). Сообщения студентов: А.С. Макаренко о дисциплине; А.С. Макаренко: жизнь и педагогика.

Доклады представили также Б. Фабри, Н. Паздор, Э. Чепи. Решение: провести следующий «Макаренко-форум» в институте г. Соврош. (О содержании докладов, сообщений дается по записи А. Фролова.)

В 2000 г. в Дебрецене вышел сборник «Воспоминания о Петрикаше Арпаде» (трагически погиб в октябре 1999 г.) – 58 материалов из Венгрии, Польши, России, Германии. В 2002 г. издано: «Петрикаш Арпад, библиография» (Веспрем) – 664 наименования, в т.ч. зарубежных публикаций – 44, из них 22 – в СССР и на русском языке.

На международном макаренковском семинаре в Полтаве в апреле 2000 г. с докладами выступили: Тольдеши Й. Профессор Арпад Петрикаш – создатель Венгерского Комитета Макаренко (Комитете решил основать премию имени А. Петрекаша для 2 педагогов, теоретически и практически разрабатывающих проблему коллективного воспитания); Лоренски Е. Наследие А.С. Макаренко и движение венгерских народных коммун-общезитий (1938–1948 гг.): первая встреча с Макаренко началась с демонстрации кинофильма «Путевка в жизнь» в одной из коммун в декабре 1942 г. Движение «достигло своего пика» после знакомства с трудами А.С. Макаренко.

Первый доклад напечатан в сборнике материалов конференции (Полтава, 2002), второй – в ж. «Имидж современного педагога» (Полтава, 2002, №4–5).

Издается «Лексикон по педагогике» (энциклопедический словарь), в 3 томах, со статьей об А.С. Макаренко.

Из **Беларуси** на Российской макаренковедческой научно-практической конференции в Н.Новгороде в марте 1992 г. представлены доклады: Гримоть А.А. Предпосылки критического представления к макаренковскому наследию; Пуйман С.А. Работа И.Ф. Козлова над наследию А.С. Макаренко; Пересыпкин А.А. А.С. Макаренко о коррекции стихийно-группового общения подростков; Сергеичева Г.Г. Литературно-ролевая игра как средство развития общественной направленности личности.

Доклад на макаренковской конференции в Ленинградском областном педагогическом институте в марте 1995 г.: Гудкин Я.Б. «Звездное братство» в Новополоцком лицее.

В феврале 1998 г. в Минске, Белорусском государственном университете проведена международная научно-практическая конференция «Наследие А.С. Макаренко и проблемы реформирования современной системы образования». Организаторы – БГУ и Белорусское педагогическое общество. Участвовали педагоги из Беларуси, России, Украины. Материалы опубликованы: Минск, 1998; в сборник вошло 3 материала из Болгарии.

Доклады, сообщения белорусских специалистов: Водзинский Д.И. Великое наследие педагога-новатора (слушал его доклад в Харьковском пединституте 9 марта 1939 г.); Козулин А.В., Сманцер А.П., Пуйман С.А. Педагогический опыт А.С. Макаренко как источник развития теории и практики воспитания (в СССР, история, без критического анализа); Титок З.М. Макаренковские воззрения и опыт на фоне педагогической истории Белоруссии в 20–30-х гг.; Пуйман В.А. Проблема цели в педагогической деятельности (исторический обзор); Станчиц М.А. Этика А.С. Макаренко («его система воспитания может быть реализована в условиях такой социальной организации, где школа будет органической частью жизненной практики, а не изолированной ее формой»);

Наумчик В.Н. Свобода и ограничение в макаренковской педагогической системе; Астахова О.М. Проблема воспитания воли в наследию А.С. Макаренко; Пирогов М.Н. Он нужен всегда (информация о «могилевском Макаренко» – Мельникове, приводится О. Лишен: «А.С. Макаренко доказал, что коллективизм не враждебен гуманизму. Это альтер-

натива безгранично эгоистичной, агрессивной власти абсолютного индивидуализма»); Паздников М.А. Проблема трудновоспитуемости в макаренковском опыте; Шумская Л.И. Духовное наследие А.С. Макаренко в современной социализации студенческой молодежи; Серокая Т.Г. А.С. Макаренко и современный зарубежный педагогический опыт (в основном – о Дании) и др.

С воспоминанием выступила Г.К. Геращенко (г. Гомель), воспитанница коммуны им. Ф.Э. Дзержинского.

В сборник материалов конференции включено 52 текста. В том числе: Сманцер А.П. А.С. Макаренко и проблема проектирования современной технологии обучения (история осмысления и практики макаренковского «технологического подхода» к педагогическому процессу); Жук О.Л. – примерно то же; Примченко Г.А. Отношения собственности в макаренковском наследию и современность – и др. Более 20 докладов представлены в виде «Макаренко о.....». Тема труда поднята лишь в одном докладе, и в этом же виде.

В ж. «Образование и воспитание», Минск, 1998, №2, напечатаны статьи: Станчиц М.А. Культурологический подход к решению проблемы эстетического образования (А.С. Макаренко показан в ряду: И. Кант, Л. Толстой, А. Швейцер, Н. Рерих, И. Христос, Э. Фромм, В. Сухомлинский, Д. Лихачев; у А. Макаренко цель воспитания – «человек широкой ответственности»); Пуйман С.А. Педагогический опыт А.С. Макаренко: 60 лет развития и споров (в 50–60-х гг. «с успехом применена созданная им технология организация коллектива»; в 70–80-х гг. Ю. Азарову и др. «не удалось навязать мнение о тоталитарно-административном характере его системы»; в настоящее время его наследие определяется как «социально-личностная концепция педагогики и жизненно-ориентированного воспитания» – А. Фролов).

Корреспонденция «Юбилейная конференция в БГУ, посвященная А.С. Макаренко» (авторы А.П. Сманцер и С.А. Пуйман) помещена в ж. «Образование и воспитание», 1998, №6.

В 1998 г. в Минске вышло учебное пособие «Педагогика», автор Н.К. Степанков. В нем есть параграфы: воспитание культуры поведения, подготовка к труду и выбору профессии. Коллектив трактуется как «ученический коллектив», с «ученическим самоуправлением» и т.д. – повторяя советское догматическое представление о макаренковском наследию. Высказывание: на производстве в коммуне им. Ф.Э. Дзержинского «из коммунаров выбирался директор, из них были начальники цехов, контролеры, счетные работницы, экспедиторы, кассиры и др.» (с. 346) – свидетельствует о незнании того, о чем говорится.

Реформа школы в Беларуси: 12-летка, обязательное 10-летнее образование, с 6 лет; X и XI классы – «лицейские». 2 задачи школы: подготовка к продолжению учебы (в вузах и др.); подготовка «для жизни в обществе», главная задача (по ст. В.И. Стражева в «Педагогике», 1998, №6).

В 1999 г. С.А. Пуйман в Минске издал монографию «Педагогический опыт: преемственность традиций и новаторство», где много говорится об А.С. Макаренко, но по-прежнему не выходя за пределы установки И.Ф. Козлова и В.М. Коротова на жесткое различие воспитания как «общественного явления» и воспитания как «педагогической деятельности» (с. 3, 7, 62 – с произвольным истолкованием мыслей Е.О. Гугеля). Закон о школе 1958 г. об укреплении связи школы с жизнью и важный опыт 50-х и последующих годов по введению производительного труда в сферу воспитания – выпадает из поля зрения.

На научно-практической конференции по творчеству И.П. Иванова (ноябрь 2000 г., Ленинградский государственный педагогический университет) из Беларуси Н.С. Жирова и Л.В. Кушнерова сделали доклад «Реализация комплексных воспитательных программ в образовательном пространстве (г. Гомель)».

В учебном пособии С.А. Пуймана «Педагогика» (Минск, 2001) раздел «Теория воспитания» по-прежнему строится на игнорировании специфики воспитания и его органической связи с процессом социализации. Допускаются лишь некоторые механические дополнения: современная трактовка макаренковского «параллельного действия» (с. 169–170, 178). Воспитательный коллектив характеризуется лишь как «детский» (с. 190, 198).

Статьи: Станчиц М. Наследие А.С. Макаренко как источник аксиолого-культурологического подхода к воспитанию; Сманцер А. Проблема технологии обучения и воспитания в макаренковском наследию; Шумская Е. Проблема трудового воспитания в наследию А.С. Макаренко; Гуринович Н. А.С. Макаренко об игре как средстве воспитания

детей – опубликованы в ж. «Имидж современного педагога», Полтава, 2002, №4–5.

В ж. «Вестники детского движения», 2004, №1 – статья Г.П. Коваленко: макаренковскую систему «пронизывают фундаментальные педагогические законы и закономерности», они «не знают национальных границ», имеют «непреодолимое значение». Это гуманистическая, демократическая система коллектива, основанная на «единстве свободы и ответственности, прав и обязанностей личности» (с. 22–25).

США: в статье «Общий вклад Макаренко в воспитание» (Международные макаренковедческие исследования... – Г. Марбург, 1992) Р. Эдвардс (Университет Лойола, Чикаго) выделяет аспекты этого вклада: Методы воспитания, Педагогическое мастерство; Традиции, «стиль и тон», красота; Перспективы; Представление о человеке, значение этого в воспитании; Общая характеристика.

Работу в США над макаренковским наследием Н.П. Дичек рассматривает в книге «Освещение и восприятие наследия А.С. Макаренко в США и Великобритании» (Киев, 1992) по направлениям: Англоязычные исследования об идейных предпосылках педагогической системы А.С. Макаренко; Макаренковская интерпретация цели воспитания в трудах американских и английских авторов; Макаренковская теория коллектива в оценке англоязычных исследователей; Проблемы семейного воспитания в работах англоязычных ученых; Сравнительно-сопоставительный подход к макаренковскому наследию; Общее заключение.

Л. Холмс (университет, Ю. Алабама, специалист по советской педагогике и школе 30-х гг.), будучи на сессии РАО (Москва) в декабре 1992 г., в разговоре с А.А. Фроловым сказал, что он в курсе современных макаренковедческих исследований и выразил свое отношение так: «Я за Макаренко. И против того, когда его критикуют».

В вышедшем в 1994 г в Мюнхене сборнике материалов международного марбургского семинара (кон. апр.–нач. мая 1989 г., Германия) напечатан доклад Р. Эдвардс «К современному состоянию восприятия творчества Макаренко в США».

В «Международных макаренковедческих исследованиях..... – III» (Н.Новгород, 1994) публикация Р. Эдвардс (по ее докладу на учредительной конференции Международной макаренковской ассоциации в Полтаве, сент. 1991 г.) освещает 2 вопроса: Почему так трудно осваивать и использовать наследие А.С. Макаренко? Каковы могут быть практические рекомендации к его использованию?

В общем ответе отмечается: будучи педагогом-экспериментатором, А.С. Макаренко выходит далеко за пределы традиционных педагогических взглядов, апеллирует к реальностям жизни, избегает «готовых формул». Его педагогические цели и средства их достижения необычайно широки и органичны. Они «могут быть восприняты и реализованы педагогами, обладающими внимательным, открытым умом и понимающим сердцем». Его лучшие идеи «базируются на комбинациях опыта, наблюдений и интуиции» (здесь и выше – с. 82–84).

Созвучность макаренковских идей и опыта современным тенденциям Р. Эдвардс показывает, ссылаясь на некоторые публикации в американской прессе и реальный педагогический опыт.

Бетти Стейли: молодые люди не ограничиваются «деланьем и утверждением себя», они «ищут эффективную положительную модель поведения во взрослом мире», связанную «обязательствами к действию». В «Доме милосердия» Вильяма Маллена применяется популярная философия воспитания – «Позитивная показательная культура», действуют принципы: Любовь, Сообщество, Самоуважение, Честь, Трудная работа, Доверие. Роберт Улих: молодые обитатели трущоб создают свои «коллективы», они «готовы на жертвы для любого авторитета (как это было и во времена Макаренко)». Их не удовлетворяет профессиональное обучение, не согласованное с реальной действительностью и их нуждами (с. 85–86).

Западные педагоги-исследователи стали все более обращать внимание на то, что занимало и А.С. Макаренко, – «скрытое учебно-воспитательное содержание» деятельности школы, существующее одновременно с официальным, декларируемым содержанием (Н. Оврлей – 1970 г.; Я. Миллер, У. Селева – 1985; Х. Даниелс – 1993). Это такой феномен школьной организации, который должен трансформироваться в явном, целенаправленном укладе жизни школы, в ее реальной «структуре власти», включая нормы учебного процесса, его систему отношений. (Дается по ст. А.Н. Тубельского в сб.: Творческий мир воспитания. М., 2001, с. 60–62.)

При обсуждении в РАО вопросов теории и практики воспитательных систем В.В. Краевский сослался на американскую педагогику, где гуманистическая направленность воспитания не ограничивается концепцией педоцентризма, «свободного воспитания», включает в себя еще 2 трактовки: «либеральный патриотизм» (педагогическая опека) и «коммуитаризм», т.е. «подравнивание ребенка к требованиям общества, в котором ему предстоит жить» (Педагогика, 1995, №1).

В передаче «Встречи с Америкой» по российскому телевидению осенью 1997г. показано действие «системы Макаренко» в американской пенитенциарной педагогике, в работе со взрослыми и несовершеннолетними правонарушителями, наркоманами, беспризорными детьми. Способы этой работы: производительный труд, самоокупаемость, «коммуна».

Американский прогностический материал «Школа XXI века» среди 3 различных направлений педагогической работы в спецучреждениях называет направление, связанное с именем А.С. Макаренко (дается по информации В.И. Беляева, окт. 1998 г.).

М.Ю. Красовицкий, активный приверженец А.С. Макаренко, с 1993 г. проживающий в США (по совместительству сотрудник АПН Украины), в книге «Своими глазами» (На власні очі, Киев, 1998) свидетельствует о тенденции американской школы к воплощению идей коллективности, «общины», в различных формах «комьюнити»: сообщества заботы, справедливости, «морального общества». Они позволяют выработать у молодежи нравственные правила жизни на основе «духа школы», демократических принципов управления ею (с. 83–94). Об этом говорят книги Д. Нольте, А. Хиггинс, Д. Даби (1993–1995 гг. изд.).

Эта педагогическая тенденция – отражение начавшегося в США в 70-х гг. «движения коммунариев», общинного движения. Его характеристика представлена в статьях и книгах американских ученых: социолога А. Эциони, философов А. Макинаэ, М. Сандел, Ч. Тейлора, С. Холмса, политолога Б. Барбера. Сознание неизбежного краха рыночной экономики и либерализма побуждает к разработке «новой морали, нового социального порядка». Общины-комьюнити – это как бы новая форма местного самоуправления, средство социальной защиты, с опорой на собственные силы. В США число объединений такого рода увеличилось с 10 тыс. в 1970 г. до 150 тыс. в 1993 г., это более 12% американцев. Аналогичные процессы развиваются и в Западной Европе, но особенно в Канаде. (Дается по ст. О. Арина в «Правде-5», 5–12 июля 1996 г.)

Указанная выше книга М.Ю. Красовицкого содержит рубрики: Моральное воспитание в контексте гуманистической школы; Коллективная концепция воспитания как достижение мировой педагогической мысли и др. Критика морального состояния американской школы дается в параграфах: В лабиринте проблем, В тенетах свободы.

Говорится о детском городке в Пенсильвании, основанном «шоколадном магнатом» М. Херши. Это педагогическое учреждение называется «Школа XXI века». Здесь имеются 4 больших сельскохозяйственных центра, производственные мастерские, применяется полное самообслуживание. Каждый воспитанник имеет счет в банке, куда направляются заработанные им деньги и разного рода денежные премии: победителям соревнований, конкурсов и т.д. (с. 96–97).

В общей школьной практике и педагогической теории США развиваются новые ценности воспитания, определяемые понятиями: Уважение, Забота, Ответственность, Доверие. На фоне реальностей американской школы макаренковские идеи и опыт раскрываются в статьях М.Ю. Красовицкого в ж. «Ридна школа» (Киев, 1995 – Проблема личности и детской общности в аспекте гуманизации школы), «Педагогика» (М., 1996, №1 – Педагогика Макаренко: какой она видится в конце XX столетия). З.А. Малькова в статье «Исторический урок американской школы» (Педагогика, 1998, №4) утверждает: «Односторонний образовательный курс на элитарность исчерпал себя» (с. 107).

В 1998 г. Н.П. Дичек зафиксировала более 50 макаренковедческих публикаций разного рода (от диссертационных до газетных статей) на английском языке (по ее статье в сб. Наследие А.С. Макаренко.... Минск, 1998, с. 49). Анализ этой литературы 1959-1988 гг., касающейся восприятия морально-этических ценностей педагогике А.С. Макаренко, дан ею в статье в ж. «Педагогика и психология», Киев, 1998, №1.

А. Юодайтите в «Педагогике», 1999, №8, показывает и анализирует отмеченный в англоязычной педагогической литературе факт: накануне XXI в. появился «новый образ ребенка» (Т. Маклагин). Утверждается «неопедоцентризм», где ребенок представляется «развивающимся социокультурным существом, а воспитание – неотъемлемой частью его жизни» (с. 24). Необходим комплекс мер по «восстановлению социального потенциала

развития ребенка»; в общественном сознании должен быть закреплён «статус ребенка как человека и гражданина» (с. 27).

Фундаментальные положения А.С. Макаренко звучат в требовании: школа должна стать «сложной социокультурной организацией», оказывая воздействие «не только знанием, но и всем укладом жизнедеятельности», полагаясь на социокультурные идеалы общества и личности, являющиеся своего рода векторами воспитания; детям и взрослым надо «открыть огромные просторы жизни, с ее сложностью, изменчивостью, парадоксальностью» (П. Дракер, М. Фуллен, Р. Кауфман, Д. Блэкледж, Д. Хелд, В. Девид). Таким образом, в неопедоцентризме реализуется методология М. Мид: детство в условиях «широкого реального социального поля».

«Актуализация проблем воспитания в США» – так называется статья З.А. Мальковой в «Педагогике», 2000, №7. Говорится о проблеме «гуманизации климата школы», о вопросах дисциплины, нравственного и гражданского, поликультурного воспитания. Задача «готовить ответственных граждан» направляется по пути «реального включения школьников в выполнение гражданских обязанностей», в дела местной общины («служение общине»), с использованием стажировки в местных органах власти, различных форм общественно полезной работы, особенно в летних лагерях.

Рассмотрение макаренковской педагогической концепции при «взгляде из США» продолжает М.Ю. Красовицкий в статьях: Макаренко – великий мастер «парной» педагогики (Педагогика, 2000, №1); Непреходящее в педагогическом наследии А.С. Макаренко: взгляд из США (Педагогика, 2001, №1). Макаренковская установка на специфику целей и средств воспитания ассоциируется с положением Дж. Дьюи: социальное стремление и интересы могут быть развиты лишь в социальной среде, на опыте, путем «вовлечения в отношения общения и корпорации» (с. 72 2-й статьи).

Общее заключение: «Фундаментальные педагогические закономерности, которые мы находим в системе А.С. Макаренко, не знают национальных границ, носят всеобщий характер» (с. 68). Макаренковский «воспитательный коллектив» при этом объясняется по-прежнему, в соответствии с официальной советской педагогической версией лишь как «детский коллектив».

Проблеме освоения и разработке макаренковского наследия в США уделено много места в статье Н.П. Дичек в сборнике «Это принадлежит вечности...» (под ред. М.Ю. Красовицкого. Киев, 2002), по литературе 1928, 1949–1995 гг. Отмечена публикация: Хиггинс А. Воспитание как формирование морали. Изучение воспитания в России и Советском Союзе (Журнал морального воспитания, 1995, №2).

Макаренковский подход к воспитанию в условиях вуза виден по информации, данной в докладе М.Д. Мартыновой на Всероссийской научно-практической конференции по воспитательным системам в Саранске (февраль 2003 г.). В американских вузах действует «Кодекс студенческого поведения», предусматривающий две его области: академическую (где утверждается прежде всего честность в учебной работе) и внеакадемическую (поведение в быту, участие в «программах лидерства», деятельность волонтеров и т.д.). Применяются демократические процедуры контроля за соблюдением Кодекса и ответственность за его нарушение.

В книге М.Ю. Красовицкого «Педагогика, которую предали. Воспоминания» (Киев, 2004, на обложке 2003) на фоне односторонне положительной оценки советской системы школьного воспитания в коллективе американская школа предстает в формулировке «бюрократический мутант», где бурно развивается хулиганство, насилие, слежка, «полицейское присутствие». Отгораживаясь от воспитания, школа «отдает детей во власть «массовой культуры», улицы, подростковых компаний, оставляет их в «культурной резервации». По словам одного из профессоров Колумбийского университета, «США достаточно иметь 15% образованных, самостоятельно и творчески мыслящих личностей» (см. с. 206–212).

В июле 2004 г. Музей А.С. Макаренко в московском Центре внешкольной работы им. А.С. Макаренко посетила группа молодежи, в основном студентов университетов, из Нью-Йорка, Питсбурга, Чикаго, Филадельфии, Штата Пенсильвании (13 чел.). Их записи в Книге посетителей: «Спасибо за прекрасную экскурсию. Пусть работы Макаренко распространяются по всему миру»; «Люди, работающие в этом музее, – прекрасные. Визит сюда будет одним из замечательных воспоминаний о Москве»; «Пусть макаренковский метод воспитания расширяется» и др.

О подготовке американских школьников к жизни и труду см.: «Школа и производство», М., 2005, №6.

Из **Чехии** в «Международных макаренковедческих исследованиях... – I» (Марбург, 1992) помещена статья: Гашковец Й. Важное открытие Макаренко. Воспоминания о моей педагогической практике. Ее рубрики: Наш воспитательный дом; Педагогические проблемы; Педагогический коллектив.

В этом же издании, т. II, 1993 – статья Л. Пехи «Макаренко как феномен мировой педагогики. Попытка резюме из 6 пунктов». Они таковы: Личность Макаренко; Место в типологии учителя; Методологическое отношение к педагогической теории; Основы практического педагогического успеха; Вклад в мировую педагогику; Возникновение мировой известности.

В этом же издании, т. III (Н.Новгород, 1994) – статья Н. Шварцовой «Сравнение концепций личности у А.С. Макаренко и Э. Фромма». Говорится, что и в педагогической теории, и в практике А. Макаренко «разрешал одну из основных этических проблем: иерархичность интересов и потребностей, их рассмотрение на уровне триады: личность-коллектив-общество» (с. 40).

Ограничение или отрицание индивидуальности личности, которые ему приписываются, говорит Н. Шварцова, характерны «скорее всего для общества развитого капитализма», где, по словам Э. Фромма, преобладает «рыночная» ориентация характера» (с. 41). Он, в отличие от А. Макаренко, находит решение лишь в культивировании личного «Я», в ответственности за самого себя, в контексте с подобными себе людьми и в «продуктивной работе» с ними.

Сборник «А.С. Макаренко сегодня...» (Н. Новгород, 1992): статья Л. Пехи «Опыт характерологического анализа личности А.С. Макаренко как педагогического деятеля». Выделяются «комплекс его очевидных достоинств» и особенности его творческой педагогической деятельности: новаторская практика, ее перспективность, внимание к творчеству других; системный и обобщающий подход к делу; интерпретационное творчество, «способность и стремление сообщать свои наблюдения и выводы другим». Обозначены факторы формирования этого педагогического деятеля (9 пунктов) и противоречия, свойственные данному процессу (7 пунктов).

«Личность педагога, в особенности педагога-руководителя, субъективный фактор воспитания еще должным образом не исследуются макаренковедами. Это одна из причин ограниченного и искаженного представления о педагогической системе А.С. Макаренко» (с. 126).

В статье «Мой путь к Макаренко» (газ. «Интеллект», Мелитопольский пединститут, 14 ноября 1992 г.) Л. Пеха особо отмечает начало этого пути – вступление в бойскауты (1939), основание подросткового отряда в организации Эрнеста Томпсона Сетона (после войны), работа в отделе детских организаций НИИ педагогики в Брно, где директором был Ф. Голешовский, один из переводчиков на чешский язык советского издания 7-томника А.С. Макаренко.

На международной макаренковедческой конференции в Варшаве, октябрь 1997 г., доклады сделали: Пеха Л. Основные итоги анализа биографии А.С. Макаренко; Гашковец Й. А.С. Макаренко и другие «педагоги беллетристической формы педагогических трудов».

«Он старался предвидеть нужды грядущего общества, которое в то время называли социалистическим, и создать такую воспитательную систему, которая была бы подходящей для его перспектив». «После некоторой политической суматохи нынешнего переходного времени, когда надо будет глубоко добираться до корней воспитания, там мы повсюду найдем у Макаренко импульс для движения вперед, особенно в его педагогической логике». (Л. Пеха, сб. матер. конф., с. 51, 61).

Й. Гашковец: «Педагогическая поэма» – это подлинно научная педагогика, не просто рассказ о своей работе. Здесь видна феноменологическая философия, реализован антропологический подход, взгляд на воспитание как на целостный процесс, «страницы жизни», деятельности коллектива. Это новое обозначение предмета педагогики, борьба против его «обуживания», отрыва от жизни. От «Педагогической поэмы» к изучению и применению идей А.С. Макаренко шел и мой друг, Ф. Козел, товарищ по вузовскому курсу (недавно умерший). (Дается по записи.)

В письме А.А. Фролову 8 ноября 1997 г. Й. Гашковец пишет: «Меня очень взволновал Ваш доклад..., вопрос о предмете педагогики, т.е. воспитания». Близкие по звучанию

слова «эдыюкейшн» в английском и французском языках, «выховання»-«воспитания» в украинском, русском, чешском и белорусском языках – далеко не одно и то же по содержанию. В чешском разговорном языке «выхова» употребляется в единстве широкого значения этого слова (социальное явление) и узкого (сознательная деятельность и влияние воспитателя). Это наиболее близкое к Макаренко понимание.

В 50-е гг. в СССР оно сужено до «сознательной и целеустремленной деятельности», главным образом деятельности педагога вообще. Это отход от живого ребенка, с множеством влияний на него, но так «проще и удобнее», особенно для бюрократизации воспитания. Включение А.С. Макаренко в официальную советскую педагогику в эти годы произошло с использованием его борьбы против педологии, которая пыталась решать вопрос о целостном социальном воспитании и развитии ребенка. На первый план вышел идеологизированный «коллектив», во многом утративший его макаренковскую гуманистическую сущность.

В странах Восточной Европы это происходило большей частью на основе изучения трудов не самого А.С. Макаренко, а его официальных толкователей (в частности З. Заборовского, Польша), многие из которых лишь пересказывали советских авторов. Формалистический подход губил многие примеры практического применения макаренковских идей и опыта (об этом: З. Матейчек – Прописи, 1997 – 3, №6, с. 10). Но и тогда «мысли Антона Макаренко были для нас будто живой водой».

В конце 60-х гг. И.А. Каиров выступил с лекцией для работников НИИ педагогики в Праге, но не об А.С. Макаренко, как все ожидали, а на тему: Педагогические взгляды французских революционных рационалистов конца XVIII в. (будучи изначально, как известно, специалистом по сельскохозяйственному образованию). На вопросы о макаренковской работе в педагогике он отвечал неохотно и невнятно (там же).

Международный «Макаренко-форум-99», Фогт, Венгрия: доклад Й. Гашковца «Макаренко в Чехии» – история освоения и разработки его наследия в этой стране, периоды подъема и спада, огульной критики и отрицания, новые подходы к его исследованию в работах Л. Пехи.

В 1999 г. в Брно Л. Пеха издал книгу «Суровая поэма. Макаренко – каким мы его не знаем». Ее рубрика: Вступление – Панихида знаменитого писателя; главы: Молодость, Годы учительства, Годы, открытый зрелого педагога (1920-1935); Годы, когда все было по-другому (1935–1939), киевский и московский периоды, жизнь и деятельность «в клетке времени»).

Международный макаренковедческий семинар в Полтаве, апрель 2002 г.: доклад Й. Гашковца «Сравнение отношения к педагогической науке двух воспитателей – А. Макаренко и Я. Корчака» (опубликовано в материалах семинара).

Отмечено, что вклад А.С. Макаренко в педагогику как науку обусловлен прежде всего его решительным отходом от дидактической школьной педагогики; он хорошо осознал ограниченность своего 9-летнего учительского опыта в деле воспитания. Фактически это «перерождение» учителя в педагога. Он выдвинул парадигму, на основе которой, «можно создавать реальную эмпирическую и точную в условия гуманитарного знания педагогическую науку». Она «входит в тесное соприкосновение с теорией социальной работы и с практикой психотерапии и персоналистики» (с. 54).

«Понятие коллектива как фактора воспитания... следует считать педагогическим открытием Макаренко. Обширная социально-психологическая литература по теории малых групп и размах их исследований – это через 10–15 лет после его смерти» (с. 55). Читающий «Педагогическую поэму» без предвзятостей и предрассудков «восхищается не только ее педагогическим содержанием, но и пленительным воздействием ее как художественно-поэтического произведения».

А.С. Макаренко, несомненно, согласен с Я. Корчаком в главном, из чего тот исходил: «Нет детей – есть только люди с другим масштабом понимания, другим опытом, другой игрой чувств». Оба – «борцы за права игнорируемой четверти или даже трети человечества», за подлинно гуманное отношение к детям, без унижительной благотворительности (с. 56). «... Педагогика должна избавиться от «послушности» данному обществу и стать, по примеру этих воспитателей, социально активной, творчески-созидательной» (с. 58).

Освоение и разработка макаренковского наследия в Дании показаны в статье: Рasmusсен Х. К пониманию Макаренко в Дании. Практический опыт в государственном воспитательном учреждении Бегхольт (Международные макаренковские исследования.....–

П, 1993). Рубрики статьи: Издание «Педагогической поэмы» (с 1955 г.), Условия коллективного воспитания в Дании, Эксперимент в Бегхольт (с 1974 г.) – от толпы к группе, вместе с Макаренко, школа, свободное время, политическое воспитание, мастерские, культурная работа и др., Заключение.

В докладе на международной макаренковедческой конференции в Минске, февраль 1998 г., Т.Г. Сероокая сообщила: «В Дании очень популярно движение социальной педагогики, оно является частью социальной политики страны в целом, строится на социальном доверии..... В практической подготовке специалистов по социальной педагогике большое внимание уделяется педагогической технике А.С. Макаренко, ее анализу и методике воспитательного влияния, с целью определения возможностей ее использования в практике датских школ».

Большой интерес вызывают разработанные им положения об организации детского коллектива, соединении педагогики коллективного и индивидуального действия, о социализации личности, проблеме «незащищенных» детей, работа «свободных мастерских», семейное воспитание, гуманистическая и нравственная сущность личности и др.» (сб. матер. конф., с. 111).

«Движение социальной педагогики в Дании зародилось еще в 30-е гг., в связи с социальной защитой детей и семьи. Его идейный вдохновитель – датский философ Грундвиг, автор идей «народной высшей школы» и реформы педагогики. Выдвинутые им принципы: Демократия, Равноправие, Диалог – стали ведущими в социальной политике государства».

Первопроходцами в этой области стали воспитатели интернатов, вскоре объединившиеся с педагогами детских садов и внешкольными педагогами. Подготовка специалистов по социальной педагогике ведется в 32 колледжах страны..... Цель – подготовка к социальной работе с детьми, подростками, взрослыми с особенностями психо-физического развития, бывшими наркоманами, «трудными» подростками, несовершеннолетними преступниками, сиротами, «неформалами». Основной принцип обучения – сочетание теории и практики». (Дается по отдельному тексту, Т.Г. Сероокой, распечатка.)

В «Постметодике», Полтава, 2000, №4, В.Ф. Моргуна опубликовал свою работу «Педагогика А.С. Макаренко и социальная реабилитация молодежи и взрослых в копенгагенской школе-хозяйстве Г.Х. Кофода». Книга о нем и его учреждении вышла в Варшаве в 1997 г. Есть также 2 издания о его школе, 1998 и 1999 гг., Копенгаген (на правах рукописи). Его учреждение, как и колония-коммуна А.С. Макаренко, замечательно универсальностью, оно подходит для подростков, молодежи и старшего возраста. Эта школа социальной реабилитации действовала в 1928–1952 г., т.е. вначале как бы параллельно с макаренковскими учреждениями.

Состав школы: молодежь с 18 лет, взрослые до пенсионного возраста; ежедневно примерно 650 чел. (безработные, беспризорные, алкаголики, неадаптированные эмигранты и др.), ротация за год до 3000 чел., пребывание по принципу свободного прихода и ухода. Постоянный персонал – 150 чел., учителя, мастера производства, медперсонал, социальные педагоги и психологи, консультанты. 100 чел. – временные работники.

Принцип деятельности: «помощь для самопомощи». Подготовка по 150 курсам, по выбору, 6 производственных мастерских, с пребыванием до 9 месяцев. Оплата труда – «доллар Кофода», равный одной датской кроне. Организуются праздники, прогулки на рыболовецком судне, путешествия и др. Помещения для ночлега, 37 коек (10 для лечения, остальные для беспризорных), дом отдыха.

В статье В.Ф. Моргуна «Педагогика А.С. Макаренко и социальная реабилитация Г.Х. Кофода» (сб. его статей: Психология личности в педагогике А.С. Макаренко. Полтава, 2002) – сравнение проведено по направлениям: Гуманизация воспитания, Самоопределение личности; Параллельное взаимодействие воспитателя, разновозрастного коллектива и самовоспитания; Образование как профилактика дезадаптации человека; Разнообразный труд и заработок как средство социальной реабилитации, Культура свободного времени и отдыха, Медицинская консультативная помощь, Высокая педагогическая эффективность.

Как свидетельствуют современные исследования, для датской образовательной модели характерно то, что она ставит в центр воспитания ребенка его ориентацию в коллективе, эмоциональное и социальное развитие» (Загвозкин В. Тенденции образовательной политики и развития законодательства в странах Европейского Сообщества// Народное образование, 2005, №2).

Финляндия: статья К. Мурто «Стратегия процессуально-центрированного развития

воспитательной организации у А. Макаренко и М. Джонса) (Международные макаренковедческие исследования.....– II, 1993). Ее рубрики: Предварительные замечания, Максвелл Джонс, Развитие макаренковского и джонсовского сообществ, Процессуально-центрированная организационная стратегия, Значение индивидуальности у Макаренко и Джонса, Сравнение их направленности на цель и результат процесса.

Содержание монографии М. Джонса, изд. 1991 г. (англ. яз.) раскрывается в статье Н.П. Дичек в сборнике материалов международного макаренковедческого семинара в Полтаве, 2002 г.

Образовательная политика Финляндии в настоящее время направляется по линии «развития культурно-нравственной общности», в том числе и через общеобразовательную школу. Автономия школ разного типа основывается на их равной поддержке государством (ст. В. Загвозкина// Нар. образование, 2005, №2).

Великобритания: в газ. «Интеллект» (Мелитопольский пединститут) 26 фев. 1992 г., – публикация Дж. Данстена «Мой путь к Макаренко». Это путь начался со встречи с Г. Хиллигом в 1974 г. на международной макаренковедческой конференции, организованной кафедрой педагогики университета в Бохуме, и знакомства со статьей В. Кумарина «Фальсификаторы» в «Учительской газете», 1973 г. Слово «демифологизация» в отношении макаренковского наследия, взятое из теологии, стало определением работы, которую ведет марбургская лаборатория «Макаренко-реферат» в преодолении начавшейся в СССР в 40-х гг. «канонизации» Макаренко.

«На основе моего доклада «А. Макаренко и В. Сорока-Росинский» на марбургском международном симпозиуме 1989 г. подготовлена и недавно вышла в свет небольшая монография. Она оформляется сейчас в более полном виде».

В предисловии к сборнику «Опускула макаренкиана», №13 (сост. Г. Хиллиг, 1993) Дж. Данстен пишет: «Познание педагогической судьбы А.С. Макаренко при его жизни и после кончины «способствует лучшему пониманию советского общества во всем его волнующем мысли движении»; на этом пути «великие трудности таят в себе и беспрецедентные возможности» (с. 31, 33).

Франция: в 1994 г. в Париже издан сборник «15 педагогов, их влияние на современную педагогику» (ред. Ж. Хусей). В ней А.С. Макаренко представлен среди других педагогов: Руссо, Песталоцци, Фребель, Робен, Ферьер, Штайнер, Дьюи, Декроли, Монтессори, Нил (Нейл), Роджерс и др.

Вышла книга: Готович Л. Макаренко – педагог-практик (Париж, 1996).

С широким пониманием макаренковских социально-педагогических воззрений и опыта ассоциируется учреждение в 1995 г. во Франции Министерства солидарности поколений. Педагогика А.С. Макаренко не специфически «детская», она базируется на судьбоносной для общества проблеме закономерной смены поколений, их исторической преемственности и творческого взаимодействия.

Италия: в конце 2002 г. с московским Музеем А.С. Макаренко и его сотрудниками познакомился Е. Меттини, затем провел 2 недели в Н.Новгороде, в работе с А.А. Фроловым. В апреле 2003 г. принял участие в Макаренковских педагогических чтениях с докладом «Макаренковский коллектив как социальная общность», участвовал в работе I всероссийского Конкурса им. А.С. Макаренко школ-хозяйств (Москва).

Его статья «Опыт сравнительной характеристики немецкого и российского направлений в макаренковедении» (1995–2002 гг.), основанная на анализе некоторых публикаций этих лет Г. Хиллига и А. Фролова, – напечатана в альманахе Украинской ассоциации Антона Макаренко «Истоки», вып. 1 (Полтава, 2003). Вывод исследования: это «два самостоятельных, различных по содержанию и взаимодополняющих друг друга направления».

Немецкое направление дает важный социально-педагогический и биографический материал, позволяющий освободиться от грубой политизации макаренковского творчества. На этот недостаток до конца не преодолен. Преувеличенное внимание к «тоталитаризму» и «сталинизму» при характеристике творчества А.С. Макаренко ведет к тому, что противоречия в его взглядах и практике (характерные в общем-то для любого творческого деятеля), – представляются иногда как элементарное двуличие, простая «маскировка политических убеждений» (сб. матер. междунар. макаренковедч. семинара, Полтава, 2002, с. 10). Из поля зрения выпадает главное – макаренковская педагогика (с. 203). В исследовании Е. Меттини не представлены труды З. Вайтца, другого видного представителя немецкого макаренковедения, который создал свое направление в разработке теоретико-

методологических основ педагогики А.С. Макаренко («контекстуальная педагогика»).

«Российское направление, соединяя исследование истории, идей и опыта А.С. Макаренко с общей историей педагогики и школы в СССР, России и мире, – выявляет мировоззренческие, социально-этические, теоретические, организационно-методические основы его вклада в педагогику и пути освоения этого вклада в современных условиях» (с. 203).

В «Истоках», вып. 1, опубликована также статья: Сицилиани Н. Дети А. Макаренко и «Детство» М. Горького (в их и нашем понимании). Центральное место в статье занимает категория «детство», рассматриваемая на материале «Педагогической поэмы» в контексте экономических, культурных, общественно-политических явлений, философского и этического знания. История детства представляется как история «нового в процессе его созидания».

В этом смысле детство макаренковских персонажей и детство М. Горького имеют и общие, и специфические черты. В первом случае это детство «социальной перспективы». Она живет и в «Детстве» М. Горького, где большое значение имело увлечение художественной литературой; подобное происходило и с колонистами-горьковцами при их обращении к детству писателя и всей его жизненной судьбе.

И хотя сейчас в Италии трудно найти человека, который готов читать «Педагогическую поэму», современное состояние гуманизма в мире, всеобщие социальные и экологические проблемы ведут к тому, что А.С. Макаренко – это «автор, которого нужно перечитывать». Его произведения – одно из влиятельных умственных и моральных средств «педагогического вмешательства» в современность (с. 200).

В 2002 г. в Пизе вышла книга Н. Сицилиани де Кумис: Дети Макаренко. «Педагогическая поэма» как роман о детстве. В ней 4 части. В 1-й части: «Педагогическая поэма» как роман о воспитании; Колония им. М. Горького – характеристика детства; Юноши «второго поколения»; Дети «Педагогической поэмы» между педагогикой и антипедагогикой. Во 2-й части: «Педагогическая поэма» и среда. В 3-й: Беспризорность как школа перспектив; Некий Макаренко в Казаль дель Мармо; Круглый стол: отношение Макаренко к российской и зарубежной педагогической классике и к современной мировой педагогике. 4-я часть: письмо Юнусу (создателю «педагогической» системы микрокредита в Индии).

В Приложении дано: Брошенные дети в посткоммунистической Восточной Европе; Дети Макаренко и детство Горького. Научный аппарат: Именной указатель; Перечень тем.

Издание 2004 г., Рим: А. Баньято. Беседы с Антоном Семеновичем Макаренко – с Предисловием Н. Сицилиани де Кумис. Главы: Макаренко и «Педагогическая поэма»; Литературные достижения, Художественная схема, Литературные источники, Автобиография в российской литературе; Сан Леучио: «предок» колонии им. М. Горького; Педагогика и революции. Даны: Именной указатель, Список литературы.

2005 г., Рим, книга: Киара Флорис Ф. Семейное воспитание в творчестве А.С. Макаренко – с Предисловием Л. Прати и Послесловием Б. Беллерати, в 3 частях. С главами: Макаренко и его современность; Большая семья макаренковского коллектива; Семейные чувства в трудах о колониях; Коллективистская педагогика и семейная педагогика; Труды Макаренко о семье; Родительское ремесло и Советы родителям – в чем разница?

Приложение: Небольшая хрестоматия из трудов о Макаренко, изданных в Италии в 50-х гг.; Журнал «Фашистская семья» (1934–1943) и советская семья и др.; Список литературы о Макаренко; Перечень главных тем, Именной указатель. А также – Академические сообщения: Доклад Н.Сицилиани де Кумис, Содоклад Ф. Пеши, Автореферат Киара Флорис Ф.

В 2005 г. в Неаполе вышел сборник «Антон С. Макаренко. Советы родителям. Воспитание детей в советской семье» – переиздание публикации 1951 г., с Предисловием Г. Берти и Приложением: Гмурман В.Е. Советская педагогика А.С. Макаренко; Библиографические сведения; Библиография.

Сборник включает: Лекции о воспитании детей (в семье, радиолекции), Семья и воспитание детей, Воспитание в семье и школе, Мои педагогические воззрения.

Книга А. Баньято «Воспитание и кооперация» (Рим, 2005) содержит многочисленные ссылки на А.С. Макаренко (с. 45–55, 150–153, 217–232 и др.).

Болгария: в совещании специалистов по А.С. Макаренко из СССР, стран Восточной Европы и ФРГ в Занке (Венгрия, сент. 1987 г.) приняла участие В. Бойчева.

В сборнике материалов Российской макаренковедческой конференции (Н.Новгород, 1992) вошли тезисы доклада М.Е. Ораковой: Макаренковский принцип коллективизма в

воспитании и «коллективистская дидактика».

Сборник материалов международной макаренковедческой конференции в Минске, 1998 г., включает тексты: Рангелова Е.М. А.С. Макаренко – основоположник педагогической технологии (подразумевается прежде всего коллектив, система самоуправления, полномочий и ответственности); Господинова Е.П. А.С. Макаренко и проблема профессиональной адаптации молодого педагога (обращается внимание на характер общения, вербальные и невербальные, эмоциональные средства, «образ действий» педагога и учащихся, его способность «сделать жизнь ученика, учение, деятельность социально значимыми, наполненными верой и оптимизмом» – с. 53–54);

Шивачева В. Частные дидактики и концепция непрерывного образования: «отрицание теоретических положений ряда педагогических деятелей, включая А.С. Макаренко, – необоснованно»; современное содержание обучения должно быть воспринято учеником как имеющий для него ценность взгляд на мир; в информационном обществе это очень важно, с учетом макаренковской идеи «завтрашней радости»: «человек не может жить на свете, если у него нет впереди ничего радостного» (с. 56).

Статья Е. Рангеловой «Педагогическая технология и воспитательный процесс» напечатана в ж. «Образование и воспитание», Минск, 1998, №2. Ссылка на издание: Цветков Д. Общая педагогика. Философия образования (София, 1994): педагогическая технология – это «научно-обоснованное предписание для эффективного осуществления педагогического процесса».

В статье на основе экспериментальной работы обозначен вывод: «педагогическая технология провоцирует целесообразные изменения, непрерывный поиск оптимальных педагогических процедур и операций, педагогических решений», их совершенствование и обновление в соответствии с определенными целями и результатами (с. 84). Это вполне соответствует макаренковскому представлению, но с учетом необходимости выявления здесь некоторых объективных закономерностей как результатов такого типа «поиска». Он должен приводить к определению технологически эффективных форм, средств, процедур, операций, решений – при движении к определенным педагогическим целям и задачам.

Молдова: статья А.Г. Холодюка «Единство демократии и дисциплины в воззрениях и педагогическом опыте А.С. Макаренко» – в сб.: А.С. Макаренко сегодня... – Н.Новгород, 1992. Он же, тезисы доклада: Макаренковское наследие и проблема дисциплины в современной школе – в сб. «А.С. Макаренко: наследие и современные преобразования...». Н.Новгород, 1992. Там же: Натанзон Э.Ш. Пособие по макаренковскому наследию в подготовке будущего учителя к работе с «трудными». Холодюк А.Г. А.С. Макаренко и проблема дисциплины школьников (Тезисы междунар. макаренковедч. конф. М., 1993).

Мындыкану В. Макаренковский вклад в разработку гуманистической педагогики (сб. матер. междунар. макаренковедч. конф. – Полтава, 1998): «Творческий опыт А.С. Макаренко – образец стремления к осознанию общечеловеческого единства... направленности воспитания на формирование нравственности как внутреннего состояния души, контролируемой ответственностью и совестью, волей необходимости и свободы» (с. 132).

Испания: издана книга об А.С. Макаренко; ее автор дал материал о нем в сборник «15 педагогов...» (Париж, 1994).

В **Японии** в конце 90-х гг. общественность включалась в обсуждение официальных документов, определяющих школьную реформу в XXI в. Среди обсуждаемых ее направлений: усиление эмоционального воспитания детей; развитие у них «любви к жизни и желания жить»; гуманизация «всей обстановки образовательного заведения»; сокращение числа учебных часов, расширение выбора учебных предметов; сочетание национального и интернационального воспитания.

Модернизация школы «на протяжении всей истории страны проводилась с четким прицелом на снятие кризисных ситуаций во всех сферах общественной жизни», с установкой на то, что «школа не единственный очаг образования, его роль должны разделить семья и общество»; школа имеет «стартовое значение»; общей опорой страны и ее богатством является человеческий капитал; предполагается создание 1300 детских радиостанций, около 700 детских центров по интересам, выпуск «учебника по семейному воспитанию», направление в школы «специалистов – советников по нравственному воспитанию» и др. (К.И. Салимова// Педагогика, 2002, №8, с. 95–96).

С апреля 2002 г. действует 5 – дневная школьная неделя (при 12-летнем общем образовании).

Вьетнам: воззрение и практический опыт А.С. Макаренко широко представлены в учебниках для педагогических вузов и колледжей, по учебным курсам: Введение в педагогику, Общая педагогика, Теория воспитания, Дошкольная педагогика (дается по сообщению Нгуен Ван Тиня на I Конкурсе школ-хозяйств, Москва, апр. 2003 г.; см.: Народное образование, 2003, №5).

Израиль: 2001 г. – начало преодоления глубокого кризиса школы, вызванного «заимствованием из США модели массовой школы, доведением до абсурда концепции «свободное воспитание свободной личности...». Государственную светскую школу буквально захлестнула волна насилия, жертвами которого являются и учащиеся, и педагоги». Подорывается социальный статус школы и профессии учителя.

Отказ от указанной концепции фактически уже произошел. Утверждается тезис: в школе важны «не только качество знаний, но и психологический климат, характер отношений между учащимися, педагогами и другие существенные параметры деятельности школы». Но состояние израильского общества сейчас таково, что «в успех школьной реформы мало кто верит». (Дается по ст. В.А. Сыркина «Израильская школа» в «Педагогике», 2005, №4, с. 88, 92–93, 96).

Происходящее в Израиле характерно и для других стран «западного мира»: их системы образования находятся под влиянием перенесенного из США антагонизма двух педагогических концепций – «либерализма и коммунитарности» (свободы индивидуума и ответственности перед обществом). Сторонники коммунитарности считают, что «либерализм экономического толка» нарушает взаимосвязь общества; необходимо укрепить солидарность, развивать «культурно-нравственные общности», в том числе и в школе, системе образования. (По ст. В. Загвозкина в «Народном образовании», 2005, №2, с. 59).

Китай: в сборник «А.С. Макаренко сегодня...» (Н.Новгород. – 1992) вошла статья Би Шучжи и Ван Игао – Диалектичность и целостность педагогических взглядов А.С. Макаренко. Такое их качество – «основа успеха его деятельности и главное, чем он обогатил педагогическую мысль и опыт воспитания» (с. 83). Он преодолевает «метафизические крайности», соединяет разного рода противоположности в педагогических взглядах. Вариант этой статьи – в «Международных макаренковедческих исследованиях...» – Ш. Н.Новгород, 1994.

Там же: Гу Минюань. Общее значение педагогических идей А.С. Макаренко (выделяется 3 аспекта: уважение-требование как основа педагогического гуманизма, воспитание в коллективе, «параллельное действие»); Янь Гоцай. Психологические идеи в педагогических сочинениях А.С. Макаренко.

В конце 90-х гг. реформа китайской школы (начатая в 1986 г. и законодательно закреплённая приоритетом образования в модернизации страны) вышла на качественно новый этап. Поставлена задача: воспитание не «новой смены», а «нового поколения», с другим менталитетом. Нужен человек «повышенных качественных характеристик», воспитанный «в духе демократического социализма». Необходимо отказываться от «безликой передачи знаний», связывать образование с непосредственным опытом учащихся в разных областях жизни, с производительным трудом. Важным элементом образования становится «комплексная практическая деятельность». Реформа должна завершиться в 2008–2010 гг. (дается по ст. Н.Е. Боровской в «Педагогике», 2002, №10).

Развитие китайских исследований и школьной практики в направлении макаренковской установки на усиление прогрессивно-опережающей функции воспитания происходит в соответствии с взятым в Китае курсом на решение проблемы «двух цивилизаций» – материальной и духовной (ст. В.З. Клепикова в сб.: Педагогическая наука и ее методология в контексте современности. – М., 2001, с. 322). Считается, что образование, воспитание определяются духовными потребностями в такой же мере, как и потребностями материальными.

«Деятельностный подход» в процессе «подготовки учащихся к жизни» осуществляется в настоящее время в значительной мере на основе «комплексной практической деятельности». Она применяется, начиная с III класса (с 3 часов в неделю), и включает: обращение к информационным технологиям, элементарные исследования, работы в микрорайоне, социальную практику, техническое и трудовое, профессиональное обучение. В этом направлении используются «комплексные учебные предметы». В сельской местности школьники получают «земельный диплом», за овладение сельхозтехникой.

Ясно определены 2 главных функции общеобразовательной школы: «готовить к

дальнейшему продолжению образования»; «обеспечить стране качественных тружеников». Цели современного образования: всестороннее развитие учащихся, их подготовка к жизни, развитие их интеллекта, нравственной и эмоциональной сферы. (Дается по: Чжу Сяомань// Педагогика, 2005, №1).

«В школах КНР усиление человеческой ориентации проявляется в сокращении учебной нагрузки и возрождении традиций идейно-нравственного воспитания и общественной практики, а не во введении дополнительных дисциплин, как в США»; распространяется установка на «практическое освоение понятий патриотизма, коллективизма и сотрудничества» (А.В. Сиволапов// Педагогика, 2005, №9, с. 59).

Куба: прошедший в октябре 2004 г. в Гаване XII всемирный Конгресс по сравнительной педагогике (участвовали представители более 50 стран, 900 участников, в том числе 2/3 из Кубы) показал многие преимущества кубинской системы образования и воспитания. По данным ЮНЕСКО, она является лучшей среди всех латиноамериканских стран, наиболее эффективной. В тяжелых условиях длительной экономической блокады Куба выделяет на образование 8% бюджета.

Можно было заключить, что «в странах с авторитарным, но социально ориентированным режимом образование и медицина могут достигать значительных высот в силу железной социальной дисциплины, концепции мобилизации ресурсов». Посещение школ острова «произвело на участников Конгресса приятное впечатление». Старшая ступень школы делится на 2 направления: производственно-техническое и предвуниверситетское; переход в такие школы проводится по конкурсу.

Эта ступень школы организуется обычно в сельских районах, она «имеет характер интернатов; дети там полдня учатся, а остальное время работают на полях».

Строгая дисциплина в школе, продленный день, «активное воспитание классового антиимпериалистического сознания, при фактическом отсутствии доступа учащихся к Интернету, массовое членство школьников и студентов в комсомоле, активное штудирование произведений Ф. Кастро, Че Гевары – все эти элементы создают картину кубинской системы образования.

В школьной библиотеке рядом с изданиями Хосе Марти, Че Гевары, В.И. Ленина – потрепанные тома «Педагогической поэмы» А.С. Макаренко... Дифференцированная и индивидуально ориентированная педагогика – это для другой системы общества; но это, может быть, понадобится в будущем? (Все выше – по ст. Н.Е. Боревской в «Педагогике», 2005, №2, с. 3–4).

В производственно-экономическом воспитании выделяется школа «Хирон», как отмечено в автореферате кандидатской диссертации О.В. Мельниковой «Проблемы экономического воспитания в педагогическом наследии А.С. Макаренко» (Харьков, 2005, с. 12).

Австралия: А. Кокерилль (Куинслендский университет) в диссертации, посвященной В.А. Сухомлинскому, в статьях 1995 г. высказывается об А.С. Макаренко «весьма противоречиво, дает взаимоисключающие оценки и суждения», иногда приводит суждения Д. Боуэна и Ш. Фицпатрика, выдержанные в идеологии «холодной войны» (Н.П. Дичек, в сб.: Наследие А.С. Макаренко. Минск, 1998, с. 51).

Ссылаясь на полемику в советской печати, он характеризует В.А. Сухомлинского как противника «канонизации А.С. Макаренко и как деятеля, возрождающего в советском воспитании «дух гуманизма»».

Бразилия: социально-педагогическую деятельность П. Фрейри в Бразилии и Чили в связи с макаренковской концепцией педагогики раскрывает Э. Зауэрман в сборнике «Международные макаренковедческие исследования..... – I». Марбург, 1992.

Общее у обоих деятелей формулируется так: превращение человека и народа из пассивного объекта просвещения и воспитания (осуществляемых существующей социальной системой) в субъект своего творческого развития; истинное народное образование основывается на приоритете преобразующей социальной практики, ею определяется подлинное воспитание. Материал о П. Фрейри см.: Хрестоматия по истории социальной педагогики и воспитания. Ч. 1/ Сост. А.А. Фролов, Ю.Х. Трушина. Н.Новгород, 2001, с. 249–259.

В 2000 г. в Бразилии издана монография У Де Уливейри «Воспитание детей улицы в Бразилии. Теория и практика». В ней сообщается, что представители различных направлений философии образования XX в.: П. Фрейре и Е. Феррейро (Бразилия), С. Френе (Франция), А. Макаренко (СССР), – «разрабатывая основы социального воспитания очень широко, от теории «свободного воспитания» до праксиологии, оказали влияние на педагогов

и воспитателей всего мира, в том числе и Бразилии» (Н.П. Дичек, в сб.: Истоки: Альманах.... Вып. 2. Полтава, 2004, с. 53).

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

последователей А.С. Макаренко, разработчиков его наследия
и лиц, так или иначе относящихся к этому наследию

по СССР, России, Украине, Беларуси

Абалкин Л.И. – 21
Абаринов А.* – 16, 32, 37, 359, 362
Абашкина И.В.* – 188, 226, 233, 244, 359–
361, 364, 365
Абдуллина О.А. – 227
Абрамова И.Г. – 311
Аванесян И.Д.* – 220, 303, 305, 312, 319, 323
Агаев А. – 213
Агатова М.А. – 118
Агеев К. – 119
Азаров Ю.П. – 124, 127, 129, 179, 180, 182,
219, 235, 236, 238, 240, 298–301, 303,
305, 307, 308, 368, 369, 385
Акулов А.И. – 206
Александров А.Е. (Бойм)* – 33, 121
Александров Б. – 115
Александрова-Рубинчик М.Т.* – 299, 320,
322, 329, 332
Александрович Е. – 326
Алексеев Л. – 297
Алексеевич Г.С. – 67
Алексин А.Г. – 186, 219, 224, 228
Алексюк А.Н. – 187
Алемаксин М. – 193
Алехин И.А. – 335
Алехина-Мельникова О.В. – 287, 288, 362,
363, 366, 398
Алешин В.Ф. – 117, 119
Амлинский В. – 223, 229
Амонашвили Ш. – 30, 183, 219, 227, 311, 313
Андреев В.И. – 325
Аннанурова К.К. – 203, 226
Антипин А. – 182
Антонова Л.Г. – 317
Аранский В.С. – 115, 120
Арапиев Ю.И. – 346
Артамонова Е. – 350
Архангельский П.П. – 187
Асатурова К.З. – 71
Асмолов А. – 311, 336
Астахова О.М. – 385
Атаров И. – 113
Афанасьев В. – 197
Ахаян Т. – 231
Бабаев М.М. – 193
Бабанский Ю.К. – 202, 206, 215
Бабурова И. – 356
Багреева Е. – 220
Баженовы Г.В. и В.П. – 226
Базанов А.Г. – 109
Базина Н.Г. – 323
Баик Л.Г. – 218
Байбородова Л.В. – 322
Балабанович Е.З.* – 15, 21, 22, 36, 41, 42, 43,
45, 47, 48, 65, 70, 74, 101, 110, 113–115,
167, 169, 237
Балабердин А. – 238
Барабанщиков А.В. – 109, 110, 204
Баранов В. – 236, 242
Барбаров П.И. – 228, 245, 297, 300, 301
Бардинова В.Д. – 294
Баркихеєва Л.А. – 346
Барская М.А. – 46
Батышев Е.Я. – 201
Башкатов И.П. – 339
Безрук К.М. – 187
Безрукова В.С. – 225
Бейлинсон В.Г.* – 213, 229, 236, 302, 352
Белканов Н. – 339, 377
Белковский К. – 83
Белов Ю.П. – 240
Белоусов С.В. – 61
Беляев В.И.* – 327, 387
Беляев К.И. – 120
Белов Ю.П. – 241
Береговой Я. – 245, 308
Березина В.А. – 337
Березкин Ю.К. – 218
Березовин Н.А. – 197
Берельковский И.В.* – 215, 296
Бескина Р.М.* – 105, 120, 216, 218, 245, 297,
301, 305
Беспалько В.П. – 180
Бестужев-Лада И. – 334
Бесчастнова М.А.* – 315, 320, 333, 339
Бим–Бад Б. – 223, 231, 358
Битинас Б.П. – 226
Блинова Е.П. – 132, 169
Бобок М. – 188
Бобрицкая В.И.* – 230, 241, 245, 295, 359, 360
Бобровская Е.Е. – 66, 94
Бобровский П. – 188
Бобунов А.Г. – 56, 59
Богатырев Н.Т. – 201
Богданова О.С.* – 127
Богданович В. – 113
Бограчев Я.Л. – 66, 71, 74, 94
Богомоллов П. – 189
Богуславский М.В.* – 24, 123, 300, 303, 304,
308, 314, 319, 354
Бодалев А.А. – 128
Божович Л.И. – 165

Бойко А.Н.* – 266, 295, 314, 359, 360, 362
Бокарев Н.И. – 102
Болдырев Н.И. – 64, 102, 119, 154, 200
Болтунова Г.М. – 218
Бондаревская Е.В.* – 124, 310, 334
Бондаренко Л. – 189
Бондарь Н.Е. – 359
Бондарь Г.Ф. – 125, 127, 313
Бордовская Н.В. – 341
Борисова Л.Г. – 107, 316, 340
Борсюк А. – 223
Боченков В. – 358
Бочкарев Г.Г. – 195
Борщевская М. – 242
Боярская Л.Б. – 240
Брайнина Б. – 21
Бронева А.О. – 221
Брускова Е. – 25, 214
Брюховецкий Ф.Ф. – 70, 114, 186
Бубнов А.С. – 106
Бугайцева Г.М. – 361
Буданов А.В. – 204
Буева Л.П. – 308
Булкин А.П. – 332
Буров И. – 342
Бучковская В. – 365
Бушин В.С. – 111
Бушля А.К. – 102, 114
Быков В.Г. – 350
Быков Р. – 242
Быков Э.А. – 51

Вакуленко А. – 190
Вакуленко В.И. – 359
Валеева Р.А.* – 315, 324, 338
Валисевич Ф.В.* – 334, 351
Варнакова Е.Д. – 197, 241
Варшавский Е.Н. – 105
Василевский А. – 237
Васильев А.Ф. – 114, 119
Васильев (Макаренко) А.С.* – 339, 356
Василькова Ю.В. – 177
Ващенко Г.Г. – 30, 55, 247, 259, 360, 362, 364,
365, 370, 373
Вдовюк Б.П. – 204
Вейкшан В.А. – 66, 67, 74, 102
Ведина Т. – 197, 206
Вейсберг Г.П. – 61
Вендровская Р. – 324, 329
Верещагина И.П. – 294
Вернадский В.И. – 23
Веселов А.Н. – 62, 67
Ветоскин С.А. – 343
Ветров И.А. – 56, 236
Вигдорова Ф.А.* – 67, 68, 70, 74, 81, 86, 111,
114, 169
Виноградова М.Д.* – 67, 71, 74, 118, 119, 177,
186, 213, 216, 218, 223, 264, 296
Виноградова-Бондаренко В.Е. – 362
Винтман А. – 61
Вислов И. – 60
Вифлеемский А.Б.* – 338, 345, 349, 352
Виханский А.Б. – 356
Вишневецкий В. – 59

Внукова И.П. – 207, 359
Водзинский Д.И. – 192, 226, 385
Войтко В.И. – 187
Волков А. – 120
Волков Б.В. – 120, 139, 182, 190, 193, 207,
220, 223, 229, 243
Волков Г.Н.* – 67, 130, 186, 241, 294, 305
Волков И.П. – 183, 225
Воловникова Г. – 189
Воробьев Н.Е. – 309, 363
Воронов В.В. – 313
Воротников В.И. – 224
Воскресенский Д.М. – 103
Вульфев Б.З. – 313
Вульфсон Б.Л. – 136, 193
Выдрин И.Ф. – 109

Гаврилин А.В. – 340
Газман О.С.* – 108, 130, 206, 213, 220
Галкин К.Т.* – 104, 116, 118
Галузьяк В.М. – 333
Ганелин Ш.И. – 114
Ганенко Д.А.* – 294
Ганзен А.А. – 102
Гапон Ю. – 237
Гасилов Г.В. – 106, 121, 186, 242, 346
Гассель Е. – 204
Гейжан Н.Ф. – 323
Гельмонт А.М. – 66, 67
Герасимов В.Н. – 355
Герашенко Г.К. – 385
Гербеєв Ю. – 189, 221
Герцензон А. – 193
Гетманец М.Ф.* – 15, 21, 111, 178, 188, 192,
194, 227, 233, 241, 242, 374
Гладких Н. – 366
Гладыш С.* – 348
Глезерман Г.Е. – 111
Гликман И.З.* – 118, 187, 346
Глоточкин А.Д. – 109, 197
Глуздов В.А.* – 340
Глущенко А.Г. – 359
Гмурман В.Е.* – 21, 63, 64, 66, 67, 69, 74, 78,
81, 94, 97, 101, 102, 109, 112, 115, 116,
118, 130, 133, 139, 142, 144, 156, 185,
187, 189, 193, 202, 207, 221, 374, 395

Говоров Н.С.* – 305
Говорушин К.В. – 185
Годин П.Г. – 130, 219
Голованов В.П. – 329
Голованова Н.Ф.* – 338, 352
Головин А. – 236
Голосна О.А. – 361
Голубев А. – 180
Гончаров Н.К. – 38, 61, 63, 66, 68, 85, 112,
113, 119, 127
Гончарова Т.Н. 183
Горбацевич О.Е. – 241
Гордеева А.В.* – 338, 339, 342, 348
Гордин Л.Ю.* – 10, 16, 27, 64, 72, 78, 114,
118–121, 124–127, 130, 175–180, 184,
186, 188, 189, 191, 193, 200, 202, 205,
206, 213, 215–217, 219, 220, 222–223,

232–234, 239, 240, 243, 248, 249, 255,
264, 274, 296, 331
Гордон А. – 61
Горелов А. – 236, 301
Горностаев П.В.* – 319, 320, 331, 334, 339
Городов П.Н. – 204, 355
Горький А.М. – 16–19, 34, 38, 43, 44, 55, 236,
242, 247, 249, 254, 266, 300, 316, 373,
394, 395
Горячева Т.В.* – 104
Гранкин А.Ю. – 332
Гребенкин Л.К. – 197
Гребенников И.В. – 232
Гребенюк Н. – 364
Грибов В.С. – 184, 207
Григорович Е.Ф.* – 38, 104, 284, 316
Григорьев В.М.* – 230, 315
Гримоть А.А. – 192, 227, 384
Гриценко Л.И.* – 31, 123, 207, 221, 226, 227,
239, 242, 245, 254, 289, 296, 302, 306,
309, 312, 314, 315, 317, 320, 322, 328,
331, 335, 337, 341, 343, 349, 354, 366,
374, 383
Гриценко Н.С. – 113
Груздев П.Н. – 63, 68
Грузнова Т.А. – 314
Губко А.Т. – 239
Гузик Н.П. – 333, 368
Гукаленко О.В. – 357
Гуков И.Н. – 56
Гуляева Е. – 238
Гундаров И.А. – 323
Гуревич А.С. – 221, 228
Гуревич Л.И. – 119
Гурин В.Н. – 220, 244
Гуринович Н. – 386
Гурова Р.Г.* – 204, 294, 301, 320
Гусаков А. – 190
Гусейнов А.А. – 241

Давыдов А. – 124
Давыдов В.В. – 195, 204, 235, 244, 306, 313
Давыдов В.П. – 109, 204
Даденков Н.Ф. – 65
Даниленко В. – 361
Даниленко Л. – 365
Данилин Е.М. – 241
Данилов М.И. – 127
Данилова Л.* – 364
Данилюк А.Я. – 357
Данченко В.М. – 109
Данюшевский И.И. – 67
Дашкевич В. – 190
Деак Ф. – 362
Дебольская А.Ф. – 108
Деев В.Г. – 204
Дежникова Н.С. – 204, 225, 296, 309, 331
Деликатнов К.Д. – 236
Ден Т.П. – 71
Денисов А. – 237
Джуринская П.Е.* – 51, 56, 171, 227
Джуринский А.Н.* – 93, 94, 170, 189, 201,
203, 227, 230, 321, 353
Дзюбинский С.П. – 61

Дикушина Н.И. – 110
Дичек Н.П.* – 22, 25, 29, 91, 163–166, 172,
226, 242, 280–283, 286, 360–365, 386,
388, 389, 393, 398, 399
Дмитриев А. – 93
Дмитриенко Ю. – 236
Днепров Э.Д.* – 212, 290, 325
Долгов С. – 310
Долгин Е.С.* – 118, 129, 176, 192, 377
Донцов А.В. – 204, 361
Дровознюк И. – 190
Дроздюк П.А. – 56
Дубровский А.А. – 183
Дунаевский И.О. – 5, 23
Дьяконов Г.В. – 227
Дьяконов Л.И. – 57, 187
Дьяченко С.А. – 304, 363

Евсеев И.Л.* – 57, 361, 364
Евтух Н.Б. – 188, 236, 314, 361
Евтушенко А. – 115
Егоров С.Ф. – 324
Егорова С.С. – 331
Ермак А.П. – 53
Ермаков И. – 365
Ермилов В.В.* – 21, 59, 62, 63, 66, 70, 71, 113
Ермолаев В.А. – 219
Ермолаева С.А. – 339
Ермолин А. – 334, 347
Есипов Б.П. – 38, 63, 67, 74, 84, 85, 102, 119
Ефимова Л. – 237

Жданко О.* – 104
Железнов П. – 187
Железнова Т.Я. – 296
Женшуров Х.Г.* – 351
Жилина А.В. – 51, 217
Жуков В. – 207, 238, 298
Журавлев В.И.* – 203, 208, 227, 302, 317
Жураковский Г.Е. – 56, 62, 65, 66, 67
Журкина А.Я.* – 314
Жученко В.С. и Л.В. – 227

Загвязинский В.И. – 317
Зайка Ф.С. – 227
Зайцев В. – 56, 112, 192, 300, 304
Зайцев И.П. – 109
Закиров Л. – 299
Завадская Ж.Е. – 226
Заплатников Л. – 364
Запорожец А.В. – 204
Заслуженюк В.С. – 359
Захаренко А.А. – 117, 196, 226
Захаржевский В.П. – 71
Зац В. – 365
Зборовский Г.Е. – 317
Зверев И.Д. – 224, 232, 290
Зеньковский В.В. – 23, 30, 307, 312, 319, 320
Зильберштейн А. – 63, 190
Зимняя И.А. – 313, 331
Зимянин М. – 210
Зобнин А. – 61
Зозуля В.И. – 227, 230

Зосимовский А.В. – 350
Зотова О.И. – 21, 110, 197, 204
Зубков А.И. – 301
Зубкова Т.И. – 322, 351
Зуев Д.Д. – 184, 311, 336
Зуева И.В. – 353
Зыков М.Б. – 339
Зырянова Н. – 61
Зюбин Л.М. – 193
Зязюн И.А.* – 27, 28, 53, 201, 203, 214, 217,
226, 227, 229, 231, 232, 235, 236, 238,
314, 360–362, 364, 365, 366

Ивандиков Я.Т. – 22, 71, 118
Иваненко О.Д.* – 56, 154, 187, 230
Иванов В.Д. – 313
Иванов И.П.* – 29, 30, 70, 107, 108, 128, 183,
186, 190, 196, 201, 204, 206, 208, 220,
227, 231, 234, 235, 240, 297, 303, 308,
310, 312, 316, 319, 323, 332, 340, 348,
386
Иванова Л.А. – 70, 129, 235, 317
Иванович К.А.* – 103
Иванченко А.В. – 188
Игошев К.Е. – 193
Икрянников С.Г. – 195
Илалтдинова Е.Ю.* – 31, 339, 340
Иллеш Е. – 221, 223, 229
Ильин А. – 92, 131
Ильин А.Я.* – 351
Ильин Е.Н. – 183, 236
Ильин В.П.* – 106
Ильина Т.А. – 119
Истягин Л.Г.* – 320, 328

Каган М.С. – 205
Казакина М. – 204, 365
Казанская В.Г. – 305
Каиров И.А. – 38, 61–65, 67, 74, 101, 114, 127,
144, 171, 176, 180, 185, 191, 255, 273,
391
Калабалин А.С.* – 186, 187, 211, 223, 228,
309, 315, 329, 339, 352, 356
Калабалин С.А.* – 29, 51, 56, 59, 60, 61, 63,
68–70, 74, 80, 114, 118, 120, 154, 240,
266, 315, 320, 339
Калабалина Г.К.* – 70, 232, 240, 339
Калаев Ш.Т. – 211
Калинин М.И. – 70
Калиниченко Н.П. – 215
Калошин В. – 367
Камаева Г.И.* – 305
Камардинов В. – 59
Канторов Д. – 237
Капацина В.И. – 359
Караваева А. – 60
Каракавский В.А. – 108, 183, 186, 190, 196,
213, 227, 244, 301, 329
Карамышев А.А.* – 103
Кардо-Сысоева М. – 229
Карамышева И.А.(Фролова)* – 104, 293, 369
Карклина С.Э. – 106, 346
Карманов В.Ф.* – 105, 186, 187, 190, 195, 200,
218, 242

Карпенчук С.Г.* – 31, 216, 230, 360, 362–365
Карсакова С.Ю.* – 306, 309, 314, 324
Каспина В.С. – 115
Кастро Ф. – 162
Касьян А.А.* – 215, 303
Катериночкин Н. – 61
Католиков А.А. – 69, 196, 240, 310, 333, 340
Каштаньер А. – 56, 112
Кваша Б.Ф.* – 22, 295, 316, 331, 341, 356, 366
Келеберда А. – 367
Келембет Ф.Г. – 56
Кель О.С.* – 113, 118, 120, 197, 218, 226, 227,
304, 346

Кильянова Л.В.* – 296, 302, 306, 308, 309, 314
Киреев В.И. – 103
Клайн М.М. – 221
Кларин В.М. – 215
Клейтман В.И. – 105
Кленицкая И. – 349
Клюкин В.Ф.* – 109
Клюшник В.И.* – 51, 66, 115, 187
Клямер З.С.* – 66
Князев В.М. – 347
Князева Т.С. – 202, 203, 207
Ковалев П.Ф. – 308
Ковалевский В.И. – 179, 180, 190, 202, 205
Коваленко П.Г. – 386
Коваль В.О. – 361
Коваль М.Б. – 119
Коваль О. – 367
Коваль Т.Н. – 56
Ковтун В.Н. – 241
Ковырев А.И.* – 245, 259, 366
Кожедуб И.Н. – 24
Кожемяко В. – 208
Козлов И.Ф. – 61, 64, 65, 74, 114, 118, 124,
125, 216, 223, 241, 384, 386
Козлова Г.Н.* – 7, 8, 31, 100, 210, 298, 309,
312, 314, 322, 327, 331, 332, 339–341,
343, 348, 353
Козлова О.Г. – 304
Козулин А.В. – 354
Козырь Ю. – 180
Колбановский В.Н. – 23, 25, 59, 60, 62, 63, 66,
67, 74, 81, 111, 169, 187
Колесникова И.А. – 318, 319, 344, 354
Колесса П.А. – 52
Колмачева А.Н. – 338
Колодезников-Стебловская Н.К. – 232, 302
Коломийцев В.И. – 226, 368
Коломинский Л.А. – 110, 197
Комаровский В.В. – 63
Кондаков М.И. – 173, 177, 184, 187, 199, 207,
219, 225, 228, 255, 256
Кон М. – 241
Конин С.С.* – 351
Конисевич Л.В.* – 50, 51, 56, 203, 221, 225,
229–231, 296, 314, 331
Конникова Т.Е. – 70, 102, 128, 154
Кононенко К.С. – 56
Константинов Н.А.* – 62, 68
Кораблева Т.Ф.* – 21, 320, 323, 324, 328, 329,
331, 332, 337, 338, 342, 351, 356
Корнейчик Т.Д. – 113
Корнетов Г.Б.* – 24, 300, 348, 354

Корабейников А.А. – 214, 226
Королев Ф.Ф. – 113, 116, 119, 127
Коростелева Е.М. – 44
Коротаяева Г.С. – 194
Коротов В.М.* – 64, 72, 74, 106, 114, 115, 118, 120, 124, 125, 127, 175–178, 184, 188, 191, 199, 200, 206, 207, 216, 223, 225, 227, 230, 240, 241, 255, 294, 302, 313–316, 325, 331, 386
Короткевич А. – 192
Корчемный П.А. – 355
Косенко Н.В. – 359
Косова В.В. – 354
Косолапов Р. – 182, 204
Костелянец Б.О. – 21, 70, 192
Костомаров В.Г. – 244
Костяшкин Э. – 106, 113, 114, 120, 155, 186
Кочетов А. – 125, 221
Кравцова Н.И. – 71
Кочетова А. – 357
Кравчун Н.С.* – 109, 110, 204, 215, 221, 227
Краева Л.И. – 201, 314, 341, 349
Краевский В.В. – 298, 313, 317, 332, 387
Крамущенко Л.В.* – 28, 53, 214, 222, 241, 244, 270, 331, 360, 361, 364, 365
Краснов В.А. – 199
Краснов Н.Г.* – 353
Кривинская Е. – 231
Красовицкий М.Ю.* – 22, 30, 91, 167, 206, 311, 325, 333, 363–365, 387–389
Кривонос И.Ф.* – 53, 186, 189, 203, 214, 218, 230, 329, 362–365
Криворотченко Л.З. – 56
Кривуша В.И. – 359
Кроль Т.Г. – 114
Кропачева М. – 60
Крупнов Ю. – 352
Крупская Н.К. – 17, 61, 63, 126, 136, 140, 175, 210, 256, 284, 287, 304, 376
Крылов А.А. – 318
Кубраков Г.М.* – 106, 199, 207, 219, 237
Кудрявцев В. – 193
Кузнецов В.И. – 194
Кузнецов Ф. – 122
Кузнецова Л.В. – 207
Кузнецова Э.С.* – 78, 104, 114, 118, 129, 130, 169, 191, 197
Кузь В.Г.* – 241, 360
Кумарин В.В.* – 26, 31, 96, 106, 112–114, 118–121, 124–126, 131, 132, 139, 163, 175, 178, 181, 187, 190, 191, 193, 198, 199, 200, 205, 209, 211, 215, 216, 219–221, 223, 225, 228–231, 233–236, 240, 242, 245, 247, 254–256, 298–304, 307, 308, 310, 313, 318, 320, 322, 329, 330, 333, 348, 368, 369, 374, 393
Курзанова Н.И. – 230
Курчина В. – 332, 338
Куракин А.Т. – 181, 191, 204
Куслий Ф.П. – 51, 198, 267
Куфаев В.И. – 60, 67, 109
Кушнер К.А.* – 295, 302
Кушнер Ю. – 242
Кушнир А.М.* – 28, 240, 313, 319, 321, 330, 332, 337, 338, 340, 345, 353

Лабурец В.Е.* – 28
Лагов Л.Г. – 355
Ладыгин Г.А.* – 103, 104
Ладыгин М.В. – 326
Латышев И.В. – 66
Латышина Д.И. – 318, 335
Лачин Н. – 221, 228
Лебедева Т.М.* – 219, 220, 314, 315
Лебедик И.И. – 214
Лебединский В.В. – 215
Лебедь А.И. – 374
Левин Я.Н. – 336, 339, 356
Левшин Л.А.* – 67, 114, 115, 119–122, 130, 181, 182, 204, 241, 259, 297
Легенский Г.И. – 115, 119, 187, 199, 228, 237, 241, 359
Легков Л. – 218, 230, 297
Лейченкова К.М. – 67
Лемберг Р.Г. – 118
Ленобль Т. – 110
Леонтьев А.Н.* – 113, 116
Леонтьев О.С. – 167
Лещенко А.В. – 364
Лещенко М.П. – 364
Ливнев Д. – 208
Лившиц А. – 21
Лигачев Е.К. – 224
Лийметс Х. – 181
Лиокумович Б.Т. – 187
Лиф Е.А. – 227
Лихачев Б.Т.* – 64, 114, 121, 122, 124, 128, 130, 176, 179, 180, 185, 192, 225, 244, 294, 304, 306, 318, 331
Лобурец В.Е.* – 244, 359, 364
Ложечко А.Б. – 114
Ломов Б.Ф. – 204
Лопата А.П. – 208
Лоскутов В.А. – 194, 295
Лукин Ю.Б.* – 21, 38, 59, 60, 66, 67, 68, 70, 71, 112, 122, 229
Луначарский А.В. – 17
Лутошкин А.Н. – 110, 194
Лутфуллин В.С.* – 359, 361
Луценко В.К. – 110
Лучинская А.Г. – 225
Лысенко П.Г.* – 50, 69, 139, 186, 192, 203, 208, 214, 216, 237, 241, 245, 299, 301, 359, 360–362
Львова Ю.Л. – 70, 207, 236, 245
Лялин Н.А.* – 56, 60, 63, 67, 71, 112, 118, 207
Ляхов Н.И. – 120
Ляхова Н.М. – 103

Мазур В. – 190
Мазур П.И. – 189
Мазурик С. – 196
Макаев В.В. – 207, 353
Макаренко В.С. – 68, 132, 139, 140, 141, 223, 243, 245–247, 250, 273, 274, 339, 356, 373, 374
Макаренко(Салько) Г.С. – 11, 21, 26, 32, 33, 34, 37, 40, 42, 43, 46, 56, 62–67, 71, 74,

97, 112–115, 118, 129, 144, 155, 185, 222, 271, 284, 372, 374
Макаренко О.В.* – 139, 231, 331, 372, 374
Макаров Л.А. – 345
Макарченков В.М. – 245, 294
Максакова В.М. – 346, 350
Максименко С.Д. – 187
Максимов И.В. – 249
Максимова Т.К. – 187
Малинин В.И.* – 75, 131, 132, 135, 137, 139, 230, 236, 242, 300, 302, 304, 331, 374
Мальшев Н.П. – 320
Малькова З.А. – 136, 185, 188, 193, 388, 389
Мальковская Т.Н. – 127, 215
Мандельштам О. – 249
Мамедов О.Ю. – 227
Мамонов П. – 242
Мамцева Г.Н. – 345
Манвелян Г.В. – 22
Мандрико Т.В. – 201, 359
Мандыкану В. – 230
Мануильский М. – 61
Мануйлов Ю.С.* – 317, 325, 341
Марейн К.Н. – 67
Маринина Р. – 242
Мариничева О. – 200, 321, 358
Марков Б.Н. – 63
Марочко В.* – 17, 34, 56, 319, 361, 367
Маршак С. – 113
Марьенко И.С. – 102, 119, 196, 208
Маслюк О.Н. – 303, 305, 316, 332
Масонова С.П. – 219
Матвеев В.Ф. – 193, 206, 220
Матвиенко П. – 362
Махов Ф.С. – 305
Мегердичев Я.И. – 119
Медынский Е.Н. – 62, 63, 65, 67–69, 74, 81, 84, 86, 87, 101
Меерович М. – 362
Меньшиков В. – 235, 237, 294
Мер Ф.Н.* – 120, 219, 296, 301, 310, 312, 313–315, 320, 323, 328, 333
Метлина С.И. – 193, 249
Минкина Н. – 295
Миньковский Г.м. – 193
Мирошник Е.Г. – 361
Мирошниченко В. – 362
Митькина А.В. – 341
Михайлов А.В. – 339
Михайлов В.Н. – 69
Михайлова Л.П. – 197
Михайловский В.Г. – 355
Михалков С.В. – 177
Монахов В.М. – 109
Моносзон Э.И.* – 127, 178, 184, 185, 207, 219, 259
Моргун В.Ф.* – 24, 214, 226, 227, 231, 236, 239, 361, 362
Моргун Ф. – 229
Морозов А.В. – 338
Морозов В.В.* – 220, 240, 276, 314, 315, 320, 328, 329, 331, 338, 339, 342, 348, 349, 355, 356
Морозов Л. – 313

Морозова Н.А.* – 13, 15, 18, 53, 56, 67, 70, 71, 112, 118, 264, 320
Мосолов В.А.* – 240, 293, 294, 305, 310, 323, 324, 340
Мостославский А. – 223
Мудрик А.В. – 129, 130, 204, 298, 331
Мунблит Г.Н. – 110
Мурашов А. – 318
Муриков Г. – 236
Мухин М.И. – 177, 243
Мухина В.С. – 294, 306, 316
Мындыкану В. – 396

Нагавкина Л.С.* – 201, 218, 220, 305, 323, 340
Найн А.Х. – 295
Натанзон Э.Ш.* – 110, 241, 396
Нагочанная Л. – 208
Науменко Л.И.* – 368
Науменко Ф.И.* – 66, 71, 141, 192, 193, 203, 207, 216, 220, 222, 231, 233, 242, 247, 249, 274, 331, 367
Наумов Б.Н.* – 177, 202, 214, 236, 237, 243, 244, 360–362, 364, 366
Наумчик В.Н. – 385
Невская С.С.* – 11, 17, 19, 20, 35, 39, 41, 42, 44, 48, 52, 72, 176, 177, 216, 220, 225, 226, 231, 233, 242–244, 247, 259, 294, 269, 298, 302–304, 306, 308, 315–317, 331, 332, 335, 356
Нежинский Н.П.* – 46, 67, 71, 114, 120, 128, 130, 131, 139, 162, 163, 169, 186, 189, 192, 196
Немов Р.С. – 307
Неополитанский А. – 115
Нечаев В.А. – 347, 351
Низова А.М. – 186
Никандров Н.Д.* – 9, 308, 318, 321, 324, 236
Никитины Б.П и Л.А.* – 101, 183, 243, 253
Николаев И.В.* – 316, 323, 338
Николаев Н. – 336
Николаева В.С.* – 224, 309, 311, 315
Николаенко М.П. – 69
Николаенко Д.Ф. – 187
Никольская Н. – 338, 342, 345
Ничкало Н. – 189
Новиков А.И.* – 107, 195, 225, 236, 243, 296, 307, 353
Новиков А.М.* – 337, 344, 345, 350, 352, 357, 396
Новикова Л.И.* – 102, 124, 127, 129, 154, 180, 183, 185, 191, 204, 205, 209, 223, 243, 244, 274, 301, 308, 319
Носаль А.П.* – 321
Нуйкин А. – 334

Обидов И.О. – 226
Образцова Л.В.* – 259, 314, 331, 362, 374
Овсянкин М. – 214
Огородников И.Т. – 67, 68, 85, 200, 304
Окса Н.Н.* – 52, 193, 208, 222, 231, 233, 241, 242, 245, 248, 249, 251, 270, 295, 342, 359, 360–364, 367, 368, 376
Окулова Е.В. – 70

Ольминский В. – 187
Омельченко В. – 239
Орлик М.А. 214, 224
Орлов И. – 236
Опалихин В.М.* – 221, 227, 228, 236, 244,
245, 296, 297, 301, 309, 314, 331
Осовский Е.Г.* – 117, 307
Осоков А.В. – 112
Остапенко А. – 339
Остаченко А. – 342
Остроменцкая Н.Ф. – 42, 55, 373
Охрименко И. – 362
Охрименко П.П. – 188

Павленко И.М. – 110
Павленко П.А. – 71
Павлов И.В.* – 305, 322
Павлов Л. – 299
Павлова М.П.* – 15, 67, 101, 106, 114–116,
120, 128, 182, 187, 190, 197, 203, 213,
242, 255
Паздникова М.А. – 22, 385
Панов И.П. – 214, 224
Панфилова Т. – 61
Панькин В.М. – 111
Паперная Г. – 236
Паскаль О.К.* – 302, 360
Пахомов Н. – 204
Пахмутова Г.А. – 302
Пашко Л.Ф.* – 214, 222, 234, 241, 270, 359–
362, 366
Пашко Н.С.* – 243, 359
Пашенко В.А.* – 28, 244, 295, 359, 360, 361,
362, 365

Перепелица В. – 361
Пересыпкин А.А. – 245, 384
Перстнева Л.А. – 359
Перфильевская З.И. – 187
Петракова И. – 342
Петривняя И.В. – 293
Петров А.К. – 301
Петров В.Н. – 56
Петров В.М. – 329
Петров Н.А. – 69, 102
Петров Н.В. – 66
Петрова В.И. – 186
Петров Н.В. – 66
Петровский А.В. – 21, 110, 194, 203, 204, 227,
241, 294
Петрухин И.С. – 65, 66, 67, 74, 112
Петрынин А.Г. – 325
Петушкова-Герасимова И.Н. – 305, 323
Пехота Е.Н. – 359
Пивовар Н.М. – 359
Пидкасистый П.И. – 317
Пижурин Н. – 194
Пинеккер Ю.В. – 221
Пинский А. – 345
Пирогов М.Н. – 385
Пирожков В.Ф.* – 109, 187, 202
Пискунов А.И.* – 115, 120, 202, 203, 217, 232,
318, 329
Питюков В.Ю.* – 296
Платонов К.К. – 21, 109, 110, 197

Платонова И.А. – 243, 328
Платонова С.М.* – 323, 353
Плетниченко В.И. – 302, 360, 361
Плеханов А.В. – 115, 119, 220, 230
Плохова М.Г. – 306, 329
Повшедный А.В.* – 293, 311, 369
Погребинский М.С. – 108
Подерягин В.С.* – 117, 334, 345
Подобедов В. – 61
Позденкова Л.И. – 22
Покровский В.К. – 109
Полозова Т. – 168
Полонский И.С. – 187
Полосина П. – 230
Поляков В.А. – 225
Поляков С.Д. – 344, 354
Помелов В.Б.* – 353
Померанцева Л. – 68
Помогайба В.И. – 65
Поповиченко Н.Т.* – 54
Попов В.А. – 357
Попов Г.Х. – 21, 229
Попова Л.Д. – 203, 207, 222, 270
Постников В.В. – 218
Поташевская Т.Г. – 305
Почекаева Л. – 230
Привалов Н.П. – 110
Приведенная Ю. – 338
Примченко Г.А. – 385
Приходько М.И. – 361
Прокопьев И.П.* – 128, 225
Прокофьев М.А. – 195, 199, 210
Протасова Р. – 365
Проценко В. – 61, 115
Пуйман С.А.* – 241, 301, 306, 314, 384–386
Пылаев Г.И. – 124

Равкин З.И.* – 113, 124, 189, 202, 232, 241,
283, 302, 376
Радзиховский Л. – 212, 213
Радов Г. – 103, 200, 204
Разумовский В.Г. – 235
Райский В.Ф. – 201
Ракович О.П. – 48, 69
Раскин Л.Е. – 61
Раченко И.П. – 127
Раш К. – 328, 357
Реан А.А. – 331, 341
Репьева И. – 237, 328
Ривес С.М. – 60, 61, 63, 67
Рогаль Л.И.* – 105, 106
Рогов Е.И. – 307
Родионова Ю.В.* – 354
Рожков М.И. – 322
Розенталя М.М. – 111
Ройтенберг Е.О. – 56, 60
Романов А.П. – 186, 206, 242
Романовский А.К. – 239
Роткович А.Я. – 115
Рохик М.П. – 320
Рощин М. – 228, 231, 239, 242, 301, 356
Рубинштейн М.М. – 67
Рубинштейн С.Л. – 63, 66
Рувинский Л.И. – 227, 303, 319

Рудаева И.М. – 51
Руденко В.А.* – 51, 331
Руденко И.О. – 103
Руденко Ю.Н. – 193, 270
Рудик П.А.* – 74
Руднев П.В.* – 126, 175, 177
Русakov А.Н.* – 296, 300, 304, 315
Руткевич М. – 321
Рыбченков Б. – 115, 208
Рыжило Е.М. – 56, 112
Рыков С. – 319, 367
Рыльский М. – 23
Рындин В. – 190
Рютин В. – 362

Салимова К.И.* – 168–170, 324, 396
Салько Л.М. – 66, 219, 372, 374
Сальниченко К. – 190
Самодурова А.П. – 61
Самоуков И.Ф. – 125, 161
Самофал Я. – 190
Санникова Н.Г.* – 339, 347, 351
Сасова Н. – 304
Сахаров А.Б. – 193
Сахновский А. – 211
Свадковский И.Ф. – 65, 74
Сватко А.С. – 56
Светлов Л. – 300
Северцев В. – 204
Седакова И.В. – 359
Секарянский А. – 242
Селевко А.Г. – 333, 368
Селевко Г.К. – 333, 368
Селезнев Н.В. – 226
Селиванов В.С. – 198, 325
Селиванова Н.Л. – 183, 308, 318, 322, 330,
344, 349, 350, 354
Семенов В.Д. – 204, 225, 317
Семенова С.А. – 339
Семенова С.Б. – 323
Семенцов Е. – 198, 267
Семенченко В.Д. – 56
Семергей Н. – 362
Семиченко В.А. – 359
Семькин Н.П. – 206
Сенченко И.Т. – 295
Сенчурина В.И. – 188
Сергичева Г.Г. – 384
Серилов В. – 207, 223
Серокая Т.Г. – 285
Сиволапова А.В. – 357
Сидельковский А.П.* – 127, 225, 240
Сидоркин А.М. – 243
Симатова Т.В. – 361
Симонов Д.М. – 104
Симонов К. – 110
Синаев В.М. – 102
Синев Н.В. – 359
Синицын И.С. – 175, 195, 198–200, 205, 219,
225, 243, 299, 353
Синцова Л.К. – 333
Ситченко М. – 301
Скаткин М.Н. – 68, 183, 215, 220
Скворцова Н.Д. – 51, 217

Скрябина А.К. – 314
Славнова И. – 236
Сластеин В.А.* – 179, 201, 337, 350, 384
Слипченко Ф.Ф.* – 291, 309, 311
Слободчиков В.И.* – 223, 337, 339, 350, 351,
356
Слуцкая Г.С. – 368
Слуцкий В.И.* – 333, 339, 342
Смаль В.З. – 130, 189
Сманцер А.П. – 314, 384–386
Сметанский Н.И. – 333
Смирнов М.И. – 71, 110, 187, 189
Смирнова В. – 71
Смогарева Н.В. – 350
Смолин О.Н. – 337, 352
Созинова Г.А.* – 188, 207, 299
Соколов Р.В.* – 186, 188, 201, 232, 297, 320,
323, 329, 331, 339, 340, 342
Соколова Е.И. – 177, 318
Соколова М.А. – 132
Соколова Н.В.* – 297
Сокольников Ю.П.* – 128, 133, 175, 191, 198,
215, 220, 242, 244, 268, 295, 302, 305,
324
Соколянский И.А. – 30, 35, 56
Солженицин А. – 235
Соловейчик С.Л. – 124, 181, 183, 208, 218,
220, 236, 241, 308
Соловьев А. – 113
Соломатин М. – 61
Сочнев Д.В.* – 296, 298
Спаский В. – 61
Станчик М.А. – 226, 385, 386
Степанков Н.К. – 385
Степанов П.М. – 22, 71
Степанова М. – 189, 203, 207, 310
Степанченко Л. – 56
Степашко Л.А.* – 306, 318, 321, 354
Стефановская Г.А. – 317
Столетов В.Н. – 174, 195
Стрелянова Н.И. – 193, 339
Стурова М.П.* – 109, 225, 242, 245, 296, 301,
302, 304, 310, 318, 325
Субботина А.П.* – 103
Субботина О.С. – 23, 312
Сувойчик В. – 61
Сундуков Н.А. – 54, 65–67, 71, 266
Супруненко В.В. – 359
Сурков А. – 21, 110, 184
Сухомлинский В.А. – 30, 102, 116, 120–125,
129, 136, 179–182, 185, 188, 191–194,
197, 203, 204, 213, 218, 221, 227, 235–
237, 240, 243, 245, 248, 252, 266, 275,
276, 278, 295, 308, 313, 315, 319, 329,
333, 348, 349, 354, 360, 362, 363, 366,
367, 377, 380, 398
Сухорский С.Ф. – 208, 230, 233, 236, 359

Таборко А. – 119
Таирова А. – 337
Талалай Н. – 319
Таланчук Н.М. – 244
Тарасевич Н.М.* – 53, 203, 214, 361, 362, 365
Тарасов В. – 66

Татаринов Т.Д. – 55, 56, 115
Текило А. – 367
Тененбойм З.Ш.* – 211, 301, 332, 333, 338, 340, 349
Тер-Гевондян А.Г. – 63, 65–67, 70, 74, 81, 89, 114, 118, 169
Терентьев А.Н.* – 104, 105
Терновский А. – 111
Терский В.Н.* – 56, 67, 74, 113–115, 120, 141, 169, 189, 190, 203, 226, 300, 303, 304, 346
Титаренко В. – 362
Титова Е.В.* – 220, 303, 312, 344
Титок З.М. – 385
Тихонов Н. – 113
Ткаченко А.В.* – 331, 361, 365, 366
Ткаченко И.Г. – 117, 196, 200
Токарев И.Д.* – 51, 221, 222, 227, 228, 245, 270, 299, 305, 309, 315, 334, 339, 349, 352, 368
Томин Н.А. – 317
Тренева Е.П. – 316
Троицкая Л.А.* – 305
Трубачева М.Е. – 119
Трухачева Т.В. – 303
Трушина Ю.Х.* – 7, 31, 100, 172, 210, 298, 327, 341, 399
Тубельский А.Н. – 108, 220, 229, 329, 387
Тубин А. – 56, 59, 60
Тулупова О.В.* – 354
Тумаева Л.* – 242, 314
Турбовской Я.* – 193, 202, 208, 235, 242, 300, 304, 333, 337, 338, 342, 350
Турич И.М. – 51
Тюгаева Н.А. – 339
Тюков А. – 237
Тягло Я. – 363

Убийвовк И.С. – 69, 115, 192
Удовенко Н.И. – 204
Удовиченко Е. – 190
Уманский Л.И. – 110, 186
Умрейко С.А. – 192
Устинов А. – 304
Утлик Э.П. – 204

Фадеев А.А. – 59, 64, 377
Фасолько Т.С. – 361
Феденко Н.Ф. – 109, 204
Фельдштейн Д.И. – 193, 201
Фенченко П.Н.* – 299, 359, 364
Фере Н.Э.* – 32, 56, 67, 74, 84, 115, 154, 179, 192, 342
Филин И.В.* – 176, 177, 216, 220, 241, 296, 304, 315, 335
Филиппов В.М. – 291, 337
Филиппова К.Т. – 241
Филонов Г.Н.* – 27, 176, 182, 185, 206, 207, 209, 225, 228, 313, 318, 357
Филь И. 187, 227
Финк В. – 59, 60, 63, 111, 113, 139
Фоменко М.В. – 177, 214
Фотеева А. – 186, 193, 217

Фрадкин Ф.А.* – 177, 193, 208, 216, 231, 233, 243, 293, 294, 306, 374, 381
Фролов А.А. – 7, 10, 25, 27–31, 35–37, 41, 44, 45, 47, 48, 53, 54, 72, 100, 104, 105, 107, 116, 118, 120, 124, 129, 130, 133, 161–172, 175–181, 183, 184, 185, 189, 194, 197, 198, 202–204, 207, 210, 213, 215, 217, 219–223, 225–234, 236, 238, 239, 243, 244, 247, 253, 259, 262, 264, 268, 270, 273, 275, 295–298, 300–303, 305, 306, 308–312, 314–317, 319–329, 331–333, 337, 339–341, 343, 345, 346, 348–350, 352, 356, 366, 367, 372, 373, 376, 377, 380, 381, 383, 385, 391, 394, 399
Фролов П.Т. – 180, 191, 255
Фролова Г. – 346
Фурцева В. – 101

Хандрос Б. – 223, 230
Хара В.И.* – 323
Харламов И.Ф. – 127, 186, 194, 207, 225, 226
Хвостов В.М. – 124
Хелемендик В.С.* – 177, 213, 215, 239, 242, 302
Хилтунен В.* – 30, 220, 223, 229, 338, 340, 350
Хинштейн А. – 320
Ходусов А.Н. – 348
Холодюк А.Г.* – 203, 220, 226, 233, 245, 302, 370, 371, 396
Хридина Н.Н. – 295
Хрипкова Л.Г. – 184
Хромов К. – 190
Хрусталева В.А. – 51, 65
Хрущев Н.С. – 103, 112
Худайкулов Х.Х. – 225, 226

Царев Ф. – 319
Царева Н.П.* – 201, 220, 234, 293, 305, 323, 340
Целикова О. – 230
Целищева Н.* – 338, 342, 345, 346, 348, 351
Цибулько Л. – 208, 230
Цина В.И. – 361
Цыба Р.И. – 188

Чапаев Н.К.* – 24, 294, 317
Чапала Ю.И.* – 359, 366
Чекалин В.И. – 223
Чекмарева Г.И. – 234, 323
Чепиги Т.И.* – 104
Чепурных Е.Е. – 321
Черников А.А.* – 103, 104
Черногоров А. – 343, 347
Четунова Н. – 21, 25, 59, 62, 71, 110
Чубаров Л.* – 50, 197, 206, 207, 220, 227–229, 231, 242, 243, 245, 297, 301–304, 331
Чугай Т. – 66, 208
Чудновский В.Э. – 297
Чуковский К.И. – 111, 113, 120, 219
Чуприн Н.Н. – 337

Шаббаева М.Ф.* – 69, 185, 201
Шабалдас А.Е. – 240, 345, 346
Шабалов С.М. – 115
Шагинян М. – 113
Шакуров Р.Х. – 204
Шаламов В. – 308
Шамова Л.И. – 329
Шапиро Ф.Я. – 107
Шаповалов Ю. – 230
Шапошников В.* – 115
Шаров А. – 112, 113
Шаров Ю.В. – 127
Шатун А. – 237
Швед А.Н.* – 51, 55, 187
Шевелев А.Н.* – 336
Шевченко Г. – 188
Шейкман С.С. – 56, 112
Шейнин Л.Р. – 22, 111, 112
Шеляг В.В. – 109, 110
Шехтерман Е. – 188
Шимбирев П.Н. – 61, 62, 63, 67, 68, 85, 304
Ширвиндт Б.Е.* – 114, 119, 120, 133, 186, 198, 268
Широкова Е.Ф. – 201, 218, 241, 236, 239, 294, 301
Ширяев В.* – 239
Ширяева К.М. – 189, 201, 230, 231
Шкилева Н.А.* – 57, 203
Шморгун В. – 188
Шнирман А. – 67
Шобонов Н.А.* – 338
Шорохова Е.В. – 110, 197, 204
Шоюбов З.Г.* – 116, 219, 333, 338, 352
Шпалинский В.В. – 194
Шрагина А. – 362
Штань Ю.И. – 56
Шгут С.М. – 71
Шульга В.И.* – 214, 363

Шульман Н.М. – 61
Шумская Л.И. – 385, 386
Шурпан О.В. – 192
Шустов А. – 125

Щелов О. – 303
Щепкин В. – 238
Щербак О.И. – 366
Щербань П.Н. – 230
Щербина В. – 21
Щербинин С.В. – 221
Щетинин М.П. – 108, 183, 333
Щукина Г.И. – 119, 127, 194
Щуркова Н.Е.* – 152, 187, 317, 325, 330, 335, 350

Юдин П.Ф. – 111
Юзефовичус Г.А. – 306
Юодайтите А. – 321
Юрас Н.И. – 360

Явлинский А.Г. – 51
Явлинский Г.А. – 356
Ягодин Г. – 212, 224, 244, 334
Якобсон П.М. – 197
Яковлев М.В. – 111
Яркина Т.Ф.* – 136, 193, 230, 240
Ярмаченко Н.Д.* – 27, 28, 177, 178, 181, 185, 187, 190, 198, 202, 214–217, 222, 223, 233, 234, 236–239, 241, 243, 244, 248, 267, 270, 309, 360, 362, 364, 367, 368
Ярошевский М.Г. – 241
Яруничева М.И. – 178
Яценко И.* – 187, 218, 221, 227–229, 232, 236–238, 245, 300, 313, 331

Примечания:

Многие упоминаемые в книге лица в данном Именном указателе и следующем опущены; учтены в основном наиболее значимые.

В данном указателе представлены более 30 воспитанников А.С. Макаренко, бывших колонистов-горьковцев и коммунаров-дзержинцев (см. по тексту).

По другим странам в Европе, Азии, Америке, Африке, Австралии

Абент Ф. – 131
Аберрхман Насер – 163
Абуш А. – 83
Аврамова С. – 157
Агостон Г. – 77
Адольфс Л. – 132, 135, 158
Айзеншмидт Г. – 83
Алстон П. – 282
Альт Х. – 166
Альт Э. – 166
Амброссио П.Д. – 167
Анвайлер О. – 26, 134, 136, 138, 142, 251, 339, 369
Ангелова С. – 287
Ангергофер Ю. – 375
Андреев М. – 158
Анчел Э. – 262
Арагон Л. – 23
Ардонно Ж. – 171
Арнаутов И. – 287
Артиоли А. – 168
Атанасов Ж. – 86, 186, 286, 287

Бако Д. – 77, 262–265
Баньято А. – 395
Бакони П.* – 261–263, 381–383
Барбюс А. – 92
Барлоши И. – 77, 262, 263, 265
Барнлей П. – 171
Бартолемей У. – 167
Бартошек С. – 142
Бауэре К. – 283
Беднаржова Т. – 268, 270
Бейкер Б. – 166
Беккер О. – 134
Беллерати Б.М. – 95, 138–140, 167–169, 395
Бендковский С. – 77, 140, 145–148, 378
Беранш Т. – 145
Бергер Х. – 142, 169
Бередей Г. – 164
Бернаева Т. – 145
Бернал Д. – 24
Бернит И. – 132, 140, 181
Бернфельд З. – 370
Берти Г. – 395
Бертине-Джованине Д. – 168
Бертини Д.М. – 95
Бехер И. – 74
Би Шучжи* – 244, 278, 294, 381, 397
Бианшери А. – 171
Бимбо М. – 264
Бини Д. – 168
Блага И.А. – 81
Бланти Л. – 269
Блатт М. – 166
Блохман Е. – 96, 132, 134
Бойчева В.* – 222, 225, 261, 395
Бокор И. – 384

Больш А. – 83, 85, 135, 137, 141–143, 256, 257, 270
Бонзак Ф. – 136
Бонто И. – 384
Боуэн Дж. – 5, 22, 164, 282, 398
Брайдо П. – 168
Брамбор И. – 80
Брианда Д. – 167, 288
Брона Л. – 145
Брониковская М. – 140, 145
Бронфенбренер У. – 23, 163, 165, 166, 281, 282
Буггел И. – 142
Букович А. – 289
Бухсвайлер М.* – 98, 288, 294
Буш Ф. – 138, 140
Быблюк М.* – 28, 222, 239, 244, 261, 270–276, 294, 309, 312, 339, 377–381

Вага О. – 150, 260
Вайгла Э. – 74, 87
Вайтц З.* – 25–27, 91, 124, 132, 135, 138–141, 232, 242–249, 252–255, 293, 294, 301, 302, 306, 310, 314, 339, 342, 360, 369–373, 375–377
Валентин Р. – 249
Валентини Е. – 95
Валлон А. – 93, 94
Ван Игао* – 244, 278, 294, 381, 397
Вангермайн Г. – 142
Варга И. – 269
Варкони Х. – 77
Василевский С. – 146
Василев О. – 86
Вассерман Е. – 166
Вашкевич М. – 146
Венцковский Р. – 226, 271
Веселый – 80
Вида Й. – 270
Виковский Л. – 378
Винярский М. – 226, 272, 273
Вискочилова Е. – 269
Вилмс Г. – 85, 142
Виль И. – 27, 141, 234, 246, 253
Вилькер К. – 370
Вильсон Л. – 55, 89
Винекен Г. – 25, 30, 35
Винклер М. – 13, 250, 252, 375
Виррес И. – 369
Вирцер Б. – 259, 261
Виттиг Х. – 132, 135, 140, 142, 158, 247
Во Куанг Фук – 89, 132, 161, 162, 207, 226
Волошин С. – 25, 78, 145, 378, 379
Волпичелли Л. – 94, 168
Вробел Т. – 78
Вутцлер Г. – 142

Габор К. – 76
Галицка Я. – 384
Гал Г. – 262, 263
Галай И. – 267
Галла К. – 156
Галло И. – 267
Галь Р. – 171
Ганов З. – 202, 286, 287
Гао Чженье – 277
Гао Юньфэн – 277
Гарбарини Дж. – 281
Гарбинский С. – 145
Гаролек К. – 80
Гарсия И. – 250
Гартман Е. – 73, 141, 248, 252
Гашковец И.* – 156, 245, 271, 339, 377, 390, 391
Гашпар Л.* – 30, 76, 77, 222, 259–265, 294, 381–383
Генов А. – 86
Георгиев Л.Ст. – 226, 240, 287
Герман Р. – 283
Гехтова М. – 156
Гизике Г. – 375
Гизюбель Б. – 136
Гирок М. – 142
Гланц Т. – 132, 136, 181
Глеккель Г. – 370
Глотон Р. – 171
Гмайнер Г. – 25, 171, 308
Голешовский Ф. – 73, 80, 81, 131, 156, 266, 267, 390
Господинов Д. – 287
Господинова Е.П. – 395
Готович Л. – 394
Готтшальк У. – 166
Гофман Г. – 134
Гофман Ф. – 255, 377
Грабал – 80
Грашши А. – 30, 168
Градский В. – 274
Грангаард Р. – 170, 288
Гресслер Э. – 256
Гротхоф Х. – 96, 135
Грулих В. – 155, 156
Грэхэм Л.Р. – 237
Гу Минюань* – 277, 397
Гудковский М. – 78
Гудман У.Л. – 75, 92, 282
Гула Ф. – 152
Гьюла Ш. 259
Гюнтер Э. – 145, 185, 226, 256, 257
Гюнтер Х.Е. – 142, 226
Гюнтер-Шелльхаймер Э.* – 64, 83–85, 123, 138, 141, 144, 176, 177, 239, 240, 255, 257, 258, 339, 269, 371, 373, 374, 376, 377, 380

Дабровский П. – 145
Данстен Дж.* – 92, 252, 282, 288, 294, 367, 393
Данчули А. – 75, 87, 140, 159
Дарва Я. – 76
Дароци М.* – 381

Дворжак Ю. (Сопка) – 82
Дейстон Л.С. – 172
Ден Т. – 80
Джонс (Джоунз) М. – 25, 30, 285, 286, 293
Джуул К. – 173, 282
Добровский В. – 377, 378
Довуа Д. – 171
Долежал И. – 154
Дорат В. – 84
Доротиш Ф. – 283
Дорст В. – 135, 142, 258
Дочев Г. – 157
Дун Вэйчуань – 160
Дурко М. – 259
Духавчикова О.К. – 268
Дьюн Дж. – 22, 24, 30, 75

Елиаш А. – 156

Жигмонд А. – 30, 76, 77, 264, 382
Жолкерневич – 146

Забадкайлова А. – 152
Заборовски З. – 268, 271, 378, 391
Заворский Т. – 78
Задао И. – 169
Зайда Д. – 283
Зауэрман Э.* – 22, 25, 172, 254, 257, 258, 369, 370, 372, 377, 398
Зборовский К. – 145, 147, 154
Зебровска К. – 378
Зейцьо Т. – 170
Зиберт Г. – 91
Зильберман Э. – 262
Зильберман В. – 282
Зильберова Г. – 145
Зрински Л. – 21, 140, 150, 151, 259, 261, 381
Зюнкель В.* – 5, 136, 141, 230, 247, 249, 252, 254, 294, 368, 370, 373

Иванов П. – 157
Ивашкевич А. – 148
Иезенска З. – 271
Иллич И. – 281
Иосимацу С. – 281
Йешева Д. – 82, 156

Каваллини Г. – 167
Каллинг-Кант Л. – 75, 98
Калман В. – 259, 262
Каминский А. – 74, 78, 95, 147, 167, 275, 378
Караиванова С. – 157
Кардаш Л. – 75
Кароли Н.* – 152
Каски Б. – 166, 282, 287
Касл К.* – 81, 154, 156, 268
Кастро Ф. – 162
Каталфамо Г. – 167
Качаны В. – 153
Кашчак Ф. – 383

Кел О. – 156
Керетури М. – 384
Кецепи Б. – 261, 262, 264
Киара Флорис Ф. – 395
Кимличка М. – 156
Кинитц В. – 84, 85, 131, 141, 143, 255, 377
Киранна К. – 168
Кирашек И. – 156
Киселиничев А. – 86
Клайдинст Б. – 288
Клафке – 371
Клиер Ф. – 253, 368
Кобельт К. – 373
Ковальский С. – 79, 145, 147
Ковер Ш. – 383
Коген А. – 173
Козел Ф.* – 80, 81, 155, 156, 267, 270, 391
Койчев О. – 287
Кокериль Л. – 398
Кохен Р. – 91
Кольберг Л. – 30, 166, 167, 281, 282, 364
Комлоши П. – 384
Коньо Ж. – 171
Кореннэ Горвард К. – 264
Корселт Ф. – 369
Корчак Я. – 25, 30, 72
Косма А. – 159
Костов Т. – 86
Котаньский М. – 276
Кохановская А. – 74
Кох-Приве Б. – 252, 294
Коцуихи Х. – 170
Кравчук М. – 145
Крюгер-Потрац – 250
Кузине Р. – 94
Кумпф Ф. – 131
Курочко Е. – 77
Кутайссоф Э. – 90
Кшиштошек З. – 226, 272

Лабержер Э. – 171
Лаверен М. – 171
Лагода Я. – 82
Лайм К. (Ж) – 171
Ланге М. – 96, 158
Ланьи К. – 384
Лапи А. – 383
Лауренски Э.* – 76
Лаутер Д.* – 30, 245, 250, 253, 254, 293, 294, 369, 373
Лаэнг Г. – 167
Левин А.* – 25, 26, 28, 72, 73, 75, 77–79, 131, 132, 140, 144–149, 222, 226, 242, 244, 245, 261, 264, 270–274, 276, 294, 360, 362, 378, 379, 380, 383
Лезин И. – 23, 75, 93, 94, 160, 167
Лембрук Г.В. – 84
Ленард Ф. – 262
Ленговари Ю.П. – 382
Лерман С. – 164, 166, 282
Лилдж Ф. – 75, 80, 95, 164, 282
Лингельбах К. – 250, 294
Линднер В.* – 85, 226, 245, 253, 255–257, 268, 294, 369, 370, 372, 381

Лиска Ф. – 156
Лихтенбергер Н. – 249
Ломбардо Радиче Л. – 95
Ломпшир Ф. – 142, 249
Лоранд Ф. – 226, 259, 263
Лоуренс Ф. – 90, 164, 384
Лукакс Л. – 84
Лукач Г. – 74, 77, 95, 260
Лукс Й. – 156
Лунетта В. – 164
Лухачкова О. – 156
Лю Шифэн – 278, 279

Майер Р. – 166
Малер К. – 79
Манакорда М. – 168
Маншатц Э. – 142, 143, 226, 258, 377
Маргоци И. – 202, 258
Маринов Н. – 287
Марк П. – 288
Маруха Костра – 162
Матей И. – 80, 81, 267, 269
Матейко – 148
Матейчек З. – 391
Матерне Й. – 273–275
Махлер Ф. – 142
Мабус Г. – 96, 132, 142
Мерфи С. – 166
Меттини Е.* – 338, 394
Мизьяковский З. – 78
Миллер С. – 85
Миллер К. – 79
Миллер Р. – 78, 79, 135, 169, 275
Минчев Д. – 86
Михель А. – 85, 169
Монотори К. – 170
Мороз К. – 78, 140, 145, 148, 149
Мурани-Ковач – 250
Мурес Т. – 159
Мурто К. – 285, 286, 294, 393
Мус Э. – 164
Мэрфи С. – 281, 282
Мюллер Ф. – 85

Наков П. – 287
Наполи Д. – 168
Настайнчик В. – 135, 136, 169
Нгуен Ван Тинь* – 338, 339, 396
Нгуен Дин Хиец – 279
Нгуен Зуй Минь* – 131, 161, 162
Нгуен Тхань Бинь – 226, 279
Нгуен Ши Ти – 160, 161
Негован П. – 160
Негри Л. – 95
Недялков С. – 86
Незель И. – 284, 285, 294
Нейзе Н. – 251
Немец З. – 269
Николов П. – 86
Новак В. – 156
Новацкий Т. – 78, 145, 149
Нойнер Г. – 202, 206
Нооль (Ноль) Г. – 26, 83, 84, 96, 132, 135

Ньиман Х. – 173, 377

Обренская М. – 145
Обрешков О. – 131, 132, 157
Озаму Т. – 169
Олстон П. – 22, 90
Опата Р. – 156, 266
Оракова М.Е. – 395
Орландо Д. – 167
Ошанин Д. – 86
Ощепальский М. – 146

Павлик А. – 80–82, 153
Палди Л. – 383
Пань Хоуце – 278
Папас Л. – 146
Паролик Р. – 80
Патаки Ф.* – 21, 76, 77, 140, 149–152, 226, 228, 247, 260, 262–265, 294, 381–383
Патко В. – 381
Пегеллер Ф. – 96
Пеловский И. – 157
Пензел Л. – 256, 257
Пердомо Ф.С. – 226
Петреску Ч. – 87
Петрикаш А.* – 28, 119, 152, 222, 226, 259, 261–265, 294, 315, 326, 331, 339, 377, 381–384
Петрова Э. – 157
Пеха Л.* – 79–83, 119, 132, 137–141, 153–156, 221, 222, 224, 226, 232, 239, 245, 257, 264, 266–270, 294, 367, 390, 391
Пеши Ф. – 395
Пик А. – 83
Пикар М. – 171
Пильна Г. – 78
Поблете де-Эспиноза О. – 163
Поильсен К.-Л. – 97, 283
Покорный В. – 80
Полева Г. – 227, 283
Польни Р. – 145
Помикало В. – 378
Попов А.К. – 226, 287
Порни И. – 382
Поспишилова – 79
Правдик Р. – 240, 269
Прати Л. – 395
Презинка В. – 143
Премерский В. – 264
Пржихода В. – 81
Приис П.Ф. – 172
Прис Р. – 287
Пристер Е. – 130, 163
Прус В. – 141, 255
Пшенак И. – 267
Пьжик И. – 377, 379

Рабас Ж.Н. – 96, 158
Раджевич Ю. – 274
Райтмюллер Р. – 136
Раков Г.* – 132, 143, 144, 255–257, 259, 264, 266, 270

362

Рангелова Е.М. – 395, 396
Расмуссен Х.* – 97, 170, 245, 283, 284, 294, 382
Раух И. – 136
Раштор М. – 384
Рей Д. – 283
Рест В. – 96
Рехбейн К. – 371
Рис М. – 141
Ричалка М. – 267
Рожичкова Г. – 156
Рожнаи И. – 261, 263, 381
Рокушфалви П. – 24, 265, 266, 381
Роллер М. – 87
Романини Л. – 95
Ронне А. – 22
Роузен С. – 166
Рудольф Р. – 369, 370
Румерскирх М. – 80
Русев К. – 157
Руццо М.П. – 168
Рюттеннауэр И. – 136, 137, 140, 169, 249

Садао И. – 170
Сакач М. – 383
Саладе Д. – 140, 159
Сарка И. – 262
Светек Ш. – 262
Секей Э. – 259
Секле-Риу Ф. – 171
Семераро А. – 168
Сенф Х. – 143
Сервен – 92
Сечи Е.* – 226, 259, 261–263, 382
Сикора Э. – 186, 267
Сикерская Й. – 77
Силвер Г. – 282
Синдерс Ж. – 171
Сицилиани Н. – 394, 395
Скалкова Я. – 80, 81, 156, 225, 228, 267
Слелунг А. – 170
Сокольски И. – 76, 382
Сомр М. – 226, 270
Сосуловская М. – 145
Сотман К. – 83, 84
Спринг Д. – 283
Стамболиев С. – 157
Стаменов И. – 287
Стеглик М. – 74, 80
Стивенс Г.И. (Гарри) – 91
Стоян С. – 87, 131, 159
Су Джен – 277
Суходольский Б. – 378
Сциортино А. – 167
Сюй Лэйжань – 150
Сяо Су* – 239, 278, 293

Такса З. – 82
Таксова И. – 156
Такэда М. – 97, 209, 227, 281
Тан Хюнь – 277
Тарновский Я. – 79, 378
Татаи З. – 76, 382, 383

361

Тахова Я. – 156
Темплом Й. – 383
Тенева Е. – 287
Теодосич Р. – 160
Тешич В. – 89
Тихий И. – 156, 267, 268, 270
Тмей К. – 267
Тодоров Р. – 158
Тоеда О. – 281
Тольдеша И.* – 383, 384
Тот Т. – 269, 382
Тренчени Л.* – 262, 381, 383
Туриэл Э. – 166
Турлаков П. – 86
Тучешицу С. – 169
Тхиен Занг – 162

У Де Уливейри – 399
У Шинн* – 89, 160, 276, 277
Узунов А. – 87, 207, 287
Улиг Х. – 144, 258
Улич Р. – 165, 166
Умэне С. – 281
Урбаникова З. – 80

Фабри Б. – 383, 384
Фавар Ж. – 131
Файфель Э. – 135, 137, 169, 181
Фалковска М. – 378
Фам Ван До – 226
Фан Пинь – 277, 278
Фан Тхи Куанг – 161
Фаркаш Э. – 21, 261–263, 294
Фассимо Б. – 167
Ференци И. – 383
Фибих И. – 80
Фитцпатрик Ш. – 172, 282, 398
Фихтер К. – 173
Фишер А. – 384
Флах Г. – 134, 135
Флянчу – 131
Франц К. – 142
Францис Л. – 91
Фрезе Л. – 26, 27, 84, 96, 132, 134, 135–138, 140, 141, 158, 230, 246, 248, 249, 250–254, 258, 362, 368, 369, 372, 374, 375, 381
Фрейри (Фрейре) П. – 30, 172, 173, 398, 399
Френе С. – 92
Фридрих В. – 377
Фудзий Т. – 169, 281
Фук В. – 279
Фуллаг О. – 173, 381
Фюле Ш. – 382

Хайнеман К. – 142
Хак Чыонг – 279
Харизанов Б. – 157
Харглиц Х. – 135
Хегнер Ч. – 384
Хеймпель Е. – 96, 132, 134–136, 158
Хенк Т. – 75, 153, 156

Хенс Н. – 172
Хетман Ф. – 83
Хефт Г. – 85, 143
Хиггинс А. – 364, 388, 389
Хиллиг Г.* – 11, 13, 16–18, 24, 27–30, 35, 37, 40, 44, 45, 47, 48, 52, 53, 56, 61, 63, 73, 74, 91, 95, 98, 132, 136–142, 146, 155, 193, 216, 220, 222, 223, 226, 229–232, 234–239, 242–255, 258, 259, 261, 262, 265, 270, 271, 273, 285, 288, 293, 294, 298, 299, 301–304, 306, 314, 317, 329, 341–343, 347, 356, 360, 364, 366–377, 380, 381, 383, 393
Хироши Х. – 169
Хирринс Е. – 30
Хлебник Л. – 160
Хлуп О. – 81, 145
Хмай Л. – 78, 145, 146, 274, 378
Хмиленская И. – 78, 145
Хоан Туи – 160
Хокауф У. – 142
Холмс Л.* – 386
Хома В. – 79
Хорват М. – 261, 262, 265
Хорновский Б. – 149
Ху Шоуфэнь – 276
Хусей Ж. – 393
Хэ Гохуа – 89, 276
Хэрроу П. – 30
Хьюй Инлун – 277

Цао Шудо – 278
Цах Й. – 270, 271
Цайсер Э. – 141
Ценков Г. – 286
Цисарж Й (Денк) – 79, 80

Чайбок Ф. – 383
Чайковский К. – 78, 140, 145, 147–149, 378
Чаки Л. – 383
Чакыров Н. – 74, 86, 140, 157, 158, 169
Чарова Н. – 75
Чернева С. – 157
Черпечи Э. – 381
Черфалви И. – 383
Чжан Фансюй – 160
Чикос Ч. – 384
Чума А. – 267
Чэн Ся – 160

Шанель Э. – 171
Шаго Ж. – 171
Шварц Й.* – 156, 268
Шварцова Н. – 270, 390
Швец О. – 80
Шеварде М. – 29, 171
Шеминская А. – 78
Шенк Р. – 384
Шивачева В. – 395
Шимоняк В. – 173
Школо Г. – 160
Шлонский А. – 98, 288

Шнайдер Е. – 84
Шпигель-Вайтц Л. – 253, 254, 306, 310, 372, 373
Шпионек Г. – 145
Шпичак И. – 268, 270
Штайнингер Б. – 268
Штальхакке Л. – 387
Штольц Г. – 142, 226, 250
Шульц З. – 272
Шумахер И. – 377

Щенснович Р. – 78

Эдварс Р.* – 90, 91, 163, 166, 172, 244, 282, 285, 293, 294, 381, 386, 387
Эдельбергер – 267
Эммерих О. – 252, 294
Эрет Й. – 135, 285
Эррио Э. – 55, 92, 93

Юнг Й. – 173

Ягава Т. – 97, 169
Яминский А. – 378
Янушка Я. – 80
Янь Гоцай – 74, 89, 160, 276, 277, 397

Научное издание

Фролов Анатолий Аркадьевич
А.С. Макаренко в СССР, России и мире:
историография освоения и разработки его наследия
(1939–2005 гг., критический анализ)

В редакции автора

Техн. редактор О.В. Ленская
Ком. верстка Е.Я. Владимирова

Издательская лицензия № 04568 от 20 апреля 2001 г.
Полиграфическая лицензия №18-0140 от 8 октября 2001 г.

Сдано в набор 17.07.06. Подписано в печать 30.08.06.
Формат 70×108/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Уч.-изд. л. 41,5. Усл. печ. л. 36,4. Тираж 300 экз. Зак. 4430.

Издательство Волго-Вятской академии государственной службы
603950, Нижний Новгород-292, пр. Гагарина, 46
тел. 12-33-01